

СИЛА БОЛУКА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ

MOCKBA 2025 УДК 94(100) «1939/45» ББК 63.3(2)62 С36

Электронная

версия книги здесь. Отсканируйте QR-код

С36 Сила духа народа-победителя. Завещание потомкам : сборник статей. — Москва : Партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ, 2025. — 428 с.

ISBN 978-5-6053879-0-9

В каждой российской семье есть свой бесценный, возможно трагический, но бесконечно важный сюжет о личном вкладе в Великую Победу. Поскольку соткана она из миллионов судеб — бойцов на фронте, тружеников тыла и детей войны.

Книга «СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ. ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ» исследует страницы единого подвига советского народа в годы двух войн — Великой Отечественной и Второй мировой. В центре внимания — как широко известные истории, так и уже подзабытые или ранее недостаточно освещенные. Но судьба каждого упомянутого героя — это образец стойкости, мужества и невероятной силы духа!

Кроме того, в издании собраны уникальные свидетельства тех далеких лет — фото и письма из личных архивов, региональных, поселковых и даже школьных музеев. Многие документы публикуются впервые.

Каждый из героев этой книги прожил непростую, но яркую жизнь, каждый достоин вечной благодарности потомков. Их героическая жизнь — это и есть завещание последующим поколениям: не забывать и свято хранить истоки и ценности нашего народа, народа-победителя!

При оформлении книги использованы работы Федерального автономного учреждения культуры и искусства «Студия военных художников имени М.Б. Грекова Министерства обороны Российской Федерации» и фотографии из архивов Министерства обороны Российской Федерации, размещенные на сайте mil.ru

16+ (Для детей старше 16 лет. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ).

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Все экземпляры данного издания являются бесплатными. Любая перепродажа или коммерческое использование запрещены.

© Социалистическая политическая партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ПАТРИОТЫ — ЗА ПРАВДУ», редакционно-издательская подготовка, 2025. © «Типография «Миттель Пресс», печать, 2025.

ISBN 978-5-6053879-0-9

УДК 94(100) «1939/45» ББК 63.3(2)62

3

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ	8
ОТ РЕДАКЦИИ	9
1. ШАГ ЗА ШАГОМ. ОТ ПОБЕДЫ К ПОБЕДЕ	
КАК ЛЮДИ ИЗ СТАЛИ ЗА СТАЛИНГРАД ВСТАЛИ!	12
АД НА НЕБЕ, АД НА ЗЕМЛЕ	14
ВРАСТАЛИ В СТАЛИНГРАДСКУЮ ЗЕМЛЮ	
ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ	21
УТРЕННИЙ СНАЙПЕР	22
СТАЛИНГРАДСКИЙ НЕРВ НА РАЗРЫВ	24
БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ В СМЕРТЕЛЬНОМ БОЮ	25
«РУС, СДАЮС!»	27
ОТЧАЯННАЯ «ДИВИЗИЯ ЧЁРНЫХ НОЖЕЙ» АХМАДУЛЛА ХОЗЕИЧ ИШМУХАМЕТОВ	34
ПРОФЕССИЯ: ОХОТНИК НА ВРАГА МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ СТРЕКАЛОВСКИЙ	40
«ТЫ ИИСУС, ТЫ НАС СПАС!» АНАТОЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ БОРОДИН	52
ЕСТЬ НА КУБАНИ УЛИЦЫ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ КОРНИЦКИЙ	60
ДМИТРИЙ ФЁДОРОВИЧ ЛАВРИНЕНКО	63
БРАТЬЯ МИРОХИНЫ	66
НЕУЛОВИМЫЙ ЭСКАДРОН В ПРЕДРАССВЕТНОМ ТУМАНЕ	68
ЕГО ЗВАЛИ БАТЯ ИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧ БАЛДЫНОВ	74
КАК ПАМЯТНИК СПАСАЛИ РУКОТВОРНЫЙ ГАРЯ ГАКОВИЧ МЕНКЕНОВ	82
2. ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА	
ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОЯЛИ АЛЕКСАНДР МАТРОСОВ	92
ЛАЗАРЬ ДЗОТОВ	94
ИВАН ГЕРАСИМЕНКО, АЛЕКСАНДР КРАСИЛОВ, ЛЕОНТИЙ ЧЕРЕМНОВ	
ДМИТРИЙ УШКОВ	101
АНАТОЛИЙ ЗВЕРЕВ	

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЗАДИ МОСКВА, ВПЕРЕДИ «ТАЙФУН»	108
ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ ТАЛАЛИХИН	110
СЕМЁН ФЁДОРОВИЧ КУТЕПОВ	112
ГРИГОРИЙ АНТОНОВИЧ АГЕЕВ	113
ИВАН МОИСЕЕВИЧ НАТАРОВ	115
ЗОЯ АНАТОЛЬЕВНА КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ	
«Я УБИТ ПОДО РЖЕВОМ»	119
МОЙ ПОДВИГ НЕ ЗАБЫТ ПОДО РЖЕВОМ	122
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ, ИЛИ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ НЕОДОЛИМАЯ МАРК СЕМЁНОВИЧ ДРАПУШКО	130
ОБРАТНЫЙ АДРЕС — ПОЧТА ПОЛЕВАЯ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ СЕЛЕЗНЁВ	136
3. НЕБЕСНЫМИ ТРОПАМИ — НА БЕРЛИН!	
«ЛЁТЧИК ДОЛЖЕН БЫТЬ РАСТОРОПНЫМ!» КАПИТОНОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ	146
«НОЧНАЯ ВЕДЬМА», ИЛИ ПРОСТО ДИКА ИЛИТА КИРИЛЛОВНА ДАУРОВА	152
ДАЛЬНЯЯ БОМБАРДИРОВОЧНАЯ ПОД ПОКРОВОМ НОЧИ ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ ЗИНЧЕНКО	160
4. ВТОРОЙ ФРОНТ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ	
МОГИЛА ЕЁ НЕИЗВЕСТНА, НО ПОДВИГ ОСТАЛСЯ В ВЕКАХ! ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА САФРОНОВА	170
ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ ВО ВРАЖЕСКОМ ТЫЛУ	178
ДО ПОСЛЕДНЕГО ДЫХАНИЯ	184
ВЕЧНО ЮНЫЕ МАЛЬЧИШКИ С КАРАНТИННОГО	190
МИРНЫЙ ДОМ НА КРАЮ ВОЙНЫ ЮЛИЯ ПЕТРОВНА ПЛЯВИНА	196
ОДИН НА ВЕСЬ СССР КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ ЛИСИЦЫН	202

СОДЕРЖАНИЕ

5. УЗНИКИ РЕЙХА

ДУ	ЛАГ-102: «МЫ САМИ РЫЛИ СЕБЕ МОГИЛЫ»	210
«Н	ЕЯВИВШИЕСЯ БУДУТ РАССТРЕЛЯНЫ»	218
ПА	МЯТЬ КРОВОТОЧАЩАЯ	226
6.	РОЖДЁННЫЕ ВЫЖИТЬ	
	РОД СМЕРТИ, ГОРОД НАДЕЖДЫ МАТУШКИ НОННЫ ІНА АЛЕКСАНДРОВНА ЧЕТЫРКИНА	234
	ПЕЧАТОК БЛОКАДНОЙ ЭПОХИ ІНА ИВАНОВНА ПАВЛОВА, ЭЛЬЗА ИВАНОВНА КОРОНЕН	246
ЛЕ	НИНГРАДСКИЕ ЧЕРКЕСЫ	252
ДЕ	ТСТВО В ПРЕИСПОДНЕЙ	258
7. I	ВСЕМ МИРОМ, ВСЕМ НАРОДОМ!	
вто	ОРАЯ ПОЛОВИНА ПОБЕДЫ ТАНКОВАЯ СТОЛИЦА СОЮЗА	266
	СТОЛИЦА НАШЕЙ АРТИЛЛЕРИИ	272
	ЗАПАСНАЯ И АВИАЦИОННАЯ СТОЛИЦА СССР	275
ФР	ОНТУ ОТ ТЫЛА — КРЫЛЬЯ И БОЕВАЯ СИЛА!	278
	ФЕРАПОНТ ПЕТРОВИЧ ГОЛОВАТЫЙ	280
	АВТОНОМ ИВАНОВИЧ ВАСИЛЬЕВ	281
	ПАВЕЛ КУЗЬМИЧ КОСЫХ	283
	НЕДЕТСКИЙ РАЗМАХ	285
	БОЧАРОВ ВОВА, БАРАК № 5	288
	И ДАЖЕ ХЛЕБОМ БЫЛИ ЕДИНЫ	289
	СУБМАРИНА — НА ДЕНЬГИ КОМСОМОЛЬЦЕВ	292
	«СТРОЧИТ ПУЛЕМЁТЧИК ЗА СИНИЙ ПЛАТОЧЕК»	294
	«МАЛЫЙ ТЕАТР — ФРОНТУ!»	295
ВБ	ОЯХ ЗА ЖИЗНЬ ПОБЕДИЛА ЛЮБОВЬ!	. 298

СОДЕРЖАНИЕ

8. ЭТОТ ДЕНЬ — ПОБЕДЫ!

В НЕОПЛАТНОМ ДОЛГУ	
ОТ ХЕРСОНА ДО ВОЛГИ, ОТ ВОЛГИ ДО БУДАПЕШТА МАРИЯ МАТВЕЕВНА ВЛАСЕНКОВА	313
РЕЙС №1 ПАВЕЛ ЯКОВЛЕВИЧ ЮГЕР	
ДВЕ ВОЙНЫ — ДВА ПАРАДА ПОБЕДЫ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЖИЛЬНЫЙ	324
ЧЁРНО-БЕЛЫЕ ИСТОРИИ «БРАНДЕНБУРГСКОЙ МАДОННЫ» МАРИЯ ФИЛИППОВНА ЛИМАНСКАЯ	332
«СПАСИБО ТЕБЕ, СОЛДАТ!» НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ЕГОРЫЧЕВ	338
ЧЕЛОВЕК С ХАРАКТЕРОМ ТАНКА И ТАНК С ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБОЙ ЕФИМ МОИСЕЕВИЧ ГОЛЬДБЕРГ	352
ПОБЕДА ПОСЛЕ ПОБЕДЫ, ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ АККОРД ВТОРОЙ МИРОВОЙ	358
9. ГЕРОИ ОСТАЮТСЯ ГЕРОЯМИ. ВСЕГДА	
9. ГЕРОИ ОСТАЮТСЯ ГЕРОЯМИ. ВСЕГДА НЕБО. САМОЛЁТ. МУЗЫКА ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ САРАПУЛОВ	368
НЕБО. САМОЛЁТ. МУЗЫКА	
НЕБО. САМОЛЁТ. МУЗЫКА ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ САРАПУЛОВ НАШИ НЕ СДАЮТСЯ!	374
НЕБО. САМОЛЁТ. МУЗЫКА ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ САРАПУЛОВ НАШИ НЕ СДАЮТСЯ! МИХАИЛ БОРИСОВИЧ ХОЗИН И СКАЛЬПЕЛЬ СЛОВНО КИСТЬ	374
НЕБО. САМОЛЁТ. МУЗЫКА ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ САРАПУЛОВ НАШИ НЕ СДАЮТСЯ! МИХАИЛ БОРИСОВИЧ ХОЗИН И СКАЛЬПЕЛЬ СЛОВНО КИСТЬ БОРИС ГРИГОРЬЕВИЧ ШУКЛИН ЭХО ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ	374 378 384
НЕБО. САМОЛЁТ. МУЗЫКА ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ САРАПУЛОВ НАШИ НЕ СДАЮТСЯ! МИХАИЛ БОРИСОВИЧ ХОЗИН И СКАЛЬПЕЛЬ СЛОВНО КИСТЬ БОРИС ГРИГОРЬЕВИЧ ШУКЛИН ЭХО ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ ЛОСНОВ ИЗ ЛЕСОВОДОВ В ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	374 378 384

6

ПРОЛОГ

Еще совсем недавно я не имел представления о том, где на карте нашей необъятной страны находится заброшенная деревня Соловьи, не слышал о таком человеке, как Николай Шахтарин — ветеран Великой Отечественной с невероятной силой воли. Теперь жалею, что раньше не узнал историю его жизни, когда он еще был рядом с нами, когда можно было поклониться этому великому человеку и поговорить с ним.

Во время войны связист Шахтарин получил тяжелейшее ранение в боях на Северном флоте. К счастью — выжил. К несчастью — полностью ослеп. Но не сдался, не поставил на себе крест, не впал в уныние.

Легко сказать: не опускай руки. Но попробуй сам продолжать двигаться вперед, когда мир вокруг тебя навсегда погрузился во тьму... Трудно? Безусловно. Но герой нашел в себе силы жить дальше. Причем не столько ради себя, сколько ради других, ради потомков. Для этого нужна недюжинная сила воли, и она у Николая Григорьевича точно была!

Как и у другого ветерана Великой Отечественной войны — Михаила Борисовича Хозина из Удмуртии. За пределами родного региона о нем, как и о Николае Шахтарине, тоже не очень многие знают. А ведь танкист на войне потерял руку, но в мирное время нашел себя — спустя годы стал известным в республике футболистом.

Орденоносец Анатолий Георгиевич Бородин из Красноярского края десятки лет хранил тайну спасения целой деревни. Нарушив приказ, по которому воинам-разведчикам было предписано никак и ни при каких обстоятельствах себя не обнаруживать, его группа уничтожила нацистов, которые готовились сжечь заживо десятки человек. Наши разведчики не смогли пройти мимо — и выполнили свой человеческий долг. И задание, конечно, тоже выполнили.

К сожалению, мало кто знает и о подвигах разведчика Константина Сергеевича Лисицына. Попав во время одной из операций в плен, он не только выдержал все пытки, но и с пробитой головой, искалеченными руками разобрал соломенную

крышу сарая и дополз до позиций советских войск. А после войны— единственный из Героев Советского Союза— стал успешным театральным актером.

Самое потрясающее, что подобных историй — о мужестве и несгибаемой воле наших людей в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн — не две-три, а десятки, сотни тысяч! Герои, которые не по принуждению, а по зову души вставали на защиту нашей Родины, оставались героями до последних минут своей жизни.

Вот какова сила духа нашего народа, НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ! Вот почему мы всегда выстоим против любого врага!

Судьба Николая Шахтарина натолкнула меня на мысль в канун 80-летия Великой Победы найти и рассказать на страницах книги малоизвестные истории невероятного мужества и героизма предков-победителей — жителей и уроженцев самых разных регионов страны. Речь как о фронтовых подвигах, так и о гражданских — военных лет и послевоенных.

За считаные дни наши партийные активисты из разных регионов страны нашли и прислали сотни предложений по героям будущей книги. Судьба каждого ветерана, ребенка войны или партизана, безусловно, достойна отдельной повести или рассказа. Но объем книги, к сожалению, ограничен. Мы отобрали лишь некоторые яркие сюжеты, которые отразили борьбу нашего народа с коричневой чумой и непростую историю послевоенного возрождения СССР.

Все герои этой книги — обычные люди и одновременно все Герои с большой буквы. Каждый из них жил во имя счастья других людей, во имя мира и процветания Отечества. Каждый из них своим горящим сердцем освещал общую дорогу к счастливому будущему. Таких людей в нашей стране всегда было большинство. Так будет и впредь.

Я убежден, что книга памяти «СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ. ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ» никого не оставит равнодушным, у каждого вызовет сильные и благородные эмоции. И гордость за наших людей, наш народ, нашу Родину!

Сергей Миронов

ОТ РЕДАКЦИИ

Эту книгу мы специально не выстраивали по хронологическому принципу. Таких изданий — академических, с детальным описанием каждого боя от первого до последнего дня Великой Отечественной — много. А вот сборников, где акцент сделан на судьбах героев, на их личных переживаниях, трагедиях и перипетиях судьбы, всегда будет недостаточно. Впрочем, и существующее деление на главы весьма условно.

В рубрике **«Шаг за шагом. От Победы к Победе»** мы рассказываем о неизвестных страницах Сталинградской битвы, о сложнейшей операции по разминированию могилы Александра Сергеевича Пушкина и об уральской «дивизии черных ножей». Мы также пишем о том, как после Великой Победы в мае 1945 года нашей стране пришлось принять новый вызов — уже на восточной границе.

Непростая глава **«До последнего вздоха»** посвящена героям, которые не раздумывая отдали свои жизни ради защиты Отечества. Здесь мы не только рассказываем о трагических страницах Битвы за Москву, о последних мгновениях жизни тех, кого называли «матросовцами», или о Ржевской операции, но и приводим в оригинале трогательные фронтовые письма красноармейца Николая Селезнёва. О чем думали наши бойцы в редкие минуты затишья на фронте? Как успокаивали своих родных и близких? Об этом, например, статья «Обратный адрес — почта полевая».

«Небесными тропами – на Берлин!» рассказывает о небесных воинах — советских летчиках. Как они нашли свой путь в вышину и какие истории успел рассказать своему внуку житель луганского города Счастье ветеран Александр Зинченко? Почему немцы так люто ненавидели и боялись советских летчиц и как «ночным ведьмам» удалось превратить мирный кукурузник в кошмар вермахта?

«Второй фронт с первых дней войны» — эта глава посвящена советским бойцам невидимого фронта: партизанам, подпольщикам и разведчикам. Бесспорно, нужно иметь недюжинное мужество, чтобы развернуть масштабную войну с врагом за его спиной. Многие из бойцов второго фронта — бесстрашных, отчаянных — погибли от рук агрессора, но их вклад в Победу трудно переоценить, а сведения, которые они передали Красной армии, спасли миллионы солдат, офицеров и мирных жителей.

Не удается читать без слез материалы главы **«Узники Рейха»**. Так же, как невозможно представить, что одни люди могли с таким звериным упорством и остервенением издеваться над другими. Но, к сожалению, это было. Горькие свидетельства оккупации и казней в концлагерях мы приводим для того, чтобы ни у кого не оставалось сомнений: истинная цель, с которой Гитлер и его союзники ворвались на территорию Советского Союза, — геноцид нашего народа.

«Рожденные выжить» — это подборка историй, которые укрепляют нашу веру в чудо, в высшую справедливость. Например, матушка Нонна из Чувашии — человек невероятной силы духа. Она пережила настоящий ад в блокадном Ленинграде, спаслась и нашла свой путь к Богу — помогала возрождать обитель в Алатырске. А рассказ о том, как жители аула Бесленей в Карачаево-Черкесии всего за ночь спасли десятки детей от нацистской расправы, достоин экранизации и показывает сплоченность нашего народа. Народа-победителя.

Глава **«Всем миром, всем народом!»** посвящена гражданскому подвигу советских людей. Нам удалось узнать подробности судеб, которые переплелись в тыловых госпиталях Иркутской области. Мы также выяснили, почему с первых дней войны на призыв «Все для фронта! Все для победы!» откликнулись сотни тысяч рабочих и колхозников, учителей и школьников. Тыловики, которые сами голодали, отдавали последнее на строительство танков, самолетов и даже... подлодок для Красной армии!

«Этот день – Победы!» — зарисовки, истории и эпизоды, посвященные святым дням мая 1945-го. Праздник со слезами на глазах: каким он запомнился «бранденбургской Мадонне» Марии Филипповне Лиманской? Кто доставил знамя Победы из Берлина в Москву и благодаря кому в Александровском саду горит сегодня Вечный огонь у могилы Неизвестного солдата? Мы узнали ответы на эти вопросы.

«Герои остаются героями. Всегда». Эти статьи сегодня приобретают особую актуальность, потому что с фронта возвращаются сотни, тысячи участников специальной военной операции. Перед ними, как и перед ветеранами Великой Отечественной войны когда-то, встают те же трудности и проблемы. Как найти свое место на «гражданке»? Как строить семью, если не отпускают тяжелые воспоминания о боях, а погибшие товарищи стоят перед глазами? А если ранение? Увечье? Разве с этим можно жить? Но опыт советских фронтовиков дает однозначный ответ: можно и нужно! Ведь жизнь после боев наполняется особым смыслом, главное — не сдаваться. А наши люди не сдаются никогда.

Заключительная глава книги — особенная. Мы посвятили ее одному человеку, чей подвиг и стал тем зерном, из которого много лет спустя и «проросла» наша Книга Памяти. Над Николаем Григорьевичем Шахтариным посмеивались соседи, его не жалела судьба. Однако, несмотря ни на что, фронтовик уверенно шел к своей цели. Потому что четко ее видел, хотя и ослеп после контузии. И судьба этого ветерана — это не только история о настоящем человеке, но и лучшая иллюстрация беспримерного гражданского служения и силы духа нашего советского, российского народа-победителя!

Народа, чью силу духа не сломить никому и никогда!

8

КАК ЛЮДИ ИЗ СТАЛИ ЗА СТАЛИНГРАД ВСТАЛИ!

Битва за Сталинград стала поворотным моментом всей Великой Отечественной. Хребет нацизму здесь удалось переломить благодаря мужеству и героизму сотен тысяч советских воинов со всех концов страны: северян и уральцев, сибиряков и дальневосточников, уроженцев Кавказа и городов европейской части СССР... Все они бились и погибали ради того, чтобы вышвырнуть захватчиков с Мамаева кургана, отстоять Дом Павлова и не дать умолкнуть цехам тракторного завода... Стальную волю героев Сталинграда оккупантам сломить не удалось. И эти 200 дней и ночей положили конец легенде о якобы непобедимом Третьем рейхе.

Одиннадцатое февраля 1946 года. Нюрнберг. В самом разгаре судебный процесс над убийцами миллионов человек. На скамье подсудимых — ближайший соратник и любимчик Гитлера Герман Геринг, архитектор крематориев Альфред Розенберг, автор бесчисленных расстрельных приговоров военнопленным Вильгельм Кейтель, экс-министр иностранных дел нацистской Германии Иоахим фон Риббентроп... Всего 23 человека, 24-го, личного секретаря фюрера Мартина Бормана, судили заочно — считалось, что ему удалось сбежать из Берлина.

Доказательств вины подсудимых обвинители к тому моменту представили достаточно: начиная от захваченных документов, фото- и видеосвидетельств до... мыла и абажуров, сделанных из тел погибших узников концлагерей.

Студия военных художников имени М.Б.Грекова Стойкость, победившая смерть. Юрий Усыпенко. 1983 г.

Однако высокопоставленные нацисты упорно отказывались признавать свою вину. А их адвокаты и вовсе выбрали бредовую линию защиты: якобы это угроза нападения со стороны Советского Союза вынудила Германию начать Вторую мировую.

Но вскоре по этим аргументам был нанесен сокрушительный удар. Гособвинитель Роман Руденко готовился вызвать в зал суда особого — тайного — свидетеля. Прокурор даже назвал имя, но подсудимые и их адвокаты лишь скептически улыбались. Они точно знали, что этот человек пустил себе пулю в лоб еще три года назад, во время Сталинградской битвы. Неспроста же его отпевали всей Германией во главе с обезумевшим фюрером...

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

АД НА НЕБЕ, АД НА ЗЕМЛЕ

Город — герой, город — мемориал, город — братская могила сотен тысяч советских мирных граждан, офицеров и солдат.

Человечество никогда не забудет, как
23 августа 1942 года 4-й воздушный флот
Гитлера приступил к чудовищной акции
устрашения — массированной бомбардировке Сталинграда. Как в вечерней тишине
вдруг раздался басовитый гул, как почернело
небо из-за сотни «юнкерсов» и «хейнкелей» с крестами и вслед за этим на город обрушился ливень из бомб.

Грохот начался такой, что уши закладывало. Каждые 10—30 секунд раздавался очередной мощный взрыв, земля ходила ходуном. По всему городу в небо поднимались султаны пламени, на улицах чадил асфалыт, а телеграфные столбы вспыхивали, словно спички. Пронзительный визг падающих бомб вплетался в какофонию взрывов, скрежет разваливающихся строений, истошные крики и плач мирных жителей...

Танки 16-й немецкой танковой дивизии на дальних подступах к Сталинграду

Немецкие пикирующие бомбардировщики Ю-87 в небе над горящим Сталинградом

взрывались вагоны, в которых находились снаряды для «Катюш», а в реку лилась нефть из разрушенных баков Нефтесиндиката.

на берегу. У пристани

Жители Сталинграда покидают свои разрушенные дома

с оглушительным грохотом

Горела великая Волга, горел Сталинград. Некогда живой, цветущий город теперь раскинул вдоль берега бьющиеся в агонии улицы. Вражеская авиация почти полностью разрушила его центр, омыла кровью окраины.

господствовали над Сталинградом, вражеские корректировщики заняли высоты на окраинах. Они превратили город, который в дымящихся руинах беспомощно лежал перед ними, в смертельную ловушку.

Евдокия Васильевна Рыкова, бабушка депутата Волгоградской городской думы от Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ Алексея Васютенко, в момент той массовой бомбардировки находилась в Сталинграде. Спустя много лет она рассказывала внукам, что лишь чудом выжила в смертельном аду. Ей удалось вырваться из охваченного огнем города — Евдокию эвакуировали в Ростовскую область. Но долгожданное спасение на деле обернулось неволей — во время одного из немецких наступлений девочка попала в плен, и ее угнали в Германию, в город Герфорд. Там же она встретила май 1945-го...

Гитлеровцы хладнокровно продумывали свою стратегию. Немецкий генерал Адам, который принял непосредственное участие в атаке на Сталинград, позже писал:

«Паулюс наблюдал несколько минут это ужасающее зрелище... Затем он приказал командиру дивизии доложить о ходе наступления. "За последние дни мы очень медленно продвигаемся вперед. Русские ожесточенно сражаются. Они используют каждый бугорок для обороны и ни одной пяди не отдают без боя. Наши потери растут с каждым шагом, который мы делаем по направлению к Сталинграду. Наш наступательный порыв иссякает"» [1, с. 52].

Командующий б-й армией Фридрих Паулюс был не на шутку раздосадован. Он готовился наслаждаться своей победой, которая, как ему казалось, уже была в руках. Падение Сталинграда гарантировало ему продвижение к исполнению давней мечты — получению звания фельдмаршала. И до этого сладкого мгновения оставался лишь маленький шаг, как вдруг немецкая армия забуксовала...

К такому Паулюс, баловень судьбы, явно не привык, ведь ему всегда и везде сопутствовала удача. К началу Сталинградской битвы в Берлине он был уже народным героем: сын простого тюремного счетовода, герой сражений, один из разработчиков плана «Барбаросса» — военная и политическая карьера шла в гору. Гитлер возлагал на военачальника большие надежды, а Паулюс уверял фюрера: «Сталинград падет с минуты на минуту!» Ведь он, опытный штабист, просчитал все до мельчайших деталей.

Фридрих Паулюс просчитал многое, но ошибся в главном. Не учел, что советские солдаты и офицеры сражаются до последней капли крови. И это упущение в итоге сломало всю идеальную систему расчетов немецкого генерал-лейтенанта. Поэтому вместо триумфального блицкрига его 6-я армия увязла в сталинградских уличных боях и с каждым днем все сильнее и сильнее начинала трещать по швам.

Из донесений разведки вермахта выходило, что защитники города не намерены были сдаваться:

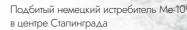
«LI армейский корпус силами 71-й и 295-й пехотных дивизий в узких клиньях атаковал укрепления противника западнее Сталинграда вдоль Татарского вала. Русские сопротивлялись крайне упорно. Они сражались, подводя новые силы, при поддержке особенно сильной артиллерии и минометов, в хорошо подготовленных и укрепленных позициях до последнего человека. В тяжелом ближнем бою в начале Татарского вала перед обедом был захвачен господствующий район казарм (Авиагородок. — Прим. авт.) и отбиты несколько русских контратак. 389-я пехотная дивизия перешла в наступление, прикрывая восточный фланг атакующих клиньев, заняла железнодорожную линию в 3,5 км юго-восточнее Городища и в 1,5 км южнее ст. Разгуляевка ведет бой с упорно обороняющимся противником» [2, с. 9—10].

В сентябре 1942-го немецкая разведка располагала довольно точной информацией о том, кто именно осмелился противостоять Третьему рейху на центральных улицах Сталинграда:

«...остатки 112, 315 и 399-й стрелковых дивизий, 10-й дивизии НКВД, 2, 9, 38, 115, 149-й мотострелковых бригад, 42-я стрелковая бригада, 6-я гвардейская танковая бригада <...>, 6-я танковая бригада...» [2, с. 9].

Вражеские лазутчики не ошиблись — в первые дни нападения на Сталинград им действительно противостояли лишь ополченцы и «остатки» советских частей. Бойцы Красной армии понесли огромные потери как в личном составе, так и в технике, вооружении.

Несмотря на отчаянное положение, советские воины даже не думали сдаваться, продолжали держаться за

Одновременно с воздушным налетом утром 23 августа 1942 года враг прорвался севернее областного центра из хутора Вертячего к Волге. Вермахт стремился к Сталинградскому тракторному заводу им. Ф. Э. Дзержинского, который с лета 1941 года начал серийный выпуск танков Т-34. Неудивительно, что цеха завода были для немцев словно красная тряпка для быка.

«Около часу дня мне позвонил директор тракторного завода К. А. Задорожный.

- Алексей Семенович, вам известно о прорыве фронта противником? — взволнованно произнес он.
 - Нет, не известно.
- Танки и мотопехота немцев не дальше чем в полутора километрах от завода, – сказал Задорожный.

Это сообщение, как обухом, ударило меня по голове.

- Ты не ошибаешься?
- Нет, Алексей Семенович, я из окна вижу немецкие танки за Мечеткой» [3, с. 89-90].

Захватчики пробивались к предприятию, но дойти до его территории танки с балкенкройцем на броне и вражеская мотопехота так и не смогли: на их пути встали противотанковая часть подполковника Цаллера Горелика и зенитчики подполковника Владимира Германа. На самом деле зенитки на огневых позициях были установлены для прикрытия этой части города от воздушных сил врага, но как только в районе завода показалась наземная немецкая техника, красноармейцам пришлось разворачивать орудия и менять цели.

Также на защиту стратегически важного предприятия встала еще одна сила. Немецкие командиры, которые следили за ходом боя в бинокли, недоумевали: «У Красной армии появились какие-то новые войска?»

Вражеский генерал, командир 14-го танкового корпуса фон Виттерсгейм докладывал Гитлеру:

«Соединения Красной Армии контратакуют, опираясь на поддержку всего населения Сталинграда, проявляющего исключительное мужество... Население взялось за оружие. На поле боя лежат рабочие в своей спецодежде, нередко сжимая в окоченевших руках винтовку или пистолет. Мертвецы в рабочей одежде застыли, склонившись над рычагами разбитого танка. Ничего подобного мы никогда не видели» [4].

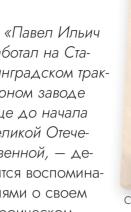
Разумеется, это были не новые войска, а работники предприятия, которые первыми приняли на себя удар захватчика. При заводе до начала войны имелся Сталинградский учебный автобронетанковый центр.

Бойцы народного ополчения, а вместе с ними курсанты военного училища, схватились за оружие и сели в танки – врага надо было встретить, как и подобало героям, огнем из всех орудий.

Одновременно с этим среди бушевавшего вокруг пламени, в грохоте разрывов, канонаде боевых действий остальные рабочие, начальники заводских цехов и инженеры продолжали собирать на конвейере танки, которые сразу после того, как была установлена последняя деталь, отправлялись в бой.

Каково это: продолжать нелегкий труд, когда за стенами завода не стихает стрельба, тысячами гибнут люди, одна за другой взрываются бомбы? Для этих героев труда каждая секунда могла стать последней, но никто не бежал в бомбоубежище. Намного важнее было продолжать производство боевых машин. Чтобы выполнить и перевыполнить план, заводчане работали сверхурочно, сутками напролет.

работал на Сталинградском тракторном заводе еще до начала Великой Отечественной, - делится воспоминаниями о своем героическом

Сталинград. Уличный бой

дедушке внук — руководитель аппарата Волгоградского регионального отделения Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ Евгений Шибаков. — Когда летом 1942-го немцы стояли уже на подступах к Сталинграду, каждый горожанин, от мала до велика, рвался на фронт "бить фашистов". Перед нашим дедушкой встал непростой выбор — взять в руки винтовку и отправиться на передовую либо остаться на заводе. Но он, как мастер сотого цеха, понимал, что в тылу, на производстве, от него пользы будет куда больше. "Победа куется в цехах"», рассказывал он потом.

> Среди заводчан было немало женщин и подростков. Например, Иван Горячев – отец сотрудницы аппарата Волгоградского регионального отделения Партии СПРА-ВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ Нины Лященко. Ему было всего 13 лет, когда он устроился на предприятие. Чтобы взяли, Иван в своих документах прибавил себе ОДИН ГОД.

«Отец рассказывал, что это было невероятно тяжелое время: трудились круглые сутки, порой там же в цехах и ночевали, вспоминает слова отца Нина Лященко. – Когда сил совсем не было, падали буквально рядом со станками, а спустя пару часов – снова в строй. Моей маме в то время было семь лет, она жила в селе Липовка и даже будучи за 150 км от города видела, как горел Сталинград — зарево было огненно-красное от взрывов и огня».

Защитники Сталинграда в развалинах обороняемого завода

город яростно, зло, упорно.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВРАСТАЛИ В СТАЛИНГРАДСКУЮ **ЗЕМЛЮ**

«Здесь стояли насмерть гвардейцы Родимцева. Выстояв, мы победили смерть!» — написал кто-то из бойцов на подпорной стене соляной пристани. И эти слова навеки останутся в памяти народа.

Немецкий полковник Адам в своих мемуарах описывал, как 12 сентября 1942-го в Виннице в ставке Гитлера Паулюс доложил фюреру: «Сталинград уже фактически пал, Красная армия разбита» [1]. И ведь он был прав. Почти прав. Тринадцатого сентября вражеские войска попытались с ходу захватить высоту 102.0 — Мамаев курган. Ситуация и до того момента была критической. Если бы вермахту удалось овладеть высотой, враг смог бы господствовать над Волгой и над всем городом.

Но положение спасли полки 13-й гвардейской дивизии генерал-майора Александра Родимцева, которые тайком, перелесками, пробирались по левому берегу к Волге. Переправа на правый началась в ночь на 15 сентября, шла под вражескими обстрелами. При-

> брежная полоса, на которой высадились полки Родимцева подвергалась массированным атакам немецких минометчиков и артиллеристов.

«13, 14, 15 сентября для сталинградцев были тяжепыми, слишком тяжелыми д*нями,* — писал Георгий Жуков. — Противник, не считаясь ни с чем, шаг за шагом прорывался через развалины

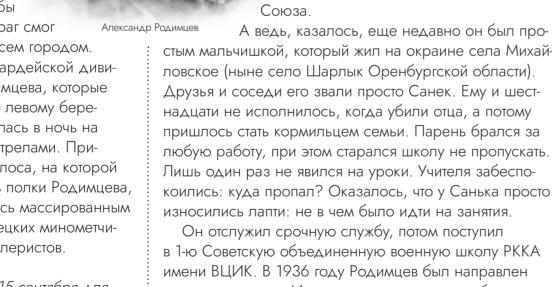
города все ближе и ближе к Волге. Казалось, вот-вот не выдержат люди. Но стоило врагу броситься вперед, как наши славные бойцы 62-й и 64-й армий в упор расстреливали его. Руины города стали крепостью. Однако сил с каждым часом оставалось все меньше.

> Перелом в эти тяжелые и, как временами казалось, последние часы был создан 13-й гвардейской дивизией А. И. Родимцева. После переправы в Сталинград она сразу же контратаковала противника. Ее удар был совершенно неожиданным для врага» [5, с. 278].

> > Красноармейцы с боем брали каждую пядь земли. Перебили вражеский расчет, захватили орудие и развернули его против немцев, пробрались на занятую врагом улицу, чтобы незамеченными подняться на чердак уцелевшего дома и отгуда открыть огонь по противнику... И в центре этих событий был сам Александр Родимцев — в 37 лет уже генерал-майор и Герой Советского

стым мальчишкой, который жил на окраине села Михайловское (ныне село Шарлык Оренбургской области). Друзья и соседи его звали просто Санек. Ему и шестнадцати не исполнилось, когда убили отца, а потому пришлось стать кормильцем семьи. Парень брался за любую работу, при этом старался школу не пропускать. Лишь один раз не явился на уроки. Учителя забеспокоились: куда пропал? Оказалось, что у Санька просто износились лапти: не в чем было идти на занятия.

в 1-ю Советскую объединенную военную школу РККА имени ВЦИК. В 1936 году Родимцев был направлен в командировку в Испанию, где в тот момент бушевала гражданская война. Уже тогда будущий герой удивлял окружающих своим бесстрашием: мог под обстрелами прорваться на машине к танковой колонне, чтобы передать приказ командования. Возвращался — с дырами от пуль на кожаной тужурке, а на нем самом ни царапины, словно на заговоренном.

Вернулся Александр Родимцев из жаркой Испании

домой как раз к началу Великой Отечественной. И вот

он, бывший деревенский паренек, уже в самой ее

гуще: в Сталинграде, на берегу Волги, которую крас-

ноармейцы Родимцева изрыли переходами, землян-

ками, блиндажами, вгрызлись в откос крутого склона,

чтобы уцелеть под постоянными обстрелами и па-

курганом.

Дом Павлова.

дающими с неба бомбами. Бойцы 13-й гвардейской

дивизии сумели закрепиться в центре города, а также

завладеть стратегически важной высотой – Мамаевым

Вскоре об Александре Родимцеве и его бойцах на-

чали писать военные журналисты, заговорили в сводках

Совинформбюро. Нацисты сквозь зубы цедили это имя:

генерал со своими людьми сумел изрядно проредить

боевую силу противника. В конце сентября Александр

Родимцев обратил внимание на удачно расположенный

дом. Было принято решение разместить в четырехэтажке

Для вражеских командиров позиция красноармей-

цев, умело подготовивших строение к круговой обороне,

превратив окна и стены в амбразуры, стала настоящей

гарнизон. После войны в память о старшем сержанте

Якове Павлове и его бойцах она получила название

головной болью. Защитники раз за разом успешно противостояли минометным и артиллерийским ударам и не пускали врага к Волге на этом участке фронта. Командовал гарнизоном лейтенант Иван Афанасьев.

«Каждый знал, что от этой площади до берега реки осталось всего 300-400 метров и враг уже радуется близ-

кой победе, он не остановится ни перед чем, чтобы сбросить нас в Волгу Мысль всех собравшихся выразил Рамазанов.

- Тяжелая обстановка Но задачу будем выполнять до последнего патрона.
- А если патронов не хватит? — спросил Павлов.
- Кирпичи есть. Кирпичей не будет, зубы есть, зубами горло врагу грызть будем. А живыми не сдадимся!

-енерал-майор А. И. Родимцев с бойцами 13-й гвардейской дивизии в Сталинграде. 1942 г.

Соляная пристань в первые дни бомбардировки Сталинграда вражеской авиацией

Ефрейтор разволновался и, как это часто бывает в такую минуту, не мог подобрать слова, чтобы точнее выразить свою мысль.

- Верно говоришь, Рамазанов! Отступать нам дальше некуда, позади Волга, — поддержал Воро-
- Чего тут рассуждать? Сказано: ни шагу назад — точка! — взволнованно произнес Глушенко.
- Правильно. На то мы и гвардейцы, — добавил Павлов» [6, с. 33—34].

Командир 13-й гвардейской дивизии А. И. Родимиев (стоит справа) получает боевую задачу на командном пункте генерала В. И. Чуйкова

ХОДЫ К ВОДОПРОВОДНОМУ тоннелю, по которому в осажденный дом поступали хоть скудные, но все же запасы провизии и боеприпасы. Еще один проход сделали к зацементированному складу с горючим.

Во время артобстрелов спускались в подвальные помещения, но как толь-

ко огонь затихал, возвращались на свои позиции. Александр Родимцев часто бывал в этой «крепости», откуда Прикидывал, просчитывал следующий шаг, выискивал слабые места в позициях врага, чтобы снова и снова наносить удары по захватчикам.

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ

В Сталинграде плечом к плечу сражались русские, белорусы, украинцы... – сыны и дочери всех народов Советского Союза. В их числе было немало жителей и уроженцев Дагестана, которых нацисты особенно опасались. Ведь кавказцы прирожденные отчаянные воины.

На века в историю вписал свое имя советский пулеметчик Ханпаша Нурадилов из Ханпаша Нурадилов дагестанского селения Ярыксу-Аух. Он погиб под Сталинградом в 1942 году. На тот момент ему не было и 19 лет – совсем еще молодой. Но уже при жизни стал

Парень окончил школу и устроился масленщиком на нефтеперегонную базу. Ради этого в справке о возрасте сироте Ханпаше Нурадилову даже приписали два года. Парень трудился честно, но мечтал пойти по стопам старшего брата и вступить в ряды Красной армии. Непременно в кавалерию, ведь самым любимым фильмом Ханпаши был «Чапаев».

В 1940 году Нурадилов отправился в военкомат, но перед этим в справке прибавил себе еще пару лет и стал уже на четыре года старше своего реального возраста: так дагестанский парень 1924 года рождения по документам на свет появился якобы в 1920-м.

В армию Ханпашу приняли. Зачислили ездовым в пулеметный эскадрон кавалерийской дивизии, как он и хотел. А когда началась Великая Отечественная война, Нурадилов оказался на передовой буквально с самых первых дней после нападения вермахта. И почти сразу пулеметчик принялся неистово истреблять врага. В декабре 1941 года около украинского села Захаровка герой в одиночку уничтожил более ста захватчиков, в январе 1942-го под Белгородом положил полсотни гитлеровцев и подавил четыре огневые точки противника.

Он и дальше продолжал ловко расправляться с противником. Газеты писали о нем «воин-богатырь»,

На самом деле Ханпаша не отличался богатырским телосложением: среднего роста, явно не атлет. Его также отличала природная скромность: не любил лишний раз рассказывать о своих подвигах. Впрочем, его подвиги и поступки говорили сами за себя.

Только за первый год боев пулеметчик Нурадилов уничтожил почти тысячу нацистов, взял в плен 12 вражеских «языков». Свой последний бой Ханпаша Нурадилов принял в сентябре 1942 года под Сталинградом на Серафимовичском плацдарме, что

на левом берегу Волги. На той самой знаменитой 220.0 высоте [Чепелев курган], на штурм которой немецкие захватчики не жалели ни сил, ни техники.

Очередная волна немецкой атаки снова захлебнулась. наткнувшись на отпор нашей огневой точки. В миг затишья Ханпаша успел заменить пулеметную ленту и наскоро перевязать раненую ногу, из которой фонтаном била кровь. С таким ранением надо было отступать, добираться до медиков, но Ханпаша не мог оставить позицию. Знал: вскоре враг предпримет еще одну попытку взять высоту. И не ошибся: новую атаку Нурадилов встретил пулеметным огнем. В том бою Ханпаша уничтожил 250 нацистов и два вражеских пулемета, боролся до последнего, но скончался по дороге в медсанбат от тяжелых ран.

Многие земляки Ханпаши Нурадилова проявили мужество и героизм во время войны с захватчиками на сталинградской земле. В небе над городом сражался с нацистами признанный ас, дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан. В декабре 1942 года под Сталинградом героически погиб уроженец Буйнакского района, чекист Камиль Алиев...

Многие воины-дагестанцы за мужество, проявленное на берегах Волги в 1942—1943 годах, были награждены боевыми наградами. Их память в 2018 году была увековечена на мемориальном кладбище Мамаева кургана. На монументе – улетающие в небо журавли и надпись: «Вечная память героям — солдатам Дагестана, павшим в боях за Сталинград в Великой Отечественной войне».

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

УТРЕННИЙ СНАЙПЕР

В спасении Сталинграда от коричневой чумы вместе со всей страной также принимали самое активное участие тысячи уроженцев и жителей Татарстана. Почти во всех воинских частях служили сыны и дочери татарской земли За город на Волге бились созданные в Татарской АССР две стрелковые дивизии второго формирования — 147-я и 120-я, а также 91-я отдельная танковая бригада.

Настоящей грозой для вражеских пилотов и наземных войск противника стали летчики истребительного авиаполка, которым командовал Герой Советского Союза Фарит Фаткуллин. В сталинградском небе татарский ас провел свой последний бой, во время которого сбил два, а по некоторым свидетельствам — три вражеских самолета.

На земле нацистов громила артиллерийская батарея капитана Шамиля Рахматуллина из Казани. Вместе с остальными бойцами кавалерийской дивизии в районе железнодорожной станции Обливская он сумел уничтожить четыре немецких танка и огромное количество артиллерийских установок, огневых точек и солдат противника.

На юго-западном участке фронта мастерски работала 38-я стрелковая дивизия, которой командовал уроженец Арского района ТАССР полковник Ганий Сафиуллин.

Среди уроженцев Татарстана, героев Сталинградской битвы, особое место занимает снайпер Анатолий Чехов, который заставил нацистов буквально ползком перемещаться по своим позициям. Уже после войны герой в разговоре с военкором Василием Гроссманом признался:

«Вообще я в детстве не стрелял ни из рогатки, ни из чего-то еще, жалел бить по живому. < ... > Ну и я, хотя в школе снайперов шел по всем пред-

метам отлично, при первой стрельбе со-

вершенно оскандалился – выбил девять очков из пятидесяти возможных. Лейтенант сказал мне: "По всем предметам отлично, а по стрельбе плохо. Ничего из вас не выйдет..."» [8].

Лейтенант ошибся: Анатолий Чехов сумел в совершенстве освоить снайперскую науку. Пришлось. Он сам вызвался добровольцем на фронт, когда в страну пришел враг. Потом, правда, снайпер признавался, что больше всего ненавидел немцев как раз за то, что ему пришлось в них стрелять. Но рука Чехова при этом ни разу не дрогнула. Понимал: не по зверю бил и не по челове-

Первые дни в Сталинграде Анатолий Чехов командовал пехотным отделением, затем ему доверили минометное. Некоторое время спустя красноармейцу вручили

ку - по нелюдям, а потому никакой пощады!

снайперскую винтовку.

Чехов долго обдумывал, присматривался, какую позицию занять: в груде кирпича, которая осталась от выбитой фугасом стены, или за арматурой, что повисла спутанными космами? В итоге вошел в дверь уцелевшего дома, по раздробленным ступеням поднялся на пятый этаж и устроился в глубокой тени на лестничной площадке. Ствол винтовки снайпер пристроил на чугунном узоре перил и начал терпеливо ждать.

Сталинград. Оборонительные бои в городе

Вскоре из-за угла дома появился первый немец с ведром в руках — шел за водой для офицера, который пожелал помыться.

Выстрел!

Голова нациста дернулась, из-под пилотки брызнуло темное. Немец упал.

Тут же из-за дома вышел второй, в руках бинокль. Но увидеть снайпера он не успел.

Выстрел!

Третий метнулся к первым двум. Посмотреть.

Выстрел!

«Три!» — спокойно подсчитал Чехов.

И это было лишь начало.

В наградном листе Анатолия Чехова СКУПО ОТМЕЧЕНЫ ЕГО ПОДВИГИ.

«За время боевых действий с германскими фашистами по защите гор. Сталинграда с 15 сентября по 10 октября 1942 года тов. ЧЕХОВ показал образцы бесстрашия и отваги. 17 сентября в боях за высоту 102.0 под личным примером его отделение первым ворвалось в окопы противника и уничтожило пулеметный расчет. За время уличных боев с 21 сентября по 10 октября с.г. лично сам тов. ЧЕХОВ уничтожил тридцать солдат и одного офицера» [8].

В переводе с сухого языка военного отчета получается, что снайпер со своими бойцами за три недели уничтожил целый взвод противника. Анатолий Чехов организовал в Сталинграде снайперское движение, а также подготовил два десятка первоклассных стрелков.

Девятнадцатилетний снайпер 3-й роты 1-го батальона 39-го гвардейского полка (13-я гвардейская стрелковая дивизия, 62-я армия) Анатолий Чехов истреблял врагов на Мамаевом кургане, помог Красной армии отбить у нацистов Дом железнодорожника. За день он мог расправиться с несколькими гитлеровцами, 16 сентября 1942 года положил восьмерых. А в общей сложности за войну снайпер Анатолий Чехов уничтожил 265 вражеских солдат и офицеров.

Немцы пытались найти и убить легендарного советского снайпера, но все тщетно. Чехов был ловким, неуловимым. Огневые точки он предпочитал устраивать на возвышениях, на крышах зданий, которые враг еще не успел разрушить. Для своей винтовки неуловимый боец сделал глушитель, работал только при хорошем освещении, чтобы не выдать себя: не выдвигал ствол оружия, старался стрелять в гитлеровцев, находясь на фоне белой стены, чтобы не выдать себя вспышкой. Невысокого роста, энергичный, юркий, Анатолий Чехов умел ловко маскироваться на местности.

Писатель-фронтовик Василий Гроссман, который стал биографом Чехова, писал о нем:

«К концу первого дня немцы не ходили, а бегали. К концу второго дня они стали ползать. "Утренний солдат" не пошел уже за водой для офицера. Дорожка, по которой немцы ходили за питьевой водой, стала пустынной они отказались от свежей воды и пользовались гнилой, из котла. Вечером четвертого дня, нажимая на спусковой крючок, Чехов сказал: "Семнадцать". В этот вечер немецкие автоматчики сидели без ужина» [9].

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

СТАЛИНГРАДСКИЙ НЕРВ НА РАЗРЫВ

Кровопролитные бои на улицах Сталинграда продолжались, враг упорно давил, но город не прогибался, не сдавался, не ломался. Люди пытались привыкнуть к царящей вокруг обстановке кошмара. К небу, которое даже в солнечные дни было покрыто круглыми облачками от зенитных разрядов, к постоянным налетам вражеских бомбардировщиков и истребителей, к запаху гари, к свету советских и немецких прожекторов, которые ночами безмолвно сталкивались в вышине.

В сентябре 1942 года, в самый разгар битвы за Сталинград, в 308-й дивизии появилась листовка, призывающая быть стойкими, как Матвей Путилов. А также отомстить за бесстрашного связиста, повторившего подвиг гвардии сержанта Николая Новикова. Того самого связиста, который 1 декабря 1941 года под Наро-Фоминском зажал зубами зачищенные концы провода, чтобы восстановить связь между частями.

Восстанавливать линию отправился сержант Путилов. Он нашел разрыв, но не успел исправить, — ему в плечо попал осколок от вражеской мины. Рана была тяжелая, но связист продолжил работу.

Второй осколок его настиг в тот момент, когда он начал уже скручивать провода.

Боец понял, что жить ему осталось считаные минуты, и, уже умирая, Путилов зажал зубами концы кабеля точно так же, как когда-то Николай Новиков, и дал связь.

«Пятнадцатого октября 1967 года, когда торжественно открывался величественный памятник на Мамаевом кургане, мне посчастливилось быть в Волгограде, — писал в своих мемуа-

рах советский военачальник, народный комиссар связи СССР Иван Пересыпкин. — После окончания митинга я поднялся к подножию монумента и среди могил героических защитников Сталинграда увидел могилу с прахом героя-связиста Матвея Путилова (Видимо, речь о кенотафе. — От ред.) Уроженец Тюменской области, воспитанник детского дома в Ханты-Мансийском национальном округе, комсомолец-связист Матвей Мефодиевич Путилов пал на поле боя за честь, свободу и независимость Родины, когда ему было девятнадцать лет» [10, с. 114—115].

Матвей Путилов был далеко не единственным сибиряком, которого война забросила так далеко от родного дома. В самом пекле сталинградских боев оказался, например, тракторист из Кондинской МТС (ныне Октябрьский район ХМАО) Семён Ковальский, который проявил себя как непревзойденный разведчик. За храбрость и мужество он был награжден медалью «За отвагу». Или, например, рыбак и охотник из деревни Анеева Березовского района Ханты-Мансийского национального округа Михаил Ендырев, который служил наводчиком орудия моторизованного батальона автоматчиков 66-й гвардейской танковой Вапнярской Краснознаменной ордена Суворова бригады, 12-го гвардейского танкового Уманьского ордена Ленина Краснознаменного и ордена Суворова корпуса.

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ В СМЕРТЕЛЬНОМ БОЮ

Многие считают, что быть санитаром на войне не так опасно, как солдатом. Это, конечно, глубокое заблуждение. Наравне с бойцами санитары всегда на передовой, в эпицентре сражений. Мужчины, а чаще всего женщины днем и ночью под взрывами мин, снарядов, под свистом пуль вытаскивают раненых из самого пекла боев, тут же перевязывают, зашивают раны, накладывают скобы.

Так было и во время Сталинградской битвы. Санитары спасли многих красноармейцев и мирных жителей, хотя сами не жили — существовали в нечеловеческих условиях.

«Я даже не ориентировалась, в каком месте города мы находились < ... >, — позже вспоминала военфельдшер А. Ф. Стрелкова из Липецкой области. — Холода были страшные. Спали в землянке, байковое одеяло подстелешь, шинелькой накроешься. Я промерзала до костей, ноги сильно обморозила. Потом все это сказалось — получила пожизненный обструктивный бронхит. Я его зову — Сталинградский. Я не пила и не курила, да и не знала, что водка положена. Интендант мне сыпнет горсточку конфет в карман — голенькие такие были — рада до безумия. А изморенная ходила, худая... Чем кормили? Часа в 4 утра начинался обстрел, я шла на кухню, метрах в 20 от нас она стояла. Потом — на Волгу за водой. Цедили мы эту воду через марлю...» [11].

Студия военных художников имени М. Б. Грекова В. В. Куракса. Сталинградская битва. 2022 г.

Иногда с пролетающих советских самолетов на позиции защитников сбрасывали сухари — тоже огромная радость. Чаще всего приходилось питаться пшенным супом, которому медработники придумали особое название - «ППС», то есть «постоянно пшенный суп». Медики после войны признавались, что чувство страха постепенно притупилось, даже обстрелов не боялись. И крови, потому что каждый день буквально по колено в ней ходили. При необходимости медики брались за оружие. Санинструктору из Липецкой области Ф. И. Тагинцеву во время одной из атак пришлось занять место заряжающего при орудии. В самом начале боя

в окопе было тринадцать бойцов. Но в тот раз немцы удачно «прощупали» позицию защитников — попадали по орудийному расчету раз за разом. Когда в живых осталось лишь пятеро, Тагинцев подключился к работе — таскал снаряды, помогал заряжать орудие.

«Кончились снаряды, а потом и патроны, — вспоминал Тагинцев. — Последнюю гранату бросил в наседавших немцев. <...> Вокруг рвались снаряды, бомбы. Картина была настолько страшной, что я закрыл глаза и постарался вжаться в стену окопа, по лицу у меня текла горячая кровь... Шум боя для меня стих, и только клубы пыли, вздымаясь то тут, то там, свидетельствовали о том, что бой продолжался. Я услышал рядом немецкую речь... Потом нас долго-долго гнали по дорогам на запад. Корки арбузов, кисть проса в поле были для нас спасением от голодной смерти. Ни в одном фильме не показали еще правдивого ужаса Сталинградской битвы» [11].

Как-то охранники отвлеклись, и санинструктору удалось сбежать, добравшись до своих, он продолжил воевать с ненавистным врагом.

Липчане сыграли немаловажную роль в разгроме вражеской армии в Сталинградской битве.

В тяжелейшем бою 23 августа 1942 года принял участие липчанин Андрей Самсонов. Земляк Самсонова — генерал-майор Степан Гурьев, командир 39-й гвардейской стрелковой дивизии, которая в составе 62-й армии обороняла завод «Красный Октябрь» в Сталинграде.

Через горнило Сталинградской битвы прошли уроженцы Липецкой области — например, дважды Герой Советского Союза летчик-штурмовик Михаил Степанищев из села Первое Колесово Задонского района, командир 130-й танковой бригады уроженец села Талицкий Чамлык Добринского района Степан Нестеров, политрук Сергей Гусев из села Студенки.

А Кузьма Трубников, герой Первой мировой войны, полный Георгиевский кавалер, участник Гражданской войны и заместитель Константина Рокоссовского, стал первым советским генералом, к которому доставили только что сдавшегося в плен Паулюса.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

«РУС, СДАЮС!»

Девятнадцатого ноября 1942 года началось наступление Юго-Западного фронта и 65-й армии Донского фронта. К концу дня частям РККА удалось прорвать оборону вермахта сразу на двух участках. Через пять дней кольцо окружения замкнулось. В Сталинградский котел попали 22 вражеские дивизии, более 160 отдельных частей 6-й нацистской армии и частично 4-я танковая армия. В общей сложности примерно 300 тысяч гитлеровцев.

Ожесточенная борьба за Сталинград достигла своего апогея. Много лет спустя после окончания Великой Отечественной войны историки подсчитали, что в тех боях средняя продолжительность жизни бойцов, как с немецкой стороны, так и с советской, составляла не более 15 минут...

К концу последнего месяца 1942 года армия Паулюса была практически разгромлена, но отдельные ее части еще продолжали биться в конвульсиях. Для окончательной победы над оставшимися немецкими группировками советское командование разработало операцию «Кольцо». Суть ее была такова: уничтожать противника планировалось последовательно — сначала в западной части окружения, потом в южной. Далее предполагалось разделить оставшиеся немецкие группировки и окончательно ликвидировать каждую.

Операция началась 10 января 1943 года. Советские войска 26 января разорвали вражескую группировку и соединились в районе Мамаева кургана. Пока вокруг гитлеровской армии продолжало сжиматься смертельное кольцо, к Паулюсу на помощь попыталась прорваться группа армий «Дон» под командованием Эриха фон Манштейна. Но и она потерпела позорное поражение.

Они отстояли Сталинград. Февраль 1943 г

Сталинград, который еще несколько месяцев назад немцы топтали с победным выражением лица, стал для них смертельной ловушкой. Захватчики — осунувшиеся, продрогшие, исхудавшие, страдающие от вшей — падали на его улицах замертво не только от ран, но и от холода и голода. Те, кто еще был на ногах, выползали группами из окопов и блиндажей, становились на колени, руки вверх. Кричали что-то вроде «Рус, сдаюс!» Впрочем, кое-кто все же пытался сопротивляться.

Фридрих Паулюс был еще жив. Загнанный в подвал универмага, растерявший свой лоск, жалкий. Его участь была предрешена: фюрер цинично предложил Паулюсу пустить себе пулю в лоб. Конечно, он это сделал не прямым текстом и не лично. Тридцатого января 1943 года Гитлер заочно произвел командующего 6-й армией в фельдмаршалы, прислав радиограмму, — сбылась давняя мечта Паулюса. Да так, что и сам не рад: он в подвале, связи с остатками войск нет, вокруг горы трупов немецких солдат и офицеров.

В последнем послании фюрера прозвучала фраза

о том, что еще ни один фельдмаршал не попадал в плен. Начальник штаба Шмидт сухо поздравил своего командира с повышением. Так у Фридриха Паулюса в этой жизни осталось только одно дело. Последнее...

Однако новоиспеченный фельдмаршал долго не размышлял.

В затхлой тишине подвала универмага своим подчиненным он объявил, что не доставит Гитлеру такого удовольствия! А раз так, остается только один выход: капитуляция.

О том, как это было, много лет спустя своему сослуживцу и земляку — лейтенанту отдельного пулеметного батальона 97-й стрелковой дивизии Василию Хирному — рассказал уроженец села

Липчанка Богучарского района Воронежской области лейтенант Афанасий Васильев. Поведал подробно, в деталях, ведь, как уверял сам ветеран, он был там и принял непосредственное участие в пленении вражеского генерала. Его историю Василий Хирный описал в своей статье, которая вышла в богучарской районной газете «Сельская новь» 31 января 1989 года [12].

Морозным днем в конце января 1943 года на первом этаже здания, в котором расположилась бригада 97-й особой стрелковой дивизии, состоялся напряженный разговор между командирами Красной армии и двумя пленными немецкими офицерами. Враг был не в том положении, чтобы что-то требовать и выдвигать условия. Двое со знаками различия лейтенанта и обер-лейтенанта (хотя на самом деле чины их были выше, ведь Гитлер своим особым приказом возвел оставшихся в живых офицеров 6-й армии в очередной ранг) понуро слушали переводчика.

Советские офицеры говорили, что капитуляция немцев и прекращение кровопролития в интересах обеих сторон. Карта Паулюса бита, спасения для него самого и остатков вражеской армии не будет.

Если немцы хотят сохранить свои никчемные жизни, самое время сдаться в плен. Для этого командующий южной группировкой войск намерен отправить к вражескому генералу своих парламентеров с предложением о прекращении огня и условиями капитуляции. «Пленные совещались около 2-х часов. Они сообщили нашему майору, что выделяют в качестве уведомителей Росске двух человек — обер-лейтенанта и военного чиновника», — писал Хирный [12].

Тридцать первого января в первом часу ночи уроженец села Липчанка Липецкой области, начальник разведки старший лейтенант Афанасий Васильев провел двух пленных офицеров мимо советских бойцов, которые находились на переднем крае, и отпустил. Ссутулившись, они побрели к зданию универмага.

Было еще темно, когда оба немца вернулись к ожидавшему их Васильеву. Ракеты, периодически взлетая, освещали мертвенным светом пустынную площадь, изъеденную черными воронками, словно язвами. Старлею показалось, что за прошедшие часы лица нацистов осунулись еще больше.

Принял ли Паулюс предложение советского командования? Да, принял. Парламентеры с самим фельдмаршалом не общались — передали всю информацию генералу Росске. Тот ушел к Паулюсу и вернулся уже вместе со Шмидтом. Последний долго расспрашивал об условиях,

которые предлагают командиры Красной армии. В итоге он потребовал, чтобы советский парламентер явился в универмаг утром в десять часов. И не кто-нибудь, а генерал! Ни с кем другим Паулюс в переговоры вступать не намерен.

«...Генерал-майор Тихомиров с нетерпением ждал старшего лейтенанта, и, как только тот вошел, сказал: "Товарищ Васильев, приказываю Вам принять на себя функции парламентера. Вот удостоверение, в котором указаны Ваши полномочия: "Дано настоящее удостоверение заместителю командира бригады по строевой части подполковнику Васильеву Афанасию Федоровичу в том, что ему поручается вести переговоры с немецким

командованием по вопросу капитуляции их и прекращения военных действий".

– Какой же я подполковник?

У Представитель Ставки

— Не удивляйтесь, товарищ Васильев, — сказал генерал, — немцы спесивые формалисты» [12].

И вновь воронежец со своей группой вышел на площадь Павших борцов революции. Вокруг толпились немцы: отощавшие, продрогшие. В руках у Васильева свежевыструганная палка, на ней белая тряпка — символ перемирия. Но мурашки все же бежали по спине: советские люди давно разучились верить в честность немцев, ждали, что в любой момент кто-то выстрелит исподтишка.

Немцы и румыны уничтоженной под Сталинградом 6-й германской армии, захваченные в плен частями Донского фронта, двигаются на сборный пункт

Переговоры с Паулюсом

Однако пока все шло гладко. Вражеская охрана, которая стояла у ворот, подала сигнал своим: не стрелять. Разведчики двинулись гуськом дальше, прошли мимо молчаливо разомкнувшейся шеренги немцев

в универмаг, затем по полутемному коридору подвала. Справа и слева стояли вооруженные штабные офицеры, воздух был тяжелым, спертым.

Дошли до двери, немецкий подполковник впустил их внутрь. В небольшом помещении столпились вражеские офицеры и генералы. Тут же висела топографическая карта, на столе — игральная колода карт и початые бутылки.

Старший лейтенант Афанасий Васильев представился подполковником. Ему навстречу поднялся немецкий офицер с погонами оберста — генерал Росске. Шмидт тоже был здесь. Оба внимательно изучили условия капитуляции, которые им вручил разведчик: их специально написали на немецком языке. Потом вражеские командиры молча выложили на стол свои пистолеты. Рукоятками к советским бойцам, стволами к себе — это была капитуляция.

Но куда известнее другое изложение этих исторических событий. С другим главным героем.

Переводчик Захарий Райзман, который вместе с Васильевым ходил во вражеский штаб, видимо, по какому-то недосмотру изначально в 97-й стрелковой бригаде числился на должности... почтальона! Однако это был очень образованный человек, к тому же он довольно бегло говорил и читал на немецком языке — ценнейший навык в годы Великой Отечественной войны. Поэтому его довольно скоро назначили переводчиком. Именно он спускался с Васильевым в подвал универмага, где окопались немцы. «Почтальону» Захарию Райзману и его участию в операции по пленению

командования 6-й армии в документе «Боевой путь 13-й гвардейской отдельной стрелковой бригады», который хранится в ЦАМО РФ, посвящены целых две страницы.

«После окончания переговоров красноармейцу Райзману поручили конвоировать в штаб бригады колонну из 70 сдавшихся в плен в штабе немцев.

... Райзман шел впереди с белым флагом. В штабе бригады он долго искал генерал-майора. Возбужденный, растерянный переводчик несколько раз проходил мимо командира бригады, беспрерывно спрашивая: "Где генерал-майор? Где генерал?"

Генерал-майор удивленно смотрел на Райзмана и, наконец, сказал:

— Что вам нужно? Я — генерал-майор. Райзман оторопевшим голосом ответил:

– Товарищ генерал-майор, разрешите доложить: я привел в плен 70 офицеров.

— Пойдемте посмотрим, где они. Вышли на улицу. Генерал-майор Тихомиров быстрым взглядом окинул колонну немцев и недоуменно посмотрел на переводчика:

— Где же ваши 70, когда здесь

— Где же ваши 70, когда здес 150!

— Как 150?! Остальные, по-видимому, дорогой пристроились! Они так любят сейчас ходить строем, особенно когда дело касается плена.

когда дело касается плена. Комбриг улыбнулся...» [12].

Генерал-фельдмаршал Паулюс взят в плен

Но если с вражескими солдатами и младшими офицерами все понятно, то как же «генерал капитулирует только генералу»?

И этот эпизод в истории Сталинградской битвы тоже был. В тот же день в универмаг прибыл начальник штаба советской группировки генерал-лейтенант Иван Ласкин. Позже в мемуарах он вспоминал, что во время общения Паулюс держался спокойно и уверенно. Лишь печально покачивал головой и все больше серел лицом. Когда фельдмаршала под конвоем вывели из подвала, по улице прокатилось громогласное ура! Красноармейцы, которые стали свидетелями этой картины, не смогли сдержать ликования.

«Паулюс был совершенно потерянный, — писал советский переводчик и, кстати, еврей по национальности, пейтенант Захарий Райзман. — Губы его дрожали. Он сказал генералу Шмидту, что слишком много суеты вокруг и что в помещении слишком много людей». [...] «Такова ирония судьбы, — заметил немецкий полковник, намеренно громко, чтобы быть услышанным. — Еврей заботится о том, чтобы мы не пострадали». Паулюса и Шмидта доставили в штаб 64-й армии генерала Шумилова, где акт капитуляции снимали на кинопленку. Нервный тик Паулюса был по-прежнему очень заметен...» [12].

Пленение Паулюса поставило точку в долгой трагической истории наступления врага на Советский Союз и одновременно стало началом другой истории — победного шествия Красной армии на запад.

Ранним утром 3 февраля 1943 года в кирхах Германии зазвучали заупокойные молитвы. Похоронные марши лились из репродукторов: гитлеровская империя три дня оплакивала своих воинов, а вместе с ними фельдмаршала Паулюса, которого считала погибшим.

«Сражение в Сталинграде закончено. До последнего вздоха верная своей присяге 6-я армия под образцовым командованием генерал-фельдмаршала Паулюса пала перед лицом превосходящих сил врага и неблагоприятных

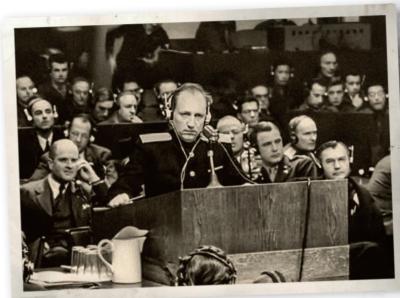
обстоятельств... Генералы, офицеры, унтер-офицеры и рядовые сражались плечом к плечу до последнего патрона», — писали немецкие газеты [13, с. 34].

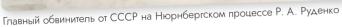
Никто не знал, кроме разве что Гитлера и его приближенных, что Паулюс уже в плену и дает свои показания. И уж тем более никто из немецких палачей не мог предположить, что через два года фельдмаршал выступит на Нюрнбергском процессе как свидетель обвинения и до конца жизни будет повторять: «Россию не победить никому»...

На Нюрнбергском процессе, который начался 20 ноября 1945 года в зале Дворца юстиции, все внимание присутствующих было приковано к скамье подсудимых. Двадцать три нацистских лидера внешне выглядели спокойными и уверенными в себе. Казалось даже — равнодушными. Они перешептывались в перерывах, обсуждая качество тюремной кухни.

Геринг вел себя не просто самоуверенно. Вызывающе! Он заявил, что в скором времени «этот нелепый суд» будет забыт, а вот его бюсты окажутся в каждом немецком доме. Впрочем, исторический процесс помнят до сих пор, а бюсты кровавого палача давно переплавили на ложки и ночные горшки.

Однако настроение у главарей нацистов резко испортилось 11 февраля 1946 года. Советские прокуроры предоставили письменные показания генералфельдмаршала и бывшего командующего 6-й армией

мага 2 февраля 1943 года.

чальника генерального штаба... Среди прочих дел, входивших в мою компетенцию, я нашел незаконченную оперативную разработку, в которой речь шла о нападении на Советский

я должен был замещать на-

Разработка... была закончена в начале ноября и завершилась двумя военными играми... 18 декабря 1940 г. верховное главно-Фельдмаршал Ф. Паулюс на Нюрнбергском процессе КОМАНДОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

вермахта Фридриха Паулюса, чья военная карьера бесславно закончилась в подвале сталинградского универ-

Судья уточнил у советских прокуроров, когда и где был проведен допрос генерала. «В Москве, 12 января 1946-го», — невозмутимо ответил помощник главного обвинителя, полковник юстиции Юрий Покровский.

И для многих подсудимых это стало шоком. Ведь по официальной версии геббельсовской пропаганды, фельдмаршал героически погиб под Сталинградом еще в феврале 1943-го! На его символические «похороны» (в могилу опустили пустой гроб) приезжал даже Гитлер, объявивший общенациональный траур по «усопшему». А Паулюс оказался жив — живее многих своих подельни-

Чтобы развеять последние сомнения, «героически погибший» собственной персоной явился на трибунал и 11-12 февраля 1946 года лично дал показания против верхушки нацистов.

Из стенограммы вечернего заседания Нюрнбергского процесса от 11 февраля 1946 года.

«Руденко: Скажите, господин свидетель, что вам известно о подготовке гитлеровским правительством и немецким верховным главнокомандованием вооруженного нападения на Советский Союз?

Паулюс: ... 3 сентября 1940 г. я начал работать в генеральном штабе главного командования сухопутных войск в качестве обер-квартирмейстера. В качестве такового

издало директиву № 21 («План "Барбаросса"». – От ред.)... Эти первые директивы после доклада их в Оберзальцберге Гитлеру были одобрены им 3 февраля 1941 г. Они впоследствии были спущены войскам

Председатель: ...в конце марта Гитлер произвел перемену в планах?

Паулюс: В результате своего решения напасть на Югославию Гитлер изменил сроки выступления... Нападение на СССР состоялось во второй половине, а именно 22 июня 1941 г. <...> В заключение я хочу сказать, что все приготовления для совершения этого нападения на СССР, которое имело место 22 июня, велись уже осенью 1940 года» [14].

Вот так юридическая защита немецкой верхушки была разгромлена... И после почти года разбирательств Нюрнбергский трибунал приговорил двенадцать представителей верховного командования нацистского режима к повешению, остальных — отправили в тюрьмы, в том числе пожизненно.

А что фельдмаршал?

Фридрих Паулюс еще многие годы жил под арестом в Советском Союзе. Жил, кстати, неплохо — с прислугой и личным поваром на подмосковной даче МВД в Томилино. Лишь после смерти Сталина его «отпустили» в ГДР, где он мирно жил и скончался 1 февраля 1957 года. До 15 годовщины своей позорной капитуляции в Сталинграде «воскресший» генерал не дожил всего один день..

1. Адам В. Катастрофа на Волге. Мемуары адъютанта Ф. Паулюса. Смоленск: Русич, 2001. 480 с.

2. Кобяков Е. Неизвестный Сталинград. Тула: ООО «Яуза-каталог», 3. Чуянов А. Сталинградский дневник (1941—1943 гг.). 2-е изд., испр.

Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1979. 384 с. 4. Рабочие батальоны // Литературная газета. 07.05.2014. № 18 (6461).

URL: https://lgz.ru/article/rabochie-batalony/ (дата обращения: 22.03.2025).

5. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2. Т. 2. М.: Агентство печати «Новости», 1985. 328 с.

6. Афанасьев И. Дом солдатской славы. Сталинград: Книжное издательство, 1960. 84 с.

7. Чуйков В. И. Сражение века. М.: Советская Россия, 1975. Архивировано 12.05.2017. URL: militera.lib.ru/memo/russian/chuykov/07.html (дата обращения: 22.03.2025)

8. Наградной лист командира отделения 39-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии Чехова А. В. // Портал «Память Народа». URL https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek nagrazhdenie44265364/ (дата обращения: 22.03.2025).

9. Гроссман В. «Сталинградская быль» // Газета «Красная Звезда». 20.11.1942. № 273. URL: https://archive.org/details/no2171515191942/ Газета%20«Красная%203везда»%20№273%20от%2020%20ноября%20 1942%20года/page/1/mode/2up (дата обращения: 22.03.2025).

10. Пересыпкин И. Т. Связь сердец боевых: автобиографический очерк. Донецк: Донбасс, 1974. 174 с.

11. Клоков В. А. Липецк — Сталинграду: исследование ведущего архивиста Государственного архива Липецкой области // Православная гимназия г. Липецка: официальный сайт. URL: http://pravgim48.ru/wp-content/uploads/ pdf/lipezk stalingradu.pdf (дата обращения: 22.03.2025).

12. Как наш земляк фельдмаршала пленил. Забытые герои (часть первая) // Богучарская районная газета «Сельская новь». 31.01.1989. URL: https://boguchar-pamyat.ru/articles/ 258-kak-nash-zemljak-feldmarshala-plenil-zabytye-geroi-chast-pervaja.html (дата обращения: 22.03.2025).

13. Потапов Н. Великая Отечественная война (1941–1945). М.: Сказочная дорога, 2013. 272 с.

14. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Т. VI / пер. с англ. и сост. С. Мирошниченко. Hoвoчеркасск, 2020 URL: http://militera.org/books/pdf/ docs/sb_nurnberg-steno6.pdf?ysclid=m8jw0d69tr155125116 (дата обращения: 22.03.2025).

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

АХМАДУЛЛА ХОЗЕИЧ ИШМУХАМЕТОВ

ОТЧАЯННАЯ «ДИВИЗИЯ ЧЁРНЫХ НОЖЕЙ»

Первое, что видят гости столицы Урала на железнодорожном вокзале, — это отлитые в бронзе танкист и рабочий, застывшие на высоком гранитном постаменте. Надпись на плите гласит: «Здесь хранится земля, обагренная кровью уральских танкистов-добровольцев в ожесточенных боях под городами Орлом, Львовом, Прагой и Берлином в 1943—1945 годах». Но, к сожалению, сегодня мало кто из прохожих задумывается, какая невероятная история скрыта за этими строками.

Не забывать! Именно с этой целью ежегодно 11 марта екатеринбуржцы приносят цветы к 13-метровому монументу. В День народного подвига горожане чествуют прославленное соединение, 38 бойцов которого стали Героями Советского Союза. Среди них и свердловчанин — Ахмадулла Ишмухаметов.

За два года до начала Великой Отечественной 19-летний Ахмадулла Ишмухаметов отправился из Свердловска на учебу в Омское военное училище им. М. В. Фрунзе — в то время это была одна из старейших кадровых кузниц Красной армии.

«Мой брат Ишмухаметов Ахмадулла... с детства мечтал быть военным. Он, наверно, родился, как раньше говорили, с военной косточкой. С детства любовался военной формой, строевой выправкой. Нравилась ему и строгая армейская дисциплина. И когда ему, комсомольцу, в 1939 году предложили пойти учиться на командира, он ни минуты не колебался...» — вспоминал Нормухамет Ишмухаметов, тоже участник Великой Отечественной войны [1].

В 1940 году несколько курсантских батальонов перевели из Омска во вновь сформированное военно-пехотное училище в Новосибирске — было среди них и подразделение Ахмадуллы Ишмухаметова. Курсанты занимались по 11–12 часов в день, по ускоренной

программе — решением Наркомата обороны СССР все военные пехотные училища были переведены с трехлетнего срока обучения на двухлетнее. Но не только этот факт говорит о том, что советское командование знало об истинных намерениях Гитлера.

Например, сначала свое обучение курсанты этого набора должны были завершить 1 октября 1941 года. Но приказом Наркома обороны СССР № 070 от 22 февраля 1941 года выпуск перенесли на 1 июля. А 11 июня тысячи курсантов по всей стране в срочном порядке были выпущены из училищ лейтенантами без сдачи каких-либо зачетов и экзаменов. И получили предписание немедленно убыть к местам распределения. Было это за десять дней до начала войны... [2]

Свой боевой путь молодой лейтенант Ишмухаметов начал в качестве командира взвода на Калининском

фронте. Там же в ноябре 1941 года боец был серьезно ранен и находился в госпитале до февраля 1942-го. Однако, едва встав на ноги, снова отправился на передовую — уже на Центральный фронт, где в декабре 1942 года опять получил ранение. И снова госпиталь [3].

В начале 1943 года в Свердловской области начал формироваться Уральский добровольческий танковый корпус (УДТК). «В газете "Уральский рабочий" 16 января была опубликована заметка, в которой рассказывалось об инициативе местных танкостроителей: изготовить в первом квартале сверх плана столько танков и самоходных орудий, сколько необходимо для оснащения танкового корпуса, и одновременно обучить из своих же добровольцев-рабочих водителей боевых машин» [4]. Из Москвы 24 февраля 1943 года пришла телеграмма: «Ваше предложение о формировании особого добровольческого Уральского танкового корпуса одобряем и приветствуем. И. Сталин» [5].

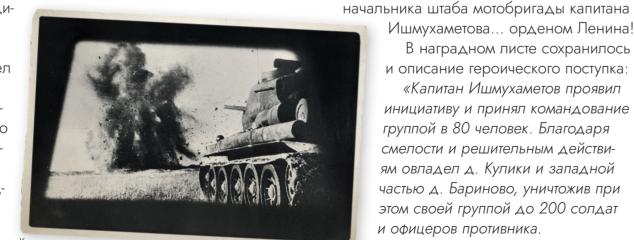

Эшелон Уральского добровольческого танкового корпуса, направляющийся на фронт. На платформах танки Т-34-76 и САУ СУ-122

Соединения и части корпуса формировались в Свердловске, Молотове (ныне Пермь), Челябинске, Нижнем Тагиле, Алапаевске, Депярске, Троицке, Миассе, Златоусте, Кусе и Кыштыме. В кратчайшие сроки было подано более 100 тысяч заявлений в УДТК, но для службы отобрали лишь 9 660 человек. В то же время простые уральцы собрали свыше 70 миллионов рублей на закупку танков и обмундирования бойцов создаваемого корпуса. Даже пуговицы на гимнастерках уральских танкистов изготовлены за народные деньги [5].

В июне УДТК с вооружением, военной техникой

и боеприпасами был передислоцирован с Урала в Подмосковье, где завершил свое формирование и вошел в состав войск 4-й танковой армии. Ахмадуллу Ишмухаметова как опытного боевого офицера назначили помощником начальника штаба 30-й мотобригады (впоследствии 29-й Унечской гвардейской бригады).

Курская дуга. Танковый бой. Июль. 1943 г

Специально для Уральского добровольческого танкового корпуса на Златоустовском инструментальном комбинате было выпущено 3 356 армейских ножей с короткими клинками из вороненой стали, с черными эбонитовыми рукоятками и черными ножнами [5]. В первых же боях на Курской дуге воины с Урала проявили невероятную отвагу и стойкость, нередко в ход шли и те самые черные ножи. Даже фрицы стали называть УДТК «Schwarzmesser Panzer-Division» — «Танковая дивизия черных ножей».

Довольно быстро соединению было присвоено звание гвардейского. А один из его воинов, Иван Овчинин, который позже погиб при освобождении Венгрии, написал песню, ставшую неофициальным гимном

этого воинского формирования: Шепчут в страхе друг другу фашисты, Притаясь в темноте блиндажей:

«Появились с Урала танкисты — Дивизия черных ножей» [5].

В составе подразделений танкового корпуса Ахмадулла Ишмухаметов совершил немало подвигов. Так, 5 августа 1943 года командир мотобригады полковник Смирнов ходатайствовал о награждении помощника

> Ишмухаметова... орденом Ленина! В наградном листе сохранилось

и описание героического поступка: «Капитан Ишмухаметов проявил инициативу и принял командование группой в 80 человек. Благодаря смелости и решительным действиям овладел д. Кулики и западной частью д. Бариново, уничтожив при этом своей группой до 200 солдат и офицеров противника.

Штурмом овладел церковью д. Злынь, которая являлась центром управления огнем противника. Ведя решительное наступление, первым вышел на юго-западную окраину Д. Мосальская (на фланг обороны противника)... Отбил неоднократные контратаки противника численностью до 200 солдат и офицеров со своей бригадой в 47 человек, при этом уничтожил до 150 солдат и офицеров и четыре пулеметных точки противника» [3].

Однако вместо ордена Ленина Ахмадуллу Ишмухаметова удостоили не менее значимой награды — ордена Красного Знамени.

В феврале 1944 года Уральский добровольческий танковый корпус вместе с другими соединениями 4-й танковой армии был включен в 1-й Украинский фронт, в составе которого он и прошел до конца войны. В том же году Ахмадулла совершил еще один подвиг, за который и был удостоен звания Героя Советского Союза.

В ожесточенных боях при освобождении Львова 21-23 июля 1944 года был ранен командир батальона, и его место занял Ишмухаметов. Действуя в передовом отряде с 63-й танковой бригадой, батальон гвардии майора Ишмухаметова прорвал оборонительные рубежи противника на участках Ольшанино – Новоселки и Кшивице – Якторув и первым ворвался в оккупированный город.

Позже сам Ахмадулла Ишмухаметов не раз вспоминал те исторические события:

«Перед батальоном поставили задачу: через двое суток выйти на окраину города. Когда мы вышли на указанное место, оказалось, что другие наши подразделения, встретив сильное сопротивление фашистов, отстали. Мы оказались отрезанными от своих. Ждать было нечего. Решил действовать самостоятельно. Мы атаковали и заняли один из львовских вокзалов, чтобы помешать подвозить противнику технику, боеприпасы, продукты, не дать вывезти награбленные ценности. Когда заняли круговую оборону, мне удалось связаться с командиром бригады. Докладываю: "Батя, я во Львове".

Получаю ответ: "Добре, сынок. Держись. Иду на помощь". Держаться пришлось шесть суток. Враг всеми средствами пытался уничтожить нас. Но мы стояли насмерть» [5].

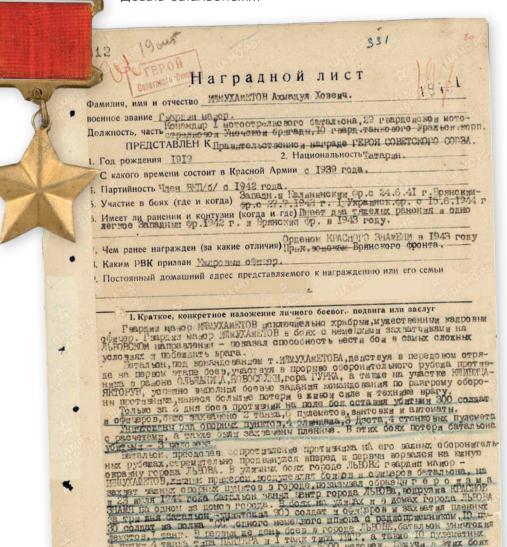
Из наградного листа:

«...Только за 2 дня боев противник на поле боя оставил убитыми 300 солдат и офицеров, было захвачено 2 танка, 6 пулеметов, винтовки и автоматы.

Уничтожены ряд опорных пунктов, 4 блиндажа, 3 дзота, 4 станковых пулемета с расчетами, а также захвачены пленные. В этих боях потери батальона убитыми — 3 человека.

Батальон, преодолев сопротивление противника на его важных оборонительных рубежах, <...> первым ворвался на южную окраину города ЛЬВОВА. <...> 23 июля 1944 года батальон занял центр города ЛЬВОВА, водрузив КРАСНОЕ ЗНАМЯ на одном из домов города. В боях на улицах и в домах города ЛЬВОВА за три дня батальон уничтожил 900 солдат и офицеров и захватил пленных 30 солдат из полка «СС», одного немецкого шпиона с радиоприемником, 10 пулеметов, 1 танк. В первый же день боев в городе ЛЬВОВЕ батальон уничтожил 4 пушки, 4 танка типа ПАНТЕРА и 1 танк типа ТИГР, а также 10 пулеметных точек противника, освободил из плена до 5000 человек. Будучи в этих боях раненый в голову, из

> строя выйти отказался и продолжает командовать батальоном...

Уличные бои во Львове. 1944 г.

За прорыв важных оборонительных рубежей противника на подступах к городу ЛЬВОВУ, за умелое, тактически грамотное руководство боями по захвату города ЛЬВОВ, за исключительный героизм и мужество — гвардии майор — ИШМУХАМЕТОВ достоин <...> присвоения звания ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Командир 29 гвардейской мотострелковой Унечской бригады

ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК ЕФИМОВ. 28 июля 1944 г.» [6]

Львов освободили за пять дней, но ранение в голову оказалось крайне серьезным и навсегда изменило жизнь Ахмадуллы Ишмухаметова. Командир 63-й гвардейской танковой бригады Михаил Фомичёв позже писал:

«Нам встречаются несколько санитаров. Узнаю — наши. Они несут кого-то на носилках. Механик-водитель остановил танк.

- Убит?
- Ранен. Майор из соседней бригады.

Спрыгиваю с танка на землю, приподнимаю шинель — Ахмадулла Ишмухаметов. В течение многих дней его батальон был придан бригаде, и я видел в боях этого офицера. Отважен и смел.

Ахмадулла слабо улыбнулся, тихо проговорил:

– Выживем, товарищ комбриг. Еще повоюем» [8].

Фомичёву на момент встречи было тридцать три года, Ишмухаметову — двадцать пять. После выписки из госпиталя в октябре 1944 года Ахмадулле Ишмухаметову дали краткосрочный отпуск, и он решил провести его на малой родине, где

жили родители, в Лысьве Молотовской области (нынешний Пермский край). Земляки встречали офицера как настоящего народного героя: рабочие многих цехов Лысьвенского металлургического завода обещали встать на стахановскую вахту — значительно увеличить выпуск продукции. В ответ гвардии майор Ишмухаметов обещал добить врага во что бы то ни стало. И слово свое сдержал.

Советские бойцы водружают Красное знамя над Львовом. Июль 1944 г.

День Победы Герой Советского Союза Ишмухаметов встретил в Праге, после войны уволился по болезни в запас. Вернулся в Свердловск, где был назначен директором завода. В 1950 году восстановился в армии, служил заместителем военкома Верхне-Пышминского ГВК, но проработал в должности совсем недолго...

Четырнадцатого апреля 1952 года в возрасте всего тридцати двух лет Герой Советского Союза Ахмадулла Ишмухаметов ушел из жизни — фронтовые раны напомнили о себе. Похоронили героя на Ивановском кладбище в Свердловске [7].

К сожалению, в лихие 90-е могила Ахмадуллы Ишмухаметова оказалась в забвении, обветшала и могла быть утеряна навсегда. Тревогу подняли местные активисты, которые в 2013 году заметили за ржавой оградкой покосившуюся пирамидку с едва читаемой надписью. После широкого общественного резонанса надгробие обновили, а место упокоения Героя Советского Союза привели в достойный вид.

Седьмого ноября 2019 года в честь столетия со дня рождения Героя Советского Союза Ахмадуллы Хозеича Ишмухаметова особым штемпелем было проведено специальное гашение конверта с его портретом.

В 2020 году при поддержке Центра защиты прав граждан Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ в Свердловской области в Екатеринбурге на старом купеческом особняке на улице Красноармейской, 89, появилась мемориальная доска, посвященная свердловчанину Герою Советского Союза Ахмадулле Ишмухаметову. Герою, которого эхо войны настигло слишком рано.

Источник

- 1. Танкист-гвардеец Ишмухаметов // Народная энциклопедия Лысьвы. URL: https://lysva-library.ru/lichnost/i/ishmuhametov/ishmuhametov_8.pdf (дата обращения: 23.03.2025).
- 2. Приказ о проведении очередных выпусков курсантов из сухопутных военных училищ в 1941 году. 22 февраля 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов: официальный сайт. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/140919-prikaz-o-provedenii-ocherednyh-vypuskov-kursantov-iz-suhoputnyh-voennyh-uchilisch-v-1941-godu-22-fevralya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 23.03.2025)
- 3. Ишмухаметов Ахмадулла Хозеич // Память народа: сайт. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie19160835/ (дата обращения: 23.03.2025).
- 4. Уральский добровольческий танковый корпус // Ирбитский краеведческий портал. URL: https://kraeved.biblio-irbit.ru/velikaya-otechestvennaya-vojna/uralskij-dobrovolcheskij-tankovyj/ (дата обращения: 24.03.2025).
- 5. Самсонов А. Как уральцы создали танковый корпус, который бил гитлеровцев от Курска до Праги // Военное обозрение. 11.03.2017. URL: https://topwar.ru/110772-kak-uralcy-sozdali-tankovyy-korpus-kotoryy-bil-gitlerovcev-ot-kurska-do-pragi.html (дата обращения: 23.03.2025).
- 6. Арионов С. Впереди идут гвардейцы // Искра. 1985. 8 авг. URL: https://lysva-library.ru/lichnost/i/ishmuhametov/ishmuhametov_7.pdf (дата обращения: 23.03.2025).
- 7. Ишмухаметов Ахмадулла Хозеич. Биография. Источники. Документы // Лысьвенская библиотечная система. URL: https://lysva-library.ru/lichnost/i/ishmuhametov/ (дата обращения: 23.03.2025).
- 8. Фомичев М. Г. Путь начинался с Урала. М.: Воениздат, 1976. 54 с. URL: https://litlife.club/books/254946/read?page=38&ysclid=m8f10b0ji6513482814 (дата обращения: 23.03.2025).

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

MUXAИЛ МИХАЙЛОВИЧ СТРЕКАЛОВСКИЙ

ПРОФЕССИЯ: ОХОТНИК НА ВРАГА

До Якутии немецко-фашистские захватчики не дошли. Но эхо войны до этого крупнейшего региона страны, конечно, докатилось. Прирожденные охотники, дети сурового края стали настоящим проклятьем для солдат вермахта.

Несмотря на то что земля предков была за тысячи и тысячи километров от воинов-якутян, казалось, она продолжала помогать своим сыновьям в битве за Москву, снятии блокады Ленинграда, Сталинградской битве, сражениях на Курской дуге, Ржевско-Вяземской, Демянской, Смоленской, Ясско-Кишиневской, Будапештской, Пражской, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской операциях и штурме Берлина..

Навсегда в историю Великой Отечественной вошел и Михаил Стрекаловский – Герой Советского Союза, уроженец Усть-Алданского улуса, что расположился в самом центре огромной Якутии, на берегу притока реки Лена — овеянного мифами и легендами Алдана.

Дух охоты Байанай всегда благоволил сынам семьи Стрекаловских – например, помогал вернуться домой с богатой добычей. Чтобы расположить к себе этого шумливого мифического старика, перед охотой его непременно следовало угостить, задобрить. Во всяком случае, так говорил глава семейства. Михаил Стрекаловский, великолепный охотник, талантливый плотник и кузнец, учил своих детей жить в единении с природой, слышать ее голос, уважительно относиться к духам родной земли. Говорил, что в благодарность предки

Михаил Стрекаловский-младший отцовскую науку впитывал, словно губка, ходил теми же охотничьими тропами, что и старший, стрелять научился на бегу по движущейся цели почти без промаха. Но профессию выбрал более мирскую — пополнил ряды МВД.

Потомок охотничьего рода оказался на мирной службе в качестве инструктора ЗАГС при Усть-Алданском районном отеделе милиции. Там же Михаил и Александра расписались в 1941 году.

Двадцать третьего июня 1941 года экстренные выпуски республиканских газет «Социалистическая Якутия» и «Кыым» сообщили о начале войны. Якутяне перечитывали строки текста выступления зампредседателя Совнаркома СССР Вячеслава Молотова «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»,

тревожно обсуждали. Не верилось, что где-то там, вдали от сурового северного края, в Советский Союз вторглись

Проводы на фронт. 1942 г. Александра, Михаил,

Иван Стрекаловские

вражеские войска. Была надежда, что нацистам не удастся пройти вглубь и уже скоро приграничные части РККА прогонят врага прочь, но все последующие дни сухие сообщения Совинформбюро не оставляли надежды на скорое разрешение конфликта.

Проклятая гитлеровская армада катилась по советской земле все дальше на восток, сея на своем пути горе, смерть и разрушения. А потому якуты начали поспешно собираться на бой с захватчиком. В первый год войны из северного края на фронт уехали свыше 17 тысяч человек, в следующем - порядка 21 тысячи. Был среди них и Ми-

хаил Стрекаловский, который попал в призыв начала 1942 года.

Зимние месяцы первого года войны выдались на редкость суровыми, будто на борьбу с захватчиками вместе с якутами отправились духи северного края, которые сделали так, что столбик термометра в центральных регионах страны опустился до невиданных минус 40 градусов. Рекордные минусы оказались плюсом для Красной армии.

Командование вермахта не удосужилось обеспечить свои войска подходящим для суровых

зимних условий обмундированием. Гитлер был уверен, что на завоевание Советского Союза его «блистательной» армии понадобится несколько месяцев: до начала зимы управятся.

Но яростный отпор красноармейцев и ополченцев, на который наткнулся Третий рейх, превратил «маленькую победоносную войну» в затяжное противостояние не на жизнь, а на смерть по всей линии фронта. И теперь агрессоры замерзали в своем легком обмундировании, нередко насмерть, но от захватнических намерений нагло и упорно не отказывались.

Михаила Стрекаловского на передовую отправили не сразу. Сначала милиционеру предстояло пройти боевую подготовку в части, которая дислоцировалась в Читинской области. На тактических занятиях сын якутского охотника явно выделялся среди остальных новобранцев — ловко бросал гранаты и преодолевал искусственные препятствия, мог так замаскировать бруствер, что не сразу найдешь, невероятно метко стрелял — вот где пригодилась отцовская наука!

Остатки разбитой немецкой воинской части под Москвой перед сдачей в плен

После обучения Стрекаловский по распределению попал в 498-й полк 132-й стрелковой дивизии, в составе которой было много якутов. Начались военные будни, которые в итоге слились в одно сплошное месиво: дороги, бои, дороги...

«Вибрирующий по всему горизонту грохот прочно врастал между небом и землей, — писал в своих воспоминаниях Михаил Стрекаловский. — От взрывов снарядов стала дрожать земля. Необузданной лошадью промелькнула в помутневшем моем разуме мысль — не умереть. Не видя врага, как пристреленная утка барахтался среди голосов смерти. Обрушивалась пластами

земля, горячие удары воздуха со свистом

осколков все сильнее придавливали в воронку, где сильнее обострялось чувство одиночества в этом кромешном аду... После только что пережитой бомбежки не совсем остро ощущаешь новую опасность от армады немецких танков, неминуемо и страшно приближающихся на наши позиции. От их нарастающего железного лязга и скрежета металла голову зажимает в тиски, и волосы становятся дыбом. От огненно-черного кипения снарядов никуда не спрятаться, не скрыться» [1, с. 122].

Именно так герой из Якутии описывал 5 июля 1943 года — день, когда началась битва под Прохоровкой, — одно из крупнейших танковых сражений, которое когда-либо знало человечество.

До ее начала вражеское командование поспешно аккумулировало свои войска на Курщине, Белгородчине и Орловщине. К началу лета против образовавшегося Курского выступа, который вдавался во вражескую оборону примерно на 150 километров, враг сумел собрать три армии: 2-ю, 9-ю полевые и 4-ю танковую. К началу Курской битвы в ударных группировках вермахта насчитывалось около 900 тысяч солдат и офицеров, более 2700 танков и штурмовых орудий, около 10 тысяч орудий и миномётов.

С воздуха нацистов поддерживали мощные силы люфтваффе — только в эскадрах 4-го и 6-го воздушных флотов насчитывалось около двух тысяч самолетов. Враг планировал нанести сокрушительный удар по РККА на этом стратегически важном плацдарме и перехватить инициативу, которой лишился после разгрома армии Паулюса под Сталинградом.

Однако Ставка сумела раскрыть планы Третьего рейха. Советские генералы грамотно проанализировали обстановку и приняли решение встретить врага на заранее подготовленном оборонительном рубеже и, как только силы захватчика, который столкнется с мощной обороной, будут ослаблены, нанести ответный сокрушительный удар.

Для этого еще с весны 1943 года советские войска приступили к созданию на Курском выступе оборонительных полос, противотанковых рубежей, огневых точек, блиндажей, различных противотанковых заграждений. В ускоренном порядке удалось создать сразу несколько линий обороны.

С южной части Курской дуги оборонительные рубежи заняли войска Воронежского фронта генерала Николая Ватутина, с северной — войска Центрального фронта генерала Константина Рокоссовского. С воздуха поддержку осуществляли соединения 2-й и 16-й и часть

17-й воздушных армий — почти три тысячи самолетов. Плюс к этому был заранее подготовлен мощный резерв — Степной фронт из почти 500 тысяч человек, свыше 1 300 танков и САУ. а также примерно четыре тысячи орудий. Его главной задачей было – отбить врага, в случае, если он все же прорвет основные линии обороны, не дав ему вырваться на оперативный простор. Затем при переходе

Михаил Стрекаловский — заведующий Сберкассы. 1953 г.

в контрнаступление войска Степного фронта должны были нарастить силу удара.

Красная армия была готова к мощной атаке врага. Главное теперь — выстоять.

До начала операции, которой немецкое командование дало название «Цитадель», Гитлер обратился к немецким солдатам и офицерам:

«Сегодня вы начинаете великое наступательное сражение, которое может оказать решающее влияние на исход войны в целом... С вашей победой сильнее, чем прежде, укрепится убеждение о тщетности любого сопротивления немецким вооруженным силам. Кроме того, новое жестокое поражение русских еще более поколеблет веру в возможность успеха большевизма, уже пошатнувшуюся во многих соединениях Советских Вооруженных Сил...

Мои солдаты! Теперь наконец у вас лучшие танки, чем у русских...

Могучий удар, который настигнет сегодняшним утром советские армии, должен потрясти их до основания...» [2].

Курская дуга. Советские бойцы поднимаются в атаку

И вермахт, который подготовил для Красной армии «могучий удар», шагнул в подготовленную СССР гигантскую ловушку. Свою атаку Третий рейх нанес с чудовищной силой сразу по двум направлениям — на южном и северном фасах Курского выступа, у его основания. Цель — сокрушить оборону РККА и взять значительную часть защитников в кольцо.

В тот день, когда вермахт начал операцию «Цитадель», Михаил Стрекаловский был связным штаба. Ветеран рассказывал, как ему с одной лишь винтовкой в руках приходилось бегать по полю, усеянному телами. Он укрывался от вражеских танков в канавках и размоинах, потому что постоянно натыкался на хваленые немецкие «тигры». В одном повезло — нацисты не стали стрелять по мелькавшему по полю одинокому красноармейцу — поленились тратить силы «на воробья».

Пехота и танки атакуют врага на Курской дуге

«Из нашей роты в этом бою в живых осталось только 30 бойцов, — писал Стрекаловский. — Попав в окружение, наша часть двое суток без еды и отдыха непрерывно отбивалась от яростных атак противника. Обессиленных, крайне уставших бойцов спасла подоспевшая помощь частей нашего полка, тем самым избежали участи без вести пропавших» [1, с. 123].

В результате атаки 5 июля, в которую Третий рейх вложил свои основные силы, ему удалось проникнуть вглубь советских войск лишь на шесть-восемь километров. Не на такой результат рассчитывали генералы Гитлера. К тому же на следующие сутки часть сил Центрального фронта осуществила контратаку по вклинившемуся противнику. Пусть на первоначальные позиции врага оттеснить не удалось, но все же это заставило его существенно сократить фронт активных действий и забыть о намерении атаковать Гнилец и Малоархангельск.

В самый разгар сражений на Курском выступе одна из частей боевой группы, которой командовал немецкий майор Каль, нанесла два удара в районе Понырей. В том бою противник сделал ставку на свои тяжелые штурмовые орудия «фердинанд», которые, по замыслу немцев, должны были сокрушить оборону защитников и открыть путь для бронетранспортеров, танков и пехоты.

У Понырей завязались кровопролитные бои. Позиции постоянно переходили из рук в руки, линия фронта колебалась от советских рубежей к противнику и обратно.

Михаил Стрекаловский во время контратаки в битве за Поныри командовал отделением 489-го стрелкового полка 132-й дивизии. Из восьми человек отделения в живых остался лишь он один. Глаза заливала кровь, но стрелок упорно продолжал вести огонь по позиции врага, менял диск пулемета и снова зажимал онемевшим пальцем курок...

Где-то совсем близко, буквально в метре, с животным рычанием разорвалась мина: закрутилась над окопом и разлетелась во все стороны визжащим ветром смертельных осколков.

И наступила тишина.

Стрекаловский почувствовал, как под лопаткой полоснуло раскаленным клинком. Во рту моментально пересохло, ноги подкосились.

Потом он полз. Двести метров до санбата показались якутскому бойцу вечностью. Одеревеневшее, непослушное тело не хотело двигаться, воронки с глинистой водой казались непреодолимым препятствием на пути.

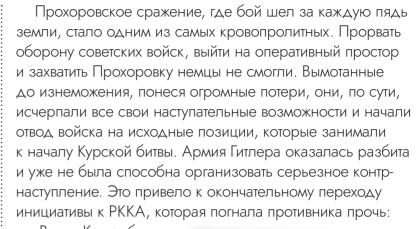
Несколько раз боец впадал в беспамятство, но чтото не давало ему сдаться, нечто родное, знакомое, как запах якутских аласных трав, будило, приводило в чувство, и он полз снова и снова...

Тяжелое ранение надолго уложило якутского героя на больничную койку — три месяца пришлось провести в липецком госпитале. Там он узнал, что план советского командования на Курском выступе сработал блестяще.

Уже через семь дней, 12 июля, Красная армия начала свою контрнаступательную операцию под кодовым названием «Кутузов». Войска Западного и Брянского фронтов действовали на орловском направлении, а 15 июля в контрнаступление перешел и Центральный фронт. Общая численность советских войск, задействованных в операции «Кутузов», составляла более миллиона человек, в бой шли почти две с половиной тысячи танков, на врага нацелились свыше 26 тысяч орудий.

«"Тигры горят". Под таким заголовком было напечатано сообщение с фронта. Стали появляться заявления потрясенных немцев "о такой кровавой бойне, какой никогда раньше немецкие войска не видывали". Вот что сообщил немецкий капрал: "Наш медперсонал не успевал оказывать помощь всем раненым. Один санитар сказал мне, что медпункт похож на бойню"» [3].

до Вены, Кенигсберга и Берлина.

Несмотря на то что враг отступал по всей линии фронта, путь до Победы был еще очень далек. Ведь мало было просто выгнать захватчика с родной земли — зло необхо-

Михаил Михайлович с женой Александрой. 1942 г.

димо было уничтожить целиком и полностью.

После победы в Курской битве Красная армия провела стратегическое наступление от Невеля до Чёрного моря, затем с июля по сентябрь 1943 года в результате Орловской, Смоленской и Брянской наступательных операций

вышла к границам Белоруссии и начала освобождение восточных районов Могилевской области. В августе-декабре этого же года развернула битву за Днепр, в ходе которой освободила Левобережную Украину и захватила плацдармы на правом берегу. Одновременно шла подготовка к операции «Багратион», целью которой было полное освобождение Белоруссии от нацистских захватчиков и изгнание оставшихся частей вермахта на территорию Польши.

Сразу после госпиталя Михаил Стрекаловский вернулся на передовую — плечом к плечу с остальными защитниками страны выдавливать гитлеровцев из Белоруссии в составе 120-го стрелкового полка 69-й стрелковой дивизии. Издыхающий враг все еще бился в агонии, не упускал возможности нанести коварный удар.

«С немецкой педантичностью артиплерийский обстрел противник проводил во время еды или отдыха, занимая позицию от нас метров 300—400 за болото, — рассказывал в своих мемуарах якутский герой. — За два дня получили приказ о наступлении, и было приказано прорваться перед наступлением наших войск к обороне противника и водрузить над их траншеями красные флаги» [1, с. 125].

Приказ есть — надо выполнять.

Но перед началом штурма артиллеристы провели мощный артобстрел позиций противника, чтобы поубавить у нацистов прыти. Затем бесстрашные бойцы, в том числе Михаил Стрекаловский, отправились через топкие болота, чтобы прорваться сквозь оборону немцев и водрузить над ней красный флаг (у каждого бойца был свой).

Идти против отборных частей 9-й армии противника. Безумие? Безусловно, но Стрекаловский об этом не думал. Он знал две вещи. Первая — это сделать необходимо. И вторая, та, которую осознал, когда раненый полз в медсанбат — духи родной земли его не оставили. Помогают. И это прибавляло сил и уверенности.

Позиции противника — тянущиеся на километры траншеи. Красноармейцы по болотистой пойме подползли к ним так близко, насколько было

Через мгновение во весь рост поднялся и рванул вперед челябинец Сердюк, на бегу воткнул флаг и кубарем скатился в траншею. Стрекаловский следом — установил и свой красный флаг! Якутянин первым увидел немца, который целился в Сердюка, заколол его одним мощным, точным ударом штыка, потом закинул на плечо —

какая-никакая защита.

Такой отваги от красноармейцев, которые рискнули запрыгнуть в траншею, полную врагов, немцы никак не ожидали. Советские бойцы продолжали двигаться с яростью самоубийц. Одни гитлеровцы упали замертво, остальные сбежали из залитого кровью окопа на вторую линию обороны. В одном из блиндажей двум храбрецам удалось взять живым в плен немецкого офицера: редкий зверь — большая удача охотника!

Довольно скоро по следам двух отважных бойцов прошел полк, после чего начался штурм 2-й и 3-й линии обороны противника.

К сожалению, шестеро из восьми наших воинов в тот день не дошли до конца пути — погибли от вражеских пуль... Михаилу Стрекаловскому за этот подвиг, как уверяет дочь героя Екатерина Стрекаловская, полагался орден Красного Знамени. Но, видимо, в суматохе военных дней, документы для награждения так и не успели отправить в Москву...

Годы спустя операцию «Багратион» справедливо назовут «шедевром военного искусства». Это была одна из самых впечатляющих побед над врагом. Впечатляющих и кровопролитных.

Территорию Белоруссии нацисты оккупировали летом в первый год войны. На это им потребовалось всего несколько недель. В итоге на захваченной территории в оккупированном положении оказалось примерно восемь миллионов мирных жителей, а также порядка 900 тысяч пленных красноармейцев

В Белоруссии изверги Третьего рейха творили чудовищные вещи. От их рук, по данным Госархива республики, погибло примерно три миллиона местных жителей. Военные преступники разрушили сотни городов, тысячи деревень.

Многострадальный белорусский народ считал дни до долгожданного освобождения от нацистского гнета.

Весной 1944 года на линии фронта по краю образовался «белорусский балкон» с городами-крепостями — Бобруйском, Могилевом, Оршей и Витебском. Этот клин вдавался на восток, вглубь территории СССР.

План, который разработала Ставка, заключался в том, чтобы нанести мощный удар по вражеским флангам и окружить гитлеровскую группировку, которая зубами вцепилась в Белоруссию.

План хорошо выглядел на бумаге, но на деле Красной армии предстояло атаковать нацистские фланги в чрезвычайно тяжелых условиях: через труднопроходимые болота и леса. Не каждый на подобное решится. По этой причине немецкие генералы пребывали в полной уверенности, что РККА не рискнет начать наступление в Белоруссии, и ожидали удара на других направлениях. В частности, на Украине, потому что именно там были сконцентрированы основные танковые части Красной армии. И потому не на центральном, а именно на южном направлении вермахт сосредоточил свои основные силы, оставив в Белоруссии относительно небольшую часть группы армий «Центр», которая состояла из пары танково-гренадерских дивизий, танковой дивизии и лишь одного батальона «тигров». Это было стратегической ошибкой, которой не преминули воспользоваться советские командиры, и в частности, маршал Советского Союза Константин Рокоссовский – главный разработчик плана «Багратион».

К освобождению Белоруссии Ставка привлекла военнослужащих 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусского фронтов. По разным данным, общая численность войск РККА, которые приняли участие в операции, составила до 1,6 миллиона бойцов. Это были отборные части, где служили красноармейцы, уже прошедшие огонь и воду, с богатейшим опытом ожесточенных боев за плечами.

Темецкий карательный отряд поджигает дома в белорусской деревне

Двадцать второго июня 1944 года советское командование первым делом провело разведку боем, чтобы проверить, не отвели ли нацисты с переднего края свои части, и ослабить противника. На следующий день части РККА всей мощью ударили врага там, где немецкое командование ожидало меньше всего.

Свой удар на Витебск нацелили 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты, чтобы затем освободить Виль-

нюс. Направлениями 2-го Белорусского фронта стали Минск и Могилев. 1-й Белорусский фронт пошел на прорыв обороны противника двумя точечными ударами с юго-запада и севера Осиповичей, чтобы сомкнуть кольцо окружения вокруг нацистов. Этот маневр должен был открыть путь на Берлин через Варшаву. Приказ атаковать Осиповичи, важный железнодорожный узел, который связывал Бобруйск, Минск, Могилев и центр снабжения вражеской 9-й армии, получили 37-я и 69-я дивизии.

В начавшемся бою отличился 120-й полк, в котором служил Михаил Стрекаловский. Почти сразу бойцам удалось прорваться далеко вперед, атаковать противника уже непосредственно в самом городе Осиповичи, заставить его отступить, захватить одиннадцать эшелонов с боеприпасами, военным имуществом, техникой, продовольствием, а также двадцать артиллерийских складов. Снова богатая добыча! Боец из Якутии уже не удивлялся. После этого 120-й полк перешел в оборону.

Михаил Стрекаловский писал:

«При штурме узловой станции участвовало 30 бойцов. В этом бою нами были захвачены внушительных размеров склады с продовольствием и обмундированием, предназначенные для немецкой армии. В ожидании контратаки противника до утра охраняли занятую огромных размеров территорию. Контратаки со стороны противника не последовало, и на следующий день открыли один из вагонов, где были аккуратно развешаны обмундирования немецких офицеров. Утром объявили о получении приказа Сталина о награждении рядового и командного состава 120-го полка орденами и медалями за успешное проведение операции по захвату узловой станции. Мне вручили благодарственное письмо, подписанное Сталиным» [1, с. 127].

возможно.

Захват плацдарма на западном берегу реки Нарев должен был открыть возможность продвинуться к границам Восточной Пруссии, чтобы отрезать восточнопрусскую группировку противника. Для этого необходимо было форсировать реку - самоубийственная миссия, которую все же кто-то должен был выполнить. Потому Верховный главнокомандующий приказал каждого, кто переправится, представить к званию Героя Советского Союза.

Для выполнения задания был сформирован штурмовой десантный батальон, в который отобрали только самых лучших. Сын якутского охотника также попал в их

Перед самым рассветом 30 воинов на пяти танках буквально налетели на позиции противника, которые располагались на восточном берегу. Гитлеровцы от неожиданности разбежались. Затем десантники выскочили на шоссе, встретили и смяли вражескую автоколонну: скрежет металла, расплющенные машины, паника в рядах немцев. А советские танки, не сбавляя темпа, уже мчались дальше к берегу реки. Вывернули в долину, край которой пестрел из-за разноцветных палаток. Здесь располагался штаб 60-й немецкой дивизии. Красноармейцы открыли огонь из танков прямо на ходу.

Нацисты суматошно метались между палатками, большая их часть уже бежала к мосту через Нарев.

переправиться на тот берег, а мы бежим среди них, чтоб воспрепятствовать их желанию. В этой безумной гонке победителями вышли мы. На мосту их встретили яростным огнем, где впервые заметил, как много немцев можно скосить одной автоматной очередью. После получасового боя из-за деревни прямо на нас приближались два груженых "юнкерса". Еле успели ноги унести, а моста как не бывало» [1, с. 127—128].

Отвлекающий маневр сработал отлично. Штурмовой десантный батальон форсировал Нарев и атаковал оборонительные рубежи противника. Для этого пришлось пробираться через минные поля, преодолевать проволочные заграждения.

Ожесточенные бои продолжались, подтянулись еще несколько частей. Михаил Стрекаловский оказался в одном окопе с двумя еще совсем молодыми, необстрелянными парнями, которые пороха не нюхали. В 20 метрах во вражеской траншее засели 50-60 гитлеровцев. Их огонь не замолкал ни на минуту.

Охотничья смекалка и тут помогла герою-якуту: он выложил амбразуру из кусков отшлифованной земли. И началась автоматная дуэль. Стрекаловский уже со счета сбился, сколько врагов уничтожил. С обеда до вечера, пока солнце не закатилось за горизонт, он метко снял нескольких неприятелей. Только на закате вдруг обратил внимание: ряды немцев явно поредели.

Двух своих юных товарищей якут успел предупредить: «Смотрите в оба, немцы нападут внезапно». И тут же в них полетела граната. Ловко, будничным движением северянин поймал вражеский «подарок» и метко отправил адресату. Тот уже бросил вторую лимонку, но и ее якут успел вернуть владельцу.

С наступлением сумерек нацисты активизировались полезли из всех щелей. Будто из-под земли перед Стрекаловским вырос немец. Северянин молниеносно выхватил у одного из напарников винтовку со штыком

> и пронзил врага. Затем развернулся и выпустил длинную автоматную очередь, уложив сразу семерых, которые подбирались к нему со спины.

> > Странное спокойствие разливалось в груди, словно в сына якутской земли вселился сам Илбис хан – бог войны. Помогал, подсказывал, действовал его руками.

Совсем рядом взорвалась граната, ее осколок прожег бойцу живот, но он даже не почувствовал. Накал боя нарастал, герой на одном дыхании уничтожал фрицев одного за другим. Истекал кровью. но держался на каком-то зверином упрямстве. Лишь с наступлением темноты, когда у нацистов при виде горы тел своих солдат поубавилось желания лезть в окоп К ЯКУТСКОМУ ДУХУ войны, Стрекалов-СКИЙ ВЫДОХНУЛ.

И осел на землю. Позже в медсанбате хирург достал из печени бойца зазубренный осколок гранаты.

Плацдарм у реки Нарев, который дал Красной армии возможность отрезать юго-восточную группировку армии вермахта, бойцы 120-го стрелкового Краснознаменного ордена Суворова полка все же отстояли. Сведения о потерях нацистов в этой битве разнятся. Большинство историков считает, что в боях на реке Нарев убитыми и ранеными противник потерял более 1 600 солдат и офицеров. Было подбито, сожжено и подорвано на минах порядка 60 танков, 20 автомашин, подавлен огонь 30 артиллерийских и минометных батарей противника.

Но за подвиг по удержанию плацдарма пришлось заплатить жизнями 175 защитников Отечества. Выжили лишь пятеро, в том числе тяжелораненый Михаил Стрекаловский.

ственном участке боя.

Несмотря на сильный огонь противника, огнем из своего автомата отразил все попытки врага, уничтожил 19 немецких солдат, ни шагу не отойдя назад.

ценой удержаться на занятом рубеже,

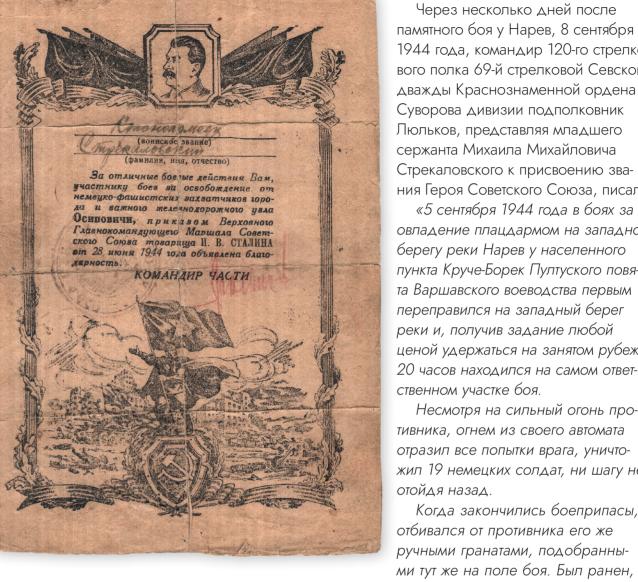
Когда закончились боеприпасы, отбивался от противника его же ручными гранатами, подобранными тут же на поле боя. Был ранен,

но не ушел с поля боя. Своим героизмом воодушевляя бойцов, продолжал отражать атаки. Был ранен вторично во время рукопашной схватки. Но и потеряв возможность драться, с поля боя не ушел и перезаряжал диски своих товарищей.

Своим героизмом обеспечил выполнение задачи, поставленной перед батальоном по закреплению на крайне важном плацдарме. Достоин присвоения Героя Советского Союза» [4].

Однако по неизвестным причинам это звание в годы Великой Отечественной войны Стрекаловский так и не получил. Впрочем, позже его наградили орденом Красного Знамени – не менее достойной наградой...

Михаил и Александра Стрекаловские с детьми. 1956 г

Сержант Стрекаловский, который при форсировании реки Нарев получил два ранения, долго восстанавливался в госпитале. Но

полностью вернуть здоровье герою врачам не удалось, со службой в армии пришлось расстаться, и в октябре 1945 года воина демобилизовали.

Дома Михаила ждали жена Александра и подросшая дочь Саня. О том, что супруга родила дочь, герой узнал лишь когда вернулся домой — письма из Якутии на фронт до бойца не доходили. В 1946 году в семье появилась еще одна дочка, Екатерина. А всего Стрекаловские воспитали девять детей.

«Отец был немногословен, о войне, как и многие фронтовики, вспоминать не любил. Нас воспитывали в строгости, но при этом я понимала: он очень добрый и порядочный, честный и справедливый человек. Такой, каким и должен быть мужчина», — говорит дочь героя Екатерина Михайловна Стрекаловская.

После окончания Великой Отечественной войны Михаил Михайлович планировал вернуться в родную милицию, но не прошел медкомиссию по состоянию здоровья. Работал бухгалтером в райфинотделе, ревизороминструктором отдела соцобеспечения Усть-Алданского района, заведующим центральной сберкассой.

В 1947 году награда нашла героя ему вручили орден Красного Знамени.

С 1954 года и до выхода на пенсию в марте 1969-го года Михаил Михайлович трудился лесообъездчиком в райлесхозе. Но и после выхода на заслуженный отдых не сидел дома — устроился кадровым охотником в совхоз «Дюпсюнский».

В середине 70-х годов ветерана войны избрали председателем исполкома Онерского сельского совета Усть-Алданского района. Незадолго до этого он летал в Москву на встречу ветеранов 65-й армии.

«Там отец встретился с однополчанами. Говорили они в том числе и о неполученном звании Героя Советского Союза. Но, видимо, тогда ходатайствовать было уже поздно, слишком много лет прошло. На войне было всякое. Это и сам отец прекрасно знал... — с горечью продолжает свой рассказ Екатерина Стрекаловская. — Отец вернулся домой, туда, где все прекрасно знали, каким героем он был».

Соседи, жители района бесконечно уважали скромного земляка. Более десяти лет подряд Михаила Стрекаловского избирали секретарем партийной организации, шесть раз депутатом сельского совета. Он также был председателем совета ветеранов войны и труда, наставником молодежи. В послевоенные годы к ордену Красного Знамени, медалям «За освобождение Варшавы» и «За победу над Германией» добавились и другие награды: орден Отечественной войны I степени, медаль «За доблестный труд», две Почетные грамоты Президиума Верховного Совета Якутской АССР, знак «Отличник лесной охраны»...

«Война оставила тяжелейший рубец на его сердце. Он обладал стальной выдержкой, но иногда — прорывало. Помню, как-то к нам пришли гости, и когда взрослые остались одни за столом, отец с помощью вилок и ножей показывал дислокацию войск: вот так наши пошли, а вот отсюда немец бежал, а здесь полк их окружил и погнал поганого фрица! вспоминает дочь героя. – Был и еще один момент, который я запомнила на всю жизнь. Я училась тогда в четвертом классе, и мы с отцом пошли в кино. Фильм был про войну. Когда советские солдаты бросились под танк, отец встал и ушел. Не мог он на это смотреть, просто не мог...»

Михаил Стрекаловский. 1987 г.

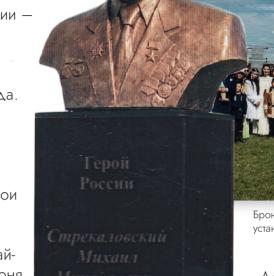
В 1996 году Указом Президента Российской Федерации Михаилу Михайловичу Стрекаловскому было присвоено звание Героя Российской Федерации — историческая несправедливость была исправлена. Но, увы. Герой не увидел заслуженную награду: он ушел из жизни после тяжелой и продолжительной болезни 28 июня 1989 года. Золотую Звезду вручили посмертно...

Всего звания Героя Советского Союза за свои подвиги в годы Великой Отечественной войны были удостоены 24 уроженца якутской земли. Среди них, например, Фёдор Охлопков — снайпер 234-го стрелкового полка, который к 23 июня 1944 года уничтожил из снайперской винтовки 429 гитлеровских солдат и офицеров!

Уроженец Якутии сержант Владимир Лонгинов, который в ночь на 25 сентября 1943 года со станковым пулеметом форсировал Днепр в районе города Канаев, также стал Героем Советского Союза. Он прикрыл переправу подразделений полка. Погиб при контрнаступлении и долгое время считался пропавшим без вести.

Командир воздушного корабля 746-го авиационного полка 3-й авиационной дивизии дальнего действия майор Сергей Асямов. Этот летчик-ас к январю 1942 года успел совершить 48 боевых вылетов и принял участие в первом рейде авиации Красной армии на Берлин, но погиб во время подготовки секретного визита главы внешнеполитического ведомства Вячеслава Молотова в США.

Бронзовый бюст Героя России Михаила Стрекаловского, установленный в селе Эселях Усть-Алданского района

Десятки тысяч сыновей якутской земли своей кровью заплатили за нашу общую Победу! И в их честь

в столице Якутии установлен памятник — собирательный образ якутского снайпера Великой Отечественной войны. Которого даже за тысячи километров берегла родная земля...

Источник

1. Петров П. Д. Достояние народа: [очерки]. Якутск: Бичик, 2020. 144 с. URL: https://e.uacbs.ru/cbselib/kraeved/Serii/Dostoyanie_naroda/mobile/index.html (дата обращения: 24.03.2025).

- 2. Курская битва // История. РФ: сайт. URL: https://histrf.ru/read/articles/kurskaia-bitva-event (дата обращения: 24.03.2025).
- 3. Верт А. Россия в войне. 1941—1945. Великая Отечественная глазами британского журналиста / пер. с англ. Е. А. Болтин. М.: Изд-во Родина, 2023. 1051 с.
- 4. Наградной лист Стрекаловского Михаила Михайловича от 8 сентября 1944 года // Подвиг народа. 1941—1945: сайт. URL: https://podvignaroda.ru/?#id=35 801694&tab=navDetailDocument (дата обращения: 24.03.2025).

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

АНАТОЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ БОРОДИН

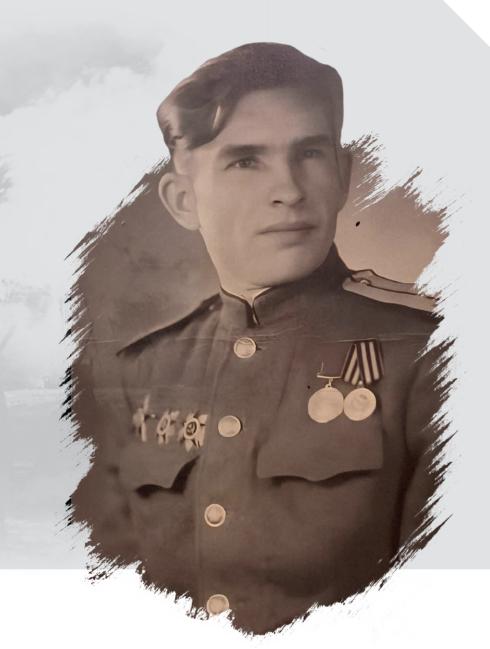
«ТЫ ИИСУС, ТЫ НАС СПАС!»

«...Нас было трое связистов. Мы вышли из леса и увидели, как в деревне фашисты с оружием сгоняют в сарай женщин, детей и стариков. Фрицы закрыли ворота на засов и подожгли постройку... Люди стали кричать. Но у нас был приказ – огонь не открывать, себя не выдавать. К тому же врагов было в несколько раз больше...» - так начал свой рассказ фронтовик Анатолий Бородин. Эту историю и слезы в глазах ветерана 11-летняя внучка Галя запомнила на всю жизнь. И передала своим детям и внукам.

«Анатолий Георгиевич – брат моей бабушки, – объясняет Галина Евдокимова. — Он жил в Красноярске, но иногда бывал и у нас в Москве, когда приезжал на встречу ветеранов Курской битвы. Его 140-я сибирская стрелковая

ров — из всей роты остались в живых только двое, в том числе мой двоюродный дедушка. Он говорил: "У танкистов шансов выжить не было, а меня Бог спас только "Не дай Бог, Галя, тебе узнать, что такое война"».

ликую Отечественную прошел с героической 140-й сибирской стрелковой дивизией, а потому до конца жизни считал себя сибиряком, пусть и не по рождению, но по духу точно, и до самой смерти жил в Красноярске. Но его характер и обостренное чувство справедливости сформировались еще в детстве, которое простым точно не назовешь.

дивизия приняла на себя один из самых страшных удапотому, что я был связистом". Я была маленькая и многое из его рассказов, к сожалению, давно забыла. А многое он и не рассказывал – явно берег меня. Говорил только:

Анатолий Бородин родился в Узбекской ССР, но Ве-

Толя родился 10 апреля 1918 года в узбекском селе Троицкое, что рядом с Ташкентом. В рабоче-крестьянской семье Бородиных росло трое детей: Саша родился в 1910 году, Лиза — в 1912-м, а будущий герой Великой Отечественной был самым младшим. Советская власть пришла в село лишь в 1922 году — спустя пять лет после Великой Октябрьской революции. Галина Евдокимова рассказывает:

«В том же 1922 году в село из Ташкента приехал русский учитель Александр и организовал школу, куда повели своих детей и русские, и узбеки. Платили учителю фруктами и овощами, он один вел все предметы, а в выходные водил детей в горы — в походы. Саша и Лиза Бородины стали первыми пионерами в селе и вечерами

обучали земляков грамоте. Лиза читала вслух "Хижину дяди Тома", а взрослые плакали: "Надо же, кто-то хуже нас живет"»

Советская власть в Средней Азии устанавливалась непросто: в 1920-е и даже в 1930-е годы здесь регулярно устраивали свои вылазки так называемые басмачи — религиозные группиров-

ки, которым претили новые коммунистические порядки. Добрались они и до Троицкого. Галина Викторовна вспоминает рассказ своей бабушки Лизы:

«Это было в 1931 году: вбегает соседка и кричит: "Христя, хватай детей, бежим, басмачи идут!" И побежали они: Хрестина Павловна и трое детей. Бежали за подмогой в Ташкент – там стояли части Красной армии. Отец семьи, Георгий, вступил в отряд красноармейцев и остался защищать село».

Части нашей армии довольно быстро расправились с религиозными фанатиками, и Хрестина с детьми вернулись в Троицкое. Оказалось, что глава семьи, Георгий Павлович, был тяжело ранен в стычке с басмачами и вскоре умер на руках у супруги. Так Хрестина Павловна осталась одна.

«В эти годы был страшный голод, – вспоминает Галина Викторовна, – бабушка Лиза рассказывала, что ей помог-ЛИ ВЫЖИТЬ ПОСЫЛКИ С CVXADЯМИ ОТ МАМЫ».

Зверства, которые учиняли басмачи над русскими, Толя запомнил на всю жизнь — как и смерть израненного отца. Поэтому с началом мобилизации в 1941 году он в первых рядах попросился на фронт — знал, с какой жестокостью фанатики могут расправляться с беззащитными людьми. И не ошибся: то, что творили нацисты на оккупированных территориях, иначе как геноцидом не назовешь. Галина Евдокимова вспоминает:

> «Моя бабушка Лиза однажды спросила Анатолия Георгиевича: "Толя, как вы не мерзли?" Ведь МОРОЗЫ В ТОТ ГОД СТОЯли сорокаградусные. К тому же наша семья родом из-под Ташкента, где всегда тепло. А он говорит: "Нас спасали монгольские полушубки и валенки!" Видимо, монголы

делали их для пастухов,

которые целый день на улице. Валенки были похожи на унты, теплее, чем делали в СССР. У фашистов той зимой были массовые обморожения, а советских солдат выручала помощь монгольских друзей. Потому бойцы находились целый день на улице, и не мёрзли, не было массовых обморожений»

К 140-й стрелковой сибирской дивизии Анатолий Бородин присоединился весной 1943-го — подразделение было сформировано в том числе из войск НКВД по охране железнодорожных сооружений в Красноярске. Там же до этого времени служил и Анатолий Георгиевич. Именно с сибиряками он прошел самые жестокие битвы в своей жизни и навсегда проникся уважением к этим немногословным, но мужественным людям.

Красноярский край — вторая малая родина Анатолия Бородина — перешел на военное положение вместе со всей страной летом 1941 года. Были отменены отпуска, установлены обязательные сверхурочные работы, в городе развернулось движение «Жены на производство!» Город принимал

эвакуированные заводы — иногда

станки приходилось монтировать в лютые морозы прямо на снегу. Красноярск выпускал для страны минометы, паровозы, пушки, авиабомбы, морские мины, боеприпасы, технику для самолетов... На фронт шло 85 % промышленной продукции Красноярска [1].

30nucu

asport to ppie

1943-45 1

Красноярская земля — родина многих мужественных воинов Великой Отечественной: 45 уроженцев этого региона были удостоены высокого звания Героя Советского Союза [2].

Например, лётчик Николай Тотмин 4 июля 1941 года принял неравный бой с превосходящими силами врага, и когда у бойца закончились патроны, он пошел на лобовой таран. Немецкий самолет разбился, а Тотмину удалось спастись. После этого он совершил еще десятки вылетов, но, к сожалению, героически погиб в октябре 1942-го в Ленинградской области. Его именем названа одна из улиц Красноярска [3].

Красноярец и разведчик Михаил Юшков 1 марта 1945 года повторил подвиг Александра Матросова – закрыл собой вражеский пулемет, что позволило его товарищам захватить стратегически важную высоту. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года гвардии красноармейцу Михаилу Афанасьевичу Юшкову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [4].

Boeboe Apecleriue Kochrezepte greso 8 aus,

Будущий житель Красноярского края Анатолий Бородин вместе со 140-й стрелковой сибирской дивизией в 1943 году держал оборону во время Курской битвы. Галина Викторовна рассказывает:

«Несколько лет назад я общалась С ОДНИМ ПОИСКОВИКОМ. Узнав, где воевал мой двоюродный дедушка, он сказал, что 140-я дивизия тогда первой всту-

пила в бой, несла самые большие потери. Страшно, была жара, солдаты погибали, хоронить было некому и некогда... В 2010 году поисковики нашли целый взвод, который "тигр" просто засыпал песком. Все погибли и столько лет считались пропавшими без вести...»

Видимо, уже после войны Анатолий Бородин стал фиксировать в дневнике свои воспоминания о событиях Великой Отечественной. Записи велись в трофейной тетрадке с надписью Kochrezepte («Кулинарные рецепты» в переводе с немецкого). Сегодня этот исторический документ бережно хранит внучка героя Юлия Коновалова. А начинаются мемуары с предисловия:

«Я совсем не намерен рассказывать о пройденном боевом пути в общих масштабах, что можно было встретить в сводках совинформбюро и специальных статьях военных корреспондентов... Я просто записываю личные приключения на пути от Ельца до центра фашистской Германии [...], для собственных воспоминаний и воспоминаний в кругу боевых друзей. Анатолий».

Записей, к сожалению, немного, но сделаны они с максимальным вниманием к деталям. Первая часть – «Боевое крещение» — читается как настоящий рассказ. Вторая часть — «Орловское побоище» — к сожалению, осталась незавершенной.

Точные даты описываемых событий не указаны, но истории первой части, скорее всего, относятся к марту 1943 года. Именно тогда 140-я стрелковая сибирская дивизия пошла в наступление на западном участке северного фаса (выступа) Курской дуги.

«Боевое крешение

После многих дней снежного бурана стоял теплый солнечный день. От утреннего мороза снег покрылся волшебными звездочками, которые так блестели на солнце, что наши глаза становились влажными и трудно было бросить взгляд в сторону. Четырехсоткилометровый марш измотал нас до основания. Все чаще начали выбывать из строя бойцы. А груз оставался тот же. 400 км на себе солдаты тянули [...], минометы, имущество связи, [...], легкие пушки и другое вооружение по занесенным снежными буранами Курским дорогам. Сибиряки не боятся трудностей, не такая у нас молодежь, чтоб остановиться на том пути. Марш вымотал силы но дух оставался прежним, скорее можно было умереть, чем сбросить [лямку?...] своей повозки. К ним так

успели привыкнуть, что когда освобождаешься от нее, то теряешь равновесие. Успели привыкнуть и к "бабушкиному атистату", которым довольствовались добрую половину пути...»

«Бабушкин аттестат» (в интерпретации Анатолия Бородина — «атистат») — так наши солдаты называли еду, которой с бойцами делились жители освобожденных деревень и поселков. Что касается 400-километрового марша, речь идет о броске, который сибирская дивизия совершила в феврале 1943-го от города Ельца Липецкой области на Курщину, где вошла в состав 70-й армии [5].

«...И вот сегодня чувствовалось окончание нашего шествия. Отчетливо стали слышны орудийные раскаты, ДОНОСИЛСЯ Запах пороха, а ночью взмывались осветительные ракеты будто совсем рядом. На последнем привале пошли слухи, что один из наших полков ночью вступил в бой. Подалась команда, и батальон тронулся. Мы не успели позавтракать, а потому не решились расстаться с тестом из муки собственного производства только что выработанной на мельнице [...], устроенной из 25 консервных банок [...]. И потянули привычные лямки.

17 километров, отделяющие батальон от переднего края, были заметны на лицах солдат. Шли все молча, каждый был занят своими мыслями. Было над чем задуматься. Каждым овладело то чувство, какое бывает у человека, впервые вступившего в бой. Но Пашка мой не унимался. Едва мы тронулись, как началась эта пустая болтовня, которая всегда нас бодрила, заставляла забывать усталость и переживать самые трудные моменты как давно привычные вещи. На десятом километре у нас стерлась и третья пара лыж, поставили четвертую. Был уже полдень, когда мы нагнали свой батальон. Хвост колонны скрывался за холмом, из-за которого выгля-

> дывали две соломенные крыши сараев. Это и есть Харламовка, где наш полк должен сосредоточиться и получить первую боевую задачу...»

> Видимо, речь идет о селе Харланово Долбенкинского сельского поселения Дмитровского района Орловской области.

«...Деревня тянулась вдоль балки и мало чем отличалась от других деревень Курской области, только следы недавнего боя были свежие. Дымились догорающие избы, на улицах валялись битые лошади, сновали из подвала в подвал женщины с ребятишками, у каждого уцелевшего дома толпились солдаты.

Мы уже вошли в окраину, как послышался в воздухе захлебывающийся гул. На солнце поблескивал неуклюжий самолет, как будто в нем соединились два самолета, между [...] образовалось окно. Вдруг, от него отделилось что-то маленькое, черное и последовал такой отвратительный визг.

Друзья-однополчане. Германия, 1945 г.

— Пашка! Бомба! Ложись!.

Взрыв прогремел, но мы не встали.

- Ты живой?
- Живой
- Я тоже. Пойдем скорее к своим.

На другой стороне деревни, где упала бомба, поднялось облако дыма.

Генерал-майор Еньшин поставил задачу полку на ходу. До наступления темноты выдвинуться в район деревни Трофимовка и временно занять оборону...»

Видимо, речь идет о селе Трофимово все той же Орловской области.

Дневники Анатолия Бородина помогают восстановить целые страницы истории, о которых нет подробных упоминаний в других источниках. Читаем дальше.

«...Батальоны пошли. До Трофимовки было 4 км. О ее месторасположении можно было судить по ветрякам, стоявшим на самом высоком холме. Вправо от него тянулся глубокий овраг. Дальше начинался сосновый лес. Наш батальон уже подходил к деревне, как вдруг из-за холма вынырнуло три "юнкерса", за ними еще три и еще. "Воздух!" — раздались в один голос десятки команд. Это была первая боевая команда. Батальон рассыпался, но снежный покров не принимал темно-серые шинели и поле пестрело черными точками.

Ружейная трескотня слилась с гулом "стервятников". Они включали сирены и с ревом проносились над головами, поливая свинцом и забрасывая "лягушками". То там, то здесь поднимались огненные столбы, кричали раненые, путались команды, а они заходили еще и еще. в ярости цепляясь шасси за сугробы, нацеливаясь на каждую точку.

Мы с Пашкой уже упали, зарылись в сугроб и теперь с азартом соревновались, кто первый собьет самолет. Руки одеревенели, из пальцев выступала кровь, но огонь не смолкал. Передали команду пробираться мелкими группами. Нужно было скорее выбраться с этого места. Едва мы с Пашкой отбежали полсотни метров как наши ячейки накрыли три бомбы. Все бросились к оврагу, но чувство, которое трудно объяснить, но оно так часто на войне спасает солдату жизнь удержало меня от этого потока и мы устремились по гребню высоты в деревню волоча за собой катушки. Нас было двое и мы пробрались незаметно и едва успели вбежать в первый сарай, как снова начался ад. Овраг накрыло минометным огнем, а сверху проносились все новые и новые партии юнкерсов. Высота вся почернела, а овраг набитый людьми стал мясорубкой. Так продолжалось до позднего вечера».

Во время того налета Бородин и его товарищи уцелели. Но это было лишь начало гонки со смертью:

«8-е марта нам не удалось отпраздновать, [...] Но зато приветливо встретила нас деревня Трофимовка. Целых домов в ней почти не было, но погреба в ней были довольно содержательные. В тех же подвалах можно было и ужин себе приготовить, но мы пока еще не разведав эти богатства, сидели у огонька в полуразбитой хате и слушали рассказ раненого солдата о прошедшем сражении. Он сидел ближе всех к огоньку с перевязанной головой, нетерпеливо помешивал в котелке свой ужин от которого тянуло вареным мясом и мы с удовольствием глотали собственную слюну.

 Нас еще на станции побомбили немного – начал он ни к кому не обращаясь и осторожно поправив повязку с видом бывалого продолжал:

— А когда пришли в эту самую Трофимовку, развернулись и двинули с ходу на эту самую деревню, что 2 километра впереди наших солдат... И вот значит он подпустит нас метров на 200 и зачал со всех домов пулеметами поливать да мины прямо в центр укладывать. Спасу не было, солдаты наши как снопы валяются. Видим такое дело, что и назад ходу нет, да прямо без команды гаркнули такое "Ура", что я ни на одном параде такого не слышал и напролом. Снежища глубокий и откуда силы приперло. И значит взяли мы его, как говорится, на психику. Фрицы в панике из хат, да так первый раз я увидел фрицев живых. Тут уже мы их наложили хоть и наших немного дошло до деревни. Заняли деревню, а там, знаешь, у них глаза разбегаются, все что душе желательно и жареное и пареное и шнапсу хоть залейся и даже хлеб в золотую бумагу обернутый. Ну, и начали мы наворачивать. Сами знаете, какой аппетит тогда был — тоже, как у вас, животы подводило.

Он утер губы на обе стороны как бы подтверждая сытость свою и тем же тоном продолжал:

– И вот, значит, начали мы разные сласти пробовать, [...]. наш ротный смекалистый парень ховайтесь — говорит хлопцы и ни звука. А потом [...] как только зайдут в деревню и ударим наверняка гранатой да и в штыки. Смотрю я в щелку — [немцы] идут во весь рост, они ноги вытаскивают из снега и строчат из автоматов, а мины на другой конец деревни бросают.

Подошли к деревне... побормотали что-то по-своему и ходу прибавили. Идут это страшные головы одеялами укутаны и все на руки дуют. Вот тут мы и дунули им, как выскочили весь полк разом да в упор гранатами, да с автоматов. Тут уже ни одна пуля не пошла даром. Один фриц хотел убежать, и того живьем поймали. Тогда мы их около сотни нащелкали, автоматы их позабирали с патронами и давай — думаем еще столько.

Он подвинул головешку под котелок, поправил на голове повязку, помолчал минутку и, вздыхая, добавил:

– Коль были бы у наших пушек снаряды, так вжисть им не взять той деревни. Самоходы их нас выжали. Даром полк загубили. – И долго стояла тишина в полуразбитой хате».

Таким выдался для Анатолия Бородина март 1943 года. Следующая запись в дневнике уже повествует, видимо, про 5 июля 1943 года — день, когда началась знаменитая Курская битва. Продолжалась она 50 дней и до сих пор считается крупнейшим танковым сражением в истории.

Ролина награждает отважных

ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗЛА» Мл сержант АКАЛАЕВ Раскота Нисматович

Стариняна ЗАНАДВОРНЫЙ Ефрем Афанасьевич Ст. сержант ЗАВАРЫЛИИ Виктор Васильевич Мл. лейтевант МЕХА Антов Митрофанович Красисарием МАТАРМАЛЕР МАТВЕВ Тамофевач Стримара ИЛ ЛЕДИ. Нада. Матарария

Красисарием МАГМАНВ Мароневач Старшава НАГЛЫЙ Инан Мароневач Мл. сержант ОГАРАОВ Василий Проконьевач Ст. сержант ПРОПОЛЬСКИЙ Инан Изанович Ефректор СУХИХ Мяхаил Федорович

прасвоармеен ТАЙЧУБЕКОВ Джалгубек

плина ФОМЕНКО Георгий Иванович

фрейтор УТЛОВ Леонид Титович

За боевое умение, мужество и отвагу, за образцовое выполнение заданий командования награждены:

мл. сержаат БУРНОСОВ Георгий Васильевич Брасноармеен БОРОДИН Анатолья Георгиеват 25/хі-В

«Орловское побоище "Если битва пол Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой" (Сталин).

Оборонительные [бои] [...] за Курский выступ начались с 5 июля 43 г. Две крупных группировки

немцев имели задачу одновременным ударом по сходящимся направлениям, с севера от Орла и с юга от Белгорода, в общем направлении на Курск, окружить и уничтожить оборонявшийся курский выступ. Затем, используя успех и опираясь на сильно укрепленный Орловский плацдарм, развернуть наступление на Москву, охватывая ее с юга. О силе натиска, который пришлось выдержать нашим войскам, можно судить по количеству техники, участвовавшей в июльском наступлении. Из 20 дивизий, действующих на направлении главного удара было 15 танковых, имевших свыше 3 тысяч танков более 6 000 орудий 1 800 самолетов. Здесь впервые немцами были применены тяжелые танки "Тигр" и самоходные орудия "Фердинанд". Такой силы удар 5.7.43 обрушился на наши войска. [...]

Внешне [...Ковалёвский?] лес оставался неизменным, и его чащи по-прежнему хранили в себе таинственность. От вырубленных опушек словно паутина расходились хода сообщений к оборонительным линиям. Примыкающие к нему поля, для неопытного глаза, также оставались безжизненными. Десятки тысяч людей, орудия, танки зарылись в землю и вели кипучую своеобразную жизнь. [...]

— Нам уже нужно готовиться к уборке богатого урожая, — шутил наш комбат, майор Хвощинский...»

Батальон майора Фомы Хвощинского в начале июля 1943 года держал оборону вблизи села Ольховатка на орловско-курском направлении. Бойцы под его командованием отбили немало немецких атак. Майор был представлен

к ордену Боевого Красного Знамени, но 13 июля его осколком смертельно ранило в голову, а тело засыпало песком. Отыскать останки героя удалось лишь во время «Вахты памяти» в 2016 году [6].

«...А между тем все эти дни готовились к жестоким боям. Начались массированные налеты на Курск, Фатеж, Обоянь. [...] лихорадочная пристрелка наших позиций, целыми днями висел над правым соседом аэростат, по ночам засыпали нашу оборону агитационными листовками, все это говорило, что враг готовится к наступлению.

В ночь с 3 на 4 июля батальон соседней дивизии внезапно штурмовал и занял господствующую сопку противника. Весь следующий день велись бои за ее удержание. Этот бой предвещал близкую развязку...»

На этом месте завершаются записи Анатолия Бородина — бойца, который вместе со своей 140-й сибирской дивизией не только освобождал территорию Советского Союза, но и форсировал Вислу, а День Победы встретил, скорее всего, на севере Германии, в районе города Штральзунд.

После войны, в 1946 году, ветеран вернулся домой, в село Троицкое Узбекской ССР. Но встречать героя было уже некому..

На войне погиб старший брат Саша, мама Хрестина Павловна умерла в августе 1942 года. А сестра Лиза в 1944 году уехала на Урал, откуда впоследствии перебралась в Москву. Анатолий какое-то время жил один в опустевшем доме, потом встретил девушку Евдокию Карпунину, которая стала его женой. Но покидать ряды Красной армии офицер не спешил: стал кадровым военным, изрядно поездил по гарнизонам, а затем обосновался с семьей

в Красноярске. В 1949 году v него родилась дочь Елена. в 1953 году — сын Александр. Юлия Коновалова, дочь Александра и внучка Анатолия Георгиевича, рассказывает: «Я видела дедушку нечасто: когда он умер, мне было всего одиннадцать лет. Дважды мы приезжали к нему всей

семьей, он звал в гости. Нам его очень не хватает, поэтому со старшей сестрой Ириной мы регулярно участвуем в "Бессмертном полку", несем его портрет».

Анатолий Бородин был награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды, дважды орденом Отечественной войны II степени и орденом Отечественной войны I степени. К сожалению, эти награды не сохранились: после смерти ветерана их передали в школьный музей, где они и были утрачены. Поэтому внучка Юлия так бережно хранит альбом с фотокарточками прославленного дедушки и его военный дневник.

Анатолий Бородин прожил долгую жизнь. После войны он стал кадровым военным, с 1965 до 1973 года работал начальником штаба гражданской обороны Института физики Сибирского отделения Академии наук СССР (ИФ СО АН СССР).

В 1973 году он впервые решил посетить Курскую область — землю, где к 30-летию исторической битвы был установлен камень в память героической 140-й сибир-СКОЙ ДИВИЗИИ.

«Во время той поездки он заехал к нам в гости, — вспоминает Галина Евдокимова. – И рассказал: когда они с сослуживцами решили пройти по лесу, где воевали, то увидели множество незахороненных останков бойцов - настолько много там погибло людей в годы войны. Местные жители рассказывали, что лишь в начале 70-х стали сеять на тех полях — десятилетия ушли на их разминирование. Потом Анатолий Георгиевич с сослуживцами из 140-й сибирской дивизии каждый год встречались 9 Мая у Большого театра в Москве. И с каждым годом их становилось все меньше и меньше... А в 1982 году Анатолий Георгиевич снова пришел к Большому театру и понял, что его фронтовые товарищи не придут уже больше никогда...»

Во время одной из тех поездок в столицу. в 1973 году. Анатолий Георгиевич рассказал сестре Елизавете историю, которую хранил в памяти долгие годы. И не решался, даже боялся ее вспоминать. В этот момент рядом крутилась и 11-летняя Галина. Девочка внимательно слушала разговоры взрослых, не все, конечно, понимала, но многое запомнила. Например, то, что дедушка Анатолий плакал...

«Нас было трое связистов. Мы вышли из леса и увидели, как в деревне фашисты с оружием сгоняют в сарай женщин, детей и стариков. Фрицы закрыли ворота на засов и подожгли постройку... Люди стали кричать. Но у нас был приказ – огонь не открывать, себя не выдавать. К тому же врагов было в несколько раз больше. Но люди выли, кричали, плакали... И мы решили стрелять», - пересказывает рассказ ветерана Галина Евдокимова.

Фрицев было много, а патронов у наших бойцов – мало. Поэтому прицеливаться надо было максимально точно. При этом огонь быстро охватил деревянный сарай, и каждая минута была на счету... Но каким-то невероятным чудом связистам удалось уничтожить палачей, красноармейцы подбежали к сараю и стали выбивать засов, который поддавался с трудом. А люди кричали и кричали диким криком.

В итоге дверь все-таки поддалась, и на улицу стали выбегать женщины, старики и дети. Многие уже были в огне. Несчастные катались Правнучка героя Великой Отечественной Елизавета с портретом ветерана по земле, сбивая пламя с одежды. У одной женщины горели волосы, и солдаты помогли их потушить. Одной из последних даже не вышла – буквально выползла очень «древняя старушка, лет ста». И сразу за ней сарай рухнул... Женщина упала на землю перед Анатолием и запричитала: «Иисус, ты Иисус, ты нас

Где это было и когда, Галина Викторовна уже не вспомнит. Знает только, что было ясное небо, а бойцы, наблюдая за фашистами, прятались в густой листве. Наград и званий за тот подвиг связисты не получили – и на то была веская причина.

«Когда все закончилось, мы опять ушли в лес, и я сказал бойцам: "Никому ни слова. Если узнают, что мы открыли огонь, меня могут под трибунал отдать за нарушение приказа". Потом мы три дня есть не могли, нас колотило...» — вспоминает слова ветерана Галина

Евдокимова.

Внезапно взрослые заметили, что рассказ дедушки Анатолия внимательно слушала и маленькая Галя. Девочка запомнила и слезы ветерана, и слова бабушки Елизаветы:

«Вот, Галя, запомни и расскажи детям, что твой дед столько людей спас!»

Анатолий Георгиевич Бородин ушел из жизни 21 сентября 1994 года в возрасте 76 лет. И навсегда унес с собой еще много фронтовых историй, которые не успел или не захотел описать в своем **ДНЕВНИКЕ...**

- * орфография и пунктуация авторские
- 1. Красноярск как город трудовой доблести // Музей Мемориал Победы: официальный сайт. URL: https:// memorial24.ru/krasnoyarsk-kak-gorod-trudovoy-doblesti (дата обращения: 30.03.2025).
- 2. Герои Советского Союза // Музей Мемориал Победы: официальный сайт. URL: https://memorial24.ru/uchastniki-vov/geroi-sovetskogo-soiuza (дата обращения: 30.03.2025).
- 3. Тотмин Николай Яковлевич, Герой Советского Союза // Музей Мемориал Победы: официальный сайт. URL: https://memorial24.ru/uchastniki/totmin-nikolayyakovlevich-geroy-sovetskogo-soyuza?ysclid=m8vgfadecj816069441 (дата обращения: 30.03.2025).
- 4. Юшков Михаил Афанасьевич, Герой Советского Союза // Музей Мемориал Победы: официальный сайт. URL: https://memorial24.ru/uchastniki/yushkov-mihailafanasevich-geroy-sovetskogo-soyuza (дата обращения: 30.03.2025)
- 5. 140-я сибирская стрелковая дивизия // Красноуфимский краеведческий музей. URL: https://kruf-museum.ru/140-ya-sibirskaya-strelkovaya-diviziya/ (дата обраще-
- 6. Погибшего в 1943 году на Курской дуге командира батальона из агрогородка Воротынь вернули домой // Беларусь сегодня. 28.10.2017. URL: https://www.sb.by/ articles/mayor-khvoshchinskiy-vernulsya-domoy.html (дата обращения: 30.03.2025).

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

ЕСТЬ НА КУБАНИ УЛИЦЫ...

Восемьдесят лет прошло с момента окончания Великой Отечественной войны, но краснодарская земля помнит своих сыновей-защитников. Их имена носят многие учреждения, в их честь были названы улицы и скверы — тихие, зеленые хранители трагических историй героических людей.

МИХАИЛ МИХАИЛОВИЧ КОРНИЦКИИ

1914-1943

В центре Краснодара, между Промышленной и Буденного, есть маленькая неприметная улица, на одном из домов которой висит простая мемориальная табличка «Улица названа в честь Героя Советского Союза малоземельца Михаила Михайловича Корницкого». Кажется, слишком скромно для уроженца Краснодарского края — члена легендарного отряда Цезаря Куникова. Впрочем, и сама улочка, и мемориальная доска как нельзя лучше отражают характер героя: жил он тихо, скромно, трудился на фабрике, вместе с супругой воспитывал дочь.

А потом началась война. Михаил Корницкий воевал с немцами буквально с первых дней нападения

вермахта на нашу страну. Его — уволенного в запас участника советско-финляндской войны — призвали в ряды Красной армии в июне 1941 года. Сначала он служил телефонистом в роте связи 36-го горно-стрелкового полка. С января 1943 года младший сержант Михаил Корницкий числился в составе 1-го боевого участка противодесантной обороны Новороссийской военно-морской базы (НВМБ).

Той зимой Ставка разработала операцию по освобождению от захватчиков Новороссийска (план «Море») и Краснодара (план «Горы»).

Гитлеровцы бесчинствовали на кавказском направлении с 28 июля 1942 года, когда вторглись на Кубань.

Студия военных художников имени М. Б. Грекова. В. А. Мокрушин. Морской десант. Новороссийск. 2015 г.

Восьмого августа ожесточенные бои шли на подступах к Краснодару, а уже через сутки захватчики ворвались на его улицы, несмотря на отчаянное сопротивление защитников. Наступление на Новороссийск немцы начали 19 августа 1942 года. С ходу покорить город-порт им не удалось: не дали солдаты 103-й отдельной курсантской стрелковой бригады и народное ополчение. Но силы были слишком неравными, потому, несмотря на героические усилия, 6 сентября гитлеровцы ворвались в город.

В ходе операции «Море» советское командование планировало высадить в районе Южной Озерейки морской десант. Стратегическая хитрость заключалась в том, что одновременно с первым десантом в районе села

Мысхако должен был высадиться второй — демонстративный. Его задача заключалась в том, чтобы создать видимость широкого наступления советских войск в этом районе, привлечь внимание врагов, оттянуть их на себя. Миссию по отвлечению доверили одному из самых талантливых командиров Красной армии Цезарю Куникову.

Однако Куников поставил условие своему командованию — в десантный отряд он возьмет только добровольцев, неволить никого не будет. Конечно же, все, начиная от разработчиков плана и заканчивая рядовыми бойцами, иллюзий не строили. Понимали, что на этом самоубийственном задании выживут единицы. Тем не менее желающих войти в состав подразделения оказалось 275 морпехов. В их числе Михаил Корницкий.

Операция на Южной Озерейке в ночь на 4 февраля началась с артподготовки: авиация и артиллерия убийственным катком прошлась по побережью. Следом на берег высадились примерно полторы тысячи бойцов и порядка двадцати танков. Но подвела погода — на море разыгрался шторм, и кораблям подкрепления пришлось отойти дальше от берега. Враг встретил морпехов ураганным огнем, поте-

ри были огромны, а разбушевавшееся море не позволяло подкреплению прийти на помощь. В итоге попытка захватить плацдарм на Южной Озерейке закончилась поражением РККА.

Оборона Новороссийска, 1942

Операция «Море», можно сказать, завершилась неудачей, но... Одновременно с началом штурма Южной Озерейки кровавое противостояние развернулось в Цемесской бухте, на берег которой стремительно высадился отряд Куникова. Почти сразу же передовая группа сумела захватить несколько вражеских орудий, развернуть их против оккупантов и начать огонь.

Сначала все складывалось, как и планировали: враг, который действительно решил, что ему противостоит мощная группировка Красной армии, бросил на битву с ней все свои силы.

Бой шел буквально за каждый дюйм.
Куниковцам удалось зацепиться за небольшой

участок, который позже получил название «Малая земля». Они отбивали атаки немцев и постепенно продвигались вперед, несмотря на то, что враг обрушил на героев массированный огонь, неустанно контратаковал, не жалея своих солдат, отправлял их в мясорубку.

Цезарь Куников действовал грамотно, использовал любую возможность, чтобы улучшить свои позиции. Лишь за первые сутки боев его отряд сумел уничтожить десятки вражеских пулеметных точек, примерно

тысячу нацистов и несколько танков! Седьмого февраля куниковцы сумели прорваться к школе им. Т. Шевченко

и занять оборону в ее подвалах. Но отделение Корницкого до учреждения добраться не успело — пришлось засесть в небольшом ветхом домике и отгуда вести прицельный огонь по врагу.

ельный огонь по врагу.

Нацисты напирали. Подтянули танки. Младший сержант Корницкий метко швырнул под гусеницы головной машины связку гранат, и железная махина остановилась. Две другие отступили. Однако положение все равно оставалось критическим. Надо было пробираться к своим в здание школы, но между отделением Корницкого и отрядом оказался забор, за которым засела большая группа вражеских автоматчиков. Живым через это препятствие не пройти.

Решения не было.

Тогда уроженец Краснодара Михаил Корницкий решился на смертельный шаг: он обвязал себя гранатами, одну зажал в руке, в три шага преодолел расстояние до забора, перепрыгнул и... Прогремел оглушительный взрыв, который разметал все вражеское гнездо. Путь до школы был открыт.

Отряд Куникова нечеловеческими усилиями продолжал удерживать плацдарм. Неожиданно бойцы, которые

должны были отвлечь на себя врага, сыграли роль основного десанта. И они сдюжили Наконец, к залитому кровью участку побережья подошли силы 255-й и 83-й бригады морской пехоты, 165-й стрелковой бригады, 29-й истребительно-противотанкового полка и других подразделений. Более двухсот дней тянулись кровопролитные бои за «Малую землю» — плацдарм с которого в итоге Красная армия начала дальнейшее наступление на врага, оккупировавшего Новороссийск.

Бойцам, которые совершили подвиг на «Малой земле», в том числе майору Цезарю Куникову и младшему сержанту Михаилу Корницкому, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Имя самоотверженного связиста Корницкого навечно зачислено в списки одной из частей Краснознаменного Черноморского флота.

Кстати, его именем были названы улицы не только в Краснодаре. Прогуляться по Корницкой можно в Новороссийске и Усть-Каменогорске. Имя героя получила Новороссийская морская школа ДОСААФ. А в Галерее боевой славы памятника-ансамбля «Малая земля» был торжественно открыт его бронзовый портрет.

ДМИТРИЙ ФЁДОРОВИЧ ЛАВРИНЕНКО

1914-1941

В станице Бесстрашной есть улица имени Дмитрия Лавриненко — длинная, извилистая. Жизнь человека, в честь которой она получила название, тоже оказалась довольно извилистой, но, к сожалению, недолгой. Будущий кубанский танковый ас Дмитрий Лавриненко родился в станице Бесстрашной в 1914 году, там же получил образование, работал учителем в местной школе. В 1934 году молодой кубанец решил вступить в ряды Красной армии. Три с половиной года он постигал военную науку в Ульяновском дважды Краснознамённом танковом училище имени В. И. Ленина, был лучшим учеником — всегда отличные оценки. Из стен училища вышел в звании младшего лейтенанта.

Начало Великой Отечественной войны молодой танкист встретил вместе с экипажем своего танка в составе 15-й танковой дивизии, которой приходилось под натиском нацистской армады пятиться на восток от Ивано-Франковска.

Врагу удалось изрядно потрепать армию: большая часть техники оказалась уничтожена, погибло множество защитников Отечества.

Молодой кубанец и его сослуживцы выжили. Правда, танк их был поврежден, но младший лейтенант сумел быстро подлатать железного боевого коня. И снова в бой, только теперь уже в составе вновь созданной 4-й танковой бригады, которую командование кинуло в самое пекло подмосковных боев — на волоколамское и мценское направления.

На захват Москвы вермахт отправил свои лучшие танковые соединения. В одном из боев вражеская техника прорвалась через оборону и принялась безжалостно утюжить окопы, в которых находились советские солдаты. Взвод под командованием Лавриненко тут же поспешил на выручку. Сержант Пономаренко, который служил во взводе кубанского танкиста, впоследствии часто вспоминал слова-напутствие младшего лейтенанта:

Экипаж танка Д. Ф. Лавриненко

Экипаж танка Д. Ф. Лавриненко

«"Живыми можете не возвращаться, но минометную роту выручить! Вперед!" Выскакиваем на бугор, а там немецкие танки, как собаки, шныряют. Я остановился. Лавриненко произвел удар по тяжелому танку. Выстрел! Пламя... В 300 метрах еще один танк, показываю его Лавриненко, а он, настоящий снайпер, со второго снаряда разбил и эту машину. Так вот минометную роту и спасли. А сами — без единой царапины!» [1]

В том бою в общей сложности взвод Лавриненко уничтожил 15 вражеских боевых машин. Кроме того, в ходе войны кубанец постоянно изобретал новые приемы ведения танкового боя. Одно из таких ухищрений в своей книге «Заря Победы» описал дважды Герой Советского Союза генерал армии Дмитрий Лелюшенко:

«Запомнилось мне, как лейтенант Дмитрий Лавриненко, тщательно замаскировав свои танки, установил на позиции бревна, внешне походившие на стволы танковых орудий. И небезуспешно: фашисты открыли по ложным целям огонь. Подпустив гитлеровцев на выгодную дистанцию, Лавриненко обрушил на них губительный огонь из засад и уничтожил девять танков, два орудия и множество гитлеровцев. Здесь, под Мценском, и в последующих боях этот храбрейший офицер лично сжег пятьдесят два вражеских танка. Правительство высоко оценило подвиги отважного танкиста» [2].

Что ни бой у уроженца Краснодара — то подвиг. В районе села Лысцово 17 ноября 1941 года старший лейтенант со своей группой — три танка Т-34 и три БТ-7 — сошелся в неравной схватке с противником, у которого было 18 боевых машин. Тогда враг потерял семь единиц техники, наши ушли победителями [1]. Уже на следующий день у деревни Шишкино Дмитрий Лавриненко со своим экипажем лишь на одном танке устроил засаду у шоссе. В поле лежал снег, а потому, чтобы обмануть врага, на машину танкисты нанесли белила.

Когда из-за поворота выкатилась целая вражеская колонна из 8 бронемашин, Лавриненко все же решил принять бой. Хотя позиция у советских танкистов была далеко не самой выгодной, но эффект неожиданности сыграл на руку. Первыми выстрелами Дмитрий Лавриненко обездвижил головные танки, затем ударил по «хвосту» и в заключение прошелся по центру колонны. Исход боя — шесть подбитых немецких танков.

Потом храброму экипажу «тридцатьчетверки» пришлось спешно ретироваться — от разъяренных фрицев помог скрыться рельеф местности.

К началу декабря на счету у младшего лейтенанта было уже 37 подбитых немецких танков! И это лишь за полгода участия в боях! Разумеется, танкового аса не оставили без заслуженной награды — он был представлен к званию Героя Советского Союза.

Но через пару недель удача отвернулась от отважного танкиста. Восемнадцатого декабря у деревни Горюны Дмитрий Лавриненко подбил 52-й немецкий танк. Вражеской техники поблизости не наблюдалось и кубанец покинул «тридцатьчетверку», чтобы доложить командованию о выполнении задания.

В этот момент враг нанес мощный артиллерийский и минометный удар по позиции Красной армии. Осколок мины попал в советского танкового аса. Смерть была мгновенной.

Спустя 45 лет после Победы Дмитрий Лавриненко был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, а в 2001 году в Прикубанском округе именем легендарного танкиста была названа улица. Такая же длинная, как и память о подвиге героя. Впрочем, в отличие от улицы у памяти не будет конца.

EΓΟΡ Μ//PΟΧ//Η 1909-1941 ПАВЕЛ МИРОХИН 1913-1944 ИВАН МИРОХИН 1915—1942 **ДМИТРИЙ МИРОХИН** 1915—1943 ФЁДОР МИРОХИН 1922—1944 ВАСИЛИЙ МИРОХИН 1925-2001

На тихой улице имени Братьев Мирохиных, что в станице Кавказской, 27 ноября 2023 года царило непривычное оживление — в этот день здесь состоялось торжественное открытие мемориального знака «Помни их имена».

И земляки действительно помнят своих героев, особенно старшее поколение. Кого ни спроси, чьи фотографии на мемориальном знаке, начинают объяснять: все шестеро – братья. Пятеро погибли на дорогах Великой Отечественной войны — никакой семье не пожелаешь пережить подобное горе.

Большая семья Мирохиных жила в станице Кавказской Краснодарского края. Шесть братьев – Дмитрий, Павел, Егор, Иван, Фёдор и самый младший, Вася. Их родители, Василиса Сергеевна и Гавриил Матвеевич, своих мальчишек с детства учили жить так же, как они сами: честно, праведно.

Объясняли, почему нельзя держать на людей зла, прививали любовь к родному краю. Все шестеро выросли как на подбор – высокие, видные. Характером и повадками удались в отца с матерью: работящие и неутомимые. Гордость семьи.

Но пришла война, и покинули отчий дом все шестеро: Дмитрий, Павел, Егор, Иван, Фёдор... Потом на прощание маму поцеловал и обнял отца самый младший, Вася. Хоть и служили братья не вместе, но однополчане, которым довелось служить с Мирохиными, хлебать с ними кашу из одного котелка, ходить в бой, все как один рассказывали, что это были смелые, решительные воины. За спинами товарищей не прятались никогда.

В 1942 году беда несколько раз постучала в дом семьи Мирохиных.

Когда с фронта перестали приходить письма от Егора, родительское сердце почувствовало беду. И не ошиблось. Рядовой Егор Мирохин пропал без вести в боях под Могилевом. Позже удалось выяснить: он не погиб — враги взяли

его в плен в сентябре 1941 года и угнали в концлагерь Шталаг-304 в Германии. Когда в этот лагерь смерти захватчики в первый год войны начали свозить пленных, на его территории не было ничего: лишь колючая проволока по периметру. Копали землянки и строили бараки сами военнопленные. Им присваивали порядковые номера — имен здесь не было ни у кого. Жили пленники в жутчайших условиях: антисанитария, холод, голод — их практически не кормили. В первую же зиму началась эпидемия. Люди гибли сотнями, тысячами. Человек с лагерным номером 20366 — Егор Мирохин — в этом аду смог продержаться лишь месяц: он умер 31 октября 1941 года.

В начале лета почтальон принес Мирохиным вторую страшную весть: не стало Ивана. Он служил в 15-й железнодорожной бригаде Волховского фронта 2-го отдельного восстановительного железнодорожного батальона. Тридцатого мая в боях при обороне Ленинграда во время налета вражеской авиации его убило осколком авиабомбы.

Младший сержант Дмитрий Миро-

хин служил в 694-м стрелковом полку 383-й стрелковой дивизии. Но Победу он не увидел. Погиб в бою за станицу Крымскую – по одним данным, в 1942 году, по другим, в 1943-м во время сражений на «Голубой линии», так назывались вражеские рубежи обороны на Таманском полуострове. Герой за свои подвиги на фронте —

уничтожил три вражеских средних танка

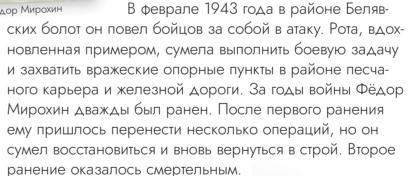

и один легкий – был удостоен ордена Ленина, но орденская книжка к родным Дмитрия пришла лишь спустя полстолетия. Обладатель награды так и не увидел ее до своей гибели, в руках не подержал. Впрочем, во время войны это было обычным явлением, ведь воинские части на месте подолгу, как правило, не стояли, с боями шли вперед. Медали и ордена просто не поспевали за своими героями.

Где-то в боях под Великим Новгородом в феврале 1944 года погиб боец 337-й стрелковой дивизии Павел Мирохин. Его родителям даже подробностей подвига узнать не удалось, лишь похоронка пришла — стандартное извещение: ваш сын Павел Гавриилович Мирохин, верный воинской присяге, в бою за социалистическую Родину, проявив геройство и мужество, погиб при выполнении боевого задания.

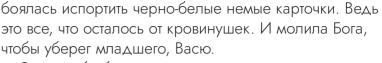
В марте 1944 года некогда большую

семью настиг пятый удар: из Кропоткинского районного военного комиссариата пришло извещение о том, что 27 февраля старший лейтенант Фёдор Мирохин получил ранение и скончался в госпитале в тот же день. Позже родителям рассказали подробности боевого пути Фёдора — замкомандира роты по политической части 119-го стрелкового полка 13-й стрелковой дивизии.

Известия о гибели сыновей подкосили здоровье

родителей. Все чаще доставала Василиса Сергеевна свое самое главное сокровище — альбом с фотографиями сыновей и их письмами, водила дрожащими пальцами по снимкам. Ей казалось, что они еще живы, что она рукой гладит их по головам, по непослушно торчащим вихрам. Утирала текущие градом слезы -

Эти мольбы были услышаны: однажды сын вернулся.

Когда началась Великая Отечественная война, ему и 18 лет не исполнилось, поэтому на фронт не взяли. А ведь он просился. Потом станицу захватили немцы: началась борьба за выживание в оккупации. Василия гитлеровцы едва не угнали в Германию, но парню повезло: успел спрятаться. И родители не выдали. Гавриила Матвеевича и Василису Сергеевну долго допрашивали в комендатуре, пытались выяснить, куда дели младшенького. Грозили расстрелом, но в ответ слышали уверения, что убежал. Куда? Неизвестно.

В 1943 году, когда части Красной армии освободили станицу от вражеского гнета, Василия призвали на фронт. Он прошел через горнило тяжелейших столкновений с немцами, бил нацистов на «Голубой линии», получил тяжелое ранение в Темрюкском районе, но выжил, вышел победителем в своей последней схватке со смертью. Не мог иначе – не оставлять же родителей один на

> Кроме мемориального знака на улице Братьев Мирохиных, есть в станице Кавказской Красно-Дарского края еще одно знаковое место — памятник воину-освободителю. Стоит на вершине пьедестала сын-герой. Брови сурово нахмурены, дуло автомата поднято вверх: он победил.

> А на самом пьедестале памятная табличка, которая посвящена не братьям – защитникам родной земли, а еще одному герою этой трагической истории — Василисе Сергеевне Мирохиной. Той женщине, которая, как и миллионы советских матерей и отцов, воспитала детей-победителей, а потому достойна навсег-

да остаться в памяти народа.

один с горем.

1. Имя в названии: улица Лавриненко в Краснодаре / Кубань 24: информационный портал. 01.07.2018. URL: https://kuban24.tv/item/imya-v-nazvanii-ulica-lavrinenko-vkrasnodare-204243 (дата обращения: 29.03.2025).

2. Лелюшенко Д. Д. Отпор под Мценском. Гл. 3 // Заря Победы. М.: Воениздат, 1966. URL: https://militera.lib.ru/memo/ russian/lelyushenko_dd2/03.html (дата обращения: 29.03.2025).

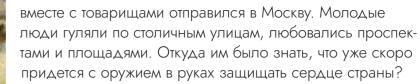
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

МУХАРБЕК ЦАППОЕВИЧ КЕБЕКОВ

НЕУЛОВИМЫЙ ЭСКАДРОН

В ПРЕДРАССВЕТНОМ ТУМАНЕ

THOM.

Когда отведенное на отдых время подошло к концу, Мухарбека Кебекова отправили на службу в 97-й полк 18-й горно-кавалерийской дивизии, которая тогда базировалась в крепости Кушка, что у границы

с Афганистаном [1]. Та служба запомнилась лейтенанту жестким распорядком дня, выматывающими походами, бесконечными учениями в песчаных дюнах под палящим

солнцем.

Командир полка — герой гражданской войны Павел Крутовских, назначил Мухарбека Кебекова командиром эскадрона. Комполка был уверен: в надежные руки отдает подразделение. И не ошибся. Лейтенант рьяно взялся за выполнение возложенных на него обязанностей: тренировал бойцов, чтобы стойко переносили длинные походы в тяжелых условиях, учил метко стрелять, а также беречь лошадей, без которых кавалерия, как птица без крыльев. Эти навыки оказались бесценными в годы войны.

В годы Великой Отечественной войны в битве с врагом бойцам Красной армии неоценимую помощь оказала кавалерия. Советские конные части ураганом налетали на вражеские тылы и резервы, громили захватчиков во многих крупных сражениях. Лихих джигитов на лошадях нацисты откровенно боялись, люто ненавидели и тщетно пытались уничтожить.

В семье Кебековых, которая жила в небольшом селении Озрек, что притаилось в предгорьях Кавказа, подрастали пятеро сыновей. И каждый был завидным женихом: все трудолюбивые, хозяйственные, решительные. Настоящие мужчины, за которыми родной дом был как за каменной стеной. Даже младший Мухарбек

еще не дорос до стремени, а уже лихо скакал на коне. Обращаться с шашкой бойкий мальчишка научился едва ли не раньше, чем ложку в руках держать, и постоянно твердил старшим: как только вырастет — обязательно станет кавалеристом.

«Односельчане, когда видели, как ловко парень гарцует на скакуне, восхищались: "Настоящий джигит, отчаянный и отважный. А как управляет конем!" — рассказывает племянник Мухарбека Кебекова — депутат парламента Кабардино-Балкарской Республики, почетный член Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ Владимир Кебеков. Прошли годы, Мухарбек повзрослел, но от своей мечты не отказался. Как только окончил школу, собрался в дальний путь — поступать в Тамбовское Краснознаменное кавалерийское училище.

Преподаватели образовательного учреждения почти сразу обратили внимание на парня: решительный, ловкий, бесстрашный, порой до безрассудства, при этом дисциплинированный и ответственный. Ему прочили блестящее будущее, и никто не сомневался — дослужится до генерала.

Училище молодой кавалерист окончил с отличием — в аттестат затесалась лишь одна досадная четверка. Свежеиспеченный лейтенант сразу после выпуска

Мухарбек

Великая Отечественная война не обошла стороной ни одного из пяти братьев Кебековых.

«Старший Хажисмель был ранен под Сталинградом, — рассказывает Владимир Кебеков. — Вернулся на Родину, возглавил колхоз. Второй из братьев, Хасим, перед войной тоже был председателем колхоза. Когда в Озрек пришли нацисты, они расстреляли его в окрестностях Прохладного. Третий, Амурхан, погиб в Румынии под городом Себеш. Мой отец ушел в партизаны, а после войны работал первым секретарем Кубинского РК ВКП(б) КБАССР, председателем Чегемского райисполкома»

Для самого младшего, Мухарбека, Великая Отечественная война началась летом 1941 года в районе Смоленска — именно туда была переброшена 18-я горнокавалерийская дивизия [1]. Ее бойцам пришлось плечом к плечу с остальными частями Красной армии сдерживать натиск армии вермахта, которая на тот момент еще была полна сил, к тому же вооружена лучше многих советских частей.

Тем не менее, несмотря на превосходство противника в численности и технике, частям РККА, которые героически сдерживали наступление нацистов под Смоленском, удалось сорвать сроки гитлеровской операции «Барбаросса».

Наступление на Москву вермахт начал на два месяца позже запланированного. Это дало Ставке время подтянуть свежие силы для обороны столицы.

Красноармейцы за Смоленск боролись отчаянно, но в конечном итоге им пришлось отступить. Впрочем, кавалеристы упорствовали. Ночами эскадрон Мухарбека Кебекова во главе со своим командиром совершал дерзкие вылазки в стан врага: быстрые, маневренные группы на лошадях, словно вихрь, нападали с тыла, громили немецкие части и стремительно исчезали — ищи ветра в поле.

В декабре 1941 года советское военное командование собирало силы, чтобы дать отпор врагу на подступах к столице. Ключом к успеху была 18-я горнокавалерийская дивизия, а точнее эскадрон Кебекова, который в тот момент был рассредоточен в селе Куликово Дмитровского района Московской области.

Перед командиром эскадрильи и его бойцами была поставлена задача на рассвете подойти к селу Рогачево, которое на тот момент находилось под врагом, и продержаться до подхода основных сил. От того, сумеют ли кавалеристы выстоять, во многом зависел успех всей операции.

Пять взводов кавалеристов, восемь ручных пулеметов, четыре ротных миномета, гранаты, да еще специально обученные собаки — вот и все богатство, которое мог выставить эскадрон Кебекова против немецкой армады. Единственное, что могло сыграть на руку красноармейцам — эффект неожиданности. Поэтому, как и в боях под Смоленском, кавалеристы налетели на засевших в Рогачеве захватчиков в предрассветный час — время, когда даже у самых ответственных дежурных от усталости поневоле закрываются глаза [1].

И эта уловка сработала. Немцы, не привычные к столь ранним атакам, в панике бежали из села. Правда, вскоре вернулись. Завязался бой. Дмитровское шоссе превратилось в окровавленное поле битвы между кавалерийским эскадроном Кебекова и неприятелем. На кавалеристов обрушились артиллерийский и залповый огонь, немцы раз за разом атаковали стойких защитников, но вновь были вынуждены отступить.

После нескольких поражений подряд враг решил бросить на Кебекова и его эскадрон танки. Устоять в битве с боевыми машинами кавалеристам помогли специально дрессированные собаки, на которых крепилась взрывчатка. Они забирались под днище, срабатывал датчик, заряд взрывался.

Доходило и до рукопашной. Кебеков, у которого при себе был лишь пистолет, лицом к лицу столкнулся

с немецким автоматчиком. Молодому бойцу из Кабардино-Балкарии удалось победить врага, но тот на последнем издыхании все же выпустил в лейтенанта автоматную очередь. Одна пуля попала герою в легкое. К счастью, не убила, но сыграла роковую роль в его судьбе.

«Мухарбек Цаппоевич неохотно рассказывал о войне, — признается Владимир Кебеков. — Слишком тяжелы воспоминания. Да и не любил он хвастаться своими подвигами. Лучшее доказательство его героизма — орден Боевого Красного Знамени, к которому его в декабре 41-го представили за участие в бою в Дмитровском районе. Эта награда дорогого стоит».

Ранение оказалось не смертельным, но весьма тяжелым. Почти полгода лейтенант провел в госпитале города невест Иваново.

Молодой боец не находил себе места – переживал

за родной эскадрон. Спешил вернуться на фронт, но медики не отпускали. Особенно яростно спорила с неугомонным пациентом молоденькая медсестра Лидия Рябцева. Студентка Ивановского мединститута сутки напролет сидела у кровати Мухарбека: помогала, выхаживала, лечила, кормила. В итоге поставила на ноги, и теперь ее пугала мысль о том, что уже скоро он снова уедет на передовую.

Обаятельная медсестра покорила сердце командира, и он пообещал ей, что обязательно вернется живым. Тогда и свадьбу сыграют.

На том и порешили.

Наступил июнь 1942 года. Мухарбек Кебеков вернулся в свой эскадрон и сразу получил новый приказ — выбить врага из деревни Белоусово, что под Смоленском [1]. Кавалеристы решили прибегнуть к излюбленной тактике ночных атак. И снова неожиданный и дерзкий маневр застал полусонных немцев врасплох и заставил в панике разбежаться.

В годы войны кавалеристы стали настоящим ночным кошмаром для немцев. В боевой характеристике на генерал-майора Петра Иванова, который с марта 1941 года являлся командиром 18-й горнокавалерийской дивизии, отмечено:

«За период боевых действий 18 кд в ожесточенных боях захватила и освободила от фашистских оккупантов 52 населенных пункта... уничтожила более трех с половиной пехотных полков противника, рассеяв до трех с половиной батальонов и взяв в плен 57 человек немецких солдат и офицеров. В боях захвачено 19 танков и бронемашин, подбито 15 танков, захвачено 56 орудий разного калибра, 43 станковых пулемёта, более 60 ручных пулеметов... уничтожено и захвачено более 5 складов с боеприпасами» [2].

Владимир Кебеков рассказывает, что за операцию под деревней Белоусово его дядя был представлен к званию Героя Советского Союза, но Золотую Звезду так и не получил...

Почему? В середине лета 1942 года 18-я дивизия северо-западнее Вязьмы попала в окружение. Бойцы не сдались в плен, стали с боем пробиваться к своим, многие погибли, но оставшиеся в живых продолжали идти на прорыв. В боях все документы были утеряны. Кавалеристам все же удалось прорвать вражеское кольцо, правда, огромной ценой — в живых осталось три сотни человек. В том числе Мухарбек Кебеков. Много лет спустя его племянник Владимир пытался разыскать наградные документы своего дяди, но тщетно.

Фронтовые дороги приготовили для бесстрашного сына кабардино-балкарской земли еще множество самых разных испытаний. Во время наступления на Великие Луки Мухарбек шел на лыжах вместе со своим другом — командиром 4-го эскадрона Николаем Тюрниковым. Кавалеристы случайно зацепили немецкую мину. Прогремел взрыв...

Кебекова отбросило в сторону. Очнулся, ощупал себя — живой! Бросился к своему другу, но Тюрникову уже ничем нельзя было помочь: товарищ погиб мгновенно...

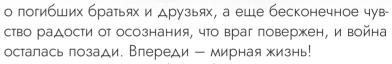

Двадцать второго июня 1945 года в газетах сообщили о том, что через два дня в Москве на Красной площади в ознаменование Победы над Германией состоится парад войск действующей армии.

Торжественный Парад победителей открыли общепризнанные Маршалы Победы Георгий Жуков и Константин Рокоссовский. Весь советский народ и весь мир с ликованием наблюдали, как по брусчатке маршировали барабанщики, за ними коробки войск в том порядке, в каком они располагались на фронте от Балтики до Черного моря. Кроме того, по Красной площади проехала военная техника, зенитчики, солдаты радиотехнических батарей, мотоциклисты, знаменитые «Катюши»... Мимо трибун рысью прогарцевала сводная конная бригада.

Кавалерия заняла свое заслуженное место среди победителей. Участвовал в историческом Параде и Мухарбек Кебеков. Позже герой вспоминал, сколь волнительным оказался тот день, что четыре долгих года приближали всей страной. Эмоции переполняли грудь: гордость за свою страну, скорбь при воспоминании

После войны Мухарбек Кебеков женился на Лидии Рябцевой, с которой свела его судьба, начал строить карьеру военного. Блестящую — как и предвидели педагоги из тамбовского кавалерийского училища.

Однако вскоре ранение легкого дало о себе знать. В результате молодой капитан был комиссован по состоянию здоровья.

После увольнения в запас Кебеков вернулся в родные края, по которым так тосковало его сердце, долгие годы добросовестно трудился на различных руководящих должностях в Лескенском районе Кабардино-Балкарии. А после выхода на заслуженный отдых Мухарбек Цаппоевич переехал в Нальчик.

«В молодости Мухарбек Цаппоевич был очень красивым, высоким, статным, — вспоминает племянник героя Владимир Кебеков. — До последних лет он сохранял боевой дух, отличался гордой осанкой и выправкой кавалерийского офицера. Он всегда был для нас примером мужества и стойкости, на которые мы равнялись».

Асточники:

- 1. Битиров Э. Участник великого Парада // Кабардино-Балкарская правда. 26.06.2020. URL: http://www.kbpravda.ru (дата обращения: 24.03.2025).
- 2. С шашками на танки // Альманах «Национальность человек. Победе 75» / авт.-сост. А. Ю. Янчевская. Тверь, 2020. С. 47. URL: https://docs.tverlib.ru/sov_kraevedenie/_layout/ll0000044/49/ (дата обращения: 24.03.2025).

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

ИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧ БАЛДЫНОВ

ЕГО ЗВАЛИ БАТЯ

Он никогда не видел свою родную мать и рано потерял отца. Рано стал самостоятельным и рано научился брать ответственность за других. Он всю жизнь кого-то спасал, невзирая ни на какие опасности, особенно если это касалось детей. И дети спасали его. Постоянная забота о младших командирах и рядовых создала ему заслуженную репутацию отца солдат. Они с большой любовью и уважением называли его между собой Батей, даже те, кто был старше на десяток с лишним лет. Он — это легендарный комдив, Герой Советского Союза Илья Васильевич Балдынов.

Комдив 109-й гвардейской стрелковой дивизии Илья Балдынов в который раз напряженно вглядывался в раскисшую голую равнину, за которой виднелись дома украинского села с необычным названием Великая Лепетиха. Село уже несколько месяцев было сначала тылом, а потом эпицентром Никопольского плацдарма, в который фашисты буквально вгрызались зубами.

К началу февраля 1944-го Гитлер отдал уже Сталинград, Крым, Киев, была освобождена значительная часть левобережья Днепра. А за удержание котла, из которого оккупанты черпали необходимый для военной промышленности марганец, немецкое командование установило

двойные и тройные оклады и щедрые награды. Потому фашисты дрались отчаянно. Раненых отправляли в госпиталь, который базировался в Великой Лепетихе.

И вот разведчики донесли, что в подвале старой мельницы находится несколько десятков детей — их гитлеровцы еще летом 1943-го вывезли из Таганрогского детского дома и использовали как доноров крови для своих раненых. А теперь, когда собрались драпать за Днепр, подвал с детьми заминировали и хотят взорвать.

Балдынов тяжело задумался. Он старался беречь своих людей, придумывал хитрые маневры, чтобы сократить потери. Но не всегда это получалось.

Он вспомнил молоденького минометчика Мишу Бакалова. В сентябре 43-го на одном из участков немцы предприняли контратаку и захватили его раненого. Пытались узнать у сержанта дислокацию наших войск, но тот молчал ¹.

Комдив помнил и капитана Нестеренко, который с тридцатью бойцами встретил сорок немецких танков. Вражеские машины не прошли. Но остались лежать в степи и тридцать гвардейцев. Это было на реке Молочной, когда дивизии пришлось прорывать сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону противника — «Линию Вотана», закрывающую вход нашей армии в Таврические степи и Крым ².

Сейчас холодной зимней сталью блестел Днепр. А перед ним — траншеи с пулеметными дотами, ряды колючей проволоки, минные поля и дети в заминированном подвале.

Нет, медлить нельзя. Балдынов приказал полку Пенькова атаковать в лоб, другим ударить во фланг — по старому деревянному мосту через Днепр. Как только фашисты почуют, что могут потерять переправу, — сразу побегут. На рассвете 8 февраля 1944-го взлетели красные ракеты, подавая сигнал к атаке. Полк Пенькова нажал, одновременно нажали и с фланга.

¹ Чудовищное издевательство немцев над раненым красноармейцем // Газета «Красная звезда». 13.11.1943. 242 (5613). URL: https://xn-80ahclcogcóci4h.xn-90anlfbebarói.xn-p1ai/files/morf/military/files/frontline_newspapers/kz_13101943. pdf?ysclid=m8x2qpós4yó45393072 (дата обращения: 31.03.2025).

Первыми в Великую Лепетиху ворвались разведчики во главе со старшим сержантом Владимиром Цыбулькиным. Они вывели из подвала и вынесли на руках изможденных, еле живых малышей. Спасение детей снимал на походную кинокамеру военный оператор Сущинский, присоединившийся к разведроте. Эта военная хроника, которая запечатлела обескровленных малышей с раздутыми от голода животами, потом станет свидетельством на Нюрнбергском процессе ³.

Когда комдив просматривал кадры кинопленки, у него щемило сердце и сжимались кулаки. Мальчонка, крепко обнимающий тоненькими ручками разведчика, напомнил Балдынову младшего сына.

«Папочка, ты вернулся!» — шептал его шестилетний сын, крепко вцепившись в шею. Было это летом 1940-го, за год до войны. Да, он вернулся, откуда возвращались немногие!

Начальника штаба 11-го кавалерийского полка Отдельной Бурят-Монгольской кавалерийской бригады капитана Балдынова арестовали 3 июля 1938 года ⁴. Обвинения серьезные, и сразу по трем пунктам: агент немецкой разведки, член панмонгольского контрреволюционно-

го центра и японский шпион. С первых же дней ареста у Балдынова потребовали чистосердечного признания в том, что он являлся членом всех трех шпионских организаций. А раз не сознается, бросили в промозглый карцер, узкий настолько, что не ляжешь — можно было лишь присесть на корточки. Морили голодом, не давали спать — особый вид пыток. В заключении он похудел на двадцать килограммов.

³ Ротенфельд Б. Генерал. Человек, который принес Победу // Газета «Советская молодежь». 08.05.1975.

⁴ Балдынов Илья Васильевич // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/warunit/id3063/ (дата обращения: 31.03.2025).

На правый берег Днепра. Сентябрь 1943 г.

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯШАГЗА ШАГОМ. ОТ ПОБЕДЫ К ПОБЕДЕ

² Герой Советского Союза: краткий библиографический словарь. В 2. Т. 2. Любов — Ящук. М.: Воениздат, 1988. С. 153. URL: https://djvu.online/file/xtd39D UzolQjV?ysclid=m8x4w2mczb296316146 (дата обращения: 31.03.2025).

Мучители выбили ему несколько зубов, но Балдынов стойко держался. Ни себя не оговорил, ни товарищей. Даже под пытками не подписал ни одного подложного протокола.

Не сломаться в заточении ему помогали мысли о своих сыновьях. Он думал о том, как они будут жить с клеймом детей врага народа, он думал о бойцах своей кавалерийской бригады — что будет с ними, если их командир станет «контрреволюционером и шпионом».

В сети Интернет часто можно встретить информацию о том, что в заточении Илья Балдынов встретился с другим заключенным — своим товарищем, будущим маршалом Победы Константином Рокоссовским. Того тоже арестовали.

«Он шепнул мне: хочешь остаться в живых, не подписывай ни одного протокола, ни одного списка, чего бы тебе это ни стоило», — много лет спустя вспоминал Балдынов 5 .

Однако подтвердить правдивость этой информации сложно, поскольку Рокоссовский содержался во внутренней тюрьме УГБ НКВД Ленинградской области, а Балдынов — в читинской тюрьме. И в открытом доступе нет документов о том, что кого-то из них перевозили из одного конца страны в другой.

В любом случае, не добившись от Балдынова никаких признаний, его отпустили, сняли все обвинения, восстановили в Красной армии, вернули награды. К тому времени Илья Васильевич имел уже два ордена — Боевого Красного Знамени и Красной Звезды.

Ему было неполных 22 года, когда он первый раз избежал смерти. И спасли его тогда... дети.

Это произошло в январе 1921 года. Комсомольцу Илье Балдынову на тот момент было всего 17 лет. Он только-только вступил в отряд ЧОН (части особого назначения) при Особом отделе Народно-Революционной армии Дальневосточной республики (затем 5-й Красной Сибирской армии). В задачу чоновцев входило участие в поимке бандформирований.

В декабре 1924 года Илья Балдынов был назначен исполняющим обязанности начальника отдела милиции Ользоновской волости (ныне Баяндаевский район Иркутской области). Время было неспокойное, в тайге скрывались остатки белогвардейских отрядов и многочисленные бандитские группы. Милиционеры постоянно находились на казарменном положении, спали в одежде, часто в обнимку с винтовками. Редкий день обходился без участия в вооруженных столкновениях.

Белоказаки из отряда таежного атамана Дмитрия Донского не щадили захваченных в плен милиционеров: вырезали на их телах звезды, привязывали к верхушкам деревьев и разрывали на части. За волостным начальником милиции особо охотились. Бандитский вожак Григорий Кочкин, двухметровый детина, известный своими садистскими наклонностями, объявил награду за поимку Балдынова, обещая с живого содрать кожу...

Однажды немногочисленный отряд милиционеров попал в засаду. Илья прикрывал отход товарищей и отстреливался до последнего патрона. Убедившись, что подчиненные вне опасности, он укрылся в доме местного жителя. Бандиты перерыли буквально каждый уголок, но односельчане не выдали земляка. Они забросали его овечьими шкурами и сверху уложили спящих детей. Именно тогда в красивой шевелюре милиционера появилась седая прядь ⁶.

Обстановка на границе в то время была очень неспокойной. Чтобы «защитить завоевания революции на территории Бурят-Монгольской АССР» создавались новые национальные воинские подразделения. Двадцать восьмого августа 1925 года вышло Постановление ВЦИК и СНК СССР «О призыве на действительную военную службу граждан бурят-монгольской национальности». В первый призыв попали юноши 1903 года рождения. Илью Балдынова, проявившего себя в борьбе с прибайкальскими бандитами, с группой бурятских комсомольцев направляют на учебу в Борисоглебско-Ленинградскую кавалерийскую школу. Им пришлось очень трудно - неграмотным, никогда ничего не видевшим дальше своих улусов и степей, оторванным от родного дома. Из 25 человек полный курс обучения окончили лишь десять. Среди этой десятки самых выносливых и упорных был Илья Балдынов.

Бойцы РККА с захваченными гоминдановскими знаменами. 1929 г.

Некоторое время спустя наш герой отправился в Северо-Кавказскую военную кавалерийскую школу Краснодара, чтобы пройти повышение квалификации. Домой он вернулся в 1928 году, и всего через год Балдынова назначили командиром Отдельного Бурят-Монгольского кавалерийского дивизиона — первого бурятского национального воинского формирования, в создании которого принял участие будущий Маршал Победы Константин Рокоссовский 7. Буркавдивизион — именно так для краткости называли формирование, стал частью 5-й Кубанской кавбригады.

Илье Балдынову было 26 лет, когда ему вручили высшую награду страны того времени — орден Красного Знамени.

Советско-китайские отношения в тот момент трещали по швам, не сегодня, так завтра война. Яблоком раздора стала Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), которая в далеком 1903 году строилась на деньги царской казны. Проходила она по территории Цинской империи и не давала покоя марионеточному правительству Чан Кай Ши.

В итоге китайская сторона присвоила дорогу себе, но на этом дело не закончилось.

Китайцы выгоняли советских граждан из квартир целыми семьями, увольняли с должностей на КВЖД. Начались повальные аресты. За решетку, согласно официальным данным, попали 1683 человека, причем среди них оказалось 80 женщин и, что звучит особенно дико, 30 детей.

Этот произвол необходимо было остановить. С такой целью по приказу командования Буркавдивизион отправился на границу с агрессивным соседом и занял сопку северо-восточнее Маньчжурии, где сосредоточилась группировка белокитайского генерала Ляна.

Двадцатого ноября противник пошел в атаку. На Буркавдивизион сплошными цепями двинулась вражеская пехота. Советские бойцы открыли огонь, но враг явно успел собрать в этом районе крупные силы — китайцев не остановил даже плотный пулеметный шквал. Уже вскоре у бойцов Балдынова закончились патроны, и тогда комвзвода вскочил на коня и повел своих товарищей в рукопашную.

Будущий маршал СССР Василий Чуйков, который был участником той битвы, в своих мемуарах писал об этой утренней атаке:

«Вдоль железной дороги в плотных боевых порядках пробивался целый полк китайцев численностью более двух тысяч штыков. С нашей стороны на его пути стоял заслон — бурят-монгольский кавдивизион, имея перед собой в 8—10 раз превосходящие силы... Удачным маневром дивизион вышел во фланг прорывавшимся китайцам, немедленно развернулся в боевой порядок и пошел в атаку

в конном строю. <...>
Бойцы и командиры бурят-монгольского кавдивизиона, умело владея шашками, врубались в боевые порядки противника, наводя на него ужас и панику» 8.

⁷ Балдынов Илья Васильевич // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/warunit/id3063/ (дата обращения: 31.03.2025)..
⁸ Чүйкөв В. И. Миссия в Китае. М.: Воениздат. 1983. С. 37.

Братская могила красноармейцев, погибших в боях на КВЖД в 1929 г., Уссурийск

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯШАГЗА ШАГОМ. ОТ ПОБЕДЫ К ПОБЕДЕ

⁵ Балдынов Илья Васильевич // Победители. Солдаты Великой войны. URL: https://9may.i-bur.ru/nasha-gordost/geroi-sovetskogo-soyuza/baldynov-ilya-vasilevich?ysclid=m8x66qv22234289642 (дата обращения: 31.03.2025).

⁶ Коновалов С. Наши ветераны: милицейская юность полководца Балдынова // Министерство внутренних дел по Республике Бурятия: официальный сайт. 09.09.2017. URL: https://03.xn-b1aew.xn-p1ai/news/item/10211421 (дата обращения: 31.03.2025).

Армия генерала Ляна, которая насчитывала примерно десять тысяч солдат и офицеров, 20 ноября сдались — не устояли против напора Буркавдивизиона. За тот подвиг у КВЖД орден Боевого Красного Знамени кроме Балдынова получили четыре его пулеметчика 9.

«Этот стройный, с военной выправкой человек, у которого был на груди орден Боевого Красного Знамени, был любимцем всего дивизиона, – вспоминает бывший командир отделения и секретарь комсомольского бюро А. Д. Башинов. – Рядовые ждали его появления, чтобы посмотреть, как гарцевал на коне, на знаменитом своем Дупле бравый комвзвода» ^{10, 11}.

Уроженец Бурятии Балдынов был прирожденным конником, но военное дело требовало от командира не только этого красивого умения. Офицер не переставал учиться – окончил курсы политработников в Киеве и высшие курсы командного состава красной конницы в Новочеркасске, в 1934 году его направили – первым из республики – в Москву, в Военную академию им. М. В. Фрунзе.

В Новочеркасске Илья Балдынов устроился преподавателем тактики Краснознаменных кавалерийских курсов усовершенствования командного состава РККА. О многом он мог рассказать своим слушателям, но не успел: началась Великая Отечественная война. И в ней Илья Васильевич буквально с самых первых дней: в должности командующего полка вместе с 72-й кавалерийской дивизией, которая была сформирована из кубанских казаков, он воевал с захватчиками на Крымском фронте. Потом "дорос" до начальника штаба 40-й мотострелковой бригады и уже с ней осенью и зимой сдерживал натиск врагов на Северном Кавказе.

Следующий шаг в военной карьере нашего героя назначение в 1942 году на должность заместителя командира 55-й гвардейской Иркутской дивизии. Ответственность значительно возросла, но Илья Балдынов в честью справился со своими новыми обязанностями. Через год из двух гвардейских авиадесантных бригад была сформирована 109-я гвардейская стрелковая дивизия. Командование новым формированием доверили Илье Балдынову. И он снова не подвел. Именно гвардей-

цы Балдынова первыми 11 марта 1944 года форсировали Днепр в районе Каховского водохранилища.

Операция была успешной, на другой стороне реки дивизии удалось отбить у врага город Берислав.

Она участвовала в освобождении Николаева и Одессы. Каждую операцию Балдынов тщательно готовил, сам вникал во все вопросы жизни дивизии. Он был талантливым и вдумчивым военачальником, заботливым и чутким командиром. И каждый раз думал о том, чтобы победить с меньшими потерями для личного состава.

В апреле 1944 года 109-я дивизия подошла к гряде холмов под названием Пересыпь. Враг успел укрепить свои позиции здесь километрами колючей проволоки и многочисленными дзотами. 306-й полк 109-й дивизии, который атаковал первым, понес огромные потери. Илья Балдынов понял, что этот вражеский укрепрайон в лоб атаковать нельзя — лишишься как минимум 80 процентов личного состава, поэтому он отдал приказ прекратить огонь. Штаб сразу это заметил.

«Имейте в виду, что приказ должен быть выполнен в срок», — предупредили Балдынова.

С командирами полков Балдынов изучил по карте все подступы можно ли обойти дамбу? Казалось, что это невозможно, настолько широким и многоводным представлялся этот залив. Но один из местных жителей сказал, что есть место, где лиман можно перейти Вопреки уставу, Илья

Васильевич сам пошел через лиман — на лошадях, вместе с начальником политотдела, начальником разведки и артиллерии.

Лошади тащили и пушку – надо было проверить, пройдет ли артиллерия. Кругом была тревожная черная мгла, висел туман, лошадь попала в яму, и он упал в ледяную апрельскую воду. Когда выбрался – одежда на нем сразу заледенела. Наконец добрались до берега.. Послали разведчиков. Те вернулись и сообщили, что эту часть города обороняет румынская дивизия и на первой линии окопов они даже часового не оставили.

«И мы пошли, — вспоминал позже Илья Васильевич. — Такого "изобретения" враг не ждал. Мы вышли в тыл, и румыны запаниковали. А тут вскоре Плиев своих казаков в конном строю поднял в атаку – румыны бросились к порту. Их потери были большими, только пленных около пяти тысяч солдат и офицеров. Так мы дошли до центра города [Одесса], встретились с партизанами во главе с председателем горсовета. Вскоре подъехал командующий фронтом генерал армии Малиновский. "Товарищ генерал, – докладываю ему, – город освобожден. Командир 109-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковник Балдынов". Командующий пожал мне руку и поблагодарил» ¹².

⁹ Илья Балдынов // POISK.RE – электронный банк документов периода Великой Отечественной войны. URL: https://poisk.re/commanders/2377 (дата обращения: 31.03.2025)

⁰ Банчиков Г. Воспоминания о генерале Балдынове: сборник биографической информации. Улан-Удэ: НоНПарель, 2005. 116 с.

¹¹ Герой Советского Союза гвардии генерал-майор И.В. Балдынов. Легендарный командир дивизии прорыва: статьи, воспоминания, письма, документы государственных и семейных архивов / [ред. сост. С. Басаев]. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 255 с.

Освободители в Белграде

В конце лета — начале осени 1944 года Бериславская дивизия совершает беспримерный марш через всю Румынию, Трансильванские Альпы. К границам Югославии она вышла в первых числах октября.

Вместе со своей дивизией Илья Васильевич за годы войны с боями преодолел примерно четыре тысячи километров, освободил четыре европейские столицы: Вену, Прагу, Будапешт и Белград. В рядах дивизии Балдынова служили 11 Героев Советского Союза, а само формирование было удостоено 14 благодарностей Верховного главнокомандующего Иосифа Сталина.

В мирной обстановке Илья Балдынов был прост и скромен, любил пошутить, поговорить с бойцами. Однажды в Венгрии на рекогносцировку вышли генералы и полковники. Среди них был и Балдынов. В этот момент над головами пролетали гуси. Полковник, будучи отличным стрелком, взял винтовку и сделал два выстрела. Две птицы упали.

«Вот молодец!» — сказал в восторге сержант-шофер, но тотчас же смутился. – «Похвала сержанта – для меня большое дело», — сказал полковник Балдынов и, обратившись к шоферу, добавил совершенно серьезно: «Постараюсь оправдать вашу высокую оценку, товарищ сержант» ¹³.

Постоянная забота о младших командирах и рядовых создала Илье Балдынову заслуженную репутацию отца солдат. Они с большой любовью и уважением называли его между собой Батей.

Подполковник Е. Елбоев писал: «В армейских условиях тов. Балдынова характеризует прежде всего постоянное и исключительно теплое внимание к рядовому составу. Будучи волевым и требовательным командиром, тов. Балдынов все возникающие вопросы решает всегда объективно, беспристрастно и справедливо» ¹⁴.

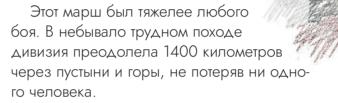

После безоговорочной капитуляции Германии дивизия полковника Ильи Балдынова была переброшена на Дальний Восток. Ей предстояло преодолеть путь через провинции Чахар и Жэхэ, затем перебраться через хребты Хингана и зайти японской квантунской группировке в тыл. Задача трудновыполнимая, приходилось преодолевать безводные монгольские степи под нещадно палящим солнцем, но добиться поставленной цели надо было во что бы то ни стало.

После степей, которые больше напоминали пустыню, предгорье Хингана с бесконечным ливнем поначалу показалось раем. Но потом дождь и сырость начали проклинать, потому что на размокших дорогах то и дело застревали машины, орудия, повозки. Люди выбивались из сил, но Илья Балдынов был рядом: поддерживал, помогал, наводил порядок.

Двадцать пятого августа 1945 года добрались до реки Ляохэ и встали. Переправу надо было форсировать, но с ходу ее не возьмешь. Бойцам и командирам пришлось сутками работать в холодной воде, чтобы наладить переправу.

«Молодец, Балдынов!» – похвалил маршал Малиновский, когда ему доложили об этом. С выходом дивизии в глубокий тыл врага завершилось окружение японской группировки в Маньчжурии. В рядах подразделения было немало героев Днепра и Берислава, Одессы и Николаева, Белграда и Будапешта, Вены и Брно. Теперь они стали еще и героями Хингана. За проявленное мужество и выносливость в преодолении безво-

> дных просторов Монголии, гор Большого Хингана с выходом в глубокий тыл противника свыше полутора тысяч бойцов и офицеров дивизии были удостоены правительственных наград. Дивизия получила благодарность Верховного главнокомандования и была переименована Хинганскую.

В сентябре 1945 года командиру 109-й гвардейской Бериславско-Хинганской, дважды Краснознаменной ордена Суворова

дивизии Илье Васильевичу Балдынову было присвоено звание Героя Советского Союза и звание генерал-майора.

За годы Великой Отечественной войны грудь славного сына бурятского народа Ильи Васильевича Балдынова украсили медали — Золотая Звезда Героя Советского Союза, «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Белграда», два ордена Ленина, три ордена Боевого Красного Знамени, два ордена Венгерской Народной Республики, орден Кутузова II степени, орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды.

Умер Илья Васильевич 22 сентября 1980 года в Москве. Похоронен в Улан-Удэ на мемориале памяти воинам Великой Отечественной войны. Со всех концов Союза собрались на похороны солдаты и офицеры 109-й дивизии: русские, белорусы, украинцы, армяне, грузины, татары, чуваши, осетины, чтобы проводить своего любимого комдива – легендарного Батю.

¹⁴ Герой Советского Союза гвардии генерал-майор И. В. Балдынов. Легендарный командир дивизии прорыва: статьи, воспоминания, письма, документы государственных и семейных архивов / [ред.-сост. С. Басаев]. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 255 с.

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ ШАГ ЗА ШАГОМ. ОТ ПОБЕДЫ К ПОБЕДЕ

РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ

FAPS FAKOBINY MEHKEHOB

КАК ПАМЯТНИК СПАСАЛИ РУКОТВОРНЫЙ

Могила Александра Сергеевича Пушкина могла навсегда исчезнуть с карты нашей страны. Если бы не жертвенность и героизм советских саперов...

Отступающие под натиском Красной армии гитлеровские войска старались оставить после себя как можно больше горя и разрушений. Для нацистов не было ничего святого. Потомки Гёте и Шиллера даже подняли руку на Пушкинский заповедник в Псковской области, а могилу величайшего русского поэта превратили в смертельную ловушку. Если бы замысел «просвещенных» варваров удался, на месте Святогорья зияла бы лишь черная воронка. Но в 1944 году красноармейцы смогли, они успели спасти историческое место от катастрофы. Правда, многим это стоило жизни...

Строительство оборонительных сооружений за Доном — вот куда осенью 1941 года попал уроженец Республики Калмыкия Гаря Менкенов. Парень поначалу даже расстроился, ведь он рвался в бой, просил,

требовал, умолял отправить его на фронт в составе легендарной 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии, бойцы которой храбро проявили себя на передовой. Вместе с ними плечом к плечу калмык жаждал бить немцев, но горячему уроженцу поселка Годжур объяснили, что для кавалерии он еще слишком молод — всего-то 18 лет исполнилось.

К тому же укрепление оборонительных сооружений — не менее важная и ответственная миссия в битве с врагом. И Гаря Менкенов решил не спорить. Раз важная, значит, он постарается выполнить и перевыполнить план.

На строительстве паренек и его товарищи пробыли всю зиму, себя не жалели, работали до кровавых мозолей, до такого состояния усталости, когда в сон падаешь словно, в обморок.

С фронта каждыи день приходили тревожные вести. Февраль 1942-го — оккупанты вновь захватили Красную Горку, неудачное наступление Крымского фронта. Март — Красная армия пытается сохранить свои позиции, продолжаются строительство оборонительных рубежей, эвакуация населения и производств. Несмотря на оптимистичные сообщения Совинформбюро о потерях нацистов, было понятно, что силы врага значительно превосходят возможности защитников и ситуация складывается не в пользу Советского Союза.

Гаря Менкенов места себе не находил: братья, многие друзья, знакомые — все на фронте, а он в тылу отсиживается. Наконец в марте пришла долгожданная повестка, но и после этого парня отправили не на фронт, а на курсы воинской подготовки. Три месяца дитя калмыцких степей учился обращаться с разными видами оружия, но в первую очередь с ручным пулеметом Депярева.

Как ни сопротивлялась Красная армия, как ни вгрызалась в родную окровавленную землю, но к концу июля 1942 года гитлеровские войска смогли прорваться через Дон. Враг намеревался захватить Сталинград и прибрать к рукам Северный Кавказ.

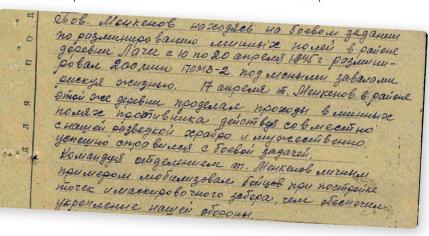
Этого нельзя было допустить. Любой ценой! Советское командование готовилось дать жесткий отпор нацистам. Для этого на дальних подступах к Сталинграду шла активная работа по формированию новых соединений. Часть, в составе которой оказался Гаря Менкенов, получила приказ отправляться в степи за Ростовом. Там новоиспеченный пулеметчик из Калмыкии принял свой первый бой.

Все последующие столкновения с врагом слились в памяти бойца в одно сплошное кровавое зарево, но вот тот первый он часто вспоминал даже спустя десятилетия: пронзительный вой снарядов, жалящий свист пуль, взрывы один за другим, от которых закладывало уши. Казалось, этому кошмару не будет ни конца ни края.

Но Гаря Менкенов выстоял, выжил. Только успел дух перевести, как снова прозвучала команда «В атаку!», и он со своим расчетом отправился в бой.

Враг нахраписто теснил красноармейцев, заставлял метр за метром пятиться к Сталинграду. Обескровленные, потратившие последние патроны защитники Родины часто оказывались в окружении.

В одном из боев на правом берегу Дона нацисты взяли в клещи часть, в которой воевал Гаря Менкенов. Но ни пулеметчик, ни его сослуживцы не собирались сдаваться врагу живыми. Лучше смерть. Отчаянные бойцы полтора месяца прорывались к своим, многие погибли, в том числе бесстрашный калмыцкий воин Чимид Дорджиев.

Гаря Менкенов потом признавался, что за те полтора месяца не одну сотню раз мысленно попрощался со своими родными. Но и тогда боец сумел обмануть смерть, а потому вздохнул с облегчением: значит, у него еще будет возможность Родине послужить.

Осенью 1942 года развернулись ожесточенные бои за Сталинград. На помощь защитникам города пришла вся страна. Тыловики сутками не отходили от станков, чтобы у красноармейцев были оружие и одежда, запасные полки тянулись к городу на смену павшим в боях.

В морозный ноябрьский день из Тамбова своим ходом в сторону Сталинграда выдвинулась часть, в которую после переформирования зачислили Гарю Менкенова. Идти было тяжело: морозный ветер насквозь продувал шинель — она негнущейся деревяшкой застыла на теле, портянки в сапогах покрылись коркой льда, но никто из красноармейцев даже не думал жаловаться. Все торопились к городу, на улицах которого защитники в смертельной схватке схлестнулись с оккупантами.

Как оказалось, подоспели вовремя. Именно в этот момент в районе Котельниково крупная вражеская часть под командованием фельдмаршала Манштейна окружила и начала методично уничтожать группировку красноармейцев. Полк молодого пулеметчика из Калмыкии буквально с налету атаковал нацистов, пробил брешь к окруженным, а потом до конца декабря теснил гитлеровцев прочь от города.

Уври вотолнении доского зачания сроительной и истра перез р. Огре в оне д. Огрини. 15.05.44г противник вил интенсивном артимерингами и противно-трементной оточно, позачей сорбазы сроиза одбо перепозавого зая протрама нашех влевой техники. Презирая ещенти, невзирая на колодино воду той Менкеной производии, укиному оснований могра врам прорабозам в воде вольше кака, воодушевиля выше производия войной. Виское за проделению сщуте сетво. Ощемость и одбом той Менкеной ЛЛ. длоточн провидевазвенной той Менкеной ЛЛ. длоточн провидевазвенной

Гаря Менкенов со своим пулеметным расчетом в каждом столкновении с нацистами непременно был впереди. Он успевал одновременно и атаковать, и товарищей прикрывать. Только себя бесстрашный калмык в пылу боя забывал беречь. Однажды вражеская пуля попала ему в руку. Рана оказалась серьезной, но не смертельной

и очень обидной, потому что пулеметчику пришлось покинуть поле боя и отправиться в госпиталь.

Два месяца Гаря Менкенов находился на лечении, врачи его не выписывали, а он снова изнывал. Был уверен: его место рядом с сослуживцами в сражении под Сталинградом.

Когда наконец-то рана зажила, с фронта пришла радостная новость: советские бойцы переломили хребет гитлеровским войскам, 6-я армия вермахта разгромлена, фельдмаршал Фридрих Паулюс сдался. По такому случаю командир разрешил пулеметчику из Калмыкии побывать дома, повидаться с родными. Гаря Менкенов, окрыленный, торопился в родное село: кто знает, когда в следующий раз доведется встретиться с семьей. Если вообще доведется...

Краткосрочный отпуск закончился для Гари Менкенова неожиданно — его снова отправили на возобновившееся строительство сталинградских оборонительных обводов. И вновь парень кипел в душе: уж очень ему

хотелось вместе с остальными красноармейцами идти в бой. Тем более что теперь Красная армия уже не пятилась, а сама давила нацистов практически по всей линии фронта. К концу осени 1943 года защитникам удалось разгромить более ста немецких дивизий, освободить почти две трети территории, которую оккупировали немцы. Родная земля снова была свободной, но в то же время она оказалась смертельно опасной.

Отступая, гитлеровцы минировали дома, дороги, леса, поля, а потому стране очень нужны были

саперы. В связи с этим началось создание новых частей специалистов по разминированию. Одна из таких — 96-й гвардейский отдельный саперный батальон 19-го гвардейского стрелкового корпуса. Именно туда с земляных работ был отозван Гаря Менкенов.

Красноармеец быстро выучил сложную науку обращения с минами. И конечно, назубок запомнил главное правило сапера: цена ошибки — жизнь.

Теперь уже не сосчитать, как много безопасных маршругов проложил герой, сколько мостов и территорий разминировал и как часто сопровождал разведчиков на передовую. Неоднократно ему приходилось при морозе в минус 15 градусов по шею в воде разминировать мосты через реки и устанавливать минно-взрывные заграждения. Буквально всю Прибалтику, а также Псковскую, Калининскую и Ленинградскую области сержант Менкенов даже не прошел — прополз на животе, метр за метром выискивая и обезвреживая нацистские сюрпризы.

Когда пришла новость о долгожданной Победе, полк сержанта Менкенова находился в Латвийской ССР, в городе Лиепая. Радости не было предела, однако на этом война для саперов не закончилась. На следующий день нашего героя с сослуживцами отправили разоружать остатки вражеских войск, которые оказались в окружении и сдались.

Много лет спустя Гаря Гакович рассказывал, что за годы войны и в боях, и при разминировании он, как всякий нормальный человек, испытывал страх. Но не такой, от которого теряешь голову. Свой страх сапер жестко контролировал, а потому желание бежать и прятаться не возникало, руки не тряслись и продолжали делать свое дело. В тот раз, когда он получил приказ начать работу по разоружению вражеских недобитков, сапера впервые прошиб холодный пот:

«Нацистские части выводили в полной выкладке. Было страшно после новости об окончании войны вдруг погибнуть от шальной пули обезумевшего врага. Но Бог миловал». Пока спасенный мир праздновал долгожданную Победу, бесстрашный сапер продолжал свою миссию на полях сражений. На протяжении двух лет он избавлял многострадальную советскую землю от немецких мин. В 1946 году за разминирование Пушкинских мест командир саперного отделения Гаря Менкенов получил почетную грамоту Псковского обкома КПСС.

На родине великого русского поэта в селе Михайловском Гаря Гакович оказался не случайно. Когда сержант узнал о начале работ по разминированию мест, где жил и творил Александр Сергеевич, он бросился писать рапорт командованию с просьбой отправить его в заповедник.

В том документе Менкенов рассказал, как дороги ему эти места, при освобождении которых он когда-то проливал кровь, с какой любовью и трепетом он относится к творчеству Александра Пушкина. Он слышал о том, что при минировании Святогорья нацисты применили особо изощренную фантазию. Наверняка его богатый опыт саперной работы окажется не лишним в благом деле освобождения памятных мест от вражеской скверны.

Пушкинский заповедник оказался во власти оккупантов в июле 1941 года. Нацисты в нем буквально камня на камне

не оставили: дом Арины Родионовны – единственное строение, которое сохранилось с пушкинских времен. безжалостно разобрали, чтобы построить блиндаж, музей-заповедник А. С. Пушкина разорили, а вековые дубы, ставшие вдохновением для создания знаменитой сказки, срубили. Можно бесконечно перечислять мародерства вандалов.

Пушкиногорцы, которым посчастливилось пережить оккупацию, рассказывали, что первое время немецкое командование создавало видимость цивилизованной нации. Захватчики сохранили статус музея, даже привезли своего экскурсовода.

Но в овечьей шкуре гитлеровские шакалы ходили недолго. С 1943 года оккупанты принялись вырубать в заповеднике вековые деревья и возводить оборонительную линию по реке Сороть. Конечно, все это нацисты делали не своими руками – боялись замараться о тяжелую работу. Рубить леса под дулами автоматов приходилось местным жителям.

Женщинам захватчики приказали заминировать Святогорский монастырь, но матери, жены, сестры и дочери тех, кто в этот момент на фронте вел непримиримую борьбу с коричневой чумой, тоже оказались не робкого десятка – отказались уничтожать святую обитель. За это их расстреляли.

Тридцатого августа 1944 года газета «Правда» в статье-расследовании о нацистских злодеяниях в Пушкинских Горах писала:

«В марте 1943 года, задолго до подхода линии фронта к Пушкинским Горам, немцы приступили к систематическому разрушению "охранявшегося" ими Святогорского монастыря. По свидетельству священника И. Д. Дмитриева, немцы дважды подрывали главную церковь монастыря —

Успенский собор, построенный в XVI веке по повелению Ивана Грозного. В результате второго взрыва собор, у стен которого находится могила Пушкина, разрушен»¹.

Как только появлялась хотя бы малейшая возможность, пушкиногорцы убегали в лес к партизанам. Они предпочитали рискнуть получить пулю в спину, но это лучше, чем и дальше по приказу варваров разрушать то, что так трепетно берегли. Люди знали, что пойманных партизан фрицы живыми уже не отпускали, но все равно уходили из города...

В 1943—1944 годах оккупантам удалось одного за другим поймать старшеклассников — местных молодогвардейцев. Их изверги убивали не сразу – сначала долго и изощренно пытали. Потом измученных, но еще живых девушек заперли в доме старосты и подожгли. Парней ждала не менее мучительная смерть: в соседнем селе их сбросили в колодец. Всех подряд, без разбора: мертвых, живых... Одна могила на всех.

Одновременно с этим нацисты занимались грабежом: экспонаты из музея вывозили в Германию грузовиками. Тащили все, что не приколочено. В той же статье газеты «Правда» ее авторы сообщили, что представитель немецкой военной комендатуры Фоссфинкель несколько раз наведывался в музей, чтобы поживиться книгами, картинами и мебелью.

Однако награбленного и уничтоженного врагу было мало. Красная армия стремительно наступала, очищая от коричневой чумы село за селом, город за городом. Засевшие в Пушкинских Горах нацисты понимали, что в скором времени им тоже придется позорно бежать, а потому решили нанести удар по самому сокровенному. Ведь наверняка советские солдаты и офицеры, когда прорвутся в эти края, первым делом отправятся к могиле Александра Сергеевича Пушкина, чтобы почтить память великого поэта. Именно здесь гитлеровцы поставили

ALESCANDED CEPTBEBUYL

Пушкинъ,

¹ URL: https://marxism-leninism.info/ paper/pravda 1944 208-24908 (дата обращения: 23.03.2025).

свои самые коварные

ловушки из мин.

Двенадцатого июля 1944 года в ходе Псковско-Островской операции Красная армия выбила врагов из Пушкинского заповедника.

Перед саперами стояла непростая задача — разминировать территорию. В первую очередь взялись за могилу Александра Сергеевича. Эта работа была доверена в том числе бойцам 12-й инженерно-саперной Рижской Краснознаменной ордена Кутузова бригады резерва Верховного Главнокомандования, которыми командовал старший лейтенант, уроженец Архангельской области Владимир Кононов. В 1944 году ему исполнилось всего 20 лет - молодой совсем, но боевого опыта командиру было не занимать. На фронте Кононов служил с 1941 года, за пять месяцев до начала работы над разминированием могилы Пушкина в его наградной лист была внесена такая запись:

«...под сильным ружейно-пулеметным огнем в районе деревни Тараканово руководил группами разграждения и в чрезвычайно трудных условиях проделал 8 проходов в проволочных заграждениях противника шириной по 12 метров и 8 проходов в минных полях, сняв 72 мины».

За этот подвиг Владимир Кононов получил орден Красной Звезды.

Остальные бойцы в бригаде лейтенанта тоже были не лыком шиты. Например, тамбовчанин, командир взвода лейтенант Сергей Покидов, который, как и Кононов, на фронте буквально с первого дня войны. Он был представлен к ордену Красной Звезды и награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Командование не сомневалось: эти проверенные в боях парни справятся и сумеют спасти место упокоения великого русского поэта. Первое, что увидели саперы на могиле Пушкина, – памятник, обшитый досками. Враги сделали вид, что они заботятся о памяти поэта, но наши бойцы сразу догадались:

> под деревянной обшивкой мародеры Гитлера спрятали противотанковые

На этом сюрпризы не закончились.

Под самой могилой нашисты выкопали онаемиап 20-метровый тоннель, который под завязку набили фугасными и авиабомбами. Суммар-

ной мошности заряда с лихвой хватило бы на то, чтобы оставить от Святогорья лишь глубокую воронку.

Но и этим фантазия вандалов не ограничилась. В свою ловушку гитлеровцы добавили мины R.Mi.43. Внешне это неприметный металлический брусок, но внутри смертельная начинка — пять килограммов тротила. Мина коварная, потому что часть ее взрывателей извлечь просто невозможно. Опасную находку можно достать из грунта, даже переносить и перевозить, а вот сделать полностью безопасной никак не получится.

Прежде чем начать разминирование, бойцы на входе в музей-заповедник повесили табличку «Могила А. С. Пушкина заминирована. Входить нельзя. Ст. лейтенант Старчеус». И приступили к смертельно опасной кропотливой работе.

Владимир Кононов, Сергей Покидов и их сослуживцы для начала внимательно осмотрели основание памятника. Там тянулась полоска цветов, но некоторые бутоны выглядели увядшими. Это стало подсказкой: вражеские «подарки» надо искать под ними. Так и оказалось. Постепенно саперы обезвреживали одну бомбу за другой: вокруг самой могилы, в тоннеле, за досками.

Все шло хорошо до того момента, пока не наткнулись на злополучные R.Mi.43. Подобное взрывное устройство красноармейцам до этого не встречалось. Хоть взрыватель имеет в названии цифру 43, что как бы означает год его создания — 1943-й, защитники Отечества впервые столкнулись с этой бомбой не раньше лета 1944 года. Святогорье было как раз одним из тех мест, где оккупанты решили опробовать свою убийственную новинку.

Вечером 13 июля 1944 года Сергей Покидов попытался обезвредить R.Mi.43. Но как только он снял крышку со взрывателя, механизм сработал. Погибли девять человек, включая самого лейтенанта и Владимира Кононова.

Бойцов-саперов похоронили там же, у стен Святогорского монастыря. Годы спустя благодарные потомки на память о самоотверженном подвиге красноармейцев установили на могиле табличку с именами всех девяти героев.

О трагедии в Пушкинском заповеднике в 1944 году Гаря Менкенов, конечно, знал. В тот раз саперам удалось разминировать могилу Пушкина, заплатив за это жизнями девяти человек. Но ведь осталась еще огромная территория заповедника, которую враг буквально под завязку нашпиговал взрывчаткой. Каждый метр — деревья, кусты, тропинки — был заминирован.

Движимые злобой, гитлеровцы придумали несколько хитростей. Например, устанавливали

одну мину поверх другой. У верхней был химический взрыватель, который срабатывал через определенное время, а у нижней — механический. Его чека крепилась к верхней мине. Если сапер успевал найти и обезвредить верхнюю, то как только он ее поднимал, выдергивалась чека из нижней. Расчет был на то, что красноармейцы при разминировании сами все подорвут.

Но нацисты просчитались. Опытных саперов, таких как сержант Гаря Менкенов, подобными обманками было не провести. Медленно, шаг за шагом, он прочесывал окрестности, обезвреживал один взрывоопасный механизм за другим — ювелирная это была работа: сначала следовало аккуратно, миллиметр за миллиметром, очистить опасную находку от земли, чтобы понять, какого она типа. Уже от этого зависели дальнейшие действия:

обрезать проволоку, которая отходит от взрывателей, или с помощью монеты осторожно поставить взрыватель на предохранительный взвод. Чтобы обезвредить дисковую немецкую бомбу, следовало повернуть предохранительный винт по часовой стрелке до отказа...

Способов много, на каждый тип мин свой. Если жизнь дорога, их надо было знать все, а также в любой ситуации сохранять хладнокровие. Ошибешься, слегка дернешь смертельно опасную жестянку — взрыватель тут же сработает. Но рука Гари Менкенова не дрогнула: немецкие мины не сдетонировали. Территория была очищена от «сюрпризов».

В 1947 году командование предложило Гаре Менкенову выбор: мобилизоваться или остаться в армии. Но сапер долго не думал: тянуло домой, в родную Калмыкию. Он так давно не видел родных и близких. Они снились ему ночами, а еще бесконечные степи малой Родины, по которым гитлеровские изверги тоже изрядно потоптались. Много ли уцелело, устоял ли дом?

В итоге боец решил демобилизоваться и уже начал собираться в дорогу, как вдруг все планы в одночасье рухнули: командир полка, тяжко вздохнув, сообщил, что еще в декабре 1943 года калмыков выселили в Сибирь.

Менкенов поначалу даже растерялся. Как в Сибирь? В далекий, огромный, холодный край? Отыщет ли он там своих родных?

Потом оказалось, что зря переживал. Его семья довольно быстро нашлась в селе Стретенка Андреевского района Новосибирской области. Правду говорят, что дом там, где тебя любят и ждут. Хотя Гаря Менкенов ехал не в Калмыкию, но все же возвращался домой. На груди

медали «За отвагу» и «За победу над Германией», два ордена — Красной Звезды и Отечественной войны II степени. Герой — гордость родителей.

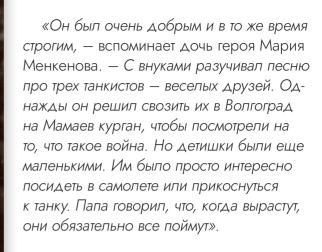
Радостная это была встреча и в то же время горькая. Много бед пришлось перенести калмыцкой семье. Два старших брата Гари Гаковича — Ани и Зула — тоже воевали с гитлеровцами. Зула вернулся, а вот Ани — бравый офицер, летчик — погиб еще в 1941 году в Румынии.

Какой бы тяжелой ни была утрата, надо было жить дальше. Начались мирные дни. Первое время Гаря Менкенов никак не мог привыкнуть к тишине, но со временем ветеран смог оставить войну в прошлом и с головой окунулся в работу. Первое время на новом месте он трудился простым

чабаном. Но довольно быстро дорос до должности заведующего фермой.

В 1957 году произошло долгожданное восстановление калмыцкой автономии, и через год Гаря Менкенов наконец-то вернулся в свои любимые степи, в родное село. Как он и думал, малая Родина действительно сильно пострадала от рук захватчиков. Разрушенное сельское хозяйство надо было восстанавливать чуть ли не с нуля, и ветеран засучив рукава принялся за дело продуманно, основательно, как привык за годы войны. Ему удалось добиться рекордных привесов в разведении племенных бычков. Любому, кто приходил к Гаре Гаковичу за дельным советом или с просьбой помочь, ветеран никогда не отказывал.

Он был удостоен звания мастера сельского хозяйства 2-го разряда по крупному рогатому скоту, избирался депутатом Верховного Совета Калмыцкой АССР и членом Калмыцкого обкома КПСС. За трудовые подвиги ветерану было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден орденом Ленина и золотой медалью «Серп и Молот». Гаря Гакович пользовался безграничным уважением своих земляков. Дети и внуки его обожали.

Когда Гарю Менкенова спрашивали, что же ему больше всего запомнилось из военных лет, он рассказывал любопытствующим о Пушкине, о тропинках, по которым когда-то гулял великий поэт, о его могиле, которую каждому россиянину обязательно

надо посетить, чтобы почтить память Александра Сергеевича, а также поклониться всем героям Великой Отечественной войны, которые очистили святую землю от коричневой чумы.

Гаря Гакович Менкенов ушел из жизни в 2015 году, но земляки-ергенинцы бережно хранят память о герое Великой Отечественной войны. В Элисте на Аллее Славы установлен барельеф сапера, а в школе поселка был открыт кабинет-музей Гари Менкенова. Идейными вдохновителями этого события стали заслуженный учитель Калмыкии Гиляш Чимидова, члены семьи Чимидовых и, конечно, родственники самого ветерана.

«Я была знакома с ним лично. Гаря Гакович всегда поражал своим жизнелюбием, стойкостью, а еще скромностью, — рассказывает Гиляш Чимидова. — Менкенов прошел через тяжелейшие испытания: участвовал в войне,

пережил смерть своих детей, но, несмотря ни на что, продолжал оставаться очень светлым, добрым человеком, который верил в людей и в светлое будущее».

Особую благодарность за помощь в подготовке статьи авторы книги памяти «Сила духа народа-победителя» выражают учителю начальных классов Ергенинской средней школы Республики Калмыкия, заведующей кабинетом-музеем Гари Гаковича Менкенова Гиляш Гореевне Чимидовой.

ДОПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА

ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОЯЛИ

Броситься грудью на амбразуру... Подобных историй самоотверженности не знает ни одна армия мира. Кроме Красной армии, конечно. За четыре года Великой Отечественной войны 445 советских бойцов закрыли своим телом вражеские пулеметы, чтобы ценой собственной жизни выкроить для фронтовых товарищей драгоценные секунды в борьбе за Победу. Вот истории лишь некоторых из них...

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

АЛЕКСАНДР МАТРОСОВ

1924-1943

Все без исключения мальчишки и девчонки, которые родились в Стране Советов после окончания Великой Отечественной, знали, кто такой уроженец Калининской области Александр Матросов.

Двадцать седьмого февраля 1943 года в деревне Плетень, что в Локнянском районе Псковской области, бойцы 91-й отдельной Сибирской добровольческой стрелковой бригады имени И. В. Сталина по приказу командования атаковали немецкий опорный пункт. Из него подступы к населенному пункту обстреливали сразу три вражеских пулемета.

Штурмовой группе бронебойщиков и автоматчиков удалось уничтожить два, но стрельба продолжалась. И тогда командир отправил красноармейцев Петра Огурцова и Александра Матросова, чтобы те подобрались к огневой точке с фланга и подавили ее. Но напар-

> ник получил тяжелое ранение, и Александр Матросов остался один, однако отступать не намеревался. Стрелок ползком подобрался к вражескому дзоту и швырнул в него сразу две гранаты. Раздался оглушительный взрыв, пулемет умолк, бойцы бригады бросились в атаку... Как вдруг вражеский пулемет снова начало стрекотать по защитникам нашей Родины..

Так сложилось, что в том бою рядом с погибающей бригадой автоматчиков оказался один из фронтовых корреспондентов Михаил Бубеннов. Позже в своей статье он написал:

«Гвардии рядовой Александр Матросов бросился грудью на амбразуру вражеского дзота, где неистовствовала смерть, с одним желанием — победить ее, победить во

Выигранных секунд хватило, чтобы дать остальным красноармейцам возможность подойти ближе и окончательно уничтожить противника.

Благодаря публикации Михаила Бубенного о героическом поступке Александра Матросова вскоре узнала вся страна. История самопожертвования рядового ради Победы над врагом дошла до главнокомандующего.

«Вот как надо воевать! Равнение на Александра Матросова!» – произнес Иосиф Сталин. Фраза стала легендарной, как и сам герой. С тех пор защитников Отечества, которые грудью бросались на амбразуру и шли на верную смерть, называли «матросовцами».

Подвиг стрелка, яркий пример мужества, стал вдохновением для многих солдат. Но самое удивительное, что этот героический поступок по зову души и сердца красноармейцы совершали как после памятного 27 февраля 1943 года, так и задолго до последнего боя Александра Матросова.

* Длительное время считалось, что подвиг Александра Матросова был совершён 23 февраля 1943 года.

приказ Народного Комиссара Обороны

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА

РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ — АЛАНИЯ

ЛАЗАРЬ ДЗОТОВ

1920 (1922)—1942

В Дигорском районе Республики Северная Осетия — Алания есть аул, который называется Дур-Дур. Точно уже вряд ли удастся установить, когда именно появился этот населенный пункт. Известно лишь, что первыми у подножия гор в том краю поселились семь братьев Таговер. Они и придумали для нового поселения такое название. Слово «дур-дур» в переводе буквально означает «камень на камне».

Отцы-основатели аула словно в воду смотрели, ведь начиная с тех давних времен и по сей день каждое новое поколение жителей отличалось невероятно сильным характером. О таких обычно говорят «кремень». В мирное время эти люди своим упорством и несгибаемой волей превратили почти безжизненное поле вокруг аула в плодородную землю. А в военное лихолетье уроженцы Дур-Дура в битве с врагом животов своих не жалели.

В 1920 году (по другим данным, в 1922-м) в ауле родился мальчик, которого любящие родители назвали Лазарем, что означает «Божья помощь». И снова сработала магия имен. Едва ли не с пеленок мальчик во всем был лучшим, будто ему сам Бог помогал в делах. В школе по всем предметам одни четверки и пятерки, на спортивной площадке сверстникам было его не догнать, не обыграть.

Лазарь Дзотов вырос, окончил школу, потом учился на историческом отделении педагогического института во Владикавказе и вернулся в родной Дур-Дур теперь уже в качестве преподавателя школы, в стенах которой когда-то сам постигал науки.

«В педагогическом институте мой дедушка также пользовался уважением товарищей и был секретарем курса, — говорит внучатый племянник героя Алан Дзотов. — После учёбы он приехал преподавать историю в родную школу» [1].

Те, кто знал молодого учителя, рассказывали, что детей он безгранично любил. Мечтал воспитать из нового поколения школьников достойных людей: героев труда, ученых, врачей, учителей. Стремился привить им любовь к истории родного края, на уроках увлеченно рассказывал мальчишкам и девчонкам о своих любимых героях: Семене Буденном, Василии Чапаеве, Павле Корчагине. Детвора слушала, затаив дыхание.

Впереди у Лазаря Дзотова была длинная жизнь и огромное количество замыслов: семья, дети, дом... Во всяком случае, мечтал он дожить до глубокой старости. И не сомневался, что добьется всего, такой уж был характер, доставшийся ему от славных предков, но...

Двадцать второго июня 1941 года. Гитлеровская армада. Война!

Чижовка — сейчас оживленный микрорайон в Воронеже. Здесь высятся многоэтажки, работают магазины, аптеки, проносятся автомобили и общественный транспорт, по асфальтированным тротуарам спешат прохожие.

А в 1942 году эта территория представляла собой выжженное в бесконечных боях поле смерти. Трудно было найти участок, который бы не пропитала кровь его защитников и немецких захватчиков. За этот клочок земли велись тяжелейшие бои, потому что Чижовский плацдарм был очень удобной стратегической позицией как для обороны, так и для наступления на врага. Неудивительно, что нацисты рвались к нему, наплевав на потери. После того как гитлеровские войска в начале июля 1942 года прорвали линию фронта в районе Старого Оскола и Курска, им удалось занять правобережную

часть города — холмистый берег реки Воронеж, что в районе поселка Чижовка. Этот участок находится на возвышении, а потому с него можно было без бинокля рассматривать позиции советских войск. И понятное дело, обстреливать.

Истощенная, потрепанная в боях с превосходящими силами противника 40-я армия, которой командовал генераллейтенант Маркиан Попов, неимоверными усилиями продолжала удерживать левобережную часть Воронежа.

В ночь на 8 июля на правый берег реки перебрался небольшой отряд воинов из 6-й стрелковой дивизии генерал-майора Михаила Гришина и также занял оборону. Защитники города, бойцы Красной армии и ополченцы, были несказанно рады подкреплению, вот только стрелковая часть была изрядно потрепана. Бойцы шли в разорванном обмундировании, в крови от бесчисленных ран. В предыдущих боях им довелось побывать на острие атаки немцев. Тогда стрелки Гришина сумели уничтожить 53 танка, 64 машины, 4 самолета противника, немереное количество солдат и офицеров вермахта, вот только сама дивизия в результате схватки понесла серьезные потери.

Враг продолжал давить, он вознамерился подмять под себя весь Воронеж. Поэтому в Ставке приняли решение пополнить ряды сражающихся под городом войск РККА новыми силами, в том числе 100-й стрелковой дивизией. Той самой, в которой служил лейтенант, командир пулеметного взвода 454-го стрелкового полка Лазарь Дзотов.

Командира 454-го стрелкового полка Семена Березина вызвали в штаб дивизии, чтобы поручить особое задание: прорваться в рабочий поселок Чижовка, что на правом берегу реки Воронеж.

Многострадальный населенный пункт не раз переходил из рук в руки. Стоило бойцам Красной армии его отбить, как враг снова накатывал и выдавливал защитников превосходящими силами.

В этот раз необходимо было освободить Чижовку, которая имела огромное

стратегическое значение, раз и навсегда. Но немцы основательно окопались на правом берегу, простреливали всю реку — живым на ту сторону не переплыть, по мосткам шаткой переправы не перейти. Подобраться к врагу, отвлечь его, уничтожить огневые точки, пока полк пересекает водную преграду, — невероятно сложная задача, которая была доверена Лазарю Дзотову и его бойцам.

Переправу через реку взвод начал в самый темный час ночи 15 августа 1942 года. Когда красноармейцы оказались на правом берегу, обнаружили вражеский «подарок» — он весь был заминирован. Пришлось саперам потратить немало времени, чтобы сделать безопасный проход.

Ползком в кромешной тьме автоматчики добрались до линии первых траншей.

«Гранаты к бою!» — прозвучала команда Лазаря Дзотова. Прогремели взрывы, дезориентированный враг, захваченный врасплох, был почти полностью уничтожен первой же атакой, остальные обратились в бегство.

Однако радоваться было рано. Основные силы полка уже спешили присоединиться к бою, но им требовалось время на переправу. До их прихода жизненно необходимо было удерживать этот клочок земли, с которого отлично просматривалась река.

Оправившись от первоначального шока, враг сориентировался, перегруппировался и теперь уже атаковал взвод Лазаря Дзотова.

Пространство на берегу реки простреливали враже-

ские пулеметы, грохотали артиллерия и минометы. Красноармейцам, которые попали в эту преисподнюю, казалось, что нет ни единого сантиметра земли, в который бы не угодили пули или осколки от снарядов.

Но надо было выстоять любой ценой! И взвод огрызался, яростно, сердито.

В это время враг заметил шевеление на реке, наступление советских войск шло полным ходом, и открыл по 454-му полку огонь из всех орудий.

Below Crywse Colemerany rapogy, gepyob go nacugues rance sproke selvent, sa closogy, sa resalusulations coleme coop selve. I bepen coop selve. I bepen coop rouse rance representations more para range unou Bentono morro Hapaga. Cruman cess go nocugue unique beps

Reimeraum DE 1911

Knepeg Sa Cmanura!

«Надо захватить третью высоту!» — приказал Лазарь Дзотов и первым во главе со своими автоматчиками двинулся в обход, чтобы зайти в тыл. До нужной стрелкам позиции оставалось совсем немного, как вдруг они нарвались на вражеский дзот.

Буквально за секунду до того, как немецкий пулемет начал выплевывать пули, командир взвода успел крикнуть: «Ложись!»

Автоматчики залегли. Пулемет, который преградил им путь, не давал поднять голову от земли, и подобраться к нему не было никакой возможности.

«Дайте мне по одной гранате! – приказал лейтенант солдатам, которые оказались рядом с ним. – Каждая минута дорога. Если высотой не овладеем, полк понесет потери» [2].

Как только пулемет на секунду замолчал, лейтенант приподнялся и швырнул во вражеский дзот несколько гранат. Показалось, что от их взрыва зашаталась земля. Над немецкой огневой точкой в небо потянулась струйка

Раненый Дзотов упал на землю и на какое-то мгновение потерял сознание. Когда пришел в себя, увидел, как его солдаты вскакивают, короткими перебежками бегут к дзоту и падают замертво — вражеский пулемет продолжал строчить без устали.

Лейтенант дополз до большого камня и укрылся за ним, несколько раз попробовал открыть автоматный огонь по немецкому пулеметному расчету, но все тщетно. Остался только один вариант. Дзотов собрал последние силы и побежал прямо на амбразуру.

Подоспевшие солдаты уничтожили огневую точку, которую накрыл своим телом Лазарь Дзотов. Высоту они взяли. В том бою Красная армия одержала крайне важную победу. Когда однополчане подошли к своему лейтенанту, он уже не дышал. В кармане обнаружили комсомольский билет, а в нем – записку. Последние слова Лазарь написал на клочке бумаги своей кровью березовой веткой.

«Моему народу. В своей службе советскому народу дерусь до последней капли крови за честь, за свободу, за независимость советской земли. Я верен своей воинской присяге, которую принял перед лицом великого народа. Считаю себя до последней минуты своей жизни верным сыном народа. Вперёд за Сталина! Лейтенант Дзотов», – говорилось в коротком, но таком емком послании молодого лейтенанта [1].

«Через месяц после гибели дедушки его записку опубликовали в газете "Комсомольская правда", - от-

> вили во все воинские части, где политруки зачитывали письмо, чтобы укрепить моральный дух бойцов. Вот так Лазарь Дзотов и после своей смерти продолжал защищать Родину» [1].

метил Алан. – Издание отпра-

кемеровская область – алтайский край ИВАН А

АЛЕКСАНДР ЛЕОНТИЙ ГЕРАСИМЕНКО КРАСИЛОВ

ЧЕРЕМНОВ

1913-1942 1902-1942 1913-1942

В январе того же года, когда в кровопролитных боях на Чижовском пятачке погиб бесстрашный лейтенант Лазарь Дзотов, поздно вечером в газету «Красная звезда» пришло срочное сообщение с Волховского фронта. Сухо, в телеграфном стиле сообщалось, что совершили подвиг самопожертвования и героически погибли бойцы 229-го стрелкового полка Иван Герасименко, Александр Красилов и Леонтий Черемнов.

Но никакой подробной информации не было.

Редактор издания Давид Ортенберг прибег к давно проверенному в подобных случаях жанру – передовице. И сразу же отправил в дивизию спецкоров узнать, что за бойцы и какой именно подвиг они совершили.

Постепенно удалось выяснить подробности.

Оказалось, что украинец Иван Герасименко и алтайцыодносельчане Леонтий Черемнов и Александр Красилов давно были знакомы друг с другом - повстречались еще до начала войны. Все трое трудились на строительстве первенца сибирской металлургии — Кузнецком металлургическом комбинате.

Именно отсюда осенью 1941 года рабочие ушли на фронт, и все трое попали в 225-ю стрелковую дивизию в составе 52-й армии, которая в тот момент вела бои с немцами под Новгородом. Она участвовала в операции Волховского фронта, билась с нацистами ради освобождения блокадного Ленинграда. Три друга вместе прибыли на фронт в один взвод, плечом к плечу ходили в атаки, ютились в одной землянке, ели кашу из одного котелка.

Давид Ортенберг в своих мемуарах цитировал рассказ командира батальона капитана Михаила Герасева:

«Недавно Ивану Герасименко я приказал привести «языка». Возглавляя группу из шести бойцов, он проник в тыл к немцам. Долго ползли они вдоль дороги, нашли удобное место, устроили засаду. Вскоре на дороге показались трое нагруженных саней. Груз охраняли с десяток немцев. Наши бойцы подпустили немцев совсем близко, а потом по команде сержанта открыли огонь. Среди немцев паника, многие бросились бежать. В этой суматохе Герасименко быстро подскочил к саням, возле которых лежал раненый офицер. Он замахнулся гранатой. Но Герасименко выхватил гранату и бросил в кювет. Там она и взорвалась, не причинив нашим

бойцам вреда. А пленный офицер был доставлен в штаб. Сержанта мы представили к ордену «Красное Знамя» [3].

В боях все трое — Герасименко, Черемнов и Красилов — сдружились еще крепче. Последние двое вообще друг друга с малых лет знали — все-таки земляки, оба уроженцы алтайской деревни Старая Тараба. Немало их жизнь помотала: сначала вместе работали в колхозе, потом поехали в Новокузнецк на угольные шахты, затем была стройка. И всегда неразлучны. Даже на войне у них был один пулемет на двоих. Сослуживцы в шутку называли Черемнова и Красилова близнецами. Куда один — туда и другой.

Однажды оба отправились в ночной дозор. Вернулись под утро, уставшие, но не с пустыми руками, а с историей. Леонтий Черемнов в красках рассказал:

«Лежим в дозоре. Ночь светлая. Всё как на ладони. Смотрю, немцы бегут к реке, к проруби — за водичкой,

видно. Сеичас, думаю, я вас напою, вы у нас к проруби примерзнете! Подпустил ближе и ударил. Тут луна зашла, а как выглянула, смотрю — неплохо ударили: кое-кто лежит у проруби, остальные — в снегу. Ну, думаю, у сибиряков терпенья хватит. Не выдержали немцы на холоде, начали ползти, а мы с Александром щёлкаем помаленечку. В общем, каюсь, на совести моей с Александром еще пяток душ... "Побольше бы таких грешников, — усмехнулся Герасименко, — и мы скорее с немецкими паразитами покончим..."» [3].

Так и служили все трое: дружили, нацистов били. За пять дней до сражения, которое стало для них последним, в землянке собралось заседание партийного бюро. Главными героями мероприятия снова были три другаоднополчанина. В этот день Ивана Герасименко приняли в члены партии, а двух его товарищей в кандидаты. Заверили, что скоро и они пополнят ряды коммунистов.

Растроганные сибиряки написали и вслух зачитали свои заявления.

«Я хочу сражаться большевиком», — процитировал Красилов.

«Я буду с честью носить звание коммуниста. Изо всех сил буду стрелять в фашистов», — говорилось в заявлении Черемнова.

«Я обязуюсь выполнять все порученные мне партией задания и хочу пойти на любую операцию членом партии большевиков», — письменно заверил Герасименко [3].

Минуты затишья были редкими, а потому особенно ценными. Тогда все трое собирались в тесной землянке. Конечно, говорили о войне, о Ленинграде, о Победе — однажды она непременно наступит! Но больше старались переводить разговоры на что-то более уютное и теплое. Например, делились своими мечтами, кто и чем займется после войны. Сошлись во мнении, что обязательно вернутся в родные края. Так домой тянет — сил нет!

Особенно радовало сослуживцев, когда приходили письма из дома. Эти строки друзья читали вслух. Они всегда готовы были порадоваться за товарища, если тот получал хорошие новости, или поддержать, если приходили дурные вести.

После гибели Герасименко сослуживцы из его взвода сохранили письма супруги сержанта. Невероятно трогательные, светлые, наполненные любовью и надеждой.

«Я работаю на заводе, поступила чернорабочей, но работала всего шесть дней, потом начальник цеха перевёл меня на станок. Ваня, я работаю на эвакуированном московском заводе, так что, когда наши мужья снимут голову Гитперу, мы поедем с тобой в Москву, и будем жить в своей столице. Когда мы встретимся, милок? Жду тебя. Только что уложила Вовку спать, он драчливый — весь в тебя. Напиши только, что ты жив, и мне больше ничего не надо. Мы очень с сыном рады, когда получаем известия, что наш папуля жив. Может быть, будет та минута, когда ты и я будем держать нашего родного сына в объятиях и любоваться жизнью. Мне всего двадцать лет, и ты ещё молод — своё возьмем» [3].

Иногда долгими вечерами эти заветные послания Иван Герасименко перечитывал про себя.

Если друзья просили, то вслух. Говорил, что жизнь непременно будет — вот только с нацистами расправимся. И, горько улыбнувшись, добавил, словно чувствовал:

«Мне, может, не придется её видеть, но Вовка мой не будет знать, что такое фашисты, разве что по книгам. Какой он сейчас, сын? Сейчас бы сказали: "Иди домой" — не пошёл бы, раненый и то не пойду. Пока не очистим от них землю, всё равно нет жизни» [3].

Спецкоры, которых Давид Ортенберг отправил выяснять все подробности подвига трех друзей, проделали большую работу: пообщались с теми, кто был рядом с друзьями-однополчанами в их последнем бою, осмотрели местность, нарисовали карту, провели линии. Они восстановили ход боя шаг за шагом, минута за минутой, чтобы точно узнать, как все происходило.

Накануне того памятного дня, 29 января 1942 года, командир дивизии полковник Андреев отдал командиру батальона Михаилу Герасеву приказ провести разведку боем района, в котором немцы расположили свои дзоты. Необходимо было найти уязвимые места этих огневых точек и взять «языка».

Чтобы разработать план, тем же вечером Герасев вызвал к себе командиров отделений — Селявина, Лысенко и Герасименко. Вместе по ходам сообщений они добрались до наблюдательного пункта, из которого хорошо просматривалась немецкая оборона. Продумали маршрут разведки и обсудили детали.

Ночью два десятка бойцов, которыми командовал Поленский, забрались на вал у берега Волхова. От света полной луны как на ладони просматривался оккупированный Новгород — застывший, молчаливый, скорбный.

Уже под утро, в районе пяти часов, взвод бесшумно двинулся вперед. Поленский не случайно выбрал именно это время, когда становится темнее, бдительность часовых притупляется. Был шанс проникнуть в тыл врага незамеченными, без единого выстрела.

Разведчики прошли по тонкому льду реки цепочкой, держась за веревку.

На другом берегу виднелись земляной вал и каменные «быки», которые возвели до войны, чтобы положить на них мост. Теперь все это враг использовал для создания неприступной обороны. Немцы укрепили свои позиции проволочным заграждением, возвели блиндажи

и дзоты.

Получилась настоящая крепость, но надо было придумать, как ее взять. Поленский приказал Герасименко: «Выберите еще двоих и ползите вперед» [3].

Разумеется, сержант позвал в разведку своих проверенных товарищей — Черемнова и Красилова. Ведь вместе с ними он длинными холодными ночами стоял на посту, добывал «языков», бил врага в последнем бою у Кирилловского монастыря. Кого еще взять с собой, как не их?

И трое разведчиков ползком отправились вперед. Пробирались тихо, как вдруг перед ними будто из-под земли выросла пара часовых. Сибиряки ловко, без единого звука сняли обоих и продолжили путь. Так незаметно вслед за тремя бойцами взвод подошел к немецким укреплениям с тыла необнаруженным.

Но тут завязался бой. На стороне врага оказалось весомое преимущество — сразу несколько дзотов. Ближайшие три, видимо, были пустыми — мимо них взвод быстро проскочил, а дальше столкнулся с непрерывной пулеметной стрельбой.

Но красноармейцы уже успели обучиться военной науке и знали, как надо зачищать дзоты. Начали прицельно бросать гранаты в двери, амбразуры, дымоходные трубы. Таким образом они быстро уничтожили один дзот, моментально сориентировались, вытащили из него пулемет и начали поливать лезущего из всех щелей врага жалящими свинцовыми очередями.

командира мимо ушей и остался на месте — не захотел оставлять товарищей.

Вдруг Гера-

сименко упал

в снег. Санитар

Степан Дубина

перевязывать.

Поленский при-

казал сержанту

покинуть поле

Но Иван

впервые с нача-

ла службы про-

пустил приказ

боя. Немедлен-

бросился к нему

Тем временем схватка с противником накалялась. За первым дзотом советские бойцы уничтожили второй, третий. Наверное, они сумели бы пересилить врага, но к немцам подоспело подкрепление, их окружили и начали давить превосходящими силами. Из трех дзотов, которые молчали до этого момента, в спину разведчикам застрекотали пулеметы. Взвод оказался в смертельной ловушке.

Иван Герасименко понял, что здесь они все погибнут. Но был еще один вариант. Только один.

Иван вывернулся из рук санитара, который не ожидал ничего подобного, и буквально в несколько шагов преодолел путь до одного из дзотов.

Скорее всего, те же мысли мелькнули у двух его друзей. Черемнов и Красилов почти одновременно с сержантом метнулись к двум другим огневым точкам. К тому моменту у них закончился боезапас. Все трое закрыли своими телами амбразуры, прервав стрельбу вражеских пулеметов.

Весь взвод рванул в атаку. С криком «Отомстим врагу!» на немцев бросился санитар Дубина и тут же упал замертво.

Тот бой бойцы Красной армии выиграли, боевое задание выполнили: разгромили восемь вражеских дзотов, немецкий узел обороны, уничтожили десятки врагов. Заплатить за это пришлось жизнями четырех героев.

ДМИТРИЙ УШКОВ

1922-1944

В начале 1943 года вся страна узнала о подвиге Александра Матросова. Уроженец небольшой деревушки в Костромской области Дмитрий Ушков тоже о нем слышал. И повторил примерно через год. Он был удивительным парнем — талантливым, отзывчивым, добрым, самоотверженным, настоящим патриотом. Сослуживцы говорили, что он мог последнюю рубашку отдать нуждающемуся. В итоге оказалось, что не только рубашку, но и саму жизнь...

В 2003 году ученики Лопаревской школы вместе со своей учительницей истории Зоей Земляницыной отправились в деревню Ушково, бывшее Пантелеево, что в Костромской области. Детьми двигало любопытство юных исследователей. Ведь именно здесь родился замечательный человек, герой, который повторил подвиг Матросова, — Дмитрий Ушков. Каким он был? Как рос, учился? Каким запомнился? Что любил? О чем мечтал? Дети рассчитывали поговорить с местными, все выяснить и записать.

Зоя Земляницына тоже родилась в Пантелеево, она рассказывала, что еще девочкой лично была знакома с Дмитрием Ушковым, он дружил с ее дядей.

Школьники приехали в Ушково и растерялись: деревня вымерла. Люди давно покинули этот населенный пункт, лишь изредка сюда наведывались старики, чтобы привести в порядок свои огороды да вспомнить былое.

Памятник Дмитрию Ушкову, когда-то установленный в деревне, зарос крапивой, буйная трава захватила тропинку, что вела к нему. Старики-пантелеевцы уже не могли ухаживать за этим местом. Тогда кто-то из школьников предложил: «А давайте будем сюда приезжать и приводить все в порядок».

Вот так родилась идея создать подростковый клуб «Русичи»,

которым руководила учитель Лопаревской школы Елена Викторовна Куликова. Юные исследователи, члены этого кружка, принялись кропотливо собирать и структурировать всю информацию о Дмитрии Ушкове. Им **У**Далось выяснить много интересных подробностей из биографии героя, разобраться с ее «темными» местами. Оказалось, что знаменитый земляк был непростым человеком -

практически местным Кулибиным.

В 1922 году в деревне Пантелеево в большой крестьянской семье родился мальчик Дима, или Митя, как его звали деревенские. Ему было всего четыре года, когда умер отец Константин Ушков. Овдовевшей маме Димы Софье Ефимовне Ушковой пришлось одной поднимать четверых детей, не каждому такое под силу.

Дима Ушков с самого детства удивлял взрослых своей тягой к моделированию. Он делал макеты деревянных автомобилей на педальном ходу, на которых катал деревенских детишек, и модели планеров. Даже начал осваивать мастерство слесаря и плотника. В общем, рукастый был парень, толковый.

Но не тихоня-домосед. Надо помочь соседу забор починить? Вызывался Митя. Бабушке с крайней улицы дров наколоть? Митя. Убрать территорию? Тоже Митя. Каждое завершенное доброе дело деревенские пионеры заканчивали большим костром. Зажечь его — огромная честь. Это дело доверяли только самому лучшему. У Димы Ушкова факел в руках оказывался чаще всего.

Те, кто знал этого парня, рассказывали: честный, надежный, настоящая радость и опора для мамы. Чтобы облегчить вдове Ушковой заботу о детях, правление колхоза пристроило на работу двух старших ее сыновей. Когда Дмитрию исполнилось 15 лет, нашлось дело и для него: разносить по дворам письма и газеты.

Парень рьяно принялся за вверенные ему обязанности, в любую погоду он всегда ответственно и вовремя разносил почту. Однажды даже перебрался вплавь через бурлящую реку, чтобы доставить посылку адресату. Сухую принес, и как только умудрился?

И все же тянуло парня заняться каким-то более серьезным делом, нежели с письмами по дворам бегать. С этими мыслями он однажды отправился к председателю.

«Разве это для меня работа? – доказывал Митя. – Скоро, глядишь, семнадцать стукнет, а я с сумкой хожу» [4].

Но председатель только руками развел: он ничем не мог помочь парню.

Как потом сложилась судьба будущего героя, точно уже никто не скажет. Одни исследователи утверждают, что Дмитрий написал письмо старшей сестре Анне, которая жила в Москве. Он заверил, что обременять не станет, было бы только где остановиться на первое время после приезда, устроюсь на работу – поселюсь в общежитии.

Другие исследователи, в том числе члены клуба «Русичи», выяснили, что Митя отправился в Ленинград: днем работал на стройке, ходил в вечернюю школу, а в свободное время торопился в аэроклуб. Он мечтал о летном училище, в которое когда-нибудь непременно поступит.

Одно известно точно: в 1939 году Дмитрий Ушков стал строителем. Наверняка деревенский парень с золотыми руками, который

всему учился на лету, в этой профессии достиг бы больших высот. Но началась война, и о мечтах пришлось забыть. Дмитрия Ушкова призвали в армию в августе 1941 года.

Прежде чем уйти на фронт, он успел побывать в родной деревне, проститься с мамой. Как и полагается заботливому сыну, Митя дал ей обещание, что обязательно вернется с войны живым и невредимым. Расстались со слезами на глазах.

Потом была короткая армейская учеба и, наконец,

Дмитрия Ушкова зачислили в 98-й стрелковый полк 10-й стрелковой дивизии. Вот так парень из Пантелеево оказался под Ленинградом, в самом эпицентре кровавых боев. Сослуживцы, которым довелось видеть ефрейтора Ушкова в бою и кто сам дожил до Победы, рассказывали, что зачастую воинскому искусству их пулеметчик учился буквально на ходу, во время сражений он овладел всеми видами стрелкового оружия, знал саперное дело. В минуты затишья Митя чинил пулеметы, автоматы, технику... Цены не было такому бойцу!

Еще он всегда очень переживал за необстрелянных новобранцев. Помогал им по мере сил, объяснял хитрости военного ремесла, которым успел научиться сам.

«Настоящий солдат, выносливый, терпеливый», – вспоминал о нем командир 2-й роты старший лейтенант Исаченко [4].

А командир отделения старший сержант Ананьев

«Храбрый боец, с большой силой воли. Я крепко верил в него, знал, что Ушков выполнит любой приказ» [4]. Так и было. Ефрейтор всегда справлялся со всеми

> Потому именно ему командир однажды доверил прикрыть отступление роты. Это произошло у деревни Новоселье.

Ушков отбивал атаки вражеских автоматчиков, которые лезли отовсюду, словно тараканы. Только успевал ленты менять. Его дважды ранило, один раз оглушило, но пулеметчик продолжал отчаянно сопротивляться.

Задача была выполнена, рота успела сменить место дислокации. Надо было уходить, потому что враг начал артобстрел, но Дмитрий Ушков кинулся вытаскивать свой пулемет. В этот момент его еще раз зацепило осколком. Лишь когда поблизости появились санитары, ефрейтор, проваливаясь в беспамятство, попросил их позаботиться о его боевом друге – искореженном взрывами пулемете.

То ранение едва не погубило бойца. Он потерял много крови, врачам долго пришлось бороться за его жизнь. Из тела костромского парня они извлекли шесть осколков! Как только немного восстановился. Митя первым делом написал письмо своей маме:

«Меня расшило в шести местах, но я об этом не думаю. Заживет! Когда шел в бой, забыл про себя, а когда ранило – не заметил. У меня одна мечта: закончить бы поскорее эту войну... Скоро два года, как я не бывал в крестьянском дому, не видел деревень хороших, а только развалины. Ну, это все как-нибудь переживем, а врага дожмем...» [5].

Летом 1944 года Красная армия предприняла попытку атаковать вражеский фронт на Петрозаводском направлении, чтобы заставить союзника Гитлера Финляндию отказаться от дальнейшего участия в войне. Но сделать это было непросто, так как финны успели возвести мощный оборонительный рубеж, который проходил по Мустоловским высотам, что значительно усложнило задачу.

Бойцы 98-го стрелкового полка, в котором служил Дмитрий Ушков, получили приказ начать штурм, чтобы овладеть высотами, но атака довольно быстро захлебнулась. Враг умело подготовился к штурму: создал полосу укреплений, которая состояла из минных полей и четырех рядов колючей проволоки. Саперы дважды пытались проделать в заграждениях бреши, но погибали под минометным огнем.

И тогда выполнить опасное задание вызвался ефрейтор Дмитрий Ушков. Он убедил командира, что с заграждениями справится. Ему удалось проделать в колючей проволоке целых три бреши.

Полк замер в ожидании. В застывшем жарком воздухе стояла тревожная тишина. Вдруг раздался шорох кустов, мелькнули темно-зеленые каски. И тут же «заговорили»

пулеметы и минометы, раскатисто зачастили «Катюши».

Почти час дивизионная артиллерия ураганным огнем поливала позиции противника. Потом прозвучала команда «В атаку!» Красноармейцы быстро пробрались через проходы в колючей проволоке, которые проделал Ушков, преодолели полосу заграждений и вплотную подошли к высотам.

Тут по ним ударили пулеметы. Безжалостный свинец косил бойцов. Дмитрий Ушков, который в атаке бежал впереди, оказался ближе всех к вражеской огневой позиции

Из уцелевшего после артобстрела дзота полк продолжали поливать пулеметными очередями. Тогда Дмитрий Ушков решил попробовать подорвать его гранатой. Буквально на секунду приподнялся, швырнул боеприпас и – попал! Раздался взрыв, пулемет поперхнулся, красноармейцы тут же снова поднялись в атаку...

Но оказалось, что из-за натянутой около пулеметного ложа металлической сетки граната не попала внутрь амбразуры и сдетонировала снаружи. Она лишь ненадолго оглушила врага, который почти тут же пришел в себя.

Пулемет снова застрекотал. Времени для раздумий не было. Замешкаешься — враг положит всех.

Тогда Дмитрий Ушков вскочил и побежал вперед, прямо на пулемет. Он двигался стремительно, на адреналине, но для него эти мгновения растянулись в вечность. Вот он уже оказался перед амбразурой, ухватился за ту самую сетку и плечом закрыл ствол пулемета. Новая очередь из пулемёта пронзила ефрейтора и захлебнулась.

Этого бесценного мгновения хватило Васе Семенову – другу Ушкова, чтобы преодолеть расстояние до дзота, распахнуть дверь и швырнуть внутрь гранату.

Остальные красноармейцы тоже бросились вверх по крутому склону в атаку с криком «Комсорг погиб!»

Смерть друга, товарища, замечательного человека с золотыми руками и огромным сердцем придала всему батальону сил и помогла отбить у врага Мустоловские высоты.

Герой Советского Союза

KOMCOPE POTSI

Ушков Дмитрии

погиб смертью храбрых

ЗАКРЫВ СВОИМ ТЕЛОМ

АМБРАЗУРУ ДЗОТА

12 VI-1944 года.

АНАТОЛИИ Анатономный округ **3BEPEB**

1925-1944

Каких-то четыре дня прошло с момента гибели Дмитрия Ушкова, и опять с фронта пришла весть о героическом поступке очередного «матросовца». Только теперь уже на Прибалтийском фронте, куда судьба привела надымского парня Анатолия Зверева.

Впрочем, он не только надымский, но одновременно и астраханский. В 30-е годы раскулаченной семье Анатолия пришлось немало скитаться по просторам Страны Советов. В советских учебниках истории послевоенных лет о нем писали просто: «Родился в селе Бахтемир 27 апреля 1925 года, отец рыбак, мать домохозяйка».

Так что родиной Анатолия Зверева действительно является Астраханская область. Мальчик был еще совсем маленьким, когда его семье пришлось покинуть свой дом. Все потому, что отец Анатолия Михаил Зверев объединился вместе с остальными рыбаками в артель. Местные власти сочли это самоуправством и отправили семью Зверевых сначала на спецпоселение в бухте Оскара на берегу Баренцева моря, а потом в Ямало-Ненецкий округ, в рабочий поселок Шуга Надымского района.

Именно эти места, где прошли его детство и юность, Анатолий Зверев считал своим домом. Здесь он пошел в первый класс местной школы, завел друзей. Сестра героя Раиса Зверева уже в послевоенные годы рассказывала, что Толя был не по годам развитым, смышленым мальчишкой. Крепыш невысокого роста с темными глазами всегда был веселый, неунывающий. Не ребенок – ураган!

Он всегда находил время, чтобы понянчиться с младшими братьями Геной и Вовой, которые родились уже в Шуге, зимой побегать на лыжах по окрестностям,

сделать домашнее задание. В школе Толя Зверев старался не отставать от остальных по всем предметам, но особенно полюбил историю. Мечтал в будущем стать таким же, как его любимый учитель истории, литературы и русского языка Николай Пантелеймонович Прибыль-

Сохранились воспоминания Павла Рязанова, друга детства героя, о временах, когда они с Толей Зверевым были школьниками и проводили время вместе:

«На речке Шуга было много островков. Мы любили уезжать с Толей туда, на острова. Часто с нами собирались ребята помладше. С ними особенно любил заниматься Толя: то лодку мастерил, то самолет строил. Любимыми играми были «Робинзоны», «Казаки-разбойники», любимым героем – Чапаев. На островах мы ловили рыбу, ставили сетки на ночь, читали книги и рассказывали страшные истории» [6].

Но чаще всего дети играли в войнушку. Толю местная ребятня всегда выбирала командиром, как самого ловкого, сильного, а еще умного – попробуй его перехитри!

В 1934 году семья Зверевых попала под действие постановления ЦК СССР «О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков». Наверное, решающую роль в этом сыграло то, что глава семейства Михаил Зверев на строительстве трудился как стахановец. Снятие позорной метки раскулаченных открыло для Анатолия Зверева, который несколько лет спустя закончил семь классов, все дороги. Он выбрал Салехардское национально-педагогическое училище.

Анатолий поступил учиться, но у семьи деньги на жизнь не просил. Зверев начал сам зарабатывать, вечерами чинил часы, столы и стулья, заготавливал дрова для соседей и школ. В общем, брался за любую работу.

Когда началась война, Анатолию Звереву было всего 16 лет. Он еще совсем зеленый, а рвался на фронт. Обивал пороги военкомата и каждый раз получал отказ.

Единственное, чего ему удалось добиться: подростка приняли в народное ополчение. Сразу после этого Толя Зверев с головой окунулся в подготовку к армии: вместе с остальными студентами осваивал боевое оружие, делал марш-броски на лыжах, стрелял из мелкокалиберной винтовки, участвовал в военных учениях, сдавал экзамены на значки ГТО и «Ворошиловский стрелок».

В июне на Севере наконец-то началась навигация. Обь избавилась от ледяного панциря, хотя снег еще лежал в лощинах, таился под кустами и чувствовал себя королем в Уральских горах.

С наступлением лета город будто ожил: на улицах стало многолюдно, длинные очереди толпились у военкомата. Народ тянулся к нему со всего округа. Одни собирались на фронт по повестке, другие требовали отправить их добровольцами. Среди последних был и Анатолий Зверев, ему опять в очередной раз отказали. Поэтому первую группу северян, которые уезжали на фронт, он провожал, стоя на пристани в толпе родных и близких фронтовиков.

Пароход готовился отчалить с минуты на минуту. Громко, протяжно прозвучал третий, последний гудок, лопасти колеса вяло зашлепали по водной глади. И уходящие на фронт, и провожающие застыли молча в каком-то гнетущем оцепенении. Неожиданно эту тишину прервал крик:

«До свиданья! Крепче бейте врагов! Возвращайтесь с Победой!» [6].

Толя Зверев долго махал отплывающему теплоходу кепкой, пока тот не скрылся из вида.

Война довольно сильно проредила преподавательский состав местных школ. Многие молодые педагоги ушли на фронт, поэтому руководство педучилища решило принять экзамены у своих студентов и выпустить их досрочно. Требовалось выходить на работу, так как везде нужны были рабочие руки.

Поэтому мечта Анатолия Зверева стать учителем начальных классов, а также заведующим, старшим пионервожатым, военруком и преподавателем рисования сбылась в ускоренном темпе, он сам не ожидал. В школе поселка Катравож, куда в мае 1942 года он попал по распределению, неугомонный, энергичный, деятельный учитель сразу заменил чуть ли не половину педагогического состава. Самые маленькие дети его обожали, постарше уважали. Для них и всех желающих освоить военную науку Зверев регулярно проводил курсы молодого бойца: учил метко стрелять и бросать гранаты.

Одновременно с этим молодой педагог продолжал ходить в военкомат, как на работу. В итоге он добился своего. Уже в июне 1942 года Анатолия Зверева направили в учебную дивизию в Омск, а потом на курсы сержантов в Бердянск.

Весной 1943-го новоиспеченный младший сержант Анатолий Зверев пополнил ряды стрелкового батальона 973-го стрелкового полка 270-й стрелковой дивизии.

В это время советские войска готовились дать решающий бой захватчикам, чтобы освободить Прибалтику и Белоруссию.

В начале зимы 1943 года перед взводом, в котором служил сержант Зверев, командование поставило задачу проникнуть в тыл врага и собрать всю информацию о системе обороны противника.

Линию фронта автоматчики пересекли ночью. Это был первый переход в жизни младшего сержанта Зверева. Первый и чрезвычайно опасный, потому что бойцам пришлось два дня провести у врага под самым носом. Вражеские позиции были так близко, что казалось, если протянуть руку, можно дотронуться. А потому разведчикам приходилось быть предельно осторожными, не производить лишних движений и звуков.

Тем не менее их все же засекли, чей-то голос на немецком спросил:

«Стой! Кто идет?» – «Свои», – ответил тоже на немецком языке один из разведчиков.

Но обманный маневр не удался: враги схватились за пулемет. Вокруг засвистели пули. Разведчики залегли.

«Разрешите мне?» — вызвался Зверев.

Командир махнул рукой, и младший сержант перебежками двинулся в обход к своей цели. Сумел подобраться к вражескому пулемету с тыла и взорвать пулеметное «гнездо» противника. Путь для красноармейцев был открыт.

За этот подвиг младший сержант Анатолий Зверев получил орден Красной Звезды.

«Добрый день. Здравствуйте, дорогие родители: папа, мама, Вовочка, Геночка, сестра Рая и Эдик. Шлю привет из Смоленщины. Сообщаю вам, что жив и здоров. Служу хорошо. Сейчас находимся недалеко от фронта. Ждем приказа на наступление. Скоро, по-видимому, прогремит еще одна победа Красной Армии. Враг получит удар. Писем от вас не получаю, но жду с нетерпением...» [7].

Это было последнее письмо, которое получили родные Анатолия Зверева.

В июне 1944 года 1-й Прибалтийский фронт, которым командовал генерал армии Иван Баграмян, вышел на берег Западной Двины и с этой позиции перешел в наступление. Перед 973-м полком была поставлена задача захватить плацдарм на правом берегу реки в районе деревни Ерошево и начать наступление на врага вглубь.

За сутки до начала операции в полку было проведено собрание: обсуждали детали выполнения задания. Анатолий Зверев предложил создать комсомольские штурмовые группы, главная цель которых — подавить огневые точки противника. В состав каждой группы следовало включить три-четыре комсомольца, снарядить их автоматами, осколочными гранатами, штык-ножами и подствольным

станком. Инициатива младшего сержанта всем показалась отличной, а потому ее единодушно поддержали. В итоге в каждой роте было создано по три таких штурмовых группы — всего получилось девять на весь батальон.

Ранним утром 26 июня 1944 года прозвучал сигнал к атаке. Враг тоже не дремал: на десятки плотов и лодок, которые

ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА

устремились через реку, обрушился дождь из пуль и осколков разорвавшихся мин. Вода закипела от такого «приветствия» — многим бойцам не дано было добраться до противоположного берега живыми.

Анатолий Зверев со своей группой оказался впереди. Смельчаки одними из первых перебрались на другой берег Западной Двины и, не мешкая ни секунды, ворвались в траншею. Отстреливаться от немцев здесь не было возможности, пришлось перейти в рукопашную. Зверев и его группа прорывались вперед на невероятном душевном подъеме, ведь сражаются за свою Родину!

Но тут на их пути оказался вражеский дзот.

Немцы построили мощную линию укреплений на возвышенности, откуда река просматривалась от одного берега до другого, а каждый ее сантиметр простреливался. Именно отгуда шел шквалистый огонь по переправе.

Анатолий Зверев на бегу успел бросить в дзот гранаты. Они оглушительно грохнули почти одновременно, вражеский пулемет умолк, путь был открыт. Советские бойцы уже двигались дальше, когда по ним снова ударила пулеметная очередь. Одни успели упасть на землю сами, другие рухнули замертво.

Все, кроме Анатолия Зверева. Он стремительно, короткими бросками преодолел расстояние, которое отделяло его от дзота, и... нет, не бросил гранату, они у него закончились, закрыл амбразуру своим телом. Вражеский пулеметчик, который явно пришел в ступор от такого поступка, продолжал неистово жать на гашетку. Пули прошивали тело младшего сержанта, но больше никому не могли принести смерть. К тому моменту до дзота добрались остальные красноармейцы, которые добили вражеский расчет гранатой.

Путь на противоположный берег реки оказался свободен благодаря самоотверженному поступку младшего сержанта Анатолия Зверева. Красная армия продолжила и дальше, шаг за шагом, двигаться на запад, чтобы загнать коричневую чуму в ее логово и добить окончательно.

Многим «матросовцам» посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Но есть то, что еще несравнимо важнее наград и регалий. Это память спасенных ими потомков, которая с годами не просто не стирается, а становится лишь ярче.

После гибели Дмитрия Ушкова командир полка полковник Иван Панов написал матери героя письмо, в котором были такие строки:

«Он своей смертью победил врага. Наш боевой товарищ, замечательный сын своего народа Дмитрий Ушков отдал свою жизнь за победу над врагом, за счастье своих людей, за будущее поколение. Нет доблести выше, нет прекраснее подвига! Наши внуки и правнуки с уважением и гордостью назовут дорогое и славное имя Ушкова вместе с бессмертными именами Александра Матросова, Николая Гастелло, Олега Кошевого» [5].

Эти слова оказались пророческими. Указом Президиума Верховного Совета СССР поселок Тюрисевя, что в Ленинградской области, был переименован в Ушково. Имя героя получили улицы в Санкт-Петербурге, Галиче и в деревне Степаново.

На родине Ушкова в Костромской области в 1970 году был открыт обелиск с мемориальной доской и фотографией самого Героя Советского Союза.

Сегодня за обелиском ухаживают местные жители, учителя и учащиеся Лопаревской и Степановской школ Галичского района, члены подросткового клуба «Русичи».

На Чижовском плацдарме, где в далеком 1942 году сложил голову бесстрашный Лазарь Дзотов, ныне тянутся к небу многоэтажки и продолжается другая жизнь, но к братской могиле и в праздничные дни, и в будни приходят люди, чтобы поклониться героям-победителям. Возле мемориальной доски с именем Лазаря Дзотова и у его бюста регулярно появляются свежие цветы как яркое свидетельство бессмертия героя.

В селе Дур-Дур именем Лазаря Дзотова были названы школа, улица и аллея, установлен памятник, о нем сложена песня.

Салехардский педагогический колледж, где когда-то учился герой Анатолий Зверев, после его гибели получил имя легендарного выпускника. В поселке Бахтемир,

в котором он родился, был установлен памятник, в городе Надым есть бюст, а на месте гибели молодого бойца— на берегу Западной Двины в Витебской области— стоит обелиск.

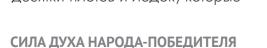
Весть о подвиге трех товарищей — Ивана Герасименко, Александра Красилова и Леонтия Черемнова — довольно быстро облетела всю страну.

На их малой родине были установлены обелиски. В Великом Новгороде в центре Ярославова дворища в память о подвиге сибиряков был установлен монумент, а у реки Волхов, неподалеку от Юрьева монастыря, где погибли герои, появилась мемориальная плита.

Их именами были названы улицы в Новокузнецке — тихие, зеленые, мирные. Потому что, как и говорил сержант Герасименко, жизнь продолжается. А спасенный мир о своих героях-«матросовцах» будет помнить всегда.

Особую благодарность за помощь и предоставленную информацию о Герое Советского Союза Дмитрии Ушкове авторы книги памяти «Сила духа народа-победителя» выражают директору МОУ «Лопаревская СОШ» Людмиле Николаевне Крыловой.

- 1. Сила слова Лазаря // Газета «Справедливая Россия за правду». 2022. 4/248/1. URL: https://vladikavkaz.spravedlivo.ru/20343610 (дата обращения: 21.03.2025).
- 2. Дзотова Л. Знать своих героев, чтить их память // Из газеты «Южная Осетия». URL: https://vladikavkaz.bezformata.com/listnews/svoih-geroev-chtit-ih-pamyat/4994913/?ysclid=m8hf9tovo343086524 (дата обрашения: 20.03.2025).
- 3. Ортенберг Д. И. (1904—1998). Год 1942 : Рассказ-хроника. М. Политиздат, 1988. 460 с.
- 4. Буров А. В. Твои герои, Ленинград. 2-е изд., доп. Ленинград. Пениздат, 1970. 639 с. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/0100728 8960?ysclid=m8hqt46obl459317734 (дата обращения: 20.03.2025).
- 5. Сылычев С. Он повтори подвиг Матросова //
- «Московский комсомолец» в Костроме. 2005. 16—23 марта. 6. Анатолий Зверев в воспоминаниях современников / предисл. Н. А. Шмельковой; сост. Н. А. Шмельковой, С. В. Ямщикова. М.: Молодая гвардия, 2006. 312 с.
- 7. Анатолий Михайлович Зверев. По материалам музея боевой славы им. Героя Советского Союза А. М. Зверева // Корпоративная газета «Переработка». 2022. Вып. 5 (178) май. URL: https://gazeta-pererabotka.gazprom.ru/005_178/heroes_zverev (дата обращения: 20.03.2025).

ПОЗАДИ МОСКВА, ВПЕРЕДИ «ТАЙФУН»

Восемьдесят четыре года минуло с того момента, как гитлеровская армия, сея смерть, страх и разрушение, ворвалась в наш дом. Проходят десятилетия, но истории о мужестве, бесстрашии и самоотверженности советских воинов останутся в веках. Один из самых глубоких следов в памяти народной оставил трагический и в то же время героический период Великой Отечественной войны — Битва за Москву 1941—1942 годов.

Гитлер готов был залить кровью города и страны, лишь бы добиться своей безумной цели — поработить весь мир. И на покорение СССР он отводил всего-то пять месяцев...

«Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше, — выложил Гитлер свои соображения о войне 31 июля 1940 года руководящему составу армии. — Операция

будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком... Цель — уничтожение жизненной силы России. Чем больше соединений мы бросим в наступление, тем лучше» [1, с. 16—17].

Генерал вермахта Франц Гальдер, который руководствовался указаниями фюрера, уже на следующий день предложил создать две крупные группировки против Киева и Москвы. Эту концепцию нацисты взяли за основу, и хотя затем сценарии нападения на Советский Союз еще не раз пересматривали и дорабатывали, их суть оставалась неизменной. Одна из главных целей — Москва. Плану по захвату столицы дали броское название — «Тайфун», и генералы вермахта не сомневались в его успехе.

Но довольно быстро выяснилось, что немецкие стратеги явно недооценили противника: продвижение вражеских войск по советской земле оказалось не таким легким, как рассчитывали нацистские генералы. Сначала на пути врага стеной встали защитники Брестской крепости, на штурм которой гитлеровцы потратили вместо запланированных восьми часов восемь дней. Затем армия Гитлера столкнулась со множеством других подобных крепостей, о которые снова и снова разбивались хваленые немецкие части. Блицкриг явно срывался, но немцы от планов по захвату Советского Союза упорно не отказывались.

Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Франц Гальдер еще в начале войны подсчитал, что кампанию против СССР удастся закончить через две недели:

«Когда мы форсируем реки Западную Двину и Днепр, то речь будет идти не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы отнять у него промышленные районы» [1].

Высокомерный нацист был уверен, что захват Ленинграда и Москвы — вопрос ближайшего времени. Тридцатого июня 1941 года он писал в своем дневнике:

«Фюрер считает, что в случае достижения Смоленска в середине июля пехотные соединения смогут занять Москву только в августе» [1, с. 196].

Враг рассчитывал разметать советские войска в районе Смоленска силами подвижных соединений и авиации. Это должно было открыть группе армий «Центр» путь на столицу. Но защитники нашей Родины опрокинули все расчеты гитлеровцев. Ставка Верховного главнокомандующего успела принять срочные меры и сосредоточить на решающих направлениях стратегические резервы, а также выстроить глубокоэшелонированную оборону. Десятки тысяч человек по призыву ЦК партии вышли на строительство оборонительных сооружений: рыли противотанковые рвы и окопы, строили баррикады, возводили взлетные площадки, трудились днями и ночами. Время поджимало.

Десятого июля 1941 года началось Смоленское сражение. Два танковых клина группы армий «Центр» обрушились на Западный фронт. Танковая группа Германа Гота двинулась на Смоленск от Витебска. В то же время силы нацистов под командованием генерал-полковника Хайнца Гудериана южнее и севернее Могилева форсировали Днепр. В тяжелой ситуации оказалась 19-я армия Ивана Конева, которая была переброшена на это направление: она не успела развернуться и сосредоточиться до прихода врага.

Зенитных орудий у РККА на Смоленском направлении почти не было, воздушных сил тоже, и самолеты с крестами чувствовали себя хозяевами в чужом небе. Фронт мог рухнуть в любой момент, поэтому после прорыва гитлеровских подвижных соединений советские войска продолжали изматывать противника и одновременно с боями последовательно отходить на тыловые позиции.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ ТАЛАЛИХИН

1918-1941

В августе 1941-го, когда наступление гитлеровских войск на Москву забуксовало из-за отчаянного сопротивления Красной армии, вермахт поставил осуществление плана по захвату столицы «на паузу» и сосредоточил основные силы на юге и юго-западе СССР, чтобы захватить в первую очередь сельскохозяйственные и промышленные районы Украины. Однако и на московском направлении продолжались ожесточенные бои.

В конце июля — начале августа 1941 года 24-я армия попыталась ликвидировать ельнинский выступ, который образовался в середине лета, когда 2-й танковой группе Хайнца Гудериана удалось прорваться южнее Смоленска и захватить город Ельня. Получился «балкон», с которого враг мог начать полноценное наступление на Москву. Однако срезать выступ минимальными усилиями советских войск не удалось: 24-я армия неглубоко пробилась внутрь позиций оккупантов, в свою очередь нацисты тут же попытались отвоевать потерянное.

Утром 30 августа вражеские позиции заволокло дымом из-за многочисленных взрывов. Это был пламенный привет от бога войны — советской артиллерии. Через полчаса пехота и бронетехника 24-й армии генерал-майора Константина Ракутина и 43-й армии генерал-майора Дмитрия Селезнева двинулись в атаку на врага с востока, юга и севера. Так началась операция Ставки Верховного Главнокомандования, цель которой предполагала подрубить ельнинский выступ, а затем разделить его пополам.

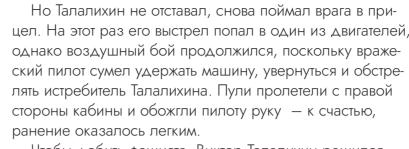
Численного преимущества перед врагом у 24-й и 43-й армий не было. Разве что более многочисленная артиллерия.

Но все же красноармейцы атаковали врага, и поначалу этот дерзкий маневр не давал каких-либо существенных результатов. Красной армии в числе прочего катастрофически не хватало авиации для поддержки с воздуха, ведь основная часть воздушных сил РККА воевала под Брянском.

В первый год войны, а именно в битвах в Подмосковье, жизнь большей части летчиков-истребителей и штурмовиков была очень короткой. Как правило, после 5—10 вылетов многие

не возвращались на базу... Немало было и тех, кто решался на таран, при котором шансы выжить были ничтожны. Безусловно, каждый из этих героев остался в памяти народа — например, москвич Виктор Талалихин, пилот, о котором к началу ельнинской операции уже складывали легенды.

Свой подвиг молодой летчик совершил 6 августа 1941 года. Ночью его полк по тревоге поднялся в небо — командование поставило задачу перехватить вражеские бомбардировщики, которые держали курс на Москву. Над подмосковными Добрынихой и Щеглятьево Виктор Талалихин заметил вражеский бомбардировщик He-111. Советский пилот мастерски «упал» врагу на хвост, поймал в прицел и открыл огонь. Немецкий ас успел увернуться и даже попытался скрыться от советского летчика.

Чтобы добить фашиста, Виктор Талалихин решился на таран. Он подобрался к вражеской машине с хвоста и ударил ее винтом.

Оба самолета вошли в штопор. Вражеский воткнулся в землю и взорвался вместе с пилотом. Советский летчик успел покинуть самолет, но приземлился в озеро. Раненый, с тяжелым парашютом за плечами, Виктор Талалихин едва не утонул. Его спасли вовремя подоспевшие местные жители, вытащили из воды.

За этот подвиг офицер был удостоен звания Героя Советского Союза. Золотую Звезду ему вручили в Кремле 2 сентября того же года. После торжественной церемонии он сразу же вернулся в расположение своей части, провел несколько успешных и крайне тяжелых военных операций, но, к сожалению, 27 октября погиб в одном из сражений.

Что же касается ельнинского выступа, то частям Красной армии в ходе кровопролитных боев удалось вклиниться на два километра во вражескую оборону. Горловина выступа сузилась, но полностью окружить немецкие войска под Ельней не удалось: враг, почуяв, что на него скоро накинут петлю, поспешно отступил. Однако эта операция дала Красной армии многое. В частности, была разработана эффективная система ведения артиллерией огня, которая в дальнейшем сыграла немаловажную роль в битве с врагом.

Главное — неприятель нес большие потери, темпы его наступления значительно снизились. Гордец Герман Гот, который еще в начале войны уверял всех, что его войска пройдут до Москвы без остановки, оправдывался перед Гитлером:

«За первые три недели боев войска 3-й танковой группы понесли большие потери... моральный дух личного состава подавлен... Значительное влияние на состояние морального духа личного состава оказывает также упорное сопротивление противника, который неожиданно появляется всюду и ожесточенно обороняется. Если противник будет продолжать минирование дорог и мостов в тех же

ТАРАН-ОРУЖИЕ ГЕРОЕВ!

СЛАВА СТАЛИНСКИМ СОКОЛАМ-ГРОЗЕ ФАШИСТСКИХ СТЕРВЯТНИКОВ.

масштабах, что и раньше, то преимущество в скорости, которое обеспечивает мотор, сведется на нет» [1, с. 201].

Ельню 24-й армии удалось освободить 6 сентября 1941 года. На этом участке фронта линию соприкосновения удалось стабилизировать почти на месяц. Там же РККА добилась своей первой победы после череды поражений, что заметно подняло боевой дух советских солдат и офицеров.

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

СЕМЁН ФЁДОРОВИЧ КУТЕПОВ

По всей линии Смоленской дуги шли ожесточенные бои. С 10 июля кровавое противостояние развернулось за Могилев, который обороняли 20-й механизированный корпус генерала Андрея Никитина и части из состава 61-го стрелкового корпуса генерала Фёдора Бакунина.

Навсегда в памяти народа останется подвиг 172-й стрелковой дивизии: пехотинцы 388-го стрелкового полка Семёна Кутепова и огневые расчеты 340-го артполка Ивана Мазалова противостояли 3-й танковой дивизии

вермахта Вальтера Моделя, которая прорывалась к Бобруйскому шоссе.

Первыми на Буйничское поле с лязгом выкатились вражеские автомашины с пехотой, но тут же нарвались на жаркую встречу пулеметчиков Семёна Кутепова. Следом показалась танковая армада, обогнув противотанковый ров, она двинулась на позиции наших бойцов. Однако Семён Кутелов не торопился отдавать яние сократилось до минимально-

мейцы без передышки отбивали атаки врага. Ночью, когда бой затих, Кутепов приказал бойцам забросать застывшие посреди поля немецкие танки гра-

Утром битва продолжилась, и снова дивизия Моделя натыкалась на такой яростный отпор, что не могла продвинуться вперед ни на шаг. Уже погибла большая часть советской дивизии, но оставшиеся продолжали

натами, чтобы противник не смог их позже восстановить.

оружие. В итоге бойцы Семёна Кутепова уничтожили 39 единиц немецкой техники, а солдат и офицеров

команду. Ждал. Как только расстого, наконец прозвучало «Огонь!» Батарея громыхнула.

Четырнадцать часов красноаррассказал Симонову: «Вот говорят: танки, танки. А мы их бьем. Да! И будем бить. Если пехота решила не уходить и закопалась, то никакие танки с ней ничего не смогут

повторят то же самое. \mathcal{V} мы то же самое повторим» [2]. Эти слова – простые, но полные огромной силы воли – писатель позже вложил в уста своего героя, комбрига Серпилина, из бессмертного романа «Живые и мертвые».

сражаться, они и мысли не допускали, чтобы сложить Внешность литературного персонажа автор частично позаимствовал у уроженца Тулы Семёна Кутепова: высокий, худощавый, с доброй улыбкой на усталом лице. Глаза то ли голубые, то ли серые, трудно сразу определить.

сделать, можете мне поверить. Вот завтра, наверное, они

ГРИГОРИЙ АНТОНОВИЧ **A**LEEB 1902-1941

Тридцатого сентября 1941 года южная группировка нацистов нанесла удар по войскам Брянского фронта из района Шостки и Глухова в направлении Орла. Через два дня из районов Рославля и Духовщины в атаку выдвинулись еще две вражеские группировки — так гитлеровская армия начала реализацию своего

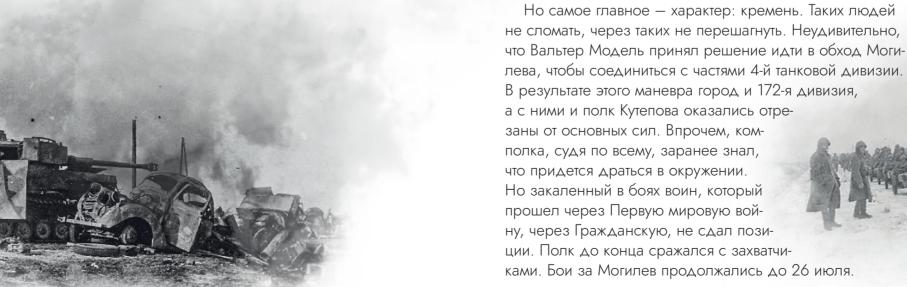
плана «Тайфун», к которому долго готовилась. А для защитников нашей Родины начался оборонительный этап битвы за Москву, который продолжился до 5 декабря 1941 года.

Линия фронта растянулась от Калинина и Клина на севере до Ельца на юге.

Фронт громыхал на всем своем протяжении, на каждом участке лилась кровь. Например, на Можайской линии обороны с 6 октября начались бесконечные ожесточенные столкновения с врагом. За переправу на Угре против немецкого моторизованного полка, роты легких танков, саперного батальона и дивизиона артиллерии с боем встали курсанты Подольского пехотного и Подольского артиллерийского училищ совместно с бойцами парашютно-десант-

ного отряда. Отпор красноармейцев был настолько жестким, что враг в том бою потерял не менее 300 своих солдат и офицеров плюс к этому пять танков.

Колонна советских мотоциклистов на пути к Можайску

Оборона Тулы. Зима 1941 г.

Чудовищный по мощи удар нацисты нанесли на Западном фронте. Враг значительно сумел продвинуться вглубь и охватить столицу клещами, вышел на рубеж канала Москва — Волга, обстреливал Серпухов, вплотную придвинулся к Кашире и Зарайску. Вермахту удалось прорвать оборону в некоторых местах. Дорога на Москву была открыта.

Правда, при этом враг, который настойчиво двигался на столицу, явно выдыхался. Он нес огромные потери, был измотан, обескровлен. К тому же начались проливные дожди, а с ними серьезные перебои с обеспечением продуктами, топливом и боеприпасами.

Двадцать третьего октября Третий рейх сделал попытку взять Тулу. Этот период — один из самых драматичных в битве за Москву. Задачу ударить по столице с юга, то есть со стороны Тулы, доверили 2-й танковой группе Хайнца Гудериана [3].

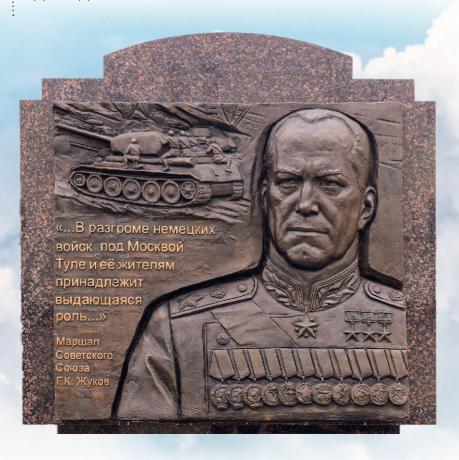
В самом начале эта операция для нацистов складывалась удачно: они сумели захватить Калинин и уже почти добрались до Москвы.

Но неожиданно для Гитлера и его штаба Тула встала на их пути столь же непреодолимым препятствием, как когда-то Брестская крепость. Шоссе Орел — Тула в районе Мценска перекрыла 6-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал генерал Иван Петров. Ее бойцы двое суток отбивали атаки противника, несмотря на его превосходство в силе. В результате подвижные соединения германских войск были вынуждены идти в обход.

Но и с новых позиций наступающим немецким войскам Гудериана не удавалось сладить с Тулой. На защиту города встали силы 50-й армии генерала Аркадия Ермакова, а также сами жители города — те, кто не был эвакуирован. Из них был сформирован рабочий полк.

Одним из создателей народного ополчения Тулы был Григорий Агеев — участник Первой мировой войны. Этот энергичный, талантливый боец всегда отличался тем, что умел убеждать и организовывать людей. Сколачивать народное ополчение из шахтеров комиссар Агеев начал с самых первых дней войны. Уже тогда он понял, что это необходимо сделать. Истребительный батальон туляка ловил и уничтожал вражеских диверсантов, собирал и сжигал немецкие листовки, обезвреживал авиационные бомбы. По примеру ополчения Агеева подобные группы стали формироваться на многих тульских предприятиях.

Когда враг начал приближаться к границам Тульской области, Григорий Агеев предложил объединить усилия всех истребительных батальонов города, чтобы повысить эффективность их работы. Для этого необходимо было создать единый штаб. Разумное решение сразу нашло отклик. Центр координации действий был оперативно создан, самому же Григорию Агееву райком партии поручил руководство одним из батальонов.

Двадцатого октября 1941 года превосходящие силы противника давили части 50-й армии между станцией Черепеть (в наши дни Суворовский район) и селом Рождествено [3]. Красноармейцам необходимо было отступить, чтобы сосредоточиться на новых рубежах, но враг не давал на это времени. Именно в этот момент на помощь частям Красной армии подоспели истребительный батальон под командованием Ивана Васильева. сводный отряд под командованием Григория Агеева и бойцы 156-го полка 69-й бригады войск НКВД,

которые смогли притормозить продвижение врага и дать 50-й армии возможность передислоцироваться.

Шесть дней спустя по решению Тульского городского комитета обороны отряды народного ополчения и истребительные батальоны были объединены в Тульский рабочий полк. За день до кровопролитных боев, которые развернулись на подступах к городу, командование новым формированием было передано Григорию Агееву.

Танки вермахта нанесли удар по оборонительной линии, что была обустроена на южной окраине Рогожинского поселка, 30 октября. Затем враг попытался прорваться через поселок Красный Перекоп, но не сумел: туляки стойко держались за свою родную землю. Григорий Агеев сражался на передовой наравне со всеми, помогал отбивать атаки врага, ходил в контратаку, воодушевлял своим примером, организовывал. Когда немцы открыли огонь по медицинскому пункту, Григорий Агеев вместе с подчиненными бросился эвакуировать раненых. Ему удалось спасти семерых товарищей, однако враг не оставил его в живых — комиссара настигла пулеметная очередь.

Григорий Агеев погиб, но эта потеря не сломила решимость туляков. Немецкие танки налетали на оборону, словно на бетонную стену. Части 50-й армии и местные жители так и не отдали город врагу. И это внесло огромную лепту в грядущий провал вражеского плана «Тайфун» [3].

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

ИВАН MOИCEEBИЧ HATAPOB

1910-194

«В селе Николаевка Ставропольского края родился Герой Советского Союза Иван Моисеевич Натаров».
Всего лишь одна скромная строчка

биографии, но за ней трагическая судьба

одного из героев-панфиловцев — бойцов 316-й дивизии генерала Ивана Панфилова [4].

Пятнадцатого ноября мощная немецкая группировка, которая наступала на северо-западе московского направления, несмотря на стойкое сопротивление бойцов 30-й армии, сумела продвинуться вглубь примерно на десять километров. Через два дня нацисты сделали попытку перерезать железную и шоссейную дороги Москва — Ленинград в районе Клина.

Суровые бои шли на правом фланге Западного фронта. Особенно в районе Волоколамска, где оборону держали курсантский полк и 316-я стрелковая дивизия генерала Ивана Панфилова. Стереть защитников с лица земли враг сначала попытался мощными артиллерийскими и авиаударами. После в ход пошли танки и пехота.

Студия военных художников имени М. Б. Грекова. В. В. Потогин. Панфиловцы. Оборона Москвы. 2020 г.

«Танки лезли напролом, – вспоминал Маршал Победы Константин Рокоссовский. – Одни останавливались, стреляя из орудий по нашим противотанковым батареям, другие, с подбитыми гусеницами, вертелись на месте... Некоторым танкам все же удалось добраться до окопов. Там шел жаркий бой» [4].

Еще не обстрелянная дивизия Панфилова, которая была сформирована из добровольцев и призывников лишь несколько месяцев назад, в октябре в боях за Волоколамск понесла большие потери. Пришлось отступить и занять позиции юго-восточнее и севернее населенного пункта — военная часть оказалась растянута тонкой нитью на большом участке. И именно по этому участку враг решил нанести мощный удар танковыми подразделениями.

Основной удар приняли на себя 4-я и 6-я роты, которые оборонялись у разъезда Дубосеково и деревни Петелино. Панфиловцы забрасывали вражеские боевые машины бутылками с зажигательной смесью и гранатами, бились стойко и с какой-то отчаянной злостью. Бойцам 6-й роты удалось уничтожить пять танков и примерно взвод немцев. Политрук Пётр Вихрев – последний из выживших - перед гибелью сжег еще две боевые машины врага...

Не менее отчаянно сражалась за свои позиции 4-я рота. Большая часть бойцов в том бою погибла. Среди них был и ставрополец Иван

Следует отметить, что в рядах героев, которые встали на защиту столицы, ставропольцев было действительно много. Например, в боях под Москвой не на жизнь сражалась прославленная 53-я отдельная кавалерийская дивизия под командованием Льва Доватора, которая была сформирована летом 1941 года в Ворошиловске (Ставрополе). Генерал со своими бойцами устраивал лихие рейды по немецким тылам, наносил врагам ощутимые удары в спину. Неуловимые ставропольцы наводили страх на захватчиков – в оборонительных боях за

Москву кавалеристы 53-й дивизии бок о бок сражались с панфиловцами [5].

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

3ОЯ АНАТОЛЬЕВНА КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ

В ноябре Ставка издала секретный приказ № 0428, в котором ставилась задача разрушать и сжигать прифронтовые населенные пункты. Вражеская армия не была обеспечена теплой одеждой — Гитлер рассчитывал закончить войну до наступления зимы, а потому не посчитал нужным одеть своих солдат - и страшно мерзла с приходом холодов. На тех участках фронта, где немцы встретили жесткий отпор советских войск, нацистам пришлось перейти к обороне. Захватчики

стремились устроиться с комфортом: буквально вышвыривали из домов местных жителей, чтобы самим жить в тепле.

Именно в тот момент в Красную армию добровольцем записалась москвичка Зоя Космодемьянская. Современники потом рассказывали – красивая, хрупкая. Ну какая из нее разведчица?

Однако девушку все же приняли в воинскую часть № 9903, которая являлась одной из самых засекреченных. За несколько дней Зою и еще нескольких юношей и девушек научили основным навыкам разведчиков: минировать дороги, ориентироваться на местности и даже как правильно спать на снегу, чтобы не замерзнуть

Осень 1941 года для войсковой разведки и контрразведки выдалась крайне тяжелой из-за огромного количества потерь в личном составе. Приходилось в срочном порядке обучать новобранцев и отправлять их на задания в надежде, что те выживут.

В ноябре группа разведки, в которой состояла девушка, а также Василий Клубков и Борис Крайнов, была с особым заданием направлена в Петри-

В этой глухой деревушке враг устроил свою часть армейской радиоразведки, которая перехватывала радиопереговоры советского командования. Задание смертельно опасное, поскольку немцы тщательно охраняли объект. Несколько групп советских разведчиков уже провалились — не смогли добраться до радиоразведки.

Но немецкую станцию следо-

вало уничтожить любой ценой, это был момент, когда враг явно выдыхался, а потому Ставка планировала перейти

от обороны к мощному контрнаступлению. В связи с этим было крайне важно исключить любую возможность утечки информации.

И вот группа разведчиков-диверсантов вышла ночью для выполнения задания. До Петрищева они добрались без проблем. Разведчики намеревались поджечь дома, в которых расположились немцы выгнать врагов на мороз и в этот момент уничтожить радиостанцию.

Клубков должен был поджигать с севера, Зоя — с юга, а командир взял на себя центр.

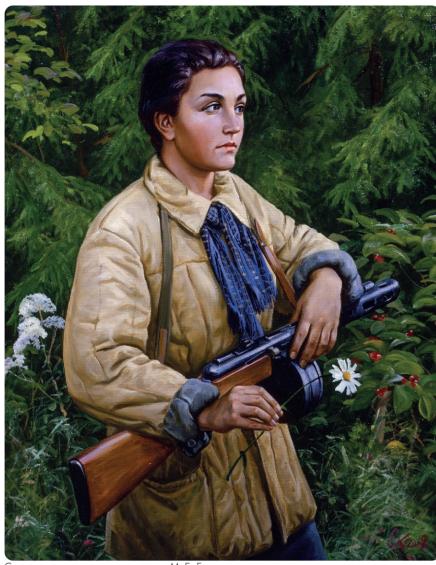
Борису Крайнову удалось быстро справиться со своим заданием и вернуться на точку встречи, чтобы дождаться подчиненных. Прошло время, и пламя показалось на южной стороне. Северная, которая была на Клубкове, так и не вспыхнула.

Борис Крайнов ждал до утра, а потом вернулся в штаб. Клубков явился только через два месяца. Судьбой девушки он интересовался мало, путался в показаниях. Его заподозрили в измене, задержали. На допросе парень признался в том, что сдал врагам Космодемьянскую — испугался расстрела.

Двадцать седьмого января 1942 года в га-

зете «Правда» вышла статья Петра Лидова, в которой журналист описал последние дни разведчицы и те чудовищные пытки, что ей пришлось перенести перед смертью.

«Партизана ввели в дом и тут разглядели, что это девушка: совсем юная, высокая, смуглая, чернобровая, с живыми темными глазами и темными стрижеными зачесанными наверх волосами. Солдаты в возбуждении забегали взад и вперед и, как передает хозяйка дома Мария Седова, все повторяли: «Фрау партизан, фрау партизан». Что значит по-русски «женщина партизан». Девушку раздели и били кулаками, а минут через двадцать избитую, босую, в одной сорочке и трусиках повели через все селение

Студия военных художников имени М. Б. Греков Е. А. Корнеев. Зоя Космодемьянская. 2008 г.

в дом Ворониных, где помещался штаб. Здесь уже знали о поимке партизанки. Более того, уже была предрешена ее судьба. Татьяну еще не привели, а переводчик уже торжествующе объявил Ворониным, что завтра утром партизанку публично повесят.

Офицер задавал вопросы, и Таня (Так представилась Зоя. — От ред.) отвечала на них без запинки громко и дерзко.

– Кто вы? – спросил офицер.

- Не скажу.
- Это вы подожгли вчера конюшню?
- Да я.
- Ваша цель?
- Уничтожить вас.
- Когда вы перешли через линию фронта?
- В пятницу.
- Вы слишком быстро дошли.

— Что ж, зевать что ли?

Татьяну спрашивали, кто послал ее, и кто был с нею. Требовали, чтобы она выдала своих друзей. Через дверь доносились ответы: Нет. Не знаю. Не скажу. Нет. Потом в воздухе засвистели ремни, и слышно было, как стегали они по телу.

... Палач подтянул веревку, и петля сдавила Танино горло. Но она обеими руками раздвинула петлю, приподнялась на носках и крикнула, напрягая все силы: "Прощайте товарищи! Боритесь, не бойтесь!" Палач уперся кованым башмаком в ящик. Ящик заскрипел по скользкому утоптанному снегу. Верхний ящик свалился вниз и гулко стукнулся оземь. Толпа отшатнулась. Раздался чей-то вопль, и эхо повторило его на опушке леса» [6].

18.II. 1942r.

YBAHAEMAR JOBOBL TRAUMPHILLIER.

Я не могу не неписеть матери такой чудесной должава 27.1. я прочла в правде очерживаня и так вссторгалась 27.1. я прочла в правде очерживаня и так вссторгалась девушкой геромись. 17.1. я уницеля в правде ее портрет. Я сегодня прочла в правле икто сыла таня. Пишет вым мать, у сегодня прочла в правле икто сыла таня. Пишет нам мать, у добровольно как зомика какие молоденьиме, старшей 19 лет, добровольно как зомика какие молоденьиме, старшей 19 лет, добровольно как зомика какие молоденьиме, старшей 19 лет, добровольно как зомика какие в доброво в вышей живты и маке участие. В потержи самое дорогом в вышей живты и муне сасбудут. Я знар — вам тажело, что рана долго не за иму не забудут. Я знар — вам тажело, что рана долго не за иму не забудут. Я знар — вам тажела в все ее странивет, а зомикой какие править денья девушки горомить о ней в наших селдиях. Когда я прочла 27.1. долго судет жить о ней в наших селдиях. Когда я прочла 27.1. долго судет кото опружала о матери этой девушки и сольно счетку в может в фрометь Вся наше ква тира чатала про тапа и какдея уже не фрометь Вся наше ква тира чатала просилатий фашизм мать плакала столько пыток пережила таня, просилатий фашизм

Примите мой искренний материнский привот, город воей дочерью героиней отдавшей киснь за Родину.

Письмо фронтовиков Л. Т. Космодемьянской, матери Героя Советского Союза З. А. Космодемьянской

Целый месяц тело самоотверженной разведчицы оставалось на виселице. Нацисты не разрешали местным жителям ее хоронить, оставили,

чтобы глумиться, фотографировались рядом, радостно гогоча. Потом шли дальше по дороге — в нескольких километрах от Петрищева у них было еще одно развлечение — тела двух повешенных мальчиков.

Лишь 1 января вечером тело Зои сняли с виселицы. Местные жители похоронили ее под плакучей ивой между разворованным врагами зданием начальной школы и опушкой.

Но бесстрашная, стойкая разведчица не умерла. Она навсегда осталась в сердцах людей. С ее именем на устах бойцы шли в атаку, его писали на танках и самолетах. Потом, после войны, по всей стране в городах именем Космодемьянской назовут улицы, скверы и парки. Откроются памятники и музеи, история подвига девушки появится в учебниках, чтобы новые по-

коления знали: был такой удивительный человек, который боролся и умер ради мирного будущего.

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

«Я УБИТ ПОДО РЖЕВОМ»

Эти знаменитые пронзительные строчки Александра Твардовского посвящены в том числе жителям Башкирии. В 1941—1942 годах тысячи уроженцев этой земли встали на пути вражеской армии, которая прорывалась к Москве.

Башкиры служили во многих частях РККА, а 361-я стрелковая дивизия, которая в первые месяцы осени была сформирована в Уфе, по большей части состояла из уроженцев и жителей Башкирии. В августе 1942 года состав дивизии пришлось обновить почти полностью, так как многие славные сыны республики погибли в кровопролитных боях за столицу.

Но об их подвиге не забыли. В Уфе в 1978 году на здании, которое находится на улице Октябрьской революции, были установлены памятные доски. Есть мемориальная плита в деревне Турки-Перевоз, а также памятник в деревне Самозваново.

Только подо Ржевом, где насмерть стоял башкирский полк, ничего нет. Последний месяц стал переломным в грандиозной битве за Москву. К тому моменту оба фланга немецкой группы, которые начали наступление на сердце Страны Советов, совместными титаническими усилиями красноармейцев, ополченцев и тыловиков были остановлены.

Мать Зои Космодемьянской Л. Т. Космодемьянская у памятника дочери

Центральный участок германского фронта от льца до Калинина разваливался. Во вражеской армии нашлось немало дезерти-

«Спасайся, кто может! — писал в своем дневнике унтер-офицер 42-го отдельного противотанкового дивизиона Платцер. – Разбитая, смешавшаяся армия отступает. Люди растеряны. Потери огромны. Так,

К началу декабря 1941 года армия вермахта на этом фронте по численности все еще превосходила части РККА, но моральный дух захватчиков скатился к нулю: план «Тайфун» с треском провалился.

видимо, отступал со своей армией Наполеон» [1, с. 324].

Советский народ страстно ждал поворота в ходе военных действий. И вот, наконец, 5 декабря войска Калининского фронта перешли в атаку. На следующий день к операции присоединились силы Западного и Юго-Западного фронтов. Так начался новый этап битвы за Москву – наступательный.

Измотанные гитлеровцы оказались не в силах вынести массированный удар красноармейцев. С того мгновения защитники Отечества начали теснить противника по всей линии фронта — на солнечногорском, клинском, калининском, истринском, елецком и тульском направлениях, освобождали населенные пункты один за другим. Однако Гитлер все еще на что-то надеялся. Шестнадцатого декабря он отдал распоряжение занять оборону, которая, впрочем, почти тут же затрещала по швам под натиском частей РККА.

На карте населенные пункты Сычевка, Белый и Ржев образуют треугольник. Именно внутри него 27 декабря 1941 года развернулись особенно трагические события. В этот период 39-я армия, в составе которой числилась 361-я стрелковая дивизия, по глубокому снегу в лютый мороз гнала нацистов от Торжка к Елизаветино. потом с боями, освобождая деревню за деревней, дошла до Чертолино — железнодорожной станции Великие Луки — Ржев.

Воевать приходилось в невыносимых условиях. Своими воспоминаниями о том, как это было, после войны поделился А. Глушков — боец 355-й стрелковой дивизии, которая била врагов плечом к плечу с 361-й башкирской.

Двадцать пятого декабря полки, получив оружие, вышли на передний край обороны. С рассветом 26 декабря начали наступление, которое в первый день потерпело неудачу... Вот что вспоминал А. Глушков — участник тех событий:

«Почему? Наша артиллерия отстала, и решили брать деревню так, на "ура", – начальники, видимо, были решительные. А немец тоже не дурак – допустил нас до сотни метров и ударил из пулемётов и миномётов — тут все мы и полегли. Пока лежишь – ничего, стоит пошевелиться – начинают по тебе стрелять. Одеты мы были плохо, многие обморозились. Обмороженных вытаскивали в потемках. Винтовки наши не стреляли – они были новенькие, густо смазаны – замерзли. Этот урок, дорогой ценой оплаченный, даром не прошел. Мы поняли, что значит на рожон лезть. К исходу второго дня уже при поддержке артиллерии мы все-таки подобрались к деревне» [7].

Кавалеристы в наступлении под Москвой

Пришлось пробиваться. Сначала бойцам удалось выйти в район 39-й армии, но это еще не было освобождением. Теперь части РККА оказались в полуокружении. Если посмотреть на карту, их позиции напоминали грушу с хвостиком, который тянулся к югу от Ржева. У бойцов не было выхода к железным дорогам. Из автомобильных — лишь с огромными усилиями пробитый путь на Нелидово. Назвать это дорогой язык не поворачивался: сплошная череда препятствий – болота и гати.

И все же по этой дороге, которую враг неустанно бомбил, до зажатых во вражеских тисках частей порой удавалось прорваться машинам с провизией и боеприпасами. Кое-что красноармейцам сбрасывали с самолетов, но этого катастрофически не хватало. Советские бойцы мерзли и голодали. Один сухарь в день – вот и весь паек. Спасали лошади, которых приходилось резать. Жаль, но другого выбора не было.

Восемнадцатого января дивизия сделала попытку прорваться к Сычевке, но здесь вражеские позиции были слишком сильны, поэтому пришлось с боями двинуться на запад. В том походе пали многие герои башкирской земли. Например, политрук батальона С. Е. Данилин, который вместе с бойцами десять часов сдерживал натиск неприятеля и сумел, кроме большого количества живой силы, уничтожить два немецких танка.

Сохранились краткие описания подвигов других башкирских героев. Сержант, конный разведчик Насибулла Гизатуллин в январе 1942 года вместе с командирами обнаружил немецкий автотранспорт. Уничтожать находку не стали, а угнали три грузовые и две легковые машины. С. Г. Данилов в марте 1942 года подорвал железнодорожные пути, по которым двигались немецкие эшелоны. При этом сам попал под вражеский огонь и героически погиб. Санитар А. И. Кочергин подобрал вражеский пулемет и во время прорыва подавлял огневые точки.

Восьмого января Ставка приступила к масштабной Ржевско-Вяземской операции, в результате которой были освобождены оккупированные территории Московской, Тульской, а также ряд районов Калининской и Смоленской областей. Советским бойцам удалось отбросить врага на сотни километров.

В это время башкирская стрелковая дивизия продолжала двигаться по ржевским лесам, болотам, вражеским тылам — бойцы прошли десятки, сотни километров, по пути уничтожали и угоняли вражескую технику, вели бесконечные бои с гитлеровскими частями. За четыре месяца сражений, то есть к тому моменту, как подошла к концу эпохальная битва за Москву, 361-я дивизия потеряла убитыми и пропавшими без вести почти 2 800 человек.

Победоносный исход битвы за Москву окрылил всю страну. Моральный дух народа вырос, появились новые силы для борьбы. Разумеется, каждый понимал, что до Победы еще далеко, однако поворот в ходе войны уже произошел. Поражение гитлеровских войск под Москвой ознаменовало начало конца Третьего рейха.

- 1. Анфилов В. Крушение похода Гитлера на Москву. 1941. М.: Наука, 1989. 350 с.
- 2. Варшавчик С. Смоленское сражение: как оно изменило ход Великой Отечественной войны // Lenta.ru. 10.07.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2025/01/10/ smolenskoe-srazhenie/ (дата обращения: 27.03.2025)
- 3. Как туляки Москву защищали // Физический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: сайт. URL: https://phys.msu.ru/rus/ about/sovphys/ISSUES-2012/01(92)-2012/12808/ (дата обращения: 27.03.2025).
- 4. Рокоссовский К. К. Воспоминания без цензуры. М.: Издательство АСТ, 2019. 604 c.
- 5. Самсонов А. «Танки шли напролом». Подвигу героев-панфиловцев 80 лет // topwar.ru. 16.11.2021. URL: https://topwar.ru/189069-tanki-shli-naprolom-podvigu-geroevpanfilovcev-80-let.html (дата обращения: 27.03.2025).
- 6. Лидов П. Таня // Газета «Правда». 27.01.1942. URL: https://mpgu.su/wpcontent/uploads/2020/04/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0-%E2%84%9627-%D0%BE%D1%82-27.01.1942.pdf (дата обращения: 27.03.2025).
- 7. Ромайкин И. А. Боевой путь 355-й Кировской стрелковой дивизии Калининского фронта (26.12.1941 – сер. июля 1942 гг.) // Исторические исследования : материалы I Междунар, науч. конф. (г. Уфа, июнь 2012 г.). Уфа: Лето, 2012. С. 15-20. URL: https://moluch.ru/conf/hist/archive/54/2058/ (дата обращения: 27.03.2025).

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

МОЙ ПОДВИГ НЕ ЗАБЫТ ПОДО РЖЕВОМ

В январе 1942 года Красная армия завершила контрнаступление и героическими усилиями отбросила неприятеля от Москвы. В итоге немецкие части оказались в нескольких десятках километров западнее Ржева. Восьмого января того же года Калининский фронт начал Ржевско-Вяземскую операцию — часть серии сражений, которые вошли в историю как «Ржевская битва» или «Ржевская мясорубка».

Главную роль в Ржевской битве сыграл Западный фронт, который давил врага силами девяти армий и двух кавалерийских корпусов. Однако противник, хоть и был деморализован из-за затянувшихся боевых действий, ожесточенно огрызался. Он успел основательно окопаться на ржевской земле за время ее оккупации: построил оборонительные линии, доты, накрытые железными колпаками, вырыл сеть траншей и землянок. Одним словом, превратил огромную территорию в крепость. Попытка Красной армии с ходу освободить Сычёвку, Вязьму, Гжатск и Ржев успехом не увенчалась.

Пятнадцатое октября 1941 года стало черным днем для местных жителей, не успевших эвакуироваться, и для многострадального Ржева, в который ворвались захватчики. По улицам когда-то тихого, мирного города с лязгом катились вражеские танки. Автоматы и стволы орудий оккупанты направили на оставшиеся целыми дома.

Памятник партизанам Великой Отечественной войны в Осташкове, Тверская область

Время от времени уши закладывало от очередного залпа.

Город горел. Клубы черного дыма тянулись ввысь, ноздри забивал запах гари. Сразу же, как только пере-

шагнули порог, оккупанты принялись наводить свои порядки. Вернее беспорядки: мародерствовали, убивали, насиловали. По всему городу развевались флаги со свастикой.

Женщина, оставшаяся без крова. На фоне сожженного села. Район Ржева, 1942 г.

Приближалась зима, промозглый северный ветер заунывно выл в опустевших коробках сгоревших домов. В одном из строений на улице Коммуны оккупанты обустроили свою комендатуру. Местные шепотом называли это здание «чертовым». В Доме Советов захватчики организовали городскую управу, в учебном корпусе учительского института — гестапо.

На стенах домов и досках нацисты расклеили свои приказы и распоряжения. И каждое требование враги заканчивали предупреждением, что любого, кто не подчинится, ждет расстрел.

Гитлеровцы планировали запугать местных жителей. Причем слова с делом у них не расходились: за малейшую провинность людей тут же вешали или расстреливали.

И все же в оккупированном Ржеве появилось сразу несколько подпольных организаций. Одну из них создал простой слесарь паровозного депо Кузьма Латышев. Ему, а также его верным товарищам Алексею Жильцову, Саше Белякову, Мише Персиянцеву и Володе Некрасову удалось организовать побег нескольких заключенных из немецкого концлагеря.

Враг шел по пятам подпольщиков, поэтому им пришлось долгое время прятаться в развалинах домов. Однажды они заметили человека, который осторожно пробирался к убежищу. Стрелять на поражение не стали. Нацисты поодиночке не ходят — обычно перемещаются стаями, как шакалы.

«Кто?» — спросил Леша Жильцов. Остальные уже держали оружие наготове.

«Свои», — услышали в ответ знакомый голос [1]. Алексей Телешев! Небритый, в потрепанной «гражданке». Так сразу и не узнали земляка, который, казалось, еще недавно был веселым, энергичным вожаком мальчишек родного села Берново Тверской губернии (с 1935 года — Калининская область). Ночь прошла за длинными разговорами. Телешев, который до войны работал на станции Ржев-1 осмотрщиком вагонов, рассказал, как его призвали в армию, как бил врага под Великими Луками, а потом его батальон, который попал в окружение, был почти полностью уничтожен. Горстка выживших разбрелась по окрестным лесам. Телешев получил контузию и лишь чудом спасся.

аша Белаков

Подпольщики попросили красноармейца, которого знали с детства как человека сильного и волевого, помочь им в организации их деятельности. Боец без раздумий согласился.

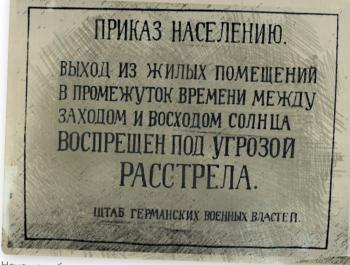

Ржевские партизаны развязали в тылу врага самую настоящую

войну. Постоянно громили немецкие склады с оружием и другие военные объекты. Если выпадала возможность, боеприпасы забирали с собой. Однажды буквально из-под носа гитлеровцев увели несколько автоматов,

четыре пулемета и целый ящик патронов. Сумели поджечь продовольственный склад врага, который находился буквально в шаге от комендатуры.

Чаще всего подпольщики собирались в доме Саши Белякова, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Немецкое объявление в одной из деревень Ржевского р-на

«А вечером к нам пришел Алексей [Жильцов. — От ред.], — много лет спустя делилась воспоминаниями Галина Игнатьева — двоюродная сестра Александра Белякова. — Они долго о чем-то разговаривали, потом ушли. После этого к нему часто стали приходить друзья, они играли со мной, делали игрушки» [2].

Однажды Саша Беляков вернулся домой и сразу начал искать место, где бы спрятать фонарик. Сестре Тамаре стало интересно: зачем ему эта вещь? Оказалось, с помощью фонарика он ночью подавал сигналы советским летчикам, указывая цели для бомбежки.

Галина Игнатьева уверяет, что брат довольно часто прятал в доме оружие, порой листовки со сводками Сов-информбюро. Их подпольщики ночами расклеивали на ржевских улицах.

Гитлеровцы из кожи вон лезли, чтобы выйти на след нарушителей их спокойствия: усилили репрессии, на глазах у местных жителей расстреляли несколько пленников. Но добились обратного эффекта — подпольщики провели целый ряд новых диверсий.

Обозленные нацисты всю ночь освещали улицы ракетами и палили из автоматов по всему, что шевелилось. А комендант Ржева распорядился развесить по всему городу листовки с таким содержанием:

«Москва пала, армия большевиков разгромлена. Предлагаю партизанам прекратить сопротивление и сдаться на милость немецким властям» [1].

Заставило ли это подпольщиков испугаться? Наоборот: только подогрело их ярость. Уже на следующий день рядом с немецкими «сказками» появились листовки, на которых черными чернилами была описана вся правда о положении дел на фронте.

В ноябре 1941 года в Ржев проник еще один красноармеец — разведчик из разведывательного отдела 31-й армии Калининского фронта уроженец деревни Ива-

новской Тверской губернии Владимир Новожёнов. Его появлению члены организации были рады. Разведчик помог им выйти на связь с командованием Красной армии, к тому же Новожёнов взял на себя разведывательную деятельность.

С его приходом подпольная организация стала действовать еще эффективнее, потому гитлеровцы буквально землю носом рыли — бились в тщетных

попытках выйти на ее участников.

А в это время на фронте накал сражений нарастал. Красная армия на ржевском направлении упорно теснила врага и двигалась вперед.

Трудно найти в ржевских краях клочок земли, который не был бы обагрен кровью врагов или борцов с гитлеровским злом. Помимо попавших в окружение Владимира Новожёнова и Алексея Телешева в кровопролитных сражениях подо Ржевом приняли участие многие уроженцы Тверской губернии. По большей части именно из воинов этой земли был сформирован тот самый Калининский фронт, который дал начало Ржевско-Вяземской операции.

Девятого декабря 1966 года на торжественном заседании по случаю вручения Калининской области (с 1990 года — Тверская область) ордена Ленина Маршал Советского Союза Иван Конев, в прошлом командующий Калининским фронтом, отмечал:

«Нельзя скрыть исторического факта, что ряды войск, отошедших на рубеж Калинина, сильно поредели. Все они были пополнены калининцами, рабочим классом Калинина, коммунистами и комсомольцами» [3, с. 9].

Командующий Калининским фронтом И. С. Конев среди бойцов 31-й армии

Чрезвычайно сложно было проводить мобилизацию в западных районах Калининской области, которые частично оказались захвачены врагом. Немцы делали все возможное, чтобы прервать эту работу. Вражеские самолеты устроили настоящую охоту за колоннами призывников, бомбили, пытались посеять панику среди населения. И все же, несмотря на это, ряды бойцов Красной армии, и в частности Калининского фронта, довольно быстро пополнялись местными жителями, большая часть из которых отправились на войну добровольцами.

«Прошу Кашинский РВК отправить меня на фронт. Мне 19 лет, я комсомолка, окончила среднюю школу в 1941 году, — писала одна из девушекдобровольцев, Нина Любина. — В данный момент я работаю в детском доме № 3 в качестве воспитательницы. Имею значки ПВХО и БГТО и умею делать перевязки. В такой трудный момент для нашей Родины я не хочу сидеть в тылу, а хочу быть вместе с нашими доблестными бойцами на фронте и помогать им во время сражения с германскими фашистами. Убедительно прошу РВК рассмотреть

моё заявление и удовлетворить мою просьбу. И я уверена, что за мной последуют ещё многие девушки-комсомолки нашей Родины и мы победим в этой войне с зарвавшимися германскими налетчиками» [3, с. 7—8].

Не только Владимир Новожёнов, многие калининские девушки и парни стали разведчиками: Владимир Павлов, Ольга Стибень, Лида Сидоренкова. Лиду враги схватили, когда она возвращалась с очередного задания. Разведчица проходила через родной Андреаполь, решила на минутку забежать домой, но ее случайно увидел предатель, который тут же сдал Сидоренкову оккупантам. Гитлеровцы схватили всю семью разведчицы, жестоко пытали. Маленькую сестру и маму застрелили на глазах у Лиды, но она не проронила ни слова. Ничего не добившись от девушки, оккупанты в итоге расправились и с ней.

Территория Калининской области оказалась ближайшим тылом Западного и Калининского фронтов, поэтому местным жителям надо было не только восстанавливать то, что гитлеровцы разрушили во время оккупации, но и всецело помогать своим защитникам.

Десятки госпиталей были открыты на калининской земле. Впрочем, местные медики отличились в деле спасения красноармейцев не только в тылу, но и на передовой.

Фаина Жбанова

Студентка Калининского педагогического института Фаина Жбанова не пожелала оставаться в относительной безопасности и работать в госпитале, что находился недалеко от дома, хотя на этом настаивал ее родной дядя. Девушка собралась на войну, в самую гущу событий.

Ее зачислили старшей медсестрой военно-санитарного поезда № 1104, который принимал тяжелораненых красноармейцев в районе Западного фронта. Главной задачей медиков было, конечно же, оказание первой помощи и перевозка бойцов и офицеров в тыл. Все это нередко приходилось

делать под бомбежками, в неотапливаемых вагонах, сквозь щели которых внутрь проникал стылый воздух.

Во время боев подо Ржевом медсестре Фаине Жбановой пришлось прятать троих раненых красноармейцев в болотистой местности. Три дня она провела рядом с ними, помогала, поддерживала. Но в итоге сама тяжело заболела. Ее отправили в эвакогоспиталь, далее в 1-ю городскую больницу Калинина.

Молодая, энергичная, добрая медсестра мучительно и долго умирала. Врачи не могли ей помочь, девушку нечем было лечить. Фаину Жбанову похоронили на Волынском кладбище.

Бои на Калининском фронте. 1943 г.

Владимир Новожёнов

Западный и Калининский фронты продолжали теснить врага. Вместе с ними шаг за шагом пробивались сквозь полчища фрицев славные сыны Калининской области. Такие, например, как заместитель командира роты по

строевой части 915-го стрелко-

вого полка 246-й стрелковой дивизии Сергей Завалкин, который участвовал во взятии деревни Горки. Его рота не только выполнила приказ, но еще и захватила вражеский тягач с орудием. Сам Сергей Завалкин был тяжело ранен в том бою.

Или Владимир Соболев, которому довелось побывать в самом эпицентре «Ржевской мясорубки». На момент начала войны Володе было всего 16 лет. На фронт таких юных, конечно, не брали. Зато Соболева включили в состав истребительного батальона, выдали тяжелую канадскую винтовку и полтора десятка патронов. Враги не прекращали забрасывать в тыл Красной армии своих диверсантов, поэтому калининцам пришлось создавать подобные команды, которые несли патрульную службу в селах и городах, искали вражеских лазутчиков.

В октябре 1941 года члены истребительного батальона вместе с остальными тыловиками работали на уборке урожая. В тот период с запада тянулись огромные стада домашнего скота, его перегоняли в тыл. И пока труженики села пытались спасти от грабительских рук наступающих гитлеровцев свои хозяйства, безусые подростки рвались в бой.

Владимиру Соболеву не терпелось стать бойцом Красной армии, которая спасала страну. Он отправился на призывной пункт, но получил отказ: слишком молод. Пришлось вернуться в свой истребительный батальон, который уходил из родного Оленинского района в сторону Ржева.

В ту же сторону тянулась огромная вереница людей на повозках, телегах, машинах, многие шли пешком. Единственный мост через Волгу встал в гигантской пробке из-за наплыва беженцев и скота.

На другой стороне переправы многие парни из истребительного батальона разошлись по селам и деревням к своим родственникам. Владимиру Соболеву офицер Оленинского военного комиссариата предложил стать ординарцем у комиссара Меньшова в отдельной роте связи. Чтобы не возникало вопросов к документам, прибавили два года к дате рождения парня.

Потом вместе со штабом 31-й армии новоиспеченный ординарец Владимир Соболев отступал на Старицу, затем к Луковниково, а далее на Торжок. Неразбериха в тот момент была страшная. Ему выдали буденовку, коня и саблю в качестве оружия. Но не выдали ни ложки, ни котелка. Приходилось хлебать кашу щепкой из буденовки.

Воинскую присягу Владимир Соболев принял 5 ноября 1941 года. Теперь он полноценный красноармеец. Правда, с буденовкой пришлось расстаться: в нее угодила шальная пуля, когда ординарец с комиссаром попали под обстрел. Но головной убор было не жалко, главное — голова уцелела. А поскольку на дворе стояли трескучие морозы, пришлось вместо буденовки носить подшлемник.

Шестнадцатого декабря 1941 года Калинин был освобожден от немцев частями наступающей 31-й армии. Он стал первым областным центром в СССР, очищенным от фашистских захватчиков. Освободителей встретил почти полностью разрушенный, измученный, настрадавшийся город Молодому ординарцу почему-то особо запомнился сожженный трамвайный вагон, а еще рельсы, которые вздыбились от взрыва.

Бой за населенный пункт подо Ржевом

Калининская область. Жители Погорелого Городища возвращаются в освобожденный город

Сам Ржев вовсе стерли с лица земли — Владимир Соболев своими глазами видел то, что осталось от города. Правда, это произошло значительно поз-

же, ведь Красная армия смогла освободить Ржев только 3 марта 1943 года.

А до тех пор войска РККА продолжали бои. В один из дней подо Ржевом ординарца из Оленинского района в землянке накрыл снаряд. Владимир Соболев получил тяжелую контузию, и его отправили в госпиталь. После восстановления он вернулся в свою, уже ставшую родной 31-ю армию, которая в составе сначала Калининского, а с июля 1942 года Западного фронта участвовала в Ржевско-Сычевской и Ржевско-Вяземской битвах, а затем в Смоленских наступательных операциях.

Неспроста бои подо Ржевом получили жуткое название «мясорубка». Вот как описывал происходящие там события военкор Илья Эренбург:

«Мне не удалось побывать у Сталинграда... Но Ржева я не забуду. Может быть, были наступления, стоившие больше человеческих жизней, но не было, кажется, другого столь печального — неделями шли бои за пять-шесть обломанных деревьев, за стенку разбитого дома да крохотный бугорок... Наши заняли аэродром, а военный городок был в руках немцев... В штабах лежали карты с квадратами города, но порой от улиц не было следа... Несколько раз я слышал немецкие песни, отдельные слова — враги копошились в таких же окопах...» [4, с. 74]

Красноармейцам приходилось не просто биться — выживать. Так, в боях во время Ржевско-Вяземской операции 29-я армия генерала Василия Швецова, перед которой была поставлена задача охватить Ржев с запада вплоть до Вязьмы, окружив в нем немецкие армии, оказалась во вражеском кольце. Красноармейцы прорывались к своим с чудовищными потерями.

Особенно трудно выжить было группам, которые оказались в лесу. Приходилось грызть окаменевшее мясо погибших лошадей, заедать древесной корой.

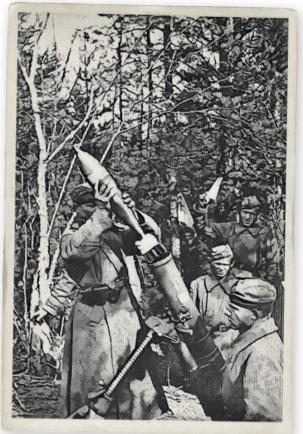
Бои на подступах к Ржеву были настолько интенсивными, что погибших зачастую просто не успевали хоронить. Поля превращались в «долины смерти»: изрытая гусеницами земля, повсюду изломанные тела, кучи стреляных гильз, рваная колючая проволока, черные провалы воронок, неразорвавшиеся снаряды, гранаты и бомбы...

Разведчикам в город уже было не прорваться, а из самого Ржева тем, кто оказался в ловушке его улиц, не выбраться через вражеские рубежи.

Впрочем, бойцы Красной армии Василий Новожёнов и Алексей Телешев, которых судьба закинула в город, не делали попыток прорваться к своим. У них была особая задача: измотать врага изнутри.

Фронт неумолимо приближался к оккупированному Ржеву. Местные жители с надеждой прислушивались к раскатам орудийных залпов, которые с каждым разом были все громче. Враги в это время стягивали в Ржев, который собирались использовать в качестве своего форпоста, дополнительные силы — людей, вооружение. Организовывали в городе свои штабы, обустраивали оборонитель ные рубежи, сосредотачивали части, которые под натиском Красной армии отступали от Москвы.

Советские бомбардировщики то и дело бомбили Ржев. Не дома мирных жителей, конечно. Сбрасывали бомбы на вражеские

Минометчики 249-й стрелковой дивизии ведут огонь по фашистским захватчикам. Район г. Ржева

склады и скопления сил. Например, один из бомбовых ударов обрушился на гитлеровскую транспортную колонну, перевозившую обмундирование и боеприпасы.

Бить точно в цель советским пилотам помогали ржевские подпольщики, которые уже давно врагам не давали спокойно спать

В ночь на 1 января Миша Персиянцев и Саша Беляков с помощью ракет навели советских летчиков на дом, где офицеры комендатуры собрались отметить праздник. Точно в цель угодили сразу два снаряда! Взрывы, паника, пожар. Нацистам — тем, кто выжил — пришлось выпрыгивать в окна, чтобы спасти свои никчемные жизни [1].

В январе фронт уже докатился до подступов к городу. Враг продолжал спешно превращать Ржев в неприступную крепость. Несколько батарей зениток и дальнобойных орудий были сосредоточены у Вознесенского кладбища. В ночь на 20 января неприметной тенью мимо дежурных к этой позиции пробрался красноармеец Владимир Новожёнов. Как только в темноте послышался гул советских бомбардировщиков, развед-ЧИК ВЫПУСТИЛ В ВОЗДУХ несколько сигнальных ракет, что означало — В результате точного попадания бомб было уничтожено множество вражеских офицеров и солдат, а также 12 дальнобойных орудий. В следующий раз по наводке партизан советские снаряды были сброшены на здание средней школы № 10.

Детей там уже давно не было. В школе расположились вражеские офицеры. Рухнувшее в результате успешной атаки бомбардировщиков строение похоронило под своими обломками многих гитлеровцев.

Однажды ржевские подпольщики рискнули пробраться в здание комендатуры и выкрасть отгуда бланки паспортов. Галина Игнатьева хорошо запомнила этот момент:

«Все чаще Саша стал исчезать из дома, иногда пропадал целыми неделями. Бывало, что он закрывался в своей комнате, ночами просиживая, что-то делал. Потом мы узнали, он изготовлял паспорта для пленных, готовя им побеги. Однажды, поздно ночью, Саша с другом прибежали запыхавшись и очень взволнованные, попросили не зажигать света, перекусили в темноте и легли спать. А на утро все узнали, что была сожжена биржа труда, вместе с документами и списками людей, которых должны были угнать в Германию» [2].

Деятельность подпольной ячейки красноармейца Алексея Телешева наносила серьезный урон противнику. По городу были развешаны новые объявления: за укрывательство подпольщиков — расстрел, а тем, кто их выдаст, оккупанты обещали щедрое вознаграждение.

К сожалению, нашелся человек с гнилой душой, который выдал членов ячейки. В марте враги ворвались в указанные дома, схватили самих подпольщиков, всех домочадцев и двоих красноармейцев.

«...когда мы еще спали, в дверь раздался сильный стук, послышался лай собак, — вспоминала Галина Игнатьева. – Саша вскочил, посмотрел в окно, побледнев, сказал: "Немцы. Это за мной". Тамара со слезами на глазах крикнула: "Шурик, беги!" Он ответил, что уже поздно, и велел открывать дверь. Быстро схватив какие-то бумаги, он сжег их в печке. Сестра схватив документы и фото Саши, швырнула их под комод. Мать открыла дверь, с силой отшвырнув ее в сторону, в дом вбежал фашист и закричал: "Партизан!", вместе с ним вбежал полицай Еремеев. Он подошел к Саше и сказал: "Вот он, Беляков". На наши крики, что он болен, немцы не реагировали. Нас поставили лицом к стенке и пригрозили оружием, а Сашу сбросили с кровати, швырнули одежду, приказали одеваться. Произвели обыск.

Все перевернули вверх дном и ничего не найдя в доме, они полезли на чердак, откуда выташили гранаты, винтовки, пулеметные ленты, пули, а в огороде в кустах нашли ручной пулемет. Все, что нашли, забрали с собой. Сашу швырнули в машину, где уже сидели Телешев, Латышев, Жильцов, Дмитриев, Персиянцев» [2].

Первое время оккупанты держали арестованных в одном из домов напротив базара. Бабушка и сестры – родная и двоюродная – Саши Белякова носили ему передачи. Охрана продукты брала, но все оставляла себе. Вскоре враги перевезли пленников в тюрьму, за стенами которой устроили для них пыточный ад. Но сломить ни одного из них не смогли.

Алексей Жильцов сумел передать записку своему отцу. В ней были такие строки:

«Дорогой мой отец. Не плачь. Будь уверен, твой сын не подведет тебя. Останешься жив – расскажи обо мне товарищам. Не хочется умирать, еще мы так мало сделали для Родины» [5].

На стенах камеры Саша Беляков написал:

«Я вынесу все нечеловеческие пытки, у меня хватит на это силы. Клянусь вам своим комсомольским словом, мои дорогие товарищи, что буду молчать до конца, молчите и вы. Начатое нами большое дело закончат наши товарищи. Саша Беляк» [5].

Шесть дней продолжались пытки. На седьмой пленникам объявили приговор: Алексея Телешева, Владимира Новожёнова и Александра Белякова гитлеровцы решили повесить, остальных расстрелять.

Первым петлю на шею накинули Алексею Телешеву. Но прежде чем палач выбил у него из-под ног подставку, герой успел крикнуть в толпу:

«Дорогие люди! Мы умираем, но дело наше живет! Нас много! Победа будет за нами!»

Эти слова оказались пророческими: Ржев, а затем шаг за шагом вся страна были спасены. В очерке «Ожесточение» Илья Эренбург писал:

«Огромное зарево: горит Ржев, вернее то, что осталось от

Ржева. Кварталы — условные

понятия. Там, где были дома, — блиндажи, окопы. Я спросил пленного фельдфебеля: "Почему вы так держитесь за развалины небольшого города?" Он ответил: "Господи, бог ты мой, это только называется Ржев, а на самом деле это — ворота. Так дойти может дело и до Берлина". Ворота могут распахнуться и на восток, и на запад. Немцы держатся за Ржев, как за предмостное укрепление» [6].

Ржевская битва — это четыре наступательные операции, 14 месяцев бесконечных боев, более миллиона погибших советских солдат и офицеров... Чудовищную цену пришлось заплатить стране, но главное — враг вынужден был отступить. Это длительное противостояние серьезно подорвало силы противника, что во многом предрешило итог Великой Отечественной войны.

- 1. Богданова С. Есть в Ржеве улицы... // Нам не забыть вас, ребята! Комсомольско-молодежное подполье в годы Великой Отечественной войны: Очерки, докум. рассказы, воспоминания / сост. Г. Миронов. М.: Молодая гвардия, 1970. URL: https://www.molodguard.ru/heroes382.htm (дата обращения: 30.03.2025).
- 2. Из воспоминаний Галины Михайловны Игнатьевой, сестры ржевского подпольщика Саши Белякова // Архивы Тверской области. Ржевский городской архив. Ф. 150. Оп. 1. Д. 332. Лл. 1-8об.
- 3. Папин В. С. Калининская область в Великой Отечественной войне (документы, воспоминания, размышления). Тверь: ЧуДо, 2005. 80 с. URL: https://tvervov65. tverlib.ru/books/papin_kalinin_v_voine.pdf (дата обращения: 30.03.2025)
- 4. Давыдов С. Г. Ржевская битва на страницах советской прессы 1942–1943 гг. // Современная научная мысль. 2021. № 3. С. 70-77. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/rzhevskaya-bitva-na-stranitsah-sovetskoy-pressy-1942-1943-gg/viewer (дата обращения: 30.03.2025).
- 5. Письмо и надпись ржевских подпольщиков А. Жильцова и А. Белякова. He позднее 28 марта 1942 г. // Всемирная история: сайт. URL: http://historic.ru/ books/item/f00/s00/z0000164/st036.shtml (дата обращения: 30.03.2025)
- 6. Эренбург И. Г. Ожесточение // Красная звезда. 1942. № 237 (5301). 8 октября. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37558-237-8-okt#mode/inspect/page/3/zoom/4 (дата обращения: 30.03.2025).

СЕВАСТОПОЛЬ

МАРК СЕМЁНОВИЧ ДРАПУШКО

1909-1942

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ, ИЛИ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ НЕОДОЛИМАЯ

Невероятно стойко, яростно, не на жизнь, а на смерть в годы Великой Отечественной войны сражались краснофлотцы. Причем не только в море, но и на суше. Одним из самых ярких примеров героизма стали защитники Севастополя, которые в числе первых приняли удар вражеской армады. Благодаря им на долгие месяцы город превратился в настоящую крепость.

Тысяча девятьсот сорок первый год, июль. Вермахт прокладывает широкую кровавую дорогу вглубь Советского Союза, крушит все на своем пути, без разбора убивает сотни, тысячи, сотни тысяч людей. Впрочем, захват территорий СССР идет не так, как изначально планировали немцы. Группа армий «Юг» увязла под Киевом, «Север» застрял на Лужском рубеже,

«Центр» — под Смоленском. Первоначальный план вермахта расправиться с Красной армией за четыре месяца терпел поражение. К такому сценарию захватчики явно не были готовы.

Пришлось срочно менять тактику. Гитлер потребовал от своих генералов немедленно завладеть Крымским полуостровом. Ради такого дела он даже наступление на Москву отодвинул на второй план.

«Крым должен быть освобожден от всех чужаков и заселен немцами», — заявил фюрер 16 июля 1941 года. Он неспроста обратил внимание именно на этот регион. Главарю нацистов нужны были угольные и промышленные районы на реке Донец. Кроме того, захват полуострова обеспечивал подвоз из Румынии нефти для немецкой армии. В документах секретного архива нацистского палача Гиммлера отмечено, что для Крыма была уготована участь будущей «немецкой Ривьеры». Гитлер планировал назвать полуостров Готенланд, Севастополю грозило превращение в Теодорихсхафен, а Симферополь нацисты намеревались переименовать в Готенбург.

Но прежде чем обустроить на полуострове свой личный рай, захватчики намеревались превратить его в кровавый ад. Выжившим местным жителям предстояло стать рабами у «расы господ».

Судя по тому, как нагло немцы строили планы на чужую землю, они опрометчиво решили, что Крым падет к их ногам практически без боя.

Для захвата Севастополя немецкий военачальник Эрих фон Манштейн стянул артиллерию крупного калибра. Немцы не сомневались: перед подобной мощью только безумцы не отступят и не выкинут белый флаг

Но именно такие отчаянные люди тем памятным летом 1941 года и стояли на страже Советского Союза. Например, батареей № 19, которая на протяжении долгих лет охраняла вход в Балаклавскую бухту, командовал действительно незаурядный человек — Марк Драпушко. Когда-то он работал художником на фарфоровом заводе, потом неожиданно для всех сменил род деятельности и устроился на шахту.

В 1932 году его судьба снова сделала крутой поворот — Драпушко был призван в ряды Красной армии. Будущий герой попал на Балтийский флот [1].

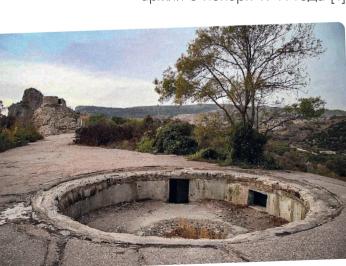
Когда служба подошла к концу, Марк Семёнович неожиданно осознал, что не в силах расстаться с морем. Поэтому решил поступить в Военно-морское училище береговой обороны им. ЛКСМУ в Севастополе.

В 1940 году Марк Драпушко был назначен командиром 19-й береговой батареи Черноморского флота в Балаклаве – сооружения, решение о строительстве которого было принято еще в 1912 году. Тогда планировалось, что она, а также два береговых форта станут непреодолимой преградой для противника. Но завершить строительство до начала Первой мировой войны не успели [1].

Ввести батарею в эксплуатацию удалось только в 1924 году. Сооружение оборудовали четырьмя 152-миллиметровыми орудиями системы Канэ, стоящими на железобетонном основании. Они были способны поразить цель на расстоянии до 13 километров и вести огонь со скоростью 7–9 выстрелов в минуту. Вот только немецкая армия, которая осенью 1941 года рвалась в Крым, в разы превосходила оборонные возможности 19-й батареи, или «Мамаши», как ее ласково называли советские солдаты. И все же Марк Драпушко со своими бойцами дал надвигающейся вражеской армаде такой бой, что ряды противника развалились, как налетевшие на скалу волны.

Впервые «Мамаша» открыла огонь по гитлеровской армии 6 ноября 1941 года [1].

Немецкая армия под командованием Манштейна всей мощью обрушилась на защитников Севастополя. Балаклавская бухта находилась в первом секторе обороны и являлась самой южной точкой фронта. Стоило противнику сунуться туда, как его тут же встретил огонь береговых батарей.

Налет немецкой авиации на Севастополь

«...две тысячи снарядов, которые батарея капитана Драпушко выпустила за те дни, много значили для предотвращения глубокого прорыва врага на правом фланге обороны», - писал член Военного Совета Черноморского флота, дивизионный комиссар Н. М. Кулаков в своих мемуарах «Доверено флоту» [2].

Врагу пришлось приложить титанические усилия, чтобы прорваться ближе к «Мамаше» и обрушить на нее ливень минометных мин, артиллерийских снарядов и авиабомб. С 15 по 17 ноября небольшой пятачок земли враг без устали поливал смертью — живого места не оставил. Однако советские бойцы лишь в самый пик обстрелов укрывались в основных помещениях батареи — в железобетонных бункерах, которые располагались под землей. Стоило врагу немного утихнуть, как герои снова с невероятным упорством возвращались к своим орудиям.

Во время тяжелейших боев из Ставки Верховного главнокомандования чередой следовали приказы: «Севастополь не сдавать ни в коем случае и оборонять его всеми

Но и без этих грозных окриков краснофлотцы не собирались отступать под натиском немцев. А нацисты в это время сатанели от злобы и досады: несмотря на все усилия, им никак не удавалось сладить с этой неподдающейся батареей, которую они почему-то между собой называли «Кентавр-1». Уже многие ее защитники погибли, те, кто еще держался на ногах, перематывали тряпками свои раны, но сдаваться не желали.

Марк Драпушко подавал своим подчиненным пример. Он тоже был весь в крови, получил контузию, частично потерял слух, но упорно не отходил от орудий: успевал руководить действиями подчиненных и одновременно им помогать. В какой-то момент от командования пришел приказ: как только настанет критический момент, взорвать батарею и уходить.

Но выполнять указание командир не торопился, несмотря на то, что держаться за позицию становилось труднее с каждым часом, а линия фронта подкатывала все ближе. Порой краснофлотцам казалось, что последние резервы исчерпаны и надо уходить, но Марк Драпушко упорствовал. Командованию он время от времени докладывал, что батарея держится и будет держаться дальше.

Эта невероятная уверенность в победе передавалась подчиненным. Днем бойцы «Мамаши», которая фактически оказалась на переднем фланге, продолжали с остервенением уничтожать вражеские силы, а ночами снова и снова ремонтировали поврежденные шестидюймовки.

Во время одного из обстрелов контузию получил замковый Иван Щербак, но свою позицию не оставил. Он просто не мог заставить себя отойти от орудия. И лишь потом, когда Иван Щербак начал блуждать по дворику, натыкаясь на стены, сослуживцы поняли, что он полностью ослеп.

Марк Драпушко приказал Щербаку отправляться в госпиталь. К счастью, потеря зрения была временной, окружающий мир понемногу возвращался к самоотверженному защитнику. И после выздоровления он снова был в строю, возле орудия. Он продолжил битву до последнего снаряда.

В последних числах ноября, когда немецкое наступление окончательно захлебнулось, а план Манштейна с ходу взять город провалился, встал вопрос о расформировании «Мамаши». Было ясно, что при новом штурме нацисты в первую очередь нанесут сокрушительный удар по порядком осточертевшей им батарее.

К тому же у Драпушко вышли из строя все четыре орудия. Такое случалось и раньше. Неужели в этот раз окончательно?

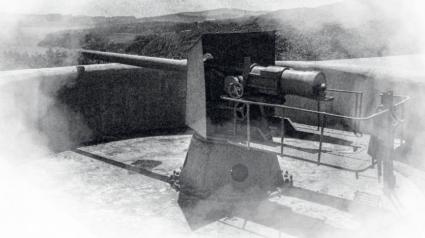
Выручили специалисты Артиллерийского ремонтного завода № 1127: им удалось починить две шестидюймов ки. Однако оставлять их на прежнем месте было опасно – враг будет бить именно по этой точке. Тогда

Марк Драпушко заверил командование, что сумеет передислоцировать батарею на новую позицию [1].

Подобное казалось невозможным, и после окончания Великой Отечественной войны нашлись скептики. которые усомнились в рассказе о том, что Драпушко удалось это сделать. Впрочем, нашлись и свидетели, которые подтвердили: было! Под покровом ночи, без помощи мощной техники, без света, под незатихающим огнем противника краснофлотцы сумели переместить два орудия — несколько десятков тонн — на новую высоту, Карагач. Правда, укрыть системы было негде, поэтому их пришлось спрятать под маскировочной сеткой.

Как оказалось, вовремя успели, потому что 17 декабря 1941 года враг предпринял вторую попытку штурмовать Севастополь. И снова «Мамаша» встретила неприятеля жестким отпором. Личный состав батареи нес большие потери, но и в этот раз никто не думал об отступлении. Даже шаг назад для бойцов казался немыслимым, ведь под ногами родная земля.

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА

Однако третий штурм, на который вермахт пошел в июне 1942 года, стал для города и батареи последним. Шестнадцатого июня во время очередного авианалета противника одна из бомб угодила в командный пункт «Мамаши». Погиб бесстрашный капитан Марк Драпушко, а вместе с ним политрук Казаков и еще пятеро краснофлотцев. Командование батареей принял старший лейтенант Антон Волчан. Так же, как его командир, он верил в победу, а потому продолжил бой с врагом.

Свой последний залп по противнику «Мамаша» дала 30 июня. На самом деле стойкие бойцы батареи готовы были и дальше косить ряды противника, но у краснофлотцев кончились снаряды. Поэтому тем, кто выжил, пришлось уничтожить шестидюймовки и отойти с позиций.

Героические защитники Севастополя сдерживали натиск гитлеровской армады 250 дней. Многие погибли, немало было тех, кто попал в списки «пропавших без вести». Девятого июля 1942 года вражеские войска все же проникли в город. Гитлер праздновал победу. Но уже 9 мая 1944 года Красная армия освободила Севастополь и заставила захватчиков сполна расплатиться за жизни героев и мирных людей, которых они погубили.

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА

После войны переживший месяцы оккупации Севастополь долго залечивал свои раны, но со временем расцвел, похорошел. И лишь оставшиеся на его теле шрамы, вроде развалин 19-й батареи, напоминали о том, какой невероятно огромной ценой был завоеван мир.

До распада Советского Союза памятное место – батарею Драпушко – берегли. Помнили люди о том подвиге, который совершили защитники Родины. Но после развала СССР украинская власть практически забыла о памятнике.

Двадцать третьего февраля 2014 года в Севастополе состоялся митинг, на котором горожане заявили о нежелании признавать новую украинскую власть легитимной. Севастопольцы не смогли смириться с насилием и убийствами, которые принес с собой новый состав киевской верхушки. Гонение на носителей русского языка, уничтожение исторического и культурного наследия, издевательское отношение к памяти героических предков, которые отдали жизни ради того, чтобы избавить мир от зла, – приморский город не стал терпеть подобное.

А потому уже 16 марта того же года на референдуме о статусе Севастополя горожане практически единодушно проголосовали за вступление города в состав Российской Федерации.

После того как удалось избавиться от гнета укронацистской власти, севастопольцы поспешили привести батарею Драпушко в порядок. В 2015 году здесь

прошел первый субботник. Волонтеры вывезли мусор из орудийных двориков, казематов и подземных галерей батареи. В 2016 году на стене появилась мемориальная доска, напоминающая о подвиге бойцов. В память о погибших были посажены кипарисы — символы торжества жизни. У каждого дерева установили таблички с портретами краснофлотцев, сражавшихся на тех высотах [4].

Постепенно сложилась традиция проводить у избитого пулями и осколками массива батареи реквием памяти, приуроченный к началу второй героической обороны Севастополя [5].

В 2021 году мероприятие посетил правнук Марка Драпушко Сергей Смирнов — на тот момент курсант 1-го курса Нахимовского училища. Активное участие в памятной акции приняли и представители Регионального отделения Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ в городе Севастополе. Волонтеры и члены общественных организаций по сей день облагораживают территорию около батареи № 19, рассказывают молодежи о героизме защитников города. Существуют планы по включению батареи Драпушко в единый туристический маршрут по фортификационным сооружениям Севастополя.

Тем не менее батарея № 19 официально считается заброшенной. То, что делается силами общественников, не раз подвергалось актам вандализма. Батарея Драпушко выстояла под бомбами фашистов, но может пасть в последнем бою — под натиском времени и забвения. Хочется верить, что общими усилиями удастся сохранить память о подвигах советских бойцов. Подвигах, которых было много, но каждый из них достоин того, чтобы о нем помнили.

- 1. Бессмертная батарея капитана Драпушко / сост. : Л. А. Денисова, А. И. Меркушев. Севастополь, 2020. 16 с. URL: https://svlib.ru/assets/images/forever/our_works/%D0%94 %D1%80%D0%B0%D0%BE%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%BE pdf (дата обращения: 23.03.2025)
- 2. Кулаков Н. М. Доверено флоту. М.: Воениздат, 1985. 320 с.
- 3. Денисов К.Д. Под нами Черное море. М.: Воениздат, 1989. 320 с.
- URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/denisov/04.html (дата обращения: 23.03.2025). 4. Жители Севастополя привели в порядок батарею Драпушко в Балаклаве // ForPost:
- новостной портал. 23.04.2023. URL: https://sevastopol.su/news/zhiteli-sevastopolyapriveli-v-poryadok-batareyu-drapushko-v-balaklave (дата обращения: 23.03.2025).
- 5. К 80-летию Великой Победы. Батарея Драпушко: на рубеже бессмертия // «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ПАТРИОТЫ — ЗА ПРАВДУ»: официальный сайт. URL: https://sevastopol.spravedlivo.ru/25746810 (дата обращения: 23.03.2025).

болкой и формалином заливали

ОДИН ПРОТИВ ТРЕХ

17 эпреля я со своей группой

«На Севастопольском направ- немцы поле боя вокруг Сева-

дении», - так гласят сообщения стополя: немецко-румынские ди-Совинформбюро об втих боях. визии в полном составе гиили

Много месяцев назад мы чита- под южным солнием, отпавач

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ СЕЛЕЗНЕВ

1910-1943

ОБРАТНЫЙ АДРЕС ПОЧТА ПОЛЕВАЯ

Пронзительная судьба простого советского бойца в пронзительных строчках с фронта

В июне 1941-го тысячи советских солдат и офицеров были призваны на защиту Родины от нацистов. Одним из тех, кто попал в первый военный призыв, стал Николай Селезнёв. Он старался по возможности часто писать домой, с нетерпением ждал от любимой супруги ответа, просил прислать фотокарточку сына. Как и все, он ковал тогда еще далекую Победу и, как и все, хотел однажды вернуться..

..Они познакомились в военной части, где служил Николай Селезнёв. Он – сильный, крепкий, неунывающий. Она – строгая, красивая, верная и преданная, с величественным именем Маргарита. Встретились и по-Отечественной молодая семья уже ждала ребенка. Сын Селезнёвых родился 20 февраля 1941 года, а уже через

который принимал участие в операции советских войск его часть сразу откомандировали на фронт. И теперь Николая и Маргариту, как и миллионы других советских семей, связывали только письма. Даты на некоторых из ливо, а вот года практически нигде нет. Остается только гадать, какие исторические события разворачивались вокруг военного, отступали наши или шли в атаку и где именно шло сейчас сражение..

любили друг друга — раз и навсегда! Накануне Великой четыре месяца началась война.

Выпускник танкового училища, кадровый военный, в Монголии, Селезнёв оказался в первом же призыве них сохранились: число и месяц можно разглядеть отчет-

11 октября 1941-го «Здравствуйте Маргарита и сын Шура!

Привет с фронта. Я нахожусь еще на отдыхе. Живу хорошо полностью подготовился к боям в зимних условиях. Погода у нас пока еще стоит хорошая. тепло и нет дождей. <...> Писать нечего. <...> Крепко обнимаю и целую Маргаритку и Шурку.

Николай.

Пиши Маргарита чаще если возможно то каждый ∆ень»*.

19 октября 1941 года. «...пишу последнее время почти каждый день. Из этой получки высылаю тебе 1000 рублей, это Шурке на

«табак» и на «пиво», а если он не курит и не пьет, то купи ему игрушек, да не забудь сказать, что эти игрушки приспал отец!

..Жизнь проходит очень скучно, надоело отдыхать, на передовой гораздо веселее и время идет в несколько раз быстрее, но это от меня не уйдет, на днях заживу обратно своей боевой жизнью... У меня к тебе просьба, Маргарита: сфотографируй сына и пришли мне фотографию, хочется посмотреть, как он вырос. Жду письма. Николай. Всем привет!»*

А следующее письмо – вообще без даты. Впрочем, исходя из текста, несложно догадаться, что это уже б ноября. Наверное, 1942 года.

«Здравствуйте Маргарита и сын Шура. Завтра великий праздник "25-я годовщина Октябрьской социалистической революции". В этом году для меня праздник будет

* — здесь и далее орфография и пунктуация авторские.

Hadospych euge Ha singlede. бероно полности подготоникому не пина Писать негого. 2102 Touckay norma racino 93 спараришку и Шурку Янии смаргарина чаще

особенно знашенатися, буду прездиобать 18 буду в быго вейгае стоим кимонет He yleped mio zabni Потоше ссии будет возможноеть On husby Mapropher of was quick of max, see pourracincy yeure na bounce

особенно знаменателен, буду праздновать на передовой. Завтра рано утром я буду в бою. Сейчас стоим километрах в трёх от переднего края обороны, а завтра с утра будем гнать немцев. <...>

Сегодня утром льет дождь, всё раскисло — земля и одежда, а настроение бодрое, оно у меня раскисает редко. Жаль Ячнева, не успел парень на фронт приехать, а уже убили...»*

За этими строчками – более 10 миллионов смертей. Именно столько Красная армия потеряла в годы Великой Отечественной. Самые тяжелые и многочисленные бои – в начале войны. Уже тогда на полях сражений полегли более двух миллионов человек. Николаю Селезнёву удается выжить. И письма Маргарите по-прежнему ΤΡΔΟΧΝΩΠ.

2 октября 1941 года

«Здравствуйте! Маргарита и сын Шура. Вчера я получил от вас письмо это первое за последние два месяца. Ты в июле писала, что Шурик болел "дизентерией" и я все думал, что он давным давно умер и считал, что ты боишься об этом писать, а поэтому и не писала мне писем. Оказывается у вас все в порядке, только не понятно почему же ты это время не писала мне писем.

Живу я как и все наши военные жизнь наша известно какая не особенно важная. Часто бывает когда и сам не знаешь жив ты или нет. Уже два месяца, после короткой передышки, нахожусь под немецкими пулями почему-то они меня обходят. За это время я потерял всех своих друзей, неизвестно, когда придет моя очередь. Правда, не все погибают на войне, так же как и не все помирают в постели. Так что в жизни трудно разобрать, что для тебя опаснее — воевать или ложиться спать в постель, не зная, что с тобой будет завтра утром. Одним словом, пока я жив и здоров, а что в будущем?

Шурке передай, что папа приедет, ну и скажи, что игрушку привезет, ружье или еще что-нибудь, ты сама придумай, чем он у тебя забавляется-то, что любит, то и обещай ему.

Я тебя, Маргарита, крепко поругал в одном письме, когда ты мне написала, что Шурка болеет, думаю, что за дело, смотри, береги его...

Крепко целую!»*

39 palem byime I Mapra buma Lokinsons и сым Шура. Вира и помучили от вас nucerno smo neplac za nocuegune gla enecesya. The burene nucaua, ino Ulypeas боиси "дизинтерный и is bee думения сто он давний давно умер и сти insare mis more Survey so smow mucajo а поэтому и не писана име писан Oxazer bacinas y bac bee & nopigere mais to be need mor nor my me me and врения неписана име писани. House of Kare in bee name bounce, усизно наша из всетно какау не особенно важний. газано бывает когда и сам незнаем прей те ими ней. Уже два специа, посте караткой пере дынеки, нахониев под нешечкими пу спения почения по они шему обходомя. a smo byseing is nonepula been clour

Николай сетует, что Маргарита долгое время не писала ему. На самом деле она, конечно, отвечала мужу, но письма в войну проходили долгий и не всегда самый короткий до адресата путь.

С первых дней Великой Отечественной стало понятно, что почтовая служба не справляется с поставленной задачей. Сталин назвал сложившуюся ситуацию «ахиллесовой пятой» и отдал приказ внести в работу почты серьезные изменения. Среди многочисленных проблем – острая нехватка конвертов. Вышли из положения просто. Их заменили на письма-треугольники, которые стали символом военных лет.

А вскоре и почта стала работать значительно лучше. Ежемесячно на фронт Доставлялось более 70 миллионов писем. На каждом ставились штемпели «Письмо красноармейца» или «Доставка бесплатна». Почтовые отправления доставлялись всеми имеющимися транспортными средствами: поездами, самолетами, машинами, мотоциклами и даже... почтовыми голубями.

17 мая 1942 года

«...Получил сегодня от вас письмо, которое вы писали еще в марте по адресу еще старой полевой почты. Сейчас много у меня изменений из Котельниково я уехал давно, сейчас нахожусь непосредственно на фронте. Новый адрес я тебе Маргарита сообщал в двух письмах, выслал тебе новый денежный аттестат на 500 рублей.

Работы у нас сейчас очень много, ты наверное из сводок слышала, что за 4 дня уничтожено только в одном направлении около 400 танков...»*

Помучим сегодия от все писамо, которые bor meaine uye b emapine no agreey mue emajou nombou normon. Ceurae innovo y enemis uz menemen uz Kom cusниково в ускан давно сейгае намонизев испосредетвенно на доронте. Новый адрес в тебе таргарита сообщем b gbys mustinax, buculu mise o may in 42 новий денежний аттемат на 500 рубить. Paterien y use ceurse or ins winow, men resepus us alegon cusemaira, mão je 4 guy yournesэрень топохо в супом направнении околю 400 mental, a nova prise moriginario muchino

«Здравствуйте Маргарита и сын Шура. Вам от меня фронтовой привет.

Около месяца я находился в ожесточенных боях... Положение на фронте вам известно по газетам, пока похвастаться нечем. Основное препятствие, на котором можно держать немцев, это Дон... Положение, в котором мне пришлось быть этот месяц, я еще не только видел, но и не представлял жутче картины, которая может быть

на войне. Какими судьбами я остался жив, не могу себе представить. Очевидно только потому, что не все погибают на войне. Я абсолютно не хочу сказать, что я остался в живых в числе немногих оставшихся, а все остальные погибли. Ничего подобного, наших погибло сравнительно с потерями немцами, немного. Но я то по натуре очень горяч, иногда по этой причине попадал в такой переплет от которого трудно уйти невредимым.

Через несколько дней нужно снова идти на передовую, на этот раз я пойду с более обогащенным опытом.

Почта в этот период не работала. Так что я сам не писал и не получал от вас писем....

Война еще кончится не скоро, так что о встрече пока задумываться не приходится, лучше сейчас не думать

Пиши по старому адресу. Крепко целую тебя и сына Шуру»*.

Справка

в том, что он находится в рядах РККА

на действительной военной службе во

gow sour mank now my

Выдана на предмет предоставления

Увание, фаннаня ния, отчество

пля семен военнослужащих.

кипитаму вслезневу

Зак. 5014-41 г.

Донбасская оборонительная операция? Сталинградская битва, где Дон играл важнейшую роль в боевых действиях? Где немцы пытались выйти на правый берег Дона и где танковые войска играли одну из ключевых ролей?

23 сентября 1942 года (скорее всего, окрестности Сталинграда. — От ред.)

«После короткого отдыха я вот уже около 2-х месяцев не выхожу из боя. Сегодня рано утром, пока еще не разгорелся концерт, решил написать вам письмо» *.

И снова без даты. Осень 1942-го?

«...Погода сейчас стоит хорошая солнечная и ночью не так холодно, это особенно мне кстати, так как у меня нет шинели. Ее я оставил немцам, пришлось ее в одном месте положить, а самому ползти от нее подальше. От шинели, наверняка, остались клочья, зато я сам остался невредимым. Похолоднее будет тогда шинель приобрести можно, а сейчас пока можно с плащ палаткой прожить.

Шурка, наверно, стал большой и говорить умеет, он

ВРЕМЕННОЕ УПОСТОВЕРЕНИЯ

Пред'явитель сего (варгии) Селезнев Николой

награнден Приказы Ровонете

16aprua

за образцовое выполнение воевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками

9 . Queape 1948 1

Орденова медалью Оточественнай война Мервой ател.

· 06 140 Fagg 3 5

еще при мне «разговаривал» на каком — то только ему понятном языке, не видел его уже больше года.

Если бы сейчас было мирное время, можно было бы мариновать грибы.... У нас здесь водка есть, да закуски хорошей нет...»*

18 декабря 1942 года. «Я недавно после удачных боев вышел на отдых. Сейчас нахожусь в одном из отбитых у немцев наших городов. Рассказывать тебе

в письме о наших действиях не буду, да ты сама знаешь из газет и сообщений на радио. Можно сказать, что в этой операции наша часть действовала исключительно смело, решительно и умело. Много городов

и населенных пунктов освободили наши войска от фашистских захватчиков. О своих действиях я тоже писать не буду. Только могу сообщить, что мне присвоено звание «майор» и представили к правительственной награде, а это говорит о многом... Пока живу хорошо. Пишу редко, зато часто вспоминаю» *.

12	1		1.000	W. Carlotte	:				
10	npo	secu	rie	письте	es nuc	2.5	San San San F	100 Line (1911 - 1911	
	1	De Aller	187	CET - True	1 1000	mese	, zmo e	coup	
210	chag	une	4	abums!	done			1	
1	1: 0	- Line	1.6	0 0-4	ордении	ee .		-	
0	MELL	locu	1 nK	bacupo. 2	110	the state of the s	Water House Attack	The same of the sa	STEELS
25	1	MAN A	0	bacuse 3	- dessel			ond the same of	
- the	0,690	roue		Janavain	20				
7	1-0	At and	-	Spacing .	agga.	M			
1/1	29.40	buck	· · ·	neares -				4	
	01		The said of the sa	- rona e	uje ne	omkow w	Lac ne	nounz	ces
20	ne	a las	6	14.1 0.		onkoro u		. 0	
	. /	100000		7 1700	recomp	Офить с	gees. un	'emay	-
a	ma		Su.	- 0				June	-)
Sab tem to an	Tirring	COMMON NO.	79	in buge	9.		The sales to be		A Kar
60	26 1	cer	0	The second	- J.	2 77 1	E 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1	-	
0	1	To be seen to be seen to		e nouse	en jus	acis re	2 variet.	P	2
1	a can		Treas.			1 /	1	unch	
1		refer	2	· 3 conver	1 Horner	acin n	hecares		
13	2000				A COMPANY OF THE PARTY OF THE P	1	1		
	3,,,,	eu	29	gy gym	aro, rue	o reces	Leeds =	5	330
201			. 9	0.00.	- 1-	o nam	and the	gen	
- cop	asgo.	ne	2 re	•			Description of		
7	1 0	-	0	1				-	
01	mes	m	200	eu pos	usun	u znake			
1	in.	116	848	0.0.0	o ques.	quane	magu		100
-	run	eres	re	o My	o much	un	1 1 x x x x		
	Brown A	-	5 50	1	The state of the s	Contraction of the second or the second	-		
1	u q	0000	yu!	ecco o	takee.	STATE OF THE PARTY		-	
	18 37	-		1	01				200
particular and a				agpee		W	:		
Towner a	9117	- 9	-	01	- 453	2			
	271	2	House	chay nor	mas	3 1 1 1	The state of the s		
-	1989	al al	4-1			······································		Marie Control of the	
manufacture in the second		Laco	46	7.7	1		w		
- 1		10.00	di		-				
	STATE OF THE PERSON NAMED IN		10			153	ALCO AND		
			1	ede un	arria no	ruy, zug		į.	
2 2	ODENO	4			من منده	any, may	y c rees	gramas	4
3 Nº	89676	1	No.	0		00	7	1	
The same of the			300	11				The same of	
riceiop		1		Huster	ucie !				
	0			,	1				
Tempor	our	LEATER OF	200		THE PROPERTY OF	THE RESERVE OF THE PARTY OF THE			
TRO)		-	A .						
e 1000 90	POHM	12	A 150		444				
1301)	-	-			$\star\star\star$				

14 апреля 1943-го

«Здравствуйте, Маргарита и Саша! ...В прошлом письме я писал тебе,

что меня наградили двумя орденами. Орденом «Красное знамя» и орденом «Красная Звезда». Поздравлений пока еще ни от кого из вас не получал. <...> Здесь весна в полном разгаре, снег уже весь растаял и земля

начинает просыхать. В этом году думаю, что нам воевать будет гораздо легче. Привет всем родным и знакомым. Напиши в Шую и сообщи мой адрес, 2472 полевая почта, часть 27. Целую тебя и Сашу, жду с него фотографии» *.

Фронтовые письма – не заклеивались и не требовали марок, так как их обязательно читала военная цензура. Может, поэтому Николай не описывает боевые действия? Не говорит о том, за что получил награды? Или просто щадит любимую супругу?

На наружной стороне треугольника солдаты писали адрес и оставляли чистое место для отметок почтовых служб. На фронте были дефицитом обычные листы бумаги, поэтому писали на всем, что имело чистую поверхность: на бланках документов, обрывках плакатов и даже на упаковках для еды...

Казалось бы, что в этих письмах особенного? Просто одна человеческая жизнь, вплетенная в войну. Сколько их было, таких жизней?! И вот таких незамысловатых писем – без описания боев, ужасов кровавой войны, скупых мужских слез от потери подорвавшегося на мине друга. Без надрыва, стонов от усталости и бессонных ночей.

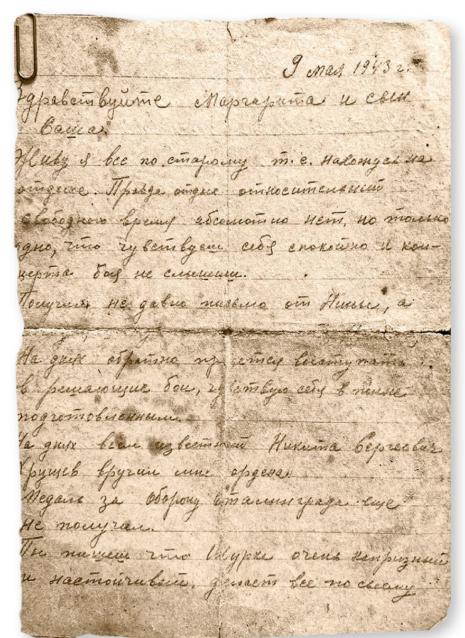
Наша страна выстояла благодаря именно вот таким людям. Простым и понимающим, жестким на поле боя и пытающимся скрыть свою нежность к любимой за скупыми строчками: «Ты мне пиши почаще...»

Без даты

«...Это письмо пишу в окопе, сейчас желание одно: дождаться скорее очередного отдыха, вымыться в бане и выспаться в спокойной обстановке, а потом обратно можно бы было воевать. Наше соединение находится на том фронте, где идут самые ожесточенные бои. Зашишаем большой город» *.

9 мая 1943 года

«...вернусь — значит, хорошо, а если убьют, то, по крайней мере вспомнят хорошо. Могут только сказать, что я хорошо дрался за Россию, да и вам за меня никто не даст упрека, и сын будет хорошо вспоминать. Не зря говорят, что лучше быть вдовой героя, чем женой труса. О смерти, конечно, говорить мне рано...не выхожу с передовой, а все же можно сказать, что почти не имею ни одной царапинки. Воевать я научился и теперь меня убить очень трудно...» *.

Когда на поле боя стало особенно жарко, Маргарите пришло совсем коротенькое и до боли лаконичное послание.

«Писать больше нечего, пока живздоров, если убьют – значит, судьба такая, особенно не жалейте. а погибнуть в настоящее время очень немудрено...» *

Летом 1943 года наши войска готовили самое масштабное танковое сражение в истории человечества — Курскую битву под Прохоровкой. Роль танковых войск СССР была решающей. И Николай Селезнёв должен был принять в ней участие.

141

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

16 Мона 1983 в.

Вашения выпарати выпарати од 5993 в. Пародии Макер

Маке Вашения выпарати од 5993 в. Пародии Макер

Полевной выпарати, продуктивной потровите

Полевной выпарати, продуктивной потровите

Полем в бого за Социалистическую родныя водных присяте про
явив геройство и мужество, был учин в Миле 1943 год в

программент в программент в менен в мен

...Маргарита ждала очередное письмо. Но его все не было и не было... Может, просто нельзя сейчас писать, не до весточек? Или почтой отправить сложно? Всякое может случиться — война...

Но когда в июле буйным цветом покрылись поля, в лесу запахло малиной и готовились уже появиться первые, самые ранние грибницы, почтовый конверт все-таки прибыл. Но почему-то на этот раз письмо было отпечатано на машинке.

24 июля 1943 года.

«Уважаемая Маргарита Александровна! Как не горька истина, но это так. Нет больше в наших рядах глубокоуважаемого всеми нами нашего друга и товарища, а Вашего мужа и отца Саши, СЕЛЕЗНЕВА Николая Петровича! Гвардии майор СЕЛЕЗНЕВ Николай Петрович погиб смертью храброго офицера Красной Армии 8.7.43 года.

Находясь в танке, при обстреле танка авиацией противника, снаряд пробил броню и попал в грудь. СЕЛЕЗНЕВ тяжело раненный эвакуируется в тыл нашей санчастью. Ввиду

тяжелого ранения и большой потери крови майор Селезнев умер по дороге, на разъезде Беленихино, Беленихинского района, Курской области.

Находясь в боевых порядках он с исключительной добросовестностью организовал бои части, забывая про личную опасность. Своим личным примером он увлекал части на отражение жестоких атак противника.

Тов. СЕЛЕЗНЕВ появлялся там, где было более напряженное положение, где противник проявлял максимальную активность. Беспредельно храбрый, спокойный и стойкий, преданный своей Родине и партии Ленина-Сталина — командир. За исключительный героизм, за беспредельную храбрость, мужество и отвагу тов. СЕЛЕЗНЕВ награжден орденом КРАСНАЯ ЗВЕЗДА, орденом КРАС-НОГО ЗНАМЕНИ и представлен к Правительственной награде ордену ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1 СТЕПЕНИ.

Маргарита Александровна!

Нет слов для выражения этой большой утраты. Но кровь тов. СЕЛЕЗНЕВА досталась не дешево. Благодаря стойкости наших бойцов и командиров под руководством покойного озверелый враг не прошел вперед ни метра, потеряв при этом большое количество людского состава и последней техники/танки «Тигр» и пушки «Пантера». Похоронен тов. СЕЛЕЗНЕВ 9.7.43 г. в селе Гусек-Погорелый, Прохоровского района, Курской области возле братской могилы. Воспитывайте, продолжайте жизнь гв. Майора СЕЛЕЗНЕВА, любимого его сына Сашу, который будучи взрослым, с глубокой ненавистью отомстит за гибель отца»*.

Сражение под Прохоровкой началось 12 июля 1943 года. Гвардии майор Селезнёв не дожил до исторической битвы всего несколько дней. И в память о нем у Маргариты остались только письма...

«Война им не дала по-хорошему пожить, — говорит Николай Селезнёв, внук майора. — Бабушка потом замуж так и не вышла, одна растила сына... А когда я родился, попросила родителей, чтобы меня назвали Николаем — в честь деда. Бабушка, конечно, очень любила его, всю жизнь с теплотой вспоминала. Плакала... От деда мало что сохранилось, даже фотографий только две».

Из пятерых детей большой семьи Селезнёвых войну пережили только две сестры. Старший брат Николая, Алексей, пропал без вести, Павел также погиб в 1943 году. Все трое братьев не вернулись с войны, и, наверное, двое старших, пока могли, тоже писали домой письма. Такие же трогательные в своей простоте и такие же скупые на подробности...

Письма Николая Селезнёва в семье бережно хранят. И чтут традиции. Каждый год внуки и правнуки летят через всю страну, чтобы поклониться подвигу героического прадеда у его могилы в селе Гусек-Погорелый Прохоровского района Белгородской области. Подвигу человека, который разделил участь миллионов советских солдат. И своей жизнью заплатил за Великую Победу...

уважаемая Маргарита Александровна!

Как не горька истина, но это так. Нет больше в наших рядах глубокоуважаемого всеми нами нашего друга и товарища, а Вашего мужа и отца

Гвардии манер СЕЛЕЗНЕВ николаи петрович погиб смертью храброго офицера краснои Армии 8.7.43 года .

Находяь в танке, при оботреле танка авиацией противника, снаряд пребил броно и попал в грудь. СЕЛЕЗНЕВ тяжело рамении эвакуируется в тыл нашей санчастью. Ввиду тяжелого рамения и большой потери креви мамор СЕЛЕЗНЕВ умер по дероге в разперде Беленихино, Беленихинского рамона, Курском области.

находясь в боевых порядках он с имключительной добросовестностью организовал бой части, забывая про личную онастность.

Своим личным примером он увлекал части на отражение жестоких атак

тов селезнев появлялся там, где было более мапряженное положение, где противник проявлял максимальную активность.

веспредельно храфыи, спокомани и стоикии, преданным своем Родине и партии Ленина-Сталина - командир.

за меключительным геромям, за беспредельную храбрость, мужество и отвагу тов. СЕЛЕЗНЕВ награжден орденом КРАСНАЯ ЗВЕЗДА, орденом КРАСНОТО ЗНАМЕНИ И представлен к Правительственном награде ордену ОТЕЧЕСТВЕННОМ ВОИНЫ 1 СТЕПЕНИ.

Маргарита Александровна!

нет слев для выражения этем большем утраты.

но кровь тов. СЕЛЕЗНЕВА Н.П. досталась не дешево. Благодаря стоикости наших боицов и командиров, под руководством покоиного, озверелни враг не прошел вперед ни метра, потеряв при этем большов количестве людеко-

Похоренен тов. СЕЛЕЗНЕВ 9.7.43г. в селе Гусек-Погорении, Прехеревско-

НЕБЕСНЫМИ ТРОПАМИ - НА БЕРЛИН!

ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ КАПИТОНОВ

5 ноября 1924

«ЛЁТЧИК ДОЛЖЕН БЫТЬ РАСТОРОПНЫМ!»

Девятого мая 2022 года в центре Мелитополя был поднят красный флаг — точная копия Знамени Победы, которое советские солдаты установили на крыше Рейхстага в 1945-м. Многие годы нацистский киевский режим запрещал местным жителям проявлять любую симпатию к подвигам советских солдат — по всей Украине полным ходом шла так называемая декоммунизация. Но все изменилось после начала специальной военной операции. Российские бойцы, как их деды и прадеды 80 лет назад, снова освободили исконно русские территории от коричневой чумы. Это событие стало поистине историческим для мелитопольцев. Особенно для человека-эпохи, который встретил Великую Победу в руинах поверженного Берлина.

«Я тоже расписался на Рейхстаге в сорок пятом. "618-й ШАП, Капитонов В. Н." — вот такой я там оставил автограф. Капитонов В. Н. — это я, а 618-й ШАП — штурмовой авиационный полк, с которым я дошёл до Берлина», — вспоминает Владимир Николаевич.

Весной 1945-го ему шел всего двадцать первый год. В канун 80-летия нашей Победы кавалеру двух орденов Отечественной войны, медалей «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» исполнилось сто лет. Почти половина его вековой жизни связана с авиацией: двадцать шесть — с военной, еще двадцать — с гражданской. Но сначала были три года на фронте в составе того самого авиационного полка, а после войны четыре курса училища летчиков дальней авиации — именно в такой последовательности.

Стать летчиком Володя Капитонов решил еще до школы. На свет он появился в селе Чириково Турковского района Саратовской губернии 5 ноября 1924-го.

«Вы знаете, в честь кого названо место, где я родился? — В честь Алексея Ильича Чирикова, который открыл Аляску!» — с гордостью объясняет ветеран.

Владимир Николаевич покинул родное Чириково еще в тридцатых годах прошлого века. Но о малой родине до сих пор может лекции читать.

Студия военных художников имени М.Б.Грекова Д.А.А.Ананьев. Авиация в битве за Сталинград. 2012 г.

Даже на сто первом году жизни свой широкий кругозор, способность держать в памяти массу деталей и самой разной информации ветеран объясняет просто:

«Есть липкое внимание, а есть расторопное. Вот лётчик должен быть расторопным».

«Липкими» Владимир Николаевич называет людей, которым сложно выполнять несколько задач параллельно. «Расторопными» тех, кому это под силу. Он именно такой — с рождения, от природы.

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯНЕБЕСНЫМИ ТРОПАМИ – НА БЕРЛИН!

Студия военных художников имени М. Б. Грекова. С. Н. Трошин. В небе над Курском. 1943 год. 2014 г.

Однажды летом 1932-го Володя пас коров. Присматривая за буренками, одновременно изучал мир вокруг: искал четырехлистный клевер, проверял, можно ли осокой порезать палец, размышлял, сможет ли подорожник остановить кровь. От изучения флоры Поволжья его отвлек шум сверху. Володя задрал голову и увидел в небе над собой самолет.

Все в округе знали: в их Саратовской губернии уже год как строят школу военных летчиков. Сегодня на этом месте находится аэродром стратегической авиации «Энгельс-2», который играет ключевое значение в поддержании боеготовности нашей ядерной триады. До 2022 года в отможно было найти информацию о базировании там стратегических бомбардировщиков-ракетоносцев Ту-95МС и Ту-160. После начала CBO упоминания о типах «стратегов» и местах их дислокации в открытом доступе

В 1930 году на стройку под Саратовом приехали десять тысяч человек — поэтому уже к концу 1931-го будущих летчиков с их командирами было где поселить и где кормить. В феврале 1932-го начались учебные полеты. А 8 июля того же года первый в истории школы курсант поднялся в небо самостоятельно. Возможно, свидетелем тому и стал маленький пастушок из Чирикова Володя Капитонов.

В тот день у него появилось две мечты: посмотреть на живого летчика вблизи и самому сесть за штурвал. Осенью мальчишке предстояло идти в школу, и он решил:

обязательно постарается выбиться в отличники! Чтобы после десятилетки его точно взяли учиться на пилота. Но десятилетку Володе пришлось оканчивать совсем в другом месте. Причина тому – голод в Поволжье.

«Дома мы тогда ежей ели, кору дуба ели. Однажды у меня четыре дня вообще ничего во рту не было».

Ветеран вспоминает, как от голода умерла его сестрадвойняшка. Как вслед за ней ушел маленький брат. Тогда мама, уроженка Черниговщины, убедила отца ехать к ее родным: «Тут мы все умрем».

> На новом месте Володя не забыл, что обещал себе учиться на одни только пятерки.

Еще он занимался спортом. А в восьмом классе пошел записываться в аэроклуб. И услышал: «Приходи, как станешь совершеннолетним». Но совершеннолетие Владимир Капитонов встретил на Урале — в эвакуации.

Подготовка штурмовика Ил-2

Великая Отечественная началась, когда парню не исполнилось и семнадцати. Он сразу побежал на призывной пункт. Однако офицер, принимавший заявления от добровольцев, сказал: подростков на фронте пока не ждут. И дал совет: «Лучше учись и думай, как принести пользу Родине в тылу».

Два месяца Володя провел в дороге. Обустраиваться пришлось в Копейске. Это промышленный городок в Челябинской области. Предприятий там почти полтора десятка: и трубы производят, и гидрооборудование, и горную технику. Владимир сначала поступил учеником на военный завод: освоил очень нужную профессию электрослесаря. Довольно быстро получил пятый разряд — выше был только у бригадира. Капитонову скоро должно было исполниться 18, поэтому на заводе решили подстраховаться: оформили толковому работящему парнишке бронь. Однако использовать ее молодой человек категорически не захотел.

В день своего рождения он снова отправился на призывной пункт. А потом ходил туда еще полтора месяца – каждый день после работы: утром уговаривал начальника цеха отпустить, вечером — военкома отправить его на

Володя работал на сборке 82-мм мин – и старшие товарищи убеждали, объясняли, доказывали: снаряды на передовой нужны ничуть не меньше молодых необстрелянных пацанов! Но Капитонов твердил:

«Что вы мне Родину не даете защищать — чем я хуже других!»

И 25 декабря 1942 года он получил наконец долгожданную повестку. А спустя три месяца был зачислен в 618-й штурмовой авиационный полк — его сформировали первоначально как ночной бомбардировочный в ноябре 1941-го. Первым делом пилотов отправили на переподготовку: им предстояло учиться выполнять боевые задачи с помощью новейших самолетов Ил-2 – СССР только что наладил серийное производство штурмовиков, которые конструкторы прозвали «летающим танком», а солдаты вермахта — «чумой».

В 1942 году экипажи полка были переброшены на Сталинградский фронт. Их первым заданием было уничтожение немецких танков и мотострелков, которые пытались прорваться к своим через Дон. Затем подразделение получило приказ громить и на земле, и в воздухе авиацию противника, попавшего в окружение на одном из участков под Сталинградом. После этого летчики прикрывали с воздуха наши части, наступавшие под Ростовом-на-Дону, Шахтами и Новочеркасском.

Владимир Капитонов прибыл в распоряжение командования 618-го штурмового авиационного полка, когда его воздушные асы били фашистов в районе Северо-Кавказского хребта. Он думал, сбывается мечта об управлении железной птицей. Но командование бросило его на другой участок. В полку обрадовались, узнав, что новобранец владеет рабочей профессией. Электрослесарь – это ведь универсал. И мотор перебрать может, и с электрикой разобраться. А пацан еще и азы минного дела успел освоить! Расторопный, в общем, парень! Владимиру объяснили: такие специалисты, как он, на фронте тоже на вес золота!

крытых источниках

За первые два с небольшим месяца, что Володя служил в полку, его боевые товарищи совершили 716 боевых вылетов. Они уничтожили и вывели из строя

714 полевых орудий, 24 зенитных, 32 зенитных пулемета, 22 миномета. Это не считая автотранспорта, обозов с провиантом и складов с боеприпасами!

Владимир, хоть и совершеннолетний, но по-прежнему мальчишка, не спал сутками — латал штурмовики между задачами. Вытаскивать их, подбитые, с поля боя он тоже помогал. Часто под обстрелом.

«В душе у нас было два слова священных — Мать и Родина». Когда ты под огнем, сердце так бьется, будто выстукивает мамины слова — "Сын мой, я с тобой!" А потом Родины призыв — "Вставай, страна огромная!"»

Еще Владимир Капитонов верил, что и в небо однажды он тоже поднимется! В кабине пилота!
Пока же... Солдат боевые задачи не выбирает и приказы не обсуждает.

Первого боевого вылета Капитонов и вправду дождался. Но совершил его не за штурвалом штурмовика, а в хвосте — бортстрелком.

«Раненых у нас было много. В первый раз меня потому и взяли на задачу. Посадили в хвост с автоматом, сказали смотреть, чтоб наш самолет сзади никто не атаковал и, если что, — прикрывать командира, — объясняет ветеран. — Стрелять я к тому времени умел, ракурсы знал. Справился!»

Однажды Володю взял с собой в полет один из лучших полковых пилотов. Он и сегодня помнит его имя: Алексей Овчинников. Целью вылазки была пристрелка новых орудий. Ничего особенного бойцы от нее не ждали. Летать планировали над своими позициями, максимум над нейтральной полосой. Но в итоге...

В итоге Володя увидел, как настоящий ас работает в экстремальной ситуации. От расположения полка до линии фронта было километров пятнадцать. Бойцы не заметили, как оказались над позициями противника. Лишь когда по ним открыли огонь, поняли: внизу фашисты.

«В лагерь мы возвращались бреющим полетом, чуть не в пяти метрах от земли, на скорости двести семьдесят километров в час! Овчинников гнал — я отстреливался. И видел лица фашистов, по которым стрелял».

Ни страха, ни жалости Капитонов тогда не испытал. К тому времени у него к солдатам Гитлера появился личный счет. Из дома написали о гибели Володиной тети. Зимой 1943-го отряды СС и примкнувшие к ним соединения венгерской армии совершили десятки массовых казней на Черниговщине, а также в соседних районах Курской

и Брянской областей — мстили за успехи партизан на том участке фронта, расправляясь с гражданскими. Одну из самых жестоких карательных операций нелюди провели в селе Сребное, где жила сестра матери Капитонова, — за один только день они расстреляли и сожгли заживо 682 местных жителя. Вместе с тетей в огне погибли ее маленькие сын и дочка.

«А меня смерть искала, искала — но не нашла», — задумчиво рассуждает Владимир Николаевич.

После Победы он поступил, наконец, в летное. С отличием окончил Кировоградское военное авиационное училище — позже его переименовали в 60-е высшее авиационное училище летчиков ВВС. Думал, получит диплом и поедет, то есть полетит охранять границу или исполнять интернациональный долг. Но командование решило иначе.

Контрольный полет Капитонову назначили на ночь. Совершить его надо было на одном двигателе, а сажать боевой самолет предстояло без фар и прожекторов, по приборам. Его рассматривали на должность инструктора. Практический экзамен показал, что не зря — молодому фронтовику и вправду есть чем поделиться с будущими пилотами.

Параллельно с преподавательской работой Владимир Николаевич испытывал новые модификации Ил-28. И гражданские воздушные суда он тоже помогал вводить в эксплуатацию. Говорит: «Я летал на 11 типах самолетов, а курсантов учил летать на восьми».

Поэтому, когда пришло время прощаться с военной авиацией, на пенсию Капитонов не ушел. «З августа меня уволили из полка — а 5-го я уже был зачислен в штат "Аэрофлота"».

принципу «летчик должен быть расторопным», Владимир Николаевич добился успехов не только на службе: вырастил двух сыновей и дочь. К сожалению, своего старшего Капитонов пережил. Виктор Владимирович работал начальником охраны Туапсинского порта. Во время очередного

паводка сильно пострадали служебные помещения. Сын ветерана 14 часов провел в холодной воде, спасая документы и технику. Заболел

воспалением легких. И через два месяца его не стало...

Другой сын, Сергей Владимирович, стал пилотом, как отец. И его сын тоже решил пойти по стопам отца и деда. Так что Капитоновы — это теперь самая настоящая летная династия.

Супругу Анну Владимировну глава семьи называет своей главной помощницей — пока мужчины летают, она присматривает за мужем. Он, правда, утверждает, что в особом уходе не нуждается. Зрение его в последние годы подводит. А в целом выправка у него по-прежнему военная, спина пря-

мая, воли к жизни в избытке. Владимир Николаевич с удовольствием принимает гостей. Особенно радуется молодым. И счастлив, что 80-летие Великой Победы встречает в стране, где никто не забыт и ничто не забыто.

«Нас мало осталось — тех, кто воевал. Но мы оставляем вам великое наследство — нашу Родину. И завещаем вам любить ее всегда такой, какая она есть», — такой наказ дает ветеран и нынешним, и будущим поколениям россиян.

РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ — АЛАНИЯ

ИЛИТА КИРИЛЛОВНА ДАУРОВА

«НОЧНАЯ ВЕДЬМА», или просто дика

Она до последнего ждала своего любимого с фронта и стала настоящим кошмаром для нацистов

Тысяча девятьсот сорок второй год. Над немецкой военной базой сгустилась липкая тьма. У склада с боеприпасами двое дежурных. «Ich will schlafen...» («Я хочу спать...») – жалуется шутце, по-русски – рядовой. Ответить ему ефрейтор не успевает: склад вспыхнул, заполыхал огнем и оглушительно громко взорвался...

Ни шутце, который мучительно хотел спать, ни старший по званию так и не узнали, что этой ночью в логово нацистской армии прилетала одна из «ночных ведьм» -Илита Даурова. С ночного неба она спустилась бесшумно, сбросила бомбу и стремительно исчезла во тьме. На счету одной только Дики, как ее называли в полку, более 80 подобных вылетов. А всего за годы войны летчицы 46-го гвардейского полка, они же легендарные «ночные ведьмы», сбросили на фашистских захватчиков более трех тысяч тонн бомб, уничтожили 76 немецких

машин, 46 складов, 86 огневых точек врага, 17 переправ, 9 поездов, 2 железнодорожные станции и огромное количество топливных систем.

Их боялись и люто ненавидели. Нацисты решительно не понимали, как бороться с этой «чумой». Среди немцев даже ходили слухи, что советских летчиц кормят особыми пилюлями, пичкают психотропными средствами. Просто враги никак не могли найти объяснение, почему советские женщины не испытывают страха и не спят! Еще одна бредовая версия звучала так: этих женщин русские набирали из тюрем, и за штурвал самолета садились те, кому уже нечего было терять.

Но, пожалуй, самой интересной была выдуманная нацистами сказка, будто наши девчонки – настоящие ведьмы. Немцы всерьез полагали, что советские девушки перед вылетом пили зелье и читали особые заклинания своим «заколдованным» самолетам. Именно поэтому они могли так внезапно появляться из ниоткуда и бить точно в цель. В пользу этой кочующей из уст в уста небылицы был еще один весомый аргумент: когда девчонки подлетали к цели и отключали мотор, был слышен лишь тихий шелест воздуха под крыльями самолета, чем-то напоминающий звук метлы...

Ночной легкобомбардировочный 588-й авиационный полк, позже переименованный в 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный Таманский Краснознаменный ордена Суворова III степени, был создан в октябре 1941 года. Руководила новым формированием прославленная летчица, майор ВВС Марина Раскова.

> За три года до начала Великой Отечественной войны за свой уникальный для того времени беспоса-

> > дочный перелет из Москвы до Дальнего Востока она получила звание Героя Советского Союза. Сразу после начала войны именно Раскова выступила с инициативой со-

здать боевые женские авиационные полки. Такие, которых еще не знала мировая авиация. Но до славы «ночных

вельм» было еще далеко

От желающих попасть в ночной 588-й полк отбоя не было! Решение по кандидатам принимала сама Марина Раскова. Требования были жесткими: отличная физическая форма, молодой возраст, опыт в летном деле. Раскова лично объезжала авиационные училища и просматривала курсанток: летчиц, штурманов, механиков. Избранные составили костяк неуязвимого в будущем полка. Однако были и представительницы других профессий: литераторы, биологи и даже... философы!

В итоге в ночной бомбардировочный полк было отобрано 115 молодых девушек. Уже 26 октября 1941 года они с эшелоном отправились в Энгельс. Обучение полка, командование которым было решено доверить 29-летней Евдокии Бершанской, она имела прекрасные практические навыки ночных и слепых полетов, шло на базе местной военной авиационной школы. Чуть позже за 588-м закрепилось еще одно название, связанное с именем Бершанской, – Дунькин полк.

Герой Советского Союза главный маршал авиации Константин Андреевич Вершинин в своих мемуарах «Четвертая воздушная» описал один очень занимательный диалог:

«Товарищ командующий, — позвонил мне командир 218-й дивизии Дмитрий Дмитриевич Попов, — докладываю: принял барышень. И что я буду делать с ними? — В голосе Попова проскальзывала досада. — Они не барышни, Дмитрий Дмитриевич, а полноценные летчицы, — ответил я полковнику. — И, как все будут воевать с врагом. Только не сразу посылай их в пекло, постепенно вводи в строй. Запланируй им пока ознакомительные полеты к линии фронта, пусть изучают район боевых действий, привыкают к фронтовой обстановке.

...В дальнейшем комдив постоянно информировал меня об учебе и боевых делах женского полка. В начале июня он снова доложил: — Сегодня был на партсобрании у Бершанской. Вы знаете, товарищ командующий, какое они приняли решение? Работать так, чтобы полк сталодним из лучших в армии. — Вот видишь, а ты говорил "барышни"... Они ещё покажут, на что способны советские девчата!» [1]

Громить врага девчонкам предстояло на... кукурузниках. Здесь надо сказать о том, что до начала Великой Отечественной войны легкий У-2, или биплан, использовался в разных целях: для обучения летчиков, в сельском хозяйстве, для почтовой и медицинской авиации, даже для перевозки пассажиров. Но вряд ли в конце тридцатых — начале сороковых кто-то мог предположить, что

кукурузник будет незаменим во время военных действий. И уж совсем фантастикой казалось, что эта «птичка» станет самым массовым ночным советским бомбардировщиком.

По своим техническим характеристикам У-2 совсем не подходил для боевых сражений: корпус деревянный, кабина открытая, крылья из полотна, оно покрывалось специальным легковоспламеняющимся веществом, которое придавало ткани необходимую плотность. Скорость легкой воздушной машины с бомбовой нагрузкой была около 100 км/ч. То есть ее нельзя было использовать днем — уж больно тихоходная. Зато для ночных бомбардировок скоростные данные биплана оказались идеальными.

К тому же создатель кукурузника Николай Поликарпов в срочном порядке усовершенствовал свое детище. Доработка проводилась как в ОКБ Поликарпова, так и на серийных заводах. В итоге конструкция боевого У-2 получила большое количество различных вариантов, кабина самолета была закрыта стальными листами, а бомбовая нагрузка достигала 350 кг. Уже во время боевых действий выяснилось: идея использования для ночных бомбардировок именно У-2 оказалась сверхудачной еще и потому, что кукурузник умел опускаться критически низко и благодаря этому точно наносить удар по цели. Данная способность самолета, который когда-то создавался для мирных целей, оказывала очень серьезное психологическое воздействие на врага — из-за «ночного фельдфебеля» вермахт не мог спокойно спать по ночам.

«На самолёте не было бомбового отсека, бомбы привешивались в бомбодержатели прямо под плоскости самолёта. Не было прицелов, мы создали их сами и назвали ППР (проще пареной репы). Количество бомбового груза менялось от 100 до 300 кг. В среднем мы брали 150—200 кг. Но за ночь самолёт успевал сделать несколько вылетов, и суммарная бомбовая нагрузка была сравнима с нагрузкой большого бомбардировщика» [2]. Двадцать третьего мая 1942 года

после окончания обучения летчицы — будущая головная боль Третьего рейха — отправились на фронт. Первый бо-

евой вылет экипажей состоялся 12 июня в Сальских степях. После этого были атаки на юге страны — Северном

Кавказе, прочно занятом немцами, оборона Владикавказа, участие в прорыве оборонительных сооружений на реке Терек, «Голубой линии» — рубежах обороны нацистов на Таманском полуострове, воздушные сражения на Кубани, участие в Крымской наступательной операции...

За каждым полетом — судьба юной девушки. Вернется ли? Сможет ли? Одной из тех, кто смог и вернулся, стала та самая Илита Даурова, что не дала рядовому вермахта погрузиться в сладкий сон.

Детство Илиты прошло в селе Фарн, на берегу быстротечного Терека. В многодетной семье Дауровых детей с юных лет учили не бояться трудностей. Впрочем, маленькая Илита во внушениях не нуждалась — она сама по себе росла бойкой и бесстрашной. Девочка рано научилась верховой езде и могла запросто оспорить право лучшего джигита у любого из парней.

Как лучшая комсомолка Даурова попала в лагерь «Артек». Именно здесь произошла ее судьбоносная встреча с земляком Харитоном Саламовым, который стал главным и единственным мужчиной в ее жизни. Харитон болел небом, мечтал стать летчиком, и в душе Илиты внезапно что-то встрепенулось. С удивлением, неожиданно даже для себя самой, она поняла, что тоже хочет стать летчицей.

После возвращения из лагеря Илита некоторое время работала в колхозе. В 1939 году Даурову направили в Москву в Академию соцземледелия на подготовительные курсы. Она прилежно училась, но продолжала грезить небом, и с каждым днем это чувство становилась все сильнее. Однажды Илита случайно наткнулась на объявление о наборе курсантов при московском аэроклубе. Она направилась по указанному адресу и, переступив порог, спросила с робкой надеждой: «А девушек берут?» И — вот ведь удача! — ее зачислили курсантом.

Дальше был первый восторг от полетов и первый страх — от прыжков с парашютом. После аэроклуба Даурова отправилась в Харьковское авиаучилище. Там же учился ее знакомый из «Артека» Харитон — человек, благодаря

которому
Илита полюбила небо и которому она на всю
жизнь отдала свое
сердце.

Молодые люди решили пожениться. Назначили дату — 22 июня 1941 года. Вот такое горькое совпадение. Свадьбу влюбленных сорвала новость о вторжении гитлеровской армии в СССР.

«О начале войны объявили по радио, — говорит племянник Илиты Эльбрус Басаев. — На семейном совете решили отложить торжество до победы» [3].

Вот так свадьба превратилась в проводы. Даурова и Саламов ушли на фронт в первые дни войны. В одном воинском эшелоне прибыли в подразделение, а потом им пришлось расстаться. Откуда было знать влюбленным друг в друга и в небо, что они видятся последний раз в жизни?

«Их разлучили, тётю направили в летную часть под Туапсе, — продолжает Эльбрус. — Там по инициалам имени — Даурова Илита Кирилловна, она и получила боевое прозвище Дика. Тогда девушкам приходилось стричься коротко, но Илита уговорила сохранить её густую косу» [3].

Илита Даурова была уверена, что ее посадят за штурвал мощного Як или Ил, с нетерпением ждала этого момента... и вдруг кукурузник. Какое же это было разочарование! Гордо звучавшая «авиация» на деле состояла исключительно из знакомых ей, набивших оскомину У-2, фанерных «этажерок». Вот Харитону повезло, он летал на тяжелых бомбардировщиках... А она?

Впрочем, Илита довольно быстро осознала: неказистые, неторопливые, неповоротливые кукурузники могли выполнять сложнейшие задачи!

Вскоре эскадрилью Дауровой перебросили под Ростов. Тогда немцы уже вплотную подошли к городу, а потому каждый вылет мог стать последним.

Однажды в небе Илита увидела, как фашистский «мессершмитт» обстреливает госпиталь. Она тут же направила машину ему наперерез, вызвала огонь на себя. Маневр был смертельно опасный, но Дике удалось увернуться, а вражеский пилот не сумел вывести свой самолет из пике и врезался в землю.

«Немецкий лётчик, который слыл асом в своей части, выжил и был взят в плен. Он не верил, что за штурвалом У-2 была женщина. А когда увидел хрупкую Илиту, в знак восхищения подарил ей часы. Эту необычную историю тётя рассказывала часто», — вспоминает Эльбрус.

Бои за Керченский полуостров, на который немцы нацелились практически в первые дни войны, были длительными и ожесточенными, и «ночные ведьмы» приняли в них активное участие. Перед летчицами стояла задача — дать возможность советскому десанту высадиться и прочно закрепиться на позициях.

Проблема была в том, что когда нашим частям удавалось дислоцироваться, десантники тут же оказывались под неумолкающим немецким обстрелом. Пополнять запасы про-

довольствия, медикаментов, боеприпасов они не могли... Отважные девчонки, не знающие страха ведьмы, сбрасывали десантникам патроны, бинты, лекарства и провизию. При этом еще успевали шутить: выкрикивали то «Полундра!», то «Принимай картошку!» Для советских солдат, оборонявших прибрежную полосу, такая помощь стала настоящим спасением. Ночные полеты шли непрерывно 26 суток, легкие У-2 взлетали каждые пять-десять минут. Самолеты возвращались, пока загружались бомбами, боеприпасами, продовольствием, успевали заправиться и вновь отправлялись на задание.

В то же время совсем рядом стонал осажденный Севастополь...

Перед новым годом Дика возвращалась с боевого вылета. До спасительной базы оставалось совсем чуть-чуть, когда ее самолет атаковали немецкие «мессеры». Чтобы уйти от преследования, Дике пришлось посадить свою «уточку» прямо в лесу, где росли роскошные, еще совсем небольшие елочки.

«А почему бы и нет?» — подумала Дика, метнулась за ножом и срубила одну из лесных красавиц. Елочку она сбросила в осажденный Севастополь. К ее стволу привязала записку: «Дорогие Севастопольцы! Это вам подарок к Новому году от летчицы Илиты Дауровой. Желаю всем скорой победы над врагом! Будьте до конца мужественны!»

Пройдет время, и Дика узнает, что ее дерзкий поступок оказался не напрасным: посылка дошла до адресата. В ту новогоднюю ночь на радость детворе елочка красовалась в подземном, наспех оборудованном Доме пионеров Севастополя.

... Черные годы в гнев обратили ласку, Уже не голубка хрупкая — орлица машет крылом. Могла ль она знать, что спустит зеленую сказку, В жестокую быль, в похожий на крепость дом...

Ирина Гурджибекова «Баллада о ёлке».

Во время 82-го боевого вылета самолет Дики подбили вражеские зенитки, но она успела покинуть самолет. Несколько часов летчице пришлось провести в ледяной воде, прежде чем её спасли моряки-подводники. После этого Илита целый месяц пролежала в госпитале с пневмонией.

В 1944 году фронтовые дороги привели Даурову в одно из сёл под Севастополем. Там она познакомилась с мальчиком Валерой Волковым. Сирота прибился к ее отряду, и сердце осетинки, которую до дрожи в коленях боялся вермахт, дрогнуло. Что-то первозданное, женское зазвучало в ней пронзительно и остро...

Дика так прикипела к ребенку, что решила его усыновить. Скорее всего, в своих мечтах она уже видела то время, когда закончится проклятая война, и они с Валериком уедут в теплую, гостеприимную, родную Осетию...

Родителей Валеры расстреляли немцы. Парнишка выжил, но ему пришлось рано повзрослеть, впрочем, как и всем детям войны. В полку он поначалу вел себя робко, несмело, но довольно быстро освоился и начал активно помогать взрослым. Юркий мальчишка-солдат в перерывах между боями по-пластунски выбирался на нейтральную полосу и собирал оружие.

Однажды он оказался в ловушке — на него всей своей стальной мощью надвигался немецкий танк. Дика схватила связку гранат и бросилась наперерез. Она успела метнуть снаряды под гусеницы железной махины и остановить ее, но Валерик уже был смертельно ранен. Мальчик умер на руках у Дики. Ему было всего двенадцать лет.

Когда Илита пришла в себя после произошедшей трагедии, она написала маме: «Погиб Валерик. Я думала, что разучилась плакать...»

Шли финальные дни освобождения Севастополя. Последнее, что помнила Дика о том времени: неожиданный оглушающий взрыв гранаты, тусклый свет фонарика и едва различимые, почему-то протяжные и все больше отдаляющиеся от нее голоса: «Ранение в голову. Осколочное». Дальше — темнота.

У нее была тяжелейшая контузия.

В себя Илита пришла уже на больничной койке в госпитале. Здесь она провела долгие месяцы, постоянно рвалась вернуться в строй. Но все эти попытки разбивались о нестерпимые боли. На этот раз после выписки Дику, несмотря на все ее сопротивление, демобилизовали...

Ушитая огромная мужская гимнастерка, сапожищи на несколько размеров больше маленькой женской ножки с толстенной стелькой из подручных материалов и газет либо тряпок в носу сапога, шлем на голову...

К вылету готова.

Самолет разбегается, отрывается от земли, почти бесшумно скользит по ночному небу. Штурман пристально вглядывается в темноту. Вот он замечает цель, дает сигнал летчице, та выравнивает самолет, заглушает мотор и на бреющем полете беззвучно спускается почти до самой земли. Потом следует команда: «Сброс бомбы!»

Тут же внизу распускается огненный цветок — задание выполнено. Пилот снова запускает мотор и взмывает ввысь. Вслед экипажу гремят вражеские зенитные установки, но самолет уже держит курс на базу за новой порцией боеприпасов.

С наступлением темноты «ночные ведьмы» практически не покидали кабин. Зимой делали по

десять-двенадцать вылетов, летом — шесть-восемь, ночь-то короткая... Перерывы составляли всего пять-восемь минут. К рассвету сил совсем не оставалось, и тогда, чтобы не рухнуть на землю, помогали боевые подруги. Они все были измучены, однако добивались своей главной цели: измотать противника так, чтобы он и думать не мог о наступательных действиях.

«...самолеты не дают нам жить. Мы не можем разжечь огонь ни в маленьком костре, ни в печке. Экипажи У-2 сразу обнаруживают их и сбрасывают бомбы. Они находят нас постоянно. Из-за этого мы всю ночь вынуждены сидеть в траншеях, для того, чтобы избежать лишних потерь» [4].

(Из воспоминаний солдат вермахта)

У-2, которые многим оккупантам казались заколдованными, на самом деле не были неуязвимыми. Тяжелые потери полк понес в 1943 году в бою с ночными истребителями «мессершмиттами». Тогда сразу три советские машины взорвались прямо в воздухе. А всего за годы Великой Отечественной войны 46-й авиационный полк потерял 32 человека. И каждый раз трагедия воспринималась остро - к этому невозможно было привыкнуть...

Но как бы ни было тяжело, летчицы снова садились в самолеты и продолжали бомбить вражеские взлетно-посадочные полосы, склады с боеприпасами, уничтожать ключевые для немцев объекты.

Женщины 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного Таманского Краснознаменного ордена Суворова III степени полка принимали участие в освобождении Кубани, Тамани, Новороссийска, в битве за Кавказ, воевали в Крыму, Белоруссии, Польше, громили нацистов на территории Германии, участвовали в прорыве обороны фашистов на Одере. За три года полк ни разу не уходил на переформирование. Летчицы получили многочисленные ордена и награды, 23 из них стали Героями Советского Союза.

он числился пропавшим без вести.

Но потом пришла похорон-

ла, надеялась, ведь сначала

Илита не могла этого принять. Она отказывалась верить в смерть любимого и замуж так и не вышла. Только работой спасалась от тяжелых мыслей.
В 1979 году Даурова переехала

в Москву — жила в доме на улице Генерала Глаголева, стала хранителем музея Ворошилова. Скончалась Илита Кирилловна Даурова в 1999 году в возрасте 79 лет. По завещанию легендарной летчицы ее тело перевезли во Владикавказ, где с почестями похоронили на Аллее Славы.

Лсточники:

1. Вершинин К. А. Четвёртая воздушная. М.: Воениздат, 1975. 348 с. 2. Ракобольская И. В., Кравцова Н. Ф. Нас называли ночными ведьмами. Так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Московского университета, 2005. 336 с. 3. В небе осетинка // Официальный сайт Социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ПАТРИОТЫ — ЗА ПРАВДУ». URL: https://spravedlivo.ru/14956710 (дата обращения: 22.03.2025). 4. Память в предметах. Воздушный винт (пропеллер) самолета У-2 // Городской краеведческий музей. Город Кропоткин: сайт. URL: https://museumkropotkin.ru/novosti/news_post/pamyat-v-predmetah-vozdushnyj-vint-propeller-samoleta-u-2 (дата обращения: 22.03.2025).

ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ ЗИНЧЕНКО

1918-197

ДАЛЬНЯЯ БОМБАРДИРОВОЧНАЯ ПОД ПОКРОВОМ НОЧИ

Незамеченным пролететь над головой врага, зайти к нему в тыл и ударить по самым уязвимым местам — именно на такие крайне опасные миссии в годы Великой Отечественной каждую ночь вылетали пилоты дальней бомбардировочной авиации. И пусть с линии фронта их работа зачастую была не видна, вклад этих асов в общую Победу невозможно переоценить.

В мемуарах советского военачальника, Главного маршала авиации Александра Голованова описан такой эпизод:

«Павлов поздоровался со мной, спросил, почему так долго не приезжал в Минск, поинтересовался, что мне нужно, и сказал, что давно уже дал распоряжение, чтобы нас всем обеспечивали, так как об этом его просил Сталин. Только я начал отвечать на его вопросы, как он, перебив меня, внес предложение подчинить полк непосредственно ему. Я доложил, что таких вопросов не решаю.

"А мы сейчас позвоним товарищу Сталину". — Он снял трубку и заказал Москву. Через несколько минут он уже разговаривал со Сталиным. Не успел он сказать, что звонит по поводу подчинения Голованова, который сейчас находится у него, как по его ответам я понял, что Сталин задает встречные вопросы. — "Нет, товарищ Сталин, это неправда! Я только что вернулся с оборонительных рубежей. Никакого сосредоточения немецких войск на границе нет, а моя разведка работает хорошо. Я еще раз проверю, но считаю это просто провокацией. Хорошо, товарищ Сталин... А как насчет Голованова? Ясно". — Он положил трубку. — "Не в духе хозяин. Какая-то сволочь пытается ему доказать, что немцы сосредоточивают войска на нашей границе"» [1].

После того разговора Александр Голованов не раз задавался вопросом: как мог командующий войсками Западного особого военного округа Дмитрий Павлов, у которого были предупреждения из Москвы и своя разведка, не верить в то, что враг уже стоит у порога, и до последнего оставаться в приятном заблуждении?

Ответ на этот вопрос нам уже не получить никогда. Есть лишь трагический итог. Ранним утром 22 июня 1941 года Александр Голованов получил звонок дежурного: «Боевая тревога! Немцы бомбят Лиду!»

Это был воскресный день, за окном стояла прекрасная погода. В такую люди обычно отправляются на природу отдыхать или на пруд на рыбалку. В военных частях у западной границы страны, до которых еще не докатилась гитлеровская армада, никто не мог поверить, что тревога не учебная, дороги и переправы забиты вражескими военными колоннами, а агрессор буквально растоптал границу, стер линию фронта и уверенно продолжает двигаться вглубь страны. Лишь кое-где на локальных участках защитники Родины продолжали отчаянно сопротивляться захватчикам.

Горел когда-то цветущий Минск, как и, впрочем, многие другие приграничные населенные пункты. Мирные жители не шли — бежали прочь в сторону Москвы. Ошарашенные от внезапно обрушившейся на них беды, растерянные, дезориентированные. Порой в панике они хватали с собой из дома не то, что на самом деле

пригодится в дальней дороге, а первое, что под руку подвернулось. Вот идет женщина: взгляд потерян, в руках корыто. Зачем оно ей? Сама вряд ли смогла бы объяснить. Другая в одной руке держит маленькую ладошку дочери, а второй прижимает к себе подушку.

Люди бежали от пожаров мимо лежащих тел погибших, как можно дальше от коричневой чумы, которая уже наступала на пятки.

А в это время над их головами разворачивалась чудовищная картина уничтожения Третьим рейхом советской бомбардировочной авиации.

Многим, кто читал бессмертное произведение Константина Симонова «Живые и мертвые», запомнилось описание самых первых дней войны, когда у западной границы страны, в Белоруссии, немецкие «мессершмитты» один за другим сбили сразу восемь тяжелых советских бомбардировщиков.

Их экипажи, которые состояли не из одного-двух, а из нескольких человек, погибли.

Эта картина — не художественный вымысел автора, а горькая правда.

До момента наступления гитлеровской армады в составе полков Советского Союза бомбардировщиков ДБ-3 и ДБ-3Ф числилось 1122 едини-

цы. Из них 906 были в состоянии боевой готовности. Вот только большую их часть немцы уничтожили буквально в первые часы войны. Одни на аэродромах, другие в воздухе. Тяжелые, медлительные бомбардировщики, которые создавались для полетов на дальние расстояния, советское командование в суматохе решило использовать как ближние фронтовые. Советские крылатые машины по приказу свыше поднимались в небо днем без прикрытия... Беззащитные против стремительных истребителей с черным крестом на фюзеляже, они были как неподвижная, легкая мишень в тире для немецких «мессеров». В итоге почти из тысячи машин этого класса в «живых» осталось лишь 75.

В воздухе в тот момент свирепствовали лучшие гитлеровские асы истребительной эскадры подполковника Вернера Мёльдерса. Если везло, советские летчики дальней авиации добирались до Днепра и реки Березина, сбрасывали бомбы на переправы, чтобы замедлить движение вражеской орды. Нередко асы РККА, если их самолет был сбит, самоотверженно шли на таран. Они не покидали кабину до последней секунды, чтобы довести машину до нужной точки на земле и врезаться в немецкую колонну. «Сплав героического и трагического» — так описывал происходящее Константин Симонов.

Нужно было иметь недюжинное мужество, чтобы в такой ситуации не спасовать и, если удалось вернуться живым, снова сесть за штурвал бомбардировщика. А его у советских защитников, среди которых оказался пилот 48-й дальней бомбардировочной авиационной дивизии Григорий Зинченко, было достаточно.

То ли Григорию природой был дан талант управлять самолетом, то ли он в рубашке родился, а может, и то и другое, но годы спустя своему сыну Александру летчик рассказал о нескольких боях, в которых ему довелось побывать. Из таких, как правило, живыми возвращались единицы. В число этих счастливчиков попал и наш герой. Хотя слово «счастье» для той ситуации вряд ли уместно, ведь на глазах у пилота враги бесчеловечно расправлялись с его друзьями-товарищами. До конца жизни ему снились эти раздирающие душу картины.

Подбитые гитлеровцами советские бомбардировщики вспыхивали, как спички, и начинали падать, но немецкие пилоты не спешили улетать. Стервятники ждали момента, когда экипаж в надежде спастись покинет самолет. Охота на падающих с неба людей для извергов была особым развлечением.

Григорий Зинченко признавался, что поначалу у советских летчиков, которых командование неожиданно отправило бомбить переправы и вражескую армию,

не было ненависти к нацистам. Люди еще не столкнулись с той жестокостью, которая переполняла врага, не знали о его коварстве и беспощадности. Но стоило добраться до границы и увидеть своими глазами преисподнюю, которую на земле для мирных городов и в воздухе для поверженных членов экипажей устроили захватчики, как в душе начала пробуждаться лютая ярость.

«Я до сих пор помню своих товарищей, — говорил Григорий Зинченко. — Немцы били по парашютам, по летчикам. Помню, как людей разрывало на куски. Когда вернулся на аэродром, долго не мог отодрать свои руки от штурвала: так сильно в него вцепился. Механик вовремя сориентировался. Куда-то метнулся и принес полстакана спирта, чтобы я смог прийти в себя после увиденного. Я эти полстакана как воду проглотил, даже не заметил».

Конечно, не о таких полетах когда-то мечтал простой сельский парень Григорий Зинченко из Петровки, что в Станично-Луганском районе Луганской области УССР (сегодня — Луганская Народная Республика Российской Федерации). Он еще со школы заболел небом. Мирным, конечно же, тихим.

Ради того чтобы воплотить мечту в жизнь, в 1937 году парень поступил в Ворошиловграде в 11-ю военную школу пилотов имени Пролетариата Донбасса. Григорий Зинченко даже подправил дату рождения в своих документах — обычное явление для того времени, когда подростки рвались как можно быстрее освоить самолет и повторить достижения Валерия Чкалова или даже стать лучше него.

К сожалению, в наши дни от школы, впоследствии преобразованной в авиационное училище, остались лишь воспоминания. Зато какие! Среди выпускников этого учреждения более двухсот Героев Советского Союза, десять человек были удостоены этого звания дважды! В том числе генерал-лейтенант авиации Георгий Береговой, генерал-лейтенант авиации Александр Молодчий, маршал авиации Александр Ефимов, полковник Василий

Зайцев и другие. В 1932 году

здесь впервые увидел землю с высоты птичьего полета будущий Герой Советского Союза легендарный Николай Гастелло. Стены учебного заведения выпустили тысячи первоклассных асов, которые своими подвигами прославились не только на весь Советский Союз, но и на весь мир!

Григорий Зинченко год проучился в школе пилотов, окончил ее в 1938 году. Чем занимался, где служил, в каком небе летал до Великой Отечественной войны, теперь вряд ли доподлинно удастся установить.

«Отец после войны был не очень многословен, но обещал все рассказать, когда мне исполнится 18 лет, — уверяет Александр Зинченко. — К сожалению, он умер, так и не дожив до моего совершеннолетия. Я ничего не знаю о его службе до нападения Гитлера, и далеко не все о подвигах отца во время Великой Отечественной войны».

Сам Григорий Зинченко еще до смерти всю информацию — справки, фотографии, пометки — собирал в большой альбом, чтобы потом передать эту память о войне и о своих товарищах-героях сыну. Но во время переезда семьи ценный архив таинственным образом исчез — скорее всего, «помогли» люди «добрые». Много оказалось утеряно, но все же какую-то информацию Александр Зинченко упорным трудом сумел собрать. Помогли детские воспоминания и те данные, что хранятся в архивах.

Про первые дни войны Григорий Зинченко сыну рассказывал чаше всего – уж очень горестными были воспоминания. Летчик недоумевал из-за решений командования. Которое, впрочем, 3 июля 1941 года запретило использовать бомбардировщики ДБ-3 в светлое время су-

ток. Ведь мало того, что с ними играючи расправлялись немцы, которые тем самым наносили огромный урон не только парку техники РККА, но и личному составу, так еще и летчики советских истребителей нередко путали ДБ-3 с немецкими бомбардировщиками Хейнкель-111

«На обратном пути, несмотря на сигналы "я – свой", наши отдельные самолеты опять были атакованы истребителями с отчетливо видными красными звездами», - писал маршал Александр Голованов [1].

После жаркого лета 1941 года Григорий Зинченко был направлен на переобучение – ему предстояло освоить модернизированную версию самолета $\Delta Б-3 - \Delta Б-3 \Phi$.

На самом деле советские конструкторы еще с довоенных времен постоянно совершенствовали этот дальний бомбардировщик, превосходивший по скорости даже некоторые истребители. В 1936 году экспериментальный самолет, называвшийся тогда ЦКБ-26, был продемонстрирован на традиционном воздушном параде 1 мая. Летевший замыкающим, он неожиданно для зрителей промчался над трибунами, круто взял вверх, завис на мгновение в перевернутом положении, а потом плавно скользнул вниз получилась изящная петля. К весне 1942 года ДБ-3Ф, признанный одной из самых удачных модификаций и получивший еще более

Пол этим названием сотни ДБ-3Ф внесли значительный вклад в Сталинградской битве.

Во время войны советское командование использовало Ил-4 уже для того, для чего и создавались данные самолеты — в качестве дальних бомбардировщиков. «Илюши», как их ласково называли, летали во фланг к врагу, чтобы

нанести удар по тылу гитлеровской армии. Перед пилотами ставились задачи подорвать промышленные и стратегические объекты неприятеля либо отбуксировать десантно-грузовые планеры, с их помощью во вражеский тыл забрасывались разведывательнодиверсионные группы.

Весной 1942 года после переобучения Григорий Зинченко начал летать на выполнение боевых задач на Ил-4. В том же году, 5 марта, дальнюю авиацию вывели из состава BBC в отдельное формирование и стали использовать максимально грамотно и эффективно, то есть исключительно ночью и в сопровождении истребителей. Это помогло значительно уменьшить потери, и все же каждый вылет оставался крайне опасным и мог закончиться гибелью экипажа.

Машину Григория Зинченко нацисты сбивали много раз. Однажды его Ил-4 после очередного попадания загорелся в воздухе, пламя полыхало у самого лица пилота, остальной экипаж уже не подавал признаков жизни. Зинченко понимал, что через считаные секунды

> он сгорит заживо. Покинуть самолет тоже нельзя: «мессеры» его живьем прошьют. И советский ас тянул «Илюшу» как мог, лишь в последнюю секунду покинул самолет.

> > В тот раз ему повезло вдвойне: немецкий пилот, видимо, решил, что весь экипаж погиб, и улетел, авиационные очки, которые были на советском летчике, уберегли его глаза от огня, иначе не видеть бы ему больше неба.

В личных документах командира звена гвардии капитана Григория Зинченко — частокол из записей о смене места службы. Начинал он с 221-го дальнего бомбардировочного авиационного полка, потом были 219-й, 820-й и 840-й дальнебомбардировочные авиационные полки, 20-й гвардейский авиационный Севастопольский полк дальнего действия...

Такими были реалии войны: воздушные силы всегда оказывались в самом пекле боев и несли огромные потери, а потому командованию постоянно приходилось пополнять и переформировывать личный состав. Вот и «гуляла» фамилия пилота бомбардировщика из списков одного формирования в другой.

Но к какой бы части ни был приписан летчик, Григорий Зинченко продолжал каждый день, а точнее каждую ночь, вместе с Красной армией сначала делать все возможное и невозможное, чтобы остановить врага, а потом, когда это удалось, давить, гнать нацистскую чуму прочь. Сколько раз он падал с огромной высоты, сколько раз был на волосок от гибели – не сосчитать! Причем смерть поджидала бесстрашного пилота не только в воздухе, но и на земле.

«Отец рассказывал, как однажды он катапультировался из сбитого самолета. Дело было зимой, – вспоминает Александр Зинченко. – Ему пришлось два дня просидеть на дереве. Мороз стоял жуткий, а спуститься нельзя: в это время внизу ходил медведь. Повезло, что шатун сам на дерево не полез, ушел через два дня. Потом отец еще три дня шел по лесу и снегу к своим. Когда добрался, хотел уж обрадоваться — но

случилась неразбериха. Он нарвался на деревенских ополченцев. Они его задержали до выяснения обстоятельств: кто он, что и зачем...»

Ополченцы долго не могли связаться с командованием, чтобы те подтвердили личность пилота. Потом начальство за Григорием Зинченко все же приехало и чуть ли не с боем забрало летчика у местных.

Тысяча девятьсот сорок третий год — тяжелый, переломный. Растерянности первых дней войны, которая погубила многих бесстрашных сынов Отечества, уже давно не было и в помине. Защитники огромной страны закалились в боях, накрепко усвоили воинскую науку — никакой пощады врагу! Научились ломать нацистские хребты

Летом 1943 года ожесточенные бои шли на Курской дуге: жарко было как на земле, так и в небе.

мощные двигатели, был

переименован в Ил-4.

В одном из наградных листов Григория Петровича Зинченко по-военному сухо написано, что бесстрашный пилот летал и ночью, и в сложных метеорологических условиях. За ночь делал по два вылета, а это огромная нагрузка на пилота дальней авиации.

Есть и такая фраза: «Не имел случая потери ориентировки». Это значит, что всегда добирался до той цели, которую перед ним ставило командование, не блуждал в небе, не терял дорогу домой даже ночью и в непогоду. Кто-то скажет, что ориентирование на местности работа штурмана, а не пилота, но все же от человека за штурвалом также очень многое зависит.

Ночные визиты в стан врагов стали еще более опасными потому, что захватчики готовились к появлению советских бомбардировщиков: ставили на их пути световые ловушки.

«Немцы окопали огневые точки, – делится воспоминаниями отца Александр Зинченко. – Наступление было ночью. Советскую авиацию ослепил свет немецких прожекторов. Многие пилоты из-за этого временно слепли, теряли управление над самолетом. Были случаи – разбивались. Другие попадали под огонь зенитных орудий».

Тем, кому удавалось вернуться живыми после выполнения заданий, заправлялись и снова вставали на крыло. Как написал в своих мемуарах один из командиров: самолет под пилотированием лейтенанта Григория Зинченко попадал под огонь зенитных орудий во время каждого вылета на боевую задачу. И все же летчик умудрялся выполнить свою миссию в любой ситуации. Однажды над целью «Брянск» сразу 25 прожекторов противника «поймали» Ил-4 советского аса. Тут же на него были наведены зенитки, начался обстрел.

Но Григорий Зинченко сумел не просто сбросить бомбы по намеченной цели, но и довести раненную в бою машину до своего аэродрома. Там уже механики ахнули: 52 пробоины в фюзеляже! На борту все живы, правда, стрелка-радиста тяжело ранило, но в том горниле, из которого свой самолет вернул Зинченко, могло все обернуться в разы хуже.

В том же 1943 году развернулась грандиозная битва за Орел. На площади всего лишь 25 тысяч квадратных километров в одном из самых кровавых сражений сошлись примерно два с половиной миллиона человек, семь тысяч танков, шесть тысяч самолетов!

Нацисты именно здесь сконцентрировали силы своего 6-го воздушного флота. Сражение в воздухе продолжалось 37 суток без передышек. В небе над Орлом развернулась воздушная война, равной которой земля еще не знала.

Григорий Зинченко в одну из ночей вел своего «Илюшу» на захваченный врагом аэродром. И снова крылатую машину «нашел» немецкий прожектор, по ней ударили зенитки. Врагу удалось вывести из строя приборы самолета. Откуда было знать нацистам, что за штурвалом Ил-4 настоящий профи, который прошел через бесчисленное количество боев?! Пилот даже не подумал поворачивать обратно, а продолжал двигаться к намеченной цели. Мгновение – и бомбы сброшены! Получилось удачно — важный немецкий объект был уничтожен. Зинченко развернул машину обратно.

Как вспоминает сын, по рассказам отца, во время приземления вслепую без приборов он сбил около двенадцати телеграфных столбов, но, несмотря на это, посадил

самолет аккуратно над закопанным складом артиллерийских боеприпасов. Советские солдаты тут же прибежали на помощь экипажу подбитого бомбардировщика. Командир полка потом долго удивлялся, как Григорию Петровичу удалось не только выполнить боевую задачу под таким плотным огнем и без приборов, но еще и вернуться.

В июне 1944 года в личном деле пилота бомбардировщика Григория Зинченко появилась отметка «пропал без вести». В этот период Красная армия теснила нацистов с территории Белоруссии. Враг сопротивлялся с отчаянием загнанного в угол бешеного зверя.

В одном из воздушных боев гитлеровцы в очередной раз подбили самолет бесстрашного Григория Зинченко. Воздушная машина падала — ее было уже не спасти. Однако экипажу удалось выжить, но вот незадача: приземлились они на вражеской территории.

Сначала повезло — навстречу попались советские пехотные части, которые в этот момент прорывались из окружения. Однако до своих не дошли: наткнулись на врага, явно превосходящего группу по численности. Схватка была отчаянной, но короткой. Нацисты буквально разметали красноармейцев, кого не убили – взяли в плен. Григория Зинченко тоже повязали, однако он сумел вырваться и сбежать. В этот раз вышел к своим.

И вот летчик снова в ночном небе летит бомбить врага. В послужном списке Григория Зинченко длинный перечень целей, в том числе Хельсинки, Яссы, Варшава, Лодзь, Тильзит и, конечно, Будапешт.

Он прошел всю войну от самого ее трагического начала через кровавые будни до победного светлого мая 1945 года. За свои подвиги получил медаль «За оборону Ленинграда», два ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени и медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

В 1948 году Григорию Зинченко вручили медаль «За боевые заслуги», и тогда же он демобилизовался.

Пилот вернулся домой к мирной жизни, но небо не отпускало его. Небо и война. Александр Зинченко вспоминает, что отец ночами часто метался во сне, вскрикивал: «Вова, справа! Мессер, уходим!»

В документах нет отметок об этом, но сын героя Vверяет, что отец нео∆нократно был ранен. В военные годы врачам не раз приходилось извлекать осколки из его тела, но все же самую глубокую рану Великая Отечественная нанесла душе этого мужественного человека. Он ушел из жиз-

ни слишком рано —

в 1971 году. Потомок ге-

роя Александр Зинченко

часто приезжает на кладбище в городе Счастье в ЛНР, где захоронен герой Великой Отечественной войны. Счастьинское кладбище расположено достаточно близко к городу, прямо посреди соснового леса, который чудом уцелел после боевых действий и лесных пожаров.

Зинченко-младший приезжает сюда, чтобы навести порядок и просто пообщаться с отцом. Рассказать, как сильно переживает, что в свое время о многом его не спросил. Герой так и не успел рассказать сыну подробности службы. Это, конечно, печалит. Но грусть меркнет, когда осознаешь, что пилот дальней авиации и его товарищи оставили своим потомкам нечто более важное самое главное, бесценное наследство – огромное мирное небо над головой. И наша общая задача сегодня — это наследие сохранить и передать детям и внукам.

1. Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная. Воспоминания Главного маршала авиации. 1941—1945.

М.: Изд-во Центрполиграф, 2022. 592 с.

167

ВТОРОЙ ФРОНТ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ

БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА САФРОНОВА

1917 (1918)—1943

МОГИЛА ЕЁ НЕИЗВЕСТНА, НО ПОДВИГ ОСТАЛСЯ В ВЕКАХ!

«Дочь брянских лесов, легенда партизанского движения» — так называют Героя Советского Союза, отчаянную, отважную Валю Сафронову. Двадцать второго июня 1941-го девушке было всего 23 года. Самое время для любви, семьи и детей. Но судьба распорядилась иначе..

Отец будущей партизанки умер, когда малышке исполнился всего год, и матери в одиночку пришлось поднимать пятерых детей. Это было непростое время и для семьи Сафроновых, и для страны в целом: в 20—30-е годы прошлого века советское государство только вставало на ноги. Однако, несмотря на объективные сложности, все дети выросли порядочными, честными и чистыми душой людьми.

Бойкую и жизнерадостную комсомолку Валю Сафронову, без преувеличения, любили все — и учащиеся, и учителя. Она легко справлялась с обязанностями пионервожатой в школе № 15 (сейчас лицей № 27) Брянска

и делала все, чтобы привить подрастающему поколению любовь к Родине. Ведь впереди у советских детей, как тогда казалось, было светлое и прекрасное будущее. Которое для многих так и не наступило...

Летом 1941-го вместе с мобилизацией в Брянске началась эвакуация: слишком быстро враг продвигался вглубь страны. Но Валентина решила остаться — чувствовала, что на родной земле принесет куда больше пользы в борьбе с коричневой нечистью.

В августе-октябре 1941 года Брянщина была полностью оккупирована немецкими войсками. Как и на других захваченных территориях, фашисты сразу стали устанавливать новые порядки. И держались они в первую очередь на звериной жестокости по отношению к военнопленным и мирным жителям. В Государственном архиве Брянской области (до 1944 года территория входила в состав Орловской) сохранилось много свидетельств той поры. Вот лишь некоторые из них.

«[...] В с. Ворки [Навлинского] района [Орловской] области немецкие офицеры и солдаты изнасиловали девушек, в их числе есть девочки от 7 до 10 лет, затем их живыми бросили в глубокий колодец. [...]

В этой же деревне 35 детей фашисты бросили в горящие здания, дети сгорели.

В числе сгоревших были грудные дети в возрасте от 9 месяцев до 2 лет. Имена детей не установлены, т. к. родители их угнаны немцами или замучены. [...]

ГАБО. Ф. 2593. Оп. 1. Д. 3. Л. 4. Копия. Машинопись. Из акта комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в с. Ворки Навлинского района, 8 октября 1942 г.» [1].

естьянки брянской области на принудительных работах

«По прибытию в г. Трубчевск немецкого коменданта Фон-Вининга началось массовое истребление советских граждан — женщин, стариков и детей. В январе 1942 г. Фон-Вининг приказал расстрелять в Трубчевском детдоме 63 детей. Трупы детей немецкие солдаты опустили под лед р. Десны. [...]

В августе 1942 г. немцы расстреляли Свинарь Ольгу

Терентьевну в возрасте 14 лет за то, что ее отец ушел в партизаны. [...]

ГАБО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 54. Ч. 1. Л. 24. Подлинник. Машинопись. Из акта Брянской областной комиссии по установлению злодеяний немецкофашистских захватчиков в г. Трубчевске и Трубчевском районе, 22 октября 1945 г.» [1].

«[...] По г. Брянску и Брянскому району

[...] Немецко-фашистские палачи не щадили никого, убивали без разбора. Гражданка Зимакова Анна рассказала, что немцы расстреляли мальчиков Семена Егорова и Виктора Кочергина только за то, что они взяли немного печенья из найденной посылки. Подростка Алексея Васина расстреляли за взятую банку консервов.

[...] В первых числах сентября 1942 г. немцы расстреляли [в] тюрьме гражданку Нейдель Софью

Григорьевну с 2-летним ребенком. Перед смертью она написала на стене камеры № 2: "Прошу помолиться за душу маленького ангелочка". [...]

По г. Клинцы

[...] Немцы без всякого повода убивали стариков и детей. 24 сентября 1941 г. немецкие солдаты встретили в лесу 14-летнего Приходько Анатолия из г. Клинцы, который собирал дрова для отопления квартиры, здесь его расстреляли, а труп повесили на дерево возле дороги. [...]

ГАБО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 54. Ч. 1. Л. 5, 9. Подлинник. Машинопись Из акта Брянской областной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, 22 октября 1945 г.» [1].

Понятно, что каждый новый расстрел, очередное известие о пытках беззащитных женщин и детей все больше распаляли у защитников Родины и без того огромное желание мстить захватчикам всеми возможными способами. О зверствах фашистов знала, конечно, и Валя Сафронова, которая еще в августе (по другим сведениям — в сентябре) 1941-го записалась в партизаны и произнесла клятву:

«Я, гражданин Великого Советского Союза, верный сын героического русского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей земле не будет уничтожен...

Кровь за кровь и смерть за смерть!..

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь советский народ в рабство кровавому фашизму...» [2]

И свою клятву Валя сдержала. Не отреклась от нее до последнего вздоха...

Сафронова вступила в Брянский городской партизанский отряд. Там же познакомилась с пулеметчиком Виктором Аверьяновым.

«В конце лета [1941-го. — От ред.] начались сильные бомбежки. Первой под обстрел попала набережная [Брянска]. Правая сторона почти вся была сожжена. Кстати, несколькими месяцами ранее, в ночь с двадцать девятого на тридцатое августа, был разбит и сожжен весь центр Брянска. Остались только несколько зданий: старинный дом, в котором сейчас располагается областная Дума, здание современной инженерно-технологической академии, поликлиника, главпочтамт и спиртзавод. Это единственное, что оставили немцы от нашего города. Остальное — выжженные и полуразрушенные коробки», — вспоминал позже ветеран Виктор Аверьянов [3].

До войны Виктор Аверьянов работал токарем на оборонном заводе. С приближением линии фронта предприятие эвакуировали, а мастеру предложили вступить в партизанский отряд. Он, конечно, согласился. Довольно скоро удача, можно сказать, улыбнулась подпольщику — во время оккупации в квартиру Виктора Васильевича поселили обер-лейтенанта воинского подразделения по восстановлению мостов.

«Представляете, под одной крышей жили два человека: один железнодорожное полотно подрывал, а второй его потом восстанавливал. Я жил — как по лезвию ножа ходил...» — вспоминал Виктор Васильевич [3].

Но в какой-то момент Аверьянова все же арестовали по подозрению во взрыве ремонтного цеха немецкой боевой техники: на воздух взлетели танки, бензовозы и грузовые машины.

«Вечером нас отправили в лагерь для военнопленных. Он располагался на набережной, возле "черного" моста в старинных галерных складах, еще при Екатерине II построенных. Три больших ангара предназначались, собственно, для военнопленных, а четвертый — для гражданских. В него-то я и попал. Ведь какой же из меня военный? Гражданский я! И паспорт имеется. Ночь переночевал в лагере, а с утра выпустили» [3].

Правда, на этом «приключения» Виктора Аверьянова не закончились. Одиннадцать человек — обладателей брянской прописки — отвели в полевую жандармерию.

«Когда моя [очередь] подошла, в ответ на вопрос: "Как вы сюда попали?", я рассказал ему на ходу сочиненную байку. Мол, вышел я из своей калиточки и патруль не заметил. Солдаты меня остановили, "папир" потребовали, я им паспорт показал, а они меня без разъяснения под арест. История для тех времен обычная. Майор меня проверять не стал — поверил на слово, отпустил. Сказал только, чтобы я вкладыш немецкий сделал себе в документ, дабы в другой раз такая же ситуация не повторилась» [3].

Документы Виктор Аверьянов выправил, что позволило ему свободно передвигаться по улицам города, собирать ценные сведения и передавать их партизанам.

А связной с подпольем была та самая Валя Сафронова. У нее, кстати, документы тоже были в порядке, и она могла без подозрений собирать важнейшие разведданные прямо под носом у немцев.

 $\star\star\star$

Зимой 1942 года к Аверьянову пришел староста улицы и сказал, что нужны семь-восемь крепких человек с лопатами, чтобы расчистить сугробы на немецком аэродроме. Виктор не раздумывая попросил внести в список его и Валю Сафронову. И пока подпольщики разгребали снежные заносы, они запоминали, где расположены ангары, сколько в них самолетов и как охраняются. Дома составили точный план объекта, который той же ночью Валя передала пар-

тизанам, а через несколько дней советские штурмовики разбомбили аэродром, уничтожив ангары и порядка 60 вражеских самолетов.

Никто из нацистов не мог понять, как советское командование узнало о расположении стратегически важного военного объекта. Фрицам было невдомек, что успех операции был в руках хрупкой девушки, которая несколько часов по темному и заснеженному лесу пробиралась с важным донесением к нашим бойцам.

Свою опасную, но такую жизненно важную работу брянские подпольщики не прекращали ни на минуту: благодаря данным, переданным Валентиной Сафроновой, были взорваны десятки вражеских эшелонов, уничтожена нефтебаза, разгромлены места дислокации военных частей врага. Поэтому неудивительно, что уже в апреле 1942 года смелую и отчаянную партизанку Валю Сафронову представили к ордену Красной Звезды. В наградном листе говорилось:

Брянские партизаны бригады имени Кравцова «В первых числах января, она, разведав тыл противника, установила и доставила сведения о том, что через город Брянск проследовало 4 немецких пехотных дивизии, 40 танков, большое количество машин с боеприпасами и полевые орудия. В начале февраля 1942 года были доставлены сведения, что в город Брянск прибыли еще около 100 автобусов с пехотой... Представленные ею данные о предателях и ставленниках немецкого фашизма составляют исключительную ценность и использованы управлением НКВД» [4].

Валентина Сафронова несколько раз переходила линию фронта, добывая и доставляя ценные сведения: партизанам передавала данные о расположении фашистов, а подпольщикам в Брянске - сведения о реальном положении дел на фронте. Последнее было крайне важно, поскольку ОККУПАНТЫ В СВОИХ ЛИСТОВКАХ и газетах печатали откровенную ложь, чтобы сломить дух жителей захваченного города. И конечно, для них как кость в горле были листовки, которые по ночам расклеивала Валя. В них говорилось, что Красная армия продолжает

биться за родную землю и положение дел у вермахта далеко не блестящее. Эти новости быстро разлета-

лись по городу,

помогая людям не отчаиваться и пережить страшные месяцы зверств и бесправия.

«...на освобожденной от

немецких захватчиков территории в лесу Шемякинской дачи Брасовского района Брянской области обнаружены [две группы] зверски расстрелянных 5 сентября 1943 г. граждан, спасавшихся в лесу от угона в немецкое рабство. [...]

При детальном осмотре обнаружено, что в одной группе находилось 44 трупа, в том числе 16 детских в возрасте от 6 месяцев до 10 лет, во второй группе находился 21 труп, в том числе были детские.

Кроме этого, вблизи от этих двух групп расстрелянных обнаружено семь трупов, из них три детских и четыре женских... зверский расстрел производился из 2 пулеметов на расстоянии 5-8 метров разрывными пулями, после чего гитлеровские мерзавцы и предатели свои жертвы забросали ручными гранатами, а тех, которые имели признаки [жизни] добивали из винтовок...

По положению трупов видно, что матери, у которых были грудные дети, спасая их, прижимали к груди и закрывали своим телом.

УМВД России по Брянской области. Ф. 10. Оп. 4. Д. 509. Л. 54. Копия. Машинопись.

Из акта комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Брасовском районе, пос. Локоть, 6 сентября 1943 г.» [1]

В начале февраля 1942 года в партизанском отряде сломался радиопередатчик, который использовали для передачи шифрограмм советской стороне. Пришлось доставлять ценные сведения пешком. Группа партизан, в числе которых была и Валентина Сафронова, прошла 120 километров дремучим лесом, без воды и еды. Спали на стылом снегу, питаясь найденными лесными ягодами и крошками хлеба, что были взяты в дорогу. Но задание выполнили — доставили и передали важнейшие сведения Красной армии!

Однако на обратном пути отряд попал в засаду и вступил в бой. Валентина была ранена в голову, и партизаны отправили ее в госпиталь. Весной 1942 года девушка вернулась в зону оккупации, а в августе, после очередного ранения, вновь оказалась в госпитале, только уже в Москве.

Там же Валя начала вести дневник — использовала для этого книжку автомобилиста. Поверх картинок с дорожными знаками записывала свои мысли, делилась переживаниями.

В условиях, когда каждый день словно последний, а лучший друг может оказаться предателем, «беседы» с дневником были для нее настоящей отдушиной. Записи короткие, простые, девичьи.

Запись в дневнике от 15 октября 1942 года «Интересно. Оксана Трофимовна сказала: "Валя! Тебе трудно будет жить. Ты очень требовательна ко всему". Почему именно трудно жить. Надо выяснить, как она это понимает».

9 ноября 1942 года

«Как хочется быть минером, а не разведчицей. Подумать — я своими руками не убила ни одного гада-немца. А как хочется хотя бы один эшелон пустить под откос, да еще бы с живой силой »

17 ноября

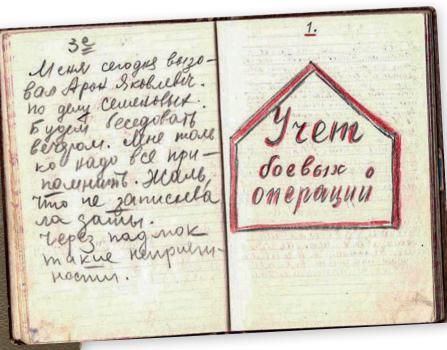
«Олег все допытывается о моих чувствах. Вот же дурила».

1 декабря

«Новый месяц. Что он мне сулит? Скоро ли я буду в отряде? От скуки можно сдохнуть. Как хочется к своим» (В этот период Сафронова находится на лечении в госпитале. — От *авт.*).

17 декабря, последняя запись

«Выехали. Неудачно. Вынуждены ночевать. На наших глазах горели Любожицы. Мы вернулись. Ночевали. В 12 часов мы с Грипою начистили картофеля. Толченка получилась сладкая» [5].

Семнадцатого декабря 1942 года Валю Сафронову вместе с товарищами снова забрасывают на оккупированную врагом территорию Брянщины.

С собой они везут груз для партизан — оружие, одежду и продукты питания. К сожалению, близ деревни Ворки их обоз попадает в окружение. В ходе боя Валентина получает тяжелое ранение, но продолжает отстреливаться, пока не потеряла сознание. Очнется она уже в плену...

Научный сотрудник ГАУК «Мемориальный комплекс "Партизанская поляна"» А. А. Прошин в своей статье, посвященной 105-й годовщине со дня рождения Валентины Сафроновой, приводит свидетельство героизма брянской партизанки:

«Одна из жительниц Брянска еще в 1943 году рассказала, что у неё в доме квартировал немецкий врач. В декабре 1942 года к нему доставили израненную молодую девушку-партизанку с орденом Красной Звезды на гимнастерке. Эта девушка была вооружена именным оружием. Немецкому врачу было приказано вылечить ее. От приемки пищи и лекарств девушка отказывалась. По истечении некоторого времени немцы увезли девушку в неизвестном направлении» [6].

Впрочем, направление было известно — гестапо в Брянске.

Подробностей о последних месяцах жизни отважной партизанки немного. Известно лишь, что нацисты подвергали ее страшным пыткам. Но когда понимали, что жизнь подпольщицы висит на волоске, приглашали докторов, лечили, а потом снова и снова пытались выбить из девушки показания. Тщетно. Товарищи Вали предпринимали несколько попыток освободить ее, но безуспешно. Она молчала до последнего вздоха, однако не выдала врагу ценной информации. Первого мая 1943 года сердце брянской партизанки остановилось навсегда...

Как именно погибла и где была захоронена Валя Сафронова, еще только предстоит узнать. Но герой жив, пока жива память о нем.

**

В целом партизанское движение на Брянской земле — это почти 60 тысяч человек, практически три дивизии, которые воевали в тылу врага. С октября 1941-го по сентябрь 1943 года они уничтожили более 100 тысяч гитлеровских солдат и офицеров. Под откос было пущено около 1000 вражеских эшелонов с живой силой и техникой, уничтожено 226 танков и бронемашин, 120 самолетов, большое количество орудий, минометов, пулеметов, тысячи автомашин и другой военной техники, взорвано 99 железнодорожных и 4 226 деревянных мостов, около 300 километров железнодорожного полотна, выведено из строя около 500 километров телефоннотелеграфных линий, уничтожено до 300 военных складов, разгромлено 400 гитлеровских штабов, гарнизонов и комендатур [7].

После освобождения Брянска 20 тысяч партизан влились в ряды Красной армии и продолжили гнать нацистов на запад.

Двадцать пятого марта 2010 года Указом Президента Российской Федерации за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества, Брянску было присвоено почетное звание «Город воинской славы». Сорок один населенный пункт этого региона получил статус «Город партизанской славы», «Поселок партизанской славы», «Село партизанской славы», «Населенный пункт партизанской славы».

И хотя могила Вали Сафроновой не найдена до сих пор, память о ней жива. Это не просто высокие слова.

В честь отважной землячки в Брянске названа одна из улиц, на фасаде здания лицея № 27 установлена мемориальная доска, а бюст героини занял почетное место на Аллее Героев в мемориальном комплексе «Партизанская поляна».

В мае 1965 года постановлением Президиума Верховного Совета СССР разведчице Брянского городского партизанского отряда Валентине Ивановне Сафроновой присвоено звание Героя Советского Союза. Посмертно.

Дневник легендарной брянской партизанки бесследно исчез на десятки лет и был случайно обнаружен лишь в 2010 году. Вдова немецкого офицера передала уникальный документ историку Себастьяну Штоппе-

ру, который собирал материал для своей диссертации, посвященной партизанскому движению на Брянщине. В 2011 году рукопись вернулась в Россию и была передана в фонды Брянского государственного краеведческого музея [5].

Поэтому не умирает надежда найти и место упокоения самой Вали Сафроновой, простой девушки из Брянска.. Девушки, которая просто мечтала о любви и семье. Но всю себя посвятила служению Родине.

- 1. Документальные свидетельства о жизни населения Брянщины в период немецкой оккупации во время Великой Отечественный войны // Государственный архив Брянской области. URL: https://archive-bryansk.ru/2023/документальные-свидетельства-4/ (дата обращения: 25.03.2025).
 2. Присяга Красного партизана. 1941 год // Брянский край: информационный ресурс по истории и архитектуре Брянского края. URL: https://web.archive.org/web/20190416024607/http://www.kray32.ru/stat20_30_009.html (дата обращения: 25.03.2025).
- 3. Савелькина А. Судьба партизана // Брянская тема. 2009. № 6 (23). URL: https://tema32.ru/articles/2009/23/902/ (дата обращения: 25.03.2025).
 4. Наградной лист Сафроновой Валентины Ивановны от 12 апреля 1942 г. // Память народа: сайт. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie10738127/ (дата обращения: 25.03.2025).
- 5. «Книжка автомобилиста» записная книжка, дневник В. И. Сафроновой, разведчицы Брянского городского партизанского отряда, Героя Советского Союза (1965) // Брянский государственный краеведческий музей: сайт. URL: https://bgkm.ru/bgkm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=770 (дата обращения: 25.03.2025).
- 6. Прошин А. А. 105 лет со дня рождения Героя Советского Союза Валентины Ивановны Сафроновой // Мемориальный комплекс «Партизанская поляна»: сайт. URL: https://ppolyana.ru/wp-content/uploads/2023/04/105-лет-со-дня-рождения-Героя-Советского-Союза-Валентины-Ивановны-Сафроновой.pdf (дата обращения: 25.03.2025). 7. Этот день мы приближали как могли ... // Партизанское движение на Брянщине (1941—1943): интернет-проект. URL: http://old.bryanskobl

ru/projects/partisan/ (дата обращения: 25.03.2025).

РЕСПУБЛИКА КРЫМ

ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ ВО ВРАЖЕСКОМ ТЫЛУ

Продолжать сопротивление, когда враг уже вломился в твой дом, незаметно спасать людей и организовывать диверсии — для этого необходимо иметь недюжинное мужество, силу воли, а еще... актерский талант. Эти бесценные качества помогли крымчанам в годы войны противостоять нацистским оккупантам.

Крым был важен для Третьего рейха в первую очередь со стратегической точки зрения. Владение полуостровом давало возможность контролировать Черное море. Кроме того, с него открывалась дорога на Кавказ и дальше — вплоть до Британской Индии. Поэтому на картах вермахта полуостров обозначали как цель номер один.

Неприятель ежедневно бомбил когда-то курортный край. В сентябре 1941-го гитлеровцы вышли к Перекопскому перешейку — сухопутному мосту между Крымом и Большой землей — и сломили оборону советских войск, которым под давлением агрессора пришлось отступить на Таманский полуостров и в Севастополь.

Уже в октябре-ноябре 1941 года враги подмяли под себя большую часть Крыма, и лишь героический, отчаянный Севастополь продолжал сопротивляться. Но и он в итоге пал под натиском превосходящих сил противника, так что к июлю 1942 года захватчики уже властвовали

n pabotevikam teatpa подпольшикам, погившим OF DYK FEMELIKO-COALLITCICKIX OKKYTIATTOB: BAPHDIEBY H.A. HEPETOHEH A.CO. ADEPOCME CADBY A.K. YEVÊTKUHY T.Z. OSEPOBY M.H. **БОИМОВОЙ** Л.Т. CABBATEEBY O.A. ЗДЕСЬ В ПЕРИОЛ, НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИЙ (1941—1944). Деиствовала подпольно-патриотическая группа, руководимая худо) Ииком театра барышевымна патриоты погибли от рук гитлеровце:

на всей территории курортного края: уничтожали исторические памятники, предприятия и жилые дома, разрушали поселки и города, буквально камня на камне не оставили от Севастополя и Керчи.

Гитлеровские шакалы чувствовали свою безнаказанность, а потому не сдерживали злобы и коварства: жесточайшую политику геноцида мирного населения проводили по всему Крыму. Топили в море еще живых людей, сбрасывали в колодцы, сжигали в газовых камерах, расстреливали. В поселке Багерово, что возле Керчи, уже после войны в противотанковом рву были найдены тысячи тел женщин, стариков и детей, которые умерли мученической смертью [1].

Нацисты ставили на крымчанах бесчеловечные медицинские эксперименты. Результат, как правило, был летальным. А те немногие, что выжили, мечтали о смерти как об избавлении от мук. В Крыму враги также организовали несколько десятков пересыльных тюрем и концентрационных лагерей, в которых были зверски замучены, по разным данным, от 8 до 15 тысяч мирных жителей. В общей сложности за время оккупации садисты вермахта здесь убили свыше 130 тысяч человек, более 85 тысяч угнали в рабство [1].

Ответом на чудовищные преступления захватчиков стала волна сопротивления крымского населения. С первых дней оккупации на полуострове создавались партизанские отряды и подпольные ячейки, которые собирали и передавали советским войскам ценные данные, пускали под откос вражеские машины, уничтожали телеграфные линии, сжигали горючее, доносили до мирных людей правду о положении дел на фронте и держали в страхе гитлеровцев и их пособников. Пожалуй, одной из самых ярких и в то же время трагичных является история подпольной группы «Сокол», которая состояла из артистов местного театра.

До прихода вражеских войск на полуострове полным ходом шла эвакуация. Предприятия, учреждения, организации — все это в спешном порядке перевозилось в тыл. Женщины и дети, подростки и старики бежали прочь от войны.

Впрочем, многие не успели..

Труппа Крымского государственного драматического театра из Симферополя не смогла выехать из города, чтобы сесть на теплоход «Армения», который, как надеялись люди искусства, должен был отвезти их в безопасное место. Однако практически все, кто оказался на этом судне, получили билет в один конец — у берегов Ялты «Армения» попала под бомбежку и затонула.

Довольно скоро враг ворвался в город и начал бесчинствовать: грабить, убивать, насиловать, вешать, жечь, отбирать у местных жителей последние продукты, обрекая их на голодную смерть.

Сотрудников театра нацистский террор тоже не обошел стороной: в декабре 1941 года немцы казнили актера Якова Смоленского, в феврале 1942 года оккупанты поставили к стенке знаменитого, чрезвычайно талантливого актера Анатолия Добкевича за то, что тот отказался сотрудничать с врагами.

Раз спасения не было, артистам оставалось одно: бороться. И они создали подпольную организацию.

В первую очередь члены группы «Сокол» — именно такое название взяли актеры-подпольщики — развернули работу по спасению людей, которые попали в расстрельные списки оккупантов.

В декабре 1941 года захватчики приказали всем евреям, цыганам и крымчакам явиться на сборные пункты. Официальная версия звучала так — для направления на сельхозработы. Но каждый понимал, что ни на какие поля в конце года их никто отправлять не собирается. Это было требование явиться на казнь.

Из дневника жительницы Симферополя Ольги Жданович-Драгановой:

«На мою просьбу не ходить на сборный пункт подруга подвела к окну и показала на телеграфный столб, где висел труп мужчины. "А знаешь, что на дощечке было написано: Так будет с евреями, которые не явятся"…

Я пошла с ними к месту явки, Медицинскому институту... Мужчины мрачно курили, женщины многие плакали. Никто не знает, куда их переселяют» [2].

Позже на десятом километре трассы Феодосия — Симферополь нацисты расстреляли более 20 тысяч человек...

Разумеется, всех обреченных на казнь подпольщики-театралы спасти не смогли, но все же они помогли многим.

Крымский академический театр имени Горького

Участник студии молодежного театра Владлен Батаев и дочь уборщицы Тамара Ефимова выясняли, кто из местных жителей попал в расстрельные списки. Затем члены группы доставали одежду, оружие и продукты, что было крайне непросто в городе, в котором захватчики выгребали у населения все подчистую, снабжали обреченных на смерть людей и переправляли их в леса к партизанам.

В апреле 1942 года немецкий подкомитет по делам искусств при городской управе издал приказ, в соответствии с которым всей труппе надлежало собраться и начать работу. Только теперь театр назывался Симферопольский русский театр драмы и комедии и выступать актеры должны были перед немцами и предателями советской Родины.

В мае театр был открыт для зрителей. Его руководству удалось убедить немцев: учреждению нужна молодежная театральная студия. Оккупантам объяснили, что тогда артистам удастся поставить для них более зрелищные спектакли.

На самом деле это было хитрой уловкой. Благодаря молодежной театральной студии актеры сумели спасти полсотни юношей и девушек от принудительной отправки в Германию. И эти молодые и горячие крымчане тоже активно включились в деятельность «Сокола».

Пожалуй, самым отчаянным подпольщиком оказался 15-летний Олег Савватеев — ученик театрального художника Николая Барышева. Однажды он пробрался в занятый немецкими офицерами дом и выкрал документы, на которых были отмечены заминированные дома в Симферополе. Эти крайне важные сведения бесстрашный парень передал партизанам, а те, в свою очередь, — советскому командованию.

Актеры Зоя Яковлева и Дмитрий Добросмыслов «как родного» приняли на постой в своей квартире немецкого офицера. Как только квартирант уходил на службу, симферопольцы включали его приемник, чтобы прослушать сводки Совинформбюро. Всю полученную информацию

актеры доносили до симферопольцев с помощью листовок, которые расклеивали по городу. Такие послания для местных были как глоток свежего воздуха. Они вдохновляли и вселяли надежду на скорое освобождение из ада.

Чтобы враги их не рассекретили, Добросмыслов и Яковлева для расклейки листовок использовали повидло из тех скудных пайков, которые доставались театралам. Конечно, повидла было жалко, но применять клей для подпольной деятельности нельзя— немцы сразу вычислят, ведь на клейстер клеяли театральные афиши.

Дмитрий Добросмыслов оказался потрясающим актером не только на сцене, но и в жестокой реальности. Он не отказывался ни от одной роли, которые его заставляли играть гитлеровцы. Очень пригодилось артисту отличное знание немецкого языка: он влился в общество захватчиков, становился участником их самых развеселых и залихватских вечеринок, был душой вражеской компании.

Симферопольцы за это люто ненавидели актера. Презирали, в спину ему плевали. А он продолжал улыбаться немцам, наливать им рюмку за рюмкой и в моменты, когда враги «набирались», вытягивать из них важные сведения. Все услышанное он сообщал неприметной пожилой уборщице — Прасковье Ефимовой. Именно эта женщина все данные, которые удавалось получить бесстрашным театралам, передавала партизанам. Из города в лес, когда было необходимо, она ходила постоянно. И, как правило, не с пустыми руками.

Она несла теплые вещи, которые удавалось собрать в костюмерных: валенки, полушубки, свитера...

По наводкам группы «Со-кол» партизаны организовали 45 крупных диверсий. Они не только уничтожали вражескую технику и самих немцев, но и спасли многие культурные ценности. Например, пять тысяч театральных костюмов, которые в Симферополь были привезены из Ливадийского императорского дворца. Захватчики намеревались отправить эту коллекцию в Германию. Но не успели:

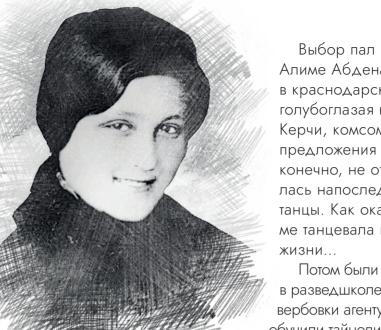
перед самым освобождением Симферополя машинист сцены Павел Чечёткин замуровал театральные костюмы в потайной комнате.

В самом театре во время оккупации действовала радиостанция. Враги в любой момент могли перехватить ее сигнал. Но даже в опасной ситуации члены труппы продолжали время от времени выходить на связь, чтобы передать новые добытые данные советскому командованию.

В 1943 году осенью к полуострову подошли части отдельной Приморской армии и 4-го Украинского фронта, но прорвать с ходу хорошо укрепленные и многочисленные полосы обороны Третьего рейха не удалось. Кроме того, складывалась катастрофическая ситуация с разведданными. Советское командование раз за разом забрасывало в Крым группы разведчиков, но все они бесследно исчезали в тисках мощнейшей группировки абвера, которой руководил начальник немецкой службы разведки и контрразведки Франц Канарис.

Для преодоления обороны вермахта в Крыму Красной армии были жизненно необходимы разведданные. И тогда советская разведка приняла неожиданное решение — отправить на полуостров агентов из числа крымских татар.

Выбор пал в том числе на санитарку Алиме Абденанову, которая работала в краснодарском госпитале. Это была голубоглазая красавица родом из Керчи, комсомолка, спортсменка. От предложения помочь своей стране она, конечно, не отказалась, лишь отпросилась напоследок один раз сходить на танцы. Как оказалось, в тот вечер Алиме танцевала последний вальс в своей жизни...

Потом были две недели подготовки в разведшколе, где ее научили методам вербовки агентуры, прыжкам с парашютом, обучили тайнописи. Там же она решила взять себе позывной — «Софие».

Абденанову назначили руководителем маленькой разведгруппы «Дая», которая состояла из двух человек: самой «Софие» и находчивой, мечтательной радистки Ларисы Гуляченко с позывным «Гордая».

В октябре неприметный кукурузник, преодолев свинцовые тучи над Крымом, сбросил в степи группу Абденановой. Девушки приземлились не очень удачно: Алиме подвернула ногу. Кое-как разведчицы добрались до села Джермай-Кашик — родного для «Софие». Девушка перешагнула порог дома, в котором жили бабушка и младшая сестра. Домочадцы Алиме обрадовались, кинулись обниматься. Хотя бабушка Ревиде, конечно, сразу догадалась, что внучка со своей подругой явились не просто так.

Уже скоро родные и односельчане с подачи Алиме

организовали обширную разведсеть. Они выясняли места дислокации вражеских войск, скопления живой силы, штабов, техники и характер оборонительной системы. Во время сеансов радиосвязи Азифе, сестра Алиме, брала метлу и шла на улицу подметать. Как только замечала опасность, начинала громко смеяться и так размахивать метлой, что пыль столбом стояла.

эртизанки, участвовавшие в освобождении Крыма

Бой на набережной города Керчь. Апрель 1944 г.

Вот что пишет доктор исторических наук, основной историограф ГРУ Владимир Лота:

«Все иные попытки командования Отдельной Приморской армии, которая должна была наступать на Керченском направлении, забросить в Крым разведчиков других национальностей, заканчивались провалами: чужаков выявляли и уничтожали местные предатели. А группе «Дая» удалось «раствориться» среди местных жителей, и, не вызывая подозрения, длительное время передавать в Центр важные разведывательные донесения» [3].

С октября 1943 года по февраль 1944-го разведгруппа «Дая» передала в Центр более 80 радиосообщений о расположении нацистских войск и планах немецкого командования. Конечно, тайная полевая полиция вермахта в итоге догадалась, что у нее под носом работает разведгруппа. Нацистам удалось засечь радиостанцию, вычислить село, из которого шло вещание. Они схватили обеих разведчиц: Абденанову и Гуляченко. «Софие» врагам сломить не удалось, а вот «Гордая» испугалась пыток и сдала врагам дом бабушки Ревиде [4].

Восьмого апреля 1944 года РККА начала наступательную операцию по освобождению Крыма. Огромную роль в успехе миссии сыграли те самые данные, которые Центру передали крымские подпольщики. Одиннадцатого апреля советские войска освободили Керчь, 13 апреля – Симферополь, Евпаторию, Феодосию, еще через день-два выгнали захватчиков из Судака и Алушты.

Но ни бесстрашная Алиме Абденанова, ни театралы из группы «Сокол» уже не увидели этого долгожданного момента.

> Ананьев А. М. Освобождение Севастополя. 9 мая 1944 года, 2014 г. Студия военных художников имени М.Б.Грекова

Алиме и остальных разведчиков из ее группы нацисты схватили в марте 1944 года. Долго и изощренно пытали, а потом казнили у горы Аргамыш. «Софие» навеки осталась двадцатилетней: на ее памятнике. который был установлен в 1988 году в родном селе разведчицы Джермай-Кашик, написаны годы жизни — 1924-1944

Дело разведгруппы «Дая» долгое время было засекречено. И только 1 сентября 2014 года Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина за героизм, мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания в борьбе с немецкофашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, Алиме Абденановой было присвоено звание Героя Российской

Федерации

(посмертно).

Трагически сложилась и судьба восьми членов группы «Сокол» — немцы схватили их незадолго до прихода Красной армии. Театралов вывезли на территорию концлагеря «Красный», где в течение нескольких недель подвергали чудовищным пыткам. После каждого измывательства проводили допросы, но артисты молчали. Их расстреляли 10 апреля, за три дня до освобождения города...

Позже газета «Красный Крым» писала:

«Все были расстреляны в затылок, только одному Дмитрию Добросмыслову, который, видно, обернулся и крикнул что-то в лицо врагам, пуля вошла спереди и раздробила челюсть. У Александры Перегонец были обуглены ноги; тело шестнадцатилетнего Олега Савватеева было изодрано клыками собак, ладони пробиты гвоздями. Николай

Барышев в последний миг смог выдернуть руки из проволоки и обнял ученика, так они вместе и лежали» [5].

После освобождения Симферополя героевподпольшиков похоронили с почестями. Восемь гробов поставили в театре, а затем пронесли по улицам. Весь город вышел проститься с бесстрашными актерами. К их братской могиле на центральном кладбище люди круглый год несут цветы.

В апреле, в Дни празднования освобождения Симферополя от нацистских захватчиков, участников театрального подполья по традиции вспоминают аплодисментами. Эти люди, настоящие артисты, сыграли самую важную,

> самую главную роль в своей жизни — роль истинных патриотов, освободителей, борцов за

Низкий вам поклон: актеры Александр Перегонец, Зоя Яковлева, Дмитрий Добросмыслов, машинист сцены Павел Чечёткин, костюмер Илья Озеров, уборщица Прасковья Ефимова, художник Николай Барышев и его ученик Олег Савватеев.

Всем крымским «Соколам» светлая память!

Источники

- 1. Оккупация Крыма немецко-фашистскими захватчиками // РИА Новости. 09.05.2019. URL: https://ria.ru/20190509/1553321860.html (дата обращения: 21.03.2025).
- 2. Дремова Н. Жгли книги, закапывали казнённых. Страшная летопись оккупации Симферополя // Аргументы и Факты. Крым.
- URL: https://krym.aif.ru/society/zhgli_knigi_ zakapyvali_kaznyonnyh_strashnaya_letopis_ okkupacii simferopolya (дата обращения: 21.03.2025).
- 3. Лота В. И. Алиме. Крымская легенда / Российское ист. о-во. М.: Кучково поле, 2014.
- 4. Сварцевич В. «Софие» против Канариса. Она сражалась за СССР, а стала Героем России // Аргументы и Факты. 27.03.2015. URL: https://aif.ru/society/people/sofie_protiv_ kanarisa_ona_srazhalas_za_sssr_a_stala_geroem_ rossii (дата обращения: 21.03.2025).
- 5. Главная роль // Крымский журнал. 8 мая 2020 r. URL: https://journalcrimea.ru/istoriyapodpolnoj-gruppy-s-gordym-nazvaniem-sokol/ (дата обращения: 21.03.2025).

183

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

ДО ПОСЛЕДНЕГО **ДЫХАНИЯ**

AHHA ЛИСИЦЫНА

1922-1942

Великая Отечественная война поставила вчерашних школьников перед тяжелым выбором: трудиться в тылу за десятерых или идти на фронт. Первое хотя бы сулило относительную безопасность, но большая часть подростков – не только парней, но и девушек - выбрала последнее. Шли пулеметчиками, саперами, связистами, артиллеристами и даже разведчиками. На все были готовы, лишь бы Родину спасти.

Глубокая ночь, река Свирь — бурная, широкая и холодная. Даже в самые жаркие дни лета температура воды в ней не поднимается выше десяти градусов. Эту реку взрослый здоровый мужчина с трудом переплывет, что уж говорить о двух девушках — вчерашних школьницах. Ане Лисицыной и Марии Мелентьевой было страшно лезть в бурные воды Свири, но как иначе? Ведь от этого зависело спасение многих жизней.

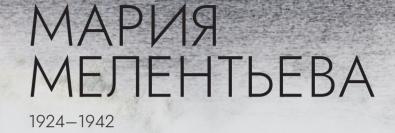
Разведчицы уже добрались до середины реки, когда Аня Лисицына начала тонуть: тихо, без всплесков. Лишь руку прикусила, чтобы не закричать от страха и не выдать подругу врагам..

Они и пожить-то толком не успели — молодыми погибли: Анна Лисицына и Мария Мелентьева. А ведь когда-то у них было детство, юность и много планов на будущее.

Бойкая, спортивная Аня Лисицына с отличием окончила сначала Бережно-Шелтозерскую среднюю школу, потом Выборгский библиотечный техникум. Знала финский, вепсский, русский, карельский и английский языки. Педагоги не сомневались – далеко пойдет, многого добьется. Вот сдаст госэкзамен, к которому, конечно, Аня была полностью готова, и отправится в полет. Как вдруг...

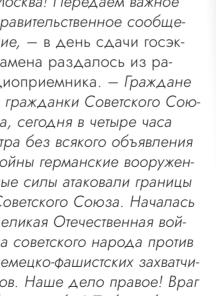
«Внимание, говорит Москва! Передаем важное правительственное сообщение, - в день сдачи госэкзамена раздалось из радиоприемника. – Граждане и гражданки Советского Союза, сегодня в четыре часа утра без всякого объявления войны германские вооруженные силы атаковали границы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами».

На фронт юного библиотекаря Анну Лисицыну, конечно, не призвали. Воевать с агрессорами ушли мужчины, добровольцами также отправились многие студенты, с которыми она когда-то вместе ходила на лекции. Саму же девушку направили на работу в город Сегежа. Но остаться в стороне в тяжелый для Родины момент она не могла. После работы Лисицына спешила на дежурство в госпиталь, помогала ухаживать за

ранеными, старалась поддержать каждого — под их диктовку писала письма домой, читала книги, газеты, журналы.

Себя не жалела, но все казалось: мало! Этого недостаточно! Она способна сделать что-то большее для избавления своей страны от нацистской чумы!

Школа, в которой училась Анна Лисицына

Выборг. Здание библиотечного отделения

Много лет спустя, в мае 1975 года, Анастасия и Вера Крупины — подруги Анны Лисицыной — рассказали сотрудникам Шелтозерского вепсского музея об интересном эпизоде: «На комсомольском

собрании в первые месяцы войны Аня обратилась к нам с просьбой: переговорить с Юрием Владимировичем Андроповым, первым секретарем Центрального комитета комсомола Карело-Финской ССР, о направлении ее в спецшколу, которая готовила партизан-разведчиков для работы в тылу врага. Ей очень хотелось самой принимать участие в разгроме противника. К тому же она владела финским языком» [1, 2].

Юрий Владимирович Андропов (будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС. — *Прим. авт.*) тогда как раз приехал в Сегежу. Он лично одобрил кандидатуру Ани Лисицыной.

Самым тяжелым для девушки было сообщить о своем решении маме. Та специально по просьбе дочери приехала в Петрозаводск. Узнав новость, схватилась за сердце. Слезы из глаз в три ручья, но что поделать — война... Аня ушла на фронт, а маме оставалось лишь молиться, чтобы однажды дочка вернулась домой целой и невредимой.

Война разрушала семьи, отнимала у родителей детей, разлучала братьев и сестер, разделяла друзей. Но случалось, что фронтовые дороги сводили вместе тех, кто в мирное время никогда бы и не узнал о существовании друг друга.

Так случилось с Аней Лисицыной и Марией Мелентьевой. Девушки познакомились в разведшколе и быстро сдружились. Более того, они стали напарницами.

Мария Мелентьева из карельского поселка Пряжа была на два года младше своей новой подруги: в 1941 году ей исполнилось 17 лет. До начала войны она успела закончить девять классов, а затем

ее отправили работать в госпиталь в Сегеже — обычное дело в тяжелые для страны годы. Там катастрофически не хватало рабочих рук, а потому на помощь отправляли старшеклассников.

Мария сутками напролет трудилась в госпитале и с тревогой слушала сводки Совинформбюро.

Новости были неутешительные: 28 июня 1941 года финская армия при поддержке немецкого командования нарушила границы СССР и напала на Карело-Финскую ССР. Финны без зазрения совести посчитали эти земли своими. Уже к началу следующего военного года половина Карелии оказалась в оккупации, в том числе родной для Марии поселок Пряжа.

Захватчики установили свои порядки: оккупированную территорию разделили на четыре района, а местное население — на две категории по этническому признаку. Первая категория — родственные народы. Таковыми признали всех финно-угров: карелов, финнов, эстонцев, вепсов, мордву. В этот список вошло примерно 49 % населения. Вторая категория — ненациональные: русские, белорусы, украинцы и представители других народов, не входящих в финно-угорскую группу.

Жизнь тех, кому посчастливилось попасть в первый список, еще можно было назвать терпимой. А вот для ненациональных жителей начался настоящий кошмар — по карточкам они получали минимальное количество продуктов, за малейшую провинность отправляли в концлагеря. Их на территории Карелии оккупанты создали девять. Первоначально узурпаторы власти грозили отправлять за колючую проволоку тех, кто партизанит и помогает партизанам, а также коммунистов. Но довольно быстро в лагеря стали сгонять всех ненациональных без разбора. Самой позорной страницей тех лет для захватчиков стали детские концлагеря, в которых детей морили голодом.

Оставаться в стороне, когда враг на родной земле творит чудовищные вещи, Мария Мелентьева не смогла, поэтому она отправилась учиться в разведшколу. Девушка надеялась, что сумеет хоть как-то помочь партизанскому движению, которое активно действовало с момента захвата Карелии финскими нацистами.

В июне 1942 года подруги-партизанки Анна Лисицына и Мария Мелентьева получили особо важное задание. Им предстояло собрать данные о расположении врага, его планах на дальнейшие действия, а также достать финские документы для внедрения наших агентов в тыл захватчиков. Боевое задание было поручено провести в оккупированном врагом Шелтозерском районе. Враг строил здесь оборонительные сооружения, а потому разведданные из этой местности были жизненно необходимы Красной армии.

За месяц Анна и Мария провели огромную работу: создали две явочные квартиры для подпольщиков, достали финский паспорт и пропуск, собрали сведения о предателях, а также разведданные. Документы с этой информацией им предстояло передать в партизанский отряд.

До линии фронта разведчицам предстояло преодолеть долгий путь по оккупированной

территории. Они шли лесами, болотами, обходили населенные пункты, чтобы не нарваться на противника. Старались не шуметь и чутко прислушивались к любому шороху.

На шестой день пути девушки наконец-то добрались до условленного места — это была старая береза, из-под которой пробивался родник. Здесь их должен был ждать связной, но на месте никого не оказалось. Лишь конверт в тайнике с запиской, в которой сообщалось, что партизаны попали в беду, а потому им пришлось уйти за реку Свирь.

Надо было принять решение. Разведданные, которые собрали Анна и Мария, крайне важны, их необходимо передать в Центр. А значит, надо пересечь линию фронта. Единственный разумный и болееменее безопасный путь — переправиться ночью через реку и обойти заставы противника. Шаг отчаянный, смертельно опасный, но другого выбора не было.

Разведчицы прекрасно понимали, что холодную, буйную Свирь им не переплыть. Нужен плот. К счастью, на берегу нашлись брошенные кем-то бревна. Их девушки связали тем, что оказалось под рукой: кусками одежды, поясами, ивняком. Документы они поделили между собой, спрятали их под головные уборы и под покровом ночи 2 августа двинулись в путь.

Но слишком хлипким для бурных вод оказалось само-

дельное судно девушек. Плот

доплыл лишь до середины ночной реки и начал разваливаться. Разведчицы очутились в ледяной реке, поплыли в сторону берега, где проходила линия фронта. Холод сводил ноги судорогой, река тащила на дно. Больше трех часов они боролись с течением, прежде чем показался берег.

Там на волнах качалась моторная лодка, а возле нее копошились финские солдаты.

Финские укрепления на Карельском перешейке

Памятник Анне Лисицыной в Подпорожье

В какой-то момент Аня поняла, что ей не выплыть: сведенные судорогой ноги уже не двигались. В ее берете — документы, в них сведения, которые спасут тысячи жизней, а на берегу финские солдаты. Если она закричит — они услышат, и тогда обе попадут в руки врага.

На раздумья были доли секунды. Аня Лисицына успела стянуть с головы берет и передать его подруге. Потом прикусила руку, чтобы не закричать, и беззвучно пошла ко дну.

Мертвая тишина стояла над Свирью...

Мария доплыла. Выбиваясь из последних сил, кое-как добралась до берега и забилась в беззвучных рыданиях. Корила себя за то, что не смогла помочь подруге.

Но на этом испытания, уготованные судьбой разведчице, не закончились. Целую неделю ей пришлось пробираться к расположению советских войск: без одежды, обуви, без еды, без возможности согреться. В голове крутилось одно желание: лечь, закрыть глаза и больше никогда не просыпаться. Но она не сдавалась, заставляла себя идти вперед шаг за шагом, километр за километром.

Добралась.

Оригинальные финский паспорт и пропуск, которые девушка с таким трудом доставила в расположение наших войск, позволили сделать десятки копий для советских агентов. Эти копии помогли им долгое время взрывать и громить вражеские части, уничтожать предателей Родины.

Сведения, которые собрали по крупицам героини Карелии — Анна Лисицына и Мария Мелентьева — спасли тысячи жизней.

Мария Мелентьева тяжело переживала смерть подруги, но война продолжалась, и времени на скорбь не было. Разведчица вернулась в свое боевое расположение и тут же получила новое задание — не менее опасное и важное, чем предыдущее. На этот раз девушке предстояло снова проникнуть в тыл врага, чтобы добыть ценные сведения для советского командования и наладить связь с подпольным райкомом партии в оккупированном Сегозерском районе.

Первого ноября того же года Мария Мелентьева в составе разведгруппы отправилась в Медвежьегорский район.

Опять ночь. Холодная вода озера Сегозеро. И опять враг на противоположном берегу. Советские солдаты прикрывали лодку с разведчиками, но остаться незамеченными не удалось. Финны открыли по баркасам огонь.

Однако разведчики сумели добраться до берега. Место оказалось удачным — невдалеке расположилась деревня Топорная Гора. Необходимо было пробраться туда, чтобы узнать количество и состав вражеских боевых частей, которые в ней расположились.

Под покровом ночи разведчики зашли в один из домов, но оккупанты об этом узнали. Кто-то выдал или сами случайно увидели? Неизвестно. Враг окружил дом и открыл по нему шквальный огонь. Почти сразу в бою был убит один красноармеец. Остальных, в том числе Марию Мелентьеву, финны взяли в плен.

Целые сутки изверги выбивали из пленников сведения, но все молчали. Наконец, нацисты поняли, что от таких сильных духом людей информацию им не получить никогда. Восьмого ноября пленников расстреляли.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении звания Героя Советского Союза сержанту Варламову Н. Г., Лисицыной А. М. и Мелентыевой М. В.

За образновое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезна»:

- 1. Сержанту Варламову Николаю Гавриловичу.
- 2. Лисицыной Анне Михайловне.
- 3. Мелентьевой Марии Владимировне.

Председатель Президнума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президнума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москова. Кремль. 25 сентября 1943 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1943 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении ответственных заданий, Мария Владимировна Мелентьева и Анна Михайловна Лисицына посмертно были удостоены звания Героя Советского Союза.

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой. И глаза молодых солдат с фотографий увядших глядят…» — эти слова из стихотворения Евгения Аграновича знакомы каждому россиянину. Они в том числе про юных девушек-разведчиц, которые ради Победы пожертвовали всем — юностью, будущим, жизнями.

Родная карельская земля, как и вся спасенная страна, никогда не забудут о подвиге двух подруг.

В селе Рыбрека в 1959 году около Дома культуры был открыт памятник Анне Лисицыной. В настоящее время за ним ухаживают ученики местной школы. Еще один памятник находится в поселке Никольский Ленинградской области, рядом с которым погибла героиня.

В родном поселке Пряжа находится памятный бюст подпольщицы Марии Мелентьевой. Помимо самой высокой награды — Героя СССР, разведчица была посмертно награждена орденами Ленина и Красной Звезды.

Скульптурные памятники карельским героиням можно увидеть в Подпорожском областном филиале краеведческого музея Ленинградской области. В Петрозаводске есть улица, названная именем Анны Лисицыной. По ней течет мирная жизнь — та самая жизнь, которой могло бы не быть, если бы не мужество жителей и уроженцев Карелии, среди которых были и две молодые девушки — вчерашние школьницы, вставшие на защиту своей Родины

в годы Великой Отечественной войны.

SOLGOBETCKO OKO

<u> Тамятник Марии Мелентьевой в Петрозаводске</u>

- 1. Страница героя. Анна Михайловна Лисицына // МОУ «Рыборецкая средняя общеобразовательная школа»: официальный сайт. URL: https://rybreka-school.ru/7929/ (дата обращения: 21.03.2025).
- 2. При написании статьи использовались материалы из книги: Лонин Р. П. Живет в народе память : воспоминания. Петрозаводск: Фолиум, 2004. 46 с.

ХЕРСОНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВЕЧНО ЮНЫЕ МАЛЬЧИШКИ С КАРАНТИННОГО

В годы Великой Отечественной на Луганщине с оккупантами боролась «Молодая гвардия», в Белоруссии - «Юные мстители», а на Херсонщине захватчиков до исступления доводили «Мальчишки с Карантинного»...

«Я, юный партизан, обязуюсь за смерти родителей

Эту клятву произнесли херсонские подростки 19 августа 1941 года. Мальчишки с Карантинного, как их потом назовут, сливали горючее из автоцистерн в колоннах линии телефонной связи, прятали оружие, а 1 Мая вывебыло всего 13, а старшему 16 лет, поплатились жизнью. Единственный выживший — Семён Тёмный — будет хранить в памяти последние слова, сказанные его другом Лёней Лагутенко: «Кто останется в живых, должен рас-

Но силы были неравными. Нацисты превосходили наших и по численности, и по оснащенности армии. Несмотря на это, вермахту с трудом удалось подавить сопротивление советских войск и народного ополчения. Город был оккупирован 19 августа 1941 года. С этой даты пошел отсчет черных дней

Репрессии в осажденном городе начались с первых дней установления нацистской власти. Тут же последовали и первые расстрелы.

Тотчас же после оккупации города был установлен режим террора, насилия и грабежа. Прежде всего, была выстроена система заложничества. В ходе повальных облав все мужское население города согнали в концлагерь. Евреев содержали отдельно и расстреливали их в первую очередь. Немецкие солдаты и офицеры ходили по домам и забирали все, что им нравилось - попросту грабили. Не гнушались они и изнасилованиями.

Но в окрестностях Херсона немцам не давали покоя партизаны, а в самом городе работали антифашистские подпольные организации.

«За несколько дней мы все постарели, а дети стали взрослыми» — так говорили в Херсоне в 41-м. Но тогда никто из жителей задыхающегося от фашистского ига города даже не подозревал, насколько они повзрослели.

Fotografieren der Vollstreckung von Urtei durch standrechtlicke Erschießur

Nachstehend wird Kenntnis von einer Verfügun Abt (Abw) vom 9.6.44 gegeben. Sie ist der mäßigen Abständen in Erinnerung zu bringen

1.) Das Fotografieren jeglicher Hinrichtungen ist grundsätz verboten. Falls in besonders gelagerten Einzelfällen d Herstellung fotograffacher Aufnahmen für rein di

и старших братьев, за слезы матерей и старших сестер бить нацистов до последнего дыхания и изгнания с советской земли. Кровь за кровь, смерть за смерть, а в случае измены пусть рука советского народа накажет по закону» [1].

В ночь на 15 августа 1941 года советские войска

были вынуждены оставить Николаев и отступить к при-

городам Херсона. Закрывая остатки еще вчера голу-

бого неба, над городом расползлись черные клубы

дыма от залпов орудий и взрыва гранат, заполыхал

огненным заревом речной вокзал, неистово завиз-

в ополчение тогда записалось почти восемь тысяч

Днепра.

укреплений.

жали чайки, метавшиеся над встревоженной гладью

Советские войска оборонялись долгих четыре дня —

человек. При этом основную массу населения Херсона

уже мобилизовали, а большинство тех, кто остался в го-

роде, задействовали на строительстве оборонительных

немецкой техники, ломали оборудование на судозаводе, поджигали цеха и склады на предприятиях, повреждали сили красный флаг. За это ребята, младшему из которых сказать правду о нас...»

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ ВТОРОЙ ФРОНТ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ

MONNTHYECKOE YMPABNEHNE 3 YKPANHCHOLO ФРОНТА

3. SUPERIOR 1944 г.

4. SUPERIOR 1944 г.

4. SUPERIOR 1944 г.

5. SUPERIOR 1944 г.

5. SUPERIOR 1944 г.

6. SU

О фактах чудовищних злодеяни, совершенных немецкофациотскими окнупантами в городе ХЕРООНЕ.

За два года и семь месяцев своего хозяйничания в г. Херсоне немци совершили чудовищные здодеяния: умертвили десятки тисяч советских грандан — в том числе женщин, детей, стариков и военнопленних. Тисячи юношей и девушен уграни в рабство в Гермению. Гитлеровци систематически совершали насилия над советскими гранданами, избивали их, издевались всево зможними способами, грабили государственную собственность, и мущество гранданского населения, разрушали предприятия, коммунальные сооружения, школи и культурные учреждения.

1. Массовое истребление немецкими оккупантами мирного населения.

С первих дне окнупации города немци начали творить дикие расправы нал советскими гражданами. Били повещани бивши расотник милиции копеткин, расочит консервного завода негрич, граждане тиходес, протдисвит, Соколов, братья Запорожку, братья Черняк и многие другие. Бывши директор консервного завода и 3 Скворцов

В оккупированном немцами городе тишина. Робкие лучи заходящего солнца тревожно скользят по Днепру. К вечеру поднялся ветер, неистово гоняющий клочки бумаги. На опустевших улицах, пожалуй, только его и слышно. Херсон пока не понимает, как ему жить дальше.

А мальчишки Пётр и Леонид Чернявские, три брата Запорожчуков — Анатолий, Андрей и Фёдор, Александр Рублёв, Михаил Ерёменко, Александр Теленга, Михаил Деев, Сергей Бабенко, Александр Падалка, Анатолий Тендитный, Леонид Лагутенко, Семён Тёмный, Фёдор Зинченко, Иван Иванов, Валентин Кабаков и одна девочка — Лида Григоровская уже собрались на тайную сходку, где прозвучала та самая клятва верности Советскому Союзу [2].

«Большинство юных подпольщиков проживало на Карантинном острове возле порта и в районе, который херсонцы до сих пор называют Забалкой» [1]. И только Толя Тендитный — в центре города. Расстояние от острова в дельте Днепра, где корабли вставали на месячный карантин, небольшое — до центра Херсона всего-то метров двести. Все вместе они учились в школе водников, по весне отправлялись на лодках в путешествие, устраивали гонки, ловили рыбу, спорили, кто дольше продержится под водой, с упоением играли в футбол.

Как раз в июне 41-го должна была состояться игра с командой соседнего завода имени Петровского. Еще вчера такая важная для веселых и шумных пацанов встреча, и такая мелочь уже сегодня...

Решение биться с фашистами подростки молниеносно подтвердили действием. «Следующей ночью на лодках они, опередив немцев, отправились к подбитому и затонувшему на мелководье буксиру «Очаковский канал», а найденные там винтовки, патроны и гранаты спрятали в плавнях — многочисленных островах дельты Днепра. Именно с этого и началась их борьба с захватчиками» [1].

Успех окрылил. Чуть позже Фёдор Запорожчук и Шура Рублёв сумели забраться в кабинет директора судозавода и унести отгуда радиоприемник и печатную машинку. Юные подпольщики слушали сводки Совинформбюро, а потом печатали и распространяли листовки с истинной информацией о положении на фронте [2].

На счету группы целый ряд диверсий: в том числе, поджоги цехов и складов на предприятиях, порча оборудования на местном судозаводе, порывы междугородной линии телефонной связи.

Первого мая 1942 года

на главном корпусе завода им. Коминтерна, где работал один из мальчишек, Александр Падалка, взвился красный флаг. Это была неслыханная дерзость. В городе, где страшно даже дышать полной грудью, где почти каждый день шли облавы и слышался тяжелый гнетущий грохот расстрелов, с самого утра гордо реял символ Красной армии.

Их искали, рыли землю носом, чтобы установить — кто?! А пацаны сосредоточенно продолжали свое дело: уничтожили посыльного на мотоцикле, забрали пакет с картами и планами нацистов, передали их подпольщикам группы «Центр», вместе со взрослыми помогали бежать из плена нескольким сотням красноармейцев, снабжали их едой и одеждой, переправляли ночью на лодках через Днепр, помогали укрываться... [2]

Здесь принято писать «действовали бесстрашно». Но это было не так. Подростками двигала лютая ненависть к фашистам, огромное желание помочь взрос-

Немецкие оккупанти установили целую систему политического и экономического порабошения советских доде", унижая их национальное и человеческое достоинство. Жители били дишени элементарных чедове ческих овобод. В дюбое время дня и ночи немецки" соддат и офицер мог ворваться в ивартиру, избить и ограбить дюбого гражданина и изнасиловать женщину.

лым, доказать, что они тоже

могут нанести колкие, меткие удары врагу. А страх... Конечно, он в детских душах жил, так же как и страстное желание покончить с этой нечистью и вернуться в привычный довоенный мир. Все так же, как и у взрослых. И как в друнинских знаменитых строчках: «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне»...

Их все-таки нашли и бросили в тюрьмы.

...Это было 22 августа 1942 года. В центре города показательно повесили Анатолия и Андрея Запорожчуков, Петра и Леонида Чернявских. В этот же день в другом месте были расстреляны еще восемь членов отряда — Фёдор Запорожчук, Александр Рублёв, Александр Теленга, Александр Падалка, Сергей Бабенко, Михаил Ерёменко, Михаил Деев и Анатолий Тендитный, а родным казненных подпольщиков, которые пробыли в карцере долгие месяцы, был выставлен счет — оплатить расходы за содержание в тюрьме, повешение и расстрел [3].

Трагичными были судьбы и других ребят. Фёдор Зинченко пропал без вести. Иван Иванов погиб при таране лодкой со взрывчаткой в марте 1942 года.

Валентин Кабаков подорвался на мине в декабре 1941 года.

Леонид Лагутенко, примкнувший к подпольной группе «Центр», был расстрелян немцами в январе 1944 года.

3. Угон гражданского населения на каторгу в Германию

Оккупировав город Херсон, немци сразу же организовали "бирку трупа", пля вербовки "побровол цев". Через некоторое время был издан приказ об обязател но чобилизации молодежи в возрасте от 16 до 25 лет. Забиралось танже население и стариих возрастов.

По городу были расклеени причази немецких власте об обязательно приме на сборные пункти мобилизуемых и о наказаниях за нарушение этих приназов. Иля устращения гитлеровци в 1942 г. повесили 6 девушек и вноше за отказ ехать в Германию.

В результате опроса ряда жителе", в частности составителя эшелонов на межезно" дороге Панленко Степана Само" довича, помощнина машиниста Доненко Михаила Карповича, прача Волошина, работавшего в комиссии по отправке населения в Германию, бухгалтера здравотдела

6А (нем.)

Лида Григоровская схвачена фашистами и расстреляна в начале марта 1944 года перед самым освобождением Херсона Красной армией — она корректировала артиллерийский огонь.

Они молчали. Страшное сбылось. В глаза убийцам все смотрели прямо, Лишь у кого-то только сорвалось, Совсем по-детски, ласковое «Мама»...

(Алевтина Дрозд, из баллады «Мальчишки с Карантинного») [3]

«Единственным выжившим стал Семён Тёмный, который был схвачен во время облавы и отправлен в Германию. Трижды он неудачно пытался сбежать. Лишь с четвертой попытки Семёну удалось перейти линию фронта» [1].

О мальчишках с Карантинного и Лиде Григоровской, к сожалению, известно мало. И данные в тех немногих источниках, что удается сегодня найти, разнятся. По одной из версий, причиной провала детской херсонской подпольной группы стал внедрившийся в нее предатель. Ровесник Карантинных Иван Кострижев, попавший в отряд по заданию службы безопасности Третьего рейха. По другим данным, оккупанты взяли несколько десятков заложников с мест предполагаемого проживания подпольщиков. Их допрашивали, используя изощренные пытки, и собрали-таки сведения о членах группы.

БЕРЕЗНЕГОВАТО-СНИГИРЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 6-18 MAPTA 1944 r. 35 Положение советских войск к 6 марта Верезнеговато-Сниги ревская группировка противника Отход и контрудары про-Наступление советских войск Оборонительные рубежи противника Положение советских войск ——— к исходу 18 марта Районы действий партизан о Помошная 57 A

> ступление сразу на нескольких фронтах. Нацисты начали готовить Херсон к длительной обороне в ноябре.

Всего за 31 месяц оккупации нацисты расстреляли и замучили в Херсоне 17 тысяч человек. В трёх концлагерях, созданных в городе, уничтожили около 40 тысяч советских военнопленных. В Германию угнали до 15 тысяч человек, а всего с Херсонщины в рабство отправились свыше 37 тысяч юношей и девушек.

В 1943-м советские войска перешли в на-

Вся молодежь была загнана в концлагеря и затем вывезена в Германию. Стариков, женщин и детей в прямом смысле вышвырнули на мороз, их жилье разграбили подчистую. К домам невозможно было подступиться — немцы превратили каждый из них в тщательно укрепленный пункт. На подходах к городу – практически сплошь минные поля.

Однако усилия фашистов оказались тщетны — 13 марта 1944 года Красная армия освободила город. Но до этого светлого дня в истории Херсона из мальчишек с Карантинного дожил только Семён Тёмный. День Победы он, гвардии рядовой, встречал в Берлине.

После войны Семён Тихонович жил в родном Херсоне. Пока мог, приходил к памятной стеле, установленной на месте казни братьев Запорожчуков и Чернявских, к знаку памяти «Мальчишкам с Карантинного острова», где расстреляли ребят. Их имена высечены и на памятнике погибшим в Великой Отечественной войне, расположенном на территории Херсонского судозавода. Погибшие мальчишки и девочка с Карантинного посмертно удостоены медалей «За отвагу».

Семён Тёмный выполнил завещание Лёни Лагутенко, написав книгу о своих товарищах «Испытание на прочность» [1]. И никогда даже в мыслях не допускал того, что трагедия нацистской оккупации может повториться на его родной земле..

- 1. «Мальчишки с Карантинного острова», повторившие судьбу «Молодой гвардии» // Камертон: сетевой литературный и исторический журнал. 03.04.2020. URL: https://webkamerton.ru/2020/04/malchishki-s-karantinnogo-ostrova-povtorivshiesudbu-molodoy-gvardii (дата обращения: 31.03.2025)
- 2. Червина Е. Двенадцать отважных // Дети-герои / сост. И. К. Гончаренко, Н. Б. Махлин. Киев, 1985. С. 270-277.
- 3. Виртуальная энциклопедия «Дети-герои». URL: https://www.deti-geroi.ru/ knigi-b.php?page=babenko-sergey (дата обращения: 31.03.2025).

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЮЛИЯ ПЕТРОВНА ПЛЯВИНА

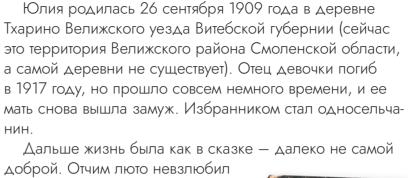
1909-1993

МИРНЫЙ ДОМ НА КРАЮ ВОЙНЫ

Это был нелегкий выбор: спасти от смерти себя и детей или сохранить секрет партизана...

Черно-белый, выцветший от времени снимок — самое главное сокровище в доме Тамары Смирновой. На нем она сама — еще совсем маленькая, не по-детски серьезная, с недоверием смотрит исподлобья. Бабушку, которая бережно держит внучку на коленях, судя по всему, очень развеселил суровый взгляд на милом детском личике. Фотограф успел поймать улыбку женщины: светлую, добрую.

Есть в этом мире такие удивительные люди, которым на своем веку пришлось пережить немало горя и потерь, но вопреки всему они сумели сохранить в себе человечность, порядочность и веру в светлое будущее. Именно такой была Юлия Плявина, жизнь которой, по словам ее внучки Тамары Смирновой, с самого детства была ох какой несладкой!

дальше жизнь оыла как в сказна доброй. Отчим люто невзлюбил падчерицу, взвалил на нее огромное количество домашних забот: коров пасти, дрова заготавливать, грибы-ягоды собирать. Постоянно находил ей работу, лишь бы отправить девочку подальше от дома с глаз долой. Из-за этого ей даже пришлось бросить школу, зато Юлия с раннего детства привыкла к лесу, знала повадки его обитателей и легко ориентировалась в самой непролазной глуши.

Когда нашей героине исполнилось 17 лет, ей наконец-то повезло: она повстречала своего избранника — лесника Ивана Плявина.

«Он был старше бабушки на много лет, — говорит Тамара Александровна. — Мы точно не знаем, в каком году родился мой дедушка, но в свидетельстве о рождении написано, что в 1900 году; так что мы считаем, что это год его рождения».

Лесник Иван Плявин был удивительным человеком: работящим, много читал, интересовался политикой. В деревне Сутоки Велижского района (этого населенного пункта, как и Тхарино, давно нет на карте), которую могучей стеной обступил лес, дед своими руками построил дом для семьи.

«Он был человеком недюжинной силы, — делится тем, о чем рассказывала ей бабушка, Тамара Смирнова. — Сам выносил брёвна из леса на плечах, подготавливал сруб, собирал. Бабушка была ему главной помощницей во всём. Они были под стать друг другу, очень трудолюбивые. Так что буквально через пару лет стали по меркам деревни людьми зажиточными, если не сказать — богатыми: в хозяйстве появились две коровы,

овцы, свиньи, лошадь, пчелы. Оба умели охотиться в лесу: бабушка Юля наравне с мужем умела обращаться с ружьем и метко стреляла».

Вскоре в работящей семье появились двое сыновей: Александр и Иван. Казалось бы, вот он — счастливый финал сказки, им бы жить-поживать да добра наживать. Но 22 июня 1941 года в мирную деревню пришла война.

Большая часть деревенских мужчин ушла на фронт в первые дни после вторжения гитлеровской армады. Осиротели избы Сутоки, в опустевших комнатах повисла гнетущая тишина, и даже вечно крикливая, веселая деревенская детвора притихла, присмирела. Лишь иногда кто-то из детей, дернув маму

за руку, несмело, с робкой надеждой спрашивал: «А папа вернется?»

Ну что на это скажешь? Женщины отвечали, что да, конечно. Уже скоро прогонят немцев прочь и обязательно приедут домой. Самим же жительницам тихой деревушки оставалось только молиться о том, чтобы проклятая война не отняла жизнь любимого человека и вернула его целым и невредимым.

Иван Плявин, прежде чем переступить за порог итйу и вмод олондод на фронт, сказал жене: «Что бы ни случилось, дай детям образование. И береги пчел: они спасут семью в трудную минуту».

Не знала она тогда, что это были его послелние слова Все ждала. надеялась: вот-вот откроется дверь и они снова встретятся... Однажды Юлия увидела вещий сон, будто ей с фронта пришло долгожданное письмо. Она схватила его, открыла, но ни одной строчки не смогла прочитать, ни единой буквы.

Проснулась в холодном поту. Сердце бешено колотилось. Оно, наболев-

шее, почувствовало, что Ивана больше нет на этом свете. Знало, но упорно продолжало не верить...

Вскоре в Сутоки явились немцы... В июле 1941 года нацисты захватили Смоленск и Велиж, потом отыскали деревню, спрятавшуюся от врагов в лесу. Вошли в нее нагло, на правах хозяев, и тут же на всех заборах развесили объявления с угрозами, где предупреждали, что «за укрывательство партизан и советских солдат — смерть».

Затем мародеры принялись отбирать всю еду, которую только удавалось найти в небогатых деревенских домах. В Сутоки гитлеровские шакалы наведывались регулярно, выгребали все подчистую из закромов и подвалов, уводили и забивали домашний скот, резали кур. Неудивительно, что довольно скоро таким же частым гостем, как оккупанты, в домах простых крестьян стал голод.

Однажды немецкий солдат бесцеремонно ворвался в дом Юлии и принялся, гремя сапогами и автоматом, шарить по углам и сусекам в поисках еды. Это была их обычная манера поведения. Но в осиротевшей избушке и корочки хлеба не нашлось. Раздосадованный немец решил обыскать самые потаенные углы, заглянул даже за печку. Там он и нашел корзинку с десятком яиц, припрятанную хозяйкой дома. Надеялась, что в надежное место. Увы, ошиблась. Это означало, что теперь у семьи настанут голод-

Немец схватил добычу и уже собрался уходить, как вдруг самый младший сын Иван – на тот момент ему и шести лет не было – бросился наперерез, вцепился в ногу немецкого автоматчика, начал кусаться и кричать: «Отдай!»

У Юлии от ужаса сердце в пятки провалилось: убьет! Она метнулась к ребенку, стала оттаскивать его от оккупанта, извиняться и умолять не трогать глупого. Немец вначале с молчаливым изумлением наблюдал за происходящим, потом улыбнулся, поставил корзинку на стол и вышел из дома. Почему он пощадил голодающую семью, осталось загадкой.

В этот раз семье Плявиных действительно повезло. Ведь оккупанты в годы Великой Отечественной войны повсеместно творили чудовищные зверства: морили людей голодом, пытали, забивали до смерти. Даже детей не щадили. Так нелюди развлекались.

Например, в одном из спецсообщений, которое было опубликовано управлением ФСБ России по Смоленской области в 2020 году, говорится о событиях в Вязьме:

«Местные жители, даже женщины с грудными детьми, сгонялись в лагерь для военнопленных, где их почти не кормили. <...> Ежедневно в лагере от голода, болезней и расстрела погибало 200-250 человек».

В районе совхоза Юшино уже после оккупации были найдены истерзанные тела четырех мальчиков. Изверги подвергли детей пыткам, после чего расстреляли.

В Духовщинском и Пречистенском (упразднили после войны) районах детей, стариков, женщин подвергали пыткам, сжигали живьем и давили танками. Это лишь малая часть преступлений, которые совершили нашисты

Время в оккупированной деревне шло медленно, дни растягивались в недели, полные тревог, страха, непрерывного кошмара. Однажды ночью в дверь избушки, что молчаливо притулилась у самого края леса, кто-то тихо постучал. Юлия встрепенулась, сначала замерла в оцепенении, потом на цыпочках подошла и чуть слышно спросила: «Кто?» Полуночный гость точно не был немцем – те не привыкли вести себя деликатно, врывались в дома по-хамски, едва не ногой их открывали. Односельчане в это время уже спали и не стали бы стучаться в дверь избушки лесника.

«Хозяйка, впусти!» — едва слышно прозвучал мужской голос. Юлия поняла – свои! И тут же испугалась. Ведь она четко помнила немецкие листовки, в которых обещали смерть каждому, кто решится укрывать пар-

народный комиссариат внутренних дел ссср

отдел актов гражданского состояния

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

AP Nº 1707125 *

тизан. Но с другой стороны – как не помочь своим?

Она открыла дверь, и в дом молча проскользнул мужчина в советской военной форме, но без каких-либо опознавательных знаков. Хозяйка накормила полуночного гостя теми крохами, что нашлись в доме, и разрешила переночевать. Но поставила условие: он должен был уйти рано утром, чтобы никто ничего не увидел.

Партизан был благодарен за ночлег. Но пришел он не просто так.

У него была к Юлии одна крайне важная просьба. Он протянул хозяйке пакет с документами, пистолет и попросил спрятать все это до тех пор, пока Красная армия не освободит деревню. После все это надлежало отдать одному из советских командиров.

Просьба партизана напугала женщину: за такое немцы, если узнают, точно убьют. Но в то же время она почувствовала радость, ведь послание партизана подсказывало, что наши уже близко! Спасения осталось ждать совсем недолго!

Юлия схватила документы и оружие, в кромешной темноте добралась до заброшенного сарая, где все и закопала. Настало утро. Партизан, как и договорились, ушел в неизвестном направлении.

Прошло всего два часа – и тишину хутора разорвал рев мотоциклов, лязг автоматов и лающая немецкая речь. Оккупанты направлялись к одинокому дому лесника. Они выволокли Юлию вместе с детьми из дома, усадили в коляску и повезли их, смертельно напуганных, к сельсовету. Здесь женщина увидела того самого партизана. Он сидел в окружении нацистов: связанный, избитый, обессиленный.

За происходящим наблюдали деревенские жители. Оккупанты неспроста устроили публичный допрос - планировали еще сильнее запугать сельчан. Хотя, казалось бы, куда уж больше? Соседка Юлии сказала, что слу-

> чайно увидела ночью, как в дом лесника зашел вот этот самый партизан.

Хозяйку избы поставили перед избитым красноармейцем и через переводчика спросили, ночевал ли этот человек

Юлия замешкалась. Что ответить? Какую именно информацию выдал мучителям партизан, и о чем ему удалось умолчать? В голове у женщины метались панические мысли. И тут мужчина кивнул. Едва заметно — только она и увидела.

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ ВТОРОЙ ФРОНТ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ

«Да, ночевал», — ответила Юлия. И тут же последовал следующий вопрос: «Оставил ли он вам что-либо?»

Партизан не двигался, ни единый мускул не дрогнул на избитом до кровавых ссадин и черных синяков лице. *«Ничего»,* — ответила женщина.

На этом допрос закончился. Немцы что-то обсудили между собой, потом забрали партизана и куда-то увезли. Как сложилась его судьба? Расстреляли, угнали в лагерь смерти или ему все же удалось спастись? Никогда нам теперь этого не узнать...

...Юлию с детьми фрицы почему-то отпустили домой. Она возвращалась в избу знакомой дорогой на ватных ногах. Прижимала к себе детей и никак не могла поверить, что смерть прошла буквально в сантиметре от нее. Хотя, почему прошла? Женщина понимала, что в любой момент за ней могут вернуться, чтобы за укрывательство партизана поставить к стенке. А дети? Как же дети? Куда их спрятать, у кого?

Дома она буквально без сил опустилась на стул у окна и еще долго не могла прийти в себя.

Изматывающее ожидание неминуемой расплаты затягивалось. За ней не приходили. Каждый день женщина заставляла себя подниматься с кровати — исключительно ради детей — и шла заниматься хозяйством. Рутинные дела помогали ей хоть немного отвлечься от тяжелых мыслей и страха перед неизвестностью.

На самом деле немцы помиловали одинокую женщину с детьми не просто так. Они использовали ее в качестве наживки: следили за ней и ее домом днем и ночью. Не сомневались, что рано или поздно в дверь тихой избы лесника снова постучат партизаны, которых можно будет схватить на месте. А после уже пустить в расход и женщину, и детей...

Но не вышло. Осенью 1943 года бойцы наступающей Красной армии один за другим начали освобождать смоленские населенные пункты. Сутоки тоже очистили от нацистской нечисти. А вскоре немецкий флаг со свастикой над сельсоветом сменило знамя Победы. Настрадавшаяся, почти обезлюдевшая деревня наконец-то смогла вздохнуть свободно. Новость о приходе красноармейцев дошла и до дома Юлии. Она бросилась в сарай, откопала документы и пистолет и отнесла командиру отряда. На следующий день он вызвал ее к себе. Пожал руку, обнял, поцеловал и во всеуслышание заявил: «Такие женщины достойны самой высокой награды!»

Жена лесника возвращалась домой с подарком от командира — в руках она несла две банки тушёнки! Настоящее богатство для жителей голодной деревни.

«Отряд ушёл, а бабушка так и не узнала, что было в тех документах», — говорит внучка Тамара Смирнова.

На смену хорошим дням приходили плохие. Было время, когда нашей героине казалось, что жизнь вообще остановилась. Это произошло в том же 1943 году, когда в дом лесника пришла единственная скупая весть: «Плявин Иван Борисович пропал без вести».

Но «пропал без вести» не равно «умер». И Юлия жила надеждой, а еще своими детьми.

Из освобожденной деревни семье лесника в скором времени пришлось уехать, потому что дом сгорел. Пламя охватило бревна, которые когда-то тщательно подбирал и обрабатывал для своего семейного гнезда Иван Плявин, крышу, пристройки... Все превратилось в пепел. Чудо, что никто не погиб.

«Почему дом сгорел, я не могу сказать точно, но думаю, что тут бабушка что-то не договаривала, — признается Тамара Смирнова. — Когда я начинала выспрашивать, а как именно сгорел дом, она отвечала односложно: сгорел. Где-то в речах взрослых проскальзывало, что в густых велижских лесах прятались и жили люди, которые не хотели воевать, а питаться им нужно было. Однажды ночью они напали на бабушкину пасеку. Бабушка вышла на крыльцо и просила не трогать ульи, но разве остановят голодных дезертиров просьбы женщины?»

Юлия тут же вспомнила последние слова мужа: «Береги пчел». Она схватила ружье и выстрелила в воздух. Мародеры не ожидали такого яростного отпора от одинокой женщины, они разбежались, но на следующую ночь вернулись, чтобы уничтожить ульи. Скорее всего, они же в отместку и сожгли дом лесника.

Пришлось погорельцам просить приюта у родственников в соседней деревне Комасы. Семье, которая в считаные минуты осталась без крова, повезло лишь в одном: они успели вывести из горящего хлева корову. Буренка стала настоящим спасением для Юлии и детей, потому что на освобожденной, но опустошенной Смоленской земле еще долго свирепствовал голод.

Солдаты и офицеры вермахта во время оккупации Смоленщины применяли тактику «выжженной земли», уничтожали населенные пункты один за другим вместе с людьми, полностью разорили народное хозяйство, разрушили предприятия и социально-бытовую инфраструктуру. Жителям, которых гитлеровцы обобрали до нитки, порой приходилось есть желуди, мох, листья. Химикаты для протравки семян люди употребляли вместо соли. Потом умирали в страшных муках.

Лишь после окончательной Победы над гитлеровским злом жизнь пусть не сразу, но все же вернулась в мирное русло. Когда в соседней деревне Усмынь открылась средняя школа, Юлия снова вспомнила слова мужа: «Дай детям образование». И поспешила отправить сыновей учиться.

У мальчишек не было ни одежды, ни обуви, ходить приходилось по восемь километров в одну сторону. Но школу окончили оба. Младший Иван поступил в Риге в мореходное училище, окончил его и всю жизнь

проработал судовым механиком на Волге. Старший Александр сразу после школы пошел работать библиотекарем и заведующим клубом в деревне Затурщина.

Семья у них была дружная, сплоченная. В Усмыни купили дом в рассрочку, который доводили до ума все вместе.

«В доме всегда был порядок, как и во дворе и огороде, — рассказывает Тамара Александровна. — В горнице стояла большая русская печь с вместительной лежанкой, на которой помещалась вся семья. Очень часто мы с бабушкой оставались одни, потому что родители уходили на работу в соседнюю Затурщину».

Детского сада в Комасах не было, и маленькую внучку воспитывала бабушка Юлия. На теплой печке девочка внимательно слушала бабушкины рассказы о молодо-

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ ЛИСИЦЫН

ОДИН НА ВЕСЬ СССР

В юности он учился на художника, зарабатывал рисованием театральных афиш, а потом загорелся сценой. Но актером стать так и не успел – началась война. Однако свою мечту Константин пронес сквозь годы лишений, испытаний и подвигов. Чтобы однажды, вернувшись с театра военных действий, реализовать талант уже в театре мирном. И обрести чудесным образом еще одну дочь, о существовании которой даже не подозревал..

В 1961-м на съемках фильма Григория Чухрая «Чистое небо», который через несколько месяцев получит главный приз Московского международного кинофестиваля, приключился казус. Картину снимали в Ярославле и ничто, как говорится, не предвещало...

Но перед финальным — кульминационным — эпизодом, в котором летчик Алексей Астахов получает звание Героя Советского Союза, из реквизита пропала медаль «Золотая Звезда». Сразу выяснилось, что артефакт вовсе не бутафорский, а самый что ни на есть настоящий — из золота 950-й пробы, с номерным знаком. И одолжил ее Евгению Урбанскому, который исполнял главную роль, актер

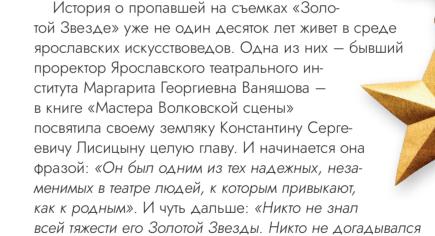
ярославского Волковского театра Константин Лисицын. Он сам и его коллеги с интересом следили за съемочным процессом, были задействованы в массовках и эпизодах.

Подключили милицию, вызвали лучших оперов. И Звезду вскоре нашли. Криминала никакого не обнаружили — просто реквизитор поставил коробку не на то место. Виновным объявили выговор, а Лисицыну велели лично прибыть за наградой с соответствующими документами. В ожидании героя директор кинокартины и милицейское начальство изучали его биографию, затребованную из личного дела. И, скорее всего, немало удивлялись.

В этот момент на площадке появился улыбчивый мужчина интеллигентного вида. Он совсем не был похож на матерого разведчика, который не раз доставлял из-за линии фронта немецких «языков» и ценные сведения, подрывал мосты, с пробитой головой и переломанными ногами смог ускользнуть из лап фашистов, семь раз был ранен и трижды контужен, отправлен в штрафбат за отказ посылать своих бойцов на верную и глупую смерть, а вскоре за беспримерную отвагу и смелость вновь восстановлен в звании и должности...

Но это был он – Герой Советского Союза Константин Лисицын

К. С. Лисицын – студент актерской студии при театре

о невиданной закалке и прочности его сердца, столько

раз преграждавшего дорогу смерти...» [1].

Из автобиографии Константина Лисицына, написанной им после окончания Великой Отечественной войны:

«Анкета моей боевой жизни очень проста. В 1941 году добровольно ушел на фронт. Прошел путь от рядового разведчика до капитана, командира отдельной разведывательной роты. За всю войну в отпуск не увольнялся. Ранений имею 7, контузий — 3» [2] *.

* — здесь и далее орфография и пунктуация авторские

Всего за месяц до Великой Победы — 9 апреля 1945-го — Константин Лисицын писал своей маме за тысячи километров. в Ярославль:

> «Здравствуй Мамулька! Привет тебе родная и всех мирских благ. ...Как видишь, моя сиротинушка, я жив и здоров, пока что отдыхаем после данцигской группировки, но скоро снова в бой. Новостей у меня особых нет никаких. Прав-

да, известно тебе или нет, но в газетах про это писали. Мне присвоили звание Героя СССР. А поэтому ты можешь судить, как воюет твой меньшой. ...Обнимаю тебя и крепко целую. До встречи» *.

«Золотую Звезду» Героя Советского Союза Константин Лисицын получил в апреле 1945-го в возрасте всего двадцати двух лет. А подвиг, за который было присвоено звание, он совершил годом ранее, в июне 1944-го — при наступлении войск 2-го Белорусского фронта на Могилевском направлении, у деревни Требухи. Тогда старший лейтенант Лисицын командовал отдельной разведротой.

В наградном листе сказано, что 26 июня 1944 года его подразделение достигло Днепра и получило приказ форсировать реку, заняв плацдарм на правом берегу. Под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника Лисицын первым на бревне переплыл на другой берег реки и стал прикрывать огнем переправлявшихся вплавь бойцов своего подразделения.

Подробности той операции позже вспоминал уже сам Константин Сергеевич — его рассказы бе-

режно хранят работники Ярославского государственного историко-архитектурного музея-заповедника [2].

«Подплыв к берегу, я стал карабкаться на обрыв и чуть ли не нос к носу столкнулся с двумя немецкими пулеметчиками, которые устанавливали на обрыве пулемет. Разделался с ними двумя выстрелами в упор. Несмотря на продолжительное пребывание в воде наган бил без отказа. А трофейный пулемет очень пригодился нам... Собрав роту на берегу, я послал нескольких бойцов вперед, на разведку местности. Вернувшись, они доложили, что к деревне ведет скрытый ход сообщения, оставленный и не контролируемый немцами. Им-то мы и воспользовались, как снег на голову, вдруг обрушились на фрицев. Немцы без оглядки бежали»*.

Но уже буквально через полчаса гитлеровцы пошли в атаку: сначала попробовали ударить в лоб, пытаясь опрокинуть наши войска в Днепр. Приступ отбили.

Затем последовали новые удары с флангов — и тоже безрезультатно. Всего за день подразделение Лисицына выдержало девять таких атак. Самой сильной из них была шестая.

«...На правом фланге мои «апостолы» из-за недостатка боеприпасов посмели отступить и отдать немцам четыре дома. Прибежав туда, я увидел, что у разведчиков действительно осталось лишь для себя по одному патрону, который они всегда носят в кармане. Тогда я показал бойцам на сверкавшие у немцев автоматы: «Вот где можно добыть оружие и боеприпасы! У вас же есть ножи...»*

Разведчики пошли в рукопашную. Опять стремительный бросок, громкое ура!.. и положение на правом фланге было восстановлено. Не успели отдышаться после контратаки, как прибежал боец из левофлангового взвода. Он доложил, что и там кончились патроны, а немцы уже подошли

вплотную к домам.

Взяв двух своих солдат, вооруженных трофейными автоматами, командир роты Константин Лисицын стал пробираться где ползком, а где бегом на левый фланг. Только вбежал в крайний дом, как через окно к его ногам упала шипящая немецкая граната. Схватил ее и швырнул обратно. Граната попала в гущу подбегавших к дому немцев и разорвалась. Это послужило сигналом к контратаке. Справились с немцами, и, собрав трофейное оружие, наша группа вернулась на свои позиции.

Со злости на неудавшуюся атаку немцы обрушили на деревню шквальный огонь, от которого разведчики укрылись в немецких же противовоздушных щелях.

После каждой атаки два-три советских бойца выползали вперед и забирали оружие и боеприпасы у убитых немцев. С наступлением темноты, когда противник успокоился, разведчики подвели итоги.

«Я поразился своим малым потерям: трое убитых и один раненый. Немцы потеряли по моим подсчетам 92—93 человека убитыми. 8 гитлеровцев мы взяли в плен. Мы отобрали у немцев 86 автоматов, 2 винтовки, 2 пулемета и огромное количество боеприпасов...»*, — вспоминал позже Константин Лисицын.

За этот подвиг орден Ленина и «Золотую Звезду» Героя Константину Лисицыну в госпитале вручал командующий войсками 2-го Белорусского фронта Маршал

Советского Союза Константин Рокоссовский: «Это тебе за Днепр, Белоруссию, Польшу и за Одер».

После войны Константина Сергеевича нередко просили выступить перед молодежью, в трудовых коллективах. Во время одной из таких встреч он сказал:

«Меня часто спрашивают, в чем моя самая большая радость. И ждут: вот сейчас он

расскажет о своих подвигах и о том, за

что получил Героя. А что тут говорить? Война в разведке, и этим все сказано. А самая большая радость моя в том, что я стал актером. Работаю в хорошем театре, а в военной форме появляюсь только на сцене»*.

В другой жизни, до войны, Костя должен был стать художником, как и его отец, Сергей Григорьевич, который до революции работал живописцем в частной мастерской, а в 30-е годы заведовал живописно-

оформительской мастерской резино-асбестового комбината, возглавлял ярославское товарищество «Художник».

Но в начале 1938 года Сергея Григорьевича Лисицына арестовали и вскоре, как врага народа, осудили на десять лет исправительно-трудовых лагерей с конфискацией имущества. Костя после окончания семилетки поступил в художественно-педагогическое училище. Но, проучившись всего год, учебу бросил и, чтобы помогать матери, устроился

рекламистом в Волковский театр — рисовать и оформлять театральные афиши. А как он мог оформлять, писать названия спектаклей, даже не посмотрев их! Но именно в это время парень понял: театр влечет его неудержимо. И сопротивляться этому влечению бесполезно. Константин даже попросил перевести его на более хлопотную и низкооплачиваемую должность — в рабочие сцены, чтобы быть поближе к этому удивительному и волшебному миру.

Но 22 июня 1941 года перечеркнуло все юношеские планы и мечты. Уже через несколько дней Костя в неполные 18 лет обратился в военкомат с просьбой Paborero exem Job. Mucreyuna N. C. achologumb v am sammaanañ garacusenn c 20 noshpa e/2. 8 Suggr

ские задатки уже тогда были слишком явными.

Для Константина даже подобрали мундир немецкого офицера, в котором он ходил за линию фронта и добывал важные сведения. Среди бойцов он довольно скоро стал настоящей легендой, ведь не было ситуаций, из

отправить его добровольцем на фронт. И был зачислен

в разведку. Вот так сразу. Видимо, напористость и актер-

Из письма Константина Лисицына родным, февраль 1942 г.:

которых Лисицын не выпутался бы.

«Брожу по госпиталю в городе Спас-Клепики Рязанской области. Ранение у меня легкое — касательное вдоль спины. Вообще я чувствую себя прекрасно. Хотя разрывная пуля, меня ранившая, карточку, кружку, ложку и вообще все, что было в вещевом мешке, превратила в труху…»*

В ноябре 1943 года в Могилевской области. будучи командиром 180-й отдельной разведроты 64-й стрелковой дивизии, переодевшись в немецкую форму. Лисицын отправился в немецкий тыл, чтобы встретиться со связным партизан и забрать у него важные документы. Он прекрасно говорил по-немецки и форму ему специально сшили. Однако на одном из вражеских постов фашисты заподозрили в нем врага: доставили сначала в комендатуру, а оттуда – в гестапо. Пытали – покалечили ноги, пробили голову, опасной бритвой изрезали спину, прибивали руку гвоздями к столу. Ничего не добившись, бросили в бессознательном состоянии в сарае.

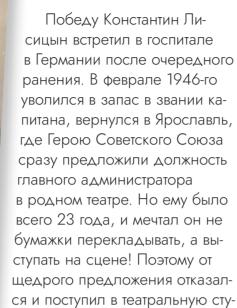
Ночью, очнувшись от холода, Константин собрал последние силы, разобрав соломенную крышу, выбрался наружу. Свалился на землю, ползком добрался до оврага, потерял сознание, очнулся и снова полз к своим. Его товарищи-разведчики тем временем начали прочесывать окрестный лес. Нашел Лисицына верный ординарец Виктор Прокушев, на себе донес до медсанбата.

Из письма Константина Лисицына матери, 8 декабря 1943 г.:

«Здравствуй дорогая мамулька. Прими

мой госпитальный привет и тысячу пожеланий. Как видишь, я опять в госпитале и опять ранен в спину. Сейчас рана 11 см дли-- w Thereway noncensum Buguns & oment & ной и 5 шириной. ...Ска-U oring paney жу тебе мама по секрету, He bezent une ранений у меня 6. Из них 2 в голову, одно Panenus y mens 6. в руку правую и 3 (три) a browly, some & правую и Запри в спи в спину. Но с ранениями в голову и в руку is normaled upon racris a Boutigens. я лечился при своей чаbezen, con yutomienneny. сти. В общем с месяц leirae pana 11000 girunou v 5 myserion & Centerry полежу. Отдохну. До свидания. Костя»*.

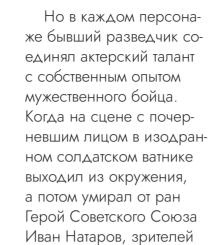

дию. Затем был принят актером

Но долго послужить в Волковском выпускнику театральных курсов не пришлось. В 1950 году Константина Сергеевича командировали в город Грозный в русский драматический театр имени М.Ю. Лермонтова. В Грозном его еще избрали и депутатом горсовета. Но через полтора года новое назначение – в Сахалинский областной драматический театр. И лишь в 1960-м он вернулся в родной Ярославль, в Волковский театр.

За свою актерскую карьеру Константин Лисицын сыграл десятки ролей в спектаклях по произведениям Шекспира, Горького, Симонова... И конечно, создал немало героических образов: старшины Задорнова в «Океане», матроса Кульнева в спектакле «Под одной из крыш», Ивана Натарова з «Панфиловцах»...

пробивал ток.

Финал спектакля «Панфиловцы» Аудитория чувствовала,

что война продолжает преследовать актера, снова и снова обжигая своим горячим дыханием...

Спустя много лет дочь Константина Сергеевича Елена вспомнит: «Он любил людей, любил жизнь. Уход в актерство, я так считаю, это попытка побороть в себе войну. Но война, вопреки его воле, иногда появлялась в его жизни. Я помню однажды проснулась от того, что папа громко кричал: «Ребята, там немцы! Уходим!». Когда мама его разбудила — напугал ребенка, — он объяснил, что «выводил своих ребят из окружения»».

Благодаря актерскому таланту, искренности и умению перевоплощаться Константин Сергеевич обрел еще одну дочь — пусть и не кровную, но такую родную.

Через много-много лет после войны актеру принесли письмо, адресованное «товарищу Лисицыну, артисту Ярославского театра».

«Сегодня случайно взяла в руки газету "Красная звезда" от 12 декабря 1965 года. На последней странице о вашем театре. И Вы – в роли моего отца Натарова Ивана Моисеевича, – говорилось в письме. – Отец ушел на фронт, когда я была совсем маленькая, и я о нем ничего не помню, даже не представляю, какой он был, только по рассказам мамы. Я Вас очень прошу, пришлите мне Вашу фотографию, где Вы – в роли отца. Для меня это будет память. Низко Вам кланяюсь. Любовь Натарова, дочь Героя

Советского Союза Натарова Ивана Моисеевича»*

Ни минуты не раздумывая. Константин Лисицын взял ручку и бумагу:

«Милая моя Любаша! Позволь называть тебя дочерью. По-моему я этого достоин и по возрасту, и еще потому, что не даю умереть твоему отцу. Герои не умирают. В памяти народной они живут вечно...»*.

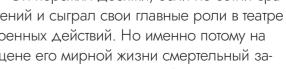
Константин Сергеевич внимательно следил за успехами своей названой дочери. Они переписывались, мечтали обязательно встретиться, но судьба распорядилась иначе. Многочисленные ранения и контузии все-таки догнали героя спустя почти 25 лет после Победы. В феврале 1970 года в возрасте всего-то 46 лет актер

и разведчик скончался...

...В Минске в музее Великой Отечественной войны на мраморных досках высечены имена героев, которые освобождали советскую республику от фашистов. И в этом списке навсегда — имя Константина Сергеевича Лисицына. В его честь названа и одна из улиц в Ярославле. На здании Сахалинского театрального центра им. А. П. Чехова установлена мемориальная доска в память о единственном в стране актере, удостоенном звания Героя Советского Союза.

Он пережил десятки, если не сотни сражений и сыграл свои главные роли в театре военных действий. Но именно потому на сцене его мирной жизни смертельный занавес опустился так рано. Слишком рано.

- 1. Ваняшова М. Мастера Волковской сцены. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1975. 304 с.
- 2. Константин Сергеевич Лисицын. 100 лет со дня рождения // Ярославский музей-заповедник: сайт. URL: https://yarkremlin.ru/visitors/virtualnyy-vizit/konstantin-sergeevich-lisitsyn/ (дата обращения: 23.03.2025).

ВТОРОЙ ФРОНТ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ

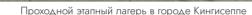
УЗНИКИ РЕИХА

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ДУЛАГ-102: «МЫ САМИ РЫЛИ СЕБЕ МОГИЛЫ»

Судьба тысяч жертв гитлеровских палачей оставалась неизвестной десятки лет, пока за дело не взялся поисковик Алексей Моисеев.

В обычной жизни
Алексей — пожарный в небольшом городе Волосово Ленинградской области.
А на досуге — участник поискового отряда «Авангард». Мужчина с детства слышал рассказы местных о массовых захоронениях жертв фашистов. Но правда ли это и где находятся братские могилы — до последнего времени оставалось тайной

«Еще в детстве родитепи очень тихо, буквально шепотом рассказывали о том, что неподалеку от Волосово в годы оккупации был концлагерь, — вспоминает Алексей Моисеев. – И в 2021 году я для себя твердо решил — докопаюсь до истины. В прямом и переносном смыслах. Мне *V*Далось встретиться с очевидцами тех событий, найти уникальные архивные документы... Так, по крупицам, мы с единомышленниками начали восстанавливать историю "Дулага-102". Забытого почти на 80 лет концлагеря, где от голода и холода, от пыток и в результате казней погибло не менее девяти тысяч человек».

Существование этого лагеря (или группы лагерей) подтвердила и учительница немецкого языка Лидия Демина, которая 55 лет проработала в волосовской школе № 1 и даже создала там музей, где хранятся многочисленные свидетельства зверств фашистов. Женщина прекрасно помнит, как для нее началась война:

«Летом 1941-го они с ребятами услышали, а потом и увидели самолет, который с диким ревом шел на низкой высоте. Дети начали ему махать, а он пролетел над ними, помахав крыльями с немецкими крестами так низко, что было видно лицо летчика, после чего самолет открыл пулеметную очередь прямо по проспекту и ребятишкам», — передает слова Лидии Деминой Алексей Моисеев.

В разговоре с Алексеем Лидия Анатольевна также подтвердила: между Волосово и деревней Захонье, где еще до оккупации были вырыты противотанковые рвы, есть захоронение жертв концлагеря:

«Я помню, как мы, будучи детьми, ходили с ребятами собирать на "бровки" этого рва землянику, и то, как нас отгуда прогоняли местные жители, которые жили на улице Вокзальная. Они говорили нам: "Идите отсюда, не лазыте по этому рву, там мертвые!" Мы тогда и не понимали, о чем идет речь», — приводит слова женщины Алексей Моисеев.

Военное положение в Ленинградской области было введено в первый день войны — 22 июня 1941 года. Тогда же началась мобилизация и эвакуация населения. Шестнадцатого августа немцы вошли в Волосово, 13 сентября была оккупирована Гатчина,

17 сентября — Пушкин и Павловск. До областного центра — рукой подать.

Родина Зощенко и Кутузова, Бенуа и Поленова, Алексея Толстого и Фаберже оказалась в блокаде 8 сентября 1941 года. За 872 дня от голода, холода и бомбежек погибло не меньше миллиона жителей осажденного Ленинграда.

Позиции германских войск под Ленинградом. Начало 1943 г

В плане «Барбаросса» захвату этого региона и самой Северной столицы отводилась важная роль: Гитлер поставил задачу парализовать промышленность, уничтожить «колыбель революции», а затем в считаные недели захватить Москву.

Из тезисов доклада ставки Гитлера «О блокаде Ленинграда» от 21 сентября 1941 года:

«...б) сначала мы блокируем Ленинград (герметически) и разрушаем город, если возможно, артиллерией и авиацией...

г) остатки "гарнизона крепости" останутся там на зиму. Весной мы проникнем в город... вывезем все, что осталось живое, в глубь России или возьмем в плен, сравняем Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии» [1].

В случае своей победы Третий рейх не предполагал развивать Ленинградскую область, считал ее депрессивной. Потому и отношение к местным жителям было соответствующим — их воспринимали в лучшем случае как бесплатную рабочую силу. Но чаще — как обузу. Поэтому на захваченных территориях появились десятки концлагерей, которые стали последним пристанищем для сотен тысяч человек..

Дулагами в Первую и Вторую мировые войны немцы называли пересыльные лагеря для военнопленных. Хотя содержались там, конечно, и мирные граждане.

«Дулаг-100» находился рядом с городом Порхов Псковской области. По предварительным данным, с августа 1941-го по февраль 1944 года здесь погибло не меньше 85 тысяч советских граждан.

«Дулаг-121» был расположен на территории Гомеля Белорусской ССР. С сентября 1941-го по октябрь 1943 года здесь уничтожили не меньше 100 тысяч военнопленных.

«Дулаг-125». Миллерово. Ростовская область. С июля по декабрь 1942 года здесь погибло не меньше 40 тысяч военнопленных и мирных жителей.

«Дулаг-154». Красногвардейск (Гатчина). Ленинградская область.

С сентября 1941-го по 1944-й здесь было расстреляно, замучено, погибло от холода и голода не меньше 80 тысяч человек

За годы оккупации на территории Ленинградской области нацисты организовали, по разным данным, более 130 концлагерей. Сколько именно там погибло человек, мы, видимо, не узнаем никогда.

Одним из таких пересыльных центров смерти был «Дулаг-140» в деревне Выра, что в 30 километрах от Гатчины (в годы войны — Красногвардейск). Пленных там содержали в земляных рвах, практически не кормили, а «лечили» в расположенном неподалеку «госпитале».

Из воспоминаний врача-стоматолога Евгении Эдельсон-Бейнфест, попавшей в лагерь «Дулаг-140» осенью 1941 года:

«Передо мной голое поле, обнесенное колючей проволокой. Единственное здание – полуразрушенный коровник. То лагерь деревни Выра, куда меня привели с партией пленных. Ужас охватил меня, когда за мной

закрылись ворота. Мне указали на коровник — здесь помещается санчасть. Больные лежали на земляном полу, покрытом тонким слоем соломы.

Был ноябрь месяц, выпал первый снег. Холодно, согреться негде, заедают вши. Стоны больных и раненых, запах гноя не дают покоя ни днем, ни ночью. Голод заставляет несчастных есть всякую гниль. Началась дизентерия... Сюда привозили больных и раненых из соседних лагерей. Они бывали до того измучены и избиты, что не в состоянии были даже ответить на вопросы.

BOOTHALLARING

Гатчина. Фашистский лагерь для военнопленных

Однажды прибыла партия 40 человек, из которой тут же ночью скончались 30 человек. Смерть констатировалась от повреждения внутренностных органов побоями. Измученные больные лежали на соломе, которая поднималась от вшей. Если удавалось залечить раны, человек погибал от истощения» [2].

Полиция и лагерная охрана состояли из числа коллаборационистов — из Литвы, Эстонии, Западной Украины. По словам свидетелей, режим в лагере был очень жестким. За малейшую «провинность» избивали, иногда до смерти. Из рассказов жителя Выры, гатчинского краеведа Александра Семочкина:

«Прямо в Выре стояла часть, относящаяся к дивизии СС "Галичина". Ходили по улицам старой Выры, маршировали, пели украинский гимн. На рукавах у них были жовтоблакитни повязки...» [2].

Подробное устройство лагеря «Дулаг-140» и условия содержания людей в нем описал бывший военнопленный, красноармеец Григорий Стеценко, которого с простреленными ногами и без сознания подобрали в лесу и вместе с другими ранеными привезли в Вырский лагерь. Боец очнулся в каком-то сарае голый — видимо, его посчитали мертвым.

«Стал барабанить в дверь, пришел часовой, отвел в барак. Там были нары в два ряда, людей – несколько сот. Сочувствовать некому: все изможденные, как скелеты... До нас в лагере было 560 человек. Кто умер с голоду, кто от тифа, кого пристрелили. Выжило только шестеро: врач,

> два фельдшера, хлебопек, солдат, что варил баланду, и парикмахер-еврей... Парикмахера немцы держали для забавы: ставили к стенке и стреляли вокруг головы из пистолета. Чья пуля ближе к голове ляжет — получал бутылку шнапса, а пленный – еду. Парикмахер отличался от нас тем, что был чистым — где-то мог мыться. Нам же не давали воды ни для мытья, ни для стирки. Все завшивели, но после тифа немцы устраивали прожарку белья, и вши не так досаждали, как клопы. Эта нечисть изматывала до слез» [3].

Тот же красноармеец Григорий Стеценко вспоминал, насколько голодны были пленники. Утром им выдавали 100 граммов липкого клейкого хлеба, днем – баланду из отрубей, вечером – снова 100 граммов хлеба и кипяток. Праздником была испорченная селедка – ее съедали вместе с костями и плавниками. Крыс, что водились под полом в туалете, тоже съедали быстро...

«Перед школой был небольшой пожарный пруд. Там водились лягушки. Их выловили и съели в первые два дня. Поначалу во дворе росла всякая трава. Ее вырвали и съели. Фельдшера были в роли санитаров, вытаскивали мертвых в дровяник. На обед пленным приносили баланду, запаренную на отрубях. Один раз баланду разлили — кто мог, слизывал ее с пола, а кто не мог подняться с нар из-за ранения, смотрели и плакали» [2].

Такие же — во всяком случае, не лучше — условия были и в других концлагерях Ленинградской области. Например, в волосовском «Дулаге-102».

Жительнице Санкт-Петербурга Ариадне Никифоровой в 1941-м было всего девять лет. Но по сей день женщи-

на прекрасно помнит оккупацию родного города Стрельна:

«В Стрельне немцы были уже 23 сентября. Во время сильных обстрелов мы уходили в окоп, 14 октября там и нашли нас немцы. Они поставили нас вдоль стены, так мы и простояли почти весь день. Отпустили. Потом мама, папа, брат 1,5 лет, две папины сестры, бабушка и дедушка, были еще люди, собрались на площади. Нас погрузили в две машины и куда-то повезли... думали, что на расстрел» [4].

Дети п. Волосово, январь 1944 г.

Но везли не на расстрел, а в концлагерь – один из тех, что спешно оборудовали в районе Волосово. Ариадна Сергеевна запомнила, что привезли их на территорию, обнесенную колючей проволокой, загнали в дом, где на полу лежала солома. К окнам подходить запретили, поесть давали лишь раз в день. Ночью вся семья укрывалась одним одеялом, которое удалось взять с собой из Стрельны. Советским военнопленным жилось куда хуже. Их выгоняли на работу ранним утром.

> «Где-то недалеко от Волосово, кажется в Лагоново, они строили дорогу. Вечером пленные возвращались изнеможенные, едва держались на ногах», — вспоминала Ариадна Никифорова [4].

> Другая жительница Волосово, Людмила Лучанова, со слов своей тетки, попавшей в лагерь по подозрению за связь с партизанами, вспоминала:

SACTEMOR

«Пленных привозили много. вагонами и эшелонами. Контрольно-пропускной пункт лагеря был прямо у железной дороги. Пленных выгружали... и через короткий коридор, охраняемый автоматчиками и собаками, гнали в лагерь. Приказывали раздеться и поливали из шланга холодной водой, независимо от температуры воздуха и времени года. Считалось, что мыли. Побои и смерть в лагере были обычным явлением... Расстреливали за любую вину и без вины — не так прошел, не так посмотрел, – наказанием была смерть».

Концлагерь «Дулаг-102» немцы расположили на территории бывшего известкового завода на окраине Волосово. Заброшенные здания и бараки обнесли колючей проволокой. Практически с первых дней начались казни и череда бесконечных смертей — от голода и холода...

Местные жители пытались «подкармливать» советских военнопленных. Об этом пишет, например, историк Лев Лурье, ссылаясь на свидетельства Ирины Шульц, которая еще ребенком два месяца провела в Волосово:

«Военнопленных держали за колючей проволокой, мы им подбрасывали иногда картошку. Их там очень много умирало. Те, кто еще был жив, рыли рвы и мертвых закапывали, а на другое утро уже хоронили тех, кто копал накануне» [5].

Попытки передать солдатам и офицерам даже краюшку хлеба карались жестоко. Очевидцы вспоминают, как солдат вермахта расстрелял девочку дошкольного возраста, которая осмелилась протянуть изможденному советскому солдату сухарик.

Из протокола допроса оперуполномоченным 4-го отдела Смерша 42-й армии лейтенантом Аловым

врача волосовской поселковой больницы В. Д. Першева об условиях содержания в лагере Волосово:

«В лагере для русских военнопленных в Волосово, в котором я находился, немцами был создан для пленных такой режим, который обрекал их на неминуемую голодную смерть. Суточный паек пленного составлял 100-150 г хлеба с примесью 40% опилок и литр баланды из гнилой капусты, гнилой картошки и мороженого турнепса. В результате непосильной работы и систематического недоедания, среди пленных была в огромном проценте распространена смерт-

ность. В день умирало по 30-35 человек пленных, а всего за зиму 1941—1942 года умерло 3000 человек военнопленных. Всех умерших хоронили в противотанковом рву, примерно в полукилометре юго-восточнее доломитового завода, на территории которого находился лагерь» [6].

Тела жертв свозили в огромный противотанковый ров, который по горькой иронии судьбы волосовцы вырыли еще летом 1941-го в надежде остановить продвижение нацистских войск. На краю этой огромной траншеи расстреливали военнопленных и мирных жителей.

«В 1941 году перед наступлением немцев было принято решение выкопать вокруг Волосово, там, где могли пройти танки, противотанковый ров. Это достаточно глубокая яма, не менее 2 метров глубиной. Для этих работ привозили из Ленинграда рабочих. Предполагалось, что ров спасет, но он так и не пригодился, немцы всё-таки прорвались и захватили Волосово», – вспоминает слова Лидии Деминой Алексей Моисеев.

Лида Салопаева жила в Волосово на Вокзальной улице, которая вела к тому самому концлагерю. Девятилетняя девочка видела, как каждый день по улице советские пленные на тачках везли в сторону рва мертвых и полуживых людей. Их сопровождали немцы с собаками. Обратно никто из тех, кто вез тачки с телами, не возвращался. Даже ребенок понимал: всех, кто днем прошел по этой улице, к вечеру уже не было в живых.

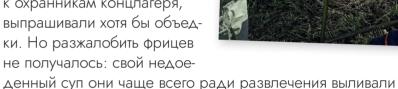
«Я никогда не видела, чтобы кто-то назад шел. Движение в одну сторону, и так каждый день. Народу в лагере "кишело" – там были, по словам мамы, и цыгане, и женщины, и дети – всех прибирали, а о пленных и говорить нечего. Мама все плакала, когда их везли. Были они с голыми ногами и головами, и все такое. Про ров я не слышала, а что лагерь был, видела, и что на тачках везли тоже. Своими глазами видела, куда везли. А назад никто не возвращался. Я боялась до страшного», – вспоминала много лет спустя Лидия Салопаева.

Ариадна Никифорова вспоминает, что однажды в Волосово расквартировали дивизию испанцев. Веселые «воины» угощали детей едой, дарили им одежду. Так немцы быстро поняли, что испанские бойцы вряд ли справятся с задачей по ликвидации местного населения, и оперативно

передислоцировали «улыбчивых» союзников куда подальше. Немцы относились к советским гражданам совсем иначе. И к старикам, и к детям.

Лида Салопаева, которая каждый день провожала взглядом обреченных на смерть военнопленных, вспоминала, что голодные дети вопреки страху подбегали к охранникам концлагеря, выпрашивали хотя бы объедки. Но разжалобить фрицев не получалось: свой недое-

на головы истошенным малышам.

Грань между человеческим и звериным солдаты вермахта переступили уже давно. Свидетели вспоминают, что территорию «Дулаг-102» охраняли агрессивные собаки. И кто был более жесток – оккупанты или их питомцы – вопрос спорный. Животные разрывали заключенных по приказу хозяев, которые к тому моменту уже мало чем отличались от зверей.

Спустя несколько месяцев после начала оккупации в концлагеря стали сгонять не только военнопленных, но и мирное население — евреев, цыган и целые семьи, заподозренные в связях с партизанами. Поводов для казни, как и способов расправы над несчастными, было не счесть.

> «В сентябре месяце 1941 года 15-летний подросток Володя Михайлов за связь с партизанами был жестоко убит. Перед расстрелом мальчика пытали, привязали к дереву и каленым железом прикладывали к пяткам. Мать его, Михайлова Анна, видя чиненные зверства над мальчиком, лишилась разума. Ее отвезли в Волосово, где она была усыплена» [7].

Всего же за годы оккупации в Германию было угнано 21 773 жителя Волосовского района [7]. Многие из них умерли на чужбине от голода, непосильного труда и издевательств. Но вариантов отказаться от рабства и при этом выжить практически не было.

«За отказ ехать в немецкое рабство граждан дер. Лопец, Морозовского сельсовета Волосовского района Голикова Григория Ивановича, 75 лет, и его жену Голикову Марию, 70 лет, живыми сожгли в своей избе» [7].

Спастись в аду волосовского «Дулага-102» удалось немногим, но в их числе оказалась Ариадна Никифорова. Причем объяснить этот факт женщина не может до сих пор. Уже через неделю пребывания в лагере смерти ее семью снова погрузили в машину и повезли в неизвестность. Перепуганные до смерти люди были уверены – едут на расстрел. Но...

«Машины остановились. Нас выгрузили. Была ночь, недалеко виднелись темные дома. Снег, небо все в звездах, луна — все! Всех обуял страх — сейчас расстреляют!

Шоферы, которые нас везли, о чем-то очень бурно спорили. Вдруг, они сели в машины, развернулись и уехали. Мы остались ночью на снегу, – вспоминает Ариадна Сергеевна. — Стояли некоторое время молча» [4].

Несколько дней семья Ариадны Никифоровой скиталась по деревням: где-то их кормили и пускали переночевать, где-то выгоняли с порога —

мол, сами еле выживаем. В конце концов снова пришлось вернуться в захваченное Волосово. Родители перебивались случайными заработками, дети просили милостыню и работали за картошку. Так и выжили до прихода советских войск.

В освобожденном Волосово. Январь 1944 г.

Двадцать седьмого января 1944 года блокада Ленинграда была полностью снята. Незадолго до этого исторического момента из Волосово фрицы спешно эвакуировали технику, вывозили награбленное. Опасаясь массовых расстрелов, семья Ариадны Никифоровой спряталась в каменном сарае:

«На следующий день, я очень любопытная была, выглянула в щелку в двери... смотрю, а из-за другого сарая идут наши солдаты! Встретили мы наших освободителей ликованием! Все обнимались, плакали от счастья! Кто-то мне в руки сунул палку с красной тканью. Ко мне подошел офицер и сказал: "Знаешь, девочка, в соседней деревне еще немцы могут увидеть и будут обстреливать, так что свой флажок пока прибери". Это был прекрасный день» [4].

Этот прекрасный день — 27 января 1944 года. Именно

тогда Волосово освободили от немцев. Бойцов Красной армии встретил полуразрушенный поселок. Кроме того, нацисты перед уходом заминировали многие дома и поля. А ров, куда сбрасывали тела узников Третьего рейха, сровняли

Так место упокоения тысяч красноармейцев и местных жителей на десятки лет поросло забвением...

В советские годы Захонское поле, где был вырыт тот самый противотанковый ров, разминируют и отдадут под огороды. И лишь в 1990-2000-х местные краеведы начнут постепенно, по крупицам, восстанавливать события тех ужасных лет. На статью одного из них наткнулся и волосовский пожарный Алексей Моисеев. Мужчина загорелся идеей во что бы то ни стало найти братскую могилу и восстановить историческую справедливость. Хотя бы памятник на этом месте поставить.

Общественники «подняли на уши» буквально всех - писали запросы в местную администрацию, Государственный архив Санкт-Петербурга... Подключили даже русскую диаспору в Америке, члены которой запросили в Национальном архиве США, где хранятся тысячи документов Третьего рейха, информацию о деятельности нацистских концлагерей на территории Ленинградской области.

И это сработало!

Именно за океаном нашлись бумаги с точным расположением концлагеря «Дулаг-102» на территории бывшего известкового завода Волосово. Была даже карта тех лет.

Кроме того, из «Акта об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецкофашистскими преступниками по Волосовскому району Ленинградской области», который хранится в Госархиве Санкт-Петербурга, активисты узнали хотя бы приблизительный масштаб трагедии. Судя по документам, более девяти тысяч человек — военнопленных, детей, женщин и стариков — нашли свой последний приют в волосовской земле.

В августе 2023 года Алексей Моисеев и его единомышленники, среди которых были Мирослав Селевонюк, Вячеслав Харинов и Андрей Федотов, добились проведения раскопок на Захонском поле. Поисковики из отрядов «Зов партизан» и «Авангард» при участии сотрудников Следственного комитета РФ приступили к эксгумации останков архивные немецкие карты оказались весьма точными. И работа эта на годы и годы...

Пока идет следствие, на средства, собранные активистами, была изготовлена и установлена стела на братском захоронении Волосовского кладбища – там теперь перезахоранивают найденные останки.

А на Захонском поле возле братской могилы поставили крест, где скоро появится говорящая надпись: «Мы сами рыли себе могилы».

- 1. Советская военная энциклопедия. Т. 1. А Бюро. М.: Воениздат, 1976. С.
- 2. Лысанюк Ю. «Дулаг-140» в деревне Выра: что рассказала земля // Гатчинская правда. 23.08.2024. URL: https://gtn-pravda.ru/2024/08/23/dulag-140-v-derevne-virachto-rasskazala-zemlia.html (дата обращения: 30.03.2025).
- 3. Иванова И. А. «Долина смерти». Трагедия 2-й ударной армии. М.: Издательство «Эксмо», 2011. 394 с. URL: https://litmir.club/br/?b=190645&p=99 (дата обращения: 30.03.2025)
- 4. Интервью историка Ларисы Фетисовой с Ариадной Сергеевной Никифоровой от 26 января 2025 года. 5. Лурье Л. Я., Маляров Л. И. Ленинградский фронт. СПб.: БХВ-Петербург, 2012.
- 6. Из протокола допроса [...] // Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ РФ). Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 36-42. 9 февраля 1944 г. URL: https://docs.historyrussia.org/
- ru/nodes/343833#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 30.03.2025). 7. Акт Волосовской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о преступлениях в отношении мирного населения на оккупированных территориях Волосовского района. Пос. Волосово, 3 апреля 1944 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 72 Л. 1–5. Подлинник. Машинопись. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/343737-
- akt-volosovskoy-rayonnoy-komissii-po-ustanovleniyu-i-rassledovaniyu-zlodeyaniy-nemetskofashistskih-zahvatchikov-i-ih-soobschnikov-o-prestupleniyah-v-otnoshenii-mirnogo-naseleniyana-okkupirovannyh-territoriyah-volosovskogo-rayona-pos-volosovo-3-aprelya-194 (дата обращения: 30.03.2025).

217

БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

«НЕЯВИВШИЕСЯ БУДУТ РАССТРЕЛЯНЫ»

Евгению Болотову в 1942 году едва исполнилось 16 лет. Но вместе с семьей он уже успел испытать на себе все зверства нацистов: страх, голод, издевательства и в конце концов плен – Женю угнали на работы в Германию. Выжив чудом, после войны парень вернулся в искалеченный, но родной Белгород. Спустя много лет стал большим человеком - дослужился до должности главного художника. Но так повезло далеко не всем его землякам...

Пятого августа 1943 года Белгород был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Однако советских бойцов на когда-то оживленных улицах встречали лишь 150 жителей оккупированного города. И всем им невероятно повезло, поскольку спастись от расстрелов, казней и голодной смерти было практически невозможно.

В первый же день войны, 22 июня 1941 года, Белгородчина Указом Президиума Верховного Совета СССР оказалась на военном положении. А 24 октября 1941-го Белгород, несмотря на отчаянное сопротивление советских войск, был оккупирован фрицами. Так начались бесконечные 20 месяцев пол гнетом нацистов

«Я, мама, сестренка не смогли эвакуироваться, – вспоминает Евгений Иванович Болотов. – Решили уйти в Черную Поляну (10 км от города. – От ред.). Здесь пришлось впервые увидеть немецких солдат. Вели они себя как мародеры и грабители. Стреляя и ругаясь, отобрали у жителей села все съестное. В семье, где нас приютили, продуктов совсем не осталось. Ходили в поле, выковыривали мерзлую свеклу, ей и питались» [1, с. 31].

Однажды один из фашистов увидел в руках у Жени Болотова скрипку и заставил его на ней играть - подросток затянул «Москву майскую». Местные украдкой вытирали слезы, а оккупанты, почуяв подвох, отобрали инструмент и прогнали парня. Хотя бы не расстреляли, и на том спасибо

В Черной Поляне еда закончилась быстро, и семье Евгения пришлось снова перебраться в город. Чтобы не угнали в Германию, он притворялся хромым – «бракованный товар» немцы на Запад не отправляли.

«Поселились в городе у знакомых, — вспоминал позже Евгений Иванович. – Питались кое-как. Голод брал свое: мама тяжело заболела... Пришлось перестать притворяться хромым и начал зарабатывать на хлеб разными приработками. Мне тогда исполнилось 16 лет. Старосты улиц сообщили об этом в комендатуру. Мальчишкам этого возраста приказали собраться для отправки на работы. За неисполнение — смерть» [1, с. 31].

Из приказа начальника Грайворонского района об отправке в Германию:

«При себе иметь продукты питания не менее, чем на 3 дня, кроме того, одеяло, теплую одежду, если имеется, котелок или миску, ложку, кружку, нож — все, что нужно в пути... Старосты отвечают за полную явку всех мобилизованных лиц, никакие отговорки старост приниматься не будут» [2, с. 34].

Вот так просто и обыденно детей и женщин отправляли в рабство на чужбину.

«Дорога была долгой, – рассказывал Евгений Болотов. – Наконец, измученных и голодных, нас высадили в чужом городе. Подрезанные кусты и деревья, острые крыши домов, чужая речь. Мы — в Германии» [2, с. 31].

Третий рейх остро нуждался в рабочей силе. И жителей оккупированных территорий набирали не только с помощью кнута, но и пряника — например, весь город был оклеен листовками, где переселенцам обещали сытую лучшую жизнь на западных землях. Во время оккупации на Белгородчине даже выходила газета «Восход», где красочно описывались все преимущества работы на германских господ. О том, что узников ждут каторжные работы на немецких предприятиях, в агитке не было, конечно, ни слова.

218 СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

Веру Колченко из села Вязовое Краснояружского района тоже угнали в «цивилизованную» Германию.

«Однажды во двор нашего дома заявились два полицая и немецкий солдат. Мама уже знала, что фашисты угоняют детей в Германию. Она обхватила меня руками и стала кричать, что ни за что меня не отдаст. Тогда фашист направил на нее автомат и кивнул полицаю. Последний, издеваясь, проговорил: "Не отступишь — тебя убьем, а ее

босой и раздетой погоним на станцию". Мама со всей силы прижимала меня к себе, тогда фашист со всей силы ударил ее в лицо автоматом. Вся в крови мама кричала и кричала: "Дочка, Верочка, беги!"» [3, с. 38].

Эта дикая семейная драма разыгралась в октябре 1942-го, а в декабре девочке должно было исполниться всего 15 лет. Но ее вместе с другими детьми от 10 до 16 лет забрали из родного дома и на подводах повезли до станции Готня.

«На железнодорожном полотне стояли набитые детьми товарные вагоны, — вспоминала Вера Колченко спустя несколько десятков лет. — Кругом был слышен крик и плач. Дети умоляли отпустить их домой к мамам, родным. Полицаи затолкали нас в грязный вагон, в котором еще недавно перевозили скот и лошадей. Не на чем было ни сидеть, ни лежать. На ногах, на корточках мы проехали по оккупированной Родине и Европе. По злой воле бандитов нас гнали в фашистские лагеря. Когда двери открыли, то никто не двинулся с места. Страх и ужас был на лицах детей и подростков» [3, с. 39].

Двадцать две тысячи женщин и детей было угнано с территории современной Белгородской области на работы в Германию. Многие из них так и остались в чужой земле...

Из воспоминаний жительницы Белгорода Р. А. Кухаревой:

«Мы были там рабами. На бирже нас продавали как скот. Нас, малолеток, да еще истощенных, никто не хотел брать. "Покупатели" нас тогда еще выбирали — был конец 1942 года» [4].

Р. А. Кухарева попала в лагерь неподалеку от города Христианштадт на польской территории. Узников рассортировали по национальной принадлежности.

5 февраля 1942 г. Расстрел советских граждан. Белгородский государственный историко-краеведческий музей

«Из-за колючей проволоки мы выходили на работу, за нее же и возвращались. Работали в три смены по 12 часов на электростанции кочегарами. Выходной один день в три недели. Питание? Какое там питание! Брюква и 200 граммов хлеба с опилками», — вспоминала позже узница Р. А. Кухарева [4].

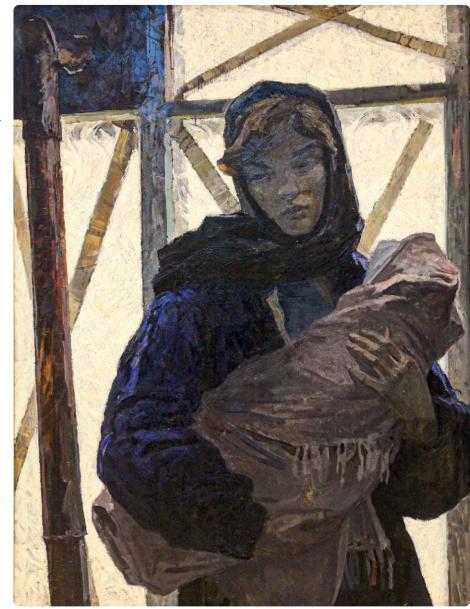
Фашисты пришли на Белгородчину надолго. Сразу же начали вводить новые порядки: территории были поделены на округа, уезды, волости, власть в них была отдана управам и комендатурам, руководить которыми назначались старосты, бургомистры. Были изданы директивы, указы, которые полностью отменяли все советские законы и административное устройство. За соблюдением нового порядка следила полиция и охранные части, а также подразделения СС.

Фашисты постоянно пытались вербовать местное население. Нормальные люди прислуживать оккупантам не шли, соглашались разве что уголовники и откровенные мерзавцы. Предателистаросты надзирали за жителями вверенных им территорий. Первым делом они составили списки неблагонадежных. Коммунисты, активисты, кандидаты в партию и евреи подлежали немедленному расстрелу. За укрывательство — расстрел. За насилие по отношению к оккупантам, разрушение объектов инфраструктуры и вредительство — тоже расстрел.

Все местное население обязано было пройти регистрацию и жить по немецким законам:

- «1. Все лица обоего пола свыше 16 лет, которые до 1 августа 1941 года не проживали в г. Белгороде, а поселились в нем позже и живут в городе в настоящее время, обязаны 14 ноября 1941 года явиться в горкомендатуру к 10 часом утра. Неявившиеся будут расстреляны.
- 2. Владельцы домов, уполномоченные домов, управдомы, председатели уличных комитетов, укрывающие неявившихся, будут расстреляны.

"Белгородская правда" от 16 ноября 1941 года» [5].

Михайлов А. С. Тревога. Колыбельная. 1965 г. Студия военных художников имени М. Б. Грекова

Гражданские были обязаны сдать все имеющееся оружие, следить за детьми, чтобы те не бросали камни в машины оккупантов, соблюдать комендантский час и так далее. За нарушение — «строгое наказание или... расстрел».

Правда, при немцах внезапно открылись... православные храмы. На службах собиралось огромное количество людей — в той жуткой ситуации истинных атеистов оказалось немного. Молились, конечно, за воинов Красной армии и за освобождение родной земли. Но в то же время новые власти заставляли всех отмечать католические праздники — готовили к полному подчинению Третьему рейху.

Из воспоминаний жителя села Вязовое Краснояружского района В. С. Колченко:

«В первый же день "немецкого порядка" в селе начались грабежи. Все, что интересовало немецких солдат, они забирали себе и складывали в свои ранцы, уносили в дома, в которых обосновались, повыгоняв семьи. Затем фашисты стали убивать из оружия домаш-НЮЮ ПТИЦУ И ВСЯКУЮ ЖИВНОСТЬ, заставляя местное население готовить им еду» [3, стр. 38].

Вечером первого дня оккупации дети и взрослые села Вязовое стали свидетелями страшного зрелища — по улице под конвоем вели

больше сотни красноармейцев. Они шли без шинелей, головных уборов, босиком, израненные.

«Фашисты толкали их в спины, били прикладами, – вспоминает В. С. Колченко. – Наши родители считали, что фашисты детей не тронут, и просили им передать куски хлеба. Фашисты нас разгоняли и грозили автоматами. А мы, десяток мальчиков и девочек, бежали за колонной и бросали через головы фашистов хлеб и сухари нашим солдатам. Фашисты нас пинали ногами и били прикладами. А мы продолжали свое дело, пока что-то из еды осталось у нас в руках» [3, стр. 38].

Во многих белгородских селах арестовали целые семьи и пытали, чтобы те выдали партизан. Многие женщины были отправлены в застенки вместе с детьми. Вот что вспоминает 3. Г. Мишенина из поселка Красная Яруга:

«Три семьи Плитченко, Бибиковых и Великодных находились в одной камере с 3 ноября 1941 года по 15 февраля 1942 года. Во время заключения, которое было ужасным и жестоким, так как нас могли казнить в любой момент, Плитченко родила девочку, а Великодная – мальчика. Роды проходили в камере на глазах взрослых и детей, без какой-либо помощи и медицинских средств. Кричали все дети, кричали роженицы...» [6, с. 84]

У сельских жителей конфисковали все продукты для нужд немецкой армии. Забрали скот, картошку, овощи, зерно. По распоряжению немецкого командования у семей, где было десять детей, оставляли корову.

Но таких было мало – в основном по пять-семь ребятишек. Запрещено было ловить рыбу, заготавливать дрова. Люди попросту были обречены на голодную смерть. И это лишь немногое из тех зверств, что творили нацисты на белгородской земле.

Дальний парк в Белгороде до войны был любимым местом отдыха горожан - здесь звучали музыка и детский смех. Но в первые же дни оккупации территорию превратили в линию обороны – были вырыты рвы и укрепления. И совсем скоро эта земля стала огромной

Группа немецких солдат во дворе здания мужской гимназии. 1941

братской могилой для всех, кто осмеливался не подчиниться фашистским порядкам, кто сопротивлялся озверевшим захватчикам.

По сей день в парке находят останки жертв, расстрелянных в годы войны: людей свозили сюда из разных районов, ставили у вырытых рвов и расстреливали. Добивали штыками и закидывали землей.

На Базарной площади в центре Белгорода немцы соорудили виселицу, где показательно казнили партизан и тех, кто им помогал, как минимум 120 человек. Тела погибших не разрешали снимать по несколько дней, а потом похоронили в Дальнем парке.

Сегодня Дальний парк стал парком Памяти – местом, куда приезжают и приходят белгородцы, гости города, чтобы почтить память жертв фашизма. Здесь стоит огромный монумент, на котором изображены образы людей между небом и землей – между жизнью и смертью. Построена и освящена Часовня Почаевской иконы Божией Матери, в едином стиле выполнены надгробия над останками найденных и захороненных воинов Красной армии,

которые боролись за освобождение Белгорода

Всего за годы оккупации парк стал братской могилой для не менее чем ДВУХ ТЫСЯЧ человек расстрелянных и повешенных нацистами военнопленных, мирных жителей и жертв холокоста.

ожжение в сараях камышитового завода. 1942 г. Белгородский государственный историко-краеведческий музей

Еще одним местом трагедии стал заброшенный камышитовый завод в Белгороде — в довоенные годы здесь перерабатывали камыш. К чудовищной акции по уничтожению мирного населения села Михайловка фашисты готовились тщательно. С самого утра 5 февраля 1942 года к заброшенным сараям бывшего завода стали подъезжать машины. В кузовах были женщины, старики,

дети, раненые пленные, свезенные из концлагерей, жители сел Пески, Дальние Пески, Пушкарное,

Супруновка и Старый город. Людей выводили группами по 50-60 человек, заставляли раздеться на морозе догола и сгоняли в сараи. Тех, кто сопротивлялся или пытался бежать, расстреливали на месте. Сараи, полные людей, заколотили досками и открыли по заложникам

огонь. Над заводом стоял дикий крик и плач.

Николай Бут, Геннадий Севостьянов, Виктор Щербаков, Михаил Сычёв. Диорама Огненная дуга. 1987 г. Студия военных художников имени М. Б. Грекова

Матери прижимали к себе детей, пытаясь закрыть своим телом. Падать убитым было некуда так плотно были набиты людьми деревянные сараи. После расстрела строение облили нефтью и подожгли. Многие из несчастных были еще живы. На следующий день останки мучеников забросали резиной и снова подожгли. Две недели черный дым окутывал город... А потом фашисты место страшной казни около двух тысяч человек сровняли с землей.

Эти и сотни других историй, воспоминания выживших, титаническая работа в архивах – результат долгой и кропотливой работы краеведов, в том числе историка, главного редактора «Большой Белгородской исторической энциклопедии» Виктора Овчинникова.

Воины 89-й Белгородско-Харьковской гвардейской стрелковой дивизии проходят по улице г. Белгорода. 5 августа 1943 г.

«Когда 40 лет назад мы начали работать с архивами и собирать воспоминания людей, переживших те страшные годы, меня не покидало ощущение, что я сам попал в концлагерь, – вспоминает Виктор Васильевич. – Будто бы голодаешь вместе с теми, у кого отобрали все до последней крошки, боишься, что тебя посадят в эти страшные грязные теплушки и неделями будут везти на работы в Германию. Но ощущения историков – это их боль. Перед нами стояла задача рассказать всю страшную правду о жестокости нацистов и их пособников. И эта работа будет продолжаться еще много и много лет» [7].

..Пятого августа 1943 года в Москве на Красной площади в честь освобождения Белгорода и Орла от немецко-фашистских захватчиков прогремел салют. Тогда же эти израненные прифронтовые города были вписаны в историю Великой Отечественной войны как «города первого салюта». Для советских граждан это был настоящий праздник со слезами на глазах...

Ложь и насилие — основные инструменты нацизма. К сожалению, сегодня он снова расправляет свои

кровавые крылья, покушаясь на исконно русские территории. Что произойдет, если не раздавить эту гадину в самом зародыше, прекрасно помнят жители Белгородчины, и, к сожалению, знают наши сограждане на Донбассе, в Херсонской и Запорожской областях. И задача специальной военной операции — не допустить на нашей земле строительства концлагерей, массовых расстрелов и пыток. Эта цель точно будет достигнута: мы победили 80 лет назад – победим и сейчас!

1. Болотов Е. И. Мальчик из Белого Города // Память непокоренных. Воспоминания белгородцев – бывших узников фашистских концлагерей / сост. и общ. ред. В. В. Овчинников. Белгород: Константа, 2006. С. 29-31.

2. ГАБО. Ф.Р 1058. Оп. 1. Д. 1.21-21 об. Рукописный подлинник // Земля Белгородская в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М.: Фонд регионального развития, 2011

3. Колченко В. С. Верочка из Вязового // Память непокоренных. Воспоминания белгородцев – бывших узников фашистских концлагерей / сост. и общ. ред. В. В. Овчинников. Белгород: Константа, 2006. С. 37-39.

4. Овчинников В. В. Белгородская правда. 1990. 11 апреля.

5. Объявление коменданта города Белгорода Бабингера в газете «Белгородская правда» о прописке всех жителей сел и города Белгорода. 16 ноября 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: https://docs.historyrussia.org/ ru/nodes/363944-obyavlenie-komendanta-goroda-belgoroda-babingera-v-gazete-locale-nilbelgorodskaya-pravda-locale-nil-o-propiske-vseh-zhiteley-sel-i-goroda-belgoroda-16-noyabrya-1941-g#mode/grid/page/1/zoom/5 (дата обращения: 19.03.2025).

6. Родились в фашистских застенках // Память непокоренных. Воспоминания белгородцев – бывших узников фашистских концлагерей / сост. и общ. ред. В. В. Овчинников. Белгород: Константа, 2006. с. 83-84.

225

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПАМЯТЬ **КРОВОТОЧАЩАЯ**

Через концлагерь «Миллеровская яма» в Ростовской области прошло не меньше 120 тысяч советских военнопленных. Минимум 40 тысяч из них погибли. Как обычный овраг стал порталом в ад, никогда не забудут местные жители.

«Из числа расстрелянных из двух ям изъято и похоронено на братских могилах 137 трупов мужского и женского пола разных возрастов, примерно, от 15–16 лет и до преклонного возраста и даже изъято 4 трупа детей от 2 до 6 лет. <...> Сообразуясь с размерами ям, с количеством изъятых трупов, можно предполагать, что в обнаруженных трех ямах не изъято по вышеизложенным причинам [еще] до 700 трупов» [1].

Этот акт советская спецкомиссия составила 1 апреля 1943 года. Двумя месяцами ранее немцев разгромили под Сталинградом, куда войска вермахта так стремились летом 1942-го. И пока шли ожесточенные бои за Мамаев курган, а главное — за выход на нефтеносные регионы Кавказа, многие районы Ростовской области жили под оккупацией. Семья Галины Яцеленко стала невольным свидетелем зверств, что творили фашисты на русской земле.

Город Миллерово всегда был тихим, уютным и стратегически важным райцентром юга нашей страны: элеватор, железнодорожная станция и чугуноплавильный позже – машиностроительный) завод. Сегодня здесь живет порядка 35 тысяч человек — на десять тысяч больше, чем до начала Великой Отечественной войны. По иронии судьбы город, а тогда еще хутор, в XVIII веке основал потомок старейшего казачьего рода войсковой старшина немец Иван Миллер.

Его предки верой и правдой служили Петру Великому и императрице Елизавете Петровне. Пройдет всего полтора века, и немцев снова вспомнят на этой земле. Но уже недобрым словом...

После 22 июня 1941 года Миллерово целый год было хоть и прифронтовым, но довольно мирным населенным пунктом, – эхо войны сюда докатилось не сразу. С первых дней Великой Отечественной тысячи жителей ушли добровольцами на фронт, и восемь с половиной тысяч из них так и остались на полях сражений. И действительно, Миллерово – родина героев.

Например, механик-водитель танка Т-34 миллеровец Николай Водолазкин на своей боевой машине ворвал-СЯ В РЯДЫ ЗАХВАТЧИКОВ И ПОДМЯЛ ПОЧТИ СОТНЮ НЕМЕЦКИХ солдат и офицеров. А старший лейтенант, командир звена 44-го скоростного бомбардировочного авиационного полка Северного фронта Павел Маркуца посадил подбитый самолет на территории противника, случайно встретил в лесу две сотни советских военных и, взяв их под командование, пробился к своим. При этом герой и его бойцы изрядно проредили ряды врага.

Миллеровская земля воспитала целую плеяду героев летчиков-штурмовиков — Михаила Пенькова, Александра Романенко, Михаила Склярова... И конечно, как не вспомнить летчика-аса штурмовой авиации, дважды Героя Советского Союза маршала Алексея Ефимова, который детские и юношеские годы провел в Миллерово и здесь же впервые поднялся в небо.

Но пока героические сыны ростовской земли били врага на других фронтах Великой Отечественной, сам райцентр в считаные дни почти внезапно оказался под

Двадцать восьмого июня 1942 года немецкие войска начали наступление на южном направлении Восточного фронта — план «Блау» предполагал довольно быстрый захват нефтеносных месторождений Северного Кавказа и Баку. Поначалу ситуация для войск Третьего рейха складывалась довольно удачно. Шестого июля была захвачена правобережная часть Воронежа, а уже 12 июля 1942-го 1-я и 4-я танковые армии вермахта окружили под Миллерово бойцов 9-й и 38-й армий, а также остатки 28-й армии К 15 июля в «миллеровском котле» уже были окружены и захвачены не меньше 75 тысяч советских солдат и офицеров. Так начались бесконечные полгода ада оккупации и зверств...

«...немцы появились со стороны кирпичного завода. Передовые части с автоматами в руках прочесывали улицы, стреляли в собак, забегая в дома, спрашивали: «Зольдат?» — вспоминали позже миллеровцы [2].

На второй день появились афиши на домах и заборах о введении нового порядка, предлагалось сдать огнестрельное и холодное оружие. Неподчинение и саботаж карались смертью.

Но главной целью фашистов был Сталинград, до которого от Миллерово чуть больше трехсот километров по прямой, меньше дня пути или пара часов полета... И с местного военного аэродрома немцы довольно скоро стали вылетать на бомбардировки города, который уже скоро станет символом несгибаемого мужества и героизма советских воинов.

Галине Яцеленко ее прабабушка Акулина рассказывала, что «чистокровные арийцы» и полицаи из числа итальянцев и румын довольно быстро почувствовали себя хозяевами в захваченном городе: отбирали у местных жителей любые понравившиеся вещи, еду, выгоняли из домов, издевались над пленными, особенно доставалось коммунистам и комсомольцам.

Хозяйственные фрицы, вспоминали родные Галины Яцеленко, использовали преимущества железной дороги: доставляли в свои части провиант и оружие, а также распределяли военнопленных в концентрационные лагеря на территории всего рейха. Разместили пленных красноармейцев и в самом Миллерово: в школе, в помещениях хлебозавода и в драмтеатре. Но довольно быстро выяснилось, что мест на всех узников не хватает. И гитлеровцы пошли простым путем — организовали гигантский концлагерь под открытым небом. Назвали его Durchgangslager 125, или «Дулаг 125». Позже он войдет в историю как Миллеровская яма.

На самом деле яма в прямом смысле ямой и не была. Несколько десятков тысяч советских солдат нацисты согнали в долину реки Глубокой, натянули по периметру колючую проволоку, поставили вышки с автоматчиками и собаками. Идеально просчитанный план: на открытом ландшафте пленники были как на ладони.

Изверги хладнокровно наблюдали, как тысячи пленных страдали и погибали от зноя, жажды, осенних дождей и зимних морозов. Впрочем, погибали наши солдаты и офицеры не только от обезвоживания, голода, переохлаждения и антисанитарии. За малейшую провинность можно было получить пулю.

Вся еда, на которую могли рассчитывать обитатели «Дулага 125», – это прокисшая похлебка из горелой пшеницы и кусок хлеба один раз в шесть-семь дней. Катастрофически не хватало воды: в течение нескольких недель реку Глубокую вычерпали до грязного ила, а всю растительность и живность в овраге съели голодающие пленники.

Узникам приходилось по всей долине реки рыть траншеи, чтобы хоронить своих павших товаришей, которые не выдержали чудовищных испытаний. И над живописной долиной когда-то чистой реки стояло невообразимое зловоние..

«Особенно жутко и страшно было по ночам. От гула человеческих голосов, стонов раненых и больных, их просьб о помощи сердце сжималось», – цитировала в 1993 году газета «Наш край» воспоминания свидетельницы тех трагических событий Ф. Сандрыкиной [3].

Позже было подсчитано, что за несколько месяцев в Миллеровской яме погибло от 40 до 200 тысяч советских граждан. Впрочем, точного количества жертв, которые были до смерти замучены оккупантами в «Дулаге 125», до сих пор не знает никто...

Но не только военнопленные страдали от рук нацистов во время оккупации Миллерово. Мирное население враги тоже не щадили. Среди тех, кому пришлось лично столкнуться с жестокостью и издевательствами гитлеровцев, были и родственники Галины Яцеленко. Ее маме, Елизавете Васильевне Мирошниковой (Макаевой), в тот самый страшный период жизни было всего одиннадцать

Елизавета Васильевна

лет. Росла она без родителей, война разделила семью: мама и папа девочки оказались в Симферополе, а она сама — в Миллерово. Школьницу опекали 21-летняя тетя Евгения, 64-летняя бабушка Акулина и 70-летний дедушка Григорий.

Семья Мирошниковых жила в доме на окраине Миллерово, рядом с военным аэродромом. Именно отуда люфтваффе летали бомбить Сталинград. И когда немцы захватили город, первым делом без зазрения совести выгнали всю семью на улицу, организовав в их избе свой штаб.

Но «милосердие» захватчиков не знало границ — теперь уже бездомным Мирошниковым позволили занять чердак в их же собственном сарае.

Прадедушка Григорий переживал происходящее, пожалуй, тяжелее остальных. Невероятно энергичный и боевой был пенсионер, рассказывает Галина Яцеленко. С первых дней войны он рвался на фронт. но ему отказали: шутка ли, восьмой десяток пошел! И когда город оказался под оккупацией, мужчина тайком несколько раз вырезал на штабе вражеского аэродрома (на стенах своего бывшего дома) пятиконечную звезду.

При виде символов ненавистной советской власти немцы буквально захлебывались слюной от злобы. И автора этой выходки они, хоть и не сразу, но все же нашли и едва не расстреляли. Лишь в последний момент сменили гнев на милость. Видимо, пожалели пулю

В следующий раз, когда Григорий в сердцах выкинул в кусты оставленные у рукомойника часы немецкого летчика, его спасло только чудо. До расстрела оставалось несколько мгновений, однако наперерез конвою бросилась супруга Акулина. Она ползала на коленях, рыдала, умоляла пощадить «неразумного мужа». Тогда всю свою злобу немцы сорвали на пожилой женщине: они пинали ее ногами, стреляли над седой головой... Пенсионерка молча терпела, ждала, когда фрицы «выпустят пар», другого выхода спасти любимого у нее просто не было.

Галина Яцеленко вспоминает, что баба Куля всегда была добрым ангелом-хранителем для всей семьи, особенно во время оккупации. Если бы не прабабушка, немцы расстреляли бы и ее внучку Лизу. А все из-за проблем со здоровьем девочки. Мама Галины в детстве была очень болезненным ребенком. В годы войны, да еще в оккупации, лекарств практически не было, с питанием тоже тяжело, потому все тело Лизы было покрыто фурункулами.

Известно, что от больных тифом и другими инфекциями немцы шарахались как черт от ладана. При виде Лизы они решили, что ребенок наверняка заразный, поэтому от него надо избавиться, то есть убить. И снова прабабушка Акулина каким-то чудом сумела убедить оккупантов пощадить девочку. После этого случая баба Куля буквально с ног до головы кутала внучку в одежды, чтобы спасти от погибели.

Но однажды терпение мудрой женщины лопнуло. Немцы решили поделиться с ней радостной, но явно преждевременной новостью: «Бабка, Сталинград капут!» «И вам того же...» — в ответ в сердцах выпалила Акулина. К счастью, фрицы ее не поняли...

Пока зашитники Сталинграда самоотверженно били врага на улицах города, жители Миллерово

OFPARERES в инселению города Калактоно в его экрестностей 1 Ен предериес фрамя местной ночениятурой винесени смертине приовори ва Украгие оружия и др. военкых средств восружения следур-1. ПОТАПОВ ПОРАМ, С., 1600 года гоздения, провинел в гор. Адилерово 2. Пакано бен, to 91 год с рожения, повремя в гор, чиле; око, оне, ук. Ариго беност, Ф. 3. полторанов весиний, 1876 годе доздения, просивси гор жиллерою онв. удин порожило нахов 4-4. ОВЧАРСКИЙ АКТОГОМИ, 1940 годи рождония, промирала гор, милие-р 5. Ислютино дви тод ро дения, про изили год дилиорово он уд. Ривунио п. О. о. Вольядый феврония, 1676 год роздения, прозимела горомилегов 7. Балаова Пре околона, 100 годо роздония порадост год Диллоро во удровения 19. в. Снаговокой годин, 1994 году россиями, продими гор, чихлерово, 9. БЕСЕН НИМОЛЯЕ, 1652 года рошения, прочаван тор. задверочо, ул. Rpose rore precipes so : 10. Кусналова мария, 1911 года роддения, просия де гозданивальной общести. Ократьной общество способот всего в деяжност при съсства у мирателя сто. Подравна воружения, неи ондо обигружено при обномух, окумелнов протично сератици в междений в сточки.

Полтому и последних раз осратамов и населению с гробованием навененью одеть все метролениие и невысоню присоретению продуктива в первую счетер, средстве посужений, стужке и имуницие и положую вененью при местной чольнал гуро, до в не помесленно не оумут нагор. Акалерого 21-го сентября 1942 года ROMERGANT POPOLA - RAILETAN SPETCHOS Mylyman также мужественно противостояли злодеяниям окку-

«Мама рассказывала, что изредка ей удавалось пробраться к колючей проволоке и перебросить через ограждение что-нибудь съестное военнопленным, — рассказы-

пантов. За спиной у нацистов миллеровцы с риском для

собственной жизни помогали узникам лагеря смерти.

вает Галина Яцеленко. – Нередко немцы ловили женщин, детей и стариков, передававших еду и воду узникам, и расстреливали на месте».

Свидетели тех страшных событий вспоминают, что из-за колючей проволоки часто можно было услышать крик очередного обреченного на гибель: «Я Петров Иван Дмитриевич, год рождения 1917, 28 февраля, возьмите меня, я ваш брат». И женщина, которая в этот момент проходила по другую сторону проволоки, тут же кидалась к охране со слезами на глазах, пыталась доказать мучителям «Дулага 125», что Петров (Иванов, Михайлов...), который только что кричал, на самом деле ее брат, муж или деверь. И в первые дни нацисты действительно велись: выпускали счастливчика «Петрова», он спешил к своей «сестре», и потом оба торопились скрыться.

Дома женщины переодевали спасенных в гражданскую одежду и помогали красноармейцам бежать из города, например, к партизанам.

Но довольно скоро немцы поняли суть обмана и на свободу больше никого не выпускали, а женщин, которые пытались спасти очередного «брата», тут же расстреливали.

Миллеровские мальчишки не отставали от взрослых и тоже оказывали помощь заключенным. Однажды они проникли на склад с гражданской одеждой, которую в военном городке оставили мобилизованные перед уходом на фронт. Дети набрали целый ворох вещей, а потом в течение недели передавали пленным, узники переодевались

и уходили из лагеря под видом местных жителей. Так миллеровские подростки спасли 21 человека.

Приближалась зима 1942—1943 года, а вместе с ней голод, который начался среди мирных жителей города. Немцы отняли у людей последние припасы. С приходом холодов голодные смерти случались теперь не только в концлагере, но и среди местного населения. От исхода битвы на Волге зависела судьба тысяч горожан, которые до весны могли не дотянуть.

Но победа в Сталинградской битве, а вместе с ней и освобождение Миллерово, пусть медленно, но все же приближались. Однажды к прабабушке Акулине на улице подошли двое мужчин в гражданском. Они появились, словно из-под земли: цепкий взгляд, серьезные, хмурые лица.

«Мамаша, предупредите всех, кого успеете: идите в укрытие. Скоро будет бомбежка», — сообщили они и буквально растворились в воздухе. Это были советские разведчики.

Вскоре после той встречи бойцы Красной армии начали освобождать город от фашистской нечисти. Горожане, которых разведчики предупредили об опасности, успели спрятаться в укрытиях. Лишь упрямый прадед Григорий наотрез отказался покидать свой дом, который захватчики наконец-то оставили. Он заявил, что готов погибнуть под снарядами, лишь бы в родных стенах.

Судьба и в этот раз уберегла строптивого старика, он остался жив. Правда, вылетел из окна вместе с деревянной рамой. Нашли его в огороде без сознания.

Забегая вперед, скажем, что умереть прадеду Григорию было суждено через тридцать лет, за два дня до своего столетия.

Миллерово освобождали части 38-й гвардейской стрелковой дивизии и соединения 18-го танкового корпуса. Один из участников той операции позже вспоминал, как накануне нового года нашими войсками были освобождены город и ж/д станция. На станции были захвачены эшелоны с вооружением, боеприпасами и продовольствием. В нескольких вагонах находились рождественские посылки, которые предназначались захватчикам, а попали в руки освободителям. Часть из них раздали горожанам, женщинам и детям, измученным варварским обращением гитлеровцев.

К сожалению, с ходу освободить Миллерово от коричневой чумы не удалось: тяжелые бои местного значения затянулись до середины зимы. Основанный немцем-казаком городок очистить от его зарвавшихся иноземных родичей удалось лишь 17 января 1943 года.

Девятого мая 1945 года миллеровцы, как и вся страна и весь спасенный мир, праздновали долгожданный День Победы. Наконец можно было свободно вздохнуть: Третий рейх повержен. Но расслабляться никто не торопился, каждый понимал: впереди еще много работы. Предстояло восстановить все то, что разрушили оккупанты. Восстановили и отстроили лучше, чем было!

В 1980 году на пожертвования простых граждан был создан мемориал «Жертвам фашизма», его установили рядом с той самой Миллеровской ямой. Цветы в память о тысячах жертв, которые погибли мученической смертью в «Дулаге 125», здесь появляются не только 9 мая.

В 2018 году Миллерово присвоили звание «Город воинской доблести». Этот почетный статус носят населенные пункты, которые в годы войны оказались в эпицентре ожесточенных сражений, но выстояли. Впрочем, та война не закончится, пока не будет похоронена ее последняя жертва.

В 2020 году поисковики нашли еще одно свидетельство зверств нацистов. Как рассказал местным СМИ руководитель отряда «Донцы» Виталий Кучеров, в обнаруженной братской могиле останки лежали сло-

ями. Фашисты заталкивали людей в яму, расстреливали, стараясь попасть в затылок, а сверху сбрасывали живых. На месте раскопок был найден скелет женщины, а на ее груди кости ребенка, которого она пыталась спасти в последние секунды жизни... Скорее всего, речь идет о мирных гражданах.

«Даже спустя 80 лет для нашей семьи трагедия концлагеря «Дулаг 125» — незаживающая рана. Мама, тетя, прабабушка и прадедушка выжили, действительно, чудом. Но так повезло далеко не всем... — с горечью рассказывает Галина Яцеленко. — Пока были живы старшие родственники, каждый год 9 мая вся семья собиралась у них. Мы шли к мемориалу «Миллеровская

яма», и каждый делился своими непростыми воспоминаниями о тех событиях. Поэтому для нас День Победы — это не только важный государственный праздник, но и наш личный день памяти, скорби и одновременно торжества мира над войной, жизни над смертью».

За помощь в подготовке материала редакция книги памяти «Сила духа народа-победителя» выражает благодарность архивному сектору администрации Миллеровского района Ростовской области и лично Светлане Опанасенко.

1сточники:

- 1. Муниципальный архив Миллеровского района. Ф. 2, Оп. 1, Д. 4, Л. 4,5.
- 2. Воспоминания жителей г. Миллерово из личных архивов //
- Муниципальный архив Миллеровского района.
- 3. Как это было: статья // Наш край [Муниципальный архив Миллеровского района]. 1993. 16 января. Ф. 119, Оп. 1, Δ . 197.

РОЖДЕННЫЕ ВЫЖИТЬ

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА — ЧУВАШИЯ

НИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЧЕТЫРКИНА

ГОРОД СМЕРТИ, ГОРОД НАДЕЖДЫ МАТУШКИ НОННЫ

Холод, голод, живые и мертвые люди, а еще кто-то незримый, который всегда спасал, — именно таким девочка Нина запомнила блокадный Ленинград.

Каждый год 27 января в Свято-Троицкий Алатырский мужской монастырь к матушке Нонне приезжают гости: подарить цветы и пожелать этой удивительной женщине здоровья. У матушки в этот день сразу два праздника: именины и День полного освобождения советскими войсками блокадного Ленинграда. Имя Нонна женщина получила при постриге в монашество, а до того момента ее звали Нина, и она — одна из тех детей, которым удалось пережить суровую зиму 1941—1942 годов в Северной столице.

«Надюшка!» — окликнул мужской голос. Женщина не сразу сообразила, что ее кто-то позвал. Она торопилась на завод: голова опущена, взгляд прикован к земле, чтобы не споткнуться о примерзшие к тротуару тела. Жительница блокадного Ленинграда научилась не обращать на них внимания, воспринимала как неотъемлемую часть серого городского пейзажа. Привыкла. Как к холоду и голоду. Лишь с одним материнское сердце не могло смириться: дома мучительно умирала ее десятилетняя дочь. Шансов спасти ребенка, казалось, не было: ни еды, ни тепла, ни лекарств... Но голос, уже совсем близко, снова произнес: «Надюшка!...»

С той поры, как бойцы Красной армии титаническими усилиями разгромили нацистские войска, которые сжали Северную столицу в смертельные клещи, уже минул 81 год. Матушка Нонна — жительница осажденного города, признается: время оказалось не в силах стереть из ее памяти картины блокадных дней.

Вряд ли когда-нибудь удастся установить точное число взрослых и детей, которые погибли в осажденном городе, ведь в официальных источниках значатся имена и фамилии только тех, кто был зарегистрирован и имел постоянную ленинградскую прописку. А как же остальные? Сгинули на улицах Северной столицы. Кого-то после войны наверняка искали родные и близкие, чья-то фамилия оказалась в списках пропавших без вести, но было немало таких, о ком некому вспомнить и по сей день...

По разным данным, в период с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944-го в Ленинграде умерло от 600 тысяч до 1,5 миллиона жителей. Артобстрелы и бомбежки убили лишь малую их часть — только 3%. Львиную долю погибших ленинградцев — 97% — погубили холод и голод.

Но самые душераздирающие данные, конечно, о детях. Во время эвакуации погибло от 127 568 до 159 095 несовершеннолетних. Понятно, что на улицах многострадального города навсегда оборвалось значительно больше маленьких жизней. В сентябре 1941 года малыши и подростки, те самые несовершеннолетние, составляли примерно пятую часть населения Ленинграда. А это значит, число погибших

девчонок и мальчишек могло достигнуть 200 тысяч и даже больше...

За сухими цифрами статистики — мытарства ленинградских детей, их слезы, боль, глаза на изможденных лицах, которые словно в душу заглядывают. Их предсмертные муки...

Кто-то из школьников под канонаду артобстрелов и бомбежек нетвердой детской рукой писал дневники. В первых строчках этих еще не мертвых посланий живым звучит надежда на скорое освобождение из ада, где детям точно не место. А дальше в рукописях все чаще встречаются слова скорби по погибшим мамам, папам, братьям, сестрам, боль и смирение со своей участью, от которых ком стоит в горле. Каждая мятая страничка их страданий на вес золота. Как и каждое слово тех, кто сумел выбраться из ленинградской западни.

Матушка Нонна, в миру Нина Александровна Четыркина, щедро делится своими богатыми воспоминаниями о блокадных месяцах, которые по ощущениям растянулись на годы мучений.

Для нее война началась с новости, которую в июне им принесла домработница: «Немцы напали на СССР!»

Десятилетней Нине стало любопытно. Война — что это? Как это? Опасность казалась девочке чем-то

далеким, нереальным, как страшная сказка на ночь: пугает, но в то же время весело.

В первые дни после нападения гитлеровских войск на нашу страну Ленинград жил своей жизнью: люди ходили на работу, дети – в школы и детсады. На улицах стоял привычный городской шум, о котором позже, во время бомбежек, ленинградцы говорили: «Это была тишина». В ларьках продавались овощи, привезенные из совхозов и колхозов, в магазинах — колбаса, деликатесы, хлеб...

Но тревога все же разливалась в воздухе, словно ощущение надвигающейся бури. Информация о стремительном наступлении врага поступала постоянно, а потому ленинградцы кинулись в первую очередь вывозить из города самое ценное – детей. Первая волна эвакуации началась 29 июня 1941 года. Ленгорисполком

принял решение «О вывозе детей из Ленинграда в Ленинградскую и Ярославскую области». Планировалось эшелонами отправить более 390 тысяч мальчишек и девчонок в места традиционного детского отдыха на юг Ленинградской области. Но враг уже стремительно туда накатывал.

Вот так и получилось, что Нину и ее старшего на четыре года брата Сашу в июле 1941 года мама Надежда посадила в эшелон, который отправился... навстречу гитлеровской армии. На самом деле состав должен был прибыть в Москву, но добрался только до станции Малая Вишера. В небольшом городке, оказавшемся ближе к фронту, чем Ленинград, Нина с братом впервые встретили врага.

«Над нами фашист летал, — вспоминает матушка Нонна. – Мы видели воздушные бои, как наши воевали с врагами. Фашист и по нам строчил из пулемета. Чтобы спрятаться, мы с насыпи скатились в канал, в крапиву. В тот момент блокада еще не замкнулась. Мама приехала, чтобы забрать нас обратно в город. Ехали на поезде. Когда отъехали от станции, позади услышали мощный взрыв. Это немцы разбомбили станцию. Нам потом сказали, что взорвались цистерны с горючим. Если бы мы задержались на станции еще немного, скорее всего, погибли бы».

Лишь много лет спустя Нина осознала, что долгие месяцы высшие силы помогали ей и ее семье выжить. берегли их. Но в то время ей казалось наоборот: беды приходили одна за другой.

В августе Нина, Саша и Надежда вернулись в Ленинград. Папа уехал из города задолго до прихода гитлеровской армады. Он работал инженером-конструктором. Навыки ценного специалиста оказались жизненно необходимы одному из тыловых производств, а потому Александра Четыркина отправили на Урал. Ближе к концу войны на заводе произошла авария, которую отец Саши и Нины помогал ликвидировать. Без последствий не обошлось: он надышался хлором, и это очень сильно подорвало его здоровье. Четыркин-старший умер в 1948 году от отека легких.

Восьмого сентября кольцо блокады вокруг Ленинграда захлопнулось, перекрыв для маленькой семьи Нины Четыркиной и миллионов других жителей мегаполиса путь к спасению.

Матушка Нонна вспоминает, что в начале осени жизнь была терпимой: город доедал запасы провизии, на улице стоял теплый сентябрь,

который сменил не совсем уж холодный октябрь. А потом начались самые страшные месяцы: ноябрь, декабрь, январь, февраль. Никогда не забыть выжившим блокадникам лютую зиму 1941—1942 годов! Город подвергался бесконечному артиллерийскому обстрелу. И днем и ночью в небе черными падальщиками кружили вражеские самолеты, которые сбрасывали бомбы прицельно по объектам инфраструктуры и хранилищам. Впрочем, прилетало и по жилым домам, больницам и школам. Враг стремился убить как можно больше не только защитников города, но и мирных жителей.

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939-1942, T. 3, M., 1971,

Перед своими командующими еще в середине лета Гитлер поставил задачу полностью уничтожить Ленинград. После очередного совещания генерал-полковник Франц Гальдер писал в дневнике: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы будем кормить в течение зимы. Задачу уничтожения городов должна выполнить

Со временем ленинградцы настолько привыкли к авианалетам, что по звуку научились определять, что и куда летит.

«Когда снаряд приближается, звук высокий, потом он становится ниже, когда удаляется. Вот так на практике мы изучили эффект Доплера, – грустно улыбается матушка Нонна. – Противный звук. Фугасные бомбы воют, а потом раздается мощный взрыв. Но мы уже даже не вздрагивали».

Ленинградские дети наравне со взрослыми помогали защищать город: чистили подвалы для бомбоубежищ, ломали перегородки, выносили мусор. На чердаках домов они заготавливали песок, чтобы тушить нацистские «зажигалки» и пожары, которые вспыхивали из-за них.

Одни, чтобы тушить, другие старались вытащить из горящих строений припасы.

«Мы все это видели: как раз были на крыше, дожидались бомбежки. Видели этот пожар — ужасное зрелище, — вспоминает матушка Нонна. — А еще, как люди пытались что-то ухватить. Мы тоже хотели, но мама запретила: слишком опасно».

Далеко не всегда из пролетающих самолетов на головы ленинградцам сыпались бомбы. Нацисты

часто забрасывали жителей листовками с глумливыми посланиями.

«Однажды они сбросили листовки, на которых было написано: "Доедайте бобики и готовьте гробики". Да, на русском языке. Издевались над нами», — возмущается матушка Нонна.

Как бы ни старались нацисты, им не удавалось сломить дух жителей и защитников города. У матушки перед глазами до сих пор стоит картина, которую она наблюдала из окон своей квартиры. В самом начале блокады, когда стекла были целыми, мимо них в сторону призывного пункта старательно маршировали добровольцы.

«Очень они мне запомнились. Еще тепло было. Кто во что одет. У одних при себе мешки, наподобие рюкзаков, увязанные, у других старые чемоданчики. Шли с таким энтузиазмом! И пели: "Вставай, страна огромная!" Просто надо было видеть: в них было столько решительности, столько искреннего патриотизма!»

Эту речь ленинградцы слушали жадно, опасаясь упустить хоть одно слово. Оказалось, что причиной неудачи первых дней стало выгодное положение гитлеровской армии. Но теперь все должно измениться.

Радио в квартире работало постоянно. Передава-

лась информация о продвижении нацистских войск, но

почему-то после начала войны долго молчал Сталин.

Немцы уже бомбили Киев, Крым, добрались до Се-

верного Кавказа. Матушка Нонна запомнила, с каким

нетерпением люди ждали выступления Иосифа Висса-

рионовича, недоумевали: почему молчит? И наконец

армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!» —

такими словами он начал свою речь. Потом говорил об

опасности, которая нависла над Родиной, призывал не

сдаваться и не верить в миф о непобедимости немецко-

«Товарищи! Граждане! Братья и сёстры! Бойцы нашей

3 июля Сталин обратился к советскому народу.

Речь Сталина вселила в людей надежду.

фашистской армии.

Фронтовые сводки мама Нины слушала со слезами на глазах. Особенно сильно ее расстроило известие о захвате нацистами Киева. До начала войны Надежда часто бывала в этом городе, очень его полюбила, там у нее осталось много друзей. Больно было осознавать, что они оказались в оккупации или еще хуже — погибли.

Чтобы поднять боевой дух советских людей, кроме сводок дикторы радио читали сообщения о том, что добровольцами на фронт уходят ученые, артисты, поэты, писатели. Часто в радиоэфире звучали музыка и стихи.

«Стихотворения Ольги Берггольц я когда-то наизусть знала. Прекрасные стихи! Теперь вот забыла уже», — вздыхает матушка Нонна.

 $\star\star\star$

Первая блокадная зима запомнилась еще и промозглым холодом. В квартире, где жила семья девочки Нины, стекла почти сразу выбило ударной волной от очередного взрыва. Во всем городе невозможно было найти дом, в котором

окна остались целыми и невредимыми. Приходилось закрывать оконные проемы фанерой и тряпками — бесполезный заслон от мороза, но хотя бы ветер не так сильно задувал.

Мама надела на детей всю одежду, которую только удалось найти. Настоящей спасительницей для семьи стала печка-буржуйка с трубой от самовара, выведенной в окно. Она давала хоть какое-то тепло, однако и ее надо было «кормить».

Свои дрова у маленькой семьи были в самом начале зимы: сохранился запас еще с довоенного времени. Но он быстро растаял, а потому Нина с Сашей каждый день отправлялись на ленинградские улицы за дровами. Довольно быстро брат с сестрой поняли, что деревяшки и щепки надо искать в развалинах домов, которые остались после прилетов. Разрушенная мебель, сломанные оконные рамы, дверные косяки — в топку шло все.

Так пережили середину зимы, а ближе к концу, когда у истощенных, промерзших детей уже не оставалось сил искать дрова на улице, Саша принялся рубить мебель, что была в квартире: стулья, шкаф, стол... Но ведь и они скоро закончатся, что потом? Об этом старались не думать.

Как и о голоде, который стал еще одним испытанием.

торых хранилась значительная часть продовольственных запасов города. Строения вспыхнули после попадания бомб, в серое небо повалил густой черный дым. Люди бежали по улицам не от складов, а к ним.

наблюдали за тем, как горели Бадаевские склады, в ко-

«Моему брату было 14, и его часто отправляли дежу-

рить на чердак, – говорит матушка Нонна. – Мы с ним

и еще несколькими ребятами вылезали на крышу и смо-

ных бомб. Несколько раз это видела. Они пробивают

трели, где летают фашисты. Ждали попадания зажигатель-

крышу и начинают раскаляться. На всех крышах заранее

были приготовлены яшики с песком, над которыми висе-

ли большие щипцы. Этими щипцами надо было схватить

бомбу за стабилизатор – и в ящик. В это же время другой

человек лопатой ее засыпал. Мне не разрешали это де-

лать, я смотрела. Никто из подростков, которые это дела-

ли, не боялся, не сбегал. Наоборот, нам было интересно.

Особенно потом раскопать эту бомбу. Она оказывалась

как бы в капсуле из расплавленного, а потом остывшего

Опуда же, с крыши своего дома, Нина с Сашей

238 СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ РОЖДЕННЫЕ ВЫЖИТЬ

песка»

«Есть хочется в начале голодовки, а потом ничего не чувствуется, – признается матушка Нонна. – Но надо

К счастью, с водой у семьи дела обстояли терпимо: дом, где жила Нина, находился недалеко от Невского проспекта на берегу Фонтанки.

А вот с едой было туго.

В самом начале блокады жителям еще выдавали остатки продуктов. Семье Четыркиных однажды выделили кофе. Матушка Нонна рассказывает, что зерна они сначала толкли, потом вываривали и из получившейся кашицы делали лепешки. Почему именно лепешки? Уже не вспомнить.

Однажды по карточкам удалось получить соевые бобы. В тот раз поели почти сытно.

И конечно, был хлеб. Особый, блокадный: сырой, тяжелый, колючий — в рот не возьмешь.

«Четырнадцатого ноября у меня был день рождения. В этот день мы получили самый жуткий хлеб. Почти несъедобный, – вспоминает матушка Нонна. – Потом, уже много лет спустя, я где-то прочитала, что в блокадные месяцы было изобретено что-то съедобное из целлюлозы. Писали, что это было великое изобретение, которое спасло тысячи жизней. Мне кажется, тот несъедобный хлеб, который нам выдавали, как раз был из целлюлозы».

От мучительной голодной смерти семью спасало то, что маме на военном заводе, как и другим рабочим, давали горячее. Каждый день Надежда старалась в поллитровой банке за пазухой принести домой оставшийся от макарон отвар. Им она и кормила своих детей.

На фоне унылых дней ярко мелькнуло 7 ноября, тогда блокадникам по случаю праздника выдали пиво. Наверное, это богатство нашлось на каких-то уцелевших складах. Мама Надежда часть оставила себе, немного налила сыну, чуть поменьше дочке. Полу-

чилось всего несколько глотков на каждого, но какое счастье было их сделать!

Матушка Нонна смеется при воспоминании. Говорит, что почти сразу все трое опьянели и даже настроение приподнялось. Но такие счастливые мгновения в ту зиму можно было по пальцам пересчитать. Остальные дни были серыми и голодными.

От ощущения голода — сосущей пустоты, которая пожирала изнутри, дети спасались с помощью своей богатой фантазии. Пока мама была на работе, Саша с Ниной играли в придуманную ими игру: залезали под стол на кухне — это была единственная светлая комната, потому что ее окно выходило в глухой двор и стекло в нем уцелело, – прятались за длинной клеенкой. Брат с сестрой надеялись, что если вдруг бомба попадет во двор, стол и клеенка защитят их от осколков.

Там, под столом, у них были спрятаны сокровища — журналы с рецептами, которые они нашли у соседей. Дети давно наизусть выучили каждую страницу. День за днем они перечитывали журналы, придумывали меню на завтрак, обед и ужин,

рассказывали друг другу, что у них сегодня на столе. Жареная курочка, картошка с грибами, сырный суп. Десерт? Обязательно! Мечты уносили ребят в то время, когда все это у них было, а «голод» оставался просто словом в словаре. И удивительное дело – казалось, что выдуманные угощения на самом деле притупляли голод.

Саша придумал соревноваться с сестрой: пусть каждый составит свое меню, а потом выберут, у кого завтрак, обед и ужин вкуснее.

«Он мне подыгрывал. Почти всегда говорил, что мои рецепты лучше, – вздыхает матушка Нонна. – Брат изо всех сил старался меня поддержать».

С каждым днем еды становилось все меньше, в доме холоднее, атаки нацистов на город все более ожесточенными, безжалостными. На этом фоне Нина с Сашей даже забыли о том, что скоро Новый год – самый любимый детский праздник.

Детям блокадного Ленинграда было не до праздников. Они выживали, заставляли себя двигаться, дышать, что-то делать. И потому было странно увидеть на пороге дома Четыркиных учительницу Анастасию Петровну. Она принесла для Саши с Ниной пригласительные билеты на новогоднюю елку.

Идти на елку далеко – в здание Театра юных зрителей. В тот день мороз на улице особо свирепствовал, надеть детям было нечего. Сначала брат с сестрой решили никуда не ходить, потом мелькнула мысль: а вдруг там дадут какое-то угощение? И они отправились на торжество.

Театр удивил: организаторы праздника где-то сумели найти и установить в холле настоящую елку. Высокую почти до потолка. Но больше поразила гирлянда, которая на дереве переливалась разноцветными огнями. Дети блокадного Ленинграда уже много месяцев жили в домах без электричества.

Единственными источниками света в квартире Четыркиных были лампадка да уцелевшее окно на кухне.

А тут огромная елка в вестибюле вся в огнях. Видимо, ради того, чтобы устроить детям незабываемый праздник, взрослые где-то нашли генератор.

На елке были Дед Мороз со Снегурочкой. Но самое главное — угощение! Детей усадили за длинные столы и выдали тарелки с мятой картошкой, котлеткой, вареной морковкой и компотом. Еще каждому вручили по подарку — пакетик с сухофруктами. Наверное, в умирающий город это сокровище доставили по Дороге жизни.

После праздника брат с сестрой шли домой по промозглым улицам, за пазухами лежали спрятанные пакетики с сухофруктами. Носить это в руках было нельзя — могли украсть или отнять. Увы, такое тоже бывало в блокадном городе.

Саша с Ниной спешили, чтобы поскорее порадовать маму. Но дома оказалось, что она тоже приготовила для детей подарок: ей удалось выменять какие-то свои дорогие вещи на картофельные очистки, из которых Надежда сварила суп.

В этот день у Нины и Саши был самый настоящий пир.

В январе смерть попыталась переступить порог квартиры семьи Четыркиных: Нина заболела дизентерией. В мирной жизни, что осталась далеко в прошлом, победить кишечную инфекцию помогали советские врачи и дизентерийный бактериофаг, но в блокадном Ленинграде этот диагноз означал смертный приговор. Заболевшие дети, словно лучины, угасали буквально за несколько дней. Спасения не было.

Пока Нина металась в постели с температурой, ее мама с тяжелым сердцем собиралась на работу на завод. Не пойти нельзя: погибающему городу нужна была каждая пара рабочих рук, да и заветную банку с отваром от макарон надо было принести домой. Надежда укуталась в детское одеяло — платка не было — и отправилась по привычному пути.

Мысли о больной дочери ни на миг не отпускали женщину, в ее душе было так же серо, как и на промозглых улицах города, на которых то тут, то там лежали окоченевшие трупы. Надежда всегда отличалась стальным характером, но сейчас она чувствовала себя беспомощной: не оставалось ни единого шанса на спасение Нины! По ввалившимся щекам женщины текли слезы. Она дошла до перекрестка и вдруг услышала: «Надюшка!»

Показалось, что ли? Но кто-то совсем рядом снова позвал: «Надюшка!»

Женщина остановилась, подняла голову. Под детским одеялом почерневшее от невзгод лицо было не разглядеть, только глаза — бесконечно уставшие, больные.

Напротив нее стоял тот, кого Надежда никак не ожидала увидеть, — начальник научно-технической части Балтийского флота Николай Кудинов. Институтский товарищ мужа, с которым семья Четыркиных уже много лет не виделась. После окончания вуза дороги двух приятелей разошлись. Надежда знала только, что Николай Кудинов женился, довольно быстро пошел в рост по карьерной лестнице. Женщина даже представить не

могла, что встретит его на улице Ленинграда. Но самое главное: она сама себя в зеркале не узнавала. Как Кудинов в завернутой в одеяло прохожей сумел разглядеть Надю? Не иначе чудо.

А Николай Кудинов принялся расспрашивать: где муж, как дети? Надежда как на духу рассказала про Нину, слезы вновь побежали по впалым щекам.

«Я очень жалею, что после войны не попыталась его найти, — признается матушка Нонна. — Узнать, выжил ли. Поблагодарить за то, что спас. Он каждый день присылал к нам матроса. Тот шел несколько километров от Адмиралтейства до нашего дома, чтобы принести нам краюшку белого хлеба и немного сливочного масла. Говорил, что Кудинов выделяет из своей пайки. Их же, защитников, кормили получше, тем более командирский состав. А еще у него нашлось лекарство, которое он передал маме. Только благодаря ему я не умерла: меня удалось вылечить».

Болезнь победили, но, к сожалению, на этом испытания блокадников не закончились.

Силы были на исходе. Брат и сестра — кожа да кости. Мама еще находила в себе капли энергии ходить на работу, но с каждым днем это давалось все тяжелее и тяжелее.

В конце февраля Надежде сообщили, что надо эвакуироваться, но дойти до пункта эвакуации семья

была просто не в состоянии. В этот момент очень помог тот самый матрос, которого к ним присылал Николай Кудинов. Он привез дворницкую тележку, на нее погрузили два чемодана и узел с постельным бельем. Тележку тащил сам матрос, каждый из членов семьи, когда силы окончательно покидали, по очереди садился в нее и ехал, потом менялись. Иначе просто не добрались

бы до Финляндского вокзала, в котором находился регистрационный пункт.

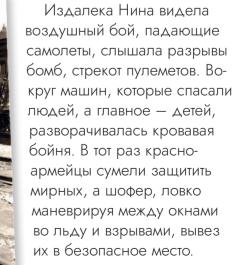
Многие из ленинградцев, не дойдя до места, умирали в пути. Лежали на дороге так, как упали. Тела никто не убирал: некому.

Одно из помещений вокзала особенно врезалось в память матушки Нонны. Надежде с детьми пришлось походить по зданию в поисках помещения, где проходила регистрация. За одной из дверей Четыркины наткнулись на гору тел высотой с человеческий рост. Наверное, это были те, кто сумел дойти до пункта, но уже на последнем издыхании.

В первый раз блокадникам в регистрации отказали. Почему? Кто теперь скажет. Может, возникли проблемы с самой дорогой или начался массированный обстрел? Как бы то ни было, пришлось маме с детьми медленно, шаг за шагом, возвращаться домой, чтобы потом снова, выбиваясь из сил, прийти на пункт.

Во второй раз, это было уже в марте, повезло: Надежду с детьми зарегистрировали, посадили в кузов машины — детей в середину, взрослых по краям, накрыли брезентом и приказали крепко держаться.

«Было страшно. Лед в марте уже непрочный, да еще бомбежки сделали своё дело: пробили во льду полыньи, которые припорошило снегом, — рассказывает матушка Нонна. — Машины в них постоянно попадали и застревали. Немцы бомбили, наши пытались их отогнать, и под всем этим ехали мы».

По словам матушки Нонны, в деревне Кобона умирающих ленинградцев встретили сытным угощением — картошкой со свининой. Сердобольные жители при виде «живых трупов», которых перевозили машины с другого берега Ладоги, стремились от души накормить страдальцев. Спасти! Немногие в ту пору знали, что для тех, кто месяцами питался лишь «жареной водой», тяжелая пища — почти верная гибель. Большая часть оголодавших блокадников жадно набросилась на мясо с картошкой. Эти люди потом умирали в муках.

Надежда сразу сообразила: жирную плотную пищу есть нельзя, как бы живот ни сводило судорогой. Семье, спасенной из голодной ленинградской преисподней, выдали целую банку сгущенки и хлеб. Детям мама строго-настрого запретила прикасаться к тяжелой еде. Кормила сгущенкой и хлебом по чуть-чуть, но часто. Сама же решила немного попробовать картошку с мясом. Проверить, как организм перенесет.

«Очень сильно болела из-за этого, — вздыхает матушка Нонна. — Потом мы 20 суток ехали до Урала. В мирное время эшелон до конечного пункта быстро бы добрался. А тогда мы подолгу стояли на станциях, пропускали составы с провизией и оружием для фронта, оттуда, наоборот, шли эшелоны с ранеными. Мы же понемногу, но двигались. На станциях нас кормили. А еще выносили мертвых. В начале пути в нашем вагоне было примерно 40 человек. До конечного пункта хорошо если половина добралась».

Маму Надежду из вагона вынесли на носилках и отправили в больницу. Нину с Сашей отвезли в рабочий поселок Изумруд в Свердловской области — название населенного пункта говорит само за себя: там добывались драгоценные и полудрагоценные камни. Детей поселили в большом зале, но прошло всего несколько дней, и заболел Саша. Его тоже пришлось забрать в больницу.

Так Нина осталась совсем одна. Но после месяцев лишений, которые девочка перенесла в блокадном Ленинграде, жизнь на чужбине ей казалась замечательной.

Она довольно быстро подружилась с остальными детьми, взрослые старались во всем ей помочь, поддержать. Уральская природа поразила своей красотой и даже позволила не вспоминать ночами об улицах Ленинграда, которые оказались в заложниках у смерти.

После того как маму и брата выписали из больницы, вся семья переехала в Шадринск к сестре Надежды. Тетя Нина преподавала физику в педагогическом институте. Она часто приносила домой разные интересные книги для детей. Но у Саши времени читать было мало — он устроился на работу. После войны, чтобы получить аттестат о среднем образовании, старший брат пошел в вечернюю школу. В 1949 году Саша вернулся в Ленинград поступать в военномеханический институт. Он рассказывал сестре, что это был уже другой город: все еще раненый, больной, но свободный.

Нина, которой тетя привила любовь к точным наукам, в 1950 году окончила школу, поступила в политехнический институт на физико-механический факультет. Из него она выпустилась с красным дипломом, потом несколько десятилетий работала в сфере микроэлектроники — новой, чрезвычайно сложной, но в то же время интересной науке

Нина часто вспоминала свое блокадное детство, те испытания, что довелось перенести ей и ее семье. С годами пришло понимание: взорванная станция, откуда они так вовремя уехали, новогодние подарки, судьбоносная встреча мамы с Николаем Кудиновым, матрос и его тележка, которая привезла их в пункт эвакуации — что это, если не Божий промысел? Высшие силы приходили на помощь в минуты отчаяния, не давали Надежде и ее детям погибнуть.

Это понимание привело жительницу блокадного Ленинграда к вере. В 60 лет в своем родном городе, который теперь стал Санкт-Петербургом, Нину крестил основатель Общества православной культуры имени святителя Игнатия Брянчанинова, публицист, писатель, философ, протоиерей Владимир Цветков.

«После крещения я стала другим человеком, — признается матушка Нонна. — Не просто почувствовала, а действительно стала другим человеком, с другими взглядами на мир, на людей, на свое бытие. Преобразилась в один день».

Спустя время Нина познакомилась с известным архимандритом Иеронимом (Шурыгиным), которого попросила стать ее духовником.

Как раз в это время архимандрит Иероним откликнулся на просьбу прихожан восстановить Свято-Троицкий монастырь в Алатырске. Святая обитель уже много лет находилась в запустении. В прошлом он несколько раз горел: пламя уничтожило множество построек, в том

числе колокольню, Троицкий собор, церковь Сергия Радонежского, библиотеку, архив — всего не перечислишь. С 1922 года обитель регулярно подвергалась разграблению. Безбожники прошлись по ней

словно саранча, даже не

обошли стороной при-

легающее кладбище. Монастырская ограда и та не устояла под натиском грабителей — разобрали по кирпичику. Священников массово расстреливали. Помещения святой обители приспособили под лыжную и махорочную фабрики. Казалось, что монастырь восстановить уже невоз-

можно, но глаза

делают.

боятся, а руки

Батюшка Иероним приступил к работе засучив рукава. Нина, а теперь уже матушка Нонна, решила не отставать от своего духовника, последовать за ним за тысячи километров.

«Все здания были в полуразвалившемся состоянии. Мне они напомнили те, в которые попали фугасные бомбы. Территория заброшена, — вспоминает матушка Нонна. — Я думала, что не доживу до того момента, когда монастырь будет восстановлен, — все-таки годы. А батюшка молодой, он точно увидит возрожденную обитель. Я решила, что в любом случае буду помогать. Сделаю все, что по силам».

Думалось так, а случилось все иначе: в 2013 году архимандрит Иероним скончался, но трудную миссию, за которую взялся, он все же успел выполнить. Батюшка не раз говорил, что восстановить монастырь и построить новые храмы в короткие сроки удалось в первую очередь благодаря тому, что святая обитель стоит на крови мучеников.

Монастырь восстал из пепла и разрушений. Его колокольня высотой 81,6 метра, выполненная из бетонного монолита, была внесена в Книгу рекордов России. Одних только храмов на территории монастыря было построено девять — в разы больше, чем было до революции. Возрожденная обитель процветает, ее посещают топпы папомников

Двадцать лет назад матушка Нонна по благословению отца Иеронима приступила к работам по наведению порядка на территории монастыря. Теперь каждую весну обитель радует глаз: деревья, кустарники, цветы. И не догадаешься, что когда-то здесь был унылый разоренный пустырь.

Как и блокадный Ленинград, Свято-Троицкий монастырь стал еще одним подтверждением давно всем известной истины: как бы ни было тяжело, какой бы безвыходной ни казалась ситуация, нельзя опускать руки, потому что все в нашей жизни происходит по промыслу Божьему, а надежда на чудо не умрет никогда.

Главное — не поддаваться греху уныния.

КАМЧАТСКИЙ КРАЙ

НИНА ИВАНОВНА ПАВЛОВА

ОТПЕЧАТОК БЛОКАДНОЙ ЭПОХИ

У этих героинь судьбы разные. А детство – одинаково трагичное. Но разыскать своих близких сквозь годы и расстояния они сумели лишь благодаря чуду. И пожелтевшим от времени фотографиям.

Сколько жизней было сломано в блокадном Ленинграде, сколько семей разрушено! Мужчины погибали в боях с захватчиками, женщины, которые отдавали своим детям последние крошки хлеба, умирали на работе за станками от истощения. Судьба ленинградских мальчишек и девчонок еще более трагична: они оказались лишены детства, матерей, отцов, братьев, сестер, дома... Кажется, в этом калейдоскопе из горя, слез и страданий не найти просвета, но истории со счастливым концом все же случались.

Бомбежки, обстрелы, голод, пожары... Смерть всех близких, дни рядом с окоченевшим телом мамы. От последнего воспоминания о ней никак не избавиться — почерневшие руки, которые обглодали крысы... Бывало и такое.

С каждым днем в осажденном городе неуклонно росло количество сирот. Сотрудники специальных

бригад регулярно обходили квартиры, проверяли, живы ли взрослые и в каком состоянии дети. К сожалению, нередко за дверью они находили лишь тела пап, мам, бабушек, дедушек. И тут же – совсем уже ослабленных, угасающих на глазах мальчиков и девочек.

Без посторонней помощи эти малыши и подростки были обречены на верную гибель, а потому ленинградцы в спешном порядке стали создавать блокадные детские дома. Только в декабре 1941 года их появилось семнадцать. В марте 1942-го приютов, в которых нашли крышу над головой сироты, насчитывалось уже 98, плюс 32 в разных районах области.

Нине Ивановне Павловой в самую страшную, холодную, голодную зиму блокадного Ленинграда было всего три года. Ее семья жила в старинном доме XIX века на набережной Фонтанки. Скорее всего, в их квартиру тоже время от времени заглядывал кто-то из спецбригады. И именно этот человек однажды обнаружил осиротевших детей.

ЭЛЬЗА ИВАНОВНА

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ — КУЗБАСС

KOPOHEH

В то же время, когда продрогшая

до костей маленькая Нина в одном из детских домов плакала из-за расставания с братьями, в другой приют привели двух девочек без имен. Это потом они стали Ларисой и Эльзой — назваными сестрами. Обе потеряли родителей, когда были еще совсем маленькими - привычная история для блокадного Ленинграда. В детский дом оголодавшие, трясущиеся от холода девочки попали без документов. Теперь уже никогда не узнать, какие имена любящие родители дали своим дочерям.

«Нам всем, детдомовцам, записали дату рождения 1 мая 1939 года. И Ларисе тоже, — со слезами на глазах рассказывала Эльза Ивановна. – Помню, что 4 апреля 1946 года восстанавливали год рождения. У многих до этого были фамилии Неизвестный, Неизвестная. Потом переименовали: Аркадьева Лариса Аркадьевна, Васильева Галина Васильевна. Сколько лет нам на самом деле, конечно, никто не знает, ведь мы поступили в детские дома вообще без документов. Ну а что могли вспомнить двух-, трехлетние дети?!»

«Я совсем не помню родных, – вспоминала Нина Ивановна Павлова много десятилетий спустя. — Знаю, что фамилия

по отцу у нас была Мелеткины, но меня в детдоме записали по девичьей фамилии мамы – Павлова. О своей семье я знаю лишь со слов соседки, пережившей блокаду. Она рассказала, что на набережной Фонтанки я жила вместе с двумя старшими братьями и сводной сестрой, которая погибла в ополчении. Отец умер от болезни в 1941 году, а в 1942-м от голода умерла мама».

На память о том времени у Нины Ивановны остался лишь черно-белый снимок самого дома. Здание непростое – с интересной историей. Когда-то в этой пятиэтажке жил командир крейсера «Варяг» контр-адмирал в отставке Всеволод Руднев. Семья Мелеткиных заселилась в одну из квартир в 1938 году, а суровой зимой первого года блокады дом практически опустел: часть жильцов ушла воевать с захватчиками, другая погибла из-за лишений. А маленькую Нину разлучили с братьями на долгие десятилетия – забрали в приют.

Во время оккупации взрослые старались сделать все возможное, чтобы хоть как-то скрасить жизнь маленьких блокадников и помочь им отвлечься от холода и голода. Несмотря на постоянные бомбежки и обстрелы, в школах по упрощенной схеме продолжались занятия: предметы сократили и сделали два учебных плана. Один на случай воздушной тревоги, если придется спускаться в бомбоубежище, второй — для редких моментов затишья. Уроки шли ровно столько, сколько могли выдержать школьники.

Дошкольникам воспитатели читали книжки, рассказывали сказки. Постоянно придумывали для них новые занятия и игры. Хотя с последним не особо получалось: бывало, что обессиленные дети с трудом двигались, какие тут игры? В комнатах, в которых жили дошколята, нечасто можно было услышать привычный галдеж, смех и визг. Обычно здесь стояла мертвая тишина, которую время от времени нарушали звуки прилетов.

Эвакуация детей из Ленинграда началась почти сразу после вторжения немецкой армии на территорию СССР, а точнее — с июля 1941 года. Пока город не оказался в окружении врагов, детей вывозили недалеко — в соседние области, в пионерские лагеря. Люди до последнего верили, что война вот-вот закончится и все вернется на круги своя.

Но это был самообман, за который пришлось заплатить чудовищную цену. Восемнадцатого июля 1941 года захватчики начали бомбить станцию Лычково. Как раз

в тот злополучный момент на ней находилась одна из групп эвакуированных детей — десятки маленьких ленинградцев пришлось хоронить в общей могиле.

Многие из тех, кого вывезли за пределы города, были вынуждены вернуться обратно. В сентябре 1942 года в осажденном Ленинграде еще можно было хоть как-то выживать, но с каждым днем, с каждым часом становилось все сложнее.

Массовый голод начался в ноябре. С 20 числа жителям города по карточкам начали выдавать самую низкую норму хлеба — 250 граммов по рабочей карточке и 125 по детской.

Ладога долго не хотела покрываться толстым слоем льда, который смог бы выдержать грузовик, и лишь 22 ноября по озеру прошла первая автоколонна к осажденному городу. С того же момента из города потянулись грузовики с детьми и женщинами — началась зимняя эвакуация.

Что такое Дорога жизни зимой? Это бесконечные вражеские бомбежки и коварный лед, готовый в любой момент разломиться под колесами машин. На спасительном берегу отощавших людей ждали вагоны с промерзшими стенами, еда и вода. Многие взрослые и дети, которые сумели выбраться из Ленинграда, умерли в пути: не смогли пережить последствий холода и голода. Кто-то стал жертвой инфекций.

Весной Ладога растаяла довольно быстро: уже в марте лед стал опасно тонким — машины с людьми начали проваливаться в полыньи намного чаще, чем в холодные месяцы.

Летом 1942 года эвакуация продолжилась. В июле группу сирот, среди которых оказалась и маленькая Нина Павлова, решили перевезти по Ладоге в Ярославскую область. Но и летом Дорога жизни для многих стала братской могилой — фашисты часто бомбили баржи с детьми. Рев моторов, взрывы, крики — миг... и лишь белые панамки, плывущие по воде. Эту жуткую картину с содроганием вспоминают многие блокадники.

«Просто невероятное везение, что мне тогда удалось спастись», — делится Нина Ивановна.

Двух сестер — Эльзу и Ларису — тоже вывезли из умирающего города. И им повезло: их не разлучили, они выжили. Хотя было непросто.

Детей из блокадного Ленинграда в первую очередь отогрели и накормили, правда, не досыта. Еду давали понемногу, но часто. Именно такой подход был самым правильным. Постепенно уходило истощение, цвет кожи становился более здоровым, появились силы двигаться, бегать, играть. Мальчики и девочки избавились от дистрофии за несколько месяцев.

Хуже обстояло дело с душевным состоянием спасенных. Нередко оставшиеся без родителей малыши теряли интерес к жизни и тихо угасали буквально на глазах.

Сотрудникам детских домов приходилось придумывать разные методы и приемы, чтобы помочь подопечным преодолеть этот душевный слом, избавиться от тревожности. Вечерами перед сном каждый ребенок по просьбе воспитателя рассказывал о своих планах на завтрашний день. Потом получал пожелание спокойной ночи и обязательно или объятия, или просто ласковое поглаживание по голове. Кажется, действия слишком простые, но они на самом деле помогали — ребенок начинал чувствовать себя нужным, притуплялось ощущение одиночества.

Также в детских домах был четкий распорядок дня. Он давал детям ощущение спокойствия, надежности. К каждому ребенку искали индивидуальный подход. Например, если воспитанник быстро запоминал и прекрасно читал стихи, ему поручали проводить утреннюю зарядку с младшей группой. И тогда он чувствовал, что ему доверяют важное дело, его ценят.

Голод, который пришлось перенести мальчишкам и девчонкам, навсегда оставил глубочайшую рану в их сердцах. Бывало, что дети после обеда не могли расстаться с куском хлеба. Цеплялись за него, словно за со-

ломинку. Тогда приходилось идти на хитрость — оставляли хлеб в отдельной тарелке, чтобы ребенок в любой момент мог заглянуть в шкаф и убедиться: его кусок на месте, никто не тронул.

Сиротам предлагали заняться лепкой или что-то нарисовать. Воспитатели, которым довелось работать с маленькими блокадниками, часто рассказывали, что первое время дети изображали исключительно оружие, самолеты и танки. Все было серое: никаких ярких цветов, кроме разве что красного — крови. Требовалось бесконечное терпение, чтобы постепенно, шаг за шагом, научить детей снова видеть красоту окружающего мира, радоваться ей.

И все же, несмотря на все усилия сотрудников детских домов, они не могли вернуть детям самого главного — родительскую любовь. Потому от рассказов о военном детстве Нины Ивановны предательски щиплет глаза. В ярославском детдоме трех-, четырехлетние мальчишки и девчонки зимой таскали хворост, чтобы отапливать комнаты, а летом работали в огородах и ухаживали за скотом. А еще рядом была исправительная колония. Женщины-заключенные мастерили тряпичные куклы для сирот и оставляли поделки на дороге во время прогулок. Так они пытались передать малышам хоть каплю материнской заботы...

Ларисе и Эльзе тоже было нелегко в детском доме, однако душевное равновесие они восстановили в разы быстрее многих других: помогла сестринская любовь.

Обе снова научились радоваться жизни: играть, петь, танцевать. Запомнилось, как вместе исполняли танец «Льдинки» На память о том моменте у них остались две половинки черно-белой фотогра-Фии.

«Я увидела это фото у Ларисы и попросила оторвать мне половинку. Ведь тогда было очень мало снимков. Мои детские фотографии по пальцам можно пересчитать. А с этих танцев и началась моя самодеятельность. Всю жизнь я танцевала и пела в хоре», — рассказывала Эльза Ивановна.

Подружки вместе прошли несколько детских домов вплоть до четырнадцати лет. Ларису на какое-то время удочеряли, но девочка не захотела жить в приемной семье и вернулась назад.

«Это вообще была частая история. Детей усыновляли, а они прибегали обратно. Тогда было не то, что сейчас: теперь боятся детских домов, а мы не боялись. Пусть и бедно жили, но как это было здорово, как хорошо!» – вспоминала Эльза Ивановна.

В последний раз Эльза видела Ларису в 1957 году. Подруги встретились случайно у крытого рынка. Они часто ходили друг к другу в гости. Девушки и подумать не могли, что судьба их разлучит так внезапно. Муж у Ларисы Аркадьевны был военным, видимо, их часть срочно перевели в другой город.

«На Ларисе в день нашей последней встречи была потрясающая креп-жоржетовая розовато-бежевая кофточка, на которой она сама вышила гладью фиалки. Такая мастерица была, а vж ласковая, как котенок». — с нежностью вспоминала о подруге Эльза.

Впрочем, и сама Эльза Ивановна была та еще рукодельница. Всю жизнь шила себе платья, потрясающе вышивала. Пенсионерка с теплой грустью вспоминала детские годы, бережно хранила фотографии тех лет в альбомах. Ей было интересно узнать, как и чем живет давняя подруга. Но как же ее теперь найти? Сама ведь она после эвакуации переехала в Кузбасс.

После того как отгремело эхо чудовищной, разрушительной войны и затянулись физические и душевные раны, повзрослевшая Нина, спасенная из блокадного Ленинграда, на тот момент выпускница детского дома, решила найти своих братьев. Единственной зацепкой оказалось свидетельство о рождении, в котором был прописан ленинградский адрес.

«Конечно, я поехала туда. В нашей квартире давно жила другая семья, но меня узнала соседка! Правда, о судьбе моих братьев Владимира и Евгения она ничего рассказать не смогла...» — вспоминает блокадница.

Шли годы. Нина Павлова объездила весь СССР и кем только не работала – от фрезеровщицы до проводницы. Но сердце каждый раз звало на Камчатку, где женщина и нашла свой новый дом. Однако именно ее старый дом – тот, что на набережной Фонтанки, – помог семье из блокадного Ленинграда снова объединиться.

Уже после войны один из пропавших братьев, Владимир, решил разыскать сестру и тоже пришел в родную ленинградскую пятиэтажку. Там его узнала та самая соседка, что пережила блокаду: «У тебя сестра Нина живая – приезжала недавно».

Много месяцев Владимир потратил, чтобы найти камчатский адрес сестры. День, когда она получила, пожалуй, главное письмо своей жизни, пенсионерка помнит ДО СИХ ПОВ.

«У отправителя фамилия была Милеткин, почти как у отца, только одна буква не совпадала, – говорит Нина Ивановна. – Внутри конверта было трогательное письмо от брата и вот эта фотография нашего дома на Фонтанке. Тогда-то отпали последние сомнения — Володя и Женя действительно пережили войну».

С тех пор братья и сестра уже не теряли друг друга – годами переписывались, несколько раз встречались. А ведь эта история могла бы закончиться не так счастливо, если бы не старинный доходный дом в когда-то блокадном Ленинграде да фотография.

Двум названым сестрам — Эльзе и Ларисе — отыскать друг друга спустя годы разлуки тоже помогла фотография. А еще репортаж о блокадном Ленинграде, главной героиней которого стала Эльза Коронен. Она рассказала журналистам о своей подруге из детского дома, по которой сильно скучала, показала фотографии, в том числе ту половинку, вторая часть которой находилась у Ларисы.

Так случилось, что Лариса увидела этот телесюжет. Между последней встречей и долгожданным звонком Эльзы Ивановны Коронен и Ларисы Аркадьевны Аркадьевой – пропасть длиной в шестьдесят лет разлуки и целое море выплаканных слез. В какой-то момент обе свыклись с тем, что самые дорогие люди в их жизни потеряны навсегда и безвозвратно: родители, возможные братья и сестры, бабушки и дедушки... И названая сестра, хоть и не родная по крови, но бесконечно любимая.

Новость о том, что потерянная подруга отыскалась, для обеих стала подарком свыше.

– Ох, Эльза, я уже и не верила, что когда-нибудь тебя найду, – со слезами на глазах говорила Лариса,

вглядываясь через маленький экран телефона в черты лица подруги. Бесконечно родные, и даже время не смогло изменить их до неузнаваемости.

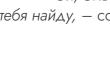
- Ты меня хоть узнала? смеялась Эльза. – Шестьдесят лет прошло! Плакать не будешь?
- Δa уже все выплакала за эту неделю. Каждый день плачу. Конечно, узнала, мне же фотографию показали, – отвечала Лариса.
- Я так долго тебя искала. А потом поняла, что бесполезно.
- Я несколько раз ездила в Ленинград. Сидела в архивах. Обнаружила только свое имя в списке эвакуированных детей.

Подруги рассказали друг другу, как жили все эти годы. Вспомнили детство. Поделились, как сложились

судьбы их общих знакомых. Лариса поведала, что в шестнадцать лет, когда получила свой первый в жизни документ — паспорт, решила закрыть для себя тему прошлого, замкнулась и прожила всю свою жизнь, никому не рассказывая, какая огромная и незаживающая рана осталась в ее душе с тех трагических военных лет.

Сегодня уже нет в живых ни Эльзы Ивановны, ни Ларисы Аркадьевны – подруги ушли одна за другой. А Нина Павлова до сих пор живет в камчатском Елизово. Их судьбы и жизни такие бесконечно разные, но в то же время пронзительно похожие. Эти женщины могли сломаться, очерстветь душой, но они не только сохранили человеческое в себе, но и не потеряли главного - надежды на лучшее и веру в себя!

УДОСТОВЕРЕНИЕ

"Жителю блокадного

Ленинграда»

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ЧЕРКЕСЫ

Для десятков ленинградских детей поездка на курортный юг превратилась в гонки со смертью. Длиною в годы...

БЕСЛЕНЕЙ

В Великую Отечественную войну жители аула Бесленей Хабезского района Карачаево-Черкесии спасли от смерти эвакуированных из блокадного Ленинграда детей. Тридцать два ребенка стали своими для местных семей: сирот растили как родных и не выдали нацистам даже под страхом расстрела.

Эта невероятная история о человеческой доброте и самоотверженности началась с блокадного Ленинграда, из которого в апреле 1942 года по Дороге жизни эвакуировали воспитанников детского дома № 12 — сынов и дочерей тружеников тыла, маленьких сирот. Детей, которые чудом пережили голодную блокадную зиму, сначала перевезли через Ладогу, а потом посадили в грузовые вагоны — теплушки. Поезд должен был отвезти их на Кавказ. На юг, в горы, безопасное место, как многим из них казалось.

Откуда было знать детдомовцам и сопровождающим, что вражеские войска уже нацелились на Кавказ и до начала наступления оккупантов осталось всего четыре месяца?

В мирное время состав до пункта назначения добрался бы за трое суток — не больше. Но война внесла свои коррективы в расписание поездов. Изза бесконечных авианалетов приходилось подолгу стоять на перегонах, а еще задерживаться, чтобы пропустить идущие на фронт эшелоны. Неудивительно, что до Краснодарского края состав добрался лишь спустя четыре месяца после отправления. Вот такое роковое стечение обстоятельств.

В очередной раз эшелон остановился в Армавире. Пассажиры — несколько сотен человек — терпеливо ждали, когда вагоны отправятся в дальнейший путь. Именно в этот момент в небе появились вражеские самолеты, и на эшелон посыпались бомбы.

Взрывы, пламя, мешанина из искореженного металла и человеческих тел...
Многие сгорели заживо. Выжить в том аду,

который разверзся на земле, удалось лишь небольшой горстке воспитателей и детей.

Как быть дальше, что делать? Взрослые собрали оставшихся в живых оголодавших, напуганных, уставших от мытарств, лишений и болезней детей и отправились в сторону ближайшего населенного пункта. Путь был неблизким. Только на третьи сутки впереди показалась станица Курганная. Дети сумели до нее добраться, но это был не конец, это было только начало пути.

Жители Курганной поспешили напоить и накормить беженцев. Администрация населенного пункта нашла для них четыре повозки, лошадей, дала в качестве сопровождающего однорукого комиссованного солдата. Местные нарисовали на карте маршрут сначала к поселку Домбай, после которого обозу следовало пройти через перевал и доехать до Грузии. Там, как заверили жители Курганной, можно найти безопасное пристанище.

Эти слова вселили в скитальцев надежду. Взрослые разместили детей по подводам и отправились в путь. Четыре телеги с ленинградцами двинулись в указанном направлении, а жители Курганной еще долго смотрели им вслед не в силах сдержать слезы. Они прекрасно понимали: на самом деле впереди у детдомовцев не было никакой надежды, лишь безысходность, ведь в регионе уже вовсю зверствовали нацисты. Приютить, обогреть и позаботиться о них вряд ли кто-то из местных решится, потому что у многих были еврейские фамилии — черная метка для оккупантов и самоубийство для тех, кто их приветит.

На пути «призрачного обоза» попадались большие и малые аулы, но никто из жителей так и не решился дать ленинградцам кров. Люди выносили умирающим хлеб и воду, а потом спешили отправить их в путь. Задерживаться было слишком опасно. Несколько месяцев караван с детьми скитался по Кавказу. Смерть следовала за ним по пятам: многие из блокадников навсегда остались на чужбине, не выдержав свалившихся на них тягот.

Тринадцатого августа 1942 года подводы доехали до окраины аула Бесленей. Первыми нежданных гостей увидели местные мальчишки, которые тут же позвали взрослых. Когда жители подошли к обозу, сопровождавший солдат сказал:

«[У меня в обозе] 32 ребенка — слабые и больные, я не прошу их взять, я просто знаю, что не довезу их...»

Алла Шхагошева, которая преподает в МБОУ «СОШ а. Бесленей» историю и обществознание, а также заведует музеем, где собраны свидетельства и воспоминания о героическом подвиге селян, признается:

«Я много раз рассказывала нашим гостям о тех событиях. Вы не поверите, но я всё равно не могу сдерживать слезы. Тогда, 13 августа 1942 года, наши женщины, приподняв брезент на бричке, тоже заплакали — настолько худыми и измождёнными были дети. Больше всего их поразила гробовая тишина. Казалось бы, дети должны шуметь, галдеть... Но здесь стояла такая тишь, что было слышно, как жужжат мухи. У ребят не было сил даже говорить».

Жители аула подходили к повозкам, ахали, переминались с ноги на ногу, едва слышно переговаривались. На окруживших их обоз людей маленькие блокадники смотрели взрослыми, повидавшими немало горя глазами. У мальчика, которому на вид и трех лет не дашь, они были большими, синими. Ребенок настолько отощал, что не мог подняться со дна телеги, но когда из толпы к повозке подошла Цура Охтова, малыш вдруг потянулся к ней с жалобным криком: «Маа-мааа». И обняп

Конечно, Цура не была его мамой — малыш просто обознался. Сначала Охтова остолбенела от неожиданности, а потом обняла мальчика, как родного, прижала к себе. Решила — будь что будет, но ребенка она заберет и никому не отдаст. Женщина взяла малыша на руки, сказала только:

«Ди Тхьэ! Я возьму этого ребенка, который назвал меня мамой».

После этого жители аула провели срочное собрание: решали, как поступить с остальными детьми. Приютить чужого ребенка, а тем более еврейских кровей, — это подписать себе и своей семье смертный приговор, ведь немцы уже на пороге. Но в то же время бросить маленьких мучеников на верную гибель ни у кого и мысли не было.

После начала войны в Бесленее остались лишь женщины да старики. Понятно, что защитники из них никакие, с оружием отстоять аул точно не смогут. Но ведь они вырастили замечательных своих детей, которые сейчас сражаются на фронте. Неужели умирающих детдомовцев отправят на верную гибель, не сумеют сберечь, выходить? Надо только придумать, как обмануть немцев.

Итог подвел староста Мурзабек Охтов — блокадников надо спасать любой ценой. После этого местные вмиг разобрали по семьям всех детей. И тем же вечером совет старейшин приказал тем, кто взял беспризорников на попечение, немедленно принести похозяйственные книги, в которых были данные о составе семьи.

Всю ночь председатель колхоза Хусин Лахов и председатель сельсовета Сагид Шовгенов исправляли книги — записывали детей-блокадников под новыми, черкесскими именами. Так Катя Иванова стала Фатимой Охтовой, а Витя Воронин — Рамазаном Адзиновым. Документы детей, которые нашли в обозе, сожгли. Трудились до рассвета без отдыха, и успели! Вот так к утру в Бесленее «родилось» сразу тридцать два мусульманских ребенка.

В тот же день в аул ворвались немцы. Оказалось, что нацисты откуда-то знали о группе блокадников, которые скрывались в горах. Звучит дико, но гитлеровцы устроили за маленькими детьми настоящую охоту, выискивали их по всей округе. Понятно, с какой целью.

Как только оккупанты захватили Бесленей, первым делом начали проверять те самые похозяйственные книги, сверять списки жителей, а затем приказали старосте и местным содействовать в поиске обоза. Предупредили: тех, кто посмел приютить беглецов, ждет расправа.

Староста послушно кивнул, а через пару часов на общем собрании запретил сельчанам выпускать ленинградцев на улицу днем.

«Первое время детям даже не надо было ничего объяснять — они сами молчали, чтобы не выдавать себя русской речью, — рассказывает Алла Шхагошева. — А спустя несколько месяцев блокадники выучили черкесский язык. В ауле их называли ленинградскими черкесами. Когда появлялись немцы, ребят прятали на чердаках и в подвалах».

Весь аул объединился перед лицом опасности. Люди следили за немцами, передавали друг другу информацию об их перемещениях. Особенно ловко это удавалось местным бабушкам, которые успевали вовремя узнать о грядущих обысках и предупредить своих соседей.

С тех времен сохранилась удивительная история, которую пересказывают местные. Она о том, как одна из матерей по имени Цуца Шовгенова, узнав об очередном немецком обходе, спрятала своих и соседских приемышей в огромном сундуке. Детей она предупредила,

чтобы не издавали ни звука. Поверх сундука женщина накинула одеяло и посадила на него своего ребенка, которому строгонастрого наказала ни в коем случае не слезать. Когда немец переступил порог дома, Цуца уколола ребенка булавкой. Малыш заорал едва ли не на всю улицу. Под оглушительный аккомпанемент детского визга оккупант бегло осмотрел углы дома и быстро ушел.

Смертельно опасная игра в кошки-мышки, главным призом в которой были тридцать две маленькие жизни, продолжалась в ауле несколько

бессонных, напряженных месяцев. В это время бойцы Красной армии схлестнулись с гитлеровскими войсками в тяжелых боях за Северный Кавказ — противостояние длилось более 400 дней. В конце сентября вражеская армада подступила к Малгобеку и Сагопшину (сейчас Сагопши). Там она натолкнулась на ожесточенное сопротивление Красной армии: завязались танковые бои.

Третий рейх нес большие потери. Он уже не наступал, а пытался перейти к обороне. Девятого октября 1943 года командующий 56-й армией РККА генерал Андрей Гречко доложил военному совету Северо-Кавказского фронта о том, что нашим войскам удалось прорвать последний немецкий рубеж. Красная армия пробилась к берегу Керченского пролива, большая часть вражеского гарнизона была уничтожена.

В битве за Кавказ Гитлер и его союзники потеряли свыше 420 тысяч человек. Потери Красной армии составили почти 600 тысяч бойцов, в том числе безвозвратные — свыше 276 тысяч. Подвиг этих героев, которые пожертвовали своими жизнями ради спасения мирного населения, в том числе тридцати двух ленинградских черкесов, никогда не будет забыт.

Девятого мая 1945 года жители Северного Кавказа получили долгожданную новость: Красная армия окончательно добила Третий рейх, а Гитлер покончил жизнь самоубийством.

После войны теперь уже в мирном, тихом Бесленее подрастали ленинградские черкесы — их всех спасли! И от нацистов, и от истощения, и от болезней. Детдомовцы сначала пошли в школу, потом сдали экзамены в вузы, техникумы.

Одни уехали из аула почти сразу после окончания войны, другие нашли своих родственников спустя годы и покинули Бесленей уже взрослыми. Но как бы далеко ни раскидало их по огромной стране, ленинградские черкесы до самой старости называли своими мамами, папами, дедушками, бабушками жителей Бесленея.

Пятеро из блокадников остались в республике, где и прожили всю жизнь: нашли работу, создали семьи, вырастили своих детей, а потом и внуков.

Например, Миша, которого Великая Отечественная война застала в Ленинграде, куда он приехал учиться в ремесленное училище из белорусской деревни Безверховичи, что под Слуцком. Ему было 16 лет, когда он оказался в Бесленее. Щупленького белобрысого парня взяли в свою семью Айшат и Амин Исламовы.

Айшат и Амин Исламовы (внизу справа налево) одними из первых взяли ленинградского ребенка

Михаил Конончик всегда помнил о своей бесленейской семье

Глава семейства Амин не понаслышке знал, каково это остаться без родителей. Когда-то осиротевшего русского мальчика Филиппа Гайворонского из Ставропольского края взяла на воспитание черкесская семья, где ему дали новое имя. Теперь Филипп-Амин обрел сына, которому дал свою фамилию. Эта история — доказательство того, что сделанное добро непременно возвращается

«У бабушки и дедушки подрастали две дочери, а вот сына не было, — вспоминает Али Карданов, внук Амина и Айшат. — В нашей семье Михаил провел все военные годы. Многие тогда бросали учебу и шли работать в колхоз, но дедушка настоял, чтобы у парня была профессия, которая позволит ему всегда заработать на кусок хлеба. Михаил получил востребованную тогда специальность — сапожник».

сторицей.

В 1946 году Миша Конончик-Исламов вместе с другими ребятами из аула поехал в Москву работать на авиационный завод. Тогда-то он и узнал, что его родители, Иван и Анна, живы и ждут его дома.

«Он написал письмо бабушке Айшат и дедушке Амину, сообщил, что хочет уехать в Беларусь, — рассказывает Али Гериевич. — Они расстроились, всё-таки четыре года считали его своим сыном, болели за него душой. Дедушка принял мудрое решение: кровь есть кровь. Отпустили...»

В 1947 году Михаил получил отпуск и приехал на родину спустя семь лет. Он не захотел возвращаться на авиазавод в Москву. Но предприятие было военным, парня объявили дезертиром, осудили и на три года

сослали в Сибирь. После колонии-поселения в Красноярском крае Конончик пошел в армию, служил на Дальнем Востоке. Все это время он писал письма на две семьи — родную и приемную.

Только в 1954 году Михаил окончательно вернулся в Безверховичи. Устроился водителем на ремзавод, женился. Супруга Лина родила ему двух дочерей — Татьяну и Тамару. Сын Татьяны Андрей в деталях знает непростую историю своего предка.

«Всё-таки война и лишения, которые пережил дедушка, дали о себе знать, — говорит Андрей Бурак. — У него были проблемы с сердцем. В 1974 году от онкологии умерла моя бабушка Лина, это окончательно подкосило деда. Он пережил жену всего на год и ушел в возрасте 49 лет».

Сегодня две семьи Михаила Конончика в Карачаево-Черкесии и Беларуси— продолжают поддерживать отношения.

Марику было семь лет, когда черкешенка Кукра в августе 42-го взяла его на руки из той самой подводы. Своих детей у них с супругом Якубом не было — чужой светловолосый мальчик с серыми глазами стал их обретенным и единственным сыном. В ту же ночь в похозяйственной книге появилась запись — Мусса Якубович Агержаноков. Это имя осталось с Мариком на всю жизнь.

«Папа так и не вспомнил свою фамилию, — рассказывает его дочь Зулета. — Своих родителей он тоже помнил смутно. Из его детских воспоминаний: отец много работает в кабинете, где до

потолка полки уставлены книгами. Папа тоже очень любил книги. Время было тяжелое, но бабушка с дедушкой отказывали себе во всём, чтобы Мусса получил образование — окончил педучилище, потом Ставропольский педагогический институт».

Марик так и не вспомнип свою

настоящую фамилию

После учебы парень вернулся в родную школу. Его будущая жена Ёра на тот момент училась в десятом классе. Через несколько лет молодые люди сыграли свадьбу. Мусса Якубович преподавал физику и астрономию, до пенсии был завучем школы.

«Папу несколько раз приглашали в Ленинград в послевоенные годы, — вспоминает Зулета. — Но никого из родственников он так и не нашел. Скорее всего, они погибли во время блокады. Он всегда говорил, что считает себя черкесом и не уедет из аула, где прошла вся его жизнь».

Супруги воспитали пятерых детей — Зулету, Зулифу, Марину, Мухтара и Олега. Старшая дочь пошла по стопам отца. До выхода на пенсию Зулета Муссовна преподавала французский и английский языки в школе и институте.

«У папы все-таки сильные гены, я светловолосая в него, на него очень сильно похожи дочь Марины и двое детей Олега, — улыбается женщина. — Наши родители всю жизнь прожили душа в душу. Папы не стало в 2014 году, без него мы все будто осиротели».

Аслан Каспотович похоронил жену, когда их младшему ребенку исполнилось три года. Мужчина сам воспитал троих сыновей — Магомеда, Азамата и Хасамби. Всех троих он проводил на фронт.

Когда в августе 1942 года в аул привезли ленинградских детей, Карданов-старший одним из первых взял в свою семью ребенка. Позже он скажет за это судьбе спасибо, потому что до конца своих дней верил: благодаря этому поступку его сыновья вернулись с войны живыми. Володе Колесниченко дали имя Нур, что в переводе означает «свет». Рос Вова-Нур в семье старшего из братьев Кардановых — Магомеда, который обосновался в отцовском доме. У героя войны также родилось трое сыновей — Сосрука, Мухадин и Руслан.

«Сейчас в этом доме предков живу я, — говорит Руслан Карданов. — Я часто вспоминаю Володю. Он был нам как родной, мы почитали его как старшего брата».

В 60-х Владимира призвали в армию. К тому моменту он нашел свою сестру и уехал в Ленинград. До самой смерти Колесниченко писал письма своей бесленеевской семье. Хасамби Карданов стал известным черкесским драматургом. Владимиру-Нуру он посвятил пьесу «Ленинградский эшелон».

В ауле Бесленей есть памятник матери-черкешенке, автором которого стал скульптор Хатыза Кемрюгов. Женщина в платке обнимает мальчика,

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ДЕТСТВОВ ПРЕИСПОДНЕЙ

Не один месяц находилась Орловщина под гнетом врага. В это время уделом сотен детей стали бесконечные страдания, страх, потеря близких, разрушенные и сожженные дома, вражеские лагеря... Все это нельзя было назвать детством. Выживание в преисподней — вот через что пришлось пройти маленьким орловчанам.

Нацисты захватили Орел в первый год войны, 3 октября. Враг не сомневался в своей грядущей победе, а потому обустраивался в городе и областных населенных пунктах по-хозяйски: создал свои административные органы, переименовал область в губернию с уездами. Немцы ввели для орловчан трудовую повинность. Тех, кто пытался сопротивляться приказам или не сумел выполнить норму, избивали до полусмерти. Нередко расстреливали или вешали.

Все продовольствие у местных жителей нацисты отобрали подчистую да еще обязали приносить продукты. Например, в конце 1941 года Орловская комендатура выпустила приказ: каждый владелец коровы обязан ежедневно сдавать для германской армии минимум два литра молока. Не принес или мало сдал — грозили отобрать корову. Старшина Алексеевской волости Покровского района пошел еще дальше: заставил сельских старост дрессировать коров для вспашки полей.

Кроме того, немцы угоняли людей в Германию, словно скот, сжигали дома и целые деревни. Не жалели ни стариков, ни детей.

Девятого июля 1942 года в селе Узкое карательный отряд согнал всех жителей к зданию сельсовета. Вскоре туда же привели местных из соседних населенных пунктов Пискулинки и Анникова. Напуганным до полусмерти людям объявили, что они обвиняются в оказании помощи партизанам. Ни суда, ни следствия не было. Двадцать шесть человек поставили в ряд и начали расстреливать. От ужаса у одной женщины, которая была на последнем сроке беременности, начались схватки. И в этом кромешном аду на свет появился ребенок, которого тут же убили.

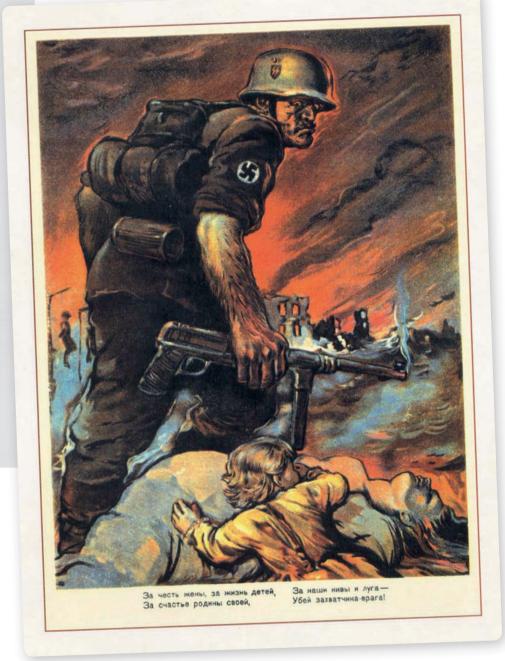
В другой орловской деревне, Вязовая, карательный отряд расстрелял главу Владимира Давыдова, его супругу и четверых детей. У Матрены Давыдовой немец отобрал малыша, вытряхнул из одеяла и хладнокровно расправился с плачущим ребенком.

В одном из актов Должанской районной комиссии описана трагическая история 13-летней девочки М. Ряполовой. Когда враги подожгли ее дом, школьница пыталась забросать избу снегом, чтобы сбить пламя. За это ее расстреляли.

В конце ноября 1941 года в селе Верхний Рог на глазах у родителей гитлеровские изверги сожгли девятерых детей. А в августе 1942-го фашисты расправились с 12-летней дочкой партизана И.В. Начатых.

Преступления гитлеровцев можно перечислять бесконечно: за время оккупации Орловской области враги угнали в рабство свыше 40 тысяч несовершеннолетних, около 4 700 мальчишек и девчонок жестоко убили.

**

Но как бы нацисты ни зверствовали на Орловщине, они не смогли сломить дух людей. Не только взрослые, но даже школьники активно сопротивлялись: шпионили за немцами, собирали и передавали нашим войскам ценную информацию. Дети страстно мечтали попасть на фронт, чтобы наравне со взрослыми бить врага.

Житель Орловщины Генрих Жуков стал партизаном в 14 лет. Его мама Н. И. Жукова впоследствии рассказывала:

«Геня вместе с моим братом Мишей, воспитывающимся в нашей семье, ушли работать в Дятьковский мясокомбинат, чтобы заменить рабочих, ушедших на фронт. Когда наши войска отступили, Геня и Миша собрали брошенное оружие, смазали и в специально сбитых ими ящиках закопали в землю. Когда в Дятьково пришли партизаны, мальчики отдали им 30 винтовок, гранаты, и сами ушли в партизаны. Миша погиб в бою под Рославлем, а Геня в том бою был легко ранен в руку» [1].

В партизанском отряде Генрих был разведчикомсвязистом. Шустрому, смекалистому мальчишке нередко доверяли участвовать в опасных и ответственных заданиях. Он всегда справлялся блестяще. Погиб юный герой 25 июля 1942 года, когда возвращался с очередной удачно завершенной операции.

Николаю Строеву было 11 лет, когда в его родную деревню Гуторово, что под Орлом, пришла война. Сначала до сельчан докатилась новость о нападении Гитлера на Советский Союз. Мама Николая рано утром разбудила сыновей и сдавленным голосом прошептала: «Вставайте, война началась».

Потом поступила тревожная весть: вражеские войска уже на пороге.

Колхоз был богатый, склады и погреба забиты под завязку. Отдавать все это врагу никто не хотел, а потому по сельским улочкам замелькали люди с тележками, они прятали имущество и припасы по домам, сараям, погребам, клетушкам. Кстати, именно эти запасы спасали сельчан в голодные месяцы оккупации.

Немцы ворвались в деревню в первых числах октября: наглые, уверенные в себе. Во двор семьи Строевых вкатили полевую кухню, и повар принялся ловить и резать гусей и кур, потом по-хозяйски зашел в дом в поисках запасов провизии. Лошадям из немецких обозов корм тоже брали у сельчан. Никого не волновало, чем люди будут кормить своих коров зимой.

Но это было лишь начало. Возле бывшего здания склада оккупанты повесили буфер от вагона. Периодически били по нему пять раз подряд. На этот призыв все жители села обязаны были немедленно явиться в сборное место. Опоздал — расстрел. На возраст скидку никто не делал.

Сельчан, в том числе детей, немцы выгнали на работы в поля. На шею каждому «хозяева» повесили бирки с названием деревни и порядковым номером работника. На советской земле для оккупантов людей не было: лишь безымянные рабы.

«Летом разгружали машины, возили и носили корма, воду, — рассказывал Николай Строев. — На каждую работу собирали бригаду, за каждой бригадой надзирает немец — надсмотрщик. Пилотка надвинута на лоб, в руках палка. Мы с братом таскаем какие-то ящики на склад. Принес с машины, положил в штабель. И немец бьет палкой по спине. Получил палочную благодарность, иди за другим ящиком. Это у них такое специальное обращение с работником. Наш сосед тракторист рассказывал:

привел меня один из комендантов на поле, показал участок, который надо вспахать, а потом хорошенько избил своей инвалидной палкой. И махнул рукой — мол, начинай работать» [2].

Как только наступила зима, сельчанам под страхом расстрела пришлось чистить дороги от снега для вражеской техники. На эту работу оккупанты также пригоняли военнопленных. Голодных — кожа да кости, едва живых. Конвоиры военнопленных били просто так, ради развлечения.

Сельчане как могли подкармливали погибающих от голода: выжидали момент, когда конвоиры отвернутся, и кидали им картошку или хлеб. Однажды Николай тоже решил помочь: принес из дома кусок хлеба, бросил, но не докинул. Пленник не смог поймать краюшку. Он подошел, нагнулся, чтобы поднять кусок, и этот момент заметил конвоир. Даже спустя десятилетия Николай Строев не может забыть тот случай:

«... они за этот несчастный кусок хлеба стали избивать человека прикладами до смерти. Не знаю, остался ли пленник жив, после избиения он не мог подняться с земли. А я не мог поднять голову и посмотреть на земляков, так мне было стыдно и горько. "Растяпа, болван! Не умеешь, не берись, — ругал я себя. — Зачем я только брал с собой этот хлеб! Из-за него теперь человек умирает". И боль-

этот хлеб! Из-за него теперь человек умирает". И больше уже не пытался помогать пленным. Эта оборванная толпа, копошащаяся в снегу, иногда снилась мне после войны. И всегда на душе тоска и вина» [2].

Для сельчан самые тяжелые дни начались в 1943 году, когда линия фронта приблизилась к Орловщине. По деревне поползли слухи, что при отступлении немцы угоняют мирных жителей на запад, и в соседнем селе бабушка с внучкой, напуганные этим, заперлись в доме. Надеялись, что так им удастся избежать плена в чужой стране. Немцы действительно не стали заставлять их выйти. Просто облили избу бензином и подожгли.

Когда нацисты ворвались в дом Строевых с воплем «Вэг», мать не стала перечить. Лишь на икону успела перекреститься, взяла сыновей за руки и вышла прочь.

Первое время жители Гуторова жили в овраге за селом. Потом немцы собрали всех и толпой погнали на запад. Колонну по дороге то и дело обстреливали и бомбили. В отстающих конвоиры время от времени разряжали свои автоматы. Вечерами, стоило колонне

копали яму, чтобы спрятаться в нем всей семьей. Вот так и выживали.

остановиться на ночлег, братья Строевы

Каратели гнали орловчан в Белоруссию. Строевым повезло: все трое выжили в пути. В республике скитальцы нашли приют в одной лесной деревеньке. Жизнь среди белорусов казалась Николаю Строеву и его родным светлым пятном в череде безрадостных будней:

«Ах, Белоруссия, горькая земля! Низкий тебе поклон за всё. За приют под твоими соломенными крышами, за "бульбу дробненькую" и деруны из картошки, которые отдавали нам крестьянки, отрывая пропитание от своих семей. А вы знаете, что такое

царское угощение в 1944 году? Это белорусские "колдуны" — шарики из тертой картошки, вареные в воде, а в середине крошечный кусочек сала. И всё это нам давали, кормили даже без просьб с нашей стороны. Никогда я больше не видел такого терпения, такой доброты безмерной. А ведь эти люди кормили не только нас, но еще и партизан» [2].

Вечерами за горизонтом появлялось зарево. Однажды братья Строевы не сдержали любопытства и спросили у приютившей их хозяйки, что это такое. Женщина ответила, якобы за бугром нацисты сжигают села. И тут же добавила, пугаться не надо, там уже никого нет. Она не солгала. Просто добрая женщина не решилась сказать детям о том, что изверги расстреляли всех жителей населенного пункта, прежде чем его сжечь.

Белорусская деревня казалась братьям Строевым хорошим убежищем. Правда, земля здесь была такая, что чуть копнешь, и ямка тут же заполняется водой. Орловчан, которые привыкли выживать в окопах, это тревожило. Но, к счастью, рыть белорусскую землю, чтобы спасаться, пришлось недолго: летом 1944-го Красная армия освободила республику.

Бесстрашие орловских детей поражало даже бывалых воинов. Советский государственный и политический деятель, председатель Орловского областного исполнительного комитета народных депутатов Василий Слюнин рассказывал:

«Помню, что нашли очень подходящую наблюдательную позицию по продвижению немецких войск в селе Красное Залегощенского района Орловской области. Нам подсказали надежную семью Анашкиных, их сын Алексей служил в армии, а дома был еще 11-летний Николай Анашкин, который годами был молод, но душой и всем остальным был тверд и надежен, смекалист» [1].

Для выполнения сложных заданий Коля был еще слишком мал, но старался помочь изо всех сил. Однажды мальчишка узнал, что немцы построили для своего генерала убежище в селе Красное. Каким-то чудом ему удалось достать и передать партизанам координаты и даже чертеж шестинакатного бункера. Он же раздобыл крайне ценную информацию о зарытых фрицами пулеметах. Был случай, когда спасли раненого летчика.

История знает подвиги, которые совершали совсем малыши. Например, Анна Воронкова (Морина), которой к моменту прихода немцев исполнилось всего четыре года [3]. Разве может ребенок в таком возрасте кого-то спасти? Оказалось, может. Конечно, не без помощи взрослых.

Зима 1941 года выдалась на редкость морозной и снежной. Снег едва ли не каждый день заваливал Орловщину. Жителей небольшой деревушки Крутое немцы постоянно выгоняли расчищать для них дороги, это был

> в населенном пункте почти не было, поэтому на дорогах с раннего утра до поздней ночи тру-ДИЛИСЬ ЖЕНЩИНЫ И ПОДРОСТКИ.

Враг захватил деревню еще

Аня со своей мамой Агрип-

кормить ребенка, ведь немцы уже отняли у маленькой семьи продукты, свели со двора всю живность. Вот только корову «благодетели» пока не тронули.

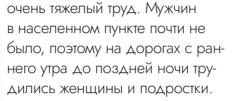
ВОИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ и ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА.

БЕСПОЩАДНО МСТИТЕ

ГИТЛЕРОВСКИМ ДЕТОУБИЙЦАМ!

Однажды вечером, когда надо было уже идти в хлев — напоить буренку, задать сена, подоить, в дверь тихо постучали. Агриппина решила, что ей померещилось. Но стук повторился, а затем кто-то едва слышно на русском языке попросился войти.

Пускать чужаков было страшно, за укрывательство партизан немцы грозили расстрелом. Но Агриппина все же открыла дверь. На пороге стояли двое мужчин.

14 ноября и сразу же начал наводить свои порядки. Для крутовцев потянулись дни, наполненные страхом и ожиданием беды. Лишний раз на улицу старались не выходить, вечерами тушили лампады в домах пораньше – боялись неж-Данных визитов захватчиков. Немцы забрали у деревенских почти всю живность: кур, гусей, поросят. Теперь, не ровен час, придут за коровой.

пиной жила в небольшом домике на окраине деревни. Отец ушел на фронт. Агриппина переживала за него, а тут еще душа болела за дочь, чем перебинтованы, повязки насквозь промокли. Его лицо было одной сплошной кровоточащей раной. Михаил сказал, что ему надо вернуться к своим за линию фронта. Иван не дойдет. Его надо где-то спрятать. Летчик попросил: «Выручи!» В любую минуту в небольшой домик на окраине

Как позже женщина рассказывала дочери, оба были

Михаилом, кивнув на второго, сказал: Иван.

одеты в форму советских летчиков. Один представился

Иван еле держался на ногах. Весь в крови, руки

могли нагрянуть немцы. Если обнаружат советского солдата — не пожалеют пули ни для матери, ни для дочери. Но, с другой стороны, не бросать же своих в беде! И Агриппина решилась помочь. Она вспомнила, что перед уходом на фронт ее муж в дальнем конце огорода выкопал глубокую яму, чтобы семье было где прятаться во время авианалетов. Сверху соорудил крышу. Так получилось, что укрытие оказалось за стогами сена, сразу и не найдешь.

Михаил с Агриппиной решили спрятать Ивана там. Собрали в доме все, какие только нашлись, теплые вещи: одеяла, подушки, тулупы, пробрались в занесенное снегом укрытие, устроили постель и отвели туда раненого. Потом Михаил ушел – моментально затерялся в ночной метели. А Агриппина стала ломать голову: как ей выхаживать летчика? Из-за сломанной челюсти Иван

Утром Агриппина позвала Аню с собой. Сначала они накормили и подоили корову. Затем незаметно пробрались к убежищу. Женщина дала дочери пучок соломы и объяснила, что та должна покормить дядю Ваню. Нужно набрать в рот молоко и влить его через соломинку. После этого Агриппина опустила дочку в убежище, а сама осталась на страже.

Годы спустя Анна Воронкова (Морина) признавалась, что сначала стеснялась кормить чужого дядю через соломинку, но раз мама сказала, надо делать. Девочка попробовала — получилось. Раненый летчик в благодарность погладил ее по голове забинтованной рукой. С того дня утром и вечером Аня спешила в убежище. Пока мама была на работе или сторожила вход, девочка через соломинку кормила раненого сначала молоком, потом жидкой пишей.

Красная армия освободила село Крутое 22 января 1943 года. До того момента никто из местных даже не догадывался, что Агриппина прятала у себя раненого летчика. Бесконечные метели, заметавшие дороги, помогали скрывать следы. Как только части РККА вошли в село, женщина сообщила командирам о раненом. Летчика забрали и отправили в госпиталь.

С тех пор прошло немало времени, уничтожили коричневую чуму, отгремели салюты Победы, пережившая ужасы оккупации Орловщина залечивала страшные раны, люди налаживали быт. Однажды в Крутое приехал высокий статный мужчина. Широкими шагами прошел через все село к самой окраине, где притулился небольшой домик, постучал в знакомую дверь. Открыв ее, Агриппина и Аня ахнули: все лицо в шрамах. Иван!

Мужчина улыбнулся. Вручил притихшей Ане куклу и искренне поблагодарил за спасение, заботу и участие. Если бы не они, мама с дочкой, не быть ему живым, не летать теперь уже в мирном небе.

- 1. Токолова М. Дети войны // Орловская городская газета. 03.05.2023. URL: http://orel-gazeta.ru/?p=31199 (дата обращения: 28.03.2025).
- 2. 90-летний орловец, мальчишкой переживший страшные годы оккупации: «Меня вырастила и воспитала война» // ОрелТаймс: сетевое издание. 11.05.2020. URL: https://oreltimes.ru/news/obshhestvo/90-letnij-orlovec-malchishkojperezhivshij-strashnye-gody-okkupacii-menja-vyrastila-i-vospitala-vojna/ (дата обращения:
- 3. Манохина В. И. Девочка и летчик // Орловская правда. 12.08.2002

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ПОБЕДЫ

Тыл – это половина Победы, даже больше*.

> Маршал И. Х. Баграмян, дважды Герой Советского Союза

Студия военных художников имени М. Б. Грекова. Ю. А. Орлов. Всё для фронта, всё для Победы! 2022 г.

В годы Великой Отечественной в тылу, как и на фронте, ежедневно совершались подвиги - у гудящих домен и мартеновских печей, в заводских цехах и на фабриках, в шахтах и на сельхозугодьях. Все для того, чтобы вооружить, одеть, накормить нашу армию, еще сильнее поднять ее боевой дух.

Двадцать российских городов удостоены почетного звания «Город трудовой доблести». За то, что их жители «внесли значительный вклад в достижение Победы», обеспечив «бесперебойное производство военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях» и проявив «массовый трудовой героизм и самоотверженность».

ТАНКОВАЯ СТОЛИЦА

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

СОЮЗА

«Танкоград» — такое неофициальное название получил в годы войны Челябинск.

Бронетехнику на Челябинском тракторном заводе (ЧТЗ) начали производить еще до начала Великой Отечественной – первый экспериментальный образец предприятие выдало в конце декабря 1940 года. Но с первых дней войны перед коллективом была поставлена задача наладить серийное производство тяжелых танков КВ. И это притом что многие рабочие ушли на фронт, не хватало качественного металла, броневого листа, необходимых компонентов для производства мощного мотора.

*Это и есть тыл. Гл. 10 // Антипенко Н. А. На главном направлении (Воспоминания заместителя командующего фронтом). М.: Наука, 1967. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/antipenko_na/10.html (дата обращения: 27.03.2025)

тые выпуском деталей к КВ, перешли на круглосуточную работу в две смены по 11-12 часов. Отменялись все основные и дополнительные отпуска. По указанию Государственного комитета обороны на ЧТЗ был полностью прекращен выпуск тракторов, завод освободили от механической обработки боеприпасов. И все равно производство танков нарастало медленно.

С 1 июля 1941 года

цеха и участки, заня-

Лишь поздней осенью удалось переломить ситуацию, когда на ЧТЗ стали перевозить оборудование

и персонал Кировского завода из Ленинграда и дизельмоторного и станкостроительного заводов из Харькова. Несколько позднее сюда же эвакуировали мощности московских заводов «Красный пролетарий» и «Динамо». Урал встретил прибывших ранними суровыми холода-

ми. В стужу, на ледяном ветру люди строили бараки, разгружали оборудование, размеща ли его на предприятии. Днем и ночью развозили технику и монтировали технологические линии. Многие станки устанавливали просто под открытым небом, работали на них при минусовой температуре, постепенно возводили вокруг стены и крыши.

производство и средних танков Т-34. От того, как скоро с конвейера начнут сходить эти новые маневренные боевые машины, во многом зависела судьба фронта. пришлось установить 1 200 прибывших станков и около 700 переместить из цеха в цех, спроектировать и изготовить тысячи наименований штампов, моделей, приспособлений, обучить тысячи рабочих и мастеров работе над новой машиной. Годы потребовались бы для выполнения такого объема работы в мирное время. Но челябинские танкостроители сделали невозможное возможным. За 34 дня задание было выполнено: 8 декабря 1941 года на заводе был изготовлен первый Т-34, ставший легендар-

ным. А уже 20 декабря на фронт отправился первый эшелон с двадцатью пятью «тридцатьчетверками». С января 1942 года завод начал выпускать по 30 танков в день. «Тридцатьчетверка прошла всю войну от начала до конца, – вспоминал Маршал Советского Союза Иван Конев, – и не было лучше боевой машины ни в одной армии. Ни один танк не мог идти с ней в сравнение – ни

По решению Государственного комитета обороны

коллективу завода было поручено вместе с серийным вы-

пуском танков КВ одновременно организовать массовое

Чтобы решить эту сложнейшую задачу, всего за месяц

американский, ни английский, ни немецкий. До самого конца войны Т-34 оставался непревзойденным. Как мы были благодарны за него нашим уральским и сибирским рабочим, техникам, инженерам!» ¹

Многое делалось руками подростков. Так, 15-летняя

Шурочка Садикова (Александра Федоровна Фролова) была эвакуирована из блокадного Ленинграда и устроилась на Кировский завод в Челябинске фрезеровщицей. Вскоре худенькая маленькая девчушка возглавила бригаду, в которой, перевыполняя норму, трудились подростки еще младше нее. Свой первый орден — «Знак Почета» — Шура получила, когда ей было всего 18 лет ².

¹ Ради жизни на земле: сборник / сост. Г. П. Солоницын М.: ДОСААФ, 1986. 525 с.

Труженица тыла оставила воспоминания о тех годах работы на ЧТЗ:

«Врезалось в память 16 января 1942 года, когда впервые переступила порог проходной. Целое скопище танков. Казалось, они вот-вот ринутся в бой. ... Холод, ветер, а вокруг под открытым небом работали люди. Они время от времени подносили руки корту, отогревая их своим дыханием.

....Стою, с места сдвинуться не могу... с головой, замотанной поношенным клетчатым платком, в растоптанных валенках, в мамином не по росту, старом пальто. Как устоять в такой одежде против уральских морозов? А они в ту зиму были трескучие — под сорок градусов. ...Первое, что увидела, когда пришла в свой цех, — костер посреди пола. То женщина к нему приблизится, зябко поеживаясь, то

подросток подскочит, хлопая ладонью о ладонь. Кругом станки гудят, под потолком кран грохочет, там и сям автокары снуют.

— Что, испугалась? — услышала вдруг голос рядом. Женщина с добрым, открытым лицом улыбалась, глядя на меня. — Я мастер, пойдем, покажу тебе твое рабочее место

Подвела к сверлильному станку. Он высокий, а я маленькая. Не знаю, как и подступиться. Кто-то подал деревянный ящик:

— Вставай на него, удобнее будет» ³.

Шура хорошо запомнила, что весь 1942 год сводки Совинформбюро были особенно тревожными — враг наседал на Ленинград, рвался к Сталинграду. И от тыловиков требовалось одно — давать Красной армии танки. Давать как можно больше. Вот тогда-то на участке и родилось движение фронтовых комсомольско-молодежных бригад. Идею подала Анна Пашнина. Она же возглавила первую такую бригаду.

² Эхо блокадной зимы. Она зубами вгрызалась в мерзлую землю в надежде обрести пищу и выжить // Южноуральская панорама Онлайн. 28.01.2015. URL: https://up74.ru/articles/obshchestvo/25959/ (дата обращения: 27.03.2025).

«...И под мое начало определили двенадцать девчат... Нашим девизом в те дни стало: "Станок — оружие, участок — поле боя". Часто мы по двое-трое суток не уходили из цеха, чтобы не терять ни минуты, все силы отдать выполнению задания.

Дыхание фронта, если можно так сказать, мы ощущали постоянно. Не раз бывало так: обрабатываешь деталь, а рядом стоит фронтовик, прибывший за боевой машиной, ждет, когда закончу обработку. Принимает деталь из моих рук и спешит с ней на сборку» ³.

Из документов партийного архива Челябинского обкома КПСС:

«Патриотическое движение двухсотников-стахановцев военного времени ширится с каждым днем, охватывая новые сотни комсомольцев-производственников. ... Свыше 400 комсомольцев ЧТЗ являются двухсотниками. Комсомолка Кайгородцева, работая на двух строгальных станках, производственное задание выполняет на 200 и выше процентов...

2 2 2 2 2 2 5 2 4

Дорофеев работает в цехе разметчиком. Раньше на участке, где он трудится, было занято семь человек, теперь он один и норму выполняет до 400 процентов.

Фрезеровщица цеха топливной аппаратуры Овчинникова, работая одновременно на четырех станках, производственное задание выполняет на 250—260 процентов.

Комсомолка Паршина несколько месяцев назад пришла в один из механических цехов... При норме в 660 концов она нарезает за смену 1800, выполняя задание до 300 процентов.

Узнав о рекорде Паршиной, ее подруга комсомолка Аня Богданова тоже перестроила свою работу и добилась выполнения дневного задания на 300 процентов» ³.

³ Тыл — фронту: сборник. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1990. URL: https://readli.net/chitat-online/?b=313546&pg=13&ysclid=m8qzh72smb656521772 (дата обращения: 27.03.2025).

Вскоре фронту потребовались тяжелые машины — танки прорыва. И Челябинский танковый в сжатые сроки перестроился на выпуск новой машины ИС (Иосиф Сталин). В ноябре 1943 года началась сборка первых серийных образцов. По своей бронезащите, артиллерийскому вооружению и маневренности он до конца войны оставался непревзойденным. Когда танки ИС появились на полях сражений, немецкое командование вынуждено было признать, что этот танк является «чудом большевиков».

За годы войны челябинские танкостроители дали фронту 18 тысяч бронемашин и самоходных артиллерийских установок, в том числе и легендарных «Катюш» — реактивных артиллерийских установок БМ-13, 48,5 тысячи танковых дизельмоторов, 85 тысяч комплектов топливной аппаратуры.

В годы войны Южный Урал принял более 300 промышленных предприятий, тысячи эвакуированных граждан, население Челябинска выросло с 270 до 650 тысяч человек. Историки подсчитали, на предприятиях трудились представители более 50 национальностей.

Из докладной записки обкома ВКП(б) в ЦК партии 2 ноября 1942 года

«...На строительстве Челябинской ТЭЦ занято 7 200 рабочих и инженерно-технических работников. Особенностью состава трудящихся является его мно-

гонациональность. На строительстве работают представители 44 национальностей, в том числе: русских 3 850, украинцев 750, белорусов 175, башкир 150, евреев 400, узбеков 120, казахов 175, чувашей 130, молдаван 164 и татар 530» 4.

О значимости Южного Урала для обеспечения армии боевой техникой говорит хотя бы тот факт, что именно в Челябинске находился созданный в 1941 году Народный комиссариат танковой промышленности. Здесь же размещались наркоматы электростанций, боеприпасов, среднего машиностроения и часть наркомата строительства.

В шахтерском Копейске перед войной проживало 60 тысяч человек. По данным горвоенкомата, 11 600 человек было призвано в армию за годы войны. Место мужчин в забое занимали женщины и подростки. Многих мальчишек — учащихся ремесленных училищ — привезли в уральский город с занятого фашистами Донбасса.

«Ваш фронт — угольная лава в шахте, а оружие отбойный молоток» — такие слова говорил старый

седой мастер подросткам, мечтающим сбежать на фронт. И добавлял: «Не дадите угля, нечем будет топить топки паровозов, чтобы везти составы на фронт, не будет электричества, чтобы плавить сталь для танковой брони, перестанут работать станки, изготавливающие снаряды».

Все больше угля требовали электростанции,

заводы, железные дороги. И жители Копейска пообещали, что дадут угля столько, сколько потребуется стране для победы. В первые месяцы войны везде висели плакаты «Каждая лопата угля — это тоже пуля по врагу!», «Уголь — это пушки и пулеметы, танки и самолеты!», «Много угля нарубишь скорее фашистов погубишь!».

⁴ Сведения о строительстве ТЭЦ. Из докладной записки секретаря обкома ВКП(б) начальнику управления пропаганды и агитации ЦК В КП(б) // МКУК «Централизованная библиотечная система» города Челябинска. URL: http://tankograd.chelib.ru/books/documents/documents_474.html (дата обращения: 27.03.2025).

Когда подростков, ускоренно обученных в фабричнозаводской школе, направили работать в шахту, норму с первого дня установили такую же, как для взрослых опытных шахтеров — нарубить за смену 110 тонн угля. И они работали по 14-15 часов до тех пор, пока не выдавали свои 110 тонн.

В 1943 году в центре Копейска появился другой плакат – девушка в шахтерской одежде с перекинутыми на грудь черными косами верхом на коне, а ниже надпись крупными буквами: «Дочь Богатыря». И все в городе знали, что на плакате – Катя Подорванова. Она первой из девушек Урала спустилась в забой, организовала женскую добычную бригаду и ежедневно выполняет норму на 150-200 процентов.

В горняцком городке с шахты начинался трудовой путь многих молодых людей. Катя тоже спустилась под землю в 17 лет, но, как и другие девушки, работала на поверхности: ламповщицей, бирошницей, пожарной, породовыборщицей... А когда задумала уйти в забой, ее отговаривали матерые шахтеры – отбойный молоток весит больше десяти килограммов, а еще фонарь с аккумулятором и проводом, а еще нужно таскать за собой по крутому пласту крепежный лес и ставить подпорки.

Одной не справиться, а если создать комсомольскомолодежную бригаду из девушек? На призыв Екатерины Подорвановой откликнулось почти 40 человек, и 3 октября 1943 года они впервые спустились в забой. Первые

смены были тяжелыми, не хватало опыта, мастерства. Девушки одновременно познавали основы отбойки угля в учебном комбинате, расспрашивали опытных мастеров, анализировали работу смены, думали, как лучше распределить свои силы в лаве. И уже через две недели женская бригада стала справляться с нормой, а потом и перевыполнять ее.

За три месяца 1943 года девушки нарубили сверх плана 1 500 тонн угля. Далее они регулярно выполняли план на 150-200 %, заняли первое место во Всесоюзном соревновании комсомольско-молодежных бригад и завоевали переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и Наркомата угольной промышленности.

В местных, центральных и фронтовых газетах печатались портреты Кати, выходили статьи с заголовками: «Работать, как Подорванова». В Копейск стали приходить письма от бойцов Красной армии. Красноармейцы сообшали, что их вдохновляет самоотверженность, проявленная девушкой и ее подругами: «С именем Кати Подорвановой мы идем в бой».

В «Копейском рабочем» было опубликовано несколько писем, адресованных женской бригаде.

«Артиллерийское подразделение из "Комсомольской правды" узнало о трудовом героизме бригады Кати Подорвановой. В честь вашего самоотверженного труда, во славу Отчизны мы дали артиллерийский залп и разрушили вражеский дзот с пулеметной установкой. Честь и слава вам, девушки!» ⁵

Командир орудия Иван Чуднов писал: «От руки фашистов погибли мой отец, мать, сестра. Нет теперь у меня больше дома, его разрушили немцы. Будьте мне сестрой, Катя. Мне хочется иметь такую славную, трудолюбивую сестренку, как вы 5 .

> О своем опыте Екатерина Подорванова рассказывала на Всесоюзном совещании фронтовых дило в Челябинске. Тогда Катю наградили именными золотыми часами, а делегаты совещания, восхищенные ее работой, вынесли девушку из зала на руках.

Вскоре в забой спустилось еще несколько молодежных девичьих бригад. К 1945 году в шахтах Копейска трудилось 396 женщин и девушек.

угольных бригад, которое прохо-

«Тып отдавал все для фронтовиков: и хлеб. и одежду, и табак, — вспоминает в своей книге «Испытание на зрелость» Н. С. Патоличев, руководивший в годы войны Челябинской областной партийной организацией. — Все это в тылу было по карточкам, но труженики тыла ухитрялись выкраивать из своего скудного пайка, чтобы послать посылочку на фронт

совершенно незнакомому солдату. Самим было голодно, а слали. Сами голодали, ходили полураздетые, но на фронт отправляли собственные валенки, телогрейки. Школьники вышивали для фронтовиков кисеты, а мальчишки добывали каким-то способом махорку. И в окопах эти незатейливые подарки были так же дороги и необходимы солдатам, как снаряды, патроны, пушки, танки. Они напоминали лишний раз о доме, о том, что их помнят, ждут с победой» ⁶.

В Объединенном государственном архиве Челябинской области есть документ о премировании женщинобщественниц челябинского завода имени Серго Орджоникидзе (Станкомаш) за большую помощь в пошиве и ремонте спецодежды и белья для рабочих завода. Первая в списке - председатель совета женщинобщественниц Ольга Степановна Чернышева.

До войны жизнь Ольги Чернышевой складывалась весьма благополучно. Сама она родом из Рязанской области, но когда мужа направили в Челябинск, где запускался новый станкостроительный завод, поехала вместе с ним. Семье дали просторную комнату в только что отстроенном большом красивом доме в поселке КБС. Квартира такая, что живи и радуйся — высокие потолки, широкие окна и все блага цивилизации: электричество, центральное отопление, вода холодная и горячая, туалет и ванная. А недалеко от дома – детский садик, школа и Дом культуры.

И Ольга радовалась, растила и воспитывала детей. Еще она занималась общественной работой и возглавила совет женщин на заводе имени Серго Орджоникидзе. Когда началась война, Чернышева привлекла всех домохозяек поселка, в основном жен руководителей и служащих предприятия, к общественной работе. Общественницы стирали обмундирование для военных, чинили его — штопали, пришивали оторвавшиеся пуговицы и тесьму. Всего женскими руками было постирано, починено и передано на военный склад 19 тысяч комплектов обмундирования.

Также женщины еще шили белье. Для танковой бригады команда под руководством Ольги Чернышевой пошила 2 300 комплектов белья, 2 700 кисетов, воротничков. Часто общественницы трудились без сна и отдыха, чтобы выполнить к сроку заказ. По ночам окна домов на КБС отсвечивали тусклым светом – женщины работали при коптилках. Ветераны завода рассказывали, что как-то Ольгу Степановну вызвал к себе секретарь райкома для доклада о ходе дела. Она только и успела сказать, что погрузили уже 51 ящик, и уснула стоя.

Нередко домохозяйки откладывали иголки и нитки, оставляли детей на одну из подруг и становились грузчиками — продукция завода готова, подан эшелон, а грузить некому. И женщины ворочали и таскали тяжелые ящики с продукцией, понимая, как ждут их на фронте.

Когда прибывали санитарные поезда, они помогали разгружать раненых и доставлять их в госпиталь. Активистки брали шефство над эвакуированными, помогали им побыстрее прийти в себя и устроиться на новом

В архиве хранится и телеграмма из Ставки Верховного главнокомандующего, адресованная О. С. Чернышевой: «Челябинск, завод имени Серго Орджоникидзе, председателю совета жен-общественниц т. Чернышевой, заместителю председателя т. Кашкуровой. Передайте женам-общественницам завода имени Серго Орджоникидзе, собравшим 20 518 рублей в фонд помощи детям фронтовиков, братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин» ⁷.

⁵ Тыл – фронту: сборник. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1990. URL: https://litlife.club/books/208986/read?page=55 (дата обращения: 27.03.2025).

⁶ Патоличев Н. С. Испытание на зрелость. М.: Политиздат, 1977. 288 с.

⁷ Ольга Чернышева. «За все ты бралася без страха» // ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области»: официальный сайт. URL: https://archive74.ru/news/olga-chernysheva-za-vse-ty-bralasya-bez-straha (дата обращения: 27.03.2025).

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

СТОЛИЦА НАШЕЙ АРТИЛЛЕРИИ

Пермский край (в годы Великой Отечественной войны — Молотовская область) стал оплотом, который обеспечивал фронт боевыми снарядами и артиллерийской техникой. В Перми (Молотове) и в области практически не было предприятий, которые бы не имели отношения к этой отрасли. На поставку вооружения работали и свои заводы — к началу войны в городе работали 11 крупных промышленных предприятий и 64 предприятия, эвакуированные вместе с трудовыми коллективами на Западный Урал после вторжения фашистов в СССР. Все они выпустили миллионы взрывателей, пороховых зарядов, ручных гранат, артиллерийских установок, тысячи авиационных моторов и прочего вооружения для Красной армии.

Завод имени С. М. Кирова (нынешний Пермский пороховой завод) в 1941 году оказался единственным предприятием в Советском Союзе, которое выпускало разные виды пороха для артиллерийских зарядов и зарядов для реактивных систем. Для реактивных минометов «Катюша» завод отправил за годы войны 33 миллиона зарядов, каждый третий артиллерийский взрыватель был выпущен машиностроительным заводом имени Ф. Э. Дзержинского. Молотовский завод смазок отправлял на фронт незаменимую продукцию для артиллерийских орудий. Эвакуированный в Молотов Владимирский патефонный завод (позднее он стал

предприятие, где в годы войны выпускались взрыватели для бронебойных кумулятивных снарядов.

На Западном Урале было изготовлено каждое четвертое артиллерийское орудие, уничтожавшее врага на полях сражений. Мотовилихинские заводы дали фронту 48 600 артиллерийских систем ⁸. В годы Великой Отечественной войны единственным производителем дальнобойных 122-мм пушек А-19 являлся Мотовилихинский завод (тогда он был секретным заводом под № 172). Мощнейший в истории войн артиллерийский удар в ходе наступления под Сталинградом в 1942 году (в честь которого был учрежден День артиллерии 19 ноября) наносился этими дальнобойными орудиями. Первый выстрел по Германии 2 августа 1944 года был сделан из пермской пушки-гаубицы МЛ-20. Первый выстрел по столице фашистской Германии — Берлину был произведен 20 апреля 1945 года из 122-мм пушки А-19. изготовленной на этом же заводе 9, 10.

Завод имени И. В. Сталина (сейчас Пермский моторный завод) в Великую Отечественную стал одним из основных поставщиков авиадвигателей. Всего их было выпущено свыше 30 тысяч 11. Двигатели М-62, М-63, М-62ИР, сконструированные Аркадием Швецовым, устанавливались на истребители-бомбардировщики И-16, И-153, Ла-5, Ла-7, Ту-2. На самолетах Ла-5, которы-

ми управляли Иван Кожедуб и Алексей Маресьев, стояли пермские двигатели.

В годы Великой Отечественной войны завод имени И. В. Сталина также выпустил экспериментальное десантируемое противотанковое орудие.

града, освобождении Вены и Белграда. Морякидесантники прозвали их речными танками. А завод имени Серго Орджоникидзе, специализирующийся на удобрениях, стал выпускать химические средства борьбы с вражеской техникой. Всего месяц потребовался Ленинградскому электротехническому заводу, чтобы начать выпускать телефонные аппараты для фронта ¹¹.

Выпущенные судостроительным заводом «Кама»

боевые бронекатера участвовали в обороне Сталин-

Почему перестали рисовать звезду на солдатских касках и почему изготовление взрывателей поручали маленьким детям? Об этом знают в Лысьве Пермского края, в городе, который внес большой вклад в победу над фашистской Германией.

В годы Великой Отечественной

войны Лысьвенский металлургический завод стал единственным предприятием в СССР, который выпускал солдатские каски. Все знакомые по хроникам и фильмам головные уборы бойцов (солдатские шлемы СШ-40) производились в Лысьве. Когда 8 мая 1967 года

у Кремлевской стены был открыт мемориал «Могила Неизвестного Солдата», одним из символов главного памятника страны стала лысьвенская каска.

К началу Великой Отечественной войны защитные шлемы выпускали на трех заводах — в Ленинграде, Сталинграде и металлургическом заводе в Лысьве, который был дублером. Когда фашисты стали продвигаться вглубь страны, сталинградский завод закрыли и производство там было уничтожено. Ленинградский завод оказался в блокадном городе и делал каски из того металла, который был в наличии, для нужд противовоздушной и гражданской обороны. С сентября 1942 года на фронт поставлялись только стальные каски, выпускавшиеся металлургическим заводом в Лысьве 12. Вся армия знала

это обозначение, но где находится завод, говорить было нельзя.

С началом войны
Лысьвенский металлургический завод
перестроился на военный лад, в 1942 году
ему был присвоен зашифрованный номер
700. Здесь выпускали
различные виды снарядов, авиабомбы разных марок, взрыватели
к противопехотным минам, гильзы для зенитных

установок, защитные средства, и в первую очередь каски.

Еще до 1941 года специалистам
Лысьвенского завода была поставлена
задача создать надежный защитный
шлем. Каска должна была иметь удобную
форму, выдерживать выстрел винтовкитрехлинейки, автомата, удар шрапнели,
осколков. Вес каски не должен был превышать 800 граммов, подтулейное устрой-

ство должно было обеспечить носку изделия в летних и зимних условиях и полностью амортизировать силу удара ¹³.

Пермским велосипедным

заводом) — единственное

⁸ Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 5738. Оп. 27. Д. 65. Л. 158.

⁹ История промышленности Пермского края. ХХ век. Пермь: Литера, 2006. С. 236–240.

¹⁰ Неганов С. В. Пермь — артиплерийская столица России // Город Пермь — 300 лет в истории России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Пермь, ПГНИУ, 8 июня 2023 г.). Пермь, 2023. С. 206—211.

¹¹ Пермь. Вклад города в Победу // Проект «Города трудовой доблести. Победа ковалась в тылу». URL: https://xn-80acccfbbj1agy2aadbcyd3aimk.xn-p1ai/city/perm/ (дата обращения: 27.03.2025).

¹² Солдатская каска СШ-40 — военный символ Лысьвы // Исторический багаж. URL: https://historical-baggage.ru/post/soldatskaya-kaska-ssh-40-%E2%80%94-voennyy-simvol-lysvy-1720?ysclid=m8oz22dqyc239454020 (дата обращения: 27.03.2025).
¹³ Каска Великой Победы // Некоммерческий проект «СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!». URL: https://cpacibodedu.ru/article/2511-kaska_velikoy_pobedyi/ (дата обращения: 27.03.2025).

Для производства каски была разработана специальная марка броневой стали толщиной в один миллиметр. Конструкторы добились идеальной формы абсолютно обтекаемой. Сделано это для того, чтобы пули и осколки, летящие в нее, уходили по касательной — им просто не во что упереться. Продума-

ли конструкторы и вариант с пулями, летящими строго перпендикулярно заданной точке. Если так случалось, из каски выламывался осколок диаметром три-пять сантиметров и с пулей или осколком выпадал наружу.

В военное время на производстве касок в основном работали 13—15-летние дети, выполняли общую норму— ее увеличили в три раза по сравнению с мирным временем. А 10-летние школьницы шили подушечки для амортизации удара ¹³.

В годы войны контроль за качеством изделий на Заводе № 700 был жесточайший. Прочность касок проверяли в специальном тире, из винтовок-трехлинеек стреляли по изделиям из разных направлений. Если на шлеме появлялась хоть одна трещина, всю партию отправляли на переплавку. За смену цех выпускал 2 000 касок, работа шла без выходных, четыре года войны! Всего за период 1941—1945 годов в Лысьве было выпущено более 10,5 миллиона касок. Скольким воинам Красной армии

А красную звезду на передней части шлема перестали рисовать к середине 1942 года, так как стало понятно, что это прекрасная мишень для вражеского снайпера.

В Лысьве рассказывают историю из 70-х годов прошлого века. Когда Юрий Никулин приехал на гастроли в Пермский цирк, к нему пришли представители профкома Лысьвенского металлургического завода, подарили популярному артисту очень дефицитный тогда набор эмалированных кастрюль (производство этой потребительской продукции было освоено на предприятии) и ... солдатскую каску. Никулин засмеялся: «За посуду спасибо, а каска

зачем?» Ему объяснили, что он фронтовик и в такой же каске наверняка воевал. Юрий Никулин был очень растроган, когда приехал в Лысьву, со сцены Дворца металлургов кланялся ветеранам и заводчанам и говорил, что за годы войны лысьвенская каска три раза точно спасла его от неминуемой гибели ¹³.

В 2009 году в Лысьвенском музее появилась экспозиция под названием «Музей каски» ¹². В коллекции музея находятся уникальные подлинные экспонаты и документация, представлен технологический процесс изготовления каски, который до сегодняшних дней находился под грифом секретности.

Не так давно было рассекречено и еще одно обстоятельство работы предприятия в годы войны. Многие производства на заводе требовали такой сноровки, которая присуща только детям. Напри-

мер, в цехе, где собирались взрыватели для противопехотных мин, работали ребятишки до 12 лет ¹³. Причем принимали не всех, у детей мерили ладошки и брали только тех, у кого они были небольшие с тонкими пальчиками. Не было на заводе никаких специальных инструментов для сборки взрывателей, а работа требовалась ювелирная, с которой грубые руки взрослых не справлялись.

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЗАПАСНАЯ И АВИАЦИОННАЯ СТОЛИЦА СССР

Жизнь тылового города Куйбышева (сегодня Самара) кардинально изменилась 15 октября 1941 года, когда вышло постановление Государственного комитета обороны СССР об эвакуации столицы страны в город на Волге ¹⁴.

В Куйбышев были эвакуированы Совет народных комиссаров СССР (правительство), Верховный Совет СССР, часть Центрального Комитета ВКП(б) с семьями, дипломатические представительства (23 посольства и дипломатические миссии).

Сюда переезжают Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС), редакции центральных газет «Правда» и «Известия». Здесь же на 16 языках издаются

«Ведомости Верховного Совета Союза ССР». Под Куйбышевом строится мощнейший радиопередающий центр, который мог транслировать свои передачи на всю Европу, Азию и Северную Африку.

Город становится еще и культурным центром: временную прописку здесь получают Большой театр, Ленинградский академический драматический театр, симфонический оркестр Всесоюзного радио, переезжают художники, артисты, писатели и музыканты. Куйбышевцам в прямом смысле пришлось уплотняться, чтобы освободить квартиры для приезжих: за летние и осенние месяцы 1941 года в город прибыло порядка 300 тысяч человек, почти как население целого Челябинска той поры.

Двадцать второго октября в Куйбышев на поезде из Москвы прибыли более ста артистов и музыкантов, в том числе главный дирижер Большого театра Самуил Самосуд, композитор Дмитрий Шостакович с женой и двумя маленькими детьми. Сначала их разместили в классах школы № 81 на Самарской площади, но вскоре многим предоставили квартиры.

они спасли жизнь ¹³!

¹⁴ Постановление ГКО «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». № 801 сс. 15 октября 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов: официальный сайт. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177113-postanovlenie-gko-ob-evakuatsii-stolitsy-sssr-gmoskvy-801-ss-15-oktyabrya-1941-g (дата обращения: 27.03.2025).

¹⁵ Война и музыка: Большой театр в годы войны, 1945—2015. М., 2015. 329 с.

^{16 70} лет назад в Куйбышеве впервые прозвучала 7 симфония Дмитрия Шостаковича // Livejournal. Наше наследие. 05.03.2012. URL: https://nashenasledie.livejournal.com/1360764.html?ysclid=m8lbnbos1i336590819 (дата обращения: 27.03.2025).

Дмитрий Шостакович получил комнату в квартире № 13 в доме 140 на улице Фрунзе, а в ноябре семья переехала в двухкомнатную квартиру в доме 146 на этой же улице. Там композитор работал над окончанием знаменитой Седьмой симфонии, сочинять которую начал еще в блокадном Ленинграде.

Премьера Ленинградской симфонии в исполнении оркестра Большого театра состоялась 5 марта 1942 года во Дворце культуры имени В. В. Куйбышева. Арфистка Вера Дулова вспоминала:

«Публика стоя приветствовала автора и исполнителей. У многих музыкантов на глазах были слезы, незнакомые люди обнимали друг друга, поздравляли с грядущей победой» ¹⁵.

Поэтесса Ольга Берггольц, пережившая самые тяжелые дни блокады в Ленинграде, вспоминала:

«Мне выпало счастье быть на исполнении Сельмой симфонии 29 марта 1942 года в Колонном зале, когда я находилась в Москве в кратковременной командировке.

...Помню, как на сверхъестественные овации зала, вставшего перед симфонией, вышел Шостакович с лицом подростка, худенький, хрупкий, казалось, ничем не защищенный. А народ стоя все рукоплескал и рукоплескал сыну и защитнику Ленинграда. И я глядела на него, мальчика, хрупкого человека в больших очках, который, взволнованный и невероятно смущенный, без малейшей улыбки неловко кланялся, кивал головой слушателям, и я думала: "Этот человек сильнее Гитлера, мы обязательно победим немцев"...» ¹⁶

Но Куйбышев одновре-

менно работал и на фронт,

став крупным индустриаль-

ным центром, куда эвакуировали более 40 крупных

промышленных предпри-

ятий вместе с рабочими

создается мощная авиа-

и инженерами. Здесь

ционная база.

М. А. Игнатов, колхозник Борского района Куйбышевской области, вносит сто тысяч рублей из своих сбережений на строительство самолетов

или два самолетостроительных завода, перемешенных из Москвы и Воронежа, заводы по производству комплектующих

Только за

один 1941 год

в городе постро-

«Пролетарский труд»

для авиации и вооружения для самолетов (заводом № 525 было выпущено 124 тысячи пулеметов «ДШК», 114 тысяч пулеметов «ШКАС»), завод по производству бронекорпусов для самолетов и танков, строится аэродром.

На Моторном заводе № 24 им. М. В. Фрунзе, эвакуированном из Москвы, было выпущено более 43 тысяч авиационных двигателей. Это предприятие вместе с авиазаводами № 1 им. И. В. Сталина и № 18 им. К. Е. Ворошилова были объединены одной целью — выпуском легендарного штурмовика Ил-2, прозванного у нас летающим танком, а фашистами — «черной смертью». Всего за годы войны в Куйбышеве было произведено 32 тысячи этих боевых машин 16.

Летчик 228-го штурмового авиационного полка Константин Котляревский вспоминал, что в военное время двигатели или системы самолета Ил-2 ни разу не отказы-

Однако налаживание серийного производства легендарного штурмовика стоило действительно титанических усилий, директора авиационных заводов чуть было не пошли под трибунал.

На начало войны авиационному заводу № 18 им. К. Е. Ворошилова, который располагался тогда в Воронеже, был установлен план ежедневного выпуска самолетов Ил-2: в сентябре -15, в октябре -16, в ноябре — 17, в декабре — 18. Но 10 октября 1941 года было принято решение об эвакуации этого завода в Куйбышев. К станкам в стылых, спешно построенных цехах встали несколько опытных мастеров, получивших бронь, но в основном пенсионеры, женщины и подростки учащиеся фабрично-заводских и ремесленных училищ.

Работали по 12-16 часов в день без выходных. Жили рядом с цехами в неблагоустроенных бараках, очень тесно. Несмотря на самоотверженный труд, поначалу никак не удавалось выполнять план по выпуску самолетов.

В Юнгородке в музее Куйбышевского авиационного завода хранится оригинал грозной телеграммы, поступившей в декабре от главнокомандующего Иосифа Сталина. Она адресована директорам эвакуированных в Куйбышев авиационных заводов № 1 и № 18:

«Вы подвели нашу страну и нашу Красную Армию... Самолёты ИЛ-2 нужны нашей Красной Армии теперь как воздух, как хлеб. Шенкман (директор завода №18, примечание) даёт по одному ИЛ-2 в день, а Третьяков (директор завода № 1, примечание) даёт МИГ-3 по одной — две штуке... Нам нужны не МИГи, а ИЛ-2. Если 18 завод думает отбрехнуться от страны, давая по одному ИЛ-2 в день, то жестоко ошибается и понесёт за это кару. Прошу Вас не выводить правительство из терпения, и требую, чтобы выпускали побольше "ИЛ"ов. Предупреждаю последний раз. CTAЛИH» ¹⁷.

Руководитель завода № 18, Матвей Шенкман, осмелился ответить на эти претензии главнокомандующего.

«Основной причиной отставания завода по развороту выпуска самолетов является размешение нас на недостроенной части завода. В настоящее время недостроены корпус агрегатных цехов, кузница, корпус заготовительноштамповочных цехов, компрессорная. Отсутствует тепло, воздух, кислород и достаточное количество жилья для рабочих», – телеграфировал он. И конечно, закончил заверением: «Коллектив завода обязуется свое позорное отставание немедленно ликвидировать» ¹⁸.

О бытовой неустроенности людей директор завода в декабре 1941 года пишет докладную в Куйбышевский обком партии:

«Люди живут очень скученно в грязных, холодных бараках, частично в бытовых помещениях цехов. Дровами рабочие не обеспечены из-за трудности с транспортом. Со стиркой белья и мытьем людей дело обстоит плохо. Нет мыла. Уборных в заводе нет. Вода в канализации не действует. Доставка людей, живущих в городе, налажена плохо» ¹⁹.

И все же в феврале 1942 года необходимый объем выпуска самолетов был достигнут. Тогда же постепенно стали решаться и бытовые проблемы. В конце войны завод приступает к выпуску более мощного штурмовика Ил-10.

Его опытный образец был создан в апреле 1944 года, в июне прошли испытания, а в октябре новые машины уже стали поступать на фронт. До конца войны было изготовлено около пяти тысяч Ил-10.

Драматическая и героическая история с налаживанием серийного производства летающего танка в годы Великой Отечественной войны легла в основу художественного фильма «Особо важное задание», снятого на «Мосфильме» в 1980 году. Прообразом одного из главных героев — директора завода Михаила Ивановича Шадурова (его роль исполнил актер Владимир Самойлов) – стал директор завода № 18 Матвей Борисович Шенкман.

¹⁷ Артёмов А. Сороковые, роковые. Куйбышев времен Великой Отечественной в фотографиях и не только // Самарский интернет-журнал «Другой город». 08.05.2016. URL: https://drugoigorod.ru/kuibishevwar/?ysclid=m8m3bu6mw3424992112 (дата обращения: 27.03.2025).

¹⁸ Козлов П. Я. «Илы» летяг на фронт. М.: ДОСААФ, 1976. 176 с. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/kozlov/04.html?ysclid=m8r5yc1hfm157917789 (дата обращения: 27.03.2025). 19 Безымянка. Второй город. История Куйбышевского авиационного завода: от штурмовиков Ил-2 до лайнеров Ту-154 // Самарский интернет-журнал «Другой город». 14.09.2020. URL: https://drugoigorod.ru/kuibyshev_aircraft/ (дата обращения: 27.03.2025).

ФРОНТУ ОТ ТЫЛА -КРЫЛЬЯ И БОЕВАЯ СИЛА!

В первые же дни и недели после нападения армии Гитлера на СССР миллионы советских граждан сплотились в единый мощный трудовой фронт. На предприятиях и в колхозах мужчины и женщины, подростки и старики работали сутки напролет: за двоих, пятерых, десятерых. Они продавали самое ценное, отдавали последнее, чтобы купить для защитников Родины оружие, самолеты, танки... В это трудно поверить, но советские граждане пожертвовали за годы войны 94,5 миллиарда рублей!1 Много это или мало?

Если учесть, что в 1941 году килограмм говядины стоил примерно 12 рублей, а в марте 2025-го, по данным Росстата, 618, — выходит, что в современных деньгах народное финансирование обороны СССР можно оценить примерно в 4,8 триллиона российских рублей!

Цифра колоссальная. Получается, что примерно каждый шестой танк или самолет в годы войны был построен на действительно народные деньги! Но почему граждане Страны Советов стали массово жертвовать свои вовсе не лишние средства в общий котел?

«Все для фронта! Все для победы!» — именно с этим лозунгом ассоциируются трудовые подвиги советских

людей в годы Великой Отечественной войны. Многие уверены, что эту фразу первым произнес Иосиф Сталин в одном из своих радиовыступлений.

На самом деле ничего подобного он не говорил. В его радиообращении к гражданам от 3 июля 1941 года прозвучало воззвание дать достойный отпор врагу, сплотиться вокруг партии Ленина и перевести экономику страны на военные рельсы:

«Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, всё подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага...». ¹

То же касается директив Совета народных комиссаров СССР. Нет в них ставшего легендарным призыва к труже-

1 Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 года // Газета «Правда». 1941. З июля. № 182 (8590). С. 1.

Так откуда же взялась эта фраза? Ее прародителем стал Владимир Ленин. который еще в начале Гражданской войны выступил с призывом «Все для фронта!» ² Именно этот лозунг позже доработал главный редактор газеты «Правда» Пётр Поспелов и вынес его на передовицу. Так 1 июля 1941 года родилась окончательная версия формулировки, знакомая каждому жителю нашей страны:

«Красная Армия, Флот и авиация самоотверженно защищают каждую пядь советской

Еще быстрее мобилизовать все силы народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу родину! Все для фронта, все для победы!». ³

В следующий раз к этой теме «Правда» обратилась 29 июля 1941 года. Причем не на первой полосе, а на «задворках» третьей страницы, где в небольшой заметке сообщалось, что трудящиеся выступили с предложением создать Фонд обороны СССР 4.

И все. Никто из видных политических деятелей той эпохи не призывал и не обязывал советских граждан жертвовать последние деньги на нужды фронта. Но люди всей страны сами, по велению души, принялись доставать из тайников свои сбережения..

Денежный поток народных пожертвований рос будто лавина. Одни труженики заводов целенаправленно выходили на внеурочную работу или воскресники, чтобы причитающиеся за это деньги отдать в общую копилку. Другие ежемесячно отчисляли на помощь Красной армии свой однодневный заработок. Также люди массово скупали облигации госзайма.

Кстати, у редактора газеты «Правда» Петра Поспелова слова с делом тоже не расходились. В 1943 году он отдал в Фонд обороны свою Сталинскую премию – 100 тысяч рублей, а это половина отпускной цены на истребитель!

Впрочем, главред всесоюзного издания не был новатором в этом деле. Писатель Михаил Шолохов перечислил на помощь Красной армии свою Сталинскую премию I степени за роман «Тихий Дон» еще в то время, когда идея создания Фонда обороны СССР только витала в воздухе. Чуть позже его примеру последовали многие видные деятели культуры и науки.

Впрочем, среди тыловых меценатов было немало абсолютно простых людей. Одним из первопроходцев в этом благом деле стал простой колхозник из Саратовской области Ферапонт Головатый.

² Сайдашева М. А. День за днем: Биографическая хроника В. И. Ленина. Т. 8. Казань: Таткнигоиздат, 1987. С. 11

³ Обращение редакции. // Газета «Правда». 1941. 1 июля. № 180 (8588). С. 1. Трудящиеся предлагают создать Фонд обороны //Газета «Правда». 1941. 29 июля.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

Образование Государственного

Комитета Обороны

№ 180 (8588) Вторник, 1 июля 1941 г.

Красная Армия, флот и авиация самоотверженно защищают каждую пядь советской земли.

Еще быстрее мобилизовать все силы народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу родину!

Все для фронта, все для победы!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

До полной победы над врагом

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

ВСЕМ МИРОМ, ВСЕМ НАРОДОМ!

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ФЕРАПОНТ ПЕТРОВИЧ ГОЛОВАТЫЙ

1890-1951

ватый.

Когда в 1942 году в самый разгар кровопролитных боев за Сталинград председатель колхоза «Стахановец» объявил о сборе средств на помощь Красной армии, колхозник Ферапонт Головатый даже к столу не подошел. На него тут же обрушился шквал упреков. «Я на свои деньги сам самолет куплю!» — заявил Голо-

Многие сельчане не поверили. А зря! В 1942 году в самый разгар боев за Сталинград пасечник из Ново-Покровского (ныне Калининского) района Ферапонт Головатый отправился в областной центр, в Саратов, торговать медом.

⁵ Сталин И. В. Собрание сочинений в 18 томах. Т. 18. М.: Изд-во политической литературы, 2005. С. 324.

Товар у него покупали понемногу, а потому, когда все разобрали, у Головатого на руках оказался целый мешок мелких денег. Дома колхозника ждала большая семья: 16 детей и внуков мал мала меньше. Вот только вырученные средства Ферапонт повез не домой. Он добавил к мешку все ранее заработанные деньги и купил для фронта.. истребитель Як-1.

Подобный поступок не остался без внимания. Вскоре пасечник получил

«Спасибо Вам, Ферапонт Петрович, за Вашу заботу о Красной Армии и ее воздушных силах. Красная Армия не забудет, что Вы сдали все свои сбережения на постройку боевого самолета. Примите мой привет! И. Ста-

Крылатая машина с надписью «Летчику Сталинградского фронта гвардии майору Еремину от колхозника колхоза "Стахановец" Головатого» служила верой и правдой до момента списания в 1944 году. А потом Ферапонт купил еще один истребитель, правда, в этот раз ему пришлось занять часть денег у друзей и соседей.

Вот так простой саратовский колхозник стал одним из тех, кто дал толчок всенародному движению по сбору личных средств для оказания помощи Красной армии.

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ABTOHOM ИВАНОВИЧ ВАСИЛЬЕВ

1878-1950

О поступке саратовского пасечника написали главные газеты страны, о нем узнали все: от жителей больших городов до глухих деревень. Однажды эта история дошла и до села Погребы Ульяновского района, где жила семья крестьянина Автонома Ивановича Васильева: обычная, дружная, крепкая. До войны она была еще и очень большой – семеро сыновей подрастали прекрасными помощниками для своих родителей, которые трудились в колхозе. Мама Дарья Васильева с утра до вечера работала на полях, а делом всей жизни самого Автонома Васильева стала пасека. Он сумел добиться таких отличных показателей по сбору меда, что каждый год за свои труды получал грамоты и денежные награды.

Деньги отец семейства бережно копил: ведь сыновья уже совсем взрослые, некоторые женились, внуки родились. Скоро и остальные приведут в отчий дом своих избранниц. Надо было расширять жилплощадь, а еще лучше ставить новые избы. Накопленных тяжелым трудом средств должно было хватить

Автоном Иванович как раз готовился заняться строительством, когда в Погребы пришла весть о начале войны. Минули считаные дни, и все семеро сыновей,

надежда и опора большого дома, один за другим ушли биться с захватчиками. Самого пасечника на фронт не взяли, на тот момент ему шел седьмой десяток.

Еще недавно сыновья были дома, буквально вчера все вместе сидели за дружным столом, а уже сегодня от них пришли письма с фронта. Михаил, Степан и Павел писали из-под Сталинграда, Александр воевал под Жлобином, Рогачевом, Гомелем. Где-то на фронтовых дорогах затерялись Василий. Иван и Николай. Последний, кстати, еще в начале войны был награжден боевым орденом. Остальные тоже отличились, но чуть позже. Подвигами сыновей Васильевых гордилось все село.

Прошло немного времени, и на смену радости от успехов с фронта чередой потянулись похоронки. Одного за другим война отбирала у родителей сыновей. В тяжелейших сражениях под Москвой погиб Николай Васильев. Он был из тех сорвиголов, кто всегда на переднем крае. Война не вернула домой Василия и Степана.

Никакими словами не передать чудовищную боль, которую испытывают родители, получив весть о смерти детей. Как смириться с этой утратой, как заставить себя жить дальше? Словно за спасательный круг, Автоном и Дарья мысленно держались за сыновей, которые продолжали бить нацистов, за внуков, за ра-

боту. Каждый день вставали ни свет ни заря, чтобы

отправиться на колхозные поля, трудились не покладая рук, и это помогало немного притупить боль.

> Ульяновская область, в том числе село Погребы, как и вся страна активно участвовала в сборе средств для Фонда обороны СССР.

ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

Но Автоному Васильеву все казалось, что этого мало. История Ферапонта Головатова заставила его задуматься: раз саратовской пасечник сумел на свои сбережения построить самолет, то почему бы не поступить так же?

Тем более что деньги есть. Васильев-старший накопил 100 тысяч рублей на избы для сыновей, но теперь купит то, что сейчас нужнее всего родной стране, - оружие, а точнее — танк.

Прежде чем приступить к исполнению задуманного, Автоном Васильев решил посоветоваться с женой. Та даже не дослушала, руками всплеснула: сама не первый день думала о том же. И 31 декабря 1942 года ульяновский пасечник написал письмо Иосифу Сталину:

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

Воодушевленный героическим наступлением Красной Армии на Центральном и Сталинградском фронтах, а также в районе Среднего течения Дона, одобряя славный почин колхозника Ферапонта Головатого, я, следуя его примеру, из своих сбережений внес в госбанк 100 тысяч рублей. Мне 65 лет, я отец семерых детей. Один из них погиб славной смертью в боях за родину. Остальные находятся сейчас в армии. Я прошу Вас, т. Сталин, дать распоряжение построить на мои деньги танк "Куйбышевский колхозник", от моего имени вручите самому лучшему танкисту... Танки, самолеты, построенные на средства колхозников,

стрее разгромить фашистов, приблизить день окончательной победы и встречи С СЫНОВЬЯМИ. Шлю Вам горячий кол-

хозный привет, жму Вашу

Колхозник колхоза "Пламя революции" Ульяновского района, Куйбышевской области Васильев Автоном Иванович» ⁶.

Ответ от главнокомандующего не заставил себя

«Примите привет и благодарность Красной Армии, тов. Васильев, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Apmuu». 7

Примерно в то же время начальнику Ульяновского танкового училища Владимиру Кашубе поступило указание «сверху» помочь пасечнику получить на заводе, который занимается производством боевых машин, танк КВ и подобрать для него экипаж из лучших танкистов.

Пасечник лично приезжал знакомиться с боевой машиной и ее экипажем до их отправки на фронт. Танк с надписью «Лучшему экипажу от Автонома Васильева» сделал несколько кругов по площади Ленина. Сам колхозник, которого благодарные танкисты прокатили на этом подарке, остался доволен. Перед расставанием Автоном Иванович наказал бойцам до последнего бить фашистскую нечисть, до самой Победы.

Наказ Автонома Васильева экипаж выполнил. «Куйбышевский колхозник» сражался в составе 3-й гвардейской танковой армии и доехал до Берлина. Уже не сосчитать, в скольких битвах побывал, как много врагов уничтожил.

А после войны четверо из семерых сыновей пасечника возвратились домой. Раненые, контуженые, но главное – живые и с Победой!

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПАВЕЛ КУЗЬМИЧ КОСЫХ

1915-1984

Двадцать девятого сентября 1944 года в газете «Красная Звезда» была опубликована статья о необычном жителе Мичуринска Тамбовской области — герое Павле Косых. Он на свои сбережения купил танк и сам же на нем отправился в бой с захватчиками.

«Враг подошёл к родным местам, стал бомбить город, где жил Павел Косых. От немецкой бомбы погиб его отец, вскоре умерла и мать. Павел Косых дал себе клятву мстить за смерть отца, матери, за муки сестры, которая осталась на оккупированной территории» ⁸, — писала газета.

Позже ряд исследователей выяснили, что на самом деле родители Павла Косых умерли до начала войны. Младшая сестра будущего героя Анна еще в мирное время вышла замуж за советского офицера и вместе с ним переехала жить в Литву. После того как прибалтийскую республику захватили нацисты, женщина оказалась в концлагере, где и погибла.

Что двигало Павлом Косых: желание отомстить за смерть родителей или за гибель сестры? В любом случае тамбовчанин сделал то, что оставило его имя в веках.

Павел начал копить деньги задолго до июня 1941 года. Он даже устроился на опасную работу – шофером в забайкальскую шахту. Платили там хорошо, поэтому за несколько лет молодой человек сумел собрать почти 30 тысяч рублей – по тем временам огромная сумма. Для сравнения: обед в шахтерской столовой стоил 30 копеек.

Понятно, что Косых не просто так несколько лет копил деньги. Были у него определенные мечты на будущее, которые явно не предполагали покупку боевой машины. Но пришел июнь 1941 года, и всему советскому народу пришлось в срочном порядке менять свои планы: переоборудовать мирные производства на военный лад, подстраиваться под суровую военную действительность.

Павел был как все – отнес накопленное в Фонд обороны СССР. Лишь с досадой махнул рукой: зачем ему теперь эти деньги? Сам он собирался идти добровольцем в Красную армию. Хотя у него была действующая бронь, но житель Мичуринска не пожелал ею воспользоваться. За-

писался в ряды защитников, окончил танковую школу и отправился на передовую механиком-водителем боевой машины, башню которой завод-изготовитель украсил надписью «Павел Косых».

Сослуживцы рассказывали, что старший сержант 127-го танкового полка 49-й механизированной Каменец-Подольской бригады Павел Косых и его именная боевая машина были одно целое, их сроднили фронтовые дороги. Механик относился к своему Т-34 как к детищу: тщательно следил, чтобы танк всегда находился в боевой готовности, берег его. Однако в каждом столкновении с неприятелем экипаж «Павла Косых» был всегда в авангарде.

Газета «Мичуринская правда» лаконично сообщала

«19 января 1945 года в районе деревни Солонец экипаж танка, в который входил Косых, уничтожил: орудий калибра 150 миллиметров — четыре, автомашин — девять, повозок с военными грузами — три, лошадей — три. Противник под воздействием танка оставил на поле боя: орудий калибра 37 миллиметров – два, прицепов с боеприпасами — 14, автомашин исправных — 27, повозок девять, лошадей — 21. Танк уничтожил до 150 солдат и офицеров противника» ⁹.

⁸ Денис Ерёмин. Мичуринец приобрел на свои деньги танк и воевал на нем против немецко-фашистских захватчиков // Мичуринская правда. 15 августа 2022. URL: https://michpravda.ru/articles/society/2022-08-15/michurinets-priobryol-na-svoi-dengi-tank-i-voeval-na-nyom-protiv-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov-137621 (дата обращения: 15.03.2025).

Экипаж танка в боях действовал методично и эффективно.

Четырнадцатого февраля 1945 года танк «Павел Косых» самым первым перебрался на другую сторону реки Нейсе, что в Германии. Но мало было захватить мост и оказаться на том берегу, экипажу предстояло удержать плацдарм, чтобы дать возможность остальным частям Красной армии преодолеть переправу. Та же «Мичуринская правда», только теперь уже более эмоционально, рассказывала о памятном бое:

«Гвардии старший сержант Косых после ранения командира машины командовал экипажем и вёл ожесточённые бои с превосходящими силами противника до последнего снаряда и патрона. Во время боя танк был подбит и не могдвигаться. Только после этого экипаж покинул танк» 10.

Танк Павла Косых сгорел на поле сражения. Конечно, тамбовчанину жаль было своего боевого коня. Но главное — поставленную задачу танкисты выполнили и сами при этом выжили. А раз так, то пора снова в бой. Тем более что экипажу выдали новый танк. Пусть без именной надписи, зато победный. На нем

Павел Кузьмич и встретил

долгожданный май

1945 года.

Шестого ноября 1942 года, когда вермахт настырно рвался к горным перевалам Кавказа, к Волге, лез в Воронеж и продолжал зажимать в убийственных тисках Ленинград, в колхозе «Красный доброволец» Избердевского района секретарь парторганизации Ольга Дельская и председатель Василий Монанников обсуждали тяжелое положение дел на фронте, который был уже рядом. Над Избердеевским районом постоянно пролетали вражеские бомбардировщики, они держали курс на Тамбов, чтобы засыпать город своими разрушительными, несущими смерть и хаос снарядами. В воздухе почти не смолкал гул двигателей, со стороны города доносился грохот взрывов, ночное небо разрезали лучи прожекторов.

Василий Монанников вслух рассуждал: ведь наверняка крестьяне могут помочь фронту не только хлебом. Но чем? Как? И тут Ольге Дельской пришла в голову отлич-

ная мысль: можно предложить всем скинуться хотя бы по сто рублей. Людей много, колхоз большой. Наверняка в итоге удалось бы собрать круглую сумму на нужды обороны.

Мысль хорошая, Монанников поддержал. На следующий день на собрании было принято решение:

«Для скорейшего разгрома и победы над врагом, мы, кол-хозники колхоза "Красный доброволец", вносим на построение танковой колонны "Тамбовский колхозник" 40 000 рублей. Сбор средств произвести в течение трёх дней. С призывом о построении танковой колонны и сборе средств обратиться ко всем колхозникам и колхозницам Избердеевского района» 11.

Уже через сутки из «Красного добровольца» в Мичуринск выдвинулся целый обоз с зерном. Свой товар сельчане распродали быстро, а вырученные деньги, 40 тысяч рублей, перечислили в госбанк для Красной армии. Так было положено начало созданию танковой колонны «Тамбовский колхозник», которое подхватила вся область. Конечно, людям было непросто решиться отнять у своих детей кусок хлеба, вынуть из кармана последнюю копейку, но это была необходимая жертва ради того, чтобы прогнать захватчиков из родного дома.

С тех пор местные газеты почти в каждом номере писали сообщения о том, как идет работа по сбору средств. Издание «Социалистический труд» 16 ноября сообщило, что в отделение госбанка начали приходить первые деньги: колхоз «Самара» передал 12 тысяч рублей, труженики сельхозартели «Коноплянский труд» для благого дела нашли 19 тысяч рублей ¹².

На собрании в сельхозартели «Пробуждение» колхозник П. Васильев резко поднялся со своего места и, в два шага преодолев расстояние до стола, выложил наличными 500 рублей — все, что было у старика за душой. На фронте с фашистами бились четыре его сына и дочь. Отец последнюю рубашку готов был отдать, лишь бы помочь кровинушкам. Да и не только он — все! Каждый!

Неудивительно, что уже к концу ноября того же года на строительство танков тамбовчане собрали почти 40 миллионов рублей. На эти деньги удалось произвести колонну из восьми десятков боевых машин Т-34 и Т-70. Их Красная армия получила уже 15 декабря 1942 года на станции «Рада». А в общей сложности за годы противостояния с Третьим рейхом на деньги тамбовчан было куплено свыше 400 танков, 25 эскадрилий самолетов и несколько торпедных катеров.

Тысячи километров прошли, пролетели, проплыли тамбовские боевые машины, уничтожили огромное количество вражеской техники и самих захватчиков. Сражались под Сталинградом, на Курской дуге, форсировали Днепр. Освободили пол-Европы и в итоге добили нацистов в Берлине.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

НЕДЕТСКИЙ РАЗМАХ

Ферапонт Головатый, Автоном Васильев, Павел Косых были не единственными, кто покупал самолеты и танки для Красной армии. Таких подвижников в стране насчитывалось сотни, тысячи... С 1941-го по 1945 год на деньги советских тружеников в общей сложности были построены тысячи танков, более двух тысяч самолетов и восемь подводных лодок.

Наверняка многие задаются вопросом: как простые колхозники и заводчане находили средства на столь дорогостоящие приобретения? Неужели так богато жили?

На самом деле крестьянам и рабочим и в довоенные годы жилось непросто, а уж с началом Великой Отечественной войны — тем более. И все же люди сдавали, отдавали и продавали последнее. Бывало, без сожаления доставали из сундуков семейные ценности, у кого они, конечно, имелись.

Двадцать седьмого января 1944 года, когда прогремел праздничный салют в честь снятия блокады Ленинграда, семья Бариновых — блокадницы мать и дочь — передали в Фонд обороны СССР ценности, которые им достались от деда. Этих денег хватило на строительство самолета.

Денис Ерёмин. Мичуринец приобрел на свои деньги танк и воевал на нем против немецко-фашистских захватчиков // Мичуринская правда. 15 августа 2022.

¹¹ Исследование старшего научного сотрудника ТОГУ «Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области» И. И. Муравьевой.

¹² Мирошкина В. «Тамбовский колхозник». История великого подвига народа // Трудовая слава. 10.05.2022 г. URL: https://gazetasampur.ru/articles/society/2022-05-10/tambovskiy-kolhoznik-istoriya-velikogo-podviga-naroda-132400 (дата обращения: 25.03.2025).

Первого июня того же года новый Ил-2 с надписями на одном борту «Месть Бариновых», а на другом «За Ленинград» был торжественно передан лучшему летчику 943-го штурмового авиаполка 13-й воздушной армии Ленинградского фронта капитану Георгию Паршину. На новой машине советский ас совершил свыше ста боевых вылетов. уничтожил огромное количество техники и живой

силы противника, сбил десять самолетов, освобождал Литву, Латвию, Эстонию.

Те, у кого не было ценностей, несли на базар плоды собственного труда: мед, мясо, молоко. Случалось, что продавали втридорога, но не ради наживы. Ими двигала только одна благородная цель: подарить армии автомат, пулемет, танк, самолет, на что денег хватит, лишь бы

приблизить День Победы. Все помогали фронту — от мала до велика. Причем от мала в прямом смысле слова.

Из Горьковской области (ныне Нижегородской) в январе 1942 года на фронт приехал именной танк с надписью «Горьковский пионер». Оказалось, его приобрели на деньги местных школьников.

Спрашивается: откуда у мальчишек и девчонок деньги? Ответ был – заработали. Дети решили накопить на покупку боевой машины в первый день осени 1941-го. Школьники сдавали макулатуру и металлолом, собирали лекарственные травы. Берегли каждую копейку и в итоге добились своего.

Растроганные танкисты, которым был вручен подарок, написали горьковским школьникам:

«Наши юные друзья! Выражаем Вам глубокую благодарность за построенный на Ваши средства танк "Горьковский пионер", который сейчас громит фашистских палачей. С 14 по 25 февраля 1942 г. им уничтожено 6 пушек, 1 танк, 5 автомашин, 10 миномётов, 12 пулемётов, свыше 100 фашистов. Танкисты будут и впредь беспощадно унич-

Эта история имела интересное продолжение. В январе 1942 года в помещение Сормовского райкома партии пришла школьница. На вид лет семь-восемь, вся укутанная, только глаза с белыми от инея ресницами и было видно. Боевая девочка буквально сразу с порога потребовала отвести ее к товарищу Серову.

Работники райкома изумились. Может, малышка не в курсе, что товарищ Серов — это секретарь райкома партии? То есть человек чрезвычайно занятой и ему не до болтовни со школьниками. Стали осторожно выяснять, кто же она такая и по какому вопросу явилась. Оказалось, что школьница прекрасно знала, к кому шла. Она упорно стояла на своем: ей нужен Серов – и точка. Зачем? Для личного разговора.

Дальше расспрашивать не стали. Решили: пусть уж

чудо к нему пожаловало. В кабинете партии необычная ставилась: ученица первого класса школы № 79 Светлана Мельникова.

товарищ Серов сам разбирается, что за у секретаря райкома посетительница пред-

Она – одна из тех школьников, которые собирали деньги на строительство танка «Горьковский пионер». Света видела, как этот танк передавали танкистам. В тот момент девочка решила, что боевой машине нужен помощник в воздухе. То есть необходимо купить самолетистребитель с таким же именем.

Как это сделать? Разумеется, по проверенной схеме: каждый должен добавить столько, сколько сможет. Девочка тут же протянула Серову все свои сбережения, которые достала из копилки. Но секретарь деньги не взял. Он сердечно поблагодарил посетительницу за инициативу и предложил сделать по-другому: кинуть клич по школе. Конечно, обещал помочь всем, чем сможет.

Так они и поступили. Двадцать второго января первоклассница Светлана Мельникова выступила на пионерской линейке в школе № 79. Она напомнила, что танк «Горьковский пионер», который ранее удалось построить на собранные горьковскими детьми деньги, успешно громит нацистов. Он уже уничтожил не один десяток врагов. Теперь надо купить самолет. Светлана объявила о начале сбора на истребитель и первой внесла в общую копилку 52 рубля.

Остальные школьники тут же с воодушевлением подхватили инициативу: добавляли деньги и бурно обсуждали, кому доверят свое будущее приобретение. Мечтали, чтобы за штурвал сел советский ас Александр Зайцев. В итоге ЛаГГ-3 «Горьковский пионер», который был построен на деньги горьковских мальчишек и девчонок, 23 февраля 1942 года был торжественно передан летчикам 796-го истребительно-авиационного полка. В тот день на улице стоял трескучий мороз, но Света Мельникова все же пришла, чтобы лично пообщаться с летчиком, который сядет за штурвал «Горьковского пионера». Эмоциями от той встречи через несколько дней она поделилась в эфире радиостудии «Красное Сормово»:

«Ребята! Я так была рада, так счастлива в тот день, когда мы передавали нашему старшему товарищу, трижды орденоносцу летчику Максименко (по другим данным Максименкову. – От ред.) ястребок, построенный на средства горьковских пионеров и школьников. Я сказала ему: "Передаю вам в день Красной Армии наш пионерский привет и подарок. Пусть наш ястребок взовьется ввысь и будет беспощадно уничтожать фашистов!" Летчик ответил: "Спасибо ребята. Это очень хороший подарок Красной Армии. Ваш самолет будет беспощадно громить врага. В этом я даю вам слово". Тут же товарищ Максименко сел на самолет и поднялся высоко-высоко, а мы торжествовали» ¹³.

13 Срибный Д. Из семейного архива — история самолета ЛаГГ-3 «Горьковский пионер» // Airforce BBC России: люди и самолеты: сайт. Опубл. 11.12.2013. URL: http://www.airforce.ru/content/velikaya-otechestvennaya-voina/1119-iz-semeinogo-arhiva-istoriya-samoleta-lagg-3-gor-kovskii-pioner/ (дата обращения: 25.03.2025).

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

БОЧАРОВ ВОВА, БАРАК № 5

В годы Великой Отечественной войны на фронт летели тысячи писем, которые были написаны детской рукой. Маленькие дарители отказывались от покупки игрушек, обуви, одежды, потому что копили деньги для фронта. Мальчик Вова из поселка Кувандык Чкаловской области (ныне Оренбургская), который вместе с семьей ютился в бараке, сумел собрать 500 рублей на пулемет. Плюс

к этому в письмо, которое он адресовал «Дедушке Сталину», ребенок положил облигации на общую сумму четыре тысячи рублей. Послание мальчика было коротким, но очень душевным:

«Здравствуйте, де-

душка Сталин! Я послал облигаций на 4000 рублей и 500 рублей на пулемет. Сделайте его быстрее и пошлите на фронт, чтобы разгромить немцев. Я живу в пос. Кувандыке Чкаловской области, лесосплав, барак № 5. Бочаров Вова» ¹⁴.

Другое трогательное письмо в 1942 году получила редакция «Омской правды» от Ады (Адель) Занегиной. Шестилетняя девочка написала, что ее папа — танкист, поэтому она начала собирать деньги на покупку танка. В копилку она уже добавила 112 рублей 25 копеек, на которые когда-то мечтала купить куклу.

«Я — Ада Занегина. Мне 6 лет. Пишу по-печатному. Гитлер выгнал меня из города Сычёвка Смоленской области. Я хочу домой. Я собрала на куклу 122 рубля 25 копеек. А теперь отдаю их на танк. Дорогой дядя редактор! Напишите всем детям, чтобы они тоже свои деньги отдали на танк.

 14 Елков И. «Этот танк разобьет Гитлера!»: Как знаменитости и простые советские люди помогали фронту // Российская газета. 09.04.2023. URL: https://rg.ru/2023/04/05/etot-tank-razobet-gitlera.html (дата обращения: 25.03.2025).

 ${\cal N}$ назовем его "Малютка". Когда наш танк разобьёт Гитлера, мы поедем домой» $^{15}.$

Призыв маленькой Ады, адресованный всем детям, имел ошеломительный эффект. На спецсчет, который был открыт ради такого дела, буквально посыпались переводы! Не исключено, что помогали родители, но все же основными двигателями этой работы стали именно дети. «Этот танк победит Гитлера!» — говорили они.

Редакцию местной газеты буквально завалили письмами. Дети, которые из-за войны так же, как и Ада, лишились дома, чьи папы ушли на фронт, мамы погибли от рук захватчиков, присылали свои сбережения. И делились душераздирающими историями.

Шура Хоменко из Ишима: «Мне рассказали о письме Ады Занегиной

и я внёс все свои сбережения — 100 рублей и сдал на 400 рублей облигаций на постройку танка «Малютка». Мой товарищ Витя Тынянов вносит 20 рублей. Пусть наши папы громят фашистов танками, построенными на наши сбережения» 16.

Тамара Лоскутова: «Мама хотела купить мне новое пальто и накопила 150 рублей. Я поношу старое пальтишко».

Адик Солодов, 6 лет: «Я хочу вернуться в Киев. Вношу собранные на сапоги деньги — 135 рублей 56 копеек — на строительство танка "Малютка"».

«Дорогая незнакомая девочка Ада! Мне только пять лет, а я уже год жила без мамы. Я очень хочу домой, потому с радостью даю деньги на постройку нашего танка. Скорей бы наш танк разбил врага. Таня Чистякова».

В итоге детям удалось собрать недетскую сумму — более 160 тысяч рублей! Танк, который был на них построен, получил говорящее имя «Малютка». Точная его судьба неизвестна: то ли попал под вражеский огонь под Сталинградом, то ли сумел дойти до Праги. Одно не вызывает сомнений: свой значимый вклад в копилку общей Победы он внес.

¹⁵ Операция «Малютка» // Культура.РФ URL: https://www.culture.ru/materials/50887/operaciya-malyutka (дата обращения: 25.03.2025).

ВОЛОГОДСКАЯ И ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТИ

И ДАЖЕ ХЛЕБОМ БЫЛИ ЕДИНЫ

Лишь на словах это кажется таким простым делом: взял накопленные деньги, отдал на помощь Красной армии: «Все для фронта! Все для победы!» На самом деле советские люди, и в первую очередь жители прифронтовых регионов, такими поступками зачастую обрекали себя на голод и холод, но в своем решении никогда не сомневались.

Судьбу Вологды директива немецкого командования № 21, которую история знает как план «Барбаросса», определила еще в 1940 году. Гитлер не сомневался, что в результате кратковременной военной кампании он подомнет под себя этот регион. Но шли месяцы с начала войны, Красная армия, пусть это удалось не сразу, раз за разом подчистую рушила планы агрессора. В результате безумному фюреру пришлось корректировать свои аппетиты. У начальника вражеского Генштаба генерал-полковника Франца Гальдера в дневнике осталась такая запись: «Задачи на будущий (1942 год)... Овладение Вологдой — Горьким. Срок — к концу мая».

А пока немцы примеривались к вологодской земле, ее жители торопились оказать фронту помощь, какую только могли. С 1941 по 1945 год вологжане собрали и передали на нужды Красной армии свыше 1 миллиарда рублей! Фантастическая сумма, особенно для региона, в котором люди порой замертво падали от усталости и голода. В 1942 году смертность превысила рождаемость в пять раз!

Строки из писем, которые в военное лихолетье отправляли вологжане своим родным и друзьям, до глубины души пробирают.

Уроженка Междуреченского района Ф. М. Решетова писала:

«Дают по 150 граммов хлеба, да и этот несчастный паёк выкупить не на что. Вова ходит в школу, ботинок нет, есть одни, в которые не влезает. Пока тепло, ходим босиком,

а потом не знаю, в чем пойдет. У меня одно платье, да и то разорвалось. Скоро зима подходит, валенок нет» ¹⁷.

Или другое письмо — некоего Панова из дома инвалидов, что в Прилуках:

«Я не в состоянии насытиться. Постоянно ощущаю голод. Истощённый организм. Я превратился в скелет, а кожа нестерпимо зудит от дистрофической сыпи» ¹⁸.

Студентка Маша Слезина жаловалась маме:

«...картошки так бы и поела, а её здесь нет. В столовой в супе поймаешь иногда картошку, но это редко. Хлеба дают 200 граммов и порцию супу в обед и две ложки на второе. Все дни есть хочется» ¹⁹.

И эти люди, умирающие, замерзающие, продолжали нести последние деньги на будущую Победу: собирали для Фонда обороны СССР, на эскадрилью самолетов, на танковую колонну.

Первая боевая машина, на башне которой была нанесена надпись «Вологодский колхозник», билась с врагом под Ржевом в ноябре 1942 года. Жаль, но этот бой стал для Т-34, на который скидывались жители сразу трех районов Вологодской области, последним. Впрочем, тот танк был лишь «первой ласточкой» для вологодцев. В августе 1942 года работники колхоза «Строитель» призвали всех жителей скинуться кто сколько сможет. К концу декабря того же года было собрано 50 миллионов рублей, деньги передали на строительство танковой колонны «Вологодский колхозник».

¹⁷ Рукопись воспоминаний ветеранов ВоГУ «Дети войны о войне» // Иммерсивный проект «дВЕРЬ из прошлого в настоящее». С. 4. URL: https://storage.yandexcloud.net/dobro-static/prod/docs/daeef4e8-fbaf-c7ff-9078-1ad29e2987e5/Рукопись_итог.pdf (дата обращения: 25.03.2025). 18 Там же. С. 5.

¹⁹ Там же. С. 4.

На этом вологодцы не остановились, работа по сбору не прекращалась ни на один день. Десятого февраля газета «Правда» сообщала, что колхозники Вологодчины собрали еще 17 миллионов рублей. И снова все до копейки ушло на покупку танков.

«Между деревьев, прикрытые еловыми ветками, стоят стальные громадины — танки. На башнях каждой машины

родные и близкие слова: "Вологодский колхозник". Это наши трудовые рубли превратились в стальную броню, в мощный мотор, в грозное для врага оружие» ²⁰ — таким лиричным описанием передачи танков «Вологодский колхозник» 1-й танковой армии 14 марта 1943 года поделилась газета «Красный Север».

Когда не хватало денег на танки и самолеты, вологодцы передавали на фронт мясо, овощи, рукавицы, перчатки, тысячи пар теплого белья, жилеты, валенки. А у кого ничего не было — сдавали кровь. Эти люди могли жизнь отдать, лишь бы победить и закончить войну.

От вологодцев ни на шаг не отставали жители других областей. Владимирцы, например, которым тоже туго пришлось в военные годы. Пусть область не находилась под пятой у гитлеровцев, все же почти сразу она оказалась прифронтовой. Лишь подсобное хозяйство спасало сельских жителей от голодной смерти. Корова была на вес золота. Когда зимой наступали холода, коз, поросят и другую живность сельчане забирали в избы, чтобы не замерзли и не оставили людей голодными.

Если сельские жители еще худо-бедно благодаря урожаю да скотине выкручивались, выживали, то у горожан в закромах вообще было пусто. Зарплаты на заводах платили, конечно, но когда буханка хлеба на базаре стоила 100 рублей, а полки магазинов пустовали, ее почти и не ощущали.

Бутылка молока стоила 25 рублей, мешок картошки можно было сторговать за 300, и то если повезет. Использовать ее следовало с умом — очистки никто не выбрасывал. Их пропускали через мясорубку и делали из получившегося месива а-ля

котлеты, которые называли «тошнотиками». Вкус соответствовал названию, но и этому были рады. Или еще военная хитрость — чай без сахара и без заварки. В кипяток бросали брусничный лист или чагу, но фактически пили ту же воду. С улиц многих городов и поселков исчезли голуби. Оголодавшие люди не брезговали собаками и кошками.

О том, чтобы обновить гардероб, даже не мечтали. Повезет, если на работе за ударный труд дадут талон

²⁰ Гуляев Н. Танковая колонна «Вологодский колхозник» передана Действующей красной армии // Газета «Красный Север», 14.03.1943. № 59 (7538).

на телогрейку или обувь, отрез ткани или шапку. Но подобное случалось редко. В итоге младшие донашивали вещи за старшими, а старшие латали дыры на своих обносках, пока была возможность.

Зимой города и деревни в прямом смысле слова промерзали насквозь. Морозы стояли страшные. За окном минус 30—40 градусов, в домах иней на стенах. На фоне всего этого кажется невероятным, что владимирцы не остались в стороне от движения по сбору средств для армии и покупки военной техники. С 1942 по 1943 год регион собрал для защитников страны 250 миллионов рублей!

Колхозники Муромского района сдали более четырех миллионов рублей на самолеты эскадрильи «Валерий Чкалов». Той самой, от которой в ужасе шарахались нацистские асы. Также в области проводился сбор средств на строительство танковой колонны.

В декабре 1942 года председатель колхоза «Красный Плуг» Шумилова объявила о том, что сельчане собираются построить самолет. Ее слова процитировала районная газета «Большевистский путь»:

«Мы решили колхозом построить боевой самолет и вносим на него 125 тысяч рублей. Будем просить, чтобы самолет, построенный на наши колхозные средства, был передан нашему односельчанину, летчику, Герою Советского Союза П. П. Калабушкину (видимо, здесь опечатка. Имелся в виду И. Н. Калабушкин. — От ред.). Пусть он на родном самолете громит гитлеровских мерзавцев, посягнувших на счастье любимой Родины» 21.

О том, что его земляки из Гусь-Хрустального района хотят подарить ему самолет, Иван Калабушкин узнал от командира. Его вызвали в часть и дали направление на один из заводов для получения нового самолета. Ас отправился за истребителем и перегнал его на аэродром под Москвой, где его ждал еще один сюрприз: героя встречал весь личный состав полка. Из землянки вынесли боевое знамя. Потом командир дал команду: «Полк, под знамя, смирно, равнение направо!» Начался митинг.

Как раз в этот момент сзади к Ивану Калабушкину кто-то подошел, и родной голос окликнул: «Здравствуй, сынок!» Летчик резко крутанулся на месте и расплылся в счастливой улыбке: отец приехал! Сам, лично, чтобы от имени односельчан передать приобретенный на их средства истребитель, обнять сына, за которого так сильно переживало отцовское сердце.

Герой Советского Союза И. Н. Калабушкин на крыле своего Яка

²¹ Владимирская область в годы Великой Отечественной войны: проект онлайн-выставки Владимирской областной библиотеки для детей и молодежи. URL: https://www.9may.detmobib.ru/ (дата обращения: 25.03.2025).

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

СУБМАРИНА — НА ДЕНЬГИ **КОМСОМОЛЬЦЕВ**

Во время войны огромный вклад в общее дело внесли и жители Пензенской области. Как и все остальные труженики, они нашли деньги на строительство для Красной армии 39 авиаэскадрилий и танковой колонны. Кроме того, на средства пензенцев были построены два торпедных катера и — совсем уж неожиданно — подводная лодка, которую назвали «Пензенский комсомолец».

Двадцать седьмого мая 1943 года секретарь Пензенского обкома ВЛКСМ по военной работе Д. Золотов отправил письмо в ЦК комсомола с таким содержанием:

«Комсомольцы и молодежь Пензенской области в период с января по май 1943 года внесли в отделение Госбанка на строительство подводной лодки Пензенского комсомола 1 933 982 рубля.

Просим посодействовать нам заказать и построить на эти средства соответствующее количество торпедных катеров под названием "Пензенский комсомолец" для передачи их частям Военно-Морского Флота с высылкой от нас представителей» 22 .

Судя по письму, жители области собирали на подлодку, а в итоге купили торпедные катера. Которые, кстати, вошли в состав Краснознаменного Балтийского флота и до самой Победы наводили ужас на нацистов. Лишь в самом конце войны противнику удалось уничтожить один из них.

А что насчет подлодки, на которую пензенские тыловики собрали почти два миллиона рублей? Огромная сумма не вся ушла на катера, да и подлодка с именем «Пензенский комсомолец» действительно существовала.

 22 Шмаков Н. Подводная лодка «C-104 «Пензенский комсомолец» // Морполит: литературный журнал. 15.03.2025. URL: https://journal.morpolit.ru/podvodnayalodka-ix-bis-serii-s-104-penzenskij-komsomolec/ (дата обращения: 25.03.2025).

Оказывается, строительство субмарины, на тот момент безымянной, началось еще до нападения Гитлера. Подлодка пополнила ряды Балтийского флота 27 сентября 1942 года. Ускорить работу над ее строительством и дооснастить необходимыми приборами и механизмами как раз помогли деньги из Пензенской области. Поэтому в 1943 году на боевой рубке под бортовым номером «С-104» белой краской было приписано «Пензенский комсомолец».

Субмарина даже не успела выйти в открытое море, а уже оказалась в бою. Двенадцатого октября «Пензенский комсомолец» находился на стоянке Оленья Губа в Мурманской области. Экипаж в тот день готовился отправиться в свое первое плавание, как вдруг с воздуха налетели вражеские самолеты. Нацисты обстреляли подлодку из пулеметов, потом принялись бомбить. Снаряды падали в 70, а то и в 20 метрах от кормы. Вражеским пилотам удалось вывести из строя некоторые приборы и механизмы субмарины, а также повредить входной люк.

Весь экипаж выжил, но не обошлось без чуда. Во время налета часть экипажа находилась на палубе. Одного из моряков, Льва Власова, взрывом отбросило в сторону, он ударился головой и потерял сознание. В царящем вокруг хаосе его никто не заметил. Все спешили спасти подлодку: спустились в отсеки, задраили верхний люк и начали погружение.

Именно в этот момент Лев Власов пришел в себя. Поднялся на ноги и тут же понял, что палуба под ним опускается все ниже. Но не это обеспокоило моряка: он увидел, что врагу удалось сбить с флагштока флаг корабля! Субмарина без своего боевого знамени перед врагом почти беззащитна – именно эта мысль набатом билась у Власова в голове. Он подхватил флаг и успел водрузить его на место до того мгновения, как субма-

рина опустилась под воду.

Подводная лодка возвращается из боевого похода, Полярный 1943 г.

берега ему не доплыть. И когда герой уже мысленно попрощался с жизнью, из-под воды показался спасенный им флаг — субмарина всплывала. Оказалось, что товарищи обнаружили пропажу Власова и вернулись за ним. Вовремя, надо сказать.

Палуба ушла

из-под ног отваж-

ного моряка. Он

остался один

в обжигающе

холодном Ба-

Руки и ноги

моментально

такой низкой

оцепенели. При

температуре до

ренцевом море.

Заполярье в годы войны имело особое стратегическое значение для врага, поэтому немецкие авиация и корабли проникали глубоко в заполярные районы. В условиях сурового северного климата морские пути были единственным способом доставки ценных грузов из захваченной Третьим рейхом Норвегии в Германию. Кроме того, немецкие войска, которые находились на Мурманском направлении, могли получать снабжение исключительно по морю. Но в первую очередь кригсмарине (военноморской флот нацистской Германии) стремился помешать доставке военных грузов в Советский Союз через Англию из Канады и США по воде.

По этой причине советские подлодки, в том числе «Пензенский комсомолец», совершали первые боевые походы к мысу Желания — самой северной точке Новой Земли. Перед экипажем стояла задача обеспечить безопасность морского пути из Карского моря в Баренцево и расправляться с врагом, который постоянно пытался проникнуть в эту точку.

Вахту у мыса Желания между собой моряки прозвали «неблагодарная». Ей также можно было бы дать имя «сверхтяжелая», потому что приходилось караулить немецкие подводные и надводные корабли среди айсбергов.

Сначала «Пензенский комсомолец» выходил на охоту безрезультатно. Одиннадцатого июня 1944 года субмарина покинула базу и направилась в сторону Конгсфьорда: там были замечены вражеские корабли. Сначала «С-104» шла в надводном режиме, но как только на горизонте показался немецкий самолет, она ушла под воду. Но вражеские пилоты заметили подлодку и открыли на нее охоту. Экипажу судна пришлось прятаться от немецкой авиации под толшей воды.

Двадцатого июня «Пензенский комсомолец» обнаружил целый конвой из немецких судов: два транспортных корабля двигались в сопровождении еще двух противолодочных катеров, трех сторожевиков и четырех тральщиков. Советская субмарина сумела отправить на дно сразу три вражеских судна: катер и оба транспортных корабля. После этого на боевой рубке «Пензенского комсомольца» были нарисованы три звезды. А в целом за годы службы число одержанных побед достигло

Подводная лодка возвращается из боевого похода, Полярный 1943 г.

«СТРОЧИТ ПУЛЕМЁТЧИК ЗА СИНИЙ ПЛАТОЧЕК...» 23

В годы войны на земле и в небе часто можно было увидеть именную технику. Обычно советские люди давали купленным танкам и самолетам свои имена или придумывали какое-нибудь грозное послание для врагов. Нацистов громили танки «Таня», «Амурский мститель», «Колхозник», «Мариуполь мстит», «Матери — своим сыновьям», немецкий тыл бомбили советские самолеты «Дальневосточный чекист». «Платоновский комсомолец», «Советское Приморье». Но попадались и поэтические имена, вроде «Владимир Маяковский».

Пожалуй, самой дорогостоящей покупкой после подлодки, конечно, являлись тяжелые танки. Такие были не по карману даже небедствующим писателям. Но они их все равно покупали. Как? Вскладчину. Так, в апреле 1942 года Сергей Михалков, Самуил Маршак, Николай Тихонов, Виктор Гусев и Кукрыниксы — под этим псевдонимом скрывались художники-сатирики Михаил Куприянов, Порфирий Крылов и Николай Соколов – передали средства на строительство КВ-1. Боевая машина обошлась им в полмиллиона рублей. Меценаты назвали тяжеловеса «Беспощадный».

Весной того же года с инициативой переводить на строительство танковой колонны «За передовую науку» гонорары от платных лекций выступили советские академики. Марина Курчатова, супруга выдающегося советского физика, «отца» отечественной атомной бомбы Игоря Курчатова, сообщала мужу:

«Принимала участие в сборе средств на танковую колонну – провела сбор у нас... Я дала больше всех! Завтра пойду в Институт и внесу за тебя. Надо не менее 1000 рублей. Я отдам получку, которую получу за тебя, и еще доплачу...»

Порой помощь приходила даже отгуда, откуда не ждали: из-за границы. Чеки присылал даже композитор Сергей Рахманинов, который так и не смог признать советскую власть, а потому уехал из страны.

муз. Е. Петерсбурского (1940-1942 гг.).

Даже белые генералы-эмигранты, в том числе Антон Деникин, финансово поддержали Красную армию. Эти люди не принимали советскую власть. Но свою историческую Родину искренне любили.

Звуки грустной песни доносились из землянки. Необыкновенно богатый, звонкий, пронзительный голос пел о дождике, который землю прибивает, о брате, что сестру качает. Но не брат с сестрой были в той землянке. а раненый боец, который метался в бреду, звал маму, и Лидия Русланова, что держала умирающего за руку.

Еще недавно этот красноармеец и два его товарища собирались в разведку. Перед выходом они попросили у артистов, которые разместились в землянке, спеть им что-нибудь. На дорожку. Лидия Русланова не отказала. Знала, как хорошая песня умеет поднять боевой дух защитников, поддержать их. Певица со своим коллективом уже давно ездила с концертами по фронту. Бывало, что пела под обстрелами, под открытым небом, перед ранеными в госпиталях. Красноармейцам казалось, что ее голос отгоняет смерть и та уже не дышит в затылок.

Разведчики от души поблагодарили Лидию Русланову за песню и ушли на задание. Вернулись они поздно ночью, одного затащили в землянку на носилках. Ранение было тяжелое, вряд ли выживет. Тогда певица села рядом, взяла красноармейца за руку и запела колыбельную.

Лидия Русланова выступает перед красноармейцами

С тех пор прошло немало времени. Война продолжалась. Лидия Русланова со своим коллективом не покидала передовую. Как вдруг однажды к ней подскочил какой-то боец со Звездой Героя Советского Союза на груди. Закричал: «Мама! Мама!» Оказалось, тот самый разведчик. Выжил! Он уверял Лидию Андреевну, что отлично помнил ее колыбельную. И именно она, эта песня, помогла ему держаться, бороться за жизнь.

Артисты – певцы, музыканты – на протяжении всех военных лет без устали колесили по передовой. Три с половиной тысячи — столько было фронтовых бригад и передвижных театров. В них работали примерно 42 ты-

Поддержать моральный дух бойцов – основная цель титанической работы без выходных и отпусков. Одно-

временно артисты, как и вся страна, собирали пожертвования. Они тоже покупали военную технику. Между прочим, Лидия Русланова оплатила производство двух батарей реактивных систем заппового огня «Катюша». На средства Лео-

нида Утесова построили два истребителя Ла-5Ф. Артист решил назвать их «Веселые ребята». Это имя было выведено на левой стороне фюзеляжа. На правой красовалась надпись «От джаз-оркестра Л. О. Утесова».

Оба самолета попали в эскадрилью летчика-аса старшего лейтенанта, впоследствии дважды Героя Советского Союза Виталия Попкова. Ту самую поющую эскадрилью, чья история легла в основу бессмертной кинокартины «В бой идут одни старики». А сам Виталий Попков стал прототипом «Маэстро».

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

«МАЛЫЙ ТЕАТР — **ФРОНТУ!»**

Еще один из ярчайших примеров истинной жертвенности — поступок артистов Малого театра, которые передали в Фонд обороны СССР более 452 тысяч рублей, в Фонд детей фронтовиков – еще 70 тысяч. Также миллион рублей коллектив театра собрал на боевые самолеты! На эти деньги заводы смогли построить 12 истребителей-бомбардировщиков — целую эскадрилью Як-9Б!

Восьмого июня 1944 года на аэродроме в Химках эти самолеты были переданы лучшим пилотам Красной армии. Им вручили формуляры самолетов и пожелали скорейшей победы. Боевые машины поднялись в воздух и, качнув на прощание крыльями, отправились в Старую Торопу, что около города Торопец в Калининской области. Там полк был доукомплектован кадрами

Боевой путь эскадрильи, которая называлась «Малый театр — фронту», начался в Литве. «Театральным» летчикам довелось принять участие в воздушных боях в небе над Восточной Пруссией, плацдармом, с которого немецкие войска уже дважды – как в Первую, так во Вторую мировую войну, — начинали свое захватническое движение на восток.

Этот стратегически важный регион вошел в состав СССР

как Калининградская область уже после войны. Но тогда, в апреле 1945 года, 3-й Белорусский фронт приложил немало усилий, чтобы выбить фашистов из Кенигсберга — крепости, которая стояла (и до сих пор стоит) на многокилометровых королевских подземельях.

Город кольцом опоясывасеми-восьми километров от

Вторая линия защиты была создана на подступах к городу. Она состояла тоже из укрепленных зданий. полей. Кроме того, были вырыты траншеи длиной

враг устроил в центре города. Она включала в себя форты, равелины, железобетонные сооружения и каменные постройки с бойницами.

Штурмовать Кенигсберг в лоб было сродни самоубийству. Но отступать нельзя, поэтому маршал Александр Василевский сделал ставку на разведку. Целые сутки велась активная подготовка к взятию города и крепости, были сформированы особые штурмовые отряды. В состав каждого вошли саперный взвод, два-три артиллерийских орудия, два-три танка, огнеметы и минометы. Артиллерия должна была двигаться вместе с пехотой, чтобы обеспечить ей огневую поддержку и расчистить путь для наступления. Особая роль при штурме Кенигсберга отводилась авиации. Советские пилоты, в числе которых оказалась «театральная» эскадрилья, без устали бомбили укрепления противника.

Комендант Кенигсберга генерал Лаш во время допроса уже после падения обороны противника

«Солдаты и офицеры крепости в первые два дня держались стойко, но русские превосходи-

24 Веретенников В. Как был взят Кёнигсберг // Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы «Столетие». 25.03. 2025. URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_byl_vzat_konigsberg_589.htm

ли три линии обороны. На первой линии на расстоянии городской границы располагались 15 укрепленных пунк-

огневых позиций из железобетона, заграждений из колючей проволоки и минных в сотни километров.

Ну и третью линию, пожалуй, самую неприступную,

ли нас силами и брали верх. Они сумели скрытно

(дата обращения: 25.03.2025).

сосредоточить такое количество артиллерии и самолетов, массированное применение которых разрушило укрепление крепости и деморализовало солдат и офицеров. Мы полностью потеряли управление войсками. Выходя из укрепления на улицу, чтобы связаться со штабами частей, мы не знали, куда идти, совершенно теряя ориентировку, настолько разрушенный и пылающий город изменил свой вид. Никак нельзя было предполагать, что такая крепость, как Кенигсберг, столь быстро падет. Русское командование хорошо разработало и прекрасно осушествило эту операцию. Под Кенигсбергом мы потеряли всю 100-тысячную армию. Потеря Кенигсберга — это утрата крупнейшей крепости и немецкого оплота на Востоке» ²⁴.

Десятого апреля Москва залпами из 324 орудий отметила падение Кенигсберга — «абсолютно неприступного бастиона немецкого духа». В это время Гитлер, который уже затылком ощущал дыхание собственной бесславной кончины, в бессильной ярости заочно приговорил Лаша к казни.

Красная армия, а с ней и эскадрилья «Малый театр фронту» продолжали гнать нацистов все дальше на запад. Пилоты бомбили вражеские эшелоны, автотранспорт и дороги, по которым шла немецкая техника. Командование ставило перед пилотами все более сложные задачи, разнообразные и опасные.

В воздухе приходилось совершать фигуры высшего пилотажа. Не для красоты и зрелишности, конечно, а для более эффективного выполнения боевой задачи. Допустим, если надо уничтожить вражеский эшелон, Як-9Б пикировал так, чтобы сначала сбросить первые бомбы на паровоз, затем «уронить» оставшиеся на основной состав. После того как экипаж самолета избавлялся от бомбового груза, он начинал обстреливать врага из пушек и пулеметов с высоты 200-400 метров.

«Театральные» воевали крайне эффективно. нацистские позиции разносили в пух и прах. Но и сами нередко попадали в прицел врага. Так, 18 октября 1944 года после штурма железнодорожного узла Тройбург, что в Польше, нацистам удалось подбить одну из подаренных Малым театром воздушных боевых машин. Летчик сумел спастись, но вот самолет уже было не восстановить. Двадцать третьего октября 1944 года в районе Кенигсберга вражеская зенитка угодила в истребительбомбардировщик командира 2-го подразделения лейтенанта Аркадия Камая. Самолет разбился, пилот успел покинуть самолёт, но попал в плен.

Были и другие потери. Особенно горько воспринималась гибель знаменитого командира эскадрильи Виктора Мелихова и его ведомого Петра Тарасенко, а также штурмана Вячеслава Бушмина. Трагедия произошла 17 февраля 1945 года, когда «театральные» при низкой видимости бомбили крупный военный объект около города Хайлигенбайль.

В отчете 130-й авиадивизии есть такая запись:

«...В 13.20 на высоте 300 метров 8 Як-9Л (ведущие старший лейтенант Зинченко и капитан Мелихов) вели воздушный бой с 8 "Фокке-Вульф-190". В результате воздушного боя лейтенантом Щербо и старшим лейтенантом Зинченко было сбито по одному "Фокке-Вульф-190", которые упали в районе населенного пункта Розенберг на лед. Не возвратились с боевого задания капитан Мелихов и лейтенант Тарасенко, которые потерялись над целью во время бомбардирования аэродрома» ²⁵.

Точная причина гибели командира и его ведомого осталась неизвестна. Зато удалось выяснить трагическую судьбу Вячеслава Бушмина. Ему пришлось посадить подбитый самолет на вражеской территории. Пилота тут же окружил неприятель, вот только сдаваться красноармеец не собирался. Он дорого продал свою жизнь: дал яростный отпор врагу, а последнюю пулю герой оставил для себя...

С момента формирования «Театральная эскадрилья» совершила 949 боевых вылетов, уничтожила 16 вражеских самолетов, десятки танков, артиллерийских орудий и живой силы врага. В результате тяжелейших боев к концу войны из эскадрильи «Малый театр – фронту» уцелели только три самолета с бортовыми номерами 3, 4 и 12. Но свою главную задачу, как и остальные танки, самолеты, подлодки и оружие, что для Красной армии на последние деньги покупали жители Советского Союза, они выполнили – принесли миру долгожданную Победу.

²⁵ Статья с отчетом предоставлена краеведом, членом Союза писателей России И. В. Ерофеевым.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

В БОЯХ ЗА ЖИЗНЬ ПОБЕДИЛА... ЛЮБОВЬ!

Что помогло нашей Родине выстоять в борьбе с гитлеровским злом? Конечно, беспримерное мужество защитников, стойкость, патриотизм и самоотверженность советского народа. А еще... любовь! Это чувство грело бойцов в промерзших землянках, поддерживало в смертельных сражениях, а в госпиталях спасало раненых от неминуемой, казалось бы, смерти.

«Многоуважаемая Нонночка! Решил дать ответ на твое письмо. Это моя первая переписка в моей прожитой жизни. 23/III 42. Ночь, больные спят, слышу вздохи, изредка похрюкивания. Это мне не мешает дать ответ, касаясь подарка, мною подготовленного. Я лично преподношу его тебе, Нонночка, от чистого сердца, и ты его должна принять без капризов особенных. И пусть растет и крепнет наша дружба-любовь...» [1].

Вряд ли красноармеец Ваня Клевицкий, который писал эти теплые строки в тишине ночного госпиталя, мог предположить, что спустя десятилетия его письмо станет одним из самых ценных экспонатов Музея истории города Иркутска имени А. М. Сибирякова. А также его подарок, на существование которого таинственно намекает боец...

С первых дней Великой Отечественной войны столица Приангарья, как и многие другие тыловые города Советского Союза, готовилась принимать раненых. Времени было в обрез — уже 13 января 1942 года на железнодорожную станцию Иркутск-1 прибыл первый эшелон с советскими бойцами. Раненых разместили в эвакогоспитале, который находился в зданиях физиотерапевтического института. С каждым днем пациентов становилось все больше и больше — на 15 февраля количество военнослужащих, находившихся на лечении в медицинских учреждениях Иркутской области, составило 1 141 человек [2].

Всего же в годы Великой Отечественной войны в Иркутской области работало свыше 40 эвакогоспиталей.

Большинство из них находилось непосредственно в Иркутске — в школах, вузах и других учреждениях. Эвакогоспитали также располагались во всех городах области с крупными железнодорожными станциями, такими как Зима, Нижнеудинск, Тулун, Свирск, Черемхово, Усолье-Сибирское, Слюдянка. Общее число коек удалось быстро увеличить до 10 400.

Кого везли в стылый, скованный морозами Иркутск, за тысячи километров от линии фронта? Во-первых, самых тяжелых: с огнестрельными ранениями костей и суставов, с пулями и осколками, а также после ампутаций. Во-вторых, тех, кто смог осилить дорогу в пять тысяч километров. Пациентов с легкими ранениями медики возвращали в строй ближе к линии фронта, чтобы они могли быстрее вернуться на позиции.

У иркутских медиков во время Великой Отечественной войны катастрофически не хватало оборудования и медикаментов для спасения жизней бойцов. Тем не менее благодаря грамотной организации и самоотверженным усилиям они смогли вылечить многих, порой буквально возвращая к жизни тех, кого считали безнадежными.

Надо отметить, процесс лечения был организован крайне строго — иначе в военное время и быть не могло. Если кочегар на 20 минут самовольно оставлял свою работу, ему грозил суд. Прачки недобросовестно постирали белье? Это считалось преступным отношением к своим обязанностям. Кто-то из персонала разбил термометр, потерял ключи или кастрюлю? Вычтут стоимость из зарплаты в пятикратном размере. А еще несоблюдение режима, варварское отношение к озеленению, передача спиртных напитков, порча простыней... За все это и многие другие проступки виновных наказывали вплоть до увольнения. Впрочем, персонал всегда ответственно относился к своим обязанностям. Каждый понимал, почему именно сейчас на работе необходимо приложить не просто усилия, а сверхусилия.

Областное руководство системы эвакогоспиталей своевременно осознало необходимость привлечения научных работников мединститута к процессу лечения. Одной из ключевых фигур того времени стал профессор

кафедры глазных болезней Иркутского мединститута Захарий Гершонович Франк-Каменецкий. Его богатый опыт позволял светилу медицинской науки находить новые формы лечения и добиваться главного — возвращать зрение раненым бойцам, которые потеряли его частично или даже полностью. За свои труды Захарий Франк-Каменецкий получил орден «Знак Почета», а впоследствии его именем назвали улицу в центре Иркутска.

Как правило, в госпитали Приангарья поступали тяжелораненые бойцы, уже прошедшие лечение в других медицинских учреждениях. Их состояние часто ухудшалось из-за хронических заболеваний и запущенных болезней. Долгая дорога до Иркутска становилась настоящим испытанием для ослабленного организма... Эти трудности, с которыми медицинские работники впервые столкнулись в таком объеме, стали для них серьезным испытанием. Однако они с честью его выдержали.

Профессор Хаим-Бер Гершонович Ходос, заведующий кафедрой и клиникой нервных болезней, вспоминал:

«Оглядываясь на прожитые и пережитые нами военные годы, я как врач не могу не подчеркнуть здесь некоторые замечательные факты. Это, прежде всего полное отсутствие у нас эпидемий в военные и послевоенные годы, хотя все крупные войны в прошлом сопровождались эпидемиями, которые уносили больше жизней, чем сами сражения» [3].

Врач Д.И. Скуратова обучает сандружинниц медсестринскому делу. Иркутск, 1941 г. 14800-814/10. Из архива ГАУК ИОКМ им. Н.Н. Муравьева-Амурского.

Гигантская работа была проделана! Медики проводили систематические обходы с целью раннего выявления больных. Если были случаи инфекционных заболеваний, то следовала немедленная изоляция и госпитализация заболевших. Постоянно шло обследование санитарного состояния квартир, усадеб и общежитий. Несмотря на трудности военного времени, ставились профилактические прививки и тщательно обрабатывались очаги инфекции.

Врачей на весь этот огромный труд не хватало. Значительную часть нагрузки взяли на себя санитары и институт общественных санитарных инспекторов. Активно работали в Иркутске туберкулезный и венерический диспансеры, амбулатория в Рабочем предместье. В результате смертность от инфекционных заболеваний стала заметно снижаться.

Также помогала иркутская наука. В те годы военный завод № 172, после войны переименованный в Иргиредмет, освоил производство основного азотнокислого висмута, который применялся в качестве антисептика при лечении ожогов и ран, а также при болезнях желудочно-кишечного тракта.

Перевязочных средств катастрофически не хватало, ведь вату и бинты отправляли на фронт. Выход нашли иркутские фармацевты, вспомнив опыт Первой мировой войны.

Вместо ваты они предложили использовать мохсфагнум, который издавна применялся нашими предками при порезах, обморожениях и ожогах.

Мох-сфагнум хорошо пропускает воду, кровь и гной, сохраняя при этом свою эластичность и стерильность раны. Кроме того, при переломах он может использоваться для наложения шины, так как защищает кожу от трения и возможных ударов во время транспортировки больного.

Еще в конце 1941 года иркутские биологи предложили использовать мох-сфагнум. Уже в 1942 году фармацевтические заводы Урала и Западной Сибири начали его промышленную заготовку. Сфагново-марлевые повязки, широко применявшиеся в военных госпиталях, стали настоящей находкой и спасли немало жизней.

Иркутские врачи находили время для создания учебных пособий, чтобы передать свои ценные знания и опыт коллегам. В 1943 году профессор Хаим-Бер Ходос издал крайне необходимую стране книгу под названием «Травматические повреждения и огнестрельные ранения нервной системы».

За годы войны Иркутск принял более ста тысяч раненых. Из них лишь три процента были признаны инвалидами. Не удалось спасти жизни примерно тысяче больных – с учетом общего количества пациентов это впечатляющий показатель. Более 30 % бойцов вернулись в действующую армию. Свыше 60% после выздоровления отправились работать на заводы, в школы, колхозы. Иркутским медикам в то трудное время удалось поставить на ноги свыше 90 % раненых и больных солдат — невероятные цифры в столь сложных условиях! [3]

Одним из раненых бойцов, эвакуированных в Иркутск, был Иван Клевицкий – автор трогательного письма, адресованного Нонночке. Мы не знаем точно, когда он написал эти строки. В архивах нет информации, откуда он родом, сколько ему было лет. Судьбу красноармейца буквально по крупицам позже восстанавливали местные краеведы. В итоге сложилась история невероятной любви...

О медсестре Нонне Чекулаевой известно чуть больше. Она родилась 28 февраля 1909 года. В возрасте 16 лет девушка получила среднее медицинское образование, стала фельдшером и сразу пошла работать. Судя по фотографиям и отзывам родственников, она отличалась не только красотой, но и редким обаянием. Сохранились ее фотографии: темные кудри, живой взгляд и озорная полуулыбка на губах.

По воспоминаниям дочери, Татьяны Бережновой, до войны Нонна Сергеевна работала в лаборатории и часто ездила по районам области. Позже она перешла в клинику нервных болезней, где трудилась под руководством профессора Ходоса, чье имя впоследствии вошло в историю иркутской медицины.

Когда началась война, Нонне Чекулаевой было 32 года. Зимой 1942-го она пришла работать в эвакогоспиталь № 3906. Медсестра не только принимала больных в физиокабинете, но и помогала перевязывать раненых, ухаживала за пациентами, проводила дни и ночи у их кроватей. Профессионализм и участие младшего лейтенанта медицинской службы, без сомнения, спасли десятки жизней.

Племянница медсестры Римма Граблевская в интервью местным журналистам рассказывала, что раненые солдаты все без исключения были влюблены в молодую и отзывчивую медсестру – дарили ей на память свои фотокарточки, которые Нонна Чекулаева навсегда сохранила в своем семейном альбоме.

Несмотря на свою занятость, Нонна Сергеевна выкраивала время и для своих троих детей, которых растила без помощи отца. Ее жизнь проходила в постоянной суете между домом и госпиталем. А как иначе? Ведь многие врачи и средний медицинский персонал были призваны на фронт, а оставшиеся в Иркутске медики работали на износ.

С каждым днем ситуация становилась все напряженней. Санитарные поезда прибывали непрерывным потоком, часто эшелоны приходили глубокой ночью. Транспортировкой раненых занимались и врачи, и санитарки. Коек уже не хватало, и для раненых порой приходилось стелить на полу солому и накрывать ее халатами. Но бойцы были так утомлены долгой дорогой, что на этой суровой «постели» спали по два-три дня. Другие, наоборот, мучились бессонницей по две-три недели гноящиеся раны не давали спать.

Даже в таких условиях Нонна Чекулаева находила силы после смены в своем эвакогоспитале помогать коллегам на другом берегу Ангары. Общественный транспорт поздними зимними вечерами уже не ходил, и потому медсестре приходилось добираться через мост пешком. Зимней обуви у нее не было, только калоши.

Позже она вспоминала, как однажды в госпиталь привезли валенки военного образца: серые, толстые. Однако подходящей пары на ее ногу не нашлось. Нонна схватила первые попавшиеся валенки и даже не посмотрела, какого они размера. Оказалось — сорок пятый. Коллеги уговаривали ее подождать до следующего дня, должны были привезти обувь именно на ее размер! Но она не стала ждать, натянула имеющиеся — и вперед, к своим раненым.

Казалось бы, какая любовь при такой тяжелой жизни? Но, как выяснилось, это чувство способно пробиваться сквозь холод, голод, лишения и утраты.

Погрузка раненых в вагон военно-санитарного поезда

Фотография. Чекулаева Нонна Сергеевна. Даритель. Граблевская Р. В. СССР. Вторая половина XX века. Фотобумага матовая, фотопечать черно-белая. 6х6,5. МБУК «МИГИ им. А. М. Сибирякова»

На пожелтевшей фотографии красноармеец в шапке-ушанке. Симпатичное, открытое лицо, волевой подбородок. Сколько ему было лет в марте 1942го? Трудно сказать: в те годы и парни, и девушки взрослели очень быстро...

Мы точно знаем одно: между Иваном и Нонной сложилось теплое общение. Из некоторых фраз в письмах солдата

видно, что он написал эти строки, находясь на лечении в Иркутске. Видимо, боец не смог вынести даже нескольких часов разлуки и в ночной тишине торопился изложить на бумаге слова, рвущиеся из самого сердца.

Дочь Нонны, Татьяна Бережнова, вспоминает, что Иван бывал у них в гостях. Тогда Таня была совсем маленькой, но раненого красноармейца запомнила очень хорошо. Судя по тому, что медсестра пригласила его домой и познакомила с детьми,

солдат занимал в женской душе особое место.

Чтобы выразить благодарность доброй и красивой медсестре за те чувства, которые она в нем вызвала, а также за ее самоотверженную заботу, помогавшую бойцам выживать с тяжелыми ранениями в госпиталях Иркутска, Иван решил преподнести ей особенный подарок, сделанный своими руками.

Много праталися Нокожа решени да то ответ на трое письию это имя первы переписка в шей пропитой пичани 93/11142 Hors Forebuse como arrive become поредка похрокования Это ине не шеная дать ответ касалев подарка имого поготовичний I www ero npenognous muse Horoxxx on чистого сердуа и ти но доптика принить вез капринов особеных и пусть растет и кретин наша друтба - мобыт и тако те оди почна сковат мон првотва и вниобе д been onuse use c husmuse a mo huskin претни нашером я презначи знае т.и. a ymiss let knows obuse Myent one permi не разрешонни и прител тайный. а товы написанные приминачиние ди eem cobumus a moustre, emberam re to nogreporny imo our nogregemb & me muse anarous Bollesigram

Здоровье постепенно возвращалось к Ивану Клевицкому. Мы не знаем, как долго он находился на лечении. Но известно, что после госпиталя его не комиссовали, а снова отправили на фронт.

Но он не хотел терять свою любовь. Предлагал Нонне Сергеевне стать его женой, мечтал связать с ней свою жизнь. Не сейчас, конечно, а когда победит врага и вернется с фронта.

Но на переезд женщина так и не решилась, глав-

щадной войны.

ным образом из-за детей. Жизнь в то время была тяжелой. Ехать в неизвестность с тремя дочерьми - что их там ждет? А здесь, в морозном Иркутске, все же есть свое жилье. К тому же рядом живут ее братья и сестра. Нонна приняла непростое решение – отказаться от переезда, держаться за свои корни, за семью, чтобы выжить всем вместе и вырастить детей.

им. А. М. Сибирякова»

Was Kicknessen

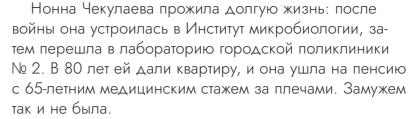
Фотография. Клевицкий Иван Иванович. Даритель: Граблевская Р. В. СССР. 1943 г. Фотобумага мато-

вая, фотопечать черно-белая. 7,5хб. МБУК «МИГИ

Lyforceux 19437.

Нонна и Иван некоторое время переписывались, общались. Присылали друг другу фотографии. Потом следы красноармейца потерялись. Иркутские историки уже в наше время пытались отыскать хоть какую-то информацию о нем, старательно изучали данные, но не нашли никаких упоминаний. Возможно, он сгинул на полях сражений, как сотни, тысячи неизвестных солдат той беспо-

Письмо И. И. Клевицкого, даритель: Граблевская Р. В. СССР. 1942—1943 гг. Бумага. 16,5x14. BX-100-6. МБУК «МИГИ им. А. М. Сибирякова»

«Она через всю жизнь пронесла теплое, неравнодушное отношение к людям, к своим пациентам. Забота о них была у нее в крови. Весь двор к ней ходил, и никому она не могла отказать в помощи. Потому к ней все и относились с благодарностью и любовью», – рассказывала ее дочь Татьяна Бережнова. [4].

В возрасте 86 лет Нонна Сергеевна ушла из жизни. После ее дочь и племянница решили разобрать архивы. Именно тогда они обнаружили фотографии и письмо солдата Ивана Клевицкого. На снимках Татьяна Бережнова узнала того бойца, который когда-то приходил к ним в гости. Вспомнила и еще кое-что.

«Мама рассказывала нам про больных, раненых, с кем она общалась во время работы в госпитале. Говорила, что там был один художник, и он ей нарисовал картину в подарок. Картина эта потом висела у нас дома», — вспоминает дочь. [4].

Эта картина – искусная копия натюрморта Ивана Хруцкого «Цветы и плоды», написанная маслом. Вероятно, именно этот подарок подготовил боец для своей любимой женшины.

Как Иван сумел достать в госпитале холст, масляные краски и кисти? Возникает и другой вопрос: возможно ли, что он писал картину по памяти? Вероятнее всего, у него была с собой репродукция. Полотно подписано: «Подарок любителю живописи».

Родные Нонны Чекулаевой посчитали, что несправедливо будет такую историю хранить в памяти лишь одной семьи. Они решили, что такие воспоминания должны стать частью истории города, и передали их в музей.

Кстати, Иван, пока находился на лечении в госпитале, написал как минимум еще одну картину — для своего лечащего врача. Он подписал ее: «В память за чувствительное отношение к раненым А. П. Левкович». Теперь она представлена в филиале «Солдаты Отечества» Музея истории города Иркутска, в экспозиции, посвященной военным госпиталям.

Там же находится тот самый натюрморт, который когда-то раненый солдат создал для медсестры Нонны Чекулаевой. Рядом с ним хранится письмо, написанное бойцом ночью под приглушенный шепот и стоны больных. Письмо и картину он передал своей возлюбленной перед отъездом обратно на фронт.

« <...> И только ты одна могла сковать мои чувства, писал Иван напоследок. – И было бы другое время, они бы нас сблизили, и это не является пустым номером. Я признаюсь, у нас, то есть у меня и у тебя, есть что-то общее. Пусть оно останется неразрешенным и явится тайной» [1].

Иркутский край хранит множество похожих историй любви, зародившихся между ранеными и медсестрами. Ведь не работа и не поездки по стране привели в суровый край солдат и офицеров, а беда, обрушившаяся на всю страну. Война, смерть, кровь, тяжелейшие ранения, контузии... Еще вчера защитник Родины сражался с врагом под грохот канонады и свист пуль.

И вдруг ранение! Адская боль, невыносимые страдания, тяжелый запах гноя, лекарств, крови. Долгая мучительная дорога в неизвестность, которую почти не помнишь, потому что находился между жизнью и смертью.

Натюрморт с фруктами. 1942—1943 гг. СССР. Холст, масло. 55x75 см. BX-100-1

Наконец-то их куда-то привезли. И рядом оказался кто-то бесконечно добрый, ласковый и внимательный помогал облегчить боль, подавал воду, ухаживал, делал перевязки. Руки у этого человека были бережные и чуткие.

И вот ты очнулся в небольшом сибирском городке, скажем, в Усолье-Сибирском.

И удивился, потому что вместо смерти, которая, казалось, уже стояла у твоей кровати, ты вдруг увидел добрые глаза и милую улыбку медсестры. Встретил любовь там, где и не ожидал.

В конце лета 2018 года старинный русский город Усолье-Сибирское отмечал почти юбилей — 349 лет со дня основания. Одним из самых ожидаемых событий праздника стало открытие памятника на пересечении улиц Ленина и Менделеева.

Скульптурная композиция изображает красноармейца, который дарит девушке-медику букет полевых цветов Этот памятник – дань уважения и благодарности врачам, медсестрам, санитаркам эвакуационного госпиталя № 3913, действовавшего в годы Великой Отечественной войны на базе курорта «Усолье». С 1941 по 1945 год здесь вернули к жизни почти 15 тысяч бойцов, что сравнимо с численностью населением Усолья в военное время.

Прототипами персонажей памятника являются реальные люди: медсестра Мария Агнаева и рядовой Андрей Соколов, которого она выхаживала целых полгода.

Медицинские сестры эвакогоспиталя № 3913, закончившие курсы по лечебной физкультуре и массажу. Иркутск, 15 февраля 1943 г. 12413-27. Из архива ГАУК ИОКМ им. Н.Н. Муравьева-Амурского.

с ампутированными конечностями, истощением и ос-

К организа-

ного госпиталя

на тысячу коек

1941 года. Он

хирургии, сюда

специализи-

ровался на

направляли

ных советских

бойцов с по-

вреждениями

опорно-двига-

рата. Многие

прибывали уже

в Усолье присту-

Выбор места не был случайным: Усолье-Сибирское с XIX века было известно как бальнеологический курорт с лечебными водами и грязями. С началом войны здесь обустроили операционные, перевязочные, залы лечебной физкультуры, установили койки для раненых. Особая задача заключалась в наборе медицинского персонала. Пришлось привлечь всех выпускников Усольской фельдшерско-акушерской школы. Среди них оказалась и 18-летняя Маша Агнаева, которая приехала на учебу три года назад из Боханского района Иркутской области.

Тридцатого января 1942 года на железнодорожную станцию в Усолье-Сибирском прибыл первый санитарный поезд — привезли более двухсот раненых.

Состав встречали все сотрудники госпиталя. Медсестры и санитарки помогали выходить из вагонов тем, кто мог двигаться самостоятельно, а лежачих выносили на носилках. Раненых загружали на полуторки, клали на подводы, запряженные лошадьми. Автомашин было мало, а морозы стояли лютые.

Чтобы уберечь больных, местные жители построили крытые фургоны с чугунной печкой внутри, которые тянули две лошади. В каждую такую повозку помещалось до 15 человек.

После прибытия раненых осматривали, мыли, переодевали, давали горячий чай, распределяли по палатам, а некоторых сразу отправляли в операционную. Санитарные поезда прибывали регулярно, доставляя ежедневно по 200, 250, иногда и 300 раненых. Врачи, медсестры и санитары работали по 12-18 часов, часто оставаясь на посту по двое-трое суток подряд.

Спустя годы Мария Агнаева вспоминала, как работала медсестрой в перевязочном отделении. Перевязки проводились всем раненым, находящимся на излечении, три раза в неделю. К ним относились как к большой операции, поскольку никто не мог поручиться за отсутствие осложнений, ведь раны были очень серьезными. К перевязкам привлекались и санитарки, и дежурные врачи. Она отметила, что не хватало антисептиков, перевязочного материала и мазей, поэтому приходилось искать заменители.

«Например: пользовались простерилизованными древесными опилками, которые заменили не одну тонну ваты. Применялось средство под названием О.К М. – отработанное моторное масло, с наблюдением у шофёров быстрого заживления ран, порезов на руках. Все эти вещества были рекомендованы Главным военно-медицинским Управлением и, надо сказать, были достаточно эффективными» [5, с. 43].

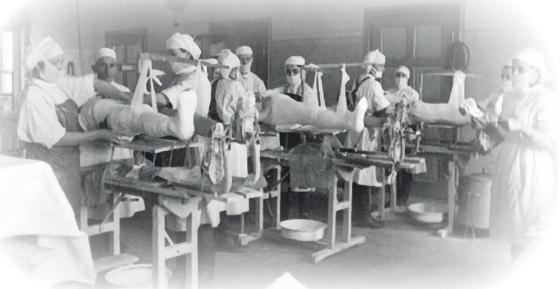
Для лечения огнестрельных ран начали активно использовать местные природные рассолы и грязи. Кровь тоже была необходима, поэтому многие медработники становились донорами, включая юную Машу Агнаеву. Выздоравливающим фронтовикам требовалось хорошее питание. Для этого при госпитале организовали подсобное хозяйство: держали 165 свиней, 30 дойных коров, 30 голов молодняка. Дополнительно разбили огород. Все эти обязанности легли на плечи среднего и младшего медперсонала. В госпитале содержалось около двух десятков лошадей, которых использовали как транспорт. От кобыл получали молоко и готовили кумыс для больных.

Благодаря титаническим усилиям и круглосуточной заботе медики достигали успеха: гниющие раны затягивались, ослабленные болезнью бойцы восстанавливались, многим удавалось сохранить конечности, несмотря на угрозу ампутации.

Ногу рядового Андрея Соколова, доставленного в госпиталь осенью 1942 года, усольские медики также сумели спасти. 24-летнего студента Горьковского индустриального института мобилизовали в Красную армию в конце первого года войны. Летом 1942 года стрелковая бригада, где он служил в составе Брянского фронта, отражала удары превосходящих сил противника на воронежско-тульском направлении. Андрей был тяжело ранен.

В бессознательном состоянии его сначала доставили в полевой госпиталь, затем перевели в другой, а позже направили в эвакуационный госпиталь № 1920 в Липецке. Там он пролежал несколько недель, но, несмотря на все усилия липецких врачей, его состояние оставалось тяжелым: обширные раны на ноге начали гнить, развился остеомиелит — гнойно-некротический процесс с мягких тканей перешел на костную. Поэтому Андрея отправили санитарным поездом через всю страну в эвакуационный госпиталь в Усолье, который уже хорошо зарекомендовал себя в лечении застарелых тяжелых ран конечностей [6].

Женшины и девушки ухаживают за ранеными в госпиталя:

Андрей Соколов и Мария Агнаева

Один из раненых, который прибыл в усольский госпиталь в это же время, вспоминал: «Куда-то везли, трясли. Потом сидел в помещении на полу, прислонившись ещё к кому-то. Люди шевелились, стонали, тихо матерились, только и слышен был приглушенный шум: шу-шу-шу... бесконечное. Санитары подхватили меня

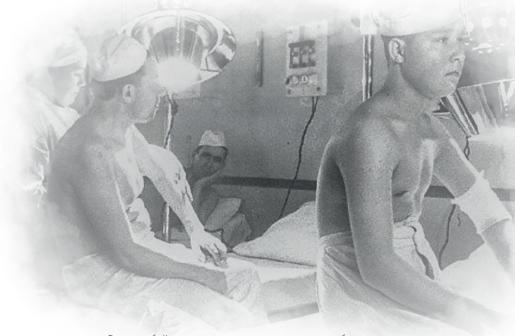
раньше других, подняли, занесли в комнату. Оказалось, это была операционная. Яркий свет ослепил меня. В эту ночь, как приехали, я не мог от боли что-либо понимать. В ушах стоял бесконечный звон. <...> Один раз в сознании возникли глаза человека в маске, они глянули прямо в душу. Что-то он сказал, и вдруг сердцу стало как-то просторнее. <...> Через некоторое время мне сделали ещё одну операцию, вынули из гниющих ран мелкие осколки, сшили нерв. Прошло ещё некоторое время. Мне стало лучше, и я начал подниматься, ходить потихоньку» [5, с. 17-18].

Рядовой Соколов был среди самых тяжелых пациентов: сказывались большая потеря крови, воспаление всего организма из-за гноящихся ран на ноге с поражением костей. Маша Агнаева взяла солдата под свою опеку. делала перевязки, ухаживала за ним, кормила и поила с ложки. Андрей шел на поправку медленно и трудно. Несколько раз поднимался вопрос об ампутации ноги.

Ночами солдат метался в горячке. Мария оставалась рядом, ей было искренне жаль этого светловолосого исхудавшего парня. Она поила его отварами из лесных трав, делала компрессы с целебной водой из местных источников. Когда Андрею стало лучше, он попросил медсестру написать под его диктовку письмо родным в Арзамас. Маша выполнила просьбу, а затем попросила его рассказать о родном городе. И Андрей с теплотой начал вспоминать любимый зеленый Арзамас, который раскинулся на холме вдоль реки Тёши. Весной все дворы утопали в яблоневом цвету, а в августе-сентябре воздух наполнялся ароматом спелых плодов.

Мария неспроста спросила у Андрея про Арзамас. Вечерние часы для выздоравливающих были самыми тяжелыми. Сумеречный свет за окном, тени по углам, а в голове тяжелые мысли: как жить дальше с увечьем? кому он теперь такой нужен? И все в том же духе.

За настроением каждого пациента медперсонал следил очень внимательно. Врачи, медсестры, санитары быстро научились лечить не только телесные, но и душевные раны своих подопечных, став настоящими психологами. Они активно общались с ранеными, как бы между делом расспрашивали об их тревогах, родных и семьях. Пациенты рассказывали о своих переживаниях. В ответ медработники всегда находили слова поддержки. Они внушали бойцам, что жизнь продолжается, что в будущем найдется место каждому, что Победа близка и поэтому нельзя сдаваться: надо бороться за жизнь и здоровье.

Раненые бойцы в госпитале проходят кварцевое облучение

Маша Агнаева в ответ на рассказ солдата о своей родине, чтобы отвлечь его от мрачных мыслей, решила рассказать о своем улусе на окраине тайги, о том, что ее отец лесник и одновременно шаман. «Да ты, наверное, тоже колдунья», — улыбнулся Андрей.

Он держал в своей руке ладонь Маши: маленькую, но такую сильную и заботливую.

Время бежало стремительно, как песок сквозь сито. Прошло уже полгода с тех пор, как Андрея Соколова, бредившего в горячке, привезли в госпиталь. Тревожные дни и разговоры об ампутации остались позади, и вот солдат наконец встал на ноги. Вернее, на костыли. Хотя без них парень ходить уже не мог, главное, что он двигался и пытался ходить. И ногу усольские доктора в белых халатах ему сохранили!

После выписки из госпиталя Андрея отправили на родину, в отпуск. Там его признали негодным к дальнейшей военной службе и комиссовали. Родители и сестра были бесконечно рады, что Андрей вернулся домой! И неважно, что на костылях. Главное – живой!

А он никак не мог забыть свою Машеньку. Постоянно вспоминал ее ласковые руки, милое улыбчивое лицо, густые и непослушные пряди волос, которые упрямо выбивались из-под медицинской косынки.

Андрей добился разрешения вернуться в далекое Прибайкалье. В 1944 году молодые люди поженились.

По решению местного горисполкома фронтовик был направлен трудиться в отдел рабочего снабжения Усольского химического комбината. Маша продолжала работать в госпитале. Вскоре у счастливой пары родился первенец — сын. Но в трехлетнем возрасте малыш скончался от коклюша. Тем не менее счастье не покинуло медсестру и солдата. В июле 1949 года появилась дочь Галина, а в феврале 1951-го — сын Владимир.

«Родители дали нам с братом огромную любовь и заботу, поощряли все наши увлечения и интересы. Я закончила музыкальную школу, потом педагогический институт. Брат получил высшее образование в политехническом институте, – вспоминает Галина Андреевна Бунаева (Соколова). — Для нас родители до сих пор остаются примером образцовой семейной пары. Настолько они внимательно и нежно относились к друг другу, советовались во всем друг с другом, ни разу я не видела между ними ссор».

Андрей Александрович долгое время ходил на костылях — именно такого маленькая Галина запомнила своего отца. Мария продолжала заботиться о нем. Со временем он научился обходиться тростью, но спустя годы старые раны напомнили о себе. Андрей Александрович Соколов умер в 1977 году, не дожив до пенсии.

Военный госпиталь, а затем и вновь возродившийся курорт «Усолье» стал для Марии Соколовой (Агнаевой) единственным местом работы. Она трудилась там и после выхода на пенсию, последние годы — медсестрой в приемном отделении. Бывший главный врач санатория Галина Зайцева рассказывает, что Мария Тарасовна всегда была чрезвычайно ответственной и активной. И в то же время — большой юмористкой:

«У нас в то время были врачи Гусева, Лебедева, я, Зайцева, и еще кто-то был с птичье-звериной фамилией. И Мария Тарасовна прикрепляла прибывающих на курорт к врачам: к Зайцевой направляла Волкову и Медведеву, к Гусевой – Курочкину и Уткину, к Лебедевой — Орлову... А во время каких-нибудь праздников или мероприятий весело рассказывала коллегам: "Андрей никого красивее меня не мог найти в своем Арзамасе и потому вернулся ко мне!"»

Мария Тарасовна запомнилась всем еще -ицидьат йондо ей. Каждый год на 9 мая у себя в рабочем кабинете она зажигала семь свечей, а затем

и дома, в память о семерых раненых, которые умерли в госпитале. Приходила с цветами на местное кладбище и на каждой могиле оставляла гвоздики — она знала место захоронения каждого из них.

Идея установить памятник медсестре и солдату принадлежит бывшему главному врачу Галине Зайцевой. Она пришла на работу в санаторий в 1971 году, а по-

тому застала многих, кто самоотверженно трудился в «Усолье», когда он был военным госпиталем. Их опыт, отношение к работе и пациентам, самопожертвование надолго определили атмосферу на курорте и стиль работы для новых поколений сотрудников.

Красивая история любви медсестры Марии Агнаевой и красноармейца Андрея Соколова вдохновила на создание памятника. Он посвящен всем, кто самоотверженно спасал жизни в госпитале в годы войны, а также бойцам, которые сражались, воевали, а потом

лечились здесь. Более 14 700 наших солдат и офицеров вернулись к жизни благодаря усольским медикам.

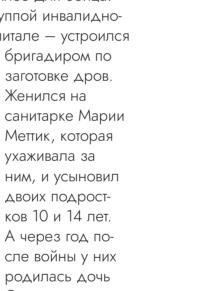
Кстати, Мария и Андрей – не единственная пара, которая образовалась в усольском госпитале в годы войны. Роза Рукас, бывший культпросветработник курорта и основательница его музея, собрала и сохранила несколько удивительных историй. В выпущенной ею книге-летописи тех лет есть, например, информация о том, как красноармеец Алексей Иванов встретил свою любовь - Марию Меттик.

Мария работала в госпитале санитаркой. У нее было двое детей и старый слепой отец. Муж погиб в Ольхонском ГУЛАГе. Алексей Иванов поступил в госпиталь в 1942 году. До этого бойца лечили в других учреждениях, потом перевели в сибирский край в надежде, что там ему помогут.

Местные врачи сделали все возможное для бойца. Его выписали в 1944 году с третьей группой инвалидности, но Иванов остался работать в госпитале – устроился

> заготовке дров. Женился на санитарке Марии Меттик, которая ухаживала за ним, и усыновил ДВОИХ ПОДРОСТков 10 и 14 лет. А через год после войны у них родилась дочь Светлана.

Еще одна история любви – о Зинаиде и Сергее. У санитарки Зинаиды Бережных муж пропал без вести в декадочери восьми и шести лет. Чтобы

бре 1942 года, на руках были две

жена и двое детей. После

[5, c. 40]

вание.

выписки из госпиталя возвращаться

ему было некуда, и он остался в Усолье. Взаимная сим-

патия между Алексеем и Зинаидой привела к тому, что

известие, что жена и дети Алексея живы. Несмотря на

он переехал жить к ней. Через некоторое время пришло

всю тяжесть расставания, Зинаида Петровна настояла на

отъезде Алексея на родину, сказав, что не имеет права

вернулся обратно с двенадцатилетним сыном Анатоли-

ем и сказал, что жить он будет здесь и с этой семьей..

быть его женой. Однако через месяц Алексей Сергеевич

Зинаида стала заботливой матерью и для приемного

В Иркутске особо чтят память медиков, которые спаса-

ли жизни в годы войны. В 1970—1980-е годы в красных

уголках зданий, в которых в годы войны открывались

активисты создавали экспозиции о военном прошлом,

госпитали, а впоследствии — школы и учреждения,

собирали материалы и воспоминания.

сына, все дети получили хорошее воспитание и образо-

Таутиев В. Б. Май. 1945 год. 1995 г Студия военных художников имени М. Б. Грекова

К сожалению, в лихие 90-е многое было утрачено, документы и фотографии оказались потеряны при переездах или просто пришли в негодность, значительная часть оборудования тех лет оказалась сломана Однако позже сибиряки сделали все возможное, чтобы восстановить и сохранить историческую память. Экскурсоводы

в местных музеях могут часами рассказывать об истории родного края, и, конечно, одними из самых почитаемых остаются рассказы

о любящих сердцах, которые преодолели ужасы войны, расстояния и смерть, чтобы найти друг друга.

Редакция книги памяти «Сила духа народа-победителя» выражает благодарность за помощь в подготовке статьи бывшим работникам санатория «Усолье» Галине Георгиевне Зайцевой и Ольге Дмитриевне Глаудель, а также дочери Марии и Андрея Соколовых — Галине Андреевне Бунаевой.

- 1. Письмо Ивана Клевицкого Нонне Чекулаевой // Архив Музея истории города Иркутска имени А. М. Сибирякова.
- 2. Иркутск медицинский в годы Великой Отечественной войны // Иркутский государственный медицинский университет: официальный сайт. URL: https://irkamu.ru/ src/downloads/ea100eba_obzor_irkutsk_meditsinskiiy_v_gody_vov.pdf (дата обращения: 20.03.2025).
- 3. «Мы шагаем палатами длинными...» // Общественно-политическая газета «Областная»: официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области. URL: https://www.ogirk.ru/2020/05/06/my-shagaem-palatami-dlinnymi/ (дата обраще-
- 4. Санжиева Е. Самоотверженные // Издательский дом «Восточная Сибирь». URL: https://vspress.ru/samootverzhennye/ (дата обращения: 20.03.2025).
- 5. Коноплёва И., Рукас Р. «И госпиталем стал курорт». Публицистика. Иркутск: Типография «Форвард», 2021. 126 с.
- 6. Участники войны. Соколев Андрей // Филиал ЦАМО (Архив военно-медицинских документов). Информационная система «Память народа». URL: https://pamyatnaroda.ru/heroes/kld-card bolezn108321627/ (дата обращения: 20.03.2025).

В НЕОПЛАТНОМ

Каким Великий день запомнился нашим ветеранам и почему черную неблагодарность стран Запада можно считать откровенным предательством со стороны бывших союзников CCCP?

Третий рейх с полоумным фюрером во главе, который намеревался стереть нашу страну с лица земли, добился обратного – сплотил советский народ, заставив объединиться в мощный кулак. Четыре года, удар за ударом — остановить врага, атаковать, прогнать. И последний удар — окончательно уничтожить зло. Знамя Победы, которое все это время было зажато в кулаке, поставило яркую точку в истории Великой Отечественной войны. Оно взметнулось над поверженным Рейхстагом, пролетело над освобожденными странами и вернулось в Москву, чтобы в руках победителей Парадом пройти по Красной площади. Враг был разбит! Долгожданная Победа осталась за нами!

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

RNAAM MATBEEBHA ВЛАСЕНКОВА

OT XEPCOHA до волги, от волги ДО БУДАПЕШТА

Марии Матвеевне Власенковой уже 101 год! Но она едва ли не по минутам помнит День Победы

1945 года. Его она встретила в Венгрии, куда по фронтовым дорогам дошла вместе со своим 6-м зенитно-пулеметным полком.

За несколько дней до подписания безоговорочной капитуляции Третьего рейха весь мир замер в ожидании, хотя бои на улицах немецких городов все еще гремели: Красная армия продолжала давить нацистскую гниду.

«Шестого числа [мая 1945 года] идем через парк на занятия, — рассказывает Мария Матвеевна. — ${\cal V}$ вот мадьяры нас встречают. Венгры. Пританцовывают перед

нами: "Войне конец! Гитлеру капут!" Ну они на своем языке».

Союзники действительно начали праздновать победу еще за несколько дней до исторического события -Мария Матвеевна видела это. Советские люди ждали настоящего окончания войны И дождались.

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ ЭТОТ ДЕНЬ - ПОБЕДЫ!

«В ночь на 9 мая я была дежурной в командном пункте в Будапеште, — вспоминает ветеран Великой Отечественной войны Мария Власенкова. — В первом часу ночи над городом поднялась стрельба. Гремели выстрелы, везде мелькали огни. Я бросилась будить дежурного, который спал за перегородкой. Идите, говорю, посмотрите, может где-то фашисты наступают? Он выглянул в окно, позвонил вниз часовому и дал указание сделать предупредительный выстрел, чтобы всех разбудить. Оказалось, что враг наконец-то сдался. До утра в этот знаменательный день так никто и не смог заснуть. Было красивое солнечное утро!»

Марии Матвеевне происходящее казалось сном—не верилось, что все наконец закончилось. И тот далекий июнь 1941 года, когда началась война: а был ли он? Хотя да, был, конечно. Не сотрешь из памяти, не забудешь момент, когда по радио сообщили о нападении гитлеровских войск. Почти сразу после этого жизнь 18-летней Марии Власенковой из Людинова Калужской области покатилась кувырком. Как и у всей страны.

До войны девушка работала счетоводом на материальном складе строительства железнодорожного моста через Днепр. Грандиозная стройка

на Херсонщине уже почти подходила к завершению — переправу планировалось торжественно открыть к празднованию Великой Октябрьской социалистической революции, 7 ноября 1941 года.

Но не успели. Работников стройки, в том числе молодого счетовода, пришлось освободить от занимаемых должностей. В трудовой книжке Марии Власенковой была сделана запись о том, что 11 августа она уволена со строительства № 36 в связи с сокращением работ. А новый красавец-мост подорвали, чтобы затормозить наступление вражеской армии.

Эвакуируемые, среди которых была и Мария Власенкова, погрузились в теплушки, и состав двинулся вглубь страны, но до конечной точки маршрута не доехал — на станции Снигиревка Херсонской области его атаковали вражеские бомбардировщики. Снаряды превращали вагоны в горящие, покоробленные груды металла. Кто-то из пассажиров успел выскочить, но так повезло не всем.

После налета состав все же смог продолжить путь, однако добрался только до станции Штеровка и встал. Там пассажирам объявили, что дальше поезд пойдет.

И начался для Марии период мытарств. Она ходила по предприятиям в поисках работы: надо же было на что-то жить. Но девушку никуда не брали:

донбасские заводы спешно сворачивали производства и эвакуировались. В конце концов она устроилась погонщиком скота в один из совхозов, который также спешил спасти свое имущество от нашествия гитлеровцев. Огромное стадо коров, овец и других животных следовало перегнать к Волге. Труд адский, особенно в условиях начавшихся холодов, но выбора не было.

Вместе с сотрудниками хозяйства и стадом Власенкова покинула пределы УССР, добралась до Чернышковского района Сталинградской области. Здесь тяжелый труд и постоянное переохлаждение дали о себе знать: она заболела. Зато повезло встретить хороших людей. Вот как Мария Матвеевна описывает тот момент:

«На правой стороне дороги встретилось объявление: "Совхоз "Нижне-Чирский № 78" — 5 км". В этот совхоз меня привезли больную, с температурой под 38. Вылечили и я через пять дней вышла на работу. Директор совхоза вызвал секретаря и говорит: "Перчиху позвать. (Так называли кладовшицу по фамилии Перченко. – От ред.) И чтобы одна нога там, другая здесь была". Перчиха пришла. Директор говорит: "Видишь девочку? Возьмешь себе". А я в тот момент замызганная, вшивая уже. Перчиха стала возражать против этого, а директор совхоза кулаком стукнул по столу и говорит: "У тебя две дочки есть? Возьмешь

третью"».

Вот так 23 октября 1941 года Мария
Власенкова обосновалась в Сталинградской области, через несколько месяцев вступила в комсомол. А тем временем фронт приближался к Москве и Сталинграду. Потому летом 1942 года, когда до Волги дошло смертоносное дыхание Третьего рейха, работникам совхоза № 78 «Нижне-Чирский», в котором трудилась Мария, объявили о начале эвакуации. Пришлось снова собираться в путь, гнать огромное стадо дальше на восток. Через Дон перебрались в излучину Волги, а несколько дней спустя буквально по следам погонщиков прошла вражеская армия: началась жесточайшая Сталинградская битва.

Следующее препятствие, через которое предстояло перебраться работникам совхоза, — Волга. Река оказалась заминирована — да, и такое бывало. Мария Власенкова видела, как на одну из мин напоролась баржа, перевозившая детей. Никогда не забыть ту страшную картину, она до сих пор стоит перед глазами нашей героини.

«От комсомола добровольцев брали, чтобы организовать группу, которая бы работала по образцу московской группы для переброски за линию фронта. — вспоминает Мария

Власенкова. — Нас ночью разбудили, пригласили, спросили — это был октябрь месяц. В городе Николаевске собрали 30 человек — группу готовили к переброске через линию фронта для диверсионных работ».

Сначала новобранцам предстояло пройти обучение, а потом отправиться на фронт. Но пока осваивали военную науку, загнанный в угол Паулюс сдался. Счетовода временно вернули на гражданку. С 19 ноября 1942 года по июнь 1943-го она была помощником начальника политотдела Мало-Коробковской МТС Сталинградской области.

«В мае месяце 1943 года решением правительства СССР политотделы в МТС и совхозах страны были ликвидированы, и я стала красноармейцем в 6-м зенитно-пулеметном полку — комсорг батальона».

За боевые и трудовые заслуги Мария Власенкова была отмечена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», почетным званием «Ветеран труда» и другими.

До сих пор почетный житель города Людинова и обладатель почетной грамоты Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла Мария Власенкова, несмотря на солидный возраст, продолжает вести активный образ жизни. Свои годы не считает: а зачем ей? Тем более что самый главный праздник в году для нее не день рождения, а День Победы, как и 80 лет назад.

Каждый год 9 мая Марию Матвеевну поздравляет лидер Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ. руководитель партийной фракции в Государственной Думе РФ Сергей Миронов. Теплые слова ветерану он адресовал и в канун 80-й годовщины Великой Побелы.

«Я с большим удовольствием хочу вас поздравить с Днем Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Хочу пожелать вам здоровья, сказать слова благодарности за ваш ратный труд, за то, что вы ковали Победу в тылу нашей Родины, за то, что вы, несмотря на все тяготы и лишения, вынесли все на своих плечах и подарили нам и всему человечеству Победу. За это низкий вам поклон!»

Сергей Михайлович называет Марию Матвеевну гордостью партии, хотя сама ветеран в СРЗП не состоит. И объясняет свое решение просто: в партию — еще советскую коммунистическую — ее приняли 9 мая 1945 года **МРАВДА** и до сих пор она в ней и состоит. Кстати, с лидером СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ — ЗА ПРАВДУ Мария Власенкова знакома много лет — они регулярно созваниваются и поздравляют друг друга с днем рождения. С чего все началось?

В далеком 2010 году жительница Людинова поделилась своей болью с Сергеем Мироновым, который приехал в Калугу с рабочим визитом: ее сначала пригласили на Парад Победы в Москве, а в последний момент вычеркнули из списков гостей.

И не успела ветеран вернуться домой, как зазвонил телефон: готовьтесь, скоро за вами приедет машина. И действительно, машина приехала.

> Мария Матвеевна до сих пор вспоминает, как ее привезли в Москву, разместили в отеле, а на следующий день она уже была на гостевой трибуне на Красной площади. Смотрела на марширующие колонны нынешних защитников страны, на авиапарад в небе, на технику. Особенно сильно сердце ветерана забилось, когда на брусчатку шагнули колонны солдат в форме 1940-х годов. И конечно, при виде Знамени Победы — ярко-красного стяга с серпом и молотом.

В мае 1945 года флаги Победы реяли во всех концах огромной советской страны. А во время исторического Парада 24 июня воины-победители пронесли по Красной площади флаг 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизии. То самое знамя, которое 1 мая на крыше Рейхстага в Берлине под руководством лейтенанта Алексея Береста установили сержанты-разведчики 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта Михаил Егоров и Мелитон Кантария.

Однако на руинах Третьего рейха алое полотнище развевалось недолго - в ходе уникальной спецоперации его неповрежденным доставили в Москву, в столицу победителей. И случилось это благодаря мастерству советских летчиков, а точнее экипажу, которым командовал молодой ас Павел Югер.

Летчик, чье имя в будущем пополнит ряды легендарных воинов, родился в Новотроицке (ныне входит в состав Читинского района Забайкальского края). Он был обычным ребенком из обычной семьи. До пятого класса Паша ходил в сельскую школу, а потом ради продолжения учебы приходилось каждый день преодолевать по десять километров пешком в одну сторону до соседнего рудника Ильинка.

В один из дней Паша Югер шел привычной дорогой, как вдруг услышал в небе гул мотора. Самолет сделал полукруг и мягко приземлился на колхозное поле. Мальчик застыл не в силах отвести взгляд от железной птицы. Хотелось забраться в кабину, сесть за штурвал, взять разгон и самому взлететь в синее небо...

317

С тех пор мысли о полетах не давали школьнику покоя. Вскоре Пашина мечта начала сбываться: семья переехала в Читу, где был аэроклуб. Разумеется, будуший ас сразу в него записался и с тех пор после уроков спешил туда, жадно ловил каждое слово наставников, набирался опыта.

В 1940 году Павел Югер поступил в авиационную школу в Ульяновске, но окончить не успел: помешала война. Школьные классы опустели: большую часть учителей и их воспитанников отправили на фронт. Павел тоже решил вступить в ряды Красной армии, даже рапорт написал, но получил отказ. Фронт остро нуждался в летчиках, но в то же время руководство страны понимало: часть пилотов необходимо оставить в тылу, чтобы было кому учить молодежь искусству управления самолетами. Поэтому Югеру пришлось год поработать в Ульяновской авиационной школе инструктором, хотя душой он рвалась в бой.

Его желание сбылось в августе 1942-го. Парня направили под Сталинград, где на тот момент шли кровопролитные бои не только на земле, но и в воздухе. Из-за дыма, пыли и огня видимость была почти нулевая, в небе сновали вражеские самолеты. Чтобы выжить в таких условиях, одной удачи мало: следовало быть на голову выше летчиков люфтваффе в искусстве пилотирования. У Павла Югера, несмотря на молодой возраст, мастерства хватало с лихвой.

В небе Югер постоянно встречался со смертью, но однажды костлявая чуть не подкараулила его на земле. В тот день летчик в поисках штаба посадил свой самолет на поляну возле одной из сожженных фашистами деревень. Привычным ловким движением выпрыгнул из кабины. Успел сделать пару шагов к пепелищу, как вдруг сзади раздался старческий голос: «Ты куда, сынок? Здесь же мины!»

Югер замер. Внезапно грудь сковало холодом, ноги будто свинцом налились — шагу ступить не мог. А старик продолжил. «Счастливчик ты, – говорит, – раз сумел приземлиться у самого края минного поля».

Он предложил отголкнуть самолет обратно по его же следам. Так и поступили. Молодому асу удалось разогнаться и оторвать машину от земли как раз у полосы, за которой начиналось минное поле.

Студия военных художников имени М. Б. Грекова. П. В. Минеева. Символ Победы на Ходынке. 2022 г

За годы войны летчик совершил несколько сотен боевых вылетов в небе над Волгой, Курском, Белоруссией и Польшей. С каждым днем вместе с Красной армией он приближался к Берлину.

Но самый главный и опасный рейс Павел Югер совершил уже после Великой Отечественной войны — 20 июня 1945 года.

Экипажу Ли-2, которым командовал 22-летний летчик, доверили выполнение крайне ответственной операции. Необходимо было доставить в Москву то самое Знамя Победы, которое установили над поверженным Берлином Егоров и Кантария. Экипажу Югера пришлось преодолеть

более полутора тысяч километров без боевого сопровождения и диспетчеров. Двигались изредка снижаясь на предельно малую высоту, чтобы определять местоположение самолета по местности.

Легендарный полет завершился благополучно, символ Великой Победы прибыл в Москву. Через четыре дня Знамя Победы с почетом пронесли по Красной площади во время Парада, и в настоящий момент легендарный стяг хранится в особых условиях в Музее Вооруженных сил РФ.

А Павел Югер после окончания войны продолжил служить в Военно-воздушных силах СССР. Пилот выполнял задачи государственной важности в КНДР, Индонезии, Египте, во Вьетнаме и других странах.

После своего рейса № 1 легендарный летчик облетел ваимпол итиоп!

В 1965 году Павел Югер обосновался на Псковской земле, где прожил больше 40 лет своей необыкновенной жизни. С 1965 по 1974 год он командовал 334-м Берлинским Краснознаменным военно-транспортным авиационным полком. В мирное время сложилась своеобразная школа летчиков имени Югера.

«Если хотите научиться летать, надо попасть в полк Югера». – вспоминал советы бывалых летчиков подполковник запаса Юрий Старобинец [1].

После увольнения из рядов Вооруженных сил Павел Югер 12 лет трудился в Псковском аэропорту. Восьмого июля 2005 года ему присвоили звание «Почетный гражданин Пскова», а в возрасте 82 лет, 1 января 2006 года, человек-легенда покинул этот мир...

Накануне 99-й годовщины со дня рождения Павла Югера на его могиле обновили обелиск. Но, к сожалению, память о легенде советской авиации в Псковской области больше никак не увековечена... На Псковщине нет ни улиц, ни парков или скверов, которые носили бы имя героя.

319

Знамя Победы. Штурмовой флаг, водруженный бойцами 150 стрелковой ордена Кутузова II степени Идрицкой дивизии 79 стрелкового корпуса 3-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта в Берлине над Рейхстагом в мае 1945 г. Из фондов Центрального музея Вооруженных Сил РФ

На вопиющий факт уже обратили внимание члены Регионального отделения Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОС-СИЯ — ЗА ПРАВДУ и добиваются восстановления исторической справедливости: именем героя обязательно должны — и будут! — названы и улицы, и сквер.

Вообще вставать на защиту исторической памяти и святых символов Родины — позиция Партии СРЗП. И особенно для ее лидера – бывшего десантника и сына ветерана Великой Отечественной войны Сергея Миронова.

Пятнадцатого апреля 1996 года Борис Ельцин подписал Указ № 561, который ввел в обиход странное понятие: «символ Знамени Победы». Документ за подписью главы государства провозглашал таковым «полотнище красного цвета < ... > с изображением пятиконечной звезды».

А в нулевые с подачи парламентского большинства был внесен в Государственную Думу и даже принят в трех чтениях законопроект, который не только закреплял отсутствие на красном полотне серпа и молота, но и предписывал перекрасить пятиконечную звезду из золотистого в белый цвет

Против искажения символа Победы выступили ветеранские организации по всей стране и лично Сергей Миронов, который открыто назвал инициативу единороссов «надругательством над Знаменем Победы».

«Мы много говорили о юридических понятиях, давайте поговорим о совести, — заявил тогда Сергей Миронов. — Если наши старики против — давайте уважим наших стариков».

Сергей Миронов обратился напрямую к Президенту России. И Владимир Путин наложил вето на принятый Государственной Думой Закон «О Знамени Победы»! С тех пор 9 Мая над праздничными колоннами по-прежнему развевается стяг с серпом, молотом и звездой. Золотого цвета.

После начала специальной военной операции на Донбассе Сергей Миронов выступил с предложением устанавливать Знамя Победы во всех городах Украины, освобожденных от неонацистов, сделав его символом денацификации. Эта традиция уже, что называется, пошла в народ – победное знамя наших предков подхватили бойцы СВО и устанавливают его в первые же часы после освобождения населенных пунктов Донбасса, Херсонской и Запорожской областей.

В День 80-й годовщины Великой Победы копию легендарного стяга снова пронесут по Красной площади. И случится это уже в 35 раз.

Почему всего лишь в 35-й?

Первый, самый памятный и многочисленный Парад прошел у стен Кремля 24 июня 1945 года. Выражаясь современным языком, тогда присутствовал поистине звездный состав участников: командовал Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский, а принимал Парад заместитель Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Георгий Жуков. Около 40 тысяч красноармейцев и 1 850 единиц военной техники прошли по Красной площади.

Самолеты в небо не поднимались из-за нелетной погоды. Завершилось мероприятие знаково: к подножию мавзолея бросили 200 знамен разгромленных немецких войск. Легендарные фото — с того самого дня.

Восьмого мая 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР День Победы объявлялся праздничным и нерабочим днем. Правда, нерабочим он был недолго – 24 декабря 1947-го первый день нового года был объявлен выходным, а 9 мая оставили в числе праздничных, но вполне себе «трудоспособных» дат.

Кроме того, считалось, что послевоенные годы — не время для затратных торжеств и уж точно не время для парадов и прочих излишеств, ведь многие регионы страны приходилось возрождать буквально из руин. Оценки общего ущерба, который нашей стране нанесла Великая Отечественная, разнятся. Но цифры в любом случае фантастические.

В сентябре 1945 года Чрезвычайная государственная комиссия оценила прямой ущерб от уничтожения имущества граждан и организаций СССР в 679 миллиардов советских рублей, или 128 миллиардов долларов в ценах 1941 года. И это потери только от уничтожения имущества.

Был и так называемый косвенный ущерб — гибель миллионов граждан (26,6 миллиона человек из установленных на тот момент), уничтожение тысяч предприятий и прочее – не менее 1 890 миллиардов рублей (почти **ДВА ТРИЛЛИОНА!**).

Итого, по подсчетам Чрезвычайной государственной комиссии в 1945 году, общая сумма ущерба, нанесенного СССР нацистской Германией и ее союзниками, составила 2 триллиона 569 миллиардов рублей, или 485 миллиардов долларов. В советских еще деньгах и в американских долларах по курсу того далекого времени.

Реально же за все послевоенное время наша страна получила онаемиа йишеаепеа на 15 миллиардов долларов. Почему так мало? А мы много и не просили, не настаивали. И в этом, кажется, был свой резон.

По одной из версий историков, сам Сталин не хотел вгонять побежденную Германию в такие неоплатные долги. Он помнил, что во многом именно баснословные репарации после поражения кайзеровской империи в Первой мировой довели немецкое общество до обнищания и крайней степени агрессии.

Что было дальше? Оголодавшие бюргеры, по сути, и привели к власти фашистов-популистов, самым изощренным и громкоголосым из которых оказался Адольф Гитлер из Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Это был явно не тот урок, который хотели бы повторить советские руководители.

Но вернемся к финансам. По последним оценкам экспертов, наша страна в той войне потеряла почти \$28 триллионов в пересчете на современные деньги, которые мы от Германии и ее союзников не получили до сих пор. И вряд ли уже получим.

321

Студия военных художников имени М. Б. Грекова. М. А. Полетаев. Бессмертный полк 2020 года. 2021 г.

Но спустя десятки лет в ответ на милосердие Сталина современная Германия СНОВА НАПРЯМУЮ спонсирует убийство наших солдат и мирных жителей, уничтожение школ, больниц, дорог и заводов в новых регионах России, в Курске, Белгороде, Брянске, Воронеже, Рязани или, например, в Нижнекамске.

Не пора ли спросить с потерявших историческую память бюргеров по полной?

Не пора ли им напомнить о неоплатном долге, который по сей день висит на их совести? Если таковая, конечно, еще осталась!

К сожалению самих советских граждан, Парад Победы в СССР и после тяжелых послевоенных лет традицией не стал. Следующие после 1945 года парады прошли лишь в 1965-м, 1985-м и 1990-м.

В современной России эту традицию возродили

только в 1995 году — во многом, чтобы «приободрить» обнищавшее население, на глазах у которого новоявленные олигархи и младореформаторы растаскивали заводы, фабрики, уничтожали социальную инфраструктуру и насаждали культуру потребления в духе «еще больше ножек Буша».

Про состояние армии и правоохранительных органов того периода лишнего писать не хочется: военнослужащий или милиционер 90-х годов был явно бедным человеком, по сути, изгоем общества, месяцами не получавшим и без того нищенскую зарплату. В московском метро 90-х годов могли избить просто за то, что на тебе военная или милицейская форма. Дно было пробито. Тогда казалось — навсегда.

Девятнадцатого мая лихого 1995-го был принят один действительно полезный Федеральный закон № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». И Парады на Красной площади стали регулярными.

Несомненно, совершенно иное смысловое, духовное и нравственное наполнение Парады приобрели при Владимире Путине, который на личной истории своей семьи познал истинную цену Победы в Великой Отечественной войне.

Парады Победы, которые мы теперь знаем и которые считаем традиционными, — безусловная заслуга нынешнего Президента России Владимира Путина.

В своей праздничной речи 9 мая 2024 года Владимир Путин коснулся болезненной темы попыток изменить историю.

«Мы чествуем наших отцов и дедов, прадедов. Они защитили родную землю и сокрушили нацизм, освободили народы Европы, достигли вершин ратной и трудовой доблести.

Сегодня мы видим, как правду о Второй мировой войне пытаются исказить. Она мешает тем, кто привык строить свою, по сути, колониальную политику на лицемерии и лжи. Они сносят мемориалы истинным борцам с нацизмом, ставят на пьедесталы предателей и пособников гитлеровцев, перечёркивают память о героизме и благородстве солдат-освободителей, о той великой жертве, которую они принесли во имя жизни.

Реваншизм, издевательство над историей, стремление оправдать нынешних последователей нацистов — это часть общей политики западных элит по разжиганию всё новых региональных конфликтов, межнациональной и межрелигиозной вражды, по сдерживанию суверенных, независимых центров мирового развития.

Мы отвергаем претензии любого государства или альянса на исключительность, знаем, к чему ведёт непомерность таких амбиций. Россия будет делать всё, чтобы не допустить глобального столкновения, но в то же время никому не позволим угрожать нам. Наши стратегические силы всегда в боевой готовности.

На Западе хотели бы забыть уроки Второй мировой войны, а мы помним, что судьба человечества решалась в грандиозных битвах под Москвой и Ленинградом, Ржевом, Сталинградом, Курском и Харьковом, под Минском, Смоленском и Киевом, в тяжёлых кровопролитных боях от Мурманска до Кавказа и Крыма...» [2].

Историю не изменить, как бы того ни хотелось недругам России, флаг Победы не перекрасить. Его цвет — навсегда красный. Он пропитан

кровью миллионов людей, которые отдали свои жизни в борьбе с коричневой чумой. И их память мы будем защищать до конца!

Источник

1. Данилов И. Доставил Знамя Победы из Берлина в Москву в июне 1945. Подробности уникальной операции // Лента новостей Пскова. URL: https://pskov-news.net/society/2022/07/08/66952.html (дата обращения: 26.03.2025).

2. Парад Победы на Красной площади. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/73995 (дата обращения: 26.03.2025).

ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЖИЛЬНЫИ

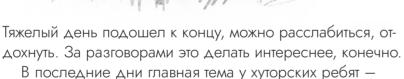
1924-2022

ДВЕ ВОЙНЫ — ДВА ПАРАДА ПОБЕДЫ

Красная площадь 24 июня 1945 года — особенный день и особенное место. Перед стенами Московского Кремля Парад Победы. Внезапно оркестр замолкает, раздается грохот барабанов. Под этот грозный рокот вперед выходит батальон с вражескими знаменами в руках. Презрительно, со всей силы бойцы швыряют их к подножию мавзолея. Стяги, под которыми неприятель пришел на нашу землю убивать, уничтожать и разрушать, мокнут на брусчатке под дождем: теперь это просто жалкие, никчемные тряпки.

...Телега медленно катилась по избитой грунтовке, колхозный мерин еле-еле переставлял ноги. Старый прохиндей знал, что подростки, которые возвращались с колхозных полей на хутор Дубово (ныне Веселое) Межевского района, уже не будут его гнать. Они сами устали, да и зачем теперь куда-то торопиться?

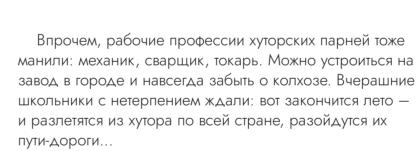
«Леха, а ты чего решил?» — один из подростков слегка ткнул кулаком в плечо возницу, явно задумав-шегося о чем-то своем. Леха Кужильный выплюнул травинку, которую сунул в рот еще на поле, и в ответ только хумыкими.

куда пойти после школы?

Конечно, он думал об этом. Весна, а с ней и посевная, остались позади, но в колхозе работы непочатый край. Тракторов почти нет, приходится запрягать быков да лошадей. Ведь он и сам зерно на ток возит в телеге на старом мерине, которого хлебом не корми — дай побездельничать. Можно было бы остаться и дальше работать в колхозе, но хочется большего!

Хорошо, когда у тебя в аттестате отличные оценки, больше шансов поступить в вуз, стать, например, инженером. Почетно! Весь хутор будет уважительно величать по имени-отчеству.

Они действительно разлетелись, но вовсе не так, как загадывали. Не на учебу-работу, а на войну: все планы молодости искалечила, проклятая.

В голове у Алексея Кужильного вертелись фразы, которые несколько дней назад прозвучали по радиоприемнику: «...без всякого объявления войны... Началась Великая Отечественная война... Победа будет за нами!»

Парень шел на призывной пункт. На вопрос «Сколько лет?» он ответил, что 31 декабря— уже скоро, через каких-то полгода— ему исполнится 18. Но его не взяли. А вот отца призвали. Кужильный-старший получил

повестку 3 августа 1941-го и сразу же ушел — даже не успел попрощаться с сыном. Лишь вечером, когда уставший Алексей вернулся домой с колхозных полей, он узнал, что отец на войне.

До конца первого лета Великой Отечественной Третий рейх продолжал неумолимо надвигаться на родную землю, а потому 3 сентября в райцентре было проведено собрание. Молодые хуторские ребята, которые не стали инженерами, механиками, слесарями, уже не подшучивали друг над другом, не смеялись. Им в двух словах объяснили ситуацию — враг уже у ворот, а потому медлить нельзя.

В ответ на вопрос «Кто хочет добровольно вступить в ряды Красной армии?» поднялся лес рук. Среди юных дончан не нашлось ни одного, кто бы отказался.

«Из нашего села в Межевском районе на фронт ушло 360 человек, а вернулось только 49, и почти все — с ранениями, контузиями, увечьями…» — много лет спустя вспоминал Алексей Кужильный.

Разумеется, молодых хуторян-добровольцев, которые ни разу в жизни оружия в руках не держали, не сразу бросили в бой. Сначала их отправили на медкомиссию. Двух земляков Кужильного по состоянию здоровья вернули домой, несмотря на их громкие протесты. Тех же, кого признали годными к службе, отвезли в село Красный Яр на обучение.

Подготовка длилась один месяц — очень маленький срок для того, чтобы познать трудную военную науку, но как иначе? Время поджимало, с фронта каждый день приходили все более пугающие новости, остановить врага надо было здесь, сейчас, пока он еще больше бед не натворил!

Хуторян распределили по специальностям: одни попали в мостовики, другие изучали подрывное дело, третьи — фортификацию. Алексею Кужильному выпало изучать тонкое, но чрезвычайно опасное дело минерасапера. После обучения дончанина направили служить в ряды 38-го Комсомольского инженерного полка.

Только прибыл — и сразу же задание: заминировать подступы к Сталино (ныне Донецк), до которого вермахту оставался буквально один шаг. Этот шаг враг, к сожалению, сделал, но советские бойцы успели подготовить «жаркую» встречу из минных полей!

Приказ Иосифа Сталина № 227 от 28 июля 1942 года «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» помнит и знает вся страна. Правда, под другим названием. В народе его окрестили «Ни шагу назад!»

Есть в этом документе такая фраза: «Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочер-касск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором...»

На самом деле защитники Ростова-на-Дону мужественно сражались за город, стояли насмерть. Этот факт подтверждали даже сами нацисты. Немецкий генерал Альфред Герман Райнхардт писал:

«Сражение за центр Ростова велось беспощадно. Защитники его не желали сдаваться в плен, они дрались до последнего дыхания, и если их обходили, не заметив, даже раненые, они вели огонь из своего укрытия до тех пор, пока не погибали» ¹.

У писателя и журналиста, а в прошлом офицера СС Пауля Кареля в одной из книг серии «Восточный фронт» есть такая фраза о битве за этот город: «...подобных сражений никто и никогда еще прежде не вел».

Сапер Алексей Кужильный был в городе в 1942 году, когда вермахт предпринял вторую попытку сломить сопротивление ростовских защитников. Донецкий парень видел, как яростно красноармейцы держались за областной центр, как заливали его улицы своей кровью, как сражались буквально за каждый пятачок земли.

Ростов-на-Дону стал для гитлеровских генералов тем твердым камнем, о который они поломали немало своих стальных зубов. Первый раз нацисты напали на город 20 октября 1941 года. Думали, что возьмут его почти без боя.

Да где там! Части 56-й армии РККА и горожане, которые взяли в руки оружие, чтобы отстоять свои дома, встретили превосходящие силы врага отчаянным отпором. Отборная 1-я танковая армия генерала Эвальда фон Клейста почти

месяц судорожно пыталась прорваться через оборонительные сооружения, которые успели возвести ростовчане, понесла серьезные потери и отправилась в обход с севера на Новошахтинское направление.

Новое наступление гитлеровцы предприняли 17 ноября 1941 года.

¹ Место битвы штурмовых бригад. Гл. 2 // Сталинград. Подвиг солдат правопорядка / С. А. Лагодский, Ю. П. Ржевцев. М.: Директ-Медиа, 2014, 524 с.

Несмотря на то что силы были неравны, защитники города серьезно потрепали противника: уничтожили около трех с половиной тысяч немецких солдат и 154 танка!

Тем не менее 20 ноября передовые подразделения вермахта ворвались в центр города. Захватчики праздновали свою победу. Правда, недолго — примерно неделю, которая в историю вошла как черная.

Эти несколько дней гитлеровцы развлекали себя чудовищными расправами с пленными красноармейцами и местными жителями. Захватчики убили сотни людей! Примерно 200 ростовчан расстреляли на территории Армянского кладбища, 90 человек поставили к стенке у дома № 2, что на 1-й Советской улице. Шестнадцатилетнего Витю Черевичкина оккупанты убили лишь за то, что парень ослушался их приказа и не избавился от домашних голубей. Нацисты решили, что с помощью птиц он подавал сигналы частям Красной армии.

Пока немцы бесчинствовали в Ростове-на-Дону, части и соединения Южного фронта Красной армии двинулись на освобождение города. К 29 ноября ростовские улицы были очищены от оккупантов.

Стала ли жизнь ростовчан после этого легче? Ненамного. Враг не оставлял попыток подмять под себя стратегически важный населенный пункт. Немецкая авиация продолжала круглые сутки сбрасывать бомбы, которые превращали предприятия, жилые дома, школы, больницы и детские сады в груды стекла и бетона — в огромные могилы для мирных жителей.

«Быстро! Быстро!» — торопил командир. Машина, которую бойцы заградроты загрузили тяжелыми противотанковыми минами, медленно двигалась по улице. Время от времени она останавливалась, Алексей Кужильный вместе с однополчанами по специальным желобам спускал вниз неподъемные болванки, вкручивал в них взрыватель и двигался дальше.

По-хорошему мины надо было закапывать, чтобы они превратились в ловушки для захватчиков, но саперы просто не успевали. Кровавые бои велись уже на соседних улицах.

Это было в середине лета 1942 года. Вермахт, который прорывался на Кавказ, снова направил удар своего

железного кулака на многострадальный Ростов-на-Дону. На этот раз враг выделил на захват стойкого города 18 дивизий! А у защитников было всего четыре изрядно потрепан-

ные в боях дивизии. При таком раскладе красноармейцы были обречены на гибель, но о том, чтобы бросить город на растерзание врагу, никто и не помышлял.

Захват города немцы начали с артобстрела и ударов авиации. Таких мощных, словно генералы Третьего рейха намеревались стереть все с лица земли вместе с жителями. Только за один день — 22 июля — бомбардировщики с черными крестами совершили не менее тысячи вылетов к цели «Ростов». От вражеских самолетов небо почернело!

Несмотря на отчаянное сопротивление, к вечеру оккупанты уже снова хозяйничали на центральных улицах и расползались к окраинам, словно чума. Отступающие под давлением врага части Красной армии не прекращали попытки остановить продвижение недруга. Алексей Кужильный вспоминал, что нацистам приходилось штурмовать дом за домом, — так отчаянно, смело и самоотверженно держались за свои позиции защитники, бились до последнего человека.

Двадцать пятого июля 1942 года Ростов-на-Дону полностью оказался во власти врага. 56-я армия, которая так отчаянно за него боролась, за прошедшие с начала вторжения два дня убитыми потеряла более 100 тысяч человек! Измотанные, смертельно уставшие, окровавленные остатки армии сосредоточились в окрестностях города. Примерно 18 тысяч человек — такими мизерными силами сдержать наступление оккупантов, конечно, было невозможно. Но красноармейцы упорствовали. Решили так: раз не можем остановить, хотя бы постараемся навредить нацистам как можно больнее и ощутимее. Для этой миссии навыки саперов оказались как нельзя кстати.

В первую очередь предстояло заняться мостами через Дон.

«Фашисты жестоко бомбили и обстреливали переправы, через которые на восток отступали не только военные, но и тысячи мирных граждан — стариков, женщин, детей. Люди гнали стада коров... Это был настоящий ад! — рассказывал Алексей Кужильный. — Преодолевая страх — ведь самолеты целились и в нас, — мы бросались в Дон спасать уцелевших и раненых, оказывали им первую помощь и продолжали готовить переправы к взрыву. Когда немцы вышли к Дону и на переправах появились танки и автомашины с живой силой, наши группы подрывников, находившиеся в засаде, подняли их в воздух. Теряя боевых друзей, мы по плавням под огнем уходили дальше и обещали непременно вернуться».

На другой стороне реки командир поставил перед саперами задачу уничтожить еще один объект — склад в районе хутора Революционный. Лучше пусть взлетит на воздух, чем достанется врагу. Кужильный с боевыми товарищами заложил под склад 15 тонн снарядов. Взрыв получился такой силы, что звуковая волна от него преодолела десятки километров.

«Грянул взрыв, пламя метров на 50 поднялось вверх, как сейчас помню. Местное землетрясение получилось. Хата была метров 300 от склада. Она у нас на глазах рассыпалась». Пусть не сразу, но свое обещание вернуться в Ростов красноармейцы выполнили: Красная армия спасла город 14 февраля 1943 года.

Но как же был труден и далек путь до Победы! Четыре года войны — калейдоскоп из трагических событий: сотни тяжелейших дней и ночей, схватки не на жизнь, а на смерть, отступления, потом судьбоносное поражение вражеской армии под Москвой, в Сталинградской битве, на Кавказе, а затем наступление, наступление! По всей стране, по всему фронту!

«За всю войну где только ни приходилось минировать, — говорил Алексей Кужильный. — И на Дону, и на Кубани, и на Кавказе. За время пребывания на фронте я поставил — самое малое — полторы тысячи мин».

Донецкий сапер был задействован в строительстве различных укреплений, огневых позиций и переправ через водные преграды. Однако чаще всего ему приходилось заниматься разминированием полей. Он дважды был ранен, получил контузию, но, несмотря на все тяготы и лишения, дошел до победного мая 1945 года, который встретил... в Москве, на Красной площади. Годы спустя дети, внуки и просто незнакомые люди часто просили ветерана рассказать о том событии. И он охотно начинал свою удивительную историю с момента, когда по радио зазвучал голос Левитана. На этот раз легендарный диктор объявил о Победе.

Так получилось, что Алексея Кужильного — одного из двадцати лучших бойцов полка — перевели в 1-ю мотострелковую ордена Ленина Краснознаменную дивизию имени Ф. Э. Дзержинского внутренних войск НКВД.

Вместе с боевыми товарищами 9 мая 1945-го он находился в казарме, в Москве.

В этот день с самого утра повсюду — в комнатах, на улицах, во всех городах и селах — чувствовалось странное, непривычное напряжение. Затаив дыхание, люди ждали сообщения от правительства. Вечером никто не

ложился спать. Наконец, уже ночью прозвучал голос, который за годы войны стал особенно дорог и близок каждому советскому человеку:

«Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского Союза! Война окончена! Фашистская Германия полностью разгромлена!» — объявил Юрий Левитан.

В этот момент диктор крепко сжимал кулаки, чтобы заставить себя говорить размеренно, сдержанно, не дать голосу сорваться от переизбытка эмоций.

А вот жителям огромной страны-победительницы не нужно было сдерживаться. Они ликовали. В стенах казармы, где располагалась дивизия Кужильного, грянуло громогласное ура!

«Мы видели из окон третьего этажа, как люди выбегали на улицу. Все. Обнимались, целовались. Многие не могли сдержать слезы», — рассказывал ветеран.

Такое долгожданное, незабываемое чувство.

Тогда же, в мае 1945-го, саперу Алексею Кужильному сообщили, что он зачислен в состав особого батальона, которому доверено на Параде Победы 24 июня бросить к подножию мавзолея 200 трофейных вражеских знамен.

Миссия крайне почетная, потому все воины целый месяц выходили на построение. Бойцы отрабатывали четкий строевой шаг, идеальные слаженные движения в строю, дистанцию, выдержку интервала, то, как именно надо было положить трофейные знамена. Хотя нет,

не положить — презрительно швырнуть на мостовую.

Во время одного из построений возле Лобного места произошел эпизод, который ветерану запомнился до мельчайших деталей.

«Когда нас построили, старший лейтенант, обходивший ряды, обратил внимание, что у меня на конце древка был привязан на ленте Железный крест с маленькой чёрножелтой кисточкой. Значит, эта часть была награждена Железным крестом, — рассуждал Кужильный. — И старший лейтенант говорит: "Будешь идти, и бахрома этой кисти будет волочиться по земле, а ты же под ноги смотреть не будешь, прямо будешь смотреть. Нечаянно наступишь, и древко в мостовую упрётся. Строй поломается, остановится. Завязать бантом — нехорошо. Давай, сними её". Я говорю: "Куда?" — "Сверни и в карман, будет для памяти"».

Древко у того вражеского знамени, которое нес Кужильный, было из дюралевой трубки. Сам стяг небольшой, с красной каймой и свастикой в центре белого круга. Скорее всего, крест на древке был не железный, а серебряный. Сапер его снял и, как было приказано, вместе с кисточкой убрал в карман.

Шел второй мирный месяц. Вчерашние фронтовики еще не пришли в себя от войны, от сражений, походов, потери боевых товарищей, родных, близких. Ненависть была настолько сильной, что дончанину казалось, буд-

то вражеский крест прожигает дыру в кармане.
В конце концов Алексей не выдержал — достал проклятый «талисман» и просто выбросил.

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ ЭТОТ ДЕНЬ – ПОБЕДЫ! ***

В тот особенный день — 24 июня 1945 года — над столицей страны, освобожденной от гитлеровской армады, моросил дождь, но настроение у всех было настолько праздничным, что непогоду никто не замечал. Ровно в 10 часов утра из ворот Спасской башни на белом жеребце выехал Георгий Жуков, чтобы принять Парад у Константина Рокоссовского.

Маршал Советского Союза, а в то время еще капитан, Валентин Варенников, который также участвовал в Параде, вспоминал:

«Мы все переживали за гарцующих в рискованном галопе военачальников. Каменная брусчатка площади была мокрой от дождя, и конь мог легко поскользнуться. Но все обошлось».

Генералы каждую из построенных «коробок» поздравили с Победой. Алексею Кужильному с его места происходящее было плохо видно, зато он прекрасно слышал громогласное ура! Части, в которой находился сам сапер, военачальники не сказали ни слова.

«Нас они не поздравили именно потому, что мы стояли с вражескими знаменами», — объяснял ветеран.

Воинские части двинулись перед трибунами в торжественном параде. Как только прошла последняя «коробка», над площадью повисла гробовая тишина. Через мгновение зазвучала барабанная дробь. Командир особого батальона отдал команду, бойцы синхронно двинулись с места. Каждое движение было отработано до совершенства. Промаршировали в сторону Исторического музея, потом поворот

налево, к Кремлевской стене, обратно, снова налево. Вот поравнялись с мавзолеем. Каждая шеренга медленно, чеканя шаг, подходила к его подножию и бросала на мостовую вражеские штандарты и знамена.

«Мое место было в седьмой шеренге, – рассказывал Алек-

сей Кужильный. — Я с такой силой и ненавистью бросил знамя, что оно даже подпрыгнуло».

Был еще один момент, который особо запомнился ветерану: как сам Иосиф Сталин пожал ему и остальным бойцам батальона руку, а было их 200.

С того памятного Парада Победы прошло несколько дней, как вдруг товарищам донецкого сапера на глаза попалась интересная газета.

«Смотри, Алешка, это ж ты!» — друзья принесли свежий выпуск Кужильному. Тот присмотрелся: и правда — вот фотография батальона как раз в момент, когда бойцы бросают фашистские стяги. На переднем плане он — простой парень из хутора в новенькой с иголочки форме, шлеме и перчатках. Такой непривычный — сам себя не узнал.

Хотя не важно, кого поймал в кадр фотограф — его или товарища? Главное, что все они шли в рядах победителей.

Война, победный май, Парад — все это осталось позади. Алексей Кужильный был демобилизован в том же 1945 году по состоянию здоровья. Домой герой вернулся весь в наградах. За проявленные доблесть и отвагу был награжден орденами Отечественной войны II степе-

был награжден орденами Отечественной войны II степени, «Защитник Отечества» и «За мужество» III степени. Также он получил медали «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» Всего у ветерана более двадцати наград.

Алексей Кужильный поселился в Ясиноватой Донецкой области УССР, и потекли дни тихо-мирно. Наладил семейную жизнь, работал на железной дороге. Мечтал однажды снова побывать на Красной площади, на Параде Победы, пройти по брусчатке в рядах воинов-победителей.

А потом история человека, который выжил в горниле войны, вновь сделала полный оборот. Словно в страшном сне, который превратился в явь, в 2014 году на малой родине Алексея Кужильного вновь грянул военный конфликт. Донецкая земля, в которой до сих пор лежат мины времен

Великой Отечественной войны, снова начала наполняться смертоносным металлом. В 2014—2015 годах в ряды ополченцев пришло немало молодых людей 16—17 лет — таких же, каким когда-то на фронт ушли сам Алексей Кужильный и миллионы советских парней и девушек. А русские защитники Донбасса противника, который вновь начал заливать землю кровью, стали называть нациками или немцами. Вот такое горькое дежавю.

Ясиноватая, впрочем, как и многие другие города Донбасса, стала местом ожесточенных сражений. Враги превратили город в почерневшие руины, убили много мирных жителей. Алексей Кужильный лишь яростно сжимал кулаки от бессилия: если бы не преклонный возраст, уж он бы дал жару нацистам! Не забыл еще солдат, как бороться с этой коричневой чумой.

Воспоминания о войне, о Победе, о Параде снова вставали перед его глазами. В 2020 году Алексею Николаевичу удалось исполнить заветную мечту — он попал на Красную площадь в день, когда по ней в торжественном марше прошли колонны и проехала военная техника. Осуществить давно задуманное ему помогли друзья, неравнодушные люди и Администрация Президента РФ.

В тот год Парад Победы из-за карантина прошел не 9 мая, а в исторический день — 24 июня, как в 1945 году! Еще одно удивительное совпадение. Снова была древняя брусчатка Красной площади. Только теперь не сам он по ней вышагивал, а смотрел с трибуны на стройные ряды нынешних защитников Родины и на колонны современной военной техники.

О чем думал в тот радостный момент герой? Скорее всего, снова вспоминал голос Левитана, с которого началась и которым закончилась Великая Отечественная война, залитые кровью улицы Ростова, своих фронтовых товарищей, светлый день — 9 мая 1945 года и как знамена поверженного врага падали на мокрые булыжники. Еще наверняка размышлял о том, что раз история повторяется, то следующая ее глава — полное уничтожение нацизма и освобождение Донбасса.

Победа, которая всегда, во все времена была и будет за нами!

ЭТОТ ДЕНЬ - ПОБЕДЫ!

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

МАРИЯ ФИЛИППОВНА ЛИМАНСКАЯ

1924-2024

ЧЁРНО-БЕЛЫЕ ИСТОРИИ «БРАНДЕНБУРГСКОЙ МАДОННЫ»

Или как простая советская девушка стала символом Великой Победы

«Сестренка, с Победой!» — закричал водитель, который проезжал мимо. Регулировщица на посту звонко рассмеялась. Вот так светлым майским днем 1945 года на своей позиции перед Бранденбургскими воротами Мария Лиманская узнала о капитуляции нацистской Германии. И лишь спустя много лет ей стало известно, что кроме водителя, который принес радостную весть, в тот момент неподалеку оказался еще один человек, навсегда изменивший жизнь нашей героини. А ведь он просто проходил мимо с фотоаппаратом в руке...

Мария Филипповна Лиманская бережно листает альбом со старыми черно-белыми фотографиями. У неё есть история про каждую из них — не одну книгу можно написать. Но кое-чего здесь не хватает: детских

и семейных фото. Да и какие в те годы могли быть снимки? Мария Лиманская родилась в 1924 году в селе Старая Полтавка (сегодня — райцентр в Волгоградской области). Всё повидала: коллективизацию, голод в Поволжье. Не до фотосессий было — выжить бы...

Шло время, но легче не становилось. А 1940 год для семьи Маши стал особенно трагическим — умер отец.

«У мамы кроме меня было ещё двое детей, — вспоминает Мария Филипповна. — Поэтому я как самая старшая во всём старалась ей помочь. Даже на работу устроилась. Так, наверное, понемногу и выкарабкались бы из нищеты. Но прошел всего год, и в июне 1941-го в наше село пришло известие о начале войны».

Сначала она гремела где-то там, далеко на западе, и казалась чем-то нереальным. Но довольно скоро её убийственное дыхание дотянулось и до Старой Полтавки: мужчины, кто мог держать оружие в руках, ушли на фронт, а женщины, старики да дети начали трудиться за делих-троих

Семнадцатого июля 1942 года началась одна из самых кровавых и героических битв не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой — Сталинградская.

Несмотря на все усилия Красной армии, врагу удалось дойти до города на Волге. День 23 августа стал одним из самых черных в мировой истории: порядка четырех сотен немецких самолетов всего за несколько часов превратили цветущий Сталинград в руины, от

бомб и пожаров погибло не меньше 90 тысяч человек! И это было лишь начало ада на земле. Впереди — долгие месяцы ожесточенных боев за тракторный завод, Мамаев курган и выход к Волге... Старую Полтавку, где тогда жила семья Марии Лиманской, боевые действия обошли стороной. Но в тылу оперативно развернули госпитали, а местные женщины днями и ночами вязали, шили и отправляли на фронт теплые носки, кисеты, портянки и варежки.

Осенью 1942-го, в разгар Сталинградской битвы, в Старую Полтавку приехал военком. Он привез неутешительные новости: фронт едва держится, бойцов не хватает. Вот и приходится звать на передовую молодых девчат. Пойдете? Мария Филипповна признается: очень страшно было соглашаться, но как отказать? Ведь враг наступает!

В итоге все сельские девчата отправились на фронт добровольцами. Начала собираться в дорогу и 18-летняя Маша Лиманская. Мать, конечно, ударилась в плач. Но что поделать? Слезами Победу не приблизишь.

....Мария Филипповна переворачивает страницу альбома, и открывается интересный снимок. На нём сама юная Лиманская и пять её подруг, с которыми когда-то

вместе училась на регулировщицу, а потом служила в ВАД-15 (военновтомобильная дорога). Что удивительно и крайне редко для тех трагических лет: все шестеро выжили и вместе встретили в Берлине день Великой Победы.

Правда, один из первых дней на фронте едва не стал для Марии Лиманской последним. Дело было под Батайском в Ростовской области.

В сам город война пришла в 1941 году, а в 1942-м нацисты его всё же захватили.

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

Завязались тяжелые бои в ближайших к Батайску хуторах и станицах, где советские войска сковывали продвижение гитлеровских войск.

Перед разрушенным автодорожным мостом через Дон Мария Лиманская впервые заступила на своё смертельно опасное дежурство. В тот момент немцы непрерывно бомбили железнодорожный мост, который был рядом с автомобильным. В ответ огрызались советские пулеметы и зенитные орудия.

«Помню: вокруг свист пуль, взрывы бомб, рев танков и тягачей, — рассказывает Мария Лиманская. — Здания горели, люди с криками бежали в укрытия. А мне прятаться нельзя! Ведь надо регулировать движение техники. Покинешь пост — ты дезертир!»

Тряслась от страха, но стояла.

Смерть много раз проходила в миллиметре от Лиманской. Однажды девушка отошла всего на пять минут. чтобы разрулить затор. Вернулась, а на месте её поста воронка от упавшей бомбы. Но впервые на больничной койке она оказалась.. из-за нашего солдата!

Дело было ночью. В это время суток регулировщицы тоже несли дежурство, только вместо флажков в руках были красный и желтый фонарики.

В ту ночь под Батайском перед Лиманской была поставлена задача: не пропускать машины на разрушенный мост. Но вдруг из темноты на неё выехал грузовик. Мария Филипповна вспоминает, как отчаянно махала ему красным сигналом, но он не видел и продолжал мчаться в сторону неминуемой смерти. Тогда молодая регулировщица бросилась ему наперерез... В итоге шофер задел девушку бампером и остановился, не доехав до рокового моста, а его спасительница очнулась уже в санчасти...

У Марии Филипповны есть несколько снимков с подругами-регулировщицами. Все шестеро действительно крепко сдружились. Впрочем, удивляться тут нечему, ведь им пришлось вместе пережить такие минуты, часы и дни, о которых они всю жизнь вспоминали с содроганием. Например, очередную бомбежку, которой подвергся госпиталь. Мария Лиманская и её подруги в этот момент как раз находились там. Она помнит, как со стен посыпалась штукатурка, окна разбились... А бомбы не разорвались.

Странные снаряды позже разобрали. Внутри одного из них обнаружилась записка: «Поможем чем можем». В годы Великой Отечественной войны военнопленные, рабский труд которых гитлеровцы использовали на своих заводах по производству оружия, при любой возможности старались испортить немецкие снаряды. Тем самым они спасли множество жизней.

Мария Филипповна продолжает листать альбом. На следующей фотографии — улыбающиеся бойцы на полуразрушенных ступенях Национального памятника кайзеру Вильгельму. Это уже Берлин. Со своим подразделением ВАД-15 она прошла через Сталинградскую битву, участвовала в освобождении Симферополя, Белоруссии, Польши... И наконец, дошла до самого сердца нацистской Германии.

В конце апреля 1945-го Гитлер был уже загнан в свой бункер, его «доблестные» войска сдавали один район Берлина за другим, и до полной Победы оставались считаные дни. Двадцать девятого апреля фюрер узнал, что в Италии расстреляли его верного друга — кровавого Бенито Муссолини. Позже разъяренная толпа повесила тела палача и его любовницы, а их останки выбросили в канаву с помоями.

Скорее всего, это известие стало последней каплей для Гитлера — перспектива лежать растерзанным в канаве, как дуче, его не прельщала. Он хотел уйти «достойно». К сожалению, справедливого суда, как и наказания, ему избежать удалось. Около 13 часов 30 апреля Адольф и Ева Браун после второго завтрака попрощались с персоналом бункера и удалились в личный кабинет. У них были ампулы с цианидом, который предварительно опробовали на собаках. Яд сработал — животные погибли. И буквально через сутки ту же, собачью, смерть приняли Гитлер со своей новоиспечённой супругой. Эти события происходили глубоко под землей. А на поверхности, на разбомбленных улицах Берлина, кипела уже совсем другая жизнь, писалась новая страница мировой истории....

...В это же время Марии Лиманской и её подругам приходилось регулировать движение в самых разных частях города, но свой пост у берлинского метро она не забудет никогда. Второго мая 1945 года в туннеле под Ландверканалом произошел взрыв, и он оказался затопленным.

По одной из версий, его подорвали СС, чтобы Красная армия не прошла в тыл к немецким войскам. В момент подрыва в подземных туннелях прятались мирные люди: женщины, старики, дети. Регулировщица, которая стояла на посту недалеко от входа в метро, видела, как военные крюками вытаскивали из воды тела погибших.

А спустя всего несколько дней после самого кошмарного у Марии Лиманской был самый счастливый пост.

Это произошло 9 мая 1945 года. Как раз накануне памятной даты её с подругами перевели на службу возле знаменитых Бранденбургских ворот. Маша стояла на посту, как вдруг водитель грузовика-полуторки

прокричал ей о том, что наконец-то Победа! И на ходу бросил к ногам регулировщицы какой-то сверток и пачку папирос.

«Зачем? Я ведь не курю!» — закричала вслед стремительно отъезжающей машине девушка.

«Извини, сестрёнка, другого подарка нет!» — раздалось в ответ.

Мария открыла упаковку... и ахнула! Там лежала пара красивых красных туфель! Невиданное богатство! Им, девушкам, которые всю войну и даже до неё практически не вылезали из кирзовых сапог, о таком мечтать не приходилось.

Но главное событие того эпохального периода у нашей героини было ещё впереди.

...Три человека, сидящие в креслах: Сталин, Черчилль и Трумэн. Как этот снимок оказался в альбоме Марии Филипповны? Но самое интересное — это подпись под ним: «Марии Лиманской на добрую память о Потсдамской конференции, на которой Вы присутствовали. С уважением от автора Евг. Халдея».

К тому времени мальчик из провинциального городка Юзовка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии уже стал не только штатным фотокорреспондентом ТАСС, но и всемирно признанным гением фронтовой репортажной фотографии. Со своей «Лейкой» он прошел все 1418 дней войны и успел запечатлеть легендарные кадры, среди которых «Знамя над Рейхстагом», «Снайпер Лиза Миронова», «Освобождение Севастополя», «Ночные ведьмы» и многие другие. Был он аккредитован от СССР и на Потсдамской конференции.

Мария Филипповна охотно делится невероятной историей, которая связана с подаренной Халдеем фотографией трех лидеров. Оказывается, обычная советская девушка не просто присутствовала на историческом событии, но даже успела перекинуться парой шутливых фраз с Черчиллем! Через переводчика, разумеется.

В середине лета 1945 года во дворце Цецилиенхоф, что в пригороде Берлина, должна была состояться встреча глав стран-победительниц: СССР, США и Великобритании.

«Меня поставили прямо на подъезде к дворцу, – вспоминает Мария Филипповна. – Конечно, заранее предупредили: кортежам с высокими гостями только зеленый свет. Так я и делала. И тут один из автомобилей остановился прямо перед постом. Я подошла, козырнула. В салоне сидел очень упитанный мужчина с сигарой в зубах».

Она его сразу же узнала по газетным карикатурам: Уинстон Черчилль!

«Не обижают тебя наши военные, красавица?» - галантно поинтересовался британский премьер. - «Пусть только попробуют!» — дерзко ответила Лиманская.

Потсдам заложил принципы всего послевоенного мироустройства, которые в той или иной степени существуют и по сей день. Состав участников с момента Ялтинских переговоров 4-11 февраля 1945 года серьезно

изменился. Двенадцатого апреля умер президент США Франклин Рузвельт, и на судьбоносную встречу приехал сменивший его Гарри Трумэн. Вместо Черчилля на переговоры приехал новоизбранный (с 25 июля) премьерминистр Великобритании Клемент Эпли. Неизменным был лишь глава советской делегации – Иосиф Сталин.

Накануне открытия Потсдамской конференции (16 июля 1945 года) США провели первые испытания атомной бомбы. И окрыленный этой новостью, Трумэн рассчитывал занять более жесткую позицию в вопросах послевоенного мироустройства. Но Сталин прекрасно понимал силу Советского Союза, который к тому моменту освободил от нацизма всю Европу практически в одиночку. Поэтому серьезных уступок с нашей стороны не последовало.

Среди главных итогов Потсдама - создание ООН, разоружение остатков немецкой армии, выплата репараций пострадавшим странам, разграничение зон влияния в Европе (фактически создание двух новых

государств — ФРГ и Г Δ Р) и появление в составе СССР нового региона — Калининградской области.

И свидетелем этих исторических событий, на память о которых Евгений Халдей прислал фотографию, оказалась простая девчушка из Старой Полтавки Мария Лиманская.

Но, безусловно, главный подарок легендарного фотографа, самый дорогой сердцу кадр в семейном архиве Марии Лиманской — это «Бранденбургская мадонна».

На этом снимке запечатлен светлый майский день, за спиной молодой регулировщицы чудом уцелевшие Бранденбургские ворота. Из-за голенища сапога виднеется белый кусочек бумаги — газета, которую кто-то дал ей почитать. Карманов не было, вот и сунула.

Неизвестный шофер поздравил её с Победой, и она не смогла сдержать улыбку. А фотограф Евгений Халдей, который, видимо, в этот момент проходил мимо, удачно успел поймать в объектив всю гамму чувств, охвативших симпатичную девушку с флажками.

В конце лета 1945 года Лиманская наконец-то вернулась домой, в родную Старую Полтавку Сталинградской области. Десять лет работала в парткоме, потом устроилась санитаркой в больницу.

«Однажды одна из пациенток показала мне страницу из журнала «Работница». Поинтересовалась, уж не я ли на фото? Смотрю: и правда я. С флажками перед Бранденбургскими воротами», - смеется Мария Филипповна.

Кстати, с Евгением Халдеем Мария Лиманская переписывалась ещё долгие годы. Легендарный фотограф не забронзовел, помнил многих героев своих репортажей и пытался отслеживать их послевоенную судьбу. Даже создал целый цикл фотографий «Послевоенные встречи». Но со своей «Мадонной» увидеться так и не успел. Хотя и обещал.

> Летом 1984 года Евгений Халдей приезжал в Волгоград по рабочим делам. Казалось, вот он отличный повод познакомиться лично с героиней знаменитого снимка. Но Мария Филипповна, к сожалению, заболела и лежала в больнице. Они, конечно, списались после этого, снова

обещали друг другу встретиться, но годы шли, здоровье у каждого лучше не становилось... Позже Мария Лиманская переехала в Маркс Саратовской области, и Халдей в одном из писем даже посетовал: «Уж очень далеко вы забрались»..

А 6 октября 1997 года сердце Евгения Ананьевича остановилось навсегла

Мария Лиманская жила так, как ей в своих письмах искренне желал Евгений Халдей: долго и счастливо. Вышла замуж, родила двоих детей, дождалась внуков и правнуков..

В 2020 году, ещё при её жизни, в Марксе был торжественно открыт памятник «Мадонна Победы».

Двенадцатого апреля 2024 года «Бранденбургской мадонне» Марии Филипповне Лиманской исполнилось 100 лет!

Возраст покрыл морщинами её лицо, но глаза оставались такими же задорными, а память острой, как и восемь десятков лет назад. Она помнила едва ли не каждый день тех тяжелых военных и радостных победных лет. И всегда, пока позволяло здоровье, рассказывала новым поколениям всю правду о войне, при этом бережно листая свой альбом с бесценными фотографиямиисториями...

На этом моменте заканчивался материал в газете «Ветеранские вести», который вышел в июне 2024 года. Так получилось, что эта статья о легендарной женщине стала последним прижизненным рассказом о её невероятной судьбе — 26 ноября Марии Филипповны Лиманской не стало. Возможно, что теперь она точно встретится со своим давним другом, который солнечным днем 2 мая 1945 года заприметил в хаосе военной суеты и разгромленного Берлина лучезарную девчушку-регулировщицу. «Мадонну» Великой Победы. Заметил и не смог пройти мимо..

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ЕГОРЫЧЕВ

1920-2005

«СПАСИБО ТЕБЕ, СОЛДАТ!»

Студия военных художников имени М. Б. Грекова. А. А. Горпенко. Бой у станции Крюково.

Неумолимое время стерло следы ожесточенных, яростных сражений, что велись под Москвой: исчезли окопы и траншеи, подбитая гитлеровская техника давно переплавлена в мирный металл, на пепелище и залитой кровью земле выросли новые дома и улицы. Но память о великом подвиге защитников столицы останется в веках, ведь это была первая значимая, судьбоносная победа над немецко-фашистскими захватчиками в ходе Великой Отечественной войны.

...Шел первый месяц лета 1941 года, самый разгар экзаменов в вузы. Несмотря на солнечный воскресный день в коридорах МММИ им. Н. Э. Баумана толпились студенты. Нервничали, переживали. Даже те, кто выучил лекции и знал ответ на каждый билет.

Внезапно в аудиторию вбежал не то абитуриент, не то преподаватель и срывающимся голосом прокричал: «Война!»

« <...> Мы бросились во двор, где услышали из репродукторов голос Молотова и его заключительные слова: "Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!"» — писал в своих мемуарах «Солдат. Политик Дипломат. Воспоминания об очень разном» секретарь Московского горкома партии Николай Егорычев [1, с. 37].

Билеты, экзамены... Все моментально было позабыто, словно осталось в далеком прошлом. Студенты откладывали в сторону свои лекции и учебники, собирались стайками и шли в райком комсомола проситься на фронт. И так было по всей стране. Всего за неделю десятки тысяч советских девушек и юношей написали заявления с просьбой включить их в ряды Красной армии.

Но брали далеко не всех. Например, бауманцам выдали бронь. В документе так и было написано: «Решением ГКО (Государственного Комитета Обороны) такой-то освобождается от воинской повинности на все время войны»[1, с. 37].

Студенческая жизнь в Москве продолжалась, но теперь парни и девушки торопились как можно скорее закрыть сессию. Даже двоечники сели за учебники. Никому не нужна была выданная бронь, каждый прекрасно понимал: враг близко, а потому надо спешить на баррикады. Которые, кстати, еще предстояло построить.

« <...> в ночь на 30 июня всех ребят, которые жили в общежитии на Бригадирском, 13, что напротив Бауманского училища, ночью подняли, – писал Николай Егорычев. – Мы что-то впопыхах надели-обули, и нас направили в Аптекарский переулок, откуда специально подогнанные трамваи повезли нас на Киевский вокзал» [1, с. 37].

Уже в пути юношам и девушкам объяснили, что их везут в район Калуги. Там выдали лопаты, кирки, ломы и последовал приказ: копать противотанковый ров.

Все дружно принялись с усердием вгрызаться в землю. Начинали работу с рассветом, заканчивали, когда

солнце опускалось за горизонт. Нестерпимо болели руки, спины, ноги. Ладони были в кровавых мозолях, но никто не жаловался.

На строительстве оборонительных сооружений Николай Егорычев трудился до сентября. В память врезалась картина отступающих частей Красной армии. Бойцы шли мимо уставшие, запыленные. От полка остались лишь единицы — эти люди чудом выжили в самом эпицентре

смерти, которую нес Третий рейх, но все же отступали организованно. Не бежали, не паниковали. Просто меняли позицию, чтобы, чуть отдохнув, встретить врага с новыми силами. К тому же под Москвой была возможность усилить свое сопротивление с помо щью оборонительных сооружений, которые в спешном порядке возводили жители столицы

художников имени М. Б. Грекова. Отстоим Москву! 1941 г. Н. Жуков и В. С. Климашин

В общей сложности на строительстве работали примерно 600 тысяч москвичей, причем большая их часть — женщины. Они днями и ночами устанавливали противотанковые ежи, проволочные заграждения, возводили эскарпы и контрэскарпы, надолбы, лесные завалы, противотанковые рвы, баррикады, дзоты и доты. Не десятки – сотни километров! На пути захватчиков встало надежное оборонительное кольцо.

Атмосфера настороженности и напряженности застыла над притихшими московскими улицами. Столица была словно сжатая пружина: в любую секунду готова перейти к активной обороне.

Первого сентября 1941 года немецкая газета «Берлинер цейтунг» писала:

«Теперь мы знаем, что Советская Армия – наиболее могущественный и упорный противник, какого мы когдалибо встречали» [2, с. 14].

Молниеносной победы Гитлер добиться не смог защитники Отечества не дали этому случиться. Однако немецкое командование не отказалось от своих планов по захвату Советского Союза, вражеская армия упорно продвигалась вглубь страны. Основной стратегической и символической целью была, конечно, Москва.

Крайне тяжелые бои развернулись под Ельней и Смоленском. Операция «Тайфун» набирала обороты. Уже пали Орел, Вязьма, Брянск...

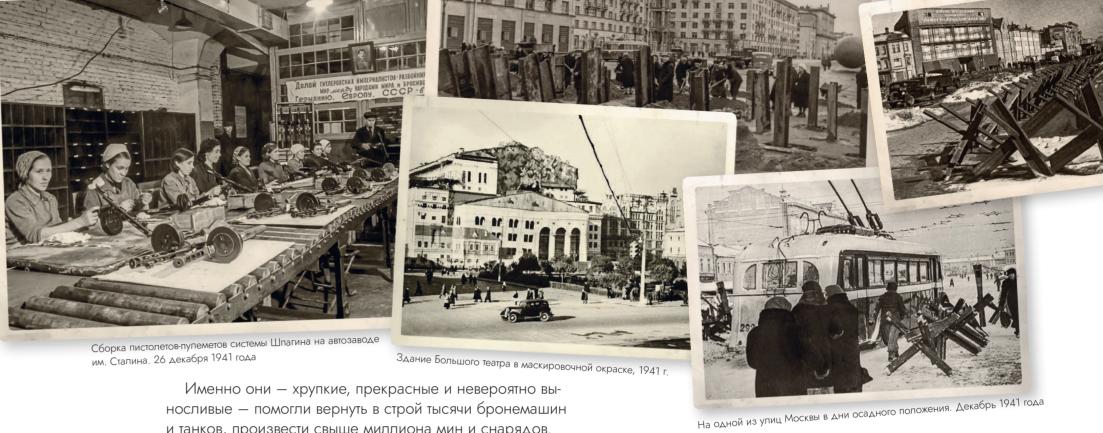
В Москве в это время продолжалась эвакуация высших органов власти, посольств, гражданских учреждений, производств. В тыл уезжали вузы и техникумы. Студентам тоже было приказано эвакуироваться.

«Идите пешком до Владимира. Там, может быть, вас посадят на поезд и отправят в Ижевск», – такое указание получили Николай Егорычев и его товарищи.

«Нет, ребята, – возразил студент. – Я никуда не пойду. Я москвич. Я из Строгина. Немцы рядом, и я должен защищать свой дом» [1, с. 39].

Сотни молодых студентов столичных вузов вступили в ряды народного ополчения. Николай Егорычев попал в специальный взвод истребителей танков 3-й Московской коммунистической дивизии.

Изначально в Москве было сформировано более двух десятков дивизий народного ополчения, однако значительную часть их состава пришлось распустить эти люди были необходимы на производстве. В первую очередь это коснулось женщин, которые заняли место

носливые – помогли вернуть в строй тысячи бронемашин и танков, произвести свыше миллиона мин и снарядов. Каждый третий пистолет-пулемет, каждый восьмой самолет, которые на фронте уничтожали врага, были изготовлены их руками [3].

Дивизии, в которой состоял Николай Егорычев, было доверено охранять мост через канал Москва — Волга в районе Химок. Ополченцы расположились возле переправы, оборудовав свои боевые позиции. Но в тот год морозы наступили рано и сковали землю так, что лопатой не взять, приходилось взрывать шашками. Так как бикфордов шнур был в дефиците, то на каждую шашку отмерялось всего по 20-25 сантиметров запала. Поднес спичку к фитилю – успей сразу прыгнуть в укрытие!

Полностью подготовить огневой рубеж удалось к середине ноября. Мост ополченцы тоже заминировали: заложили к опорам по три тонны взрывчатки. Все это время над головой кружили немецкие самолеты. Даже в пасмурную погоду вражеские пилоты выныривали из облаков на высоте нескольких сотен метров, сбрасывали бомбы, обстреливали позиции защитников и снова скрывались в вышине.

Днем и ночью с окраины столицы доносились звуки боев. К ним с тревогой прислушивалась не только Москва — весь фронт, вся страна: колхозники на полях Заволжья, рабочие на Урале, шахтеры в Сибири... Впереди была решающая битва. От того, удастся ли остановить прорыв вермахта к сердцу Родины, зависела судьба всего советского народа.

Столица готовилась встретить неприятеля во всеоружии. По городским улицам двигались грузовики с пехотой, неспешно ползли танки, среди оголенных деревьев в парках и скверах, где еще недавно звучали детские голоса, в небо свои стволы вытянули зенитные орудия. На крышах домов притаились пулеметы, готовые в любой момент вступить в бой с вражескими самолетами.

Кардинально изменился внешний вид столицы Советского государства: стал серым, суровым. Окна домов глядели на улицы наклеенными полосками бумаги. Над городом зависли аэростаты воздушного заграждения, часть домов укуталась в маскировочные сети, которые с воздуха напоминали траву и кустарники.

Наиболее значимые здания, такие как Малый и Большой театры, были замаскированы особым способом. Их раскрасили черной и коричневой краской так, чтобы с высоты они выглядели как развалины. Враг наверняка пролетит мимо — зачем тратить бомбы на то, что и так

Самой большой проблемой был Кремль. В довоенной столице крыши домов были ржавыми либо серыми. Кремль выделялся на этом фоне зелеными кровлями, желтыми строениями, красными стенами, златоглавыми соборами и башнями, что было идеальной мишенью для врага.

К счастью, за решение вопроса маскировки взялся архитектор — автор проекта Дома Советов прославленный Борис Иофан. В ускоренные сроки Красная площадь, строения внутри стен Кремля и близлежащие здания были раскрашены в серые тона. Темно-серой краской покрыли самое высокое строение — 82-метровую колокольню Ивана Великого и купола. «Потушили» кремлевские звезды с помощью чехлов. Здание мавзолея обложили мешками с песком, сверху из фанеры сделали имитацию домика. Москву-реку возле кремлевских стен превратили в «улицу»: загнали на водную поверхность все, что могло плавать. На этих баржах также нарисовали дома. Из подручных средств на Красной площади построили фальшивые сооружения.

Созданная иллюзия должна была сбить с толку вражеских летчиков. Впрочем, в светлое

время суток маскировка не сильно спасала: несколько раз бомбы все же падали на Кремль. Один снаряд угодил в Большой Кремлевский дворец. Зато ночью эффективность иллюзии повышалась в разы — Кремль было не отличить от городской застройки. Однажды вражеский бомбардировщик даже сбросил снаряд на Московский ипподром — перепутал его очертания с кремлевскими.

С наступлением темноты движение в огромном городе затихало, и он превращался в темное пятно — действовал режим светомаскировки. Тихо становилось в залах метро, в котором прятались дети, женщины и старики. Это было единственное место, где москвичи могли чувствовать себя в относительной безопасности.

До начала войны бомбоубежищ в столице было мало. Выручило метро. Станции подземки были оперативно оснащены всем необходимым, чтобы здесь могли укрыться люди. На долгие месяцы метрополитен дал защиту и стал местом временного укрытия для десятков тысяч человек.

Осенью 1941 года московские школьники не сели за парты — было не до учебы. Старшеклассники приходили в учебно-производственные мастерские, там дети изготавливали снаряжение для Красной армии.

Матери, уходя на работу, не были уверены, что вернутся домой и увидят живыми своих детей. Враг бомбил без разбора все подряд: промышленные и военные здания, жилье.

Первое время люди в панике разбегались, когда видели в небе немецкие самолеты и слышали пронзительный вой тревожных сирен. Потом привыкли: это стало обыденностью.

Госпитали в столице открывались повсеместно. Только крупных насчитывалось 69, а вместе с ближайшими пригородами их было более 200. В них на добровольной осно-

ве работали женщины и даже старшеклассницы. В первую очередь благодаря их труду и заботе большей части раненых — свыше 80 % — удалось восстановиться, после чего красноармейцы и ополченцы возвращались в строй [3]. Примерно 340 тысяч москвичей стали донорами — за время Московской битвы эти люди отдали раненым защитникам 90 тысяч литров крови [1, с. 42].

Под началом Троицкого были разработаны и произведены насосы высокого давления, а также специальные рукава для них. В случаях, когда из-за бомбардировок оказывался поврежден водопровод, эти устройства позволяли передавать на большие расстояния воду, которую качали из открытых водоемов.

Но главную ставку Троицкий сделал на подготовку населения города. На предприятиях, в учреж-

дениях, в красных уголках постоянно крутили учебные фильмы с инструкциями, как бороться с пожаром во время бомбардировок. Сотрудники противопожарной службы на стадионах, городских площадях и в скверах проводили показательные занятия для всех жителей, от детей до стариков, демон-

стрируя приемы тушения зажигательных бомб.

Много лет спустя Иван Нилович вспоминал, как в августе 1941 года в Москву прибыл полковник английской пожарной службы Саймон. Англичанин пообещал поделиться своим богатым опытом борьбы с огнем в столице Туманного Альбиона. Однако когда он побывал на тушении пожара вместе с русскими коллегами, ему пришлось признать: это не москвичам у лондонцев, а лондонцам у москвичей следует поучиться.

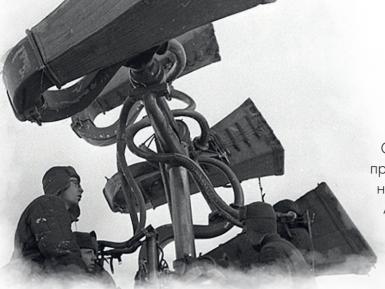

Пока защитники столицы сдерживали врага на подступах к городу, самой большой опасностью для Москвы оставались немецкие бомбардировщики, которые все же прорывались через систему воздушной обороны и сбрасывали зажигательные и фугасные авиабомбы. Бесспорно, столичные пожарные были готовы к возгораниям любой сложности, но реалии военного времени диктовали свои правила, и к ним необходимо было подготовить город.

До начала битвы в Москве была проведена срочная ревизия. Оказалось, что в столице, не считая мелких сараюшек и кладовок, имеются десятки тысяч домов, цехов, складов и таксомоторных парков, построенных из дерева. Исполком Московского совета принял решение снести пожароопасные сооружения около оборонных и других важнейших заводов. Огромные усилия были приложены к тому, чтобы не только город, но и саму пожарную службу подготовить к вражеским авианалетам.

В 1940 году на должность начальника Управления Московской Краснознаменной пожарной охраны был назначен полковник внутренней службы, выдающийся организатор Иван Нилович Троицкий. С его подачи началась активная фаза подготовки пожарных частей к действиям в условиях военного времени. Пожарную охрану реорганизовали и оснастили новой техникой. Так как спецмашин не хватало, под нужды службы переоборудовали грузовики.

Основным оружием против огня в годы войны были песок и вода А так как полностью избавить город от деревянных строений было невозможно, горючие

конструкции покрывали специальным огнеупорным составом из водного раствора извести и поваренной соли. Чердаки засыпали слоем песка.

Эти меры помогли уберечь от огня сотни зданий! Например, жилой дом № 1/2 на Большой Дорогомиловской улице, куда во время очередной вражеской атаки угодили сразу семь зажигательных авиационных бомб. Снаряды пробили железную крышу, упали на песок и в нем сгорели. Пожар так и не вспыхнул.

К битве с огнем Москва сумела грамотно подготовиться: была создана целая сеть резервных источников. В столице соорудили 69 искусственных резервуаров, над подземными реками были возведены специальные временные колодцы, вдоль Москвы-реки установлены мощные насосные станции.

Враг не сумел застать врасплох столичных пожарных и внести сумятицу в их ряды. Хотя подло пытался: прорвавшиеся сквозь оборону немцы первые удары нанесли именно по пожарным частям и зданиям Управления пожарной охраны города.

TY TY TY TY

Но огнеборцы не дрогнули. Хотя пожарные команды в тот момент по большей части состояли из женщин, подростков и пожилых людей. Мужчины — сильные, мужественные, опытные борцы

отправились на фронт. Однако тыловики, которые сели за руль пожарных машин, взяли в руки брандспойты и топоры, сумели достойно продолжить дело ушедших на передовую товарищей, проявив настоящие чудеса храбрости и героизма.

«Воздушная тревога! Воздушная тревога!» — загрохотали рупоры, и вслед за голосом диктора тревожно завыла сирена. Двадцать первого июля 1941 года в десять часов вечера улицы Москвы опустели. Столица будто вымерла. На фоне черных громад домов неподвижными силуэтами замер общественный транспорт. Горожане укрылись в подвалах, убежищах метро.

Но не все. На крышах и чердаках затаились бойцы особых формирований. Караулы противопожарных команд приготовились вступить в бой. Им предстояло встретить сразу двух врагов: гитлеровских захватчиков и всепожирающий огонь.

С запада на столицу неумолимо надвигалась черная армада люфтваффе. Гитлер не сомневался в успехе операции по уничтожению Москвы, ведь за плечами у Третьего рейха уже имелся богатый опыт варварских бомбардировок мирных городов. В 1940 году немецкая авиация уничтожила целые кварталы Роттердама, затем нанесла массированный авиаудар по Лондону – каменная столица Великобритании запылала, словно была собрана из бумаги. Огненным смерчем нацисты прошлись по британскому Ковентри...

На Москву, которой была уготована та же участь, Гитлер

бросил самую крупную стратегическую группировку. В своем дневнике безумец писал о том, что намерен с помощью авиации, а затем танков полностью сровнять Москву и Ленинград с землей. И немцы

> шли к своей цели последовательно: четырьмя воздушными эшелонами. Враг рассчитывал измотать противовоздушную оборону города многочасовой атакой, чтобы потом нанести сокрушительный удар.

> Однако на подступах к столице стервятники Геринга столкнулись

с отчаянными советскими асами на истребителях, которые, если не удавалось сбить врага из орудий, без раздумий шли на самоубийственные тараны. С земли захватчиков горячо приветствовал плотный огонь зенитной артиллерии.

Но все же, несмотря на героические усилия летчиков и зенитчиков, 21 июля около шести десятков вражеских бомбардировщиков сумели прорваться через оборону и скинуть бомбы на Москву. В ночное небо взметнулись яркие языки пламени. Неужели город обречен?

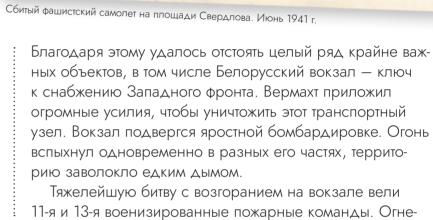

Во время Великой Отечественной войны гитлеровская армия в общей сложности предприняла 136 авианалетов на Москву. В атаках приняли участие 8 653 вражеских самолета, из которых к городу сумели прорваться не менее 220 единиц. Всего на столицу было сброшено 100 082 зажигательных и 1 526 фугасных бомб.

Первый массированный налет в ночь на 22 июля 1941 года длился пять часов. На пульт диспетчеров пожарной службы поступило около 1 900 сообщений о возгораниях, возник-

ших из-за немецких бомб [4].

Бойцы МПВО Москвы и жители города бросались на борьбу с огнем, не дожидаясь окончания авианалета, рискуя жизнями.

борцам удавалось действовать слаженно под градом падающих бомб, в невыносимом пекле. К утру пожарным удалось локализовать и потушить основные очаги, так что сообщение с Западным фронтом было восстановлено.

Еще одной целью нацистов являлся Центральный аэродром на Ленинградском шоссе. Вражеские бомбардировщики сбросили на самолеты и ангары зажигательные бомбы. Несмотря на вспыхнувший пожар, люди пытались спасти уцелевшее хозяйство.

Ничто не сломило решимости москвичей. Аэродром они отстояли – как и складские строения в районе Хорошевского шоссе, и 10-й таксомоторный парк Краснопресненского района, и Институт Академии наук на Волхонке, и многое другое.

с пламенем -

В последующие дни нацисты продолжили забрасывать Москву бомбами. Писатель Константин Симонов писал:

«Немцы обрушили целую серию бомб туда. где были сложены главные запасы хлеба для всей Москвы. Загорелся один из элеваторов. Оперативная группа пожарников (видимо, речь идет о пожарных. – От ред.) под командой Павлова помчалась на пожар. Продолжалась бомбежка. Немецкие самолёты, снижаясь, старались помешать тушению пожаров, обстреливая всю территорию из пулеметов. Элеватор пылал огромным столбом. Жара была такая, что, казалось, сейчас воспламенятся все окружающие склады. В огромной трубе элеватора чудовищная тяга. А кругом стояла такая температура, что на людях загоралась одежда» [5].

Рукава, которые прокладывали к элеватору, вспыхивали до того, как удавалось пустить по ним воду. Но сдаваться было нельзя, а потому пожарные гуськом продолжали идти вперед, в самое пекло, постепенно развертывая их. Двигались так: шедший сзади поливал водой того, кто шагал впереди, чтобы гасить вспыхиваюшее на его одежде пламя.

Стоило неимоверными усилиями потушить элеватор, как тут же вспыхнули вагоны с горючей смесью, стоявшие на железной дороге. Из горящего состава на людей

> выплескивалась полыхающая жидкость. На пожарных моментально вспыхивала одежда, горели волосы... Они сбивали с себя пламя, катаясь по земле. Но все же вагоны совместными усилиями профессионалов и добровольцев-москвичей удалось

> > потушить.

Организованность, самоотверженность и техническое вооружение бойцов МПВО Москвы действительно поражали. Но надо отдать должное и простым жителям столицы, которых пожарные ранее обучили действиям в экстренных ситуациях. Без помощи москвичей не удалось бы сладить со множеством одновременно загоревшихся объектов.

Жильцы домов, объединяясь в слаженные команды, тушили горящие строения. Героизм проявляли и женщины, и даже подростки. Например, 14-летний Толя Ординарцев, который сумел спасти ремесленное училище, или 15-летний Женя Нефедов — он в одиночку справился сразу с несколькими зажигательными бомбами, которые могли уничтожить его дом...

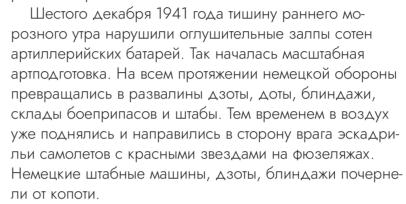
За месяцы авианалетов нацисты нанесли Москве значительный ущерб, но погубить сердце страны они так и не смогли.

Бои в Подмосковье. Пехота наступает. Декабрь 1941 года

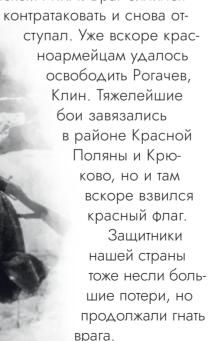

Оборонительные сражения закончились к началу декабря. Вермахту удалось глубоко вклиниться на советскую территорию, но тем самым он оказал себе медвежью услугу: растянул линию соприкосновения с нашими войсками более чем на тысячу километров. К тому моменту благодаря усилиям Красной армии ряды противника уже значительно поредели, а у немецкого командования не оставалось резервов.

Для того чтобы их подтянуть, требовалось значительное время. Перебросить какие-то части с соседних фронтов Гитлер не решался. Именно этот удачный момент выбрало советское командование для контрудара: час расплаты приближался.

Вскоре в воздух взлетели сигнальные ракеты — это была команда к атаке! На вражеские позиции тут же двинулись советские танки, вслед за ними пехота. Красная армия неистовой силой обрушилась на противника. Немцы пытались оказать сопротивление, но потери были слишком велики. Пришлось отступать под натиском РККА. Враг силился

Автоматчики в засаде. Декабрь 1941 года

К началу января 1942 года РККА нанесла гитлеровским ударным группировкам, которые рвались к Москве, серьезное поражение. Немцы отступали лихорадочно – бросали технику, раненых, погибших. Жалкое зрелище.

начать обстрел Москвы.

Это было началом конца Гитлера и его армии.

Война катилась дальше на Запад, а Москва стояла, как и прежде, величественная, строгая, по-военному собранная. Также дымили трубы заводов и фабрик, трудящиеся столицы, которые отстояли город, с еще большим энтузиазмом и напряжением трудились в цехах и народном хозяйстве.

Николай Егорычев в составе 371-го стрелкового полка продолжил службу на Северо-Западном фронте. Ему

довелось стать участником Курской битвы, форсировать Днепр, воевать против Украинской повстанческой армии. Дважды Егорычев был ранен.

После демобилизации Николай Григорьевич вернулся в столицу доучиваться в Бауманке и восстанавливать город. Он не стремился занимать высокие посты, но судьба сама за него решила: в 42 года Николай Егорычев стал главой Москвы.

Н. Г. Егорычев, 1966 год

При нем в столице каждый год вводились в эксплуатацию не менее ста тысяч новых квартир, строились производства и необходимая для жизни инфраструктура.

При этом секретарь Московского горкома партии понимал: важно как новое строить, так и память о былом сохранять.

Могила Неизвестного Солдата была необходима не только Москве — стране!

На тот момент в памяти советского народа еще были свежи тяжелые воспоминания о войне. Наверное, по этой причине немногие задумывались о необходимости увековечить память о павших героях. Однако Николай Егорычев оказался из числа людей дальновидных.

«Однажды звонит мне Косыгин: "Был я недавно в Польше, возлагал венок на Могилу Неизвестного Солдата. Почему в Москве такого памятника нет?"» — писал в мемуарах Егорычев [1, с. 148].

Этот разговор состоялся в начале 1966 года. Николай Григорьевич признался главе правительства, что уже давно вынашивал мысль о создании памятника, обсуждал ее с другими ветеранами войны и даже включил строительство мемориала «Могила Неизвестного Солдата» в программу празднования 25-летия разгрома немецкофашистских войск под Москвой.

Для Егорычева это было личным делом, ведь на фронте без вести пропал его брат. Да и сам Николай Григорьевич вполне мог оказаться в числе тех, кто остался лежать в земле безымянным.

Косыгин обещал поддержать в благом деле. Несправедливо, что во многих странах мира подобные памятники созданы уже давно, а в Советском Союзе,

Николай Егорычев и Никита Хрущев, 1964 г.

в котором в годы Великой Отечественной войны, по разным данным, без вести пропали от двух до четырех с лишним миллионов бойцов, мемориала до сих пор нет.

Традиция создания памятника неизвестным павшим воинам действительно не нова.

В 1916 году бри-

танский военный капеллан Дэвид Рейлтон посреди поля случайно наткнулся на простой деревянный крест с надписью карандашом «Неизвестный британский солдат». Это навело священника на идею, которую он озвучил настоятелю Вестминстерского аббатства: перезахоронить простого солдата не на кладбище, а рядом с королями, как и подобает герою.

Инициативу поддержали: торжественная церемония погребения безымянного солдата, погибшего в годы Первой мировой войны, была проведена в Лондоне в 1920 году. В том же году могилу безымянного бойца под Триумфальной аркой создали французы. Вскоре подобные монументы появились в Португалии, Египте, Италии, Ираке... В Дании памятник «Неизвестному пехотинцу» был создан еще раньше — в 1858 году.

Чтобы возвести подобный монумент в Москве, пришлось решить целый ряд проблем.

«Прежде чем начать разработку памятника, мы долго подбирали для него место. Предложений было много, но ни одно не нравилось», — признавался в мемуарах Николай Егорычев [1, с. 148].

Теплым солнечным днем 21 апреля 1966 года градоначальник вместе с архитекторами отправился на поиски подходящей локации. Объездили весь центр Москвы, заглянули на Ленинские горы, долго присматривались к Манежной площади — все не то: слишком здесь суетливо.

Случайно зашли в Александровский сад. Оказалось, что Егорычев давно задумывался именно об этом месте. Но остальные сомневались: уж больно неуютное. Кремлевская стена нуждалась в реставрации, газон — в уходе. Коллектор Неглинки в месте запланированной могилы пришлось бы перекладывать.

Да еще мешал обелиск, возведенный в 1914 году в честь 300-летия дома Романовых. Царственных фамилий на нем давно не было: после революции по предложению Владимира Ленина их заменили на имена выдающихся революционеров. Понятно, что никто не даст официальное одобрение на перемещение столь значимого объекта. Минусов было много, но плюсов у Александровского сада оказалось больше. Остановились на этом варианте.

«Вскоре вернулся Брежнев, — писал Николай Егорычев. — <...> Он долго рассуждал, стоит ли вообще сооружать такой мемориал. Однако аргументы были настолько убедительны, что в конце концов он отступил и дал согласие. А вот что касается места захоронения и эскиза памятника, то здесь он был непреклонен. Нет — и всё! Ищите другой вариант. И тут никакие аргументы не действовали» [1, с. 149].

Время шло, подготовительные работы велись: огромную плиту для мемориала не без труда, но все же нашли. Правда, на 25 сантиметров тоньше изначально запланированной, но и тому были рады. Площадку перед мемориалом заасфальтировали. По проекту здесь должен был быть украинский

песчаник, но на него не хватило денег. Решили на первоначальном этапе довольствоваться асфальтом, а песчаник уложить позже.

Обелиск с именами революционеров перенесли от входа в Александровский сад к Итальянскому гроту. Егорычев распорядился сделать это без согласования, на свой страх и риск, но в итоге никто на «переезд» не обратил особого внимания.

Никак не удавалось придумать подходящую эпитафию на памятник. Писатели, которые собрались в кабинете Николая Егорычева, сначала изучили надписи на подобных мемориалах в других странах, потом придумали несколько вариантов. Неплохих, но слишком громоздких. Устали обсуждать, решили продолжить в другой раз. И тут поэт Сергей Михалков произнес:

> «Имя его неизвестно, подвиг его бессмертен».

Все сразу поняли: это то, что надо!

Когда кабинет опустел, Николай Егорычев еще раз внимательно вчитался во фразу. Понял, что в ней что-то не так.

« <...> Представляю, как будут подходить к могиле люди. Может быть, те, кто потерял на войне своих близких, но не знает, где они нашли свой покой. Скажут, наверное: "Спасибо тебе, солдат!" Я тут же меняю слова в надписи, предложенной Михалковым, звоню Сергею Михалкову и предлагаю заменить слово «его» на слово «твое». Он подумал и согласился: "Да, это действительно то, что

В ознаменование 25-летия разгрома немецко-фашистоких захватчиков под Москвой в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов Исполком Московского Совета постановляет:

I. Принять предложение Главного архитектурно-планировочного управления г москвы о перезахоронении праха неизвестного Солдата и сооружения надгробия на территории Александровского сада, у Кремлевской стены, вблизи Арсенальной башни, согласно представленному эскизному предложению.

2. Торжественное перезахоронение праха и закладку намня на могиле Неизвестного Солдата произвести 3-го денабря 1966 года, для чего обязать:

а/ Управление бытового и коммунального обслуживания (т.Алимкина) обеспечить выполнение металлического гроба для длительного сохранения праха Неизвестного Солдата и отрытие могилы, согласно утвержденному месту;

б/ главное архитектурно-планировочное управление г. Москвы (т. Фомина) выполнить в трехднееный срок проект гранитного закладного камина.

3. Возложить обязанности заказчика по проектным и макетным работам, а также по перезахоронению праха Неизвестного Солдата, установке закладного камня, сооружению надгробия и площадки на Управление капитального строительства мосгорисполкома (т.Болтовского).

надо"» [1, с. 149—150].

Время шло, близился декабрь, а одобрения от генерального секретаря все не было, хотя записка Егорычева по поводу памятника лежала в политбюро с мая.

«Тогда пришлось пойти на маленькую хитрость, — признавался градоначальник. — Я попросил Главное архитектурное управление Москвы подготовить макет памятника и планшеты, договорился с "Девяткой" (9-м Главным управлением КГБ), чтобы они разрешили архитекторам пронести планшеты и макет памятника в комнату президиума Дворца съездов 6 ноября – в день торжественного заседания в связи с 49-й годовщиной Октября» [1, с. 150].

Когда мероприятие закончилось, Николай Григорьевич пригласил Брежнева, членов политбюро ЦК и президиума ознакомиться с макетом и планшетами. Вид будущего мемориала всех восхитил, и Леонид Ильич согласился.

Теперь предстояло найти останки, которые будут захоронены в самом сердце страны. Это должен быть прах героя, погибшего в сражении. Не пленный и уж тем более не дезертир или самострельщик. Советский солдат, но

без документов. То есть им мог оказаться молодой парень или ветеран, москвич, сибиряк или уралец. Русский, грузин, узбек... Теперь не узнать, сын какого народа.

В тот момент в Зеленограде во время проведения земляных работ строители обнаружили братскую могилу. Она находилась недалеко от станции Крюково, там, где в 1941 году героически сражались панфиловцы. Прах одного воина из найденного захоронения - простого солдата Красной армии – решено было упокоить у Кремлевской стены.

..Третьего декабря 1966 года москвичи выстроились вдоль Ленинградского шоссе — тысячи и тысячи людей лентой на 40 километров – «чтобы проводить траурный кортеж от Крюкова, где родился подвиг Неизвестного Солдата, до Кремлевской стены, где он станет бессмертным», - писали в газете «Правда» журналисты ТАСС.

На торжественно-траурном митинге присутствовала едва ли не вся Москва, начиная от руководителей партии и правительства и до малых детей. Открыл мероприятие Николай Егорычев:

« <...> Мы не знаем имени солдата, могила которого у Кремлевской стены станет вечным памятником миллионам героев, павшим в боях за свободу и независимость Родины в битвах Великой Отечественной войны. Их подвиг бессмертен» [1, с. 153].

Гроб сняли с орудийного лафета и под троекратный артиллерийский салют опустили в могилу. А Вечный огонь на мемориале зажгли позже в мае 1967 года, когда закончились работы по возведению памятника.

Неугасающее пламя москвичи доставили из Ленинграда, с Марсова поля. Восьмого мая привезенный на бронетранспортере факел принял Герой Советского Союза Алексей Маресьев. Он передал пламя Леониду Брежневу, которому предстояло поднести огонь к горелке.

« <...> Ему заранее объяснили, как нужно зажигать огонь, но он что-то недопонял и, когда пошел газ, опоздал на несколько секунд поднести факел — произошел хлопок, – позже объяснял Николай Егорычев. – Брежнев от неожиданности отпрянул, чуть не упал» [1, с. 154].

Но, несмотря на заминку, церемония состоялась. С тех пор Вечный огонь не гаснет никогда. Только раз в году в преддверии празднования Дня Победы его на 40 минут переносят на специальную горелку, чтобы провести профилактические работы на основном механизме. Благодаря этому священный огонь в любую погоду - и в снег, и в дождь - не гаснет. Как и память народа о тех, кто когда-то отдал жизнь за спасение не только Москвы, но и всей страны, всего мира.

> Леонид Брежнев зажигает Вечный огонь на Могиле Неизвестного Солдата у Крем-

При подготовке статьи были использованы материалы ИА «Ветеранские вести», а также другие источники:

1. Егорычев Н. Г. Солдат, политик, дипломат. Воспоминания об очень разном. M.: Центрполиграф, 2017. 260 c.

2. Сурченко А. Героическая оборона Москвы 1941 г. М.: Госполитиздат, 1957. 104 с. 3. Надёжный тыл: как москвичи обороняли город во время Великой Отечественной войны // Портал Мэра и Правительства Москвы. 06.11.2016. URL: https://www.mos. ru/news/item/17645073/ (дата обращения: 26.03.2025).

4. «Москва под бомбами» - проект об истории отражения налетов немецкой авиации на столицу в 1941–1942 годах. URL: https://moscow.gmom.ru/about (дата обращения: 26.03.2025).

5. Симонов К. Москва // Газета «Красная Звезда». 06.11.1942. № 262.

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

ЕФИМ МОИСЕЕВИЧ ГОЛЬДБЕРГ

1914-2020

ЧЕЛОВЕК С ХАРАКТЕРОМ ТАНКА И ТАНК С ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБОЙ

Каждый год парад военной техники в День Победы во Владивостоке открывает легендарный танк Т-34. Его судьба достойна даже не фильма, а целого приключенческого сериала. Настолько богата событиями история этой боевой машины, которая носит имя ветеранатанкиста Ефима Гольдберга.

Этот Т-34 сошел с конвейера Уральского танкового завода № 183 в Нижнем Тагиле в 1942 году [1]. Но как он оказался за семь с половиной тысяч километров, в столице Приморья? Это поистине невероятная история.

Свое боевое крещение танк принял в пекле Сталинградской битвы — самом кровопролитном сражении в истории человечества. Ожесточенные бои шли с 17 июля 1942-го по 2 февраля 1943 года. Здесь решалась судьба не только Второй мировой войны, но и всего мира.

С наступлением холодов защитникам города приходилось бороться не только с фашистами, но даже с самой природой. Ледяной степной ветер сбивал солдат с ног и сковывал механизмы боевых машин.

«За ночь масло настолько промерзало в двигателе, что завести мотор было невозможно, — рассказывает учредитель клуба "Техника XX века в Приморском крае", Председатель Совета регионального отделения Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ в Приморском крае Алексей Козицкий. — Двигатель отогревали кипятком, использовали теплое топливо и даже разводили костры под замерзшей техникой».

За двести дней и ночей сталинградского ада погибли в боях и умерли от ран в госпиталях больше миллиона советских солдат. Число жертв среди мирных граждан подсчитать невозможно. Город был разрушен

до основания, но именно в январе-феврале 1943 года произошел коренной перелом в Великой Отечественной войне. Красная армия перешла в наступление.

Можно уверенно сказать, что танк, который сегодня стоит в музее Владивостока, тоже внес свою лепту в победу над фашистами [1]. И наверняка дошел бы до Берлина, если бы не вражеский снаряд, который прилетел в правый борт и надолго вывел машину из строя.

В 1944 году после ремонта танк уже не вернулся на передовую. Его путь лежал на Дальний Восток. Боевую машину доставили в Приморье и передали подразделению железнодорожных войск на станции Манзовка (сейчас — Сибирцево). Т-34 должен был защищать стратегически важный узел Транссиба в случае возможного нападения японской Квантунской армии в районе Маньчжурии.

С апреля по август 1945 года Советский Союз перебросил на Дальний Восток 136 тысяч железнодорожных вагонов с войсками и грузами. В том числе более пяти тысяч танков, которые затем участвовали в Маньчжурской наступательной операции.

В послевоенном СССР нашли необычное применение старым военным машинам. Танки, которые еще были на ходу, переоборудовали в сельскохозяйственную технику и отдали колхозам. Мощный транспорт на гусеничном ходу заменял и вездеход, и трактор.

Так и эту «тридцатьчетверку» в 1968 году комиссовали и отправили в Уссурийск на бронетанковый ремонтный завод № 206. Там боевую машину разору-

жили — сняли башню и курсовой пулемет.

Началась мирная жизнь Т-34.

Почти 20 лет, до начала перестройки, танк работал тягачом на железной дороге. Затем его передали оленеводческому хозяйству в Хасанском районе. Бывшая боевая машина много лет служила животноводам верой и правдой. Пастбищные земли в Приморье часто заболочены, не на всяком транспорте проедешь. А на танке — пожалуйста! Но со временем Т-34 стало слишком

затратно ремонтировать и содержать. Машину бросили ржаветь под открытым небом и лишь чудом не разрезали на металлолом.

«В 2009 году этот танк случайно увидел мой отец, — вспоминает Алексей Козицкий. — К тому времени мы с ним уже учредили военно-патриотический клуб, а впоследствии открыли одноименный музей. Машина была в плачевном состоянии, вся ржавая, сквозь остов проросли кусты. Бросить один из главных символов Великой Победы мы просто не смогли — решили его выкупить и во что бы то ни стало восстановить».

Отец и сын Козицкие вспоминают, что это была непростая задача: сначала по проселочным дорогам вытащить из глуши неповоротливую махину, затем не только вернуть ей внешний вид, но и восстановить все механизмы. А главное — поставить на ход.

иморвя: Это по

Энтузиасты под руководством местного умельца и фаната танкового дела Сергея Поддубного создали полноразмерный макет башни танка и передали его вместе с бронекорпусом на Уссурийский авторемонтный завод. На полную реконструкцию машины ушло несколько лет. И теперь Т-34 идет в авангарде колонны техники 9 мая по улице Светланской.

«Я помню, как танк впервые вышел на парад во Владивостоке, - говорит Алексей Козицкий. - Это в европейской части страны военной техникой никого не удивить, а в Приморье настоящий танк времен Великой Отечественной вызвал восторг, восхищение и гордость! Ветеранытанкисты даже устроили соревнования за право вести Т-34 по главной улице города в День Победы».

Но почему танк носит имя героя Великой Отечественной войны Ефима Гольдберга? Еще в 2014 году на открытие военно-патриотического музея пригласили и 100-летнего Ефима Моисеевича. Увидев боевую машину, ветеран не смог сдержать слезы.

«На точно таком же танке он дошел до самого Берлина, – рассказывает Алексей Козицкий. – Эмоции его переполняли. Несмотря на свой почтенный возраст, Ефим Моисеевич забрался в кабину и отгуда крикнул: "Это мой танк^{1′′}»

Ветерану Великой Отечественной войны Ефиму Гольдбергу многое пришлось повидать на своем веку. Хороших дней было немало, но тяжелые времена случались, к сожалению, чаще. Он пережил Первую мировую войну, революцию, гражданскую войну, коллективиза-

цию, Великую Отечественную... Родился наш герой в 1914 году — еще при царе Николае II — в белорусском Борисове в еврейской семье ремесленника. В наследство от родителей Ефиму достались

крепкое тело, богатырское здоровье и тяга к наукам.

Он с малых лет не расставался с книгами, запоем читал одну за другой. Мальчика особенно увлекали удивительные приключения героев Жюля Верна и Джека Лондона. В городской библиотеке Ефим Гольдберг был частым посетителем. Брал зачитанные, потрепанные книги, чтобы дома окунуться в выдуманные авторами миры, потом приводил издания в порядок (ради такого дела даже научился переплетать) и возвращал на место к восторгу библиотекарей.

Учеба в школе давалась Ефиму легко, а потому у него оставалось время на занятия спортом. Тренеры прочили ловкому и сильному парню блестящее будущее альпиниста, но он себя видел ученым или путешественником, как герои любимых романов.

После окончания семилетней школы перед Ефимом встал вопрос: куда дальше? Очень хотелось продолжить постигать науки, но в Борисове с образовательными учреждениями среднего и высшего звена дела обстояли неважно, поэтому наш герой сначала поступил в фабрично-заводское училище, а потом перспективного парня приняли на исторический факультет Московского государственного педагогического института.

Кроме того, будущий герой Великой Отечественной активно занимался спортом, что вкупе с навыками, полученными во время службы в армии, не только закалило тело и характер, но и подготовило его к сложнейшему периоду военного лихолетья.

Но до войны еще было время, и тогда казалось, что жизнь налаживается. Педагоги в Гольдберге души не чаяли, не за горами защита диплома — наверняка красного. В те же годы родился сын.

Наступило лето 1941 года — пора выпускных экзаменов и защиты диплома. Своего маленького сына супруги Гольдберги на лето отвезли к бабушке и дедушке в Борисов, а сами вернулись в столицу завершать обучение.

Если б можно было повернуть время вспять! Если б им – моло-ДЫМ И СЧАСТЛИВЫМ — ЗНАТЬ ЗАРАнее о том, что случится!

Второго июля 1941 года в мирный Борисов ворвалась гитлеровская армия. Молниеносно, стремительно — многие горожане просто не успели покинуть населенный пункт, который оккупанты превратили в еврейское гетто.

До нападения вермахта в городе жили тысячи евреев. Нацисты с ними не церемонились: уже с осени садисты начали массово расправляться с борисовцами. Убивали всех подряд, семью Ефима Гольдберга тоже не пощадили: расстреляли родителей, сестру с ребенком и маленького внука, который приехал погостить к дедушке с бабушкой на лето. Малыш был у бабушки на руках, когда она под дулами автоматов шла на смерть. Где-то в минском гетто вместе со своим ребенком сгинула еще одна сестра Ефима Моисеевича.

Известие о гибели всей семьи настигло Ефима Гольдберга уже после войны. Он шел в бой, думая, что защищает своих родных и близких. А их уже давно не было в живых. Много позже ветеран, едва сдерживая слезы, сравнивал себя с обгоревшим деревом на пепелище одиноким, израненным, но все-таки сохранившим глубоко внутри ростки жизни.

Ненависть к гитлеровским чудовищам, о зверствах которых регулярно сообщали советские газеты и радио, заставляла уроженца Белоруссии двигаться дальше, записаться в ряды ополченцев Москвы. Он надеялся, что ему выдадут оружие и отправят на фронт уничтожать нацистскую нечисть. Но вместо автомата ему дали лопату, надо было копать окопы. Спору нет, это

дело тоже важное, поэтому Ефим Моисеевич вгрызался в землю до кровавых мозолей и верил, что встреча с родными и близкими непременно настанет.

Вскоре вчерашнего студента Гольдберга — ценного специалиста с дипломом о высшем образовании — отправили на обучение в танковое отделение Военно-политической академии имени В. И. Ленина. После выпуска — сразу на Центральный фронт.

За годы войны Ефим Моисеевич прошел почти по всем ступеням офицерской лестницы: сначала

был командиром танка, затем взвода, роты. Он никогда не отсиживался в штабе или тылу, всегда в самой гуще боя вместе с экипажем своей «тридцатьчетверки» и подчиненными.

В одном из первых боев, когда стихли звуки сражения, Гольдберг решил проверить обстановку. Открыл люк, выглянул — вокруг пыль столбом, гарь, ни зги не видно. Танкист доложил об этом командиру. Тот в ответ рассмеялся: «На себя посмотри».

Посмотреть и правда было на что: уроженец Белоруссии весь почернел от гари, но больше всего лицо, на котором белыми пятнами выделялись зубы да глаза. Сослуживцы с тех пор в шутку называли Ефима Гольдберга «чертом».

Однажды враг метким выстрелом едва не лишил героя жизни, когда танкист в очередной раз высунулся из люка. Пуля угодила в диск его ППШ. Не будь этого препятствия на пути, она пробила бы грудь офицера, но судьба его уберегла.

Ефим Гольдберг прошел через пекло сражений на Курской дуге, потом его танк с боями прокатился по Центральной и Западной Украине, бил врагов в Польше, добрался до Берлина и первым прорвался на Одерский плацдарм.

Здесь уже ставшая родной «тридцатьчетверка» налетела на вражескую противотанковую мину. При взрыве погибли несколько членов экипажа. Ефиму Гольдбергу снова повезло — он отделался легким ранением.

Несколько раз за время
Великой Отечественной войны уроженцу белорусской земли доводилось пересекаться с легендарным главнокомандующим Георгием Жуковым.
Однажды Гольдберг едва не погиб на глазах у маршала.
Ефим Моисеевич спешил в штаб с донесением, когда немцы открыли по полю минометный обстрел. Чтобы выжить, танкисту пришлось прыгать из воронки в воронку. Он чудом добрался

до спасительного окопа, кулем перевалился через бруствер и оказался перед Жуковым, который в тот момент находился на позиции. Восхищенный смелостью танкиста маршал растрогался и обнял его.

Берлин пылал и гремел, омывался кровью сражений, когда на его улицы вместе с 8-й гвардейской армией вкатился танк Ефима Гольдберга. И с разгону сразу в бой. Отличную службу бойцам сослужила карта Берлина, которую танкист нашел на окраинах города и перевел на русский язык. С этой подсказкой небольшая танковая группа окольными улочками просочилась в тыл обороняющемуся противнику и ударила по нему всей своей мощью. Ожесточенное сражение длилось несколько суток, враг не сдавался, но все же неотвратимо проигрывал бой, а вместе с ним и всю войну в целом.

Второго мая 1945 года Берлин пал.

После того как город полностью оказался в руках Красной армии, Ефим Гольдберг с товарищами решили по примеру остальных красноармейцев оставить и свое послание на Рейхстаге. Дошли до здания немецкого парламента и растерялись: все стены уже были исписаны до высоты поднятой руки — ни сантиметра свободного

Ефим Гольдберг с дочерью Натальей. Германия, 1946

не осталось. Тогда друзья приподняли Гольдберга, он дотянулся до нетронутого участка стены, где написал: «И точка». Потом танкист несколько раз выстрелил по Рейхстагу, словно поставил не простую, а свинцовую точку в своем «крестовом» походе ради избавления родной земли от убийц родителей, маленького сына, сестер, родных и близких, друзей из ополчения и огромного количества советских людей.

Девятого мая закончилась Великая Отечественная война, но Ефим Гольдберг остался в рядах Красной армии, служил в Дагестане, Германии и Приморье,

демобилизовался только в 1957 году.

Вышел на гражданку и задумался: как жить дальше? Видимо, настало время попробовать реализовать свою детскую мечту о путешествиях. Почему бы и нет? И Ефим Моисеевич устроился на работу в Дальневосточное морское пароходство. В качестве помощника капитана он 25 лет бороздил моря и океаны на теплоходах, пароходах и даже ледоколах. Поселился в Приморском крае — его сердце покорили природа этой земли и, конечно же, необъятный Тихий океан.

Менялись суда, экипажи, на которых служил ветеран Великой Отечественной войны, но одно оставалось неизменным: все моряки — и стар и млад — с безграничным уважением относились к Ефиму Гольдбергу. Каждый матрос знал: этот опытный боец и моряк сумеет найти выход из любой сложной ситуации.

Несколько раз Ефиму Моисеевичу приходилось брать на себя руководство операциями по спасению судов, терпящих крушение в море. Не сосчитать благодарностей от вьетнамских, японских, китайских, филиппинских экипажей, которым удалось благополучно вернуться на берег.

Семь раз Ефим Гольдберг ходил в суровые арктические экспедиции, вдоль и поперек избороздил океаны, бывал в портах разных континентов.

Окружающим казалось, что годы над ним не властны. Всегда энергичный, остроумный. Для каждой жизненной ситуации у него была припасена шутка. Если не знаешь, то не догадаешься, что за плечами у этого человека потеря родных и бесконечные сраже-

ния на фронтах Великой Отечественной войны. Не каждому хватит стойкости выстоять после такого, но Ефим Моисеевич справился: вышел из боя с судьбой победителем.

9

O

На пенсию моряк-фронтовик ушел, лишь когда ему исполнилось 69 лет. Любопытствующим ветеран признавался, что первое время отсыпался: наверное, впервые за долгие десятилетия. Но уже скоро деятельная натура подняла Ефима Гольдберга с дивана — он просто не умел бездельничать, тем более что совет ветеранов пароходства выделил пенсионеру участок земли. Так что Гольдберг с головой окунулся в работу на своих шести сотках: сажал, полол, поливал. Посадил деревья, чтобы росли на радость потомкам.

«Отец до самой глубокой старости не любил и не вспоминал войну. Лишь в последние годы он постепенно начал рассказывать и мне, и школьникам, и студентам, и журналистам о своем непростом пути. Словно чувствовал, что пришло время оставить свое завещание потомкам», — вспоминает дочь легендарного ветерана Зоя Липатникова.

Так фронтовик стал активным общественным деятелем. Он с удовольствием общался с молодежью, тем более что ему всегда было что рассказать подрастающему поколению. А еще писал стихи: пронзительные, рвущие душу.

Издал несколько сборников своих сочинений и в сто лет стал членом Союза писателей России! В одном из сборников есть четверостишие — эпитафия самому себе:

«Как говорится, жил да был, Дожил до века. В святых не числился— грешил, Но оставался человеком!..»

Неожиданная встреча со своим старым боевым товарищем — танком Т-34 — стала для ветерана бесценным подарком. Никогда раньше не думал герой, что однажды снова увидит родную «тридцатьчетверку». Душу грело понимание: не забыли потомки о той цене, которую их дедам пришлось заплатить за Победу, помнят, стараются сохранить.

В 2014 году ветеран отпраздновал юбилей — 100 лет! Привычно, со свойственным ему жизнелюбием и оптимизмом шутил, что для любого человека первые сто лет даются непросто, а потом становится легче. Таким и запомнили его потомки: нестареющим душой героем.

В 2020 году Ефима Моисеевича Гольдберга не стало. Но имя танкиста теперь хранит его стальной товарищ, который тоже не сдался на волю судьбе...

Источник

1. Война и мир танка Т-34. Как скромный защитник Отечества попал из пекла Сталинграда к оленеводам Приморья // Социалистическая политическая партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ПАТРИОТЫ — ЗА ПРАВДУ»: сайт. 01.09.2022. URL: https://primor.spravedlivo.ru/20347610?ysclid=m8y7lakzh0307473213 (дата обращения: 31.03.2025).

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПОБЕДА ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ АККОРД ВТОРОЙ мировой

Студия военных художников имени М.Б. Грекова. А. М. Ананьев. Дальний Восток. Август 1945 года. 2013 г.

победу!

Девятого мая 1945 года Советский Союз праздновал Победу в Великой Отечественной. Но для того чтобы поставить финальную точку во Второй мировой войне, нужна была еще одна Победа. И ковалась она на Дальнем Востоке.

Последняя из стран-участниц Тройственного пакта милитаристская Япония — не собиралась капитулировать даже после американских бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Профессор Калифорнийского университета этнический японец Цуёси Хасэгава писал:

«Сброшенные на Хиросиму и Нагасаки две атомные бомбы не являлись определяющими при принятии Японией решения капитулировать. Несмотря на сокрушительную мощь атомных бомб, их было недостаточно для японский агрессор изменения вектора японской БУДЕТ РАЗГРОМЛЕН: дипломатии» [1, с. 584].

Под «вектором японской дипломатии» ученый подразумевал планы нападения на Советский Союз, которые вынашивала Япония. Восточная союзница Германии постоянно нарушала договоренности о нейтралитете, подписанные ранее с СССР.

Десятилетиями Страна восходящего солнца, вопреки Портсмутскому мирному договору 1905 года, который объявил приграничную полосу Карафуто (так японцы называли остров Сахалин и его часть южнее 50-й параллели) демилитаризованной зоной, выстраивала на ней мощные оборонительные рубежи. Японцы усеяли район 50-й параллели орудийными гнездами, казематами, железобетонными дотами, убежищами, противотанковыми рвами, военными аэродромами.

Все это возводилось доброт-

но, прочно. Не граница с Советским Союзом, а непреодолимая крепость.

Одновременно с масштабной

работой по укреплению своей обороны на границе с Союзом

Япония занималась созданием бактериологического оружия массового поражения, которое намеревалась использовать в противостоянии со своим

Милитаристы были уверены, что, например, бактерии чумы сыграют

восточным соседом.

решающую роль в запланированной ими битве с Красной армией.

Федеральная служба безопасности РФ некоторое время назад рассекретила документы, которые раскрыли шокирующие подробности деятельности на территории Японии так называемого «Отряда 731» [2]. Основной задачей этого подразделения было создание не только химического, но и биологического оружия, которое должно было вызвать волну эпидемий: чумы, холеры, сибирской язвы, тифа...

Для испытаний биологического оружия в Маньчжурии недалеко от Харбина была создана фабрика по «переработке» людей. Местные жители за версту обходили подозрительное учреждение. По Харбину и за его пределами ходили слухи что там проводятся чудовиц ные эксперименты. Впоследствии оказалось, что в историях о японской «фабрике смерти» нет ни грамма вымысла [2].

протокол попроса свидетеля

1947 года, января 15 дня. гор.Моржанск

Строительство поселка Хейбо было начато, примерно, в 1936 году, на что правительством Японии было затрачено 10 миллионов иен. Эта сумма мне известна стала из документов, имевшихся в моем распоряжении, как казначея части "Мсии Сиро".

Истинное назначение части "Исии Сиро" тщательно скрыва-лось от посторонних и все то,что делалось в лабораториях, зна-ли только те лица, которые работали в этих лабораториях. За времи моей служон в части "Исии Сиро" с октябри 1938 года по февраль 1941 года мне стало известно,что эта часть раз-рабатывала практически методы применении бактерии в судущей тельством этого может служить следующее:

I. В лабораториях "Исии Сиро" работали крупные ученые Японии, как например: инженер-химик КАВАКАМИ, ученый СИНОДА, изобретатель бактериологического снаряда инженер ЯМАГУЧИ, бактериолог капитан медицинской службы ЯМАСИТА и другие фаоактериолог капитан медицинской служов имасита и другие са-милии которых я не могу вспомнить. Командир части Исии Сиро был известен, как учений бактериолог. Учение в лабораториях "Исии Сиро" работали над бактериями чумы, брюшного тифа, ди-вентерии и др. Так как я производил выплату заработной платы служащим части "Исии Сиро", мне известно, что ученым выплачи-валась значительная сумма за их работу.

Через руки изуверов из «Отряда 731» прошли тысячи несчастных, которых биологи-садисты между собой называли «бревнами».

В основном среди по-ДОПЫТНЫХ ОКАЗЫВАЛИСЬ китайцы, но были и советские граждане. Ни сочувствия, ни жалости к ним никто не испытывал. На них же выясняли, как на людей действуют различные болезнетворные бактерии. Тех, чей иммунитет без медицинской помощи, без лекарств справлялся со смер-

тельной болезнью, заражали повторно – добивались смертельного исхода.

Также японцы экспериментировали с воздействием на человеческий организм различных газов. Тех, кто оказывался в газовых камерах, страдальцы из «Отряда 731» считали «везунчиками», потому что эти подопытные умирали относительно быстро.

Созданное в лабораториях «Отряда 731» биологическое оружие предназначалось в первую очередь для жителей Советского Союза. По задумке командования

> Страны восходящего солнца, специальные керамические 🖟 авиабомбы, начиненные чумными блохами, должны были обрушиться на Читу, Хабаровск, Уссурийск и ряд Других городов.

Но претворить свой план в жизнь японцы не успели: 8 августа 1945 года Советский Союз официально объявил им войну, а через три дня ранним утром советские войска пересекли 50-ю параллель.

ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ СВЕТЕЦКИЙ

1918-2007

Первыми врага на центральном направлении атаковали бойцы 2-го стрелкового батальона 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии капитана Григория Светецкого. Предстояло выполнить крайне трудную боевую задачу — взять японский полицейский пост Ханда, где у врага были построены железобетонные огневые точки. Кроме того, позицию противника окружали проволочные заграждения и противотанковые сооружения.

Прежде чем отступить, враг успел подпилить опоры моста через реку, без которого на ту сторону не могли пройти танки. Бойцам Красной армии пришлось восстанавливать переправу ночью под непрекращающимся огнем противника. Позицию защищала примерно сотня японцев.

Враг устроил самую настоящую охоту за офицерами Красной армии. Светецкий после доклада штабу о положении дел торопился обратно в батальон, шел по берегу реки, как вдруг сзади раздался

АНТОН ЕФИМОВИЧ БУЮКЛЫ

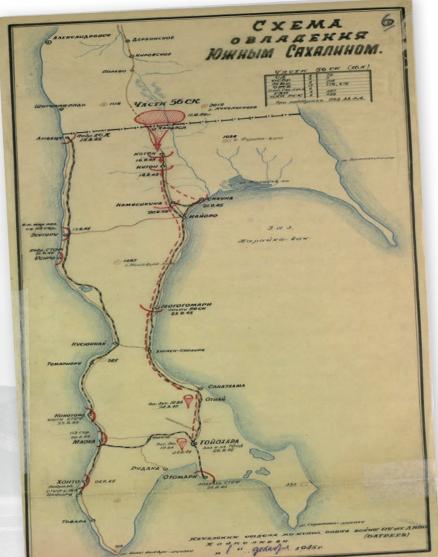
1915-1945

оглушительный взрыв. Очнулся он на мелководье. Проверил — руки, ноги целы. Потом встал — воды оказалось по пояс, и выбрался на берег.

Более суток продолжался кровопролитный бой с вражеским полицейским постом. Особенно сильно мешали «кукушки» — японские снайперы. Они прятались на деревьях. Как только их обнаруживали, молниеносно по веревкам скатывались вниз и бесследно исчезали в глухой тайге, чтоб вскоре открыть прицельный огонь уже с новой точки.

И все же 12 августа 1945 года отважному батальону Григория Светецкого при поддержке артиллерии и танков удалось овладеть опорником Ханда.

Далее предстояло принять участие в боях за Харамитогский укрепрайон, который расположился у железнодорожной станции. Здесь героев также встретила мощная система обороны — японцы строили ее шесть лет. Особенно усердствовал пулеметчик

из дзота, который оказался непосредственно перед пятой ротой. Артиллерия ничем не могла помочь в этой ситуации — ее атака грозила уничтожить не только врага, но и своих.

Патовая ситуация. Кому-то надо было рискнуть. Капитан Котенко задал красноармейцам вопрос напрямую: «Кто готов попробовать подобраться к дзоту, чтобы его уничтожить?» Нашлось немало желающих, но выбор пал на сержанта Антона Буюклы. Боец проверенный, ловкий, наверняка сдюжит.

Григорий Светецкий годы спустя вспоминал:

«В этом бою повторил подвиг Александра Матросова воспитанник большевистской партии, наводчик станкового пулемета сержант Антон Ефимович Буюклы. ... Со своим "максимом" по-пластунски двинулся вперед, преодолевая болото, валежник, раздирающий до крови лицо и руки, презирая вой японских пуль, подполз к дзоту и смертельно раненый, собрав последние силы, закрыл его амбразуру пулеметом и собственным телом» [3].

Много лет спустя японский населенный пункт Хои, который вошел в состав СССР, был назван в честь героя. Правда, сначала в название населенного пункта

закралась ошибка — болгарскую фамилию исказили, так что получилось «Боюклы». Но какое-то время спустя все исправили. А жители Запорожской области установили памятник своему земляку — Герою Советского Союза.

Советсткие солдаты на марше

ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ СМИРНЫХ

Иван Кирдянов, участник Южно-Сахалинской операии, писал:

«Воевали против нас и так называемые смертники, камикадзе, которые никогда не сдавались в плен и бились до последнего. В полях у них были подземные коммуникации и у каждого свой отдельный лаз. Они были прикованы цепью к своим норам и обеспечены необходимым количеством патронов и провизии. При наступлении

нашей пехоты они вылезали со всех щелей и оказывали яростное сопротивление, отступать они не могли» [4].

Враг был хитер и коварен. Японские части, отступая, не только уничтожали мосты, но и устраивали завалы, копали рвы на дорогах. Их фантазия не знала границ. Немало проблем Красной армии добавлял сложный рельеф местности. Танки и артиллерия далеко не везде могли пройти, поэтому приходилось отказываться от их использования при выполнении той или иной задачи.

оветские солдаты у трофеев, захваченных на Сахалине

179-му стрелковому полку, которым командовал подполковник Евгений Кудрявцев, как раз достался крайне трудный участок ведения боев. По приказу командования полк двигался, а точнее пробирался по заболоченной пойме реки Поронай в направлении опорного пункта Муйка — Котон [5]. По такому грунту, который едва ли не с головой засасывал, тяжелая техника пройти не могла, но проникнуть во вражеский тыл следовало во что бы то ни стало. Поэтому двинулись в путь без поддержки богов войны и боевых машин.

В ночь на 13 августа головной отряд полка, 3-й стрелковый батальон, шел к назначенной цели [5]. Бойцы буквально продирались вперед по трясине, прыгали с кочки на кочку. Провиант, оружие и боеприпасы приходилось тащить на себе. Порой кто-то срывался и оказывался по пояс в не по-летнему холодной воде.

Большая часть батальона состояла из вчерашних школьников — необстрелянных новичков, которые не привыкли к подобным марш-броскам. Но стрелки упорно шагали к своей цели — не впасть в уныние им помогала моральная поддержка комбата Леонида Смирных. Капитан всю дорогу то шутил, то подбадривал подчиненных, не позволял сдаться на полпути.

Время от времени останавливались на привал. В такие минуты Смирных признавался бойцам, что вообще-то в детстве вовсе не мечтал лазить по болотам. Хотел носить буденовку и скакать на

Его родители рано умерли. А потому, когда мальчику исполнилось 13 лет, его определили воспитанником в кавалерийский эскадрон в Челябинске. Он до сих пор помнит, каким большим счастьем было впервые оказаться в седле.

> Группа советских морских пехотинцев на фоне подбитого японского танка

В 1939 году Леонида Смирных направили на службу в кавалерийскую часть, которая базировалась в северной части острова Сахалин, а пять лет спустя ему доверили командование стрелковым батальоном.

Казалось бы, честь, гордиться надо, но Леонид Владимирович был возмущен. Он много раз просил командование отправить его на фронт воевать с нацистами, но каждый раз получал отказ. Ему напоминали, что на Дальнем Востоке тоже фронт. Пусть не такой горячий, как на западе, но здесь затаился враг не менее опасный. Не сегодня, так завтра он непременно нанесет Советскому Союзу удар в спину.

Эту спину необходимо защитить, поэтому сейчас полк, а впереди комбат со своими бойцами идут топями выполнять задание, чтобы не дать японцам напасть первыми. За разговорами батальон, а вслед за ним и полк, дошли до нужной точки и атаковали полицейский пост Муйка с тыла. Враг был в панике. Японцы совершенно не ожидали, что у кого-то хватит смелости пробраться ночью по разбухшему от бесконечных ливней болоту.

Историю подвига батальона Леонида Смирных и самого комбата на память для потомков сохранили советские издания. Из них мы узнали, что на следующий день полк продолжил движение на Котон, и вновь в авангарде 3-й стрелковый батальон Леонида Смирных. Здесь бойцам Красной армии удалось блокировать еще один вражеский пункт, пришлось вступить в рукопашный бой, но все же неприятеля одолели.

Северной окраины Котона полк достиг в полдень и сразу снежной лавиной обрушился на японцев. Впрочем, враги быстро пришли в себя после неожиданной атаки: завязались кровопролитные уличные бои, приходилось бороться за каждую улицу, каждый дом. Затем 9-й роте удалось завладеть железнодорожной станцией.

> Японцы попытались ее вернуть, ведь по железной дороге они получали технику и подкрепление. Но их контратаки оказывались безуспешными. Леонид Смирных всегда был в самой гуще сражений: поднимал бойцов за собой в атаку, поддерживал,

подбадривал, управлял войсками. Под его руководством 3-й батальон захватил 65 железнодорожных вагонов, 12 складов с продовольствием и полсотни

Станцию следовало держать до последней капли крови и с раннего утра и до полуночи длилось противостояние. На здании вокзала живого места не осталось – все в пробоинах. Убитые и раненые были с обеих сторон, хотя враги потеряли значительно больше бойцов.

На следующий день затишья опять не было. Противник с юга подтягивал резервы и с завидным упорством продолжал попытки захватить станцию, но даже новое подкрепление не помогло ему удержать поселок - к вечеру Котон полностью перешел в руки частей Красной армии.

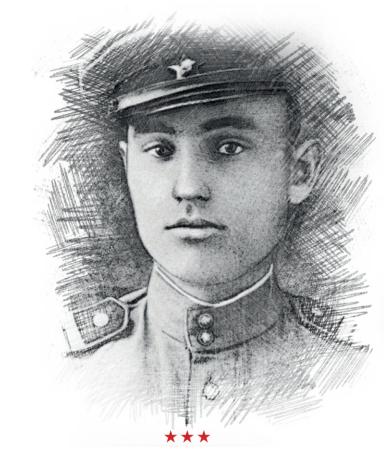
Семнадцатого августа 3-й стрелковый батальон получил новый приказ — с утра при поддержке других сил атаковать военный городок, расположенный севернее Котона. Противник, засевший в укрепрайоне, встретил советских бойцов плотным минометным и пулеметным

Батальон капитана Леонида Смирных оказался в окружении, но даже в таком тяжелом положении вчерашние школьники под умелым руководством своего комбата оборонялись почти четверо суток сумели захватить пять вражеских дотов. На советских бойцов враг бросил основную массу своих сил, что помогло остальным частям РККА прорвать укрепрайон.

Это был последний бой Леонида Смирных. Пуля вражеского снайпера «кукушки» угодила капитану в грудь: пробила партбилет и попала в сердце [5]. Смерть была

Яростным штурмом ответили красноармейцы на потерю своего любимого комбата, которого все до одного звали Батей. Главный бастион противника пал, и это открыло Красной армии путь на освобождение Южного Сахалина.

Всю неделю шли сражения на Харамитогских высотах. Части Красной армии громили японские опорные пункты один за другим. Отчаянно дрались за всех погибших товарищей, за своего Батю. Против такого напора противник не мог выстоять: к вечеру 19 августа остатки японских гарнизонов начали сдаваться в плен.

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЧАПЛАНОВ 1924-1945

Практически в то же время, когда шли напряженные сражения в укрепрайоне Харамитогэ-Котон, в портах Южного Сахалина началась высадка морского десанта. Первый десант, примерно полторы тысячи человек, сошел на берег в порту Торо (нынешний Шахтерск) и в окрестностях Эсутору (Углегорск) 16 августа. Завязались бои, которые продолжались двое суток и завершились победой советских бойцов.

Двадцатого августа в порту Маока (Холмск) высадился второй десант. Здесь японцы оказали еще более бешеное сопротивление. По всему городу шли уличные бои, пылали дома и даже кварталы. В итоге врагу пришлось отступить. Следующим городом, который успешно штурмовали части Красной армии, оказался Хонто (Невельск).

лихом коне.

Как только удалось очистить от противника основные порты, советские десантники двинулись на Тоёхару, где им пришлось сражаться с частями имперской армии, что цеплялась за каждый железнодорожный узел, за каждый склон. Но это не помогло: Красную армию было не остановить.

Возле населенного пункта Футомато разразилось одно из самых кровопролитных сражений Сахалинской кампании. Эту местность враг так густо усеял своими огневыми точками — мышь не проскочит.

Ныне село Футомато на всех картах обозначено как Чапланово. Почему именно так? Объяснение — на мемориальной доске, надпись на которой гласит, что населенный пункт назван в честь младшего сержанта Евгения Чапланова.

Будущему герою еще восемнадцати не исполнилось, а он уже обивал пороги райвоенкомата: просился на войну. Однако его, как и миллионы других таких же несовершеннолетних подростков с горячими головами, на фронт не брали. От военкома Чапланов услышал лишь обещание, что однажды придет и его черед.

И ведь не соврал военком: долгожданный момент действительно настал. Евгения Чапланова зачислили в ряды Красной армии, вот только, к разочарованию парня, поезд из родной Сибири увозил его не на запад бить нацистов – в Подмосковье, например, или в Сталинград – а на берег Тихого океана, на восток.

Впрочем, вскоре младший сержант понял, что ошибся: восточную границу никак нельзя было назвать спокойной. Японцы постоянно устраивали провокации, словно прощупывали возможности противника и выбирали момент для нападения. Бойцу отдельного истребительного, противотанкового дивизиона, наводчику 45-мм орудия Евгению Чапланову и его сослуживцам приходилось неделями жить в блиндаже. Это были очень тревожные дни и еще более тревожные ночи.

О подвиге Евгения Чапланова, как и о героических действиях батальона Леонида Смирных, жители Страны Советов узнали из газет. Журналисты писали, как в начале августа 1945 года 113-я отдельная стрелковая бригада, в которой служил Чапланов, получила приказ погрузиться на корабли, высадиться в порту Маока (Холмск) и начать продвижение вглубь острова.

Операция проходила на рассвете. Советские бойцы появились на берегу неожиданно и стремительно захватили Маоку. Затем часть, где служил Евгений Чапланов, получила новое задание: необходимо было завладеть перевалом, через который тянулась единственная дорога к Южно-Сахалинску. И эта высота была занята японцами. Они держали трассу под постоянным прицелом, и отдавать свои позиции без боя не собирались.

> Штурм перевала начался 21 августа. Бои шли с переменным успехом, про-Но прежде чем отправиться в бой, младший сержант вдруг обернулся и попросил командира рекомендодаже заявление уже написал.

Боец достал из кармана сложен-

тивник не сдавался. В один из самых острых моментов сражения командир приказал орудийному расчету Евгения Чапланова выдвинуться вперед, чтобы подавить вражеские огневые точки [6]. вать его для вступления в партию. Он

ный листок и засмущался. Заявление успело изрядно пропитаться соленой водой и протереться на сгибах. Младший сержант извинился, пообещал, что обязательно перепишет. Но командир успокоил: неважно, как выглядит документ, главное, что слова идут от души и человек верно служит партии и Родине. Рекомендацию он обещал дать.

После этого оружейный расчет Евгения Чапланова отправился на выполнение задания: добрался до перевала, навел орудие на вражескую огневую точку. Выстрел! Первый же снаряд угодил в цель.

Враг тут же начал огрызаться в ответ. За спинами бойцов прогремел взрыв — японский снаряд сдетонировал в нескольких метрах. Два боевых товарища Евгения Чапланова погибли сразу, и младший сержант остался

у орудия один. Надо было отходить, но он упорствовал: развернул орудие к следующей огневой точке. Выстрел!

В то же мгновение где-то в лесу застрекотал еще один вражеский пулемет. Ноги наводчика пронзила резкая боль. В голове металось паническое: если десантники поднимутся в атаку, пулемет их всех положит.

Этого нельзя было допустить. Он подтащил к орудию полупустой снарядный ящик (следом за бойцом тянулся густой кровавый след), зарядил, присмотрелся к лесу, который покрывал сопку. Наконец в зеленой гуще Евгению Чапланову удалось разглядеть врага, он начал разворачивать орудие в его сторону.

Ствол двигался слишком медленно, а японцы в этот момент без устали продолжали поливать огнем позиции младшего сержанта. Вокруг взрывались снаряды, свистели пули. От потери крови глаза героя будто заволокло туманом. Он достал из ящика последний снаряд, и тут в его тело попало еще две пули. Но Чапланов, невзирая на невыносимую боль, торопился зарядить пушку и крутить маховики орудия, чтобы сделать решающий, последний выстрел!

Успел. Грохот прокатился по склонам сопок. Потом в воздухе еще мгновение висела абсолютная тишина, которую вдруг разбило многоголосое ура!

Вражеская огневая точка была уничтожена, советский десант поднялся в атаку. А Евгений Чапланов беззвучно сполз на залитую его же кровью землю, прижался к орудию и навсегда замер с улыбкой на губах. После того как высота была взята, сослуживцы на щите его орудия насчитали 72 пробоины [6].

Товарищи похоронили героя на Камышовом (Холмском) перевале, за взятие которого он отдал свою жизнь. Отсюда далеко просматривается сахалинская земля и отлично видны залпы победного салюта.

Фактически Япония капитулировала 15 августа, когда император Хирохито в своем обращении к подданным объявил, что страна принимает условия Потсдамской конференции. Но это оказались пустые слова, так как японские войска продолжали сражения на территории

Японские солдаты сдают оружие. 1945 г.

Южного Сахалина, Курильских островов, Кореи и Северо-Восточного Китая.

Но то была «лебединая песня» последней из проклятой тройки стран-агрессоров, которые мечтали, но так и не поработили мир.

В начале сентября Красной армии удалось очистить от милитаристов все Курильские острова, которые у нашей страны некогда отторгла Страна восходящего солнца. Так еще одна Победа Советского Союза после Победы над Гитлером положила конец одной из самых кровавых войн в истории человечества. Второго сентября 1945 года Япония капитулировала.

И последний аккорд Второй мировой прозвучал именно на Сахалине.

1. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Изд-во «Кучково поле», 2013. 864 с

2. Иванов В. Г. Отряд 731. Нет предела бесчеловечности // История.РФ. URL: https://histrf.ru/read/articles/otryad-731-net-predela-beschelovechnosti?ysclid=m8wgsr1u td919624934 (дата обращения: 31.03.2025).

3. Детали подвига // Сахалин и Курилы: Сетевое издание. 23.03.2027. URL: https://sakh.online/articles/49/2017-03-23/detali-podviga-220274 (дата обращения: 31.03.2025).

4. Гарькавец А., Трифонов Ю., Кирдянов Иван Васильевич: интервью // Фонд сохранения исторической памяти: электронное периодическое издание «Я помню». URL: https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/kirdyanov-ivan-vasilevich/?ysclid=m8jxq1 zfje493037876 (дата обращения: 31.03.2025)

5. Смирных Леонид Владимирович (1913—1945) // Сахалинская областная детская библиотека: официальный сайт. 03.08.2015. URL: https://sakhodb.ru/news/ post/212/ (дата обращения: 31.03.2025).

6. Зыкина И. Н. Подвиг Евгения Чапланова (историческая справка) // Холмская централизованная библиотечная система. Холмск, 2016. URL: https://lib-kholmsk.shl.muzkult.ru/media/2018/09/05/1231834899/Chaplanov. pdf?ysclid=m8wropaoe1549578853 (дата обращения: 31.03.2025).

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ САРАПУЛОВ

1921-2017

НЕБО САМОЛЁТ МУЗЫКА

Дмитрий Сарапулов с детства грезил самолетами. Думал — вырастет, непременно станет летчиком. Однажды его мечта сбылась, вот только подняться ему пришлось не в мирное небо, а на битву с врагом, который в итоге отнял у защитника страны зрение, а вместе с ним — и возможность летать. Казалось, жизнь закончена. Но однажды у героя проявился талант, который вновь подарил ему крылья за спиной.

Обычный класс обычной средней школы. В помещении стоит привычный подростковый гвалт... Но стоило двери открыться, как ученики моментально притихли. В класс зашел скромный мужчина средних лет и мягко, немного застенчиво улыбнулся воспитанникам. Школьники внимательно ловили каждое слово своего педагога. И вовсе не потому, что боялись его. Совсем наоборот — обожали!

Дмитрий Сарапулов много лет вел уроки музыки: учил детей играть на гитаре, саксофоне и даже на кларнете, а еще руководил эстрадным ансамблем. Такая нагрузка даже совершенно здоровому человеку может оказаться

не по плечу, а фронтовик справлялся. Видимо, в этом ему помогала безграничная любовь к музыке и подрастающему поколению. Ветеран искренне радовался, когда слышал вокруг себя детские голоса. Одно его расстраивало: учитель не мог увидеть их лиц и улыбок. Все потому, что Дмитрий Петрович полностью ослеп в 1943 году после тяжелого ранения на Ленинградском фронте.

Дмитрий Сарапулов родился 7 ноября 1921 года в селе Веселовка Краснозерского района Новосибирской области. В семье он был самым младшим, третьим ребенком. В современном мире те, кто воспитывает больше двух детей, считаются многодетными, а в те годы это было нормой.

Отец семьи Петр Сарапулов умер, когда дети еще были совсем маленькими. Пришлось матери поднимать всех одной. Героическая была женщина: справилась, вырастила прекрасных потомков.

стать летчиком Сам он не рассказывал почему. но, видимо, в выборе жизненного пути сыграла роль сама эпоха, когда советские летчики становились легендами, героями. Какой мальчишка в 30-е годы не мечтал пополнить ряды «сталинских соколов»?! Как Валерий Чкалов, возглавить строй из 46 самолетов на параде и пронестись над Красной площадью или спасти людей с дрейфующей льдины, как Анатолий Ляпидевский. Сигизмунд Леваневский, Василий Молоков и другие асы?

Дима с детства мечтал

В 1938 году, после окончания десятого класса, Дмитрий Сарапулов отправился поступать в Канскую авиационную школу. Но приемная комиссия захлопнула двери перед сибиряком. Причина? Сказали, что еще слишком молод. Однако Дмитрий не собирался сдаваться — натура не позволяла. Продолжил штурмовать образовательное учреждение. В итоге настойчивый деревенский парень добился своего — его

приняли.

Во время учебы будущий герой два года осваивал непростую науку управления самолетами. Ускоренный курс обучения подразумевал в первую очередь военные дисциплины. Дмитрий Сарапулов окончил авиационную школу в 1941 году, именно в тот момент, когда началась Великая Отечественная война.

Но на фронт 19-летнего курсанта отправили не сразу. Сначала ему предстояло переобучение, ведь ранее он осваивал мирные дневные полеты, а теперь надо было овладеть ночными. Курсы прошли довольно быстро, после чего старший лейтенант Дмитрий Сарапулов отправился в самое пекло — воевать штурманом бомбардировщика на Ленинградский фронт.

Его дочь Светлана Момот вспоминает:

«Отец воевал, как он говорил, на Невском пятачке. Он рассказывал: "Бывает, едем на Кировский завод — надо какую-нибудь деталь для самолета, сломается

что-то... Видим — вот дом стоит. Назад едем — уже нет дома, уже хряпнули бомбой"».

Невский пятачок — так назывался плацдарм на левом берегу Невы.

В апреле 1942 года врагу, который не считался с потерями, удалось отбить этот кусок земли шириной примерно в пару километров. Но осенью того же года 70-я стрелковая дивизия, которой командовал Герой Советского Союза полковник Анатолий Краснов, сумела отвоевать плацдарм у немцев.

Гитлер был в ярости. Он даже назвал Краснова своим личным врагом и назначил награду за его голову.

Почему же так важен оказался этот залитый кровью советских солдат клочок земли?

Дело в том, что с него наши военные неоднократно пытались начать наступление и прорвать блокаду Ленинграда. С сентября 1941 года по январь 1943-го здесь шли крайне изнурительные бои. Враг буквально перепахал Невский пятачок бомбами и снарядами. Земля почернела.

На ней не осталось ни кустика, ни деревца, лишь смерть и опустошение.

Нацисты бросали в бой все новые и новые подразделения, зачастую доходило до рукопашной. Советское командование отправляло на крохотный участок подкрепление каждую ночь. Защитники плацдарма знали: многие погибнут почти сразу. Максимум три дня, больше не выжить. Но ни один солдат не дрогнул. Бойцы стояли насмерть, с яростью обреченных в прямом смысле слова вгрызались, вкапывались в земную твердь

Невский пятачок в какой-то момент стал едва ли не единственной надеждой жителей блокадного Ленинграда на спасение. И хотя атаковать с этой позиции гитлеровцев не удалось — слишком неравными были силы, эти два километра на берегу Невы стали одним из символов мужества, героизма и самопожертвования советских воинов.

Именно там и оказался наш герой. Дмитрий Сарапулов был назначен заместителем командира эскадрильи по штурманской части. Вместе с сослуживцами он отвоевывал у захватчиков ленинградское небо, дважды был ранен — в 1941-м и 1942-м годах. Но стоило ранам затянуться, молодой

штурман снова спешил на фронт, чтобы встать на крыло и бить немцев. Во время одного из боевых заданий экипаж скоростного бомбардировщика СБ-2, в котором состоял Дмитрий Сарапулов, совершил подвиг, оставшийся в веках. Причем, можно ска-

зать, случайно.

«В то время какая-то немецкая пушка обстреливала Пенинград, — вспоминает Светлана Дмитриевна, — и ее никак не могли засечь. Уже сколько времени искали и не могли найти: откуда она по городу стреляет? А отец летел совсем по другому заданию. И вдруг они увидели — лес расступился, и стал виден всполох от орудия. Говорил — мы прямо удивились. Они поняли, что это — та самая пушка, которую так долго искали. Немцы ее хорошо замаскировали. Летчики связались с командованием, отклонились от курса и разбомбили вражеское орудие. За это им дали ордена Отечественной войны».

Этот орден был не единственным, который за время службы получил Дмитрий Сарапулов. Также он был удостоен ордена Красной Звезды, двух орденов Отечественной войны I степени и медали «За оборону Ленинграда».

CC CP

• УДОСТОВЕРЕНИЕ •

За участие в геромческой от АЕНИНГРАА

Седьмое февраля

1943 года — особая дата на календаре. Именно в этот день Красной армии удалось прорвать блокаду города на Неве, который до того момента выживал лишь благодаря тончайшей ниточке снабжения — Дороге жизни.

В операции по прорыву блокады авиация сыграла одну из главных ролей. Благодаря летчикам Ленинградского фронта большей части вражеских самолетов не удавалось добраться до многострадального города. С 14 января 1943 года по 1 апреля 1944-го советские пилоты совершили свыше 14 тысяч вылетов, уничтожили 264 немецких самолета. Среди советских «орлов» был и Дмитрий Сарапулов.

«Они уже отбомбились и прилетели на свой аэродром, сели, — рассказывает Светлана Момот, — и тут немцы начали бомбить аэродром. Может, только потому отец и остался жив, что самолет уже успели посадить. Подробностей он не помнит, очнулся уже в госпитале.

Не знает, как туда попал, как везли... Спасибо, что нянечка нашла в окровавленной одежде его офицерскую книжку и сберегла».

Ранение было осколочным. К счастью, руки-ноги остались целы, слушались, двигались, вот только очнулся молодой штурмовик совершенно слепым.

Врачи полгода держали бойца в госпиталях: помогали восстановиться, предпринимали попытки вернуть зрение. Все тщетно. И каждый день на больничной койке герой терзал себя вопросами: как жить дальше? как быть? куда идти на работу? нужен ли он кому-то вот такой? Калека...

Шло время, наступила долгожданная Победа. Страна, которую враг долгие годы разрушал, оплакала своих героев и начала восстанавливаться из руин. Все это время Дмитрий Сарапулов жил надеждой на чудо, которое наверняка сможет сотворить отечественная медицина. После войны он отправился в Одессу к известному профессору. Ходили слухи, что этот врач может сделать зрячим практически любого.

Но, увы. Сетчатка глаза летчика оказалась полностью уничтожена. Профессор признался, что в данном случае он совершенно бессилен. Только и смог посоветовать своему пациенту: «Ищи себя в жизни. Медицина еще долго не придет к тому, чтобы вернуть зрение после таких повреждений».

Даже после этого Дмитрий Сарапулов не сдался — не привык пасовать перед трудностями.

В 80-е годы ветеран ездил в Ленинград, где ему сделали шесть операций на глазах, и даже после этого зрение не вернулось.

Но все это было потом..

«А тогда, лежа в госпитале, он перебирал все возможные профессии, где бы мог работать, — рассказывает Светлана Момот. — Вот представьте: молодой человек — всего двадцать два года, грамотный, после училища. Думал: какую профессию ни выберу — везде без зрения никак. И тогда он вспомнил, что видел в детстве концерт спепого баяниста»

Яркое воспоминание из детства крепко засело в голове летчика. Баянист Иван Маланин, восемнадцатый ребенок в семье, не видел с самого рождения. Свой первый настоящий музыкальный инструмент, семиклавишную гармошку, малыш взял в руки, когда ему было три года. Начал играть, стало получаться. Однажды его выступление услышал владелец винокуренного завода и увез мальчика в Иркутск, где тот получил музыкальное образование.

Маланин стал легендой Сибири, собирал полные концертные залы. В 1927 году на конкурсе гармонистов в Томске он завоевал первое место и золотой жетон с надписью «Лучшему гармонисту». В годы Великой Отечественной войны Иван Маланин жил в Новосибирске, работал на городской радиостанции, вел программу «Открываем огонь по врагу!», исполнял на баяне любимые мелодии,

пел современные и старинные песни. Больших высот достиг человек, и отсутствие зрения не стало этому помехой.

«Если он смог, то, значит, и я смогу?» — подумал Дмитрий Сарапулов. И решил, что эта профессия ему подойдет.

Оказалось, что подобная идея зародилась не только у него. Отгремевшая война покалечила огромное количество людей. Одних лишила рук, других — ног. Контузия на фронте, в результате которой человек терял возможность видеть окружающий мир, тоже

была частым явлением. Ослепшие бойцы, среди которых немало молодых, энергичных, деятельных, не привыкли без дела сиднем сидеть.

Советское правительство пришло к выводу, что музыкант — самый подходящий и доступный вид деятельности для таких героев. Эта профессия поможет им выжить, найти себя, устроиться на работу. Единственное, что следовало сделать, — научить фронтовиков музыкальной грамоте и игре на инструментах.

Вот так в августе 1943 года в Иванове, крупном перевалочном пункте для раненых на фронте, открыла свои двери музыкальная школа для ослепших военных. В ее стенах шло обучение баянистов-аккомпаниаторов. Нотная грамота преподавалась по системе Брайля. Кроме того, ученики изучали общеобразовательные предметы.

В том же августе 1943-го, после полугода, проведенного в военном госпитале, комиссованный летчик Дмитрий Сарапулов приехал к матери, которая в годы войны перебралась из Веселовки в районный центр Карасук. Это был один из самых тяжелых периодов в жизни фронтовика. К счастью, мама была рядом. Она ухаживала за ним, помогала справляться с каждодневными делами, которые так легко выполнить, если ты видишь окружающий мир, и почти невозможно в непроглядной темноте.

Но боец учился. Настойчиво, рьяно, как привык. И одновременно с этим поставил себе задачу стать музыкантом.

«Отец решил поступать в музыкальную школу для ослепших военных, хотя это было непросто. Из Сибири ехать в Иваново! Но он был очень упорный. Казалось бы, инвалид первой группы, мог дома сидеть. Но не хотел», — вспоминает дочь ветерана Светлана Момот.

Первое время нотная грамота для слепых бывшему штурмовику давалась с трудом: пальцы, больше привыкшие управлять штурвалом, никак не хотели слушаться, не могли нащупать крохотные точечные буквы. Но волевая натура взяла свое: Дмитрий Сарапулов не просто освоил все предметы, но даже начал получать одни пятерки. Как результат — диплом с отличием.

Одновременно с получением профессии фронтовику удалось наладить личную жизнь. Хотя и тут не обошлось без преодоления преград. Точнее, ям.

Неспроста Иваново называют городом невест. Многим раненым, потерявшим зрение воинам удавалось найти здесь свою вторую половинку. Чаще всего молодые люди знакомились на танцах. Пары встречались, влюблялись, создавали семьи. Для ивановских невест не стало препятствием то, что будущие женихи были незрячими и слабовидящими. Война ведь сгубила и покалечила столько трудолюбивых и заботливых мужчин!

«Отец рассказывал, как они ходили к девчонкам на танцы. Говорит: "Друг за друга возьмемся, кто-нибудь слабовидящий впереди — и идем, дорогу знаем. А однажды упали все в яму! Шли

вроде бы знакомой дорогой, а на пути какую-то яму раскопали. И мы все туда попадали!"»

Дмитрий познакомился с девушкой и после окончания училища в Карасук приехал уже женатым человеком. Первого октября 1950 года он устроился на работу в Карасукский Дом культуры баянистом. В 1966 году был переведен преподавателем музыки в среднюю школу № 1, где организовал оркестр. А также вел кружок в Доме пионеров, был руководителем хора и музыкальных ансамблей. В общем, с головой окунулся в музыкальную жизнь города. Более того, оказалось, что фронтовик — настоящий музыкальный талант.

Дочь Светлана Дмитриевна вспоминает:

«Отец всегда говорил, что музыка — это его второе крыло. Она помогла ему снова почувствовать себя свободным. Ученики и коллеги уважали его за профессионализм и жизнелюбие. Он освоил не только баян, но и множество других инструментов: мандолину, домру, кларнет. Благодаря этому впоследствии мог работать и с хором, и с эстрадным оркестром. В школе учил детей играть и на саксофоне, и на гитаре, и на кларнете. У отца оказался абсолютный музыкальный слух, он мог освоить любой музыкальный инструмент и подобрать любую мелодию».

Казалось бы, откуда такие задатки? Ведь музыкантов в семье не было. Но, видимо, природа решила щедро наделить человека даром, о котором он, наверное, никогда не узнал, если бы не ранение. Дети помогали отцу во всем и тоже подружились с музыкой с ранних лет.

Дмитрий Сарапулов иногда повторял: «Мои глаза — это мои дети». Их у него росло трое: старший Вячеслав — 1951 года рождения, Светлана — 1955-го и Лина — 1963 года, окончившая музыкальную школу по классу фортепиано. Вячеслав играл на баяне и гитаре. А Светлана освоила всего понемногу. Она объясняет:

«Мы все трое были музыкальными детьми. Мы же отцу во всем помогали! Раньше техника была не так развита, как сейчас, и чтобы песню выучить, мы слова ему переписывали, озвучивали, на магнитофон записывали. Отец и сам писал песни. Участвовал в конкурсах и смотрах художественной самодеятельности, становился лауреатом».

В городе молодой незрячий преподаватель довольно быстро завоевал всеобщую любовь и уважение. Родители восхищались, а дети за ним хвостом ходили. В 2006 году Дмитрию Петровичу Сарапулову было присвоено звание «Почетный житель города Карасука».

Его внучка написала в сочинении: «...А в день Победы он, как всегда, наденет свой парадный мундир с орденами и медалями — боевыми, мирными и трудовыми, и как почетный житель города Карасука пойдет на парад в честь Победы нашего народа в Великой Отечественной войне...»

«Когда отец в школе работал, его воспитанники постоянно звонили, приезжали, приходили в гости, — вспоминает Светлана Дмитриевна. — Всегда он был среди людей, все время в работе. Отец каждое утро делал зарядку. Мы вот все думаем, как бы с понедельника начать, а он каждое утро делал зарядку! Активность сохранил до последнего. По

хранил до последнего. Поэтому и прожил так долго».

Дмитрий Петрович скончался в 2017 году в возрасте 95 лет. Дети фронтовика бережно хранят все награды и документы отца, его приборы, магнитофоны и музыкальные инструменты. Многие личные вещи были переданы в местный музей.

Память о Дмитрии Петровиче Сарапулове жива в Карасуке и по сей день — не дано ей умереть никогда. В местных школах регулярно проводятся уроки мужества, на которых детям рассказывают о его подвигах. Работает частный музей, посвященный жизни слепого учителя музыки, созданный Людмилой Приваловой. Здесь проходят встречи со школьниками, на них они узнают

много интересного о жизни и достижениях этого удивительного человека.

Правду говорят, что учителя никогда не уходят навечно. Они продолжают жить в своих воспитанниках. И кто знает, сколько детей никогда бы не полюбили музыку, если бы судьба не свела их с героем, который однажды потерял свое небо, но не сдался: сумел снова встать на крыло и научил этому других.

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

МИХАИЛ БОРИСОВИЧ ХОЗИН

1923-1993

НАШИ НЕ СДАЮТСЯ!

На ижевском стадионе «Динамо» футбольный матч. «Вот он — долгожданный момент, которого мы все так долго ждали. Ижевский "Зенит" против казанского "Рубина". С первых же минут игра набирает обороты, "Рубин" мощно играет на фланге. Пас, еще пас! Навес и удар с головы! Выше ворот... А вот контратака "Зенита" вполне может стать результативной. Передача... И — гол! Счёт в игре открывает Михаил Хозин!» — комментатор срывается на крик, а трибуны в едином порыве вскакивают с мест и взрываются аплодисментами.

Этого нападающего местного «Зенита» болельщики Ижевска особенно чтят. Прославленный орденоносец Великой Отечественной, который воевал на передовой в танковой части 1-го Украинского фронта, вернулся домой без руки. Но это не помешало Михаилу Борисовичу Хозину профессионально играть в футбол, стать арбитром и директором спортивного зала «Ижсталь».

Наши не сдаются. Ни на фронте, ни в мирной жизни.

...Ранним летним утром 1942 года танки Красной армии двинулись в путь. Легко преодолев колею, напрочь залитую ночным ливнем, они степенно вышли в мокрое, неопрятное поле. Навстречу им по такой же промокшей от сильного дождя будто бы пожухлой траве двигались нацистские Pz.Kpfw.III. Пройдет совсем немного времени, и поле примет иной вид: станет черным от копоти и окрасится в кроваво-красный оттенок бордо...

Михаил Борисович Хозин войну, как и многие настоящие фронтовики, вспоминать не любил. Военную форму с наградами надевал только в День Победы. А наград было немало: два ордена Отечественной войны I степени, девять боевых медалей, и это не считая трудовых. Но главная награда для фронтовика Хозина — жизнь. Тысячам его боевых товарищей не повезло. А его, он считал, спасла вера в Бога.

На фронте Михаил Борисович провел два самых страшных года. В 1942-м после окончания танкового училища молодой 19-летний лейтенант, командир взвода, был сразу же направлен на передовую, а летом 1944-го после тяжелого ранения попал в госпиталь и был комиссован.

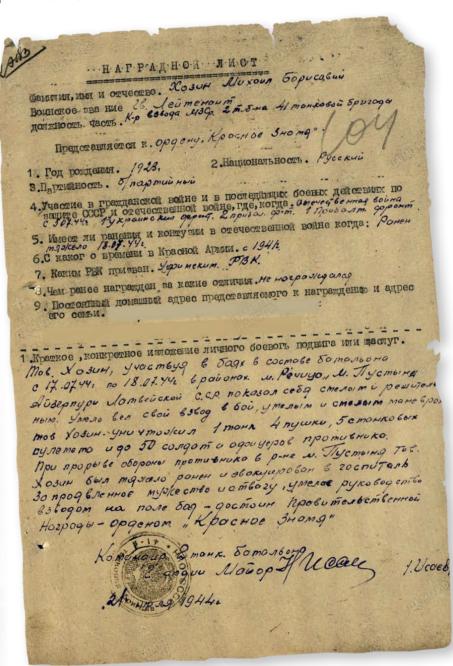
Но до этого, последнего в военной жизни Хозина года, всякое бывало: если танк подбили, в ожидании нового или ремонта старого, и командиров танковых бригад, и стрелков, и наводчиков отправляли в пехоту. Шел лейтенант и в штыковую, и он не боялся признаться: «Это, конечно, очень страшно, со штыком под немецкие пулеметы. Но на передовой человек превращается в подобие камня — уже как-то и не жутко, страх — только пока не обстрелян».

В атаке кричали и ура, и матерно, и, конечно, за Родину, за Сталина! «Со Сталина» начинали и заканчивали все митинги и построения. Все стояли за него. Поэтому не любил Хозин уже в мирные, послевоенные годы, когда об Иосифе Виссарионовиче отзывались плохо. Особенно пресекал молодежь. Бывало, как гаркнет: «Не трогайте!» — оторопь брала. Голос у Хозина был, как у Левитана! Что уж говорить, его даже местная шпана побаивалась.

В танковых войсках Хозин был командиром взвода. В стандартный состав экипажа входили: наводчик, механик-водитель, заряжающий и стрелок-радист. В боевой обстановке механик-водитель — главный человек. Если опытный, то повезло, а если его ранили или убили и прислали молодого, всякое может быть...

Но главное — победить врага. И наши танковые войска шли на фашиста всей своей мощью и силой, несмотря ни на что.

«...Неожиданным в сражениях оказался фанатичный боевой дух русских танкистов. Несмотря на явное превосходство наших танков и противотанковых орудий, вражеские танки, невзирая на потери, продолжают атаки. Уже в безнадежном положении, с разбитыми моторами или порванными гусеницами, они стреляют до последнего снаряда».

(Из документов 48-го танкового корпуса вермахта, 22—23 июня 1941 года)

Нацисты с ужасом говорили о «фантастическом боевом духе русских танкистов». Наши Т-34 порой получали до пяти-шести прямых попаданий, но экипажи продолжали вести огонь...

После боя — короткий отдых. На голод и холод, как и все в Великую Отечественную, танкисты внимания не обращали. Иногда выпивали для согрева и бодрости духа — «наркомовские сто грамм» перед боем помогали поднять моральный дух. А уже в мирные годы, как вспоминают знакомые Михаила Борисовича, Хозин позволял себе стопочку только в великий праздник — в День Победы...

В июле 1944 года Михаил Хозин во время боя в Прибалтике получил тяжелое ранение — вражеский снаряд попал в нашу «тридцатьчетверку», и Хозину почти оторвало левую руку. Кровопотеря была ужасная, но бойцы успели доставить своего командира в госпиталь, где руку пришлось ампутировать выше локтя.

«Хозин Михаил Борисович, гвардии лейтенант, командир взвода 2 танкового батальона 41 танковой бригады, 1923 года рождения. Русский, беспартийный.

Товарищ Хозин, участвуя в боях в составе батальона с 17.07.1944 по 18.07.1944 в районах м.Речица и м.Пустыня Айзерпури Латвийской ССР показал себя смелым и решительным. Умело вел свой взвод в бой, умелым и смелым манёвром товарищ Хозин уничтожил 1 танк, 4 пушки, 5 станковых пулемётов и до 50 солдат и офицеров противника.

При прорыве обороны противника в р-не м.Пустыня товарищ Хозин был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь»*.

(Наградной лист Хозина М. Б. от 21.07.1944 г.)

Раненого лейтенанта отправили долечиваться в Ижевск в эвакогоспиталь. Там 21-летний боец познакомился с медсестрой Верой, почти своей ровесницей. Молодые люди приглянулись друг другу. Вскоре они поженились и обосновались в столице Удмуртии. В Ижевске семья получила квартиру, которую Михаил

с энтузиазмом отремонтировал почти без посторонней помощи. У супругов родилось двое детей, малышня потихоньку подрастала, казалось бы, живи себе спокойно. Но нет! Михаил Хозин, потерявший на полях сражений руку, решает стать... футболистом.

...Ранним летним утром в Ижевске на все лады щебетали птицы. Они выводили такие трели, что хотелось тоже посвистеть, а то и погорланить куплет какойнибудь песни. Настроение было отличным — Михаил Хозин собирался на свою первую послевоенную тренировку.

Решение вновь заняться футболом не было спонтанным. Обожаемая в детстве игра осталась такой же лю-

бимой. После окончания войны Хозин устроился на завод «Ижсталь». Там он сразу взял на себя руководство спортивным залом и буквально в первые дни инициировал возрождение местной футбольной команды. Сам набирал состав и сам решил играть.

«Хорош был Миша как игрок. Думающий, собранный, быстрый, жилистый, сильный» — так вспоминали о нем одноклубники по заводскому «Металлургу».

Играть и в самом деле получилось как-то сразу, словно не было военного пекла, не прошли годы с тех пор, как он мальчишкой лихо отправлял мяч в сетку ворот. Амплуа — полузащитник, нападающий. Все, как хотелось Хозину. Поджарый, ловкий, он мог обойти практически любого на поле.

Успех не заставил себя долго ждать. Хозин уверенно играет сначала за заводской «Металлург»,

а потом проходит серьезный от-

бор и достойно представляет «Зенит» в республиканском первенстве. В команду, которая отстаивала честь региона, отбирали лучших из лучших, отсев проходили футболисты всех пяти городов послевоенной Удмуртии. В результате «Зенит», собиравший исключительно полные трибуны, поднялся на пьедестал почета.

Но спортивный век недолог. В 1957 году Михаил Хозин оставляет карьеру игрока и становится футбольным судьей. Сначала местным, а потом и республиканской категории. И снова он один из лучших!

Его энергии можно было только позавидовать. Одновременно Михаил Борисович работает футбольным тренером и интересуется хоккеем на траве. Позже становится уже... хоккейным наставником. Сначала

тренирует тех, кто занимается русским хоккеем, а потом консультирует спортсменов, которые отдали предпочтение канадскому, тому самому, с клюшкой. Как это возможно?!

«Он был очень инициативный, настойчивый, требовательный к себе и другим, настоящий боец, выдающийся человек и игрок, — вспоминает руководитель Центра истории спорта города Ижевска, заслуженный работник физической культуры и спорта Удмуртской Республики

и Российской Федерации Татьяна Пензина. — Как коллега Хозина и бывшая спортсменка скажу вам: тренер — это прежде всего стратег и тактик. Так вот Михаил Борисович прекрасно знал, как действовать стратегически верно. Талантливый человек — талантлив во всем. Он и в качестве руководителя зала с такими задачами справлялся, что порой все диву давались. Пять видов спорта: борьба, бокс, тяжелая атлетика, волейбол, баскетбол... Всех надо разместить, составить расписание, график соревнований,

принять гостей на турниры... А ведь еще есть молодежь — под-шефное заводу училище и туда тоже надо силы и душу вкладывать, скольких ребят он в спорт привел, скольких научил...»

На пенсию Михаил Борисович Хозин так и не вышел. Все работал, придумывал, организовывал, планировал, реализовывал и снова загорался идеей. Очередные планы в 1993-м нарушила тяжелая болезнь. В этом же году орденоносец Великой Отечественной, ветеран спорта скончался. После смерти Михаила Хозина прошло уже больше 30 лет, а зал, где его портрет венчает аллею славы, в народе по-прежнему величают хозинским...

Командир танкового экипажа, потерявший в годы Великой Отечественной руку, и в мирной жизни сдаваться не собирался. Ведь наши не сдаются! И всегда бьются до победного конца!

Редакция книги памяти «Сила духа народа-победителя» выражает особую признательность за помощь в подготов-ке материала руководителю муниципального бюджетного учреждения Ижевска «Центр истории спорта», председателю регионального общественного движения ветеранов физической культуры и спорта Удмуртской Республики Татьяне Александровне Пензиной.

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

БОРИС ГРИГОРЬЕВИЧ ШУКЛИН

1923-2021

И СКАЛЬПЕЛЬ СЛОВНО КИСТЬ

Борис Шуклин больше 20 лет проработал главным хирургом Курской области. А мог бы стать прекрасным художником.

Борис Григорьевич — зачинатель знаменитой в Курске медицинской династии. Хотя на роду ему было написано совсем другое направление. Дядя, Иван Адрианович Шуклин, – известный художник и скульптор. Один брат, Алексей, стал архитектором, автором проекта Дома Советов на Красной площади, вписанного «золотой страницей» в градостроительную летопись Курска. Другой брат, Василий, вместе с отцом Григорием Адриановичем стоял у истоков создания Курской картинной галереи и организации Союза художников России. Работы членов династии Шуклиных хранятся в картинной галерее имени А. А. Дейнеки и в областном краеведческом музее.

Борис Шуклин родился 24 мая (по документам — 2 июня) 1923 года в Курске девятым ребенком в многодетной семье художника Григория Адриановича Шуклина. В семь лет Боря пошел в школу № 1, где преподавал рисование его отец. Десятилетку Борис заканчивал уже в школе № 6. И 20 июня 1941 года — за день до вторжения Германии в СССР – там же вальсировал на выпускном балу.

вали, пришли домой уже утром, проспали день, а на следующий уже началась война», — вспоминал Борис

Старшие братья Бориса ушли на фронт в первые же дни войны. Борис и все его одноклассники также явились в военкомат. Их подстригли и отправили домой, велев ждать повестки и не выезжать из города. По этой причине - сидеть и ждать указаний - многие молодые люди и их родные не сумели эвакуироваться из города, даже когда немцы уже были на подступах к Курску.

Нацисты вошли в город 3 ноября (по другим сведениям — 2 ноября) 1941 года. Добротный дом Шуклиных на улице Ахтырской, построенный Григорием Адриановичем, заняли немцы. И семья была вынуждена перебраться в комнату во флигеле. Оккупанты ввели военное положение, провели регистрацию всех жителей. На особый учет поставили евреев, коммунистов, комсомольцев и служащих.

«Вечер гуляли, ночь гуляли, танцевали, вальсиро-Григорьевич [1].

ными в неотапливаемом помещении. А тем временем в городе начался ад. Пятого ноября на Московской улице были расстреляны первые 15 человек. Следом – еще 50 захваченных бойцов народного ополчения. Седьмого ноября 1941-го

день оккупации и держали вместе с другими арестован-

Бориса

немцы схва-

тили на второй

комендант Курска генерал-майор Штумпфельд издал приказ о расстреле 10 заложников-мужчин из числа местных жителей в ответ на нападение на немецкого солдата [2]. Начались казни евреев, в числе которых оказались и два школьных товарища Бориса — Аарон Полевой и Илья Гуревич. Всего за пятнадцать месяцев оккупации немцы истребили более двух тысяч курян, еще десять тысяч угнали в Германию.

Захватчики первым делом разграбили магазины, провели повальные обыски в домах и квартирах, забирая продукты, теплую одежду, обувь, ценные вещи

Семье Шуклиных довелось пережить голод. Летом 1942-го ситуация стала немного лучше: на огороде ПОЯВИЛИСЬ ОВОШИ

Войска Красной армии освободили Курск в начале февраля 1943 года. После беседы с капитаном Смерша (такую процедуру проходили все, кто находился на оккупированной территории) Бориса направили в учебную радиороту 7-го отдельного полка связи, а месяца через два — в 1089-й стрелковый полк 322-й дивизии 60-й армии. Подразделение занимало оборону под Рыльском: от села Боровского до сахарного завода. Потом дивизия была переброшена на левый фланг Курской дуги, где участвовала в Курской битве в составе 1-го Украинского фронта, которым командовал генерал Николай Ватутин.

«И вот началась Курская битва. Было сосредоточено столько войск и артиллерии! Прожужжал залп, уж не знаю, какого количества "Катюш", в пределах видимости их было не меньше 20, и одновременно после этого заговорила вся артиллерия: полковая, дивизионная и миномёты. Земля буквально вставала на дыбы на 10-15 метров в высоту. А гул такой, что можно было кричать в ухо человеку, а он ничего не слышал. Это было светопредставление.

Я видел это впервые и по сей день не забуду. Когда это прекратилось, было такое впечатление, словно перед нами перепаханное поле. Какая-то воздушно-земляная взвесь была метра на два над землей, сплошная пелена, и мы сквозь нее пошли в атаку», — вспоминал ветеран [3].

Курское сражение стало переломным моментом в Великой Отечественной войне. После него враг уже нигде успешно не наступал.

В боях на Курской дуге Борис Шуклин был ранен. После излечения вернулся в свой 1089-й полк — направили его в отдельный батальон связи. Так, связистом прошагал он от Курска оставшийся путь к Победе. Вместе с полком Борис Шуклин форсировал Днепр, Припять, участвовал в освобождении Львова.

Шестого августа 1944 года войска 1-го Украинского, возобновив наступление на западном берегу Вислы, прорвали оборону противника на реке Копшивянка и вышли в тыл Сандомирской группировки врага. К вечеру наши войска освободили польский город Мелец, форсировали Вислоку и ликвидировали плацдарм противника на восточном берегу Вислы. Из наградного листа Бориса Шуклина:

«В боях за город Мелец тов. Шуклин обслуживал телефонную линию 1030 саперного полка 336 стрелковой дивизии. Противник вел сильный ружейно-артиллерийский огонь по нашим частям на переправе через Вислоку. Невзирая на опасность для личной жизни, тов. Шуклин под этим огнем дал связь полку на противоположном берегу реки, перебравшись через нее вброд» [4].

Двадцать третьего августа 1944 года польский райцентр Дембица был взят войсками 1-го Украинского фронта. Из наградного листа Бориса Шуклина:

«В боях за город Дембица товарищ Шуклин обслуживал

проводной связью наблюдательный пункт комдива. Противник вел сильный артогонь по расположению наблюдательного пункта, линия связи часто рвалась. Пренебрегая опасностью тов. Шуклин под этим огнем исправил восемь обрывов на линии связи и тем самым обеспечил устойчивость ее работы на протяжении боя за г. Дембица. Достоин правительственной награды ордена «Красной Звезды» [5].

В январе 1945 года 322-я Житомирская Красно- знаменная стрелковая дивизия, в которой служил Борис Шуклин, принимала участие в освобождении узников лагеря смерти Аущвиц, который нацисты построили рядом с небольшим польским городком Освенцим.

«Когда я со своей телефонной катушкой связи подбегал к кованым воротам, они уже были открыты, бой стихал. Перед нами был лагерь, который представлял собой город сплошных бараков. Стены его состояли из многорядной колючей проволоки. Здесь были вышки, с которых охранники наблюдали "за порядком"», — вспоминал фронтовик [3].

А еще огромная труба и огромная печь, которая была теплой от работы. И зловонный запах горелого мяса. В ближайших бараках были еле живые люди, которых не успели сжечь. Представьте себе: скелет, обтянутый кожей, который не шевелится, но еще открывает глаза... Картина ужасная. Недалеко от печи были огромные складские помещения, куда аккуратно складывалась одежда, обувь и... длинные волосы. По ботинкам и туфлям наглядно можно было понять, кто был узником лагеря: от детских сандалий до сапог сорок седьмого размера, много женских туфелек...

Красноармейцы отдавали последние куски хлеба узникам, оказывали им первую помощь, трудились не покладая рук сутки напролет. В бараках было много детей, большинство не знали, кто они, как их зовут, откуда они, какой национальности, не помнили родителей...

День Победы застал Бориса Григорьевича в Праге. Он первым в 322-й дивизии принял по рации сообщение о полной капитуляции Германии и сообщил об этом командиру.

Ветеран вспоминал:

«В то утро я проснулся с рассветом, вылез из своей ячейки, посмотрел на солнце, приятно было греть лицо в лучах восходящего светилы. Стояла необычная тишина, только изредка налетавшие порывы ветра вызывали шелест листьев деревьев, особенно странно было, что не слышалась канонада орудийных залпов. Все чувствовали: происходит что-то необычайное» [3].

А дальше прозвучало по рации, по-чешски и по-русски, что война закончилась. Сначала было оцепенение, затем грохнули из орудия, крича: «Ура победе!» Город, безлюдный и тихий, пока шли бои, начал стремительно оживать: заскрипели калитки, захлопали окна и двери, где-то послышалась скрипка — вальс Штрауса, потом заиграла другая. Люди потоком хлынули на улицу, обнимались и веселились.

Из армии Шуклин демобилизовался в апреле 1947 года и в сентябре поступил в Курский медицинский институт. Стать медиком Борис решил еще на фронте. В одном из боев его ранило в руку, и когда в полевом госпитале ему обрабатывали и перевязывали рану, начался авианалет вражеской авиации. Врач мог бы спрятаться в укрытии, но остался на месте и продолжил перевязку.

Этот поступок впечатлил Бориса. Пока лечился в медсанбате, он видел, как врачи иногда сутками оперировали и перевязывали раненых.

«И я подумал, какой же это труд — человеческий, благородный! Если жив останусь, пойду в медицинский!» — рассказывал Борис Григорьевич о выборе профессии [1].

Учеба в институте давалась ему легко. Через шесть лет он, молодой специалист и уже семейный человек, получил распределение в Центральную районную больницу Беловского района — юго-западной окраины Курской области.

Студия военных художников имени М.Б. Грекова. Ананьев А. М. Артиллерия на Северном фасе Курской дуги. 2023 г

Шуклин был единственным хирургом на весь район. В больнице, которая обслуживала 47 тысяч человек населения, все было древнее, ветхое, приспособленное, отсутствовали водопровод и центральное отопление, стационарное электроосвещение. В дневное время электричество поступало из мастерских Беловской машиннотракторной станции, а в 19 часов заканчивался рабочий день, вместе с ним и электричество. Первые четыре года в ночное время приходилось оперировать при свете керосиновых ламп.

Заведующая районным отделом здравоохранения сразу же посоветовала молодому врачу запомнить даты всех праздников, в том числе народных и церковных. На вопрос «зачем?» пояснила, что в эти дни ему придется работать, так как травмированных и больных будет больше обычного. Новому хирургу пришлось стать специалистом широкого профиля – оперировать дорожные и бытовые травмы, помогать при воспалениях и повреждениях внутренних органов от аппендицита до желудочного кровотечения, делать кесарево сечение и спасать младенцев с кишечной непроходимостью.

наградной лист

Количество больных с серьезными травмами увеличивалось в период интенсивных полевых работ, посевной и уборочной кампаний. Борис Григорьевич вспоминал, что как-то за одну неделю поступили трое тяжелых пострадавших. Одному работнику механической соломорезкой отрубило правую кисть. Женщи-

на упала на лезвие ручной косы и получила длинную и глубокую рану поясничного отдела с рассечением всех мышц. В состоянии тяжелейшего шока привезли комбайнера с двумя оторванными руками на уровне плечевых суставов и переломом голени — поскользнувшись, он упал в работающий агрегат. В больнице жизнь мужчине спасли, но потом ему требовалась посторонняя помощь. Уходом занималась старушка-мать.

Борис Григорьевич отмечал, что исход спасения и дальнейшего лечения таких пострадавших зависел от того, насколько быстро их доставили в лечебное учреждение. У больницы не было своего транспорта, работники ФАПов бегали по правлениям колхозов и совхозов, выпрашивая машины, и не всегда получали их, особенно в ночное время.

Благодаря настойчивости Шуклина и его супруги, которая в этой же больнице работала главврачом, удалось добиться решения райисполкома, обязывающего колхозы, совхозы, предприятия предоставлять транспорт для перевозки травмированных и экстренных больных. Руководителей учреждений обязали также иметь на всех полевых станах, фермах, в бригадах индивидуальные пакеты, аптечки с перевязочными материалами, дезинфицирующими растворами и жгутами.

С приходом в Белое высоковольтной линии больница была электрифицирована, вскоре

получила рентгеновский аппарат и клиническую лабораторию, что значительно улучшило уровень диагностики... Авторитет врачей среди населения быстро рос, увеличивался поток больных:

«Я оказался буквально привязан к больнице, пациенты поступали ежедневно днем и ночью. Но, невзирая на многие трудности, этот этап своего профессионального становления до сих пор считаю

очень важным, вспоминаю об этом трудном времени как о самых лучших годах своей жизни», — написал Борис Григорьевич в очерках о своей работе [5, с. 15].

Где бы ни трудился потом Борис Григорьевич, он хорошо помнил свою трудную и напряженную работу в глубинке и старался максимально помочь районным хирургам — по телефону обсуждал оптимальные варианты по лечению или обследованию экстренных и тяжелых пациентов, при необходимости вылетал на периферию санитарной авиацией или направлял туда нужного «бортхирурга».

Так продолжалось довольно долго. Однажды Шуклина вызвали в обком партии и предложили написать заявление на пост главного хирурга области. Работу в этой должности Борис Григорьевич начал с того, что за два-три месяца объехал все районные и участковые лечебные учреждения, где оказывалась хирургическая помощь.

Он изучил оснащенность больниц, укомплектованность кадрами, условия проживания врачей, диапазон их работы и даже планы на будущее.

Впечатления от первого знакомства были не радужные. В четырех районных больницах, три из которых расположены в отдаленных районах, не было хирургов. И это при наличии медицинского института в областном центре! Борис Шуклин стал разбираться в причинах этого явления. Выяснил, что многие выпускники мединститута имели льготы, освобождающие их от распределения.

И немногие хотели ехать в район, поскольку работа там превращала врача в хронического дежурного по больнице — днем и ночью, изо дня в день. При этом требовалось быть не только узким хирургом, но и травматологом, урологом, детским хирургом...

«Не менее существенным тормозом в улучшении здравоохранения и хирургии было слабое материальнотехническое состояние лечебной сети, — отмечал Борис Шуклин. — Почти вся больничная сеть состояла из полуразрушенных земских больниц, выстроенных или приспособленных жилых помещений павильонного типа» [5, с. 27].

Борис Григорьевич разработал план улучшения хирургической помощи населению и взялся за его претворение, одновременно занимался и лечебной работой, вел больных, на протяжении 18 лет был дежурным хирургом в областной больнице.

С обновлением и расширением хирургических отделений районных больниц у многих выпускников мединститута появилось желание работать там хирургами, практически во всех ЦРБ стало по два хирурга и более.

В должности главного хирурга Курской области Борис Шуклин проработал 20 лет. Его сыновья пошли по стопам отца и также добились признания. А всего в медицинской династии Шуклиных сегодня уже более 15 врачей!

В честь знаменитого медика названа школа № 42 Курска— еще при жизни ветерана. Сегодня в этом образовательном учреждении работает

и музей памяти Бориса Григорьевича Шуклина, который много лет назад в своих мемуарах написал строки, актуальные и по сей день:

«Нынешняя система здравоохранения... даст существенные улучшения только тогда, когда она станет по-настоящему доступной для всего населения, когда не надо будет заранее записываться на бесконечную очередь к специалисту, когда любые виды медицинских исследований

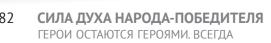
будут доступными и бесплатными. И, конечно, государство должно, наконец, по достоинству материаль-

Редакция книги памяти «Сила духа народа-победителя» выражает благодарность за помощь в подготовке статьи директору МБОУ «СОШ № 42» Наталии Алексеевне Ковтонюк.

Источники:

- 1. Видеоинтервью с Борисом Шуклиным [видеофайл] // Информационный портал LIFE.ru. URL: https://rutube.ru/video/1e92d9340921f9927373e2 032da1def6/?ysclid=m8h1473w3m45403590 (дата обращения: 20.03.2025).
- 2. Гришков И. Г. Оккупация Курска // Курск. История и легенды нашего города. URL: https://old.kurskcity.ru/pubs/article/292 (дата обращения: 19.03.2025).
- 3. Видеоинтервью с Б.Г. Шуклиным // Архив МБОУ Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 42 имени Б.Г. Шуклина. 2013.
- 4. Наградной лист на имя Б. Г. Шуклина от 25.08.1944 г. о награждении орденом Красной звезды [сканированная копия] // Архив МБОУ Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 42 имени Б.Г. Шуклина.
- 5. Шуклин Б. Г. Воспоминания о работе // Очерки истории хирургии Курской области: по материалам архивов и воспоминаниям / под ред. Г. А. Бондарева. Курск, 2020. 687 с.

МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ ЛОСНОВ

1926-2022

ЭХО ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

За годы Великой Отечественной лишь только заводы Советского Союза произвели свыше миллиарда единиц боеприпасов [1]. Еще сотни миллионов бомб и снарядов были сброшены с самолетов и выпущены из танков и орудий по нашим городам и селам немецко-фашистскими захватчиками. Если допустить, что по разным причинам не сработал примерно один процент от общего числа смертоносных изделий, получается, что в землях на территории бывшего СССР все еще поджидают своих жертв не меньше одного миллиона мин и снарядов. За 80 лет саперы провели колоссальную работу, но ржавое эхо войны будет напоминать о себе еще десятки и десятки лет...

Родившись в бедной многодетной крестьянской семье, сапер Павел Лоснов прошел всю войну и за многолетнюю службу и проявленное мужество — что на войне, что в мирной жизни — был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За безупречную службу» I и II степени, медалью Жукова и еще более чем двадцатью знаками отличия.

«Самое короткое название моей военной профессии — сапер. Так уж получилось, что именно в тех местах, где мне пришлось нести военную службу, сфокусировались в основном задачи по разминированию, обезвреживанию и уничтожению взрывоопасных предметов, оставшихся на территориях бывших военных действий. И занимался я этим делом в течение двадцати двух лет. Сейчас эти задачи выполняют подразделения МЧС, а несколько десятилетий после окончания Великой Отечественной войны они были возложены на инженерные войска, в которых я и служил», — по-военному четко объяснял суть своей непростой работы полковник Павел Лоснов [2, с. 7].

Этот удивительный человек жизнь прожил действительно уникальную и свои воспоминания оставил нам, потомкам. Его рукописи стали основой книги «Невыдуманные истории», которая в 2016 году вышла в свет при поддержке Регионального отделения Партии СПРА-ВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ в Мурманской области.

С согласия родственников легендарного ветерана мы публикуем выдержки из его пронизанных искренним патриотизмом и нотками здорового юмора мемуаров. Каково это — всю жизнь ходить на волоске от смерти и буквально держать ее в руках? Рассказ от первого лица.

Великая Отечественная война закончилась 9 мая 1945 года. Но до победы во Второй мировой оставалось еще несколько месяцев — милитаристская Япония продолжала самоубийственно огрызаться, отчаянно сопротивляясь. И советские войска перебросили на Дальний Восток. В Маньчжурской стратегической наступательной операции принимал участие и боец Павел Лоснов, которому на тот момент едва исполнилось 19 лет...

«28 июня 1945 года я в должности старшины стрелковой роты в составе маршевого эшелона после семнадцатисуточного переезда из города Шуя Ивановской области прибыл в Монголию на станцию Баян-Тумен. <...> Через несколько дней пешим маршем двинулись по пустыне Гоби на юг. <...> Восьмого августа 1945 года наш батальон в полной боевой готовности начал выдвижение к государственной монголо-маньчжурской границе правее озера Буир-Нуур <...> Жара до 53 градусов по Цельсию. Ночь, а мы мокрые от пота. Пить, только пить — эта мысль не покидает сознание, а вода в 700-граммовой

фляге давно уже закончилась. Запас воды в столитровых резиновых бурдюках в кузове "Студебеккера" старшины роты предназначен только для механиковводителей танков и шофёров.

Встречающиеся озёра — все солёные, колодцы выкачаны впереди идущими войсками, а на маньчжурской территории или засыпаны, или отравлены японцами. <...> Главная мечта — лишь бы танк хоть на минуту остановился, чтобы передохнуть да сделать хотя бы глоток воды.

Расчёты командиров на пополнение воды в пути не оправдались. К исходу второго дня, когда люди от жары и тряски уже окончательно потеряли силы, шатались от изнурения и были на грани потери сознания, в расположение батальона сбросили с самолета контейнеры, в которых оказались невесть откуда взявшиеся свежие длинные огурцы, каких я раньше никогда не видел. Это незабываемо! Чумазые, обветренные лица солдат с воспаленными глазами и пересохшими, в трещинах, губами светились от счастья, внезапно свалившегося с неба.

Нам сообщили, что одна треть Квантунской армии, с которой нам предстоит воевать, — это войска прикрытия между границей с Монголией и Большим Хинганом, а две трети находятся на равнинной территории Маньчжурии. К счастью, у японцев были заниженные сведения о численности и оснащенности наших войск. К тому же они рассчитывали, что наше наступление начнется не

ранее сентября-октября, после окончания сезона дождей.

Но к войне они готовились Интенсивно отселяли вглубь страны население. Нарушений границы стало больше. Японцы — хорошие солдаты. Они стойки, выносливы, дисциплинированы, не ценят своей жизни ради выполнения приказа, любят ночной бой, но рукопашной схватки стараются избегать, так как считают, что если погибнешь от штыка, то не попадешь в рай» [2, с. 8—11].

Во время дальневосточной кампании 1945 года Павел Николаевич получил тяжелое ранение. Но выжил.

«В одной низинке из-за скольжения в сторону остановился идущий перед моей машиной танк. Солдаты с ближайших машин бросились ему помогать. Я тоже пошёл к танку, чтобы по рации доложить командиру роты о создавшейся обстановке. В это время с левого фланга японцы обстреляли из минометов нашу группу. После первого выстрела осколок пробил на мне ремень, фуфайку и остановился на позвоночнике, не повредив его. От второго выстрела я пострадал серьезнее. Осколок попал в правую коленную чашечку и застрял в ней. Я упал, от контузии оглох, ничего не слышу, в голове шум. Встать и идти уже не могу. Ко мне подбежал помощник командира 3 взвода старший сержант Иван Усов. Я сказал ему, чтобы доложил командиру роты и с солдатами прочесал местность, откуда велась стрельба. Но по этому участку уже вели стрельбу наши танки.

Через некоторое время с японцами было покончено, танк со склона вытащили, движение продолжилось, а из моей коленной чашечки батальонный фельдшер младший лейтенант Федя Стяжкин прямо в кузове «Студебеккера» извлек осколок, затем наложил четыре шва и шину. Маленькую ранку на позвоночнике обработал и заклеил марлевой повязкой. Дальше я уже «наступал» на костылях.

О стационарном лечении и речи быть не могло. Госпитали, наверное, были лишь в Монголии, а потому — только вперёд. Через неделю почти восстановился слух в левом ухе, а дней через 10—12 и в правом, но недослышал я уже всю жизнь, и должен сказать, что это, видимо, сказалось на моей дальнейшей службе. А прихрамывать перестал примерно через год» [2, с. 14—15].

Несмотря на ранение, Павел Лоснов продолжил путь на восток вместе с боевыми товарищами.

«За каждый взятый крупный город Маньчжурии И.В. Сталин объявлял войскам благодарность. Штабы и политработники оформляли их в виде красивых грамот с портретом вождя и вручали всем участникам боевых действий.

Мне их было вручено пять, но за свою долгую жизнь, в бесконечных переездах я их потерял, о чём теперь сожалею. Для потомков такие раритеты, наверное, были бы дороги.

Итак, 22 августа 1945 года я в составе танкового батальона, сопровождавшего командующего армией дважды Героя Советского Союза генерал-полковника Кравченко А. Г., вошёл в Порт-Артур. Но осмотреть места героических сражений 1905 года не удалось, так как моей роте поступил приказ прибыть на одну из железнодорожных станций и приступить к погрузке в эшелон трофейного имущества и сопровождать его в Советский Союз на станцию Борзя Читинской области, куда впоследствии прибыл и штаб 6-й Гвардейской танковой армии.

Второго сентября 1945 года был подписан договор о капитуляции Японии, которая, несмотря на наличие пакта о нейтралитете, 933 раза нарушала и 166 раз обстреливала наши сухопутные границы, 433 раза вторгалась в наше воздушное пространство, 206 раз — в наши территориальные воды, задержала 178 и потопила 18 советских торговых кораблей с грузами США для Советского Союза.

Такая обстановка вынуждала СССР держать на Дальнем Востоке до 40 дивизий, которые были очень нужны на Западном фронте и могли бы ускорить победу Советского народа в Великой Отечественной войне.

Безвозвратные потери советско-японской войны: СССР — 8,4 тысячи человек (по другим источникам — 18 тысяч), Японии — более 80 тысяч человек. Было взято в плен 650 тысяч японцев, в их числе и император Маньчжурии Пу $\it N$.

Победой над Японией закончилась вторая мировая война, длившаяся ровно шесть лет» [2, с. 15–16].

Война закончилась, но ее смертоносное дыхание Павел Николаевич Лоснов чувствовал еще многие годы. Он служил в Ивановской области, Монголии, Китае,

Капитан Лоснов на разминировании в Эстонии

Читинской области. Москве, Ленинграде, ГЛР. Эстонской ССР и, конечно, в Мурманской области. Именно здесь, в Заполярье, ветеран и решил осесть — суровый регион с его невероятными северными -одидп и имкинкир дой влюбляет в себя с первого дня, очаровывает, завораживает и уже не отпускает тебя никогда. В итоге едва ли не большая часть Кольского полуострова была разминирована либо лично полковником Лосновым, либо под его командованием..

1958 год. Звонок из таллинского горвоенкомата.

«<...> На взрывоопасном предмете подорвался пожилой мужчина, получил ранения, находится в городской больнице. Приезжаю и выясняю: местный житель, возраст около 70-ти лет, в армии не служил, с взрывчатыми веществами не знаком. В пристройке своего частного дома обнаружил за стропилами крыши картонную коробку с алюминиевыми цилиндриками диаметром около 6 миллиметров с вмонтированными внутрь тонкими изолированными скрученными проводами. Что это такое, понять не мог

Позвал соседа, деда такого же возраста. Поразмыслив вдвоём, они решили, что это не что иное, как бигуди для завивки волос. Предположили такой принцип действия этого предмета: если вставить оголенные концы проводов в электрическую розетку, то провод будет

раскручиваться, цилиндрик вращаться, а намотанные на него волосы завиваться. Решили проверить идею на практике. Хозяин дома взял в левую руку цилиндрик, а правой вставил предварительно оголенные концы проводов в розетку. Результат превзошел ожидания. Раздался взрыв. Кисть левой руки повреждена, кожа на ней висит лохмотьями, мелкие осколки врезались в лицо.

Спрашиваю: "Жалеете, что так получилось?" — "Нет, — отвечает, — радуюсь, что своей старухе волосы не стал завивать".

Осмотрел я в милиции дедову находку. Как и предполагал, это оказались немецкие электродетонаторы, припрятанные кем-то во время Великой Отечественной войны» [2, с. 25].

**

И снова Таллин, тот же 1958 год.

«<...>Мы немного не доехали до места назначения. и тут в радиаторе машины закипела вода. Остановились. Я заглянул в переулок и увидел стоящего у калитки мужчину средних лет. Подошёл к нему и попросил ведро воды. Пока он ходил к своему колодцу, я посмотрел через штакетник забора и высокие цветы на фасад дома и чуть не лишился дара речи: верх ленточного кирпичного фундамента бревенчатого дома был выложен артиллерийскими снарядами калибра 100 мм! <...> Когда хозяин дома вернулся, я поблагодарил его за воду и вступил в разговор. Надо же узнать, в чём тут дело. Выяснил, что дом он построил два года назад. Женат, двое детей, в армии служил артиллеристом, работает охранником на заводе... Я похвалил дом и, вроде бы из любопытства, спросил, что это за снаряды в фундаменте, для чего?

- А для красоты!
- А если взорвутся? снова спросил я.
- Не взорвутся, в них взрывателей нет, ответил озяин.

Даю ещё один наводящий вопрос:

– А взрывчатки внутри тоже нет?

Вижу, мужик начинает волноваться и отвечает уже с некоторым сомнением:

Так они же без взрывателей не взорвутся!
Добиваю его утверждение последним вопросом:
А если пожар?

Бывший артиллерист замолчал. До него дошло, что при пожаре снаряды нагреются и взорвутся даже без взрывателей, а от такого большого их количества будет разрушено множество соседних домов и может погибнуть много людей.

Артиллерийские снаряды с дома сняли без разборки строения. Пожалел Лоснов семью.

...Хозяйка от радости плакала, а хозяин чуть ума не лишился от стыда и переживаний за свою вину» [2, с. 29–31].

Для подготовки к предстоящим работам по разминированию и очистке от неразорвавшихся боеприпасов территории военных действий в Заполярье ранней весной 1971 года был оборудован палаточный городок недалеко от реки Печенга.

«<...> Вдруг слышу недалеко звук взрыва. Удивился и забеспокоился: в отряде в этот день взрывные работы не планировались. Вышел из палатки, спрашиваю дневального: «Где взрыв? Уточните направление». Еду в указанном направлении. Впереди река Печенга, а перед ней направо малозаметная полевая дорога. Сворачиваю. Метров через двести вижу стоящего мальчишку, а за ним дальше, метрах в пятнадцати друг от друга, двоих лежащих детей.

Бегу к ним. Один погиб, второй еще жив, но без сознания. Везу всех в госпиталь в Печенгу и сдаю врачам. Стал расспрашивать не пострадавшего мальчика, что произошло. Оказывается, то, что чаще всего в таких случаях и бывает. Гуляя вдоль реки, ребята увидели оголившийся бок мины, откопали её, положили в костер. Ждали больше часа, а она не взрывается. Костёр уже стал прогорать. Пошли за хворостом, а когда возвращались, произошел взрыв. Двое полегли в том порядке, как шли. Последнему повезло. Его даже не зацепил ни один осколок, лишь слегка контузило.

А ведь сколько раз предупреждали школьников: не трогайте мины и снаряды, зовите взрослых...» [2, с. 32].

Разминирование в районе реки Паз

Еще одна трагедия произошла в Мурманске на проспекте Кирова у дома № 22. Пятеро мальчишек в возрасте 10—12 лет нашли в грунте небольшую минометную мину.

«<...> Показали ее проходившему мимо молодому военному моряку и спросили, не взорвется ли она? Бравый моряк ничего не понимал в минах, но признаться в этом перед мальчишками не решился и потому авторитетно заявил: «Нет, она учебная». Дети успокоились, гуляли, оставляя мину в сторонке, а когда отправились домой, взяли ее с собой.

Прежде чем разойтись по своим квартирам, они остановились на асфальтированной площадке перед подъездом и о чем-то заговорились. Один из них, 11-летний Толя Попрыго (фамилия до сих пор осталась в памяти), держал мину, но она неожиданно выпала у него из рук и взрывателем ударилась об асфальт. Толя мгновенно погиб на месте, остальные получили тяжелые ранения и увечья на всю жизнь. Горе родителей было безмерно.

После окончания войны на Севере прошло более 70-ти лет (по состоянию на год выхода книги. — От ред.), но и сейчас она напоминает о себе оставшимися на местах боев, да и не только там, самыми разнообразными взрывоопасными предметами.

Командир отряда разминирования П. Лоснов (крайний справа) ставит задачу командирам групп, г. Нарва, Эстония, 1960 г.

Их собирают и уничтожают, но многие из них находятся глубоко в земле, миноискателями их обнаружить невозможно, а для земли они чужеродны, и она, замораживаясь и оттаивая, выжимает их на поверхность. Этот процесс будет длиться ещё долго. Мне приходилось находить даже боеприпасы времен гражданской войны» [2, с. 33].

Вызов начальника морского порта Мурманска: экскаваторщик во время углубления дна в порту поднял бомбу и скрылся, оставив боеприпас в ковше.

«Приезжаю в порт. Меня ждут, ворота открывают, пропуска не спрашивают, верят форме. Нашли экскаваторщика. Прошу его опустить ковш на землю, а он отказывается, даже к экскаватору не подходит. Ему, видите ли, жизнь дорога. А мне? Пытаюсь давить на совесть — бесполезно.

Был бы это небольшой колесный экскаватор, которым я успешно владею и даже имею удостоверение на право управления, проблемы бы не было, и не унижался бы я перед этим, мягко говоря, нерешительным человеком <...>

Время идет, порт стоит. А сознание подталкивает: придется самому, но ведь я в такой громадный гусеничный экскаватор даже не садился никогда. Хотя знание машин у меня, конечно, есть, некоторые навыки тоже. И я решился. Попросил экскаваторщика рассказать, какие рычаги, где размещаются, какие используются для опускания ковша и с какой силой, особенности торможения и т. д. Представил все это в уме и сел в кабину. Осмотрел все рычаги, приборы. Откинулся на спинку сиденья, отдохнул и... опустил ковш на землю. Почувствовал на спине пот, хотя было по-осеннему прохладно. Выключил двигатель, про который забыл, убегая, экскаваторщик, а вот за то, что автоматически затормозил опускание ковша и со страху не ударил им о землю, ему спасибо.

Дальше уже, как говорится, дело техники. 50-килограммовую авиабомбу погрузили на песчаную подушку в ящик бронетранспортера и под звуки милицейской сирены вывезли на полигон и взорвали» [2, с. 42–43].

А эта трагикомичная история произошла в Раквереском районе Эстонской ССР. В одном из хуторов бригадир колхоза обнаружил выступающий из земли стабилизатор авиабомбы и сообщил об этом в военкомат.

«<...> Выезжаю с группой разминирования. По пути прихватываю с собой председателя сельсовета. <...> Старика преклонного возраста, удивленного прибытием группы военных, спрашиваем, где тут авиабомба? А он отвечает, что нет здесь никаких бомб, зачем они ему. Солдаты начинают осматривать территорию и обнаруживают метрах в восьмидесяти от дома привязанную длинной веревкой к выступающему из земли стабилизатору авиабомбы корову, лениво пощипывающую травку. Такого я еще не видел < ...> Судя по стабилизатору,

это немецкая 200-килограммовая бомба. <...> Старик и понятия не имел, что привязывает корову к стабилизатору бомбы. Торчит себе железяка, и все. Вот и использовал ее в хозяйственных целях.

Корову отвязали и отвели подальше. <...> О перемещении бомбы и думать нельзя. Не выкопать, грунт — камень-плитняк. Неизвестно, какие у бомбы взрыватели, а вес такой, что потребуется мощный кран. Но главное: при любой манипуляции с ней она может взорваться, так что нужно действовать по инструкции, взрывать на месте. Хозяин жилища, кажется, смирился с тем, что лишится удобного предмета для привязывания коровы. <...>

После взрыва позвал деда. Когда он увидел огромную воронку, в которой мог бы разместиться его хутор, то схватился за свою седую голову, заохал и закричал: "Господи, что бы было с моей коровой!"» [2, с. 44–45].

Эта трагическая история произошла в эстонском совхозе Синимяэ.

«Буквально накануне я провел со школьниками поселка беседу о действиях при обнаружении взрывоопасных предметов и надеялся, что буду услышан. А зря. 12-летний Сережа Тихонов нашел то, что хотел, а именно 23-мм зенитный снаряд, похожий на большой патрон. Обрадо-

вался, тут же забыл, о чем я говорил совсем недавно, и одолело его любопытство:

что же там внутри этого патрона?

Хотел вытащить руками пулю из

Хотел вытащить руками пулю из гильзы — не получается, попробовал постучать молотком легонько, но понял, что опасно. Применял разные приемы — ну никак! Наконец, он вставил снаряд в щель между створкой двери и дверной коробкой. Снаряд вошёл в щель плотно. Он стал раскачивать снаряд сначала медленно, потом всё сильнее и сильнее, в результате чего тот разогрелся так, что порох внутри гильзы вспыхнул, и произошел взрыв.

Кисть правой руки Серёжи была изуродована, осколками поранены лицо и грудь. Месяца два его лечили в больнице. Вернулся, включился в детские игры, стал приспосабливаться к жизни. Пошел на пруд ловить карасей. Началась сильная гроза, молнии рассекали небо, и одна из них ударила в мокрое удилище Серёжи и разрядилась на нём. Смерть Серёжи была мгновенной» [2, с. 50].

В отряд разминирования приехала директор школы № 2 из города Кингисеппа Ленинградской области и сообщила, что в двадцати метрах от здания при рытье траншей для водопровода рабочие обнаружили снаряды.

«<...>Действительно, в траншее — 76-миллиметровые снаряды времен Первой мировой войны. С помощью милиции организовал оцепление места работ, прекратил доступ к школе <...> Сколько снарядов в земле, сказать невозможно...

Население заволновалось, появились любопытные. Ими занималась милиция, а я со своими саперамиминерами приступил к извлечению снарядов, что было не так уж просто. <...>

Снаряды обнаруживаются снова и снова. Сколько их там? И все без взрывателей, а где же они? Полагаю, что лежат поблизости отдельно. Значит, обстановка еще серьезнее. Тем более надо работать одному, пусть солдаты только относят в сторону извлеченные снаряды да отгребают от меня отработанный грунт. Видимо, это всё-таки склад боеприпасов, а батарея располагалась рядом. Значит, взрыватели тоже где-то тут. Только бы не ударить в них штык-ножом.

Выскребываю грунт уже руками, а снарядов меньше не становится. Жара, шум в голове, мучительно болят руки. Обнаружил проржавевшие провода, значит, склад готовился к подрыву, значит, и взрыватели здесь. И, действительно, спустя несколько минут я их нашёл, но в каком виде! Полуразрушенные ржавчиной, местами позеленевшие от образовавшихся пикратов, особо опасных взрывчатых веществ. Радуюсь, что не дал работать солдатам. Так спокойнее. У меня уже дети есть, а у них всё в будущем.

Итог: 272 снаряда и примерно такое же количество взрывателей, сосчитать которые изза разрушения было невозможно, трое суток работы, многие кубометры перевернутого мочими ободранными и кровоточащими руками грунта и спасенная школа» [2, с. 52].

Павел Лоснов «родился в рубашке» и обладал поистине невероятным везением. Иначе как объяснить тот факт, что смерть сопровождала его и на войне, и в мирной жизни, а также не покидала его ни на работе, ни на отдыхе? Но каждый раз «старуху с косой» будто бы отгоняло провидение...

«История эта произошла в моей любимой Мурманской области давно, но запомнилась на всю жизнь. <...>

По пути в поселок Никель меня обещали высадить близ одного из озер Заполярья, а на обратном пути забрать... <...>

Не успела блесна дойти до дна, как я почувствовал поклевку. Есть! И уже первый красавец голец трепещется на снегу! А за ним и второй! Верный сложившейся привычке, я вытоптал в снегу, метрах в двух позади, площадку и начал, не оборачиваясь, бросать туда пойманную рыбу. <...>

...Я уже перешел грань рыбацкой эйфории и стал утомляться, как вдруг услышал сзади какое-то сопение и почувствовал необычный запах. Оглянулся.

Мою рыбу жрал медведь! Меня охватило такое оцепенение, которого я не испытывал никогда, даже на фронте. Кажется, все во мне замерло, не текла по артериям кровь, перестали работать сердце и легкие, сковало мышцы... И только едва-едва теплилось сознание. Первая мысль была: "Сейчас медведь сожрет всю рыбу и возьмется за меня. Сначала ударит лапой или сразу начнёт зубами рвать?" Защититься нечем, рядом только ледоруб.

Я военный, для меня смерть в полном расцвете сил, без боя — это позор. В общем, потихоньку начал оживать. Видимо, автоматически пошевелил рукой, потому что почувствовал поклевку. Осторожно потянул за леску и вытащил из воды очередного стандартного гольца.

<...> Реакция медведя была мгновенной — к счастью, он опять выбрал рыбу, а не меня. Схватил гольца на лету! Рыбалка продолжалась. Я ловил, он ел. Я молил всех святых, чтобы продолжался клев...

Вспомнил, что жена, рассчитывая на большую компанию рыбаков, собрала мне большой пакет пирожков с мясом. Осторожно привстал, достал его из рыбацкого ящика

и бросил медведю. Зверь схватил пакет сразу и сожрал пирожки прямо с полиэтиленом. А больше угощать его было нечем.

<...> Но вдруг чавканье и сопение замолкло. Я насторожился, подумал, что медведь готовится к нападению. Осторожно оглянулся, чтобы встретить смерть, как и положено воину, лицом к лицу. А он стоит на задних лапах, повернувшись в ту сторону, куда улетел вертолет. Затем зверь сначала медленно, а потом вприпрыжку направился к лесу.

<...> Живой, здоровый, невредимый, я с неописуемой радостью встретил вертолетчиков. "Ну, как рыбалка?" — спросили. "Отлично", — ответил я. А когда показал следы медвежьего пира, их веселое настроение тут же испарилось.

Дома жена спросила, понравились ли моим друзьям ее пирожки. А когда я рассказал, кто их съел, расплакалась. С той поры уходить из дома на рыбалку стало значительно труднее. До сих пор жалею, что рассказал правду» [2, с. 77–79].

Свой уникальный опыт легендарный сапер неустанно передавал молодому поколению — например, помогал грамотно организовывать военные учения, так, чтобы они проходили не для галочки, а приносили реальную пользу вооруженным силам нашей страны. В своих мемуарах Павел Николаевич вспоминает одно из таких мероприятий: учениями моряков Северного флота руководил министр обороны Маршал Советского Союза Андрей Гречко. Пехоте предстояло десантироваться на западный берег полуострова Рыбачий, а дивизия Лоснова обязана была отразить нападение «противника».

«<...>Я предложил установить на направлениях вероятной высадки десантов сигнальные мины, которые представляют собой обыкновенные ракеты со специальными устройствами для их установки на местности и проволочными растяжками. Такие мины опасности не представляют, а создают в сочетании с подрывом шашек зрелищный эффект имитации разрывов артиллерийских снарядов. < ... >

На вертолете прилетели руководитель учений, министр обороны Маршал Советского Союза А. А. Гречко и главнокомандующий ВМФ Адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков.

<...> Подошло время "Ч" — начала выдвижения десантных кораблей к высадке морской пехоты на полуостров Рыбачий. И вот они уже приблизились к мелководью. Корабли остановились. Морские пехотинцы бросились в холодную воду и устремились к берегу. Но здесь их уже ждал сюрприз: наше минное поле из сигнальных ракет. Когда морпехи, стремглав, не глядя под ноги, рванули в атаку на наш передний край и начали цепляться за проволочки-растяжки, ракеты взлетали вверх, означая, что первая волна наступающих погибла на минном поле.

Руководству учениями стало ясно, что высадка десанта провалилась.

При разборе учений Маршал Советского Союза А. А. Гречко высоко оценил действия нашей дивизии, а Адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков лично вручил всему руководящему составу дивизии нагрудные знаки "За дальний поход" с подвеской "Океан"» [2, с. 104–105].

Этот нагрудный знак пополнил и внушительную «коллекцию» орденов и медалей Павла Лоснова. Правда, он сам никогда не стремился к наградам принимал их, спокойно и, пока позволяло здоровье, снова и снова выезжал на опасные задания: по его же выражению, «воевать с прошлым».

В первый день весны 2022 года прославленный ветеран отметил 96-й день рождения. Но уже через три недели навсегда покинул мир, который всю свою непростую жизнь стремился сделать хотя бы немного безопаснее...

«Наш отец заболел ковидом, победил его, но обострилась другая болезнь. Он уходил крайне тяжело, в адских мучениях, но настолько мужественно, я бы даже сказала, геройски», — цитирует письмо от дочери Павла Лоснова Председатель Совета регионального отделения Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ Александр Макаревич.

Вечная память и низкий поклон настоящему солдату, истинному офицеру и человеку невероятного везения Павлу Николаевичу Лоснову!

сточники:

1. Сколько снарядов времён ВОВ ещё лежит в земле? // Аргументы и Факты. Велика Россия, да на смену никто не идёт. 20.06.2018. № 25. URL: https://aif.ru/society/safety/skolko_snaryadov_vremyon_vov_eshchyo_ostalos_v_zemle (дата обращения: 21.03.2025). 2. Лоснов П. Н. Невыдуманные истории / ред.-сост. Н. Н. Чеснокова. Мурманск: ООО «Милори», 2016. 198 с.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ СИННИКОВ

1915-2005

ИЗ ЛЕСОВОДОВ В ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Воины-победители — это поколение удивительных людей из особого теста. Те, кто громил нацистов по всему фронту — под Москвой, на Кавказе, в Сталинграде, никогда не пасовали перед трудностями, не ломались под гнетом тягот и лишений. Даже после войны эти люди со стальным характером продолжали вести бои уже на мирном фронте за благополучие окружающих, за процветание Родины. Иначе они не могли.

Осень 1991 года. Привычная картина — километровая очередь в продуктовый магазин. Те, кто оказался в начале, счастливчики: они успеют получить дефицитный товар. «Хвосту», скорее всего, ничего не достанется: завоз наверняка уже к обеду закончится. Но люди стоят: долго, упорно. Очередь еле ползет, многие то и дело выглядывают посмотреть, что впереди. Народ переговаривается,

возмущается. Обсуждает политику — «парад суверенитетов» и очередное заседание Съезда народных депутатов РСФСР.

К очереди подходит пожилой мужчина и молча встает в конце. Выправка — армейская, тонкие губы, внимательные, пронзительные глаза. Наверняка в кармане у него корочка ветерана Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза Анатолий Сергеевич Синников — один из тех, кто когда-то спас эту страну — имел полное право пройти к прилавку без очереди. Но не стал. Ветеран привык быть на острие атаки в кровавых противостояниях с нацистами. Если в послевоенное мирное время его кто-то просил о помощи, он также решительно отправлялся на бой с бюрократией. Однако о своих нуждах герой всегда скромно забывал.

Анатолий Сергеевич Синников родился 21 июня 1915 года, на закате другой великой державы — Российской империи. Его детство прошло в Тихвинском районе Ленинградской области (в начале прошлого века — часть Новгородской губернии). Отец будущего героя ушел из жизни через несколько лет после рождения сына, поэтому оставшейся без кормильца семье — маме с двумя детьми — пришлось переехать в Новое Село [1].

Деревушка, в которой поселилась семья, приютилась среди бескрайних северных лесов. Это был край удивительной природы — величественный мир, полный таинственной глубины и вековой мудрости. Деревья испокон веков служили людям. Из них строили дома, мастерили предметы быта, оружие, ими топили печи. Непроходимые леса защищали от набегов кочевников, укрывали во время войн. Лес кормил и оберегал тех, кто относился к нему бережно и с добром. Анатолий Синников всем сердцем полюбил этот мир, он буквально бредил лесом. Можно сказать, что молчаливые, но мудрые ели и сосны напитали его силой на многие десятилетия вперед.

Быт северной деревни с малых лет приучил Анатолия к дисциплине. Никогда в жизни Синников не боялся физического труда, без дела сидеть не любил. Неспокойные голодные годы революции и Гражданской войны закалили характер будущего героя.

В 1935 году Синников окончил Костромской техникум водного транспорта леса, потом по распределению попал в Карелию, которая покорила его красотой природы. Карьера молодого человека, влюбленного в свою работу, шла в гору: за несколько лет он прошел путь от простого техника до начальника лесхозсектора в Ругозерском леспромхозе в поселке Тикша. В 1937 году Анатолий женился, в 1940-м у него родился сын [1]. Отец семейства уже представлял, как подрастет сынишка и он начнет знакомить его с лесом, рассказывать о тайнах, учить тому, как надо вести себя в чаще, чтобы она стала другом, а не врагом.

Но не сложилось: мирную жизнь резко оборвала война. С наступлением нацистов леспромхоз, в котором

работал Анатолий Синников, эвакуировали в более спокойную тогда Архангельскую область. Так наш герой оказался в поселке Шангалы Устьянского района, откуда осенью 1941 года ушел в Красную армию [1].

В октябре 1941-го немецкие войска стремительно прорывались вглубь страны. Уже замкнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда. Гитлер строил амбициозные планы по захвату Москвы. Ситуация на фронте требовала все новых человеческих сил для борьбы с врагом.

Двадцатого октября 1941 года Государственный Комитет Обороны принял решение о строительстве оборонительных рубежей в Вологодской области [2, с. 515]. Север готовился встретить врага во всеоружии. Предполагалось создать систему противотанковых рвов, траншей, дзотов, огневых точек. Здесь, во 2-й саперной армии недалеко от Череповца, Анатолий Синников столкнулся с первыми тяготами войны. Впоследствии он вспоминал:

«Были проблемы с питанием: на завтрак, обед и ужин — почти одна пшенка. Мы сильно отощали. Правда, потом стали кормить лучше — щи с мясом, каша гречневая. Аккуратно давали по 100 граммов водки» [1].

Впрочем, на фронте никогда не было легко. Даже редкие моменты отдыха превращались в настоящее испытание. Бойцы голодали, спали где придётся: зимой — в домах, часто вместе с коровой, летом — в землянках, в окопах.

«У меня обычно две плащ-палатки были: одну — под себя, другой накроешься», — рассказывал Синников [1].

Но лишения не пугали привыкшего к тяжелому лесному труду солдата. После строительства линий обороны он продолжил службу в 454-м стрелковом полку 100-й стрелковой дивизии. К июлю 1942 года его дивизию перебросили под Воронеж. В то время немецкие войска рвались к Дону. Форсирование реки давало возможность с южного направления вновь атаковать Москву. Седьмого июля противнику удалось захватить почти всю западную правобережную часть Воронежа. Допустить продвижение врага к Дону было нельзя. В городе начались тяжелые бои.

MINIMARINE THE STATE OF THE STATE OF

Впоследствии Анатолий Синников вспоминал:

«Самые тяжёлые оборонительные бои пришлись на конец года. Когда входили в город — он цвел, уходили — одни руины. Сражались за каждый клочок земли, каждый дом, каждый подъезд. Снаряды кругом рвутся, а большинство из нас необстрелянные. Удручающее было впечатление, думал, всех перебьют» [1].

Ему посчастливилось выжить. Воронеж удалось освободить только в январе 1943-го, однако фашисты не собирались сдаваться. Зимой 1943 года войска вермахта предприняли попытку контрнаступления в районе Харькова. Анатолий Синников со своей дивизией попал в окружение, но судьба и в этот раз пощадила героя.

«Выходили из окружения мелкими группами, — рассказывал Синников, — в Тростянце присоединились к учебному батальону 748-го стрелкового полка 206-й стрелковой дивизии. В его составе я и прошёл свой дальнейший боевой путь от рядового до старшины» [1].

А потом была битва на Курской дуге. Этот выступ в центре советско-германского фронта глубиной до 150 км и шириной до 200 км, который был обращен в западную сторону, образовался в результате зимней кампании 1943 года [3]. Советское командование приняло решение начать оборонительное сражение, измотать войска неприятеля и нанести им поражение с помощью контрударов по наступающим. С этой целью на обоих фасах курского выступа была создана глубоко эшелонированная оборона.

Южный фас обороняли войска Воронежского фронта, в рядах которого и служил Анатолий Синников. Именно здесь, у деревни Прохоровка, 12 июля состоялся крупнейший в истории танко-

вый бой. В нем приняли участие не менее 1200 единиц техники. Несмотря на то что цели — разгромить противника и окончательно переломить ход Курской битвы, советские войска не достигли, продвижение немцев было остановлено. Это позволило 17 июля начать контрнаступление Степного и Воронежского фронтов.

Операция по освобождению Белгорода и Харькова получила название «Румянцев» [3]. Третью линию обороны противника было приказано прорвать 206-й стрелковой дивизии.

«Пару раз ходил в разведку боем. Из первой атаки нас вернулось лишь трое из взвода, из второй атаки — я один», — вспоминал Анатолий Синников [1].

Одиннадцатого августа в ходе боя у села Боромля командир отделения взвода ПТР 2-го батальона 748-го стрелкового полка 206-й дивизии Анатолий Синников лично поджег 2 танка и уничтожил 14 солдат противника. За это бойца наградили орденом Красной Звезды [1].

Но свой главный и последний бой старшина Анатолий Синников принял в битве за Днепр. К августу 1943 года советские войска окончательно переломили ход войны в свою пользу. Освободили Сталинград, отбили наступление противника на Курской дуге. Немцы, которые еще недавно кичились своим превосходством, позорно отступали. Армии пяти советских фронтов гнали агрессора на запад, за считаные дни с боями проходили по сто-двести километров. Гитлер понимал, что остановить наступление поможет только непреодолимая для человека преграда. Ею, по мнению главы Третьего рейха, должен был стать Восточный вал.

Его немцы начали строить после поражения на Курской дуге. Восточный вал — это широкая полоса укреплений, о которой захватчики цинично говорили «для защиты Европы от большевистского вторжения» [4]. На правом берегу Днепра

растянулись минные поля, выросли противотанковые заграждения и долговременные огневые точки. На отдельных участках Восточный вал достигал 20 км в глубину. Нацистам казалось, что высокий берег, широкая река с сильным течением и засеянная смертоносными препятствиями земля не оставят шансов на успешное наступление защитников Страны Советов.

Но Красная армия начала форсировать Днепр. Причем сделала это с разгона, нахрапом, не тратя времени на подготовку, чтобы не дать противнику укрепить позиции и перегруппироваться. В сентябре 206-я стрелковая дивизия вышла к реке в районе села Пекари Черкасской области. Впоследствии стрелок Анатолий Синников вспоминал:

«Последний бой запомнился хорошо. Фашист все время обстреливал Днепр, освещал воду зажигательными ракетами, поэтому на правобережье было не сунуться. В ночь на 26 сентября мы на лодках сумели перебраться на островок. А вот дальше переходили вброд, скинув сапоги и одежду. Оказалось, что наша рота первой в полку форсировала Днепр» [5].

Температура воды в реке не превышала шести градусов. Дрожащие от холода, со сведенными судорогой конечностями, солдаты буквально вцепились в правый берег. Рассветало, и действовать надо было быстро. Старшина Синников принял командование на себя и повел бойцов в атаку.

«Бегу с солдатами вперед, забросали гранатами одну огневую точку, другую. Лично уничтожил пулеметную точку и до десятка гитлеровцев. Ворвались в какой-то немецкий штаб, там стояли автомашины, был передатчик. Дрались врукопашную. Подбежали еще другие наши солдаты, стали на высоте закрепляться. И в этот момент меня ранило. Все лицо разбито, в крови. Поврежден глаз» [5].

С перебинтованной головой старшина продолжил бой. С левого берега передали приказ — удержать плацдарм. До подхода подкрепления полк Синникова отбил несколько контратак противника, который значительно превосходил его по численности и вооружению. Советские солдаты не сделали ни шагу назад.

За успешное форсирование Днепра указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года Анатолию Синникову было присвоено звание Героя Советского Союза. Но война на этом для него закончилась [1]. После долгого лечения в госпитале герой был демобилизован по состоянию здоровья с третьей группой инвалидности [6].

Как говорил сам герой, в три неполных года войны для него вместился целый век [1]. Анатолий Сергеевич вернулся в Архангельскую область, где его ждали жена Анна и четырехлетний сын Виктор. Мальчик совсем не помнил ушедшего на фронт отца. Домой вернулся незнакомый мужчина с Золотой Звездой на груди.

Прошел почти год, наступил победный май. Враг был разбит, стерт в порошок советскими героями. Начались долгожданные мирные дни, но рано было расслабляться: жителям страны предстояло восстанавливать все, что разрушили Гитлер и его прихвостни. Города и села лежали в руинах, так что работы было невпроворот. Но Анатолий Синников смотрел в будущее с оптимизмом. Главное, что его семья была рядом, а вокруг родного дома снова шумел листвой лес.

Не все было просто в послевоенной жизни героя. Мирные тяготы, конечно, не сравнить с военными, но те же продукты питания для семьи попробуй достань. Например, тушенку, когда на полках лежит один кисель и очереди тянутся на несколько кварталов.

Анатолий Синников мечтал облегчить жизнь своих сограждан. Он точно знал, что лес может стать отличной материальной базой для возрождающейся из пепла войны страны. Множество отходов лесного производства идет на выброс. Ведь наверняка можно извлечь из них пользу. К тому же это поможет уменьшить темпы

вырубки и сохранить северные леса.
Чтобы воплотить в жизнь свои мысли и идеи, ветеран поступил на лесохозяйственный факультет Архангельского лесотехнического института. После окончания вуза Анатолий Синников защитил диссертацию, стал кандидатом наук. Одновременно с этим читал студентам АЛТИ лекции — надо же было на что-то кормить семью. Потом героя назначили деканом факультета, а в 1965-м он возглавил Архангельский научно-исследовательский институт леса и лесохимии Гослесхоза СССР [6].

Это назначение дало Анатолию Синникову шанс для реализации своих задумок и планов. А их у него было много. Как только он занял кресло руководителя вуза, сразу принялся работать над тем, чтобы сделать институт настоящим центром лесной науки на Европейском

Севере. Особое внимание уделил расширению материальной базы, строительству новых лабораторий и, конечно, подготовке молодых кадров [6].

В 1965 году в научном коллективе учреждения из 70 человек только восемь являлись кандидатами наук — с таким контингентом далеко не уедешь и поколение первооткрывателей не воспитаешь. Прошло всего десять лет под руководством Героя Советского Союза, и вот уже в институте работают 23 кандидата и два доктора наук. С легкой руки Анатолия Сергеевича в институте были открыты новые лабораторные корпуса и направления изучения леса: селекция и семеноводство, изучение сырьевых ресурсов — грибов и ягод, экономика лесохозяйственного производства [6].

Благодаря стараниям директора наконец-то удалось придумать применение отходам, которые раньше просто шли на выброс. Например, из еловой коры начали делать компост — отличное удобрение для овощей. Также обновленный коллектив НИИ создал технологические карты на производство лесных культур в условиях избыточного увлажнения. Их начали применять в Республике Коми и Архангельской области, чтобы быстро и эффективно восстанавливать вырубленные леса [6]. Вот так начала воплощаться в жизнь мечта Анатолия Синникова о сохранении зеленого богатства страны...

На пенсию Анатолий Синников не спешил: не мог он сидеть без дела, не привык. После пятнадцати лет директорства продолжил работать старшим научным сотрудником.

Он ушел на заслуженный отдых в 70 лет [6]. Правда, у телевизора так и не обосновался — сначала поехал делегатом на учредительную конференцию Всесоюзной организации ветеранов войны и труда, через год

стал первым председателем Ломоносовского районного совета ветеранов [1]. Потом наступили 90-е годы: разруха, безденежье, разгул криминала...

Очень тяжело скромный герой, привыкший в годы войны и в мирные дни жить и бороться ради

людей, переживал тот непростой для страны период. К счастью, он все же увидел становление новой России, когда исчезли очереди, полки магазинов заполнились продуктами, вещами и техникой. Увидел и рождение нового поколения, которое не знало голода и лишений.

Из года в год в телефонной книжке Анатолия Синникова оставалось все меньше номеров ветеранов, которые ответили бы на звонок: герои уходили...

Однажды Анатолий Сергеевич произнес такую горькую фразу: «...нас осталось совсем немного. Большинство и выйти не могут на встречу со школьниками или студентами. Сидят дома и только плачут. Будут, конечно, приглашать афганцев или чеченцев, и там были подвиги. Но это не то. Великая Отечественная — совсем не та война» [1].

Анатолий Сергеевич Синников ушел из жизни в августе 2005-го. Ему было 90 лет. Вечная слава Герою!

Лсточники:

- 1. Гудим-Левкович Г. Анатолий Синников Последний Герой // Российский литературный портал Проза.ру. URL: https://proza.ru/2018/02/25/1357 (дата обращения: 20.03.2025).
- 2. Постановление ГКО СССР № 543 СС о строительстве оборонительных сооружений // ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина»: официальный сайт. URL: https://www.prlib.ru/item/1338747?ysclid=m8hblw2h tt429190115 (дата обращения: 20.03.2025).
- 3. Советская военная энциклопедия. Т. 1. М.: Воениздат, 1976—1980. С. 419.
- 4. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 04. Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Изд-во «Кучково поле», 2012. 864 с
- 5. Анатолий Синников: последний герой // Сетевое издание «29.ру». URL: https://29.ru/text/gorod/2015/03/17/60331711/ (дата обращения: 20.03.2025).
- 6. Синников Анатолий Сергеевич // ФБУ «Северный научно-исследовательский институт лесного хозяйства»: официальный сайт. URL: https://sevniilh-arh.ru/news/639/ (дата обращения: 20.03.2025).

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШАХТАРИН

1915-1986

КОГДА ДЕРЕВЬЯ СТАЛИ БОЛЬШИМИ

Над ним посмеивались соседи. Его не жалела судьба. Но он уверенно шел к своей цели, потому что четко видел ее.

Четверть века в небольшой деревне Соловьи, что в Котельничском районе Кировской области, слепой ветеран Великой Отечественной войны своими руками создавал уникальный памятник под открытым небом. И создал пронзительный мемориал в честь героеводнополчан, односельчан и друзей детства. Тогда многие его не понимали: можно ведь было спокойно жить на пенсию и уж точно не тратить ее на покупку саженцев и стройматериалов. Однако Николай Шахтарин знал: пройдут годы и люди прозреют, увидят всю глубину его замысла...

Если сесть в Кирове на электричку, можно примерно за два часа под монотонный перестук колес добраться до Котельнича, там автобус № 110 довезет до поворота на Соловьи, а дальше еще семь километров пешком по лугу и дамбе. В холодные месяцы пройти по ним

вряд ли удастся— сугробы в человеческий рост. Летом можно попытать удачу и найти давно заросшую тропинку, что ведет к заброшенной сегодня деревеньке.

На онлайн-картах Кировской области этот населенный пункт до сих пор значится, но по факту его уже давно нет. От Соловьев остались лишь полуразрушенные дома — смотрят на мир черными провалами окон без стекол, резные наличники потемнели от времени, крыши провалились, а в комнатах проросла буйная зелень, которая также облепила дворы, поленницы и сараюшки, окутала торчащие кое-где из земли покосившиеся штакетники.

С трудом можно представить, что еще не так давно здесь теплилась жизнь. Изредка в Соловьях появлялись чужаки. Одни — всего лишь заблудившиеся грибники, а вот другие ехали в этот населенный пункт целенаправленно. Местные точно знали, что путь незнакомцев лежит к ветерану Великой Отечественной войны Николаю Григорьевичу Шахтарину.

Дом фронтовика притулился на самом краю деревушки: такой же, как и другие, ничем особым от своих собратьев не отличался. Но вид, который открывался за ним, удивлял и притягивал гостей, словно магнит. Там красовался небольшой пруд — метров двенадцать в длину и около шести в ширину. Казалось бы, что в этом притягательного? Но дело в том, что водоем своими руками выкопал один-единственный человек. И сад, обступивший пруд зеленой стеной, тоже он посадил.

Тополя, кедры, сосны, что стройными рядами разрослись вдоль дороги, глубоко пустили корни в соловьевскую землю, высоко вытянули к небу свои ветви. Когда-то на многих из них, словно медали на груди у героев войны, висели круглые жестяные таблички. И на каждой надпись начиналась со слов: «Пусть растет в честь...»

Например, «Пусть растет в честь Аркадия Андреевича Шалагинова, погиб под Москвой в 1942 году», «Пусть растет в честь Федора Андриановича Клепцова, бойца хозвзвода 2-го батальона 12-й бригады морской пехоты Северного флота» или «Пусть растет в честь Сергея Петровича Шахтарина, 1916 года, друга детства. Танкист, погиб на войне в 1942 году»

Ирина Шахтарина, дочь ветерана войны Николая Григорьевича Шахтарина, который когда-то выкопал пруд и посадил этот диковинный Сад памяти, вспоминает, что отец всегда охотно рассказывал любопытствующим о своем мемориале. Он гостеприимно в своем доме встречал каждого, кто заинтересовался, потом вел в сад. И так уверенно шагал по грунтовой дороге, что со стороны не каждый бы угадал, что человек этот совершенно слеп. Путь от дома до Сада памяти ветеран проделывал тысячи раз на протяжении многих лет, а потому знал все кочки и ямки.

Каждый день Николай Григорьевич вставал с первыми петухами, выполнял всю рабо-

B HECTE

Шороновой "

EBAOKUH AH.

ту по хозяйству — дрова наколоть, печь растопить, воды натаскать, а потом не мешкая направлялся за дом, к оврагу, где замыслил сделать благое дело для своих односельчан. И не важно, что на дворе грязь, холод или зной. Торопился, потому что работы было невпроворот.

Кировский журналист Владимир Булычев однажды приехал в Соловьи как раз для встречи с Николаем Шахтариным, он писал,

что в то время

табличек на деревьях было в разы больше. Именные кедры и сосны стояли по обе стороны дороги, и когда дул ветер, металлические пластинки бились о стволы и звенели. В такие мгновения казалось, что сад говорит с гостями сотнями голосов живых и мертвых красноармейцев, которые в годы войны бок о бок служили с Шахтариным, бойцов из Соловьев и соседних деревень, друзей и знакомых фронтовика, не вернувшихся с поля боя, и просто хороших людей.

Николай Григорьевич переходил от одного дерева к другому, двигался легко, свободно, по памяти. Рассказывал о тех людях, с кем его свела судьба, об их жизненном пути. Чуть дольше задерживался у деревьев, которым он дал имена погибших. Вот табличка «Пусть растет в честь Григория Ивановича Токаева». Голос фронтовика звучал глухо в мгновения, когда он вспоминал, что Гриша на фронте был смертельно ранен на четвертом году войны.

Особая гордость создателя необычного музея под открытым небом — макет землянки в натуральную величину. Внутри в центре стояла железная бочка, что изображала самодельную печку, по бокам от нее на деревянных настилах прилегли отдохнуть два солдата. Не настоящие, конечно, просто манекены, но получилось очень реалистично.

Николай Шахтарин признавался, что идею землянки он позаимствовал в музее, где побывал уже после войны. Но есть разница. Там землянка была офицерская, комфортная, с кроватями. Уроженцу Соловьев хотелось сделать обычную, солдатскую, вроде тех, в которых и ему довелось побывать. Здесь печка топилась по-черному, а потому бойцам приходилось открывать дверь, когда внутри дышать становилось совсем невмоготу. Солдаты — изможденные, немытые, побитые войной — ютились не на кроватях, а на лежанках. Что находили подстелить на голую промерзшую землю, на том и отдыхали.

Землянку ветеран построил такой, какой она запомнилась с военных лет. Но где взять «солдат»? Дочка Ирина помогла — сшила макеты двух человек в форме. У одного в руке телефонная трубка — так она постаралась придать сходство с отцом. Николай Григорьевич Шахтарин начинал войну со взвода связи, каждый день на фронте помнил, будто это было вчера.

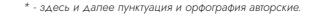

Ирина Шахтарина кладет на стол дневник отца — самую главную ценность в доме дочери фронтовика. В нем черно-белые фотографии Николая Григорьевича до войны — молодой совсем. Наверняка был первым парнем на деревне. Много фронтовых фотокарточек и снимков после окончания Великой Отечественной войны. А еще есть записи: стихи, воспоминания, даты. Почерки везде разные, но оно и понятно, ведь большую часть по просьбе ослепшего фронтовика делали его дети и соседка учительница Александра Куршакова. Потому эти воспоминания на пожелтевших, кое-где расплывшихся от влаги страницах хоть и написаны с ошибками, однако очень трогательные, наполненные яркими эмоциями и переживаниями.

«В 1941 г. 21 июня началась большая война. Я был взят на фронт 5 июля 41 г. Нас в Котельниче отобрали которые служили в кадровой и отправили в г. Архангельск. Зачислены были все в морскую пехоту. Там нас обучали 10 дней. Отправили от туда морским путем из Архангельска [...] в Мурманск Сайда-Губу и здесь нас обучали к морскому делу десантному до 27 декабря 41 года»*.

В конце 1941 года Николай Шахтарин был зачислен связистом в 12-ю бригаду морской пехоты Северного флота. Правду сказать, когда новость о начале войны дошла до Соловьев, мужчина не особо переживал. В конце 30-х годов он проходил срочную службу на Дальнем Востоке, во время которой сполна хлебнул военных невзгод. Во всяком случае, именно так казалось молодому бойцу роты связи.

«В период хасана нас перевели в город Иман на границу с японцами где проходила река Уссури, — писал Шахтарин в дневнике. — На этом берегу наш г. Иман а на другом берегу г. Хулин который в то время японцы занимали служба проходила очень не спокойная все время были в боевой готовности все три года почти при себе были патроны гранаты и каска. Японцы лезли как мураши нарушали границу так проходили наши катера по Уссурии они обстреливали катера иногда были жертвы с нашей стороны...»*.

Могла ли новая война быть страшнее той, на которой он уже побывал? Молодой связист был уверен, что нет: самое пекло осталось позади. Но ранним утром 27 декабря 1941 года из штаба бригады морским пехотинцам поступил приказ начать движение вглубь материка.

В тот момент нацистов от советских позиций отделяло приблизительно шестьсот метров.

Впрочем, враг быстро сориентировался, встретил атакующих красноармейцев непрерывным шквалистым огнем. Снег стал красным от крови, от бесконечных артиллерийских обстрелов горело небо.

После первого боя с гитлеровскими захватчиками Николай Шахтарин осознал, что его прошлая служба на Дальнем Востоке — легкая прогулка по сравнению с теми испытаниями и тяготами, которые приготовила для советских людей Великая Отечественная война. В дневнике связиста Шахтарина есть запись о том марш-броске:

«...при первом штурме мой командир отделения Бабайлов был ранен и сразу же заменил я его связь работала хорошо поблизости от нас в лощине скопилась группа раненых и я по разрешению политрука Шапкина вывел в укрытие 11 легкораненых, где олени с нартами запряжены отвозили с передовой...».

Под утро пехотинцы добрались до спасительной лощины и там залегли — хоть какое-то укрытие и отдых. Снайперские пули, которые время от времени со свистом проносились над головой, после «выступления» вражеской артиллерии уже не

казались опасными. Наступило то состояние, когда страх притупился, уступив место безразличию.

Тридцатого декабря 1941 года противник снова принялся обстреливать морских пехотинцев из миномета. Две мины упали рядом со связистом из Соловьев. Одна в двух метрах, вторая вообще на расстоянии вытянутой руки, но случилось чудо — иначе это не назовешь — обе увязли в глубоком снегу и не сдетонировали. Зато другие ложились в 15—20 метрах от Шахтарина и рвались так, что уши закладывало.

В какой-то момент Николай заметил двух солдат, они сидели недалеко от их окопа на виду у врага, прижавшись спинами друг к другу. Связист удивился: нашли место и время, где спать! Решил разбудить, выбрался из окопа, дополз до них и опешил. Солдаты действительно спали... вечным сном.

За прошедшие с начала атаки дни Шахтарин повидал немало смертей, но именно в тот момент ему стало особенно страшно: мертвых от живых перестал отличать. Он почувствовал накрывающую дурноту.

И в этот момент в него попала снайперская пуля...

Раненный в грудь связист в госпитале оказался далеко не самым тяжелым больным. На соседних койках лежали бойцы без рук, без ног. Немало умирающих. Среди посеревших от боли и потери крови лиц Шахтарин заметил одно знакомое — старшего лейтенанта командира роты, в которой воевал его двоюродный брат Василий Рогожников. Связист стал расспрашивать о брате, где он, все ли в порядке?

В ответ командир роты сообщил, что Вася Рогожников погиб.

В Саду памяти есть дерево с табличкой в честь Василия Рогожникова, которого ветеран называл братаном, она появилась одной из первых.

Самое удивительное, что о своих деревьях Николай Григорьевич всегда говорил так, словно это были люди. Спросишь его: «А Васька где?»

«Да вон он стоит. Ты наискосок посмотри», — отвечал он.

И дальше продолжал: вот мой земляк, а там сосед... Какой-нибудь злопыхатель мог бы решить, что фронтовик чудит, но на самом деле в его словах не было никакой ошибки, скорее наоборот: некий глубинный смысл титанического труда человека, который вложил в свое детище всю душу. И сад в благодарность помогал своему создателю пережить тяготы утрат, избавиться от чувства одиночества и тоски.

Иногда Николай Григорьевич поправлял себя: *«Вот Васькино дерево»*. А потом вдруг смущенно признавался: *«А вон я стою»*. Действительно, саженец со своим именем он тоже однажды посадил в саду в надежде, что когда дерево станет большим, потомки вспомнят о солдате Шахтарине.

К счастью, ранение было легким, а потому связист довольно быстро пошел на поправку. Весной 1942 года после госпиталя Николай Шахтарин вернулся в свой взвод связи. В тот момент подразделение было на отдыхе и на пополнении после потерь в боях. Как только восстановились, снова в бой. Но сначала учеба.

«И снова нас обучали в Сайде-Губе по несколько ночей с маленьких катеров, где мы высаживались около сопок с моря — все это было очень трудно», — писал Шахтарин.

Прошло полмесяца, прежде чем пехотинцы получили приказ высадиться в тыл врага. С моря их поддерживали эсминцы, а с воздуха — авиация. Но в первую очередь, как признавался сам герой, именно разведке надо отдать должное, ведь наши морские пехотинцы сумели атаковать врага так неожиданно, что противник растерялся:

«Продвигались не с большими потерями в глубь. Да, было трудно! Все приходилось на своем хребте: снаряды и продовольствие. Противник был связан шоссейной дорогой с городом [...]. 29-го [апреля] завязалась уже сильная схватка. Я в это время держал связь 2-го батальона с 5-м».

На войне у старшего телефониста Николая Шахтарина главной задачей была не стрельба, а обеспечение связи между подразделениями и командованием. И он с ней успешно справлялся.

На второй день боев, 30 апреля, ударили холода, которые превратили весеннюю слякоть в замерзшие кочки. От резкого

перепада температур у бойцов опухали руки и ноги. Попробуй в таком состоянии воевать. А тут еще связь резко оборвалась. Шахтарин посмотрел на своих подчиненных, но один сразу опустил глаза, второй начал что-то бормотать в духе «не знаю, где порвалось...»

В итоге связист под шквалистым огнем противника сам пополз искать место разрыва. Оказалось, снаряд угодил в кабель примерно в ста метрах от окопа. Боец уже успел соединить концы разорванной линии, когда ему в руку угодила снайперская пуля. Связиста следовало отправить в госпиталь, но командир взвода лейтенант Морозов в этот момент не приказывал, а очень просил

остаться на передовой, так как многие бойцы погибли, другие обморозились. Николая Шахтарина некем заменить!

Морозов сам перевязал раненого, и связист остался в строю.

Когда через два дня связь вновь оборвалась, Николай Григорьевич в очередной раз пополз искать место разрыва. Ему с трудом удалось соединить провода — око-

ченевшие от мороза пальцы отказывались двигаться. Немецкий снайпер все это время прицельно бил по связисту, прикладывая максимум усилий, чтобы прервать сообщение между советскими войсками.

Но Шахтарину везло: враг никак не мог в него попасть. Однако когда Николай уже полз обратно в окоп, в пяти метрах от него разорвалась вражеская мина, и он потерял сознание.

Очнулся Шахтарин на катере, который вез его в Мурманский госпиталь. И опять потянулись дни на больничной койке в окружении раненых и умирающих.

В дневнике нашего героя сохранилось воспоминание о 18 июня 1942 года. Этот день позже назовут самой страшной датой в истории северного города.

«Немцы начали очень бомбить Мурманск и кидали разные листовки. Нас из Мурманска эвакуировали 18 июня на санитарных катерах в г. Полярный. 18 июня 42 г. — этот день я тоже не забуду, какой перенес страх от бомбежки немецких самолетов, где бомбы упали от нашего госпиталя в 15 метрах».

На самом деле вражеские самолеты бомбили город с конца марта — сирены воздушной тревоги звучали едва ли не каждый день. Но 18 июня авиация 5-го полка немецкого воздушного флота нанесла сразу три массированных удара по населенному пункту, авианалет в общей сложности продолжался почти восемь часов.

С неба черным дождем сыпались зажигательные бомбы. Город горел. В здании госпиталя повылетали стекла.

«Город Мурманск почти весь сгорел, — писал Шахтарин. — Я видел в окно из автобуса».

«Пусть катер плывет по мирному Баренцеву морю, где во время войны сражался и я, ставший инвалидом. Пусть эта многострадальная война никогда не повторится».

Эту надпись на жестяном листе когда-то по просьбе фронтовика написала местная учительница. Табличку прикрепили рядом с зацементированной лестницей к пруду. Над спуском к воде ветеран установил две стены и крышу. На левой стороне видно лист железа с нарисованным на нем катером.

Посетителей всегда интересовало, почему именно морское судно решил увековечить фронтовик? Николай Григорьевич признавался, что за годы службы на Северном флоте буквально влюбился в море, в его бескрайние просторы. И даже история с подорванным морским судном не смогла унять это чувство. Трагедия, которая навсегда лишила героя возможности видеть окружающий мир, произошла 2 января 1945 года.

После двух месяцев в военном госпитале, оправившись от очередного ранения, Шахтарин отправился на фронт. Он снова надел матросскую форму, только в свою часть связисту не суждено было вернуться — его направили радистом в медико-санитарный отряд Северного флота.

Катер, где служил Шахтарин, должен был отвозить на передовую снаряды

и мины и забирать из портов раненых. Во время войны эта миссия была не менее важна, чем идти в атаку на противника, и столь же опасна.

В дневнике Николая Григорьевича сохранился подробный перечень мест, в которых он побывал за время службы в медико-санитарном отряде: Ура-Губа, Порт-Владимир, Кандалакша... Список довольно длинный. Фронтовик за годы скитаний по военным морским путям побывал в четырех морях: Охотском, Японском, Белом и Баренцевом.

Наступил 1945 год. До победного 9 мая

с небольшим месяца, когда катер, на котором служил радист, подорвался на вражеской мине. Последнее, что о том мгновении запомнил наш герой, — советский торпедный катер, спешащий на помощь тонущим морякам. Почти весь экипаж судна погиб, но Шахтарин выжил.

оставалось четыре

Опять он оказался в госпитале, и опять запах лекарств, стоны раненых соседей, только в этот раз Шахтарину предстояло долгое лечение, а в итоге безнадежная тьма.

Война еще продолжалась, Красная армия по всей Европе добивала нацистскую гниду, когда Николай Шахтарин вернулся домой в Соловьи. В кармане у него лежала справка: «При выписке зрение правого глаза равно трем сотым при полной слепоте левого». Ирина Шахтарина рассказывает, что первое время отец еще мог различать тени, силуэты людей при ярком солнечном свете.

Несколько лет спустя фронтовик женился — со своей будущей супругой он познакомился на танцах в соседнем селе. В 1949 году родился сын Василий, а через четыре года появилась дочь Ирина.

После войны несколько лет мир, хоть и черно-белый, был доступен ветерану, но вскоре свет померк окончательно.

Говорят, из песни слов не выкинешь, какими бы тяжелыми, болезненными они ни были. Поэтому расскажем и мы, как наш герой жил после наступления полной слепоты. Он не смирился со своей инвалидностью. Ирина Шахтарина уверяет, что отец всегда был очень энергичным, деятельным человеком, который не умел сидеть без дела. Он постоянно рвался помогать, как-то себя проявить. Дрова наколоть? Непременно! Пробовал на ощупь, раз-другой промахивался, на десятый попадал. Потом приноровился. Если надо было в доме что-то починить, исправить — тоже упирался, не опускал руки, пока не сделает.

В послевоенные годы отец Николая работал возчиком — перевозил на маслозавод фляги с молоком. Сын вызвался помогать.

Однажды телега Григория Шахтарина застряла в трясине прямо возле родного дома. Асфальтированных дорог в Соловьях никогда не было. Разбитая грунтовка после дождей превращалась в непроходимые топи. В распутицу не то что груженая повозка — человек не проберется.

Николай телегу вытащил, а потом заявил: «Буду дорогу поднимать». Сказано — сделано. На следующий день ветеран собрал семерых односельчан, вместе за домом вырыли небольшой котлован, землю из него перевезли на дорогу, яму засыпали.

А котлован вдруг наполнился водой — видимо, здесь были подземные источники.

Именно в тот момент в голове Шахтарина зародилась идея вырыть пруд: ведь это полезное дело для соседей.

«И вот 27 мая 1956 года приступил к работе. Выбрасываемую землю я возил на тачке на дамбу, в день возил по 30 тачек и более, а в отдельные дни вывозил по 85 тачек. Иногда вывозил землю на лошади, которую давал бригадир. Работать мне было очень трудно, иной раз приходилось землю выбрасывать даже ковшом. Некоторые проходившие люди меня сожалели, а иные шептали, что мол он тут копается по колено в грязи, видно делать нечего, но я знал уверенно, что делаю доброе дело. Когда я проходил возле пруда, то был доволен, что это моя работа, моя забота, а главное успокаивал, что это несмотря на слабое зрение я не считаюсь ни с какой физической работой [...] Во время работы я забывал все обиды и ранения».

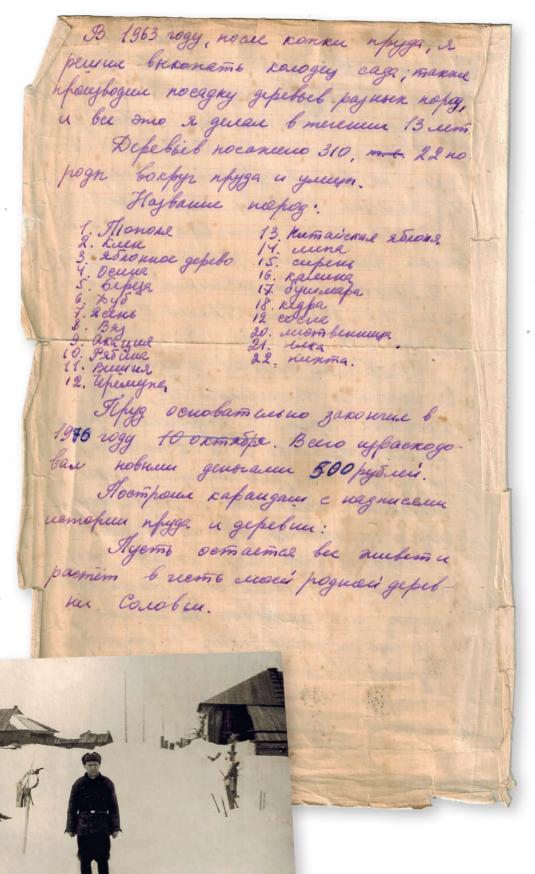
Впрочем, не стоит осуждать людей, что шептались за спиной слепого человека, ведь в то время еще слишком свежа была память о войне. Жители деревни всегда отличались практичным складом ума, они старались забыть о годах горя и лишений, жить дальше и все свои силы тратить на восстановление: избу отремонтировать, заготовить дров на зиму, починить забор. Дел и так невпроворот, а тут слепой сосед вдруг взялся котлован рыть, весь в грязи и глине с головы до ног, тратит на него не только силы и время, но и почти всю свою пенсию. Немыслимо!

Николаю Григорьевичу действительно пришлось изрядно потратиться на пруд, ведь источник он собирался делать на века, чтобы внукам и правнукам было где купаться да женщинам белье стирать. А потому подошел он к этому делу капитально.

«Через два года я стал бетонировать водоспускное русло. Бетонировать пришлось в течение 3х лет, т. К. в период весеннего разлива прорвало трубу. Деньги расходовал свои личные, купил цементу 10 мешков, отдал 20 рублей, за доставку из Котельнича за 3 раза уплатил 5 руб. 50 коп».

Однажды ветерану добрые люди подсказали: можно попросить деньги в сельсовете. Николай Григорьевич решил попробовать: составил акт на все произведенные расходы, в котором расписались местный депутат, бригадир и учитель начальной школы деревни Соловьи.

Но сельсовет решил деньги Шахтарину не давать.

«Заявление вместе с актом подал на исполком Покровского с/с, через некоторое время я спросил у председателя Малкова И.Т. о результатах, но он ответил, что отказали. Член исполкома Шестаков сказал на исполкоме, что Шахтарина никто не заставлял копать свой пруд, что он копал его в своих интересах и оплачивать не нужно. И еще против меня выступила Юдинцева А.А. И так решили мне отказать в оплате. Мне было очень и очень обид-

но, т.к. средства я расходовал из своей пенсии как инвалид первой группы по зрению».

Однако несмотря на отказ. Фронтовик свою мечту не оставил. Он продолжил укреплять берега за свой счет. После того как закончил работу над прудом, Шахтарин посчитал, и вышло, что на водоем он потратил примерно 500 рублей! В то время на эти деньги можно было купить, например, мотоцикл. Невиданное богатство для деревни! Но инвалид продолжал жить скромно и тратить пенсию не на себя, а на благо других.

Неправильно будет сказать, что в своей работе Николай Шахтарин был одинок. Подросшие сын Василий и дочь Ирина активно помогали отцу как могли: копали, делали надписи. Это они, когда отец состарился, натянули бечеву по двору до самого пруда, чтобы ему было

легче добираться до места, которое стало делом всей жизни.

Время от времени на строительство Сада памяти прибегали местные детишки. Николай Григорьевич угощал их конфетами, но не просто так. Ставил условие: надо поработать. Четвероклассникам в час полагалось по четыре конфеты, тем, кто в шестом классе, по шесть. Каждый час по десять минут отводилось на отдых.

Впрочем, сельских ребятишек хватало максимум на два часа труда, так что проку от них было мало. Хотя фронтовик на детвору особо и не рассчитывал. Ему больше нравилось, когда после работы мальчишки и девчонки рассаживались вокруг, чтобы послушать истории о боевых походах по морям, о войне.

Им было интересно и в то же время боязно. Дети постоянно задавали один и тот же вопрос: «Война и правда была страшная, дядь Коль?»

Он честно отвечал, что в кино — это просто картинки. Война на самом деле очень страшная, а потому нельзя забывать о ней, чтобы снова не повторить.

Журналисту Владимиру Булычеву, когда вместе в горнице пили чай, ветеран сказал: «Сейчас они всего этого не понимают. Вырастут — поймут, будут пруд любить, как я. Вместе небось копали».

В тот зимний вечер в углу неслышно жужжало радио. Как только начали передавать последние новости, Николай Григорьевич поспешил прибавить звук. Диктор сообщал о том, что в мире где-то снова идут бои.

Ветеран горько вздохнул и произнес лишь одну фразу, словно наизусть заученную молитву: «Нам бы только не было войны»...

В 1963 году, после того, как закончил с прудом, ветеран снова взялся за лопату: копать колодец и сажать деревья. Опять пришлось лезть в карман за деньгами — саженцы покупал на свои средства: дубы, вишни, осины, черемуху, кедры, тополя, сосны.

После появления в саду первых деревьев Николай Шахтарин придумал назвать их именами фронтовиков — своих земляков, чтобы таким нехитрым способом увековечить их память.

«Сначала ему с табличками помогали друзья и родственники из Котельнича, — вспоминает Ирина Шахтарина. — Деревенские тоже поддержали. Помню, один деревенский уехал в Свердловск, но он отцу присылал таблички. Этот человек работал на каком-то заводе, а потому у него была возможность. Вообще помогали все, кто мог. [Его сын, брат Ирины] Васька тоже потом эти таблички делал».

Тех, кто не остался безучастным к созданию Сада памяти, ветеран тоже стремился увековечить, назвав деревья их именами. Среди десятков стволов можно было найти табличку с надписью «Пусть растет в честь кузнеца». Одно дерево он назвал именем сына Василия, который, наслушавшись в детстве рассказов отца о катерах, тоже начал бредить морем. Где-то в Саду памяти каждую весну распускаются почки на дереве, которое носит имя дочери Ирины. Той самой, что всегда была рядом с отцом, не забывала о нем и о своей малой родине, даже когда, повзрослев, уехала из деревни.

Все деревья в Саду памяти — словно гости из прошлого и настоящего, которые собрались за одним столом. Слепой ветеран приходил каждый день, поливал, гладил деревца, радовался: еще подросли.

Лишь однажды его рука слепо наткнулась на воздух там, где должны были быть верхушки двух молодых сосенок. Сердце ветерана болезненно кольнуло: какой-то вандал сломал деревья недрогнувшей рукой.

За годы войны Николай Шахтарин трижды был ранен. Он прошел через пекло боев, терял друзей, родных.

Боец ни разу за все те годы не заплакал, но в день, когда инвалид нащупал погубленные саженцы, из ослепших глаз по его лицу потекли горькие слезы. Кто и зачем мог это сделать? Понятно, что не ветер набедокурил — саженцы в рост пошли, были сильными. На молодых сосенках явно выместил свою оби-ДУ ИЛИ ЗЛОСТЬ КТО-ТО из людей. Николай Григорьевич не стал искать виновника бесполезное это дело...

С годами отношение жителей Соловьев, которые изначально посмеивались над заботами и хлопотами ветерана, сменилось уважением. По созданным им аллеям хорошо было гулять в жаркий летний день, а пруд вообще стал постоянным местом паломничества местных и приезжих. Слух о соловьевском Саде памя-

ти разлетелся далеко за пределы деревни и даже

области. О «Саде участников войны 1941—1945 гг» — официальное название, или «Саде памяти солдата Шахтарина», как его называют местные, писали газеты, съемочные группы центрального телевидения снимали сюжеты.

В архиве Ирины Шахтариной сохранился ценный раритет — книга «Молодая гвардия», которую Николаю Григорьевичу подарила Елена Кошевая — мать Героя Советского Союза, комиссара «Молодой гвардии» Олега Кошевого. Женщину до глубины души растрогала история памятника под открытым небом в Соловьях.

Весной Сад памяти пробуждался, и вместе с ним сам ветеран словно наполнялся жизнью: торопился посадить новые саженцы, убрать территорию, встретить новых гостей.

Пережить зиму Николаю Шахтарину, такому энергичному, открытому, деятельному, было трудно. Особенно тяжело стало после того, как от ветерана ушла жена Шура – мать его детей. Причину своего решения она не объяснила, просто однажды собрала вещи и уехала. Ветеран не стал ее звать обратно, уговаривать: раз так захотела, то нет смысла спорить. Тем более что дети, главный смысл его жизни, остались с отцом.

После того как повзрослевшие Василий с Ириной покинули отчий дом, Николай Григорьевич стал жить ради своего Сада памяти да престарелой мамы, которую он ласково называл мати.

В начале 80-х годов фронтовик не на шутку забеспокоился о ее здоровье — совсем слаба стала. Мама умерла в 1982 году, ей было 98 лет.

Ирина Шахтарина еще при жизни отца и после смерти бабушки каждую неделю ездила в деревню, уговаривала переехать жить к ней. Василий тоже звал к себе отца-ветерана, но тот отказывался наотрез: боялся бросить свой сад, за которым надо было кому-то ухаживать.

В свой очередной отпуск в 1986 году Василий Шахтарин поспешил в родную деревню: отец был совсем плох Николай Григорьевич умер в тот же год на руках у сына. С той поры деревня Соловьи, которая и в период расцвета насчитывала не больше двух десятков домов, а после распада совхоза начала хиреть, окончательно пришла в упадок: молодежь разъехалась, старики доживали свои последние годы, дома дряхлели и разваливались.

Выкопанный руками ветерана пруд остался сиротой, начал зарастать трясиной, деревья – их Николай Григорьевич посадил 620 штук – продолжили буйно расти, Сад памяти пришел в запустение. Большая часть табличек куда-то пропала: одни сорвал ветер, другие, наверное, унес кто-то в качестве сувенира.

Безжалостное время не пощадило даже «карандаш» – трехметровый цилиндр, заостренный сверху, он когда-то стоял на берегу самодельного пруда. Уникальный экспонат, которым очень гордился Николай Шахтарин, проржавел и развалился. Также исчезла надпись, украшавшая его.

Те строки больше напоминали стихи, были написаны нескладно, где-то даже наивно, у их автора всего шесть классов образования, но в них крылась особая сила.

«Карандаш в мире пишет обо всем Он пишет утром и днем, А история молчит о нем, Когда он родился и как, В каком столетии он начал писать Пусть карандаш теперь пишет везде: "Люди, храните мир на Земле"».

Тем не менее и в наши дни Сад памяти готов рассказать историю войны каждому, кто захочет ее услышать.

Провидчески прав оказался Николай Григорьевич Шахтарин: спустя десятилетия потомки вспомнили о том, как важно сохранить память о наших героических предках. Школьники и учителя Покровской школы, жители окрестных поселений, а также волонтеры до сих пор каждый год приезжают в Сад памяти: наводят в нем порядок насколько хватает сил. Но этого, к сожалению, недостаточно для спасения уникального места

Члены регионального отделения Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ в Кировской области и местные активисты начали бить тревогу: деревня Соловьи заброшена, асфальтированной дороги к ней нет, памятник, который был создан слепым солдатом, навсегда может быть потерян. В связи с этим лидер фракции «Справедливая Россия — За правду» в Государственной Думе РФ Сергей Миронов обратился к руководителю Администрации Президента РФ Антону Вайно с просьбой посодействовать в деле спасения «Сада участников войны 1941—1945 гг.»

скамейки — облагородить священное место. Администрация Кировской области занялась розыском собственников участков и подготовкой документов для придания

земле, где растут посаженные Николаем Григорьевичем деревья, статуса особо охраняемой территории.

Не исключено, что к 9 мая 2025 года, через 80 лет после Великой Победы, мемориал Шахтарина обретет свою вторую жизнь. И саженцы, которые давно уже выросли большими, могучими деревьями, продолжат рассказывать будущим поколениям о войне и мире. О мире без войны...

«Люди Земли, посмотрите, как хороша наша Земля. 40 лет нам светит мирное солнце. Всю жизнь я живу в д. Соловьи. Для меня это — самое дорогое место на свете. Я обращаюсь ко всем добрым людям мира: мы должны сохранить эту Землю, уберечь ее от страш-

ного зла – мировой войны. Пусть каждый человек, который приходит сюда, подумает о том, кого с нами нет и кому еще жить. Солдат Шахтарин».

HUKORAN PUZOPOEBUYU

Шахтарину!

В знак искреннего и глубокого уваже-

ния примите на

добрую память

дорогую для всех

нас книгу А. Фадеева "Молодая

нис книеу
гвардия".
Пусть она напоминает вам
о городе комсо мольской славы—
Краснодоне и его замечательных
повсе-

нодях, помогает в вашей повсе-дневной деятельности по воспита

оневной оентельности по воспита-нию советской молодежи на герои-ческих традициях нашей родной

Коммунистической партии, велико-го советского народа.

НАД КНИГОЙ РАБОТАЛИ

АВТОР ИДЕИ

МИРОНОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА:

Прокопенко Дмитрий Ювинальевич

ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР:

Степаненков Валерий Владимирович

КРЕАТИВНЫЙ ПРОДЮСЕР И ШЕФ-РЕДАКТОР:

Колесников Владимир Алексеевич

РЕДАКТОР-ИСТОРИК:

Смуров Николай Александрович

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:

Козьмина Аделия Георгиевна

АРТ-ДИРЕКТОР И ШЕФ-ДИЗАЙНЕР:

Беленёв Алексей Николаевич

ВЕДУЩИЙ АВТОР:

Ханина Ольга Владимировна

АВТОРЫ:

Акчурина Юлия Владиславовна, Зайцева Алёна Сергеевна, Королёва Мира Евгеньевна, Песчинская Вероника Константиновна, Софрина Мария Сергеевна, Чекалёва Юлия Владимировна

КОРРЕКТОРСКО-РЕДАКТОРСКАЯ ГРУППА:

Буева Елена Геннадьевна, Бурыкина Ольга Геннадьевна, Волкова Наталья Степановна, Глушкова Екатерина Максимовна, Лепеско Мария Юрьевна, Морозова Наталья Владимировна, Павлова Ольга Николаевна, Яшинов Александр Владимирович

ЗА ПОМОЩЬ В СОЗДАНИИ КНИГИ РЕДАКЦИЯ ПРОЕКТА ВЫРАЖАЕТ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ:

Министерству обороны Российской Федерации

Главному военно-политическому управлению Вооружённых Сил Российской Федерации

Департаменту культуры Министерства обороны Российской Федерации

Общественному совету при Министерстве обороны Российской Федерации

Студии военных художников имени Митрофана Грекова и лично директору Самарской Татьяне Александровне

Центральному музею Вооружённых Сил Российской Федерации

Департаменту по взаимодействию со СМИ и институтами гражданского общества

Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации

Пресс-службе Мэра и Правительства Москвы

Главному архивному управлению города Москвы

Медиахолдингу «Ветеранские вести»

МБУК «Музей истории г. Иркутска им. А. М. Сибирякова»

Иркутскому областному краеведческому музею имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Белгородскому государственному историко-краеведческому музею и лично директору Романенко Вере Владимировне

Коллективу Центрального Аппарата и региональным отделениям Социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ПАТРИОТЫ — ЗА ПРАВДУ»

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФОТОГРАФИЙ И ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Глава 1. ШАГ ЗА ШАГОМ. ОТ ПОБЕДЫ К ПОБЕДЕ

Стр. 10. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 304 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV_Vol3.pdf

Стр. 10. 16 апреля 1945 г. началась битва за Берлин // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12226133@cmsArticle

КАК ЛЮДИ ИЗ СТАЛИ ЗА СТАЛИНГРАД ВСТАЛИ!

Стр. 12—13. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 279 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV Vol3.pdf

Стр. 14—15. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 253, 260, 261, 709 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV_Vol3.pdf

Стр. 16, 22, 24, 31. Сталинградская битва (оборонительный период с 17 июля по 18 ноября 1942 г., контрнаступление с 19 ноября 1942 г.) // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more. htm?id=11333818@cmsArticle

Стр. 16—17. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 369, 382 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV Vol3.pdf

Стр. 18, 20. Родимцев Александр Ильич // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12281734@cmsArticle

Стр. 18. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 262 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV_Vol3.pdf

Стр. 20. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 769 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV_Vol3.pdf

Стр. 21. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Том 10. Стр. 413 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication.pdf

Стр. 23. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 415 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV_Vol3.pdf

Стр. 26. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Стр. 381 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1.pdf

Стр. 28. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Стр. 375 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1.pdf

Стр. 28, 29, 30. Сталинградский перелом // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://stalingrad-victory.mil.ru/

Стр. 32. Нюрнбергский процесс: история и современность // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489%40cmsArticle

Стр. 32. Мифы и факты // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/479000/

«ЧЁРНЫХ НОЖЕЙ» «ИЁРНЫХ НОЖЕЙ»

Стр. 36. Роль и значение тыла в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов и его развитие на современном этапе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/254304/

Стр. 36. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Стр. 406 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1.pdf

Стр. 38. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 4. Стр. 464, 465 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom4/VOV Vol4.pdf

ПРОФЕССИЯ: ОХОТНИК НА ВРАГА

Стр. 42, 43, 47. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 159, 568, 733 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV_vol3.pdf

Стр. 43, 45. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Стр. 404, 407 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1.pdf

Стр. 46. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 2. Стр. 616 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-2.pdf

Стр. 48. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 5. Стр. 315 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom5/VOV_Vol5.pdf

«ТЫ ИИСУС, ТЫ НАС СПАС!»

Стр. 52. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 10. Стр. 22, 636 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication.pdf

ЕСТЬ НА КУБАНИ УЛИЦЫ...

Стр. 61. Битва за Кавказ. Тыловое обеспечение // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/530720/

Стр. 62. Высадка десанта в районе Новороссийска. 11.1942. 36359/3 // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный музей современной истории России». — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6928202

Стр. 63. Фотография. Танки на переправе. Фотокопия черно-белая, 50 лет освобождения Кубани. Конец 20 века. ПМ 3467 // Муниципальное бюджетное учреждение «Павловский историко-краеведческий музей» Павловского сельского поселения Павловского района. — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=43285079

Стр. 64. Танковый экипаж Д. Ф. Лавриненко: фотокопия. КОМЗ Кр КП 1042 // Филиал государственного бюджетного учреждения культуры Калужской области «Калужский объединенный музей-заповедник» — Военно-исторический музей «Кременки». — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22312456

Стр. 64. Экипаж танка лейтенанта Д. Лавриненко: фотография. КОМЗ Кр КП 242 // Филиал государственного бюджетного учреждения культуры Калужской области «Калужский объединенный музей-заповедник» - Военно-исторический музей «Кременки». — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22313113

Стр. 64. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 246 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV Vol3.pdf

Стр. 65. Ротмистров Павел Алексеевич // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://new.mil.ru/services/encyclopedia/history/gn/040082de-ac67-413c-8d49-f7935a1b2160

НЕУЛОВИМЫЙ ЭСКАДРОН В ПРЕДРАССВЕТНОМ ТУМАНЕ

Стр. 69. Советская кавалерия в годы Великой Отечественной войны // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12270050@cmsArticle

Стр. 69. Контрнаступление советских войск под Москвой // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=10822711@cmsArticle

Стр. 71. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 128 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV_Vol3.pdf

Стр. 71, 72. Меньшие братья по оружию // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://limited-voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/422303/

Стр. 73. Парад Победы 24 июня 1945 года // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11732974

ЕГО ЗВАЛИ БАТЯ

Стр. 75. Наши ветераны: милицейская юность полководца Балдынова // Министерство внутренних дел по Республике Бурятия. — URL: https://03.мвд.pф/news/item/10211421?year=2024&month=2&day=9

Стр. 77. Битва за Днепр // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more. htm?id=11843317%40cmsArticle

Стр. 78. Фугдинская десантная операция // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://new.mil.ru/services/encyclopedia/history/local/f69d0882-1f81-4329-83a7-47a4ba89833a

Стр. 79. Никопольско-Криворожская наступательная операция // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11892051@cmsArticle

Стр. 78—79. От Дона до Балатона // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://vr.ric.mil.ru/Publikacii/item/439736/

Стр. 79. Битва за Днепр.// Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11843317%40cmsArticle

Стр. 80. От Дона до Балатона // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://vr.ric.mil.ru/Publikacii/item/439736/

Стр. 80–81. Карта. Маньчжурская наступательная операция // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12056402%40cmsArticle

КАК ПАМЯТНИК СПАСАЛИ РУКОТВОРНЫЙ

Стр. 82—83. Инженерные войска на службе России // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12339740@cmsArticle

2. ΔΟ ΠΟCΠΕΔΗΕΓΟ Β3ΔΟΧΑ

Стр. 90. Солдаты шли дорогами войны // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/heroes/soldiers.htm

Стр. 90. «Кадры решают все...» // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/501178/

ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОЯЛИ

Стр. 93. Фото. Бросок в вечность. К 75-летию подвига Александра Матросова // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://matrosov.mil.ru/.

Стр. 96. В Северной Осетии состоялось торжественное открытие парка Победы в селении Дур-Дур // Министерство обороны Российской Федерации. — URL:

https://mil.ru/kadamovskiy/more.htm?id=12360588@egNews

Стр. 98. Операция «Искра» (12—30 января 1943 г.) // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11717926@cmsArticle

Стр. 102. Витебско-Оршанская наступательная операция (22—28 июня 1944 г.) // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11960854@cmsArticle

Стр. 106. Витебско-Оршанская наступательная операция (22—28 июня 1944 г.) // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11960854@cmsArticle

ПОЗАДИ МОСКВА, ВПЕРЕДИ «ТАЙФУН»

Стр. 110. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 2. Стр. 169 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-2.pdf

Стр. 111. Массовый героизм советских летчиков в первый день Великой Отечественной войны // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101554%40cmsArticle

Стр. 112. Живые книги о главном // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://pamyat.mil.ru/

Стр. 112. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 8. Стр. 368 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom8/VOV_Vol8.pdf

Стр. 113. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 12. Стр. 338 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV Vol12 Tom12.pdf

Стр. 114. Оборона Тулы // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный музей современной истории России». — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=5992113

Стр. 115. 28 панфиловцев: урок мужества, посвященный 78-летию битвы за Москву // Официальный сайт мэра Москвы. — URL: https://www.mos.ru/news/item/65501073/

Стр. 116. Фотография ч/б. Западный фронт. Разгром немцев под Москвой // Узнай Москву. — URL: https://um.mos.ru/exhibits/iss3-zeleno-20590/

Стр. 117. Зоя, ты всегда в наших сердцах! // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://ric.mil.ru/Novosti/item/512125/

Стр. 117, 119. Главархив рассказал о Зое Космодемьянской в день ее гибели // Официальный сайт мэра Москвы. — URL: https://www.mos.ru/news/item/99481073/

Стр. 119. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 12. Стр. 220 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV Vol12 Tom12.pdf

Стр. 120. К 70-летию начала контрнаступления советских войск под Москвой на официальном сайте Министерства обороны РФ в разделе «Энциклопедия» открыта рубрика «История войн» // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/fea/news/more.htm?id=10831931@egNews& print=true

Стр. 120. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 399 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV Vol3.pdf

Стр. 121. Ржевско-Вяземская наступательная операция (8 января — 20 апреля 1942 г.) // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more. htm?id=12111043%40cmsArticle

МОЙ ПОДВИГ НЕ ЗАБЫТ ПОДО РЖЕВОМ

Стр. 122. Фотография. Кровавый след фашистских оккупантов. 1942 г. МКМ КП-3538/11 // Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Краеведческий музей» Мензелинского муниципального района Республики Татарстан. — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=41896365

Стр. 124. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 11. Стр. 223 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Tom11.pdf

Стр. 125, 127. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Стр. 401, 416 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1.pdf

Стр. 126. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 231 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV Vol3.pdf

Стр. 127. Минометчики 249-й стрелковой дивизии ведут огонь по фашистским захватчикам. Район г. Ржева. Октябрь 1941 г. ТГОМ Тв.М ФК КП-13639/69 // Филиал Государственного бюджетного учреждения культуры Тверской области «Тверской государственный объединенный музей» — Тверской краеведческий музей (головной музей ГБУК ТГОМ). — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=54471982

Стр. 128. Фотография. Разрушенные здания г. Ржева. 1943 г. ТГОМ Тв.М ФК КП-9822 // Филиал государственного бюджетного учреждения культуры Тверской области «Тверской государственный объединённый музей» — Тверской краеведческий музей (головной музей ГБУК ТГОМ). — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=45827640

Стр. 129. Город воинской славы Ржев // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11160810%40cmsArticle

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ БАТАРЕИ ДРАПУШКО, ИЛИ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ НЕОДОЛИМАЯ

Стр. 132. Баллада о Крыме // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/362104/

Стр. 134. Освобождение Крыма // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/lessons/free_crimea.htm

Стр. 134. 75-летию освобождения Севастополя посвящается. Маяк Победы. Севастополь // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/files/files/beacon_of_victory/

Стр. 134—135. Негатив. Командир береговой батареи капитан Драпушко // ФГБУ «ЦВММ» Минобороны России. — URL: https://archivogram.top/32764729-negativ_komandir_beregovoy_batarei_kapitan_drapushko

ОБРАТНЫЙ АДРЕС – ПОЧТА ПОЛЕВАЯ

Стр. 138. Наша Победа в объективе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://camera.mil.ru/#rec17986279

Стр. 142—143. Город воинской славы Курск // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://function.mil.ru/rss_feeds/article.htm?id=10996720@cmsArticle

3. НЕБЕСНЫМИ ТРОПАМИ – НА БЕРЛИН!

Стр. 144. Наша Победа в объективе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://camera.mil.ru/images/tild3763-3530-4935-b766-363334643063__161frontoviebudni1600.jpg

Стр. 144. Сила слабых: женщины на Великой Отечественной войне // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/252043/

Стр. 144. В небесах мы летали одних... // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/297799/

Стр. 144. The Russian Air Force history in photos. Part two // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://eng.mil.ru/en/multimedia/photo/gallery.htm?id=6350@cmsPhotoGallery

«ЛЁТЧИК ДОЛЖЕН БЫТЬ РАСТОРОПНЫМ!»

Стр. 148. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 191 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV_vol3.pdf

«НОЧНАЯ ВЕДЬМА», ИЛИ ПРОСТО ДИКА

Стр. 154—155. Сила слабых: женщины на Великой Отечественной войне // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/252043/

Стр. 155. В Москве в Центральном выставочном зале «Манеж» открывается выставка «Крылатый век России» // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://stat.mil.ru/et/news/more.htm?id=11460026@egNews

ДАЛЬНЯЯ БОМБАРДИРОВОЧНАЯ ПОД ПОКРОВОМ НОЧИ

Стр. 160. На фронтах Великой Отечественной войны // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://structure.mil.ru/structure/forces/air/news/more.htm?id=11226643@cmsArticle

Стр. 160. Сталинским ударом — с нашей священной земли // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/573830/

Стр. 162. Крылья Победы // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://history.ric.mil.ru/Stati/item/254063/

Стр. 164. Первые воздушные налеты Советской авиации на Берлин. 1941 г. // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12100330@cmsArticle

4. ВТОРОЙ ФРОНТ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ

Стр. 168. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 11. Стр. 497 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Tom11.pdf

Стр. 168. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Стр. 524 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1.pdf

Стр. 168. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 10. Стр. 112 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication.pdf

МОГИЛА ЕЁ НЕИЗВЕСТНА, НО ПОДВИГ ОСТАЛСЯ В ВЕКАХ!

Стр. 170, 172, 174, 175, 176. Виртуальный очерк «Ей было всего ...» // Брянский государственный краеведческий музей. — URL: https://bgkm.ru/virtualnye-meropriyatiya/1141-ej-bylo-vsego

Стр. 171. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 11. Стр. 483 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV Tom11.pdf

Стр. 173. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 6. Стр. 600 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom6/VOV Vol6.pdf

Стр. 174, 177. Герои страны героев // Брянский государственный краеведческий музей. — URL: https://bgkm.ru/component/content/article/2-uncategorised/1392-geroistrany-geroev?ltemid=1452

ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ ВО ВРАЖЕСКОМ ТЫЛУ

CTD. 180. Heinrich Hoffmann/Mondadori Portfolio via Getty Images

Стр. 181, 182. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Т ом 4. Стр. 593, 226 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom4/VOV Vol4.pdf

ДО ПОСЛЕДНЕГО ДЫХАНИЯ

Стр. 187. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 4. Стр. 271 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom4/VOV_Vol4.pdf

ВЕЧНО ЮНЫЕ МАЛЬЧИШКИ С КАРАНТИННОГО

Стр. 191–194. История, которую нельзя забыть // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://mil.ru/files/files/history_kherson/history.html

5. УЗНИКИ РЕЙХА

Стр. 208. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 10. Стр. 350, 636 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication.pdf

Стр. 208. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 12. Стр. 53 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol12_Tom12.pdf

ДУЛАГ-102: «МЫ САМИ РЫЛИ СЕБЕ МОГИЛЫ»

Стр. 210. Великая Отечественная война. Проходной этапный лагерь в городе Кингисеппе. Копия 1950—1960 гг. с оригинала 1944 г. ГМИ СПб 29482 // Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей истории Санкт-Петербурга». — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=49622611

Стр. 211. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 193 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV_Vol3.pdf

Стр. 212. Гатчина. Фашистский лагерь для военнопленных, общий вид. 1944 г. ГМИ СПб 158056 // Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей истории Санкт-Петербурга». — URL:

https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=55288272

Стр. 213. Дети п. Волосово, январь 1944 года. В КП-1937 // Муниципальное казенное учреждение культуры «Историко-краеведческий музей гор. Волосово». — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=49010871

Стр. 216. В освобожденном Волосово, январь 1944 года. В КП-1939 // Муниципальное казенное учреждение культуры «Историко-краеведческий музей гор. Волосово». — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=49010877

«НЕЯВИВШИЕСЯ БУДУТ РАССТРЕЛЯНЫ»

Стр. 220. Город воинской славы Белгород // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://function.mil.ru/rss_feeds/article.htm?id=10968675%40cmsArticle

Стр. 220. 5 февраля 1942 г. Расстрел советских граждан // Белгородский государственный историко-краеведческий музей. — URL: http://бгикм.рф/

Стр. 222. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 2. Стр. 784 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-2.pdf

Стр. 222. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 11. Стр. 481 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV Tom11.pdf

Стр. 223. Сожжение в сараях камышитового завода. 1942 г. // Белгородский государственный историко-краеведческий музей. — URL: http://бгикм.pp/

Стр. 223. По просьбе ветеранских организаций к 9 мая в Белгороде обновили монумент в парке Памяти // Белгородский городской совет. — URL: https://sovetdep31.beladm.ru/sobytiya/novosti/po-prosbe-veteranskihorganizacij-k-9-maya-v-belgo/

Стр. 224. Курская битва // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11795520@cmsArticle

ПАМЯТЬ КРОВОТОЧАЩАЯ

Стр. 226—227. Фото. «За малым исключением, это все лица... бравирующие своим контрреволюционным прошлым... и пресмыкающиеся перед оккупантами». Полицаи оккупированных районов Ростовской области в 1942—1943 гг. // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://history.ric.mil.ru/Stati/item/326790/

Стр. 228. Цена Победы: потери советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12290987@cmsArticle

Стр. 231. Военнослужащие ЮВО и юнармейцы Ростовской области приняли участие в церемонии перезахоронения останков мирных жителей в Миллерово // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://stat.mil.ru/memorial_cemetery/news/more.htm?id=12429596@egNews

6. РОЖДЁННЫЕ ВЫЖИТЬ

Стр. 232. Наша Победа в объективе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://camera.mil.ru/images/tild3764-3332-4361-b037-343531393663__88frontoviebudni1600.jpg

Стр. 232. Наша Победа в объективе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://camera.mil.ru/images/tild6130-3937-4935-a563-613361326131__2017may9children08.jpg

Стр. 232. Как работал Тыл Красной Армии на Курской дуге Часть II // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/504680/

ГОРОД СМЕРТИ, ГОРОД НАДЕЖДЫ МАТУШКИ НОННЫ

Стр. 236. Трудовой фронт Великой Отечественной // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/405955/

Стр. 239. В День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады курсант 1 курса Военного института (ЖДВ и ВОСО) ВА МТО Михайличенко С.А. рассказал историю своей бабушки // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://jdv.vamto.mil.ru/More/Novosti/item/294345/

Стр. 240. Блокада глазами девчонки // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/374625/

Стр. 243. Трудовой фронт Великой Отечественной // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/405955/

ОТПЕЧАТОК БЛОКАДНОЙ ЭПОХИ

Стр. 248. Тыловое обеспечение армии // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://limited-history.ric.mil.ru/Stati/item/254065/

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ЧЕРКЕСЫ

Стр. 252. Фото из архива краеведческого музея МБОУ «СОШ а. Бесленей»

Стр. 252—253. Испытание блокадой // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/291443/

Стр. 254—255. «Зеленая папка» для Советского Союза // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://limited-army.ric.mil.ru/Stati/item/377540/

Стр. 257. Владимир Колесниченко. Фото из архива краеведческого музея МБОУ «СОШ а. Бесленей»

ДЕТСТВО В ПРЕИСПОДНЕЙ

Стр. 258. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Стр. 423 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1.pdf

Стр. 259, 260. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 10. Стр. 585, 690 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication.pdf

Стр. 259, 263. Город воинской славы Орел // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://function.mil.ru/rss_feeds/article.htm?id=11032267%40cmsArticle

Стр. 261. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 538 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV Vol3.pdf

Стр. 262. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 4. Стр. 191 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom4/VOV_Vol4.pdf

7. ВСЕМ МИРОМ, ВСЕМ НАРОДОМ!

Стр. 264. Основания Великой Победы // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/401645/

Стр. 264. Наша Победа в объективе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://camera.mil.ru/images/tild3630-3665-4961-b033-333039653963__2017may9people007.jpg

Стр. 264. Наша Победа в объективе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://camera.mil.ru/images/tild3036-6264-4139-b038-653739313964__2017may9front02.jpg

Стр. 264. Наша Победа в объективе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://camera.mil.ru/images/tild3436-3932-4230-a431-636635313130___98frontoviebudni1600.jpg

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ПОБЕДЫ

Стр. 267. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 10. Стр. 151 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication.pdf

Стр. 268, 270, 273, 277. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 7. Стр. 72, 166, 167, 361 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom7/VOV_Vol7.pdf

Стр. 269. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 12. Стр. 277 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol12_Tom12.pdf

Стр. 271. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 2. Стр. 782 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-2.pdf

Стр. 273. Лысьвенский металлургический завод. Изготовление противотанковых и зенитных снарядов, цех № 14 // Государственное краевое бюджетное учреждение культуры «Пермский краеведческий музей». — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=53921578

Стр. 274. Лысьвенский завод. Штамповка корпуса солдатской каски и разбраковка из цеха № 8.// Государственное краевое бюджетное учреждение культуры «Пермский краеведческий музей». — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=53921630

Стр. 275. Фотография. В сборочном цехе самолетов Ил-2 // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи» Министерства обороны Российской Федерации. — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=43499486

Стр. 276. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 11. Стр. 23 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV Tom11.pdf

ФРОНТУ ОТ ТЫЛА – КРЫЛЬЯ И БОЕВАЯ СИЛА!

Стр. 278. Наша Победа в объективе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://camera.mil.ru/#rec17986279

Стр. 279. Газета Правда. № 180 (8588) 1 июля 1941 г.

Стр. 280. Советский Союз сокрушил фашизм // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://stat.mil.ru/winner_may/lessons/win_fash.htm

Стр. 280. Яковлев Александр Сергеевич // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12351827

Стр. 281. ДЕНЬ ТАНКИСТА. Пять поколений отечественных танков // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/262459/

Стр. 282. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 12. Экономический фундамент. Стр. 244 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol12_Ekonomicheskiy_fundament.pdf

Стр. 285. Основания Великой Победы // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/401645/

Стр. 286. Основания Великой Победы // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/401645/

Стр. 286. Тыл Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://rear320.mil.ru/the great patriotic war.html

Стр. 287 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://history.ric.mil.ru/upload/site177/document_news/000/254/063/2.jpg

Стр. 288. Наша Победа в объективе // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://camera.mil.ru/#rec17986279

Стр. 289. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 12. Экономический фундамент. Стр. 284 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol12_Ekonomicheskiy_fundament.pdf

Стр. 290. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 12. Экономический фундамент. Стр. 266 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol12_Ekonomicheskiy_fundament.pdf

Стр. 291. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 10. Труд в тылу. Стр. 209 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol10_Trud_v_tilu.pdf

Стр. 292. Средняя подводная лодка Тип «С» серии IX-бис // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://eng.mil.ru/en/structure/forces/navy/weapons/more.htm?id=10352926@morfMilitaryModel

Стр. 293. Из истории Северного флота // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://navyparade2020.mil.ru/history/history_sf.html

Стр. 293. Из истории Тихоокеанского флота // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://navyparade2020.mil.ru/history/history_tof.html

Стр. 294. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 12. Источник сил. Стр. 174 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol12_Istochnik_sili.pdf

Стр. 295. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 10. Труд в тылу. Стр. 159 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV Vol10 Trud v tilu.pdf

Стр. 295. Маэстро в жизни и на экране // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/566326/

Стр. 296. Карта. 70 лет назад (1945 г.) советские войска овладели столицей Восточной Пруссии — г. Кёнигсберг // Министерство обороны Российской Федерации. — URL:

https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12030045%40cmsArticle

Стр. 297. В Смоленской области водолазы ЗВО приступили к поиску истребителя ЯК-9 французского полка «Нормандия-Неман» // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://stat.mil.ru/et/news/more.htm?id=12190706@egNews

В БОЯХ ЗА ЖИЗНЬ ПОБЕДИЛА... ЛЮБОВЬ!

Стр. 299. Более 22 млн раненых прошли через военные госпитали в Великую Отечественную войну // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://structure.mil.ru/structure/forces/ground/news/more.htm?id=12032230@egNews

Стр. 301. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 12. Источник сил. Стр. 465 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV Vol12 Istochnik sili.pdf

Стр. 302. Фотография Чекулаева Нонна Сергеевна. ВХ-100-2 // Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Музей истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова». — URL: https://irkmuseum.ru/

Стр. 302. Письмо И.И.Клевицкого. BX-100-6 // Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова». — URL: https://irkmuseum.ru/

Стр. 302. Фотография. Клевицкий Иван Иванович. ВХ-100-5 // Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Музей истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова». — URL: https://irkmuseum.ru/

Стр. 303. Натюрморт с фруктами. 1942—1943 гг. СССР Холст, масло. 55х75 см. ВХ-100-1 // Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Музей истории города Иркутска им А. М. Сибирякова». — URL: https://irkmuseum.ru/

Стр. 304. Медицинские сестры эвакогоспиталя № 3913, закончившие курсы по лечебной физкультуре и массажу. Иркутск, 15 февраля 1943 г. 12413-27 // ГАУК ИОКМ им. Н. Н. Муравьева-Амурского. — URL: https://iokm.ru/

Стр. 305. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Труд в тылу. Стр. 613 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1.pdf

Стр. 307. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 7. Труд в тылу. Стр. 309 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom7/VOV_Vol7.pdf

8. ЭТОТ ДЕНЬ — ПОБЕДЫ!

Стр. 310. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Труд в тылу. Стр. 322, 697, 700 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1.pdf

В НЕОПЛАТНОМ ДОЛГУ

Стр. 313. Ложь как главное оружие русофобии // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://army.ric.mil.ru/Stati/item/318239/

Стр. 314. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 4. Стр. 723 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom4/VOV Vol4.pdf

Стр. 317. Музей // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://610cbppls.mil.ru/Muzej

Стр. 320. Знамя Победы. Штурмовой флаг, водруженный бойцами 150 стрелковой ордена Кутузова II степени Идрицкой дивизии 79 стрелкового корпуса 3-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта в Берлине над Рейхстагом в мае 1945 г. ЦМВС КП-122202. 1945 г. ЦМВС КП-122202 // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства «Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации» Министерства обороны Российской Федерации. — URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7603667

Стр. 321. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 658 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV Vol3.pdf

Стр. 323. Парад Победы на Красной площади 9 мая 2022 // Администрация Президента России. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/68366/photos/67967

Стр. 323. Парад Победы на Красной площади 9 мая 2023 // Администрация Президента России. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/71104

ДВЕ ВОЙНЫ – ДВА ПАРАДА ПОБЕДЫ

Стр. 325. Парад Победы 24 июня 1945 года — триумф народа-победителя // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://stat.mil.ru/winner_may/parad/parad1945.htm

Стр. 326—328. Город воинской славы Ростов-на-Дону // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://function.mil.ru/rss_feeds/article.htm?id=11108137%40cmsArticle

Стр. 329. Парад Победы 24 июня 1945 года // Министерство обороны Российской Федерации. — URL:

https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11732974@cmsArticle

Стр. 330. Заветы победителей защитникам Отечества // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/318333/

Стр. 331. Дивизию им. Ф. Э. Дзержинского Росгвардии посетил участник легендарного Парада Победы 1945 года Алексей Николаевич Кужильный // Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. — URL: https://rosguard.gov.ru/News/Article/diviziyu-im-fe-dzerzhinskogorosgvardii-posetil-uchastnik-legendarnogo-parada-pobedy-1945-goda-aleksej-nikolaevich-kuzhilnyi

«СПАСИБО ТЕБЕ, СОЛДАТ!»

Стр. 338, 347, 348. Воспоминания Н. Г. Егорычева // Виртуальный музей «Москва: с заботой об истории». — URL: https://vov.mos.ru/media-library/memories/99-egorychev

Стр. 339—341. 1941—1945. Фотообразы военной Москвы // Виртуальный музей «Москва: с заботой об истории». — URL: https://vov.mos.ru/media-library/albums/19411945-фотообразы-военной-москвы

Стр. 341. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Срыв Блицкрига. Стр. 288 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1-3.pdf

Стр. 341 Виды Москвы. 1980-е гг. // Виртуальный музей «Москва: с заботой об истории». — URL: https://vov.mos.ru/media/filer_public/2d27e36d-15dc-4df2-b21b-04fc3d3e7273.jpg

Стр. 342. Пожарные и спасатели почтили память погибших во время первого воздушного налета на столицу // Официальный сайт мэра Москвы. — URL: https://www.mos.ru/news/item/77367073/

Стр. 342. The Soviet counter-offensive during the Battle of Moscow // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://eng.mil.ru/en/army2020/multimedia/infographics/watch. htm?id=4515@cmsPhotoGallery

Стр. 343. Пожарные и спасатели вспоминают героические страницы обороны столицы // Официальный сайт мэра Москвы. — URL: https://www.mos.ru/news/item/81401073/

Стр. 343. В столице открылась выставка, посвященная противовоздушной обороне в годы Великой Отечественной войны города // Портал правительства Москвы. — URL: https://kurkino.mos.ru/law-and-order/mes/civil-defense/detail/10391748.html

Стр. 343. Исполнилось 78 лет отражения силами МПВО-ГО города Москвы первого авианалёта немецкой авиации // Портал правительства Москвы. — URL: https://altufievo.mos.ru/presscenter/true/detail/8234111.html Стр. 344. The Soviet counter-offensive during the Battle of Moscow // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://eng.mil.ru/en/army2020/multimedia/infographics/watch. htm?id=4515@cmsPhotoGallery

Стр. 344. Подвиг столичных пожарных во время Великой Отечественной войны // Главное управление МЧС по г. Москве. — URL: https://moscow.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5010181

Стр. 345. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Срыв Блицкрига. Стр. 319 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1-3.pdf

Стр. 345. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Срыв Блицкрига. Стр. 291 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1-3.pdf

Стр. 345. Пожарная охрана Москвы в годы Великой Отечественной войны // Портал правительства Москвы. — URL: https://voykovsky.mos.ru/ads/safety/detail/7326240.html

Стр. 346. В столице открылась выставка, посвященная противовоздушной обороне в годы Великой Отечественной войны // Официальный сайт мэра Москвы. — URL: https://www.mos.ru/news/item/98668073/

Стр. 346. История пожарной охраны России // Портал правительства Москвы. — URL: https://ceiis.mos.ru/presscenter/news/detail/5635792.html

Стр. 346—347. 941—1945. Фотообразы военной Москвы // Виртуальный музей «Москва: с заботой об истории». — URL: https://vov.mos.ru/media-library/albums/19411945-фотообразы-военной-москвы

Стр. 349-351. День нашей памяти: Главархив — об установке мемориала Неизвестному Солдату // Официальный сайт мэра Москвы. — URL: https://www.mos.ru/news/item/116923073/

Стр. 351. Пламенное сердце столицы: как создавали Вечный огонь // Портал правительства Москвы. — URL: https://www.mos.ru/news/item/106452073/

Стр. 351. Памяти безымянных: всероссийский проект поддержат ученики школы № 2001 // Портал правительства Москвы. — URL: https://birulevo-zapadnoe.mos.ru/presscenter/news/detail/10378284. html?sphrase_id=414642802

ЧЕЛОВЕК С ХАРАКТЕРОМ ТАНКА И ТАНК С ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБОЙ

Стр. 352 Парад Победы во Владивостоке. TASS_45751979 // Партнер-правообладатель/Legion-Media.com

Стр. 357. Генеральная репетиция парада, посвященного 75-летию Победы, во Владивостоке. TASS_40264587 // Партнер-правообладатель/Legion-Media.com

ПОБЕДА ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

Стр. 358, 360. Освобождение Дальнего Востока // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://final75.mil.ru/

Стр. 359. Халкин-Гол. Первый случай боевого применения японцами бактериологического оружия // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. — URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival material/Halhin-Gol.htm

Стр. 361, 362, 364. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 5. Стр. 499, 550, 559 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom5/VOV_vol5.pdf

Стр. 365. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 1. Стр. 706 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/publication-tom-1.pdf

9. ГЕРОИ ОСТАЮТСЯ ГЕРОЯМИ. ВСЕГДА

Стр. 364 Советский Союз сокрушил фашизм // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/lessons/win_fash.htm

Стр. 364. Легендарная бронетанковая (к 90-летию образования Военной академии бронетанковых войск) // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/432993/

Стр. 364. Наша Победа в объективе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://camera.mil.ru/images/tild6565-6164-4463-a238-623935316262__485371600.jpg

НЕБО САМОЛЁТ МУЗЫКА

Стр. 369. Крылья Победы // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://limited-history.ric.mil.ru/Stati/item/254063/

НАШИ НЕ СДАЮТСЯ!

Стр. 374. Битва, изменившая ход Второй мировой войны // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/505057/

ЭХО ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Стр. 385. Солдаты шли дорогами войны // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/heroes/soldiers.htm

Стр. 385. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 5. Стр. 509 // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom5/VOV_Vol5.pdf

Стр. 386—387. Солдаты шли дорогами войны // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/heroes/soldiers.htm
Стр. 386. Маньчжурская наступательная операция // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12056402%40cmsArticle

Стр. 390—391. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 7. Развитие вооружения противоборствующих сторон в ходе боевых действий // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom7/VOV_Vol7_464-565_Chap8.pdf

Стр. 386. Артисты ансамбля песни и пляски Северного флота поздравили ветеранов импровизированным концертом // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/memorial_cemetery/news/more.htm?id=12290910@egNews

ИЗ ЛЕСОВОДОВ В ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Стр. 395. Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 4. На Севере и Северо-Западе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom4/VOV_Vol4_28-101_Chap2-.pdf

Стр. 396. Город воинской славы Воронеж // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://function.mil.ru/rss_feeds/article.htm?id=10968680@cmsArticle

Стр. 397. Битва за Днепр // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11843317%40cmsArticle

10. «МЫ ДОЛЖНЫ СОХРАНИТЬ ЭТУ ЗЕМЛЮ!»

Стр. 400. Саур-могила // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://saur-mogila.mil.ru/

Стр. 400. Наша Победа в объективе // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://camera.mil.ru/images/tild6633-3536-4562-b131-303066383339__157frontoviebudni1600.jpg

КОГДА ДЕРЕВЬЯ СТАЛИ БОЛЬШИМИ

Стр. 408. Войска связи Вооруженных сил России: история, события, люди. // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12257385%40cmsArticle

Фото на обложке:

Красногвардеец поднимает бойцов в атаку TASS_1226985. // Партнер-правообладатель/Legion-Media.com

Восточно-Померанская наступательная операция 10 февраля — 4 апреля 1945 г. // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://stat.mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12009574@cmsArticle

16 апреля 1945 г. началась битва за Берлин // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://mil.ru/winner_may/history/more. htm?id=12226133@cmsArticle

Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Том 3. Стр. 255. // Министерство обороны Российской Федерации. — URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom3/VOV_vol3.pdf

В книге также использованы материалы из фотобанков ru.123rf.com и ru.freepik.com (разработано Freepik). Фотоматериалы сайта Министерства обороны РФ mil.ru используются по лицензии Creative Commons Attribution 4.0.

Материалы официального портала Мэра и Правительства Москвы mos.ru используются по лицензии Creative Commons Attribution 4.0.

Материалы управ районов Куркино kurkino.mos.ru, Алтуфьево altufievo.mos.ru, Бирюлево Западное birulevo-zapadnoe.mos.ru и Войковского района voykovsky.mos.ru города Москвы используются по лицензии Creative Commons Attribution 3.0.

Материалы сайта ГУ МЧС России по г. Mockвe moscow.mchs.gov.ru используются по лицензии Creative Commons «Attribution» 4.0.

Материалы сайта ГБУ города Москвы «Центр экспертиз исследований и испытаний в строительстве» ceiis.mos.ru используется по лицензии Creative Commons Attribution 3.0.

Научно-популярное издание

СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ. ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ

Подписано в печать 31.03.2025. Формат 70 × 100/8.
Усл. печ. л. 69,55.
Гарнитура Jost, Pobeda.
Тираж 3000 экз. Заказ № 331.

Книга подготовлена к печати издательской группой Социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ПАТРИОТЫ — ЗА ПРАВДУ»

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Типография «Миттель Пресс» 127254, г. Москва, ул. Руставели, д. 14, стр. 6, офис 7, +7 (495) 619-08-30, www.mittelpress.ru

CIJIA ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ

На наших глазах происходят поистине тектонические изменения устоявшегося глобального миропорядка. Не мы эти процессы начали, но мы, Россия, достойно держим удар и добьемся установления справедливого многополярного мира. Почему я так считаю?

Наш народ живет под девизом «Ни шагу назад!» Поэтому мы — народпобедитель! Народ невероятной, исключительной силы духа. Народ, который 80 лет назад растоптал якобы непобедимую армию Гитлера и его союзников. Народ, который в Ялте и Потсдаме добился создания новой устойчивой системы международных отношений. И эти фундаментальные изменения стали возможны только благодаря подвигам советского народа — бойцов, партизан, тыловиков и детей войны.

Сегодня снова пришло время перемен. Больших перемен. И каждый из нас чувствует это. Так же как 22 июня 1941 года миллионы граждан СССР в один момент поняли: прежней жизни не будет. Но наши отцы, деды и прадеды, матери, бабушки и прабабушки нашли в себе силы отправиться на фронт, встать у станков или круглыми сутками выхаживать раненых в госпиталях.

Специальная военная операция по борьбе с украинским нацизмом показала: мы, потомки героев Великой Отечественной, помним, за какие идеалы и с каким изощренным злом бились наши предки. Поэтому российские бойцы на передовой СВО в каждом освобожденном городе или поселке обязательно устанавливают копию Знамени Победы. Этот символ справедливого мира уже стал частью нашего генетического кода — так же, как и трепетное отношение к истории российской цивилизации.

Книга памяти «СИЛА ДУХА НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ» — это завещание советского народа детям и правнукам, всем последующим поколениям. Это сокровищница уникального жизненного опыта, примеров жертвенности и гражданского подвига настоящих патриотов нашего Отечества.

Сергей Миронов

